ХАДЖИБЕЙ – ОДЕСА ТА УКРАЇНСЬКЕ КОЗАЦТВО

1415—1797

III

НЕВИЧЕРПНІ ДЖЕРЕЛА ПАМ'ЯТІ

ОДЕСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ

ОДЕСЬКА ДЕРЖАВНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім.М.ГОРЬКОГО

НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ КОЗАЦТВА
ОДЕСЬКЕ РЕГІОНАЛЬНЕ ВІДДІЛЕННЯ

ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

ОДЕСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ім.І.МЕЧНИКОВА

ІЛЛІЧІВСЬКИЙ МОРСЬКИЙ ТОРГОВЕЛЬНИЙ ПОРТ

«Киньмо, братця, батька й неньку,
Родиму хатину,
Жінку милу, молоденьку,
Малую дитину!...
Киньмо, бо прийшла година,
Щоб козацька слава
Знову стала з домовини,
Де так довго спала.
Нехай знову степ широкий
Регоче і плаче,
Як в траві його високій
Козаки проскачуть!
Нехай лиман червоніє
Од ворожої крові,
Нехай нова зачорніє
Могила в діброві!
Нехай скажуть, що ми діти
Старої Вкраїни,
Вмієм голови зложити
За Божі руїни.
Вмієм поле застилати
Не тільки снопами –
Вмієм його розсівати
Вражими тілами.
Вдармо ж в землю по поклону,
Гостру шаблю в руку!
Разом, хлопці! Мах на коней!
Гайда, скільки духу!...»

Козацька пісня
(Григор'єв-Наш – 1993)

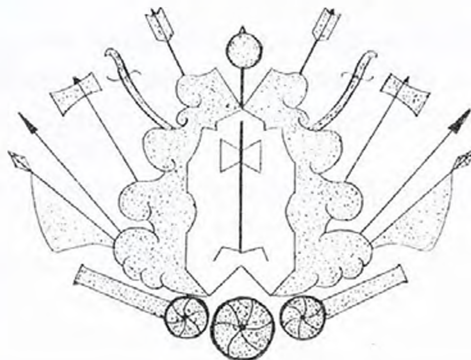
Невичерпні джерела пам'яті

Серія збірок наукових статей, матеріалів та републікацій

ТОМ III

ХАДЖИБЕЙ - ОДЕСА ТА УКРАЇНСЬКЕ КОЗАЦТВО (1415-1797 роки)

до 210-ї річниці штурму Хаджибейського замку

ОДЕСА
ОКФА
1999

ББК 63.3(4УКР)46
Н 89
УДК 947.7

У третій книзі багатотомної серії збірок наукових статей, матеріалів та републікацій "Невичерпні джерела пам'яті", видання якої присвячене 210-й річниці штурму Хаджибейського замку, авторами зібрані джерела та документи з історії Хаджибею (Одеси) у 1415-1797 роках та ролі в ній українського козацтва - запорожців, чорноморців та задунайців. Ці унікальні історичні матеріали були опубліковані у 1840-1990-х роках, але вони розкидані здебільшого по досить рідкісних виданнях, які майже недоступні широкому колу читачів. Особливої уваги заслуговують наведені в книзі неофіційні джерела - українські історичні народні пісні та аутентичні спогади колишніх запорозьких та задунайських козаків - М.Коржа, С.Карагарманця та А.Коломійця. Репрезентовані матеріали супроводжуються пояснювальними статтями сучасних науковців - І.Сапожникова, Т.Гончарука, С.Гуцалюка та Г.Сапожникової, а також детальною бібліографією, переліком карт та планів, іменними та географічними покажчиками.

Видання призначене історикам, етнографам, українознавцям, студентам, аспірантам, викладачам вузів та коледжів, вчителям шкіл та гімназій і всім, хто цікавиться історією України.

Автори: Гончарук Т.Г., Гуцалюк С.Б., Сапожников І.В, Сапожникова Г.В.

ББК 63.3(4УКР)46
УДК 947.7

ISBN 966-571-045-1

ВСТУП

Сучасний період історії України характеризується в першу чергу тим, що все більша частина українського народу усвідомлює необхідність розбудови незалежної і соборної держави, яка може здійснитися лише на засадах загальної національної ідеї. Тому цілком зрозумілим є значне поширення й поглиблення інтересу широкого загалу читачів до історії своєї країни. Свій внесок до цієї справи намагається зробити і колектив Одеської державної наукової бібліотеки ім.М.Горького.

Так, торік співробітниками цього закладу разом з фахівцями Інституту археології Національної академії наук та історичного факультету Одеського державного університету ім. І.І.Мечникова започатковано видання нової багатотомної серії збірок републікацій, матеріалів та наукових статей, які зберігаються у фондах однієї з найстаріших книжкових скарбниць України, під загальною назвою “Невичерпні джерела пам’яті”. Два томи цієї серії - “Намогильні хрести запорозьких козаків” та “Задунайська Січ”, присвячені 1000-літньому ювілею літописання та книжкової справи в Україні, вже побачили світ завдяки моральній та фінансовій підтримці Одеської обласної державної адміністрації, здійсненій під особистим патронажем її голови - Сергія Рафаїловича Гриневецького.

Ще одну ювілейну дату - 210 річницю штурму Хаджибейського замку, в якому, разом з підрозділами російської армії, особливу роль зіграли полки Чорноморського козацького війська, редакційна колегія вирішила відзначити публікацією наступного тому названої серії “Невичерпні джерела пам’яті”. Він має назву “Хаджибей - Одеса та українське козацтво (1415-1797 роки)”.

Необхідність створення такої книги виникла давно. Своєчасність та актуальність такого видання обумовлена ще й тим, що останнім часом саме в Одесі, не відчуваючи серйозного опору з боку фахівців-україністів, значно активізувались прибічники таких антидержавних та антиукраїнських “концепцій”, як “міф про Новоросію” та “легенда про космополітичну Одесу”. Вже на сторінках не тільки бульварних газет, але й книг та наукових часописів можна прочитати про те, що так звана “Новоросія” взагалі і Одеса зокрема нібито не є справжньою Україною. Цей політичний висновок базується на “наукових” ствердженнях про те, що Південь України, зокрема Буго-Дністровське межиріччя, де знаходиться Одеса, були відвойовані у турків виключно російською армією, а освоєння краю і будівництво “нової Одеси” здійснювались переважно іноземцями - “неведомыми проходимцами, темными искателями приключений, бродягами без роду и племени”.

Для того, щоб спростувати названі псевдонаукові фантазії, автори цієї книги визнали за необхідне не вступати в тривалі та безперспективні дискусії з їх прибічниками, а піти іншим шляхом - зібрати і оприлюднити якомога більше першоджерел - документів, спогадів очевидців, народних історичних пісень, які стосуються означеної тематики. Ця багата джерелознавча база була опублікована переважно у 1840-1950 роки відомими вченими - А.Скальковским, архієпископом Гавриїлом, В.Григоровичем, П.Короленком, М.Дубровіним, Д.Масловським, О.Маркевичем, І.Дмитренком, Є.Феліциним, П.Івановим, В.Степовим, Г.Мещеряковим та ін., проте документи розкидані по досить рідкісних виданнях, які майже недоступні для широкого кола читачів.

Джерела угруповані за тематичними розділами, кожен з яких супроводжується пояснювальною статтею. Перший розділ - "Хаджибей та запорозьке козацтво (1415-1774 роки)" підготовлений Т.Гончаруком, другий "Буго-Дністровська Запорозька Січ (1775-1780-ті роки) - І.Сапожниковим, третій "Чорноморське військо у війні 1787-1791 років (бойові дії на теренах сучасної Одещини)" - Т.Гончаруком, С.Гуцалюком та І.Сапожниковим, четвертий "Чорноморське військо в Буго-Дністровському межиріччі (1789-1793 роки)" - І.Сапожниковим, п'ятий "Чорноморська козацька команда в Хаджибеї та Одесі (1794-1797 роки)" - І.Сапожниковим та Г.Сапожниковою, шостий – "Козацькі перекази Одеси" - І.Сапожниковим. Бібліографія тому складена Л.Кольченко та І.Сапожниковим, перелік карт та планів - І.Сапожниковим та В.Солодовою, іменні та географічні списки і покажчики - І.Сапожниковим.

Загальну організацію та бібліографічне забезпечення проекту взяла на себе Одеська державна наукова бібліотека ім.М.Горького (директор - О.Ботушанська), а наукову координацію - Одеське регіональне відділення Науково-дослідного інституту козацтва при Інституті історії Національної академії наук України (директор - І.Сапожников).

Отже пропонуємо читачам новий том серії "Невичерпні джерела пам'яті". Сподіваємось, що він займе своє місце в інтелектуальному підгрунті наукових, джерелознавчих та краєзнавчих досліджень і стане до нагоди науковцям, аспірантам, студентам, краєзнавцям, викладачам та вчителям історії України.

Підкреслимо, що видання цього тому було б неможливим без всебічної, в тому числі і фінансової, підтримки начальника Іллічівського морського торговельного порту, заслуженого працівника транспорту України, Героя України Станислава Кириловича Стребка, якому всі автори та члени редакційної колегії висловлюють щиру подяку.

Редколегія

Т.Гончарук

Розділ I

ХАДЖИБЕЙ ТА ЗАПОРОЗЬКЕ КОЗАЦТВО
(1415-1774 роки)

"Смійся, лютий враже!
Та не дуже, бо все гине, -
Слава не поляже;
Не поляже, а розкаже,
Що діялось в світі,
Чия правда, чия кривда
І чиї ми діти.
Наша дума, наша пісня
Не вмре, не загине...
От де, люде, наша слава,
Слава України!
Без золота, без каменю,
Без хитрої мови,
А голосна та правдива,
Як господа слово."

Т.Г.Шевченко
"До Основ'яненка"

Історіографія названої проблематики досить багата. Дослідники доволі рано почали цікавитись давнім, так би мовити "хаджибейським" періодом минулого міста Одеси. Вже в першій грунтовній праці з історії та статистики Південної України (так званої "Новоросії") французький історик Г.Кастельно намагався з'ясувати, чим було це місто до того, як воно стало зватися Одесою. Підкреслимо, що вчений користувався не тільки друкованими джерелами, але й свідченнями одеських старожилів, які ще пам'ятали хаджибейські часи (Castelnau - 1820). Цього ж питання побіжно торкались у своїх загальних нарисах історії Одеси А.Скальковський (1836; 1837; 1838; 1889; та ін.), П.Левашов (1844), К.Смольянінов (1852; 1853), В.Надлер (1893, 1893-а) та ін.

Більш детально дослідив період існування Качібея та Хаджибея видатний фахівець з давньої історії краю П.Брун (1858; 1865; 1879; 1880). В.Яковлев, розглядаючи в своїй монографії минувщину міста здебільшого у так званий "перехідний період" між турецькою та російською владами, не обминув увагою і більш давні часи (Яковлев - 1889). Велике значення мало свого часу видання спеціальної монографії, присвяченої "попереднику Одеси", яка була написана О.Маркевичем. Вона безперечно була найбільш грунтовним дослідженням з історії Хаджибея в літературі минулого століття і не

втратила свого значення і досі. Ця книга відома в двох виданнях разом з додатками (Маркевич - 1894; 1894-а; 1895). Вона значною мірою доповнювала дослідження П.Бруна, В.Яковлева та інших і підводить підсумки цілого історіографічного періоду.

Тут не можна не згадати про ще одну групу робіт, які торкаються більш загальних проблем історії Буго-Дністровського межиріччя у XV-XVIII ст. та належать О.Кочубинському (1899), О.Лебединцеву (1913), Є.Загоровському (1922), В.Загоруйку (1957), О.Коцієвському (1960; 1995) та іншим авторам. Події навколо Хаджибея російсько-турецької війни 1768-1774 рр. були освітлені відомим російським військовим істориком О.Петровим (1866).

У першій половині XX ст. питання історії Хаджибея тривалий час грунтовно майже не розглядались. Згадаємо лише декілька статей видатного дослідника історичної географії, картографії та історії краю Ф.Петруня (1928; 1928-а; 1929; 1944; 1955). Значним кроком вперед в цьому напрямку стала публікація загальновідомої статті С.Борового (1967), але в той час це було скоріше винятком, ніж правилом.

Значне піднесення наукового та громадського інтересу до історії Хаджибея (Одеси) та ролі, яку відігравало в ній українське козацтво, спостерігається в останні роки. Свідченням тому є декілька досліджень, що вийшли протягом 1990-х рр. Передусім це праця О.Болдирева "Одесі - 600" (1994), яка мала великий резонанс серед інтелигенції міста і сприяла виходу нових розвідок інших авторів - нарису А.Бачинського (1994-а), монографій І.Сапожникова та Г.Сапожникової (Сапожников, Сапожникова - 1998; Сапожников - 1999), популярних нарисів Т.Гончарука та С.Гуцалюка (Гончарук - 1997; Гончарук, Гуцалюк - 1998).

Останнім часом автори все більше уваги починають приділяти пошуку та аналізу раніше невідомих джерел, пов'язаних з історією Хаджибея. При цьому треба зауважити, що у вітчизняній та закордонній літературі можна знайти чимало вже опублікованих документів, які ще не були відображені в історіографії з точки зору історії цього міста. Найбільш важливі та інформативні з них, які належать до періоду 1415-1775 рр., наведені нами нижче. Слід зазначити, що загальна кількість відомих історикам джерел з цього періоду є досить невеликою, особливо, якщо врахувати ту обставину, що його хронологічні рамки охоплюють майже чотири століття.

Перші шість документів не несуть у собі інформації про перебування козаків під Хаджибеєм, бо належать до часів, коли українське козацтво ще не вийшло на історичну арену. Уривок з хроніки Литовської та Жемайтської свідчить про найбільш давні події – битву великого князя Ольгерда, що стояв на чолі литовських, українських та білоруських військ, з татарами під Синіми Водами 1363 р. Зауважимо, що репрезентований літопис було написано значно пізніше, десь на початку XVI ст. (існує версія, що його автором був відомий польський автор XVI ст. М.Стрийковський). Напевно саме тим можна пояснити помилкову дату битви, наведену в документі (1332 рік замість 1363). Автор літопису здійснив найдавнішу відому нам спробу пояснити походження назви "Качібейське озеро" (одного з двох хаджибейських лиманів), виводячи її від імені татарського хана (Док. І.1).

Слід зауважити, що хоча стосовно існування особи хана, названого в літописі, у істориків виникали аргументовані сумніви, сама версія походження назви Качібея від тюркського імені досі вважається однією з найбільш вирогідних. Сучасний дослідник С.Гізер звертає увагу на те, що "Качібей" в перекладі з татарської може означати "Малий бей". Підкреслимо, що таке тлумачення знаходить своє підтвердження деякими конкретними фактами. Так, в серпні 1766 р. Хаджибей згадується як "новозбудована пристань між Очаковим і Білим містом в урочищі, яке зветься Хаджія-Бей чи Кучук-Бей" (Боровой - 1967. - С. 131). Ще в одному задунайському козацькому документі -

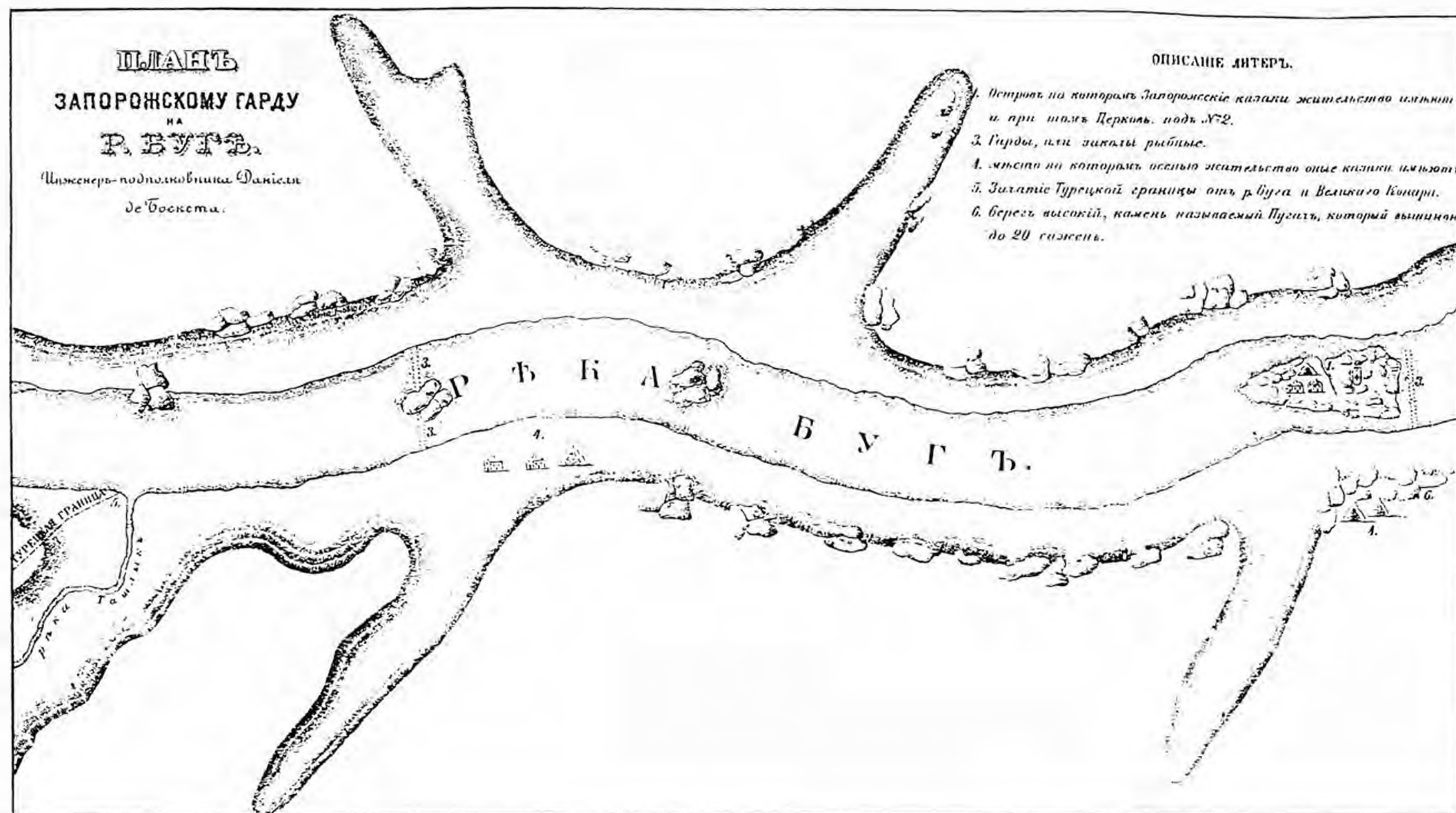

Рис. I.1. План Запорозького Гарду Д.де Боксета 1740-х рр.
(Детальний опис рисунків дивись в списку ілюстрацій).

заповіті про скарб 1811 р. Хаджибейський лиман має назву "Кучук лиман", тобто "Малий лиман" (Док. VI.3).

Особливе значення для історії сучасної Одеси має уривок з головного твору визначного польського хроніста Яна Длугоша "Історія Польщі", написаного до 1480 р. (Док. І.2). Це є перша документальна письмова згадка про Качібей як існуюче місто та діючий морський торговельний порт і може, згідно з загальною міжнародною практикою, вважатись датою заснування міста. Пізніше події, описані Я.Длугошем, згадували у своїх працях польські автори XVI ст.

Два наступні уривки з документів, датованих 1431 р. (Док. І.3-4) стосуються важливих для історії України подій - боротьбиза владу у Великому князівстві Литовському між Свидригайлом, якого підтримували здебільшого українські та білоруські православні магнати, та Жигмонтом (Сигізмундом), за яким стояли польські та литовські пани-католики. Під час перемир'я 1431 р. "Казубінов" та "Дашков" (Очаків) відійшли до Свидригайла (Док. І.4). Проте, як зауважував О.Маркевич, згадка про них присутня лише у польському варіанті договору, а в литовському про ці міста нічого не сказано. Досі нез'ясованим є питання щодо згадки про "Качакенов" у списку міст Свидригайла 1431 р. (Док. І.3). Деякі автори, зокрема ті, що користувалися латинським варіантом угоди, вважали, що назву цього населеного пункту треба читати як "Качекенов маяк", а інші (серед них І.Данилович, що опублікував польський варіант документу), що Качекенов та Маяк слід вважати двома різними містечками: перше - Качібеєм, яке пізніше стало називатися Хаджибеєм, друге – Маяками на лівому березі ріки Дністра.

Зміст жалуваної грамоти 1442 року на володіння паном Бучацьким землями та містами, серед яких вказаний і Качібей (Док. І.5), також викликає багато запитань. Слід враховувати, що за даними польського дослідника Т.Чацького того ж самого 1442 року Качібей належав іншим панам - Язловецьким. Про це свідчить той факт, що останні в цей час мали суперечку з польськими урядовцями за якісь споруди на Пересипу. При цьому урядовці доводили, що раніше Язловецьким був пожалуваний лише Качібей, а не Пересип (Dziela Tadeusa Czackiego - 1844. - P. 179). Цікаво, що навіть через 100 років, коли все узбережжя Чорного моря між Бугом та Дністром вже давно перейшло до турків та татар, серед спадкоємних володінь Язловецьких фігурував Качібей, начебто колись куплений ними за певну суму грошей.

В уривку з відомого трактату М.Меховського (Док. І.6.) "озеро Качібейське" згадане серед найбільших багатств України і це здається не потребує коментарів. Про вельми важливе значення місць добування солі біля Качібея свідчить те, що останнім було присвячено одразу два пункти мирної угоди між польським королем та литовським князем Сигізмундом та кримським ханом Сагиб-Гіреєм 1540 р. (Док. І.8). Слід нагадати, що польський посол Михайло Тишкович, згаданий у договорі як один з його укладачів, пізніше став відомим під псевдонімом Михайло Литвин. Уривок з його твору (Док. І.12) свідчить, що цей досвідчений дипломат неодноразово відвідував причорноморські степи і чудово розумів важливе значення Качібея для тодішньої України.

Фрагмент із спогадів Б.Претвича (Док. І.7) фактично розпочинає групу джерел, що безпосередньо пов'язана з козацькою тематикою. Напрямки походів славетного барського старости свідчать, що Хаджибей від початку був серед головних цілей захисників українських земель від "бусурман". Згадку про поразку татар від Б.Претвича на "Аджибеку" історики розуміли по-різному. За Є.Загоровським "Аджибек" той був Хаджибеєм (1922. - С. 85), за М.Грушевським - Хаджибейським лиманом (1995. - С. 62). Скарги кримського хана в листах до польського короля на напади козаків на татар біля соляних промислів у Качібеї 1548 року та взяття там в полон татарина, напевно вельможі, Саричори (Док. І.9-10) свідчать про дошкульність таких ударів для ханства.

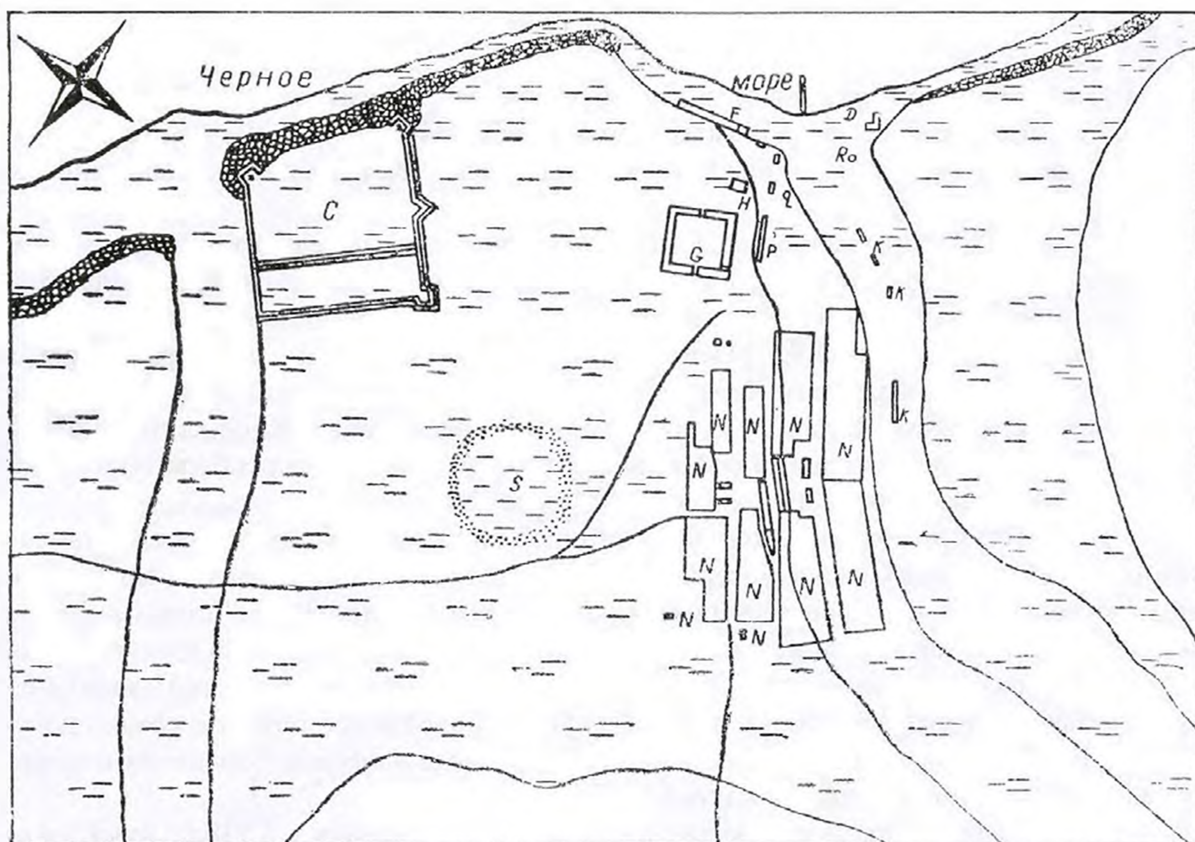

Рис. І.2. План фортеці та міста Гаджибей І.Ісланьєва 1766 р.

Недарма у зв'язку з цим хан у 1552 р. навіть вніс в односторонньому порядку зміни до вищезазначеної угоди від 1540 р. (Док. І.11).

Документи І.14-24 подають відомості про Хаджибей в часи його занепаду, коли його характеризували здебільшого як "урочище", "руїни", "городище" тощо. Причиною цього занепаду безперечно були козацькі напади. Про це досить яскраво писали польській дипломат М.Броневський (Док. І.14) та турецькій мандрівник Евлія Челебі (Док. І.16). Хоча між написанням їхніх творів минуло майже 100 років, характеристика Хаджибея та навколишніх теренів в обох досить схожа - це "небезпечні місця" для татар та турків, "землі козаків" де влада їх ватаг є практично безроздільною. Ще майже через 50 років про велику силу козаків біля "небезпечного місця" Качібея писав російський посланець В.Айтемирів (Док. І.22).

На жаль, нам практично невідомі імена отаманів тих невеликих козацьких загонів, які протягом двох століть фактично контролювали ситуацію навколо Хаджибея. Існують лише деякі непрямі згадки, наприклад, про "доброго випробуваного польових ватаг [учасника чи отамана - Т.Г.] Осипа Кулика у всій обстановці від Дніпра до Богу, а від Богу до Дністра і до самого Чорного моря дуже обізнаного", який 1688 року брався таємно провести війська І.Мазепи та російської армії під Очаків (Эварницкий - 1903-І. - С. 175). Тому вельми важливими є звістки про перебування під Хаджибеєм таких відомих козацьких вожаїв, як І.Сірко, С.Палій, І.Мазепа тощо.

Відомості про похід на Акерман, Хаджибей і в Крим славного кошового отамана Запорозької Січі Івана Сірка в "Історії Русів" (Док. І.18) поки що навряд чи можна вважати достовірними. По-перше, сумніви викликає походження самої "Історії русів", а по-друге через те, що ці дані ніяк не підкріплені іншими джерелами. Що стосується хороброго фастівського полковника Семена Палія, то його бій з татарами на Пересипу біля "небезпечного місця Кочубея", який висвітлюють одразу три подані в розділі документи (Док. І.19-21), насправді можна віднести до числа найбільш блискучих перемог козаків над турками та татарами кінця XVII століття.

Про те, що не лише запорозькі, але й гетьманські козаки у XVII ст. були добре знайомі із землями, річками та урочищами Буго-Дністровського межиріччя, свідчить наступний документ, а саме вельми цікавий "Реєстр річок і прикмет...", присланий в гетьманську канцелярію полтавським полковником 24 листопада 1697 р. (Док. І.23).

Неабиякий інтерес має розповідь про подорож через околиці Хаджибея гетьмана Івана Мазепи та короля Карла XII, яких супроводжували шведські військові та численні запорозькі загони. Вона написана дореволюційним істориком Ф.Лагусом на основі щоденників офіцерів шведської армії (Док. І.24). Слід вказати, що "маленьке татарське село" яке 18 липня 1709 р. побачили шведи та козаки було, на думку Ф.Лагуса, поселенням, що пізніше отримало назву Татарка. В той же час М.Мурзакевич вважав, що згадане село було Хаджибеєм і з цим погоджувався відомий український історик І.Борщак. Окрім того, через розбіжності в щоденниках різних шведських офіцерів, М.Мурзакевич та І.Борщак інакше датували час перебування Карла XII та І.Мазепи на терені сучасної Одеси, ніж Ф.Лагус (Борщак, Мартель - 1991. - С. 97).

Документи І.25-28 стосуються часів економічного відродження Хаджибея та навколишніх земель. Причиною того було значне зменшення інтенсивності козацьких походів в Буго-Дністровське межиріччя. Підкреслимо, що українське населення, в тому числі і козаки, навіть ті, що були на царській службі, активно сприяли господарському розвитку причорноморського краю (Док. І.25). Прикордонні запорозькі паланки (Рис. І.1.) стали фактично центрами торговельних та інших досить міцних господарських зв'язків із землями, які політично перебували під владою турків та татар, а економічно вже складали з Запоріжжям єдиний комплекс.

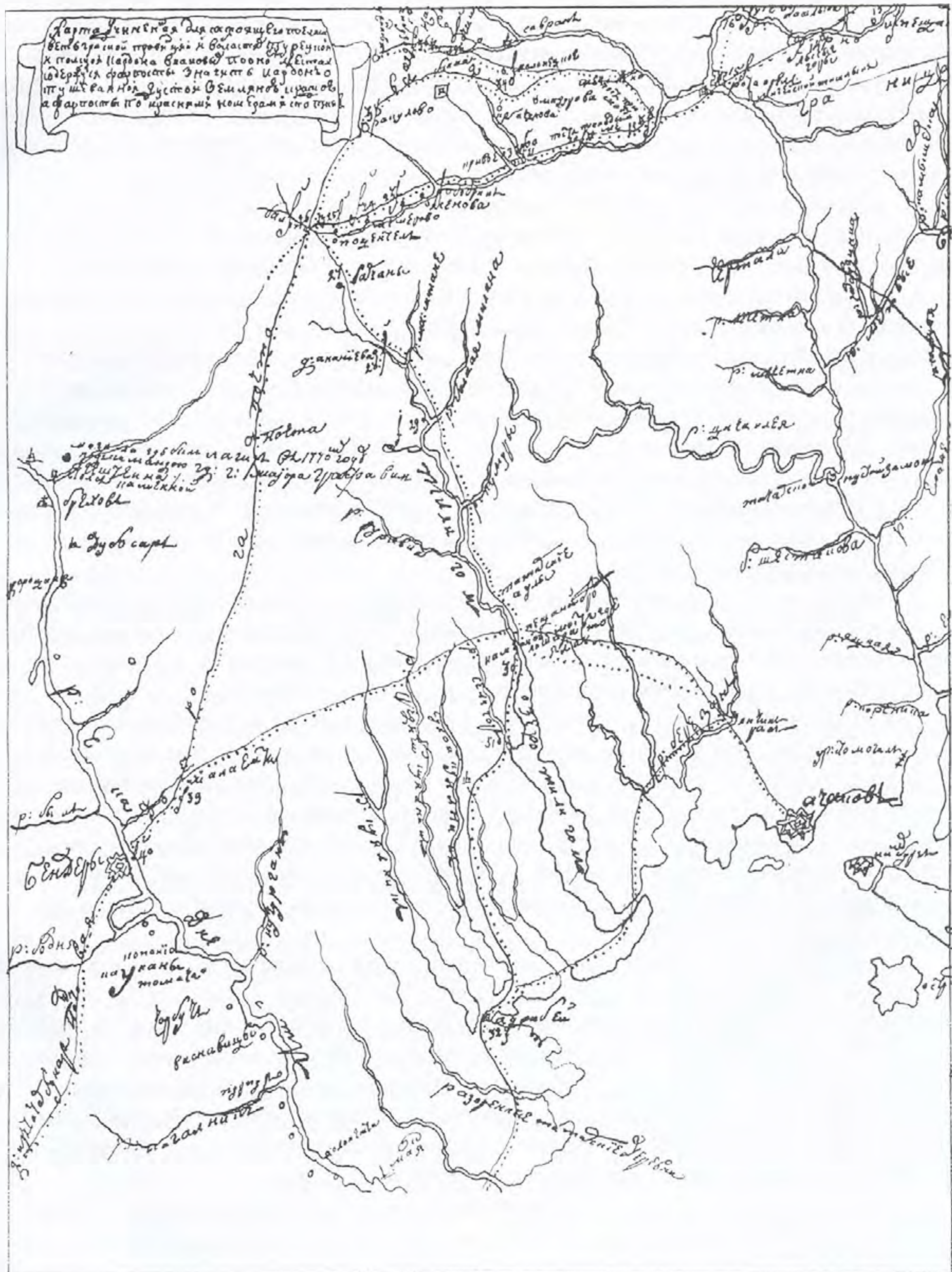

Рис. I.3. Карта Очаківської області 1772-1774 рр.

Слід нагадати, що вже з першої половини XVIII ст. терени між Богом та Дністром навіть в офіційних документах називали "Ханською Україною". Вперше цю назву зустрічаємо в наведеному О.Кочубинським листі молдавського агента Лупула до російського керівництва, датованого 1737 р., в якому пропонується надіслати на правий берег Південного Бугу - в "Ханську Україну" запорозьких козаків (Кочубинский - 1899. - С. XXIV). Згодом, у другій половині XVIII, ця назва стає практично офіційною, зокрема у титулах молдавських православних митрополитів (Лебединцев - 1913. - С. 11-18). Відродження Хаджибея як морського торговельного порту напевно відбулось вже в першій половині XVIII ст., про що свідчить факт продажу захоплених татарами в полон запорожців у 1750 р. на "каторгу", тобто галеру у "Куджабей" (Док. I.26).

Розшуканий свого часу А.Скальковським рапорт запорожців про будівництво турками в Хаджибеї фортеці "Єні Дунья" - "Новий Світ" (Док. I.27), неодноразово наводився в краєзнавчій літературі, хоча повний його текст був опублікований лише раз на сторінках "Одесского вестника" (Скальковский - 1844). Слід підкреслити, що це повідомлення запорожців викликало справжню бурю у російській столиці. Наведений нами лист П.Рум'янцева до Санкт-Петербурга (Док. I.28) був лише початком тривалого листування щодо відновлення Хаджибея між російськими урядовцями та їх представниками у Константинополі, що було завершено відправленням до Хаджибею російського розвідника І.Ісланьєва (Боровой - 1967), який зробив план реконструйованої фортеці та "міста Гаджеябея" (Рис. I.2).

Цікаво, що звістка про будівництво Єні Дуньї була для російського керівництва повною несподіванкою. Петербурзький урядовець граф Микита Панін мусив зізнатися П.Рум'янцеву: "про заснування біля Очакова фортеці під іменем Нового світу, ми тут до листа Вашого Сіятельства жодної відомості не мали" (Переписка...- 1872. - С. 406-407). Як відзначав Ф.Петрунь, "розгляд документів архіву Константинопольського посольства... виявив, що російська розвідка була введена турками в оману - останні під виглядом відправки будівельних матеріалів для ремонту Очакова встигли поставити необхідну кількість обладнання та людей у Гаджибей й розпочати тут роботи, в той час, як російське посольство у Константинополі перебувало у щасливому невіданні відносно цього будівництва" (Петрунь - 1944. - С.88-89). Отже, якби запорозькі козаки не проявили ініциативу, невідомо, як довго російське керівництво нічого б не знало про відновлення фортеці у Хаджибеї.

Найбільша група з наведених документів також свідчить про дії запорожців під Хаджибеєм під час російсько-турецької війни 1768-1774 рр. (Док. I.29-36,38,41). Переважна частина з них була знайдена та опублікована в минулому столітті А.Скальковським. Список козацької старшини, складений в 1769 році перед початком військових дій (Док I.29) містить низку прізвищ запорожців, що згодом відзначились у боях під Хаджибеєм. Меморіал С.Галицького про похід запорожців під Хаджибей у 1769 р. є напевно одним з найчастіше цитованих в літературі документів, присвячених Хаджибею. Зміст його особливих коментарів не потребує (Док. I.30).

Відомий також і список подарунків, що були відправлені після цього походу козаками до Петербурга (Док. I.32). До речі, згаданий у списку подарований імператриці "хлопчик Кутай" пізніше став відомим російським генералом Кутайсовим. Інформацію про похід 1769 р. певною мірою доповнюють значно менш відомі листи керівника другої російської армії П.Паніна. З них, наприклад, можна дізнатись, що взята під Хаджибеєм величезна здобич (20 тисяч коней) була насправді ще більшою (36 тисяч коней) (Док. I.34). Досить цікавим є супровідний лист П.Паніна до козацьких подарунків у Петербург. В ньому присутнє визнання великих заслуг козаків у війні, яка тоді лише розпочалась, а також свідчення того, що російський уряд добре усвідомлював необхід-

ність знищення Запорозької Січі – цього "гнізда" волелюбних козаків задовго до 1775 року (Док. І.33).

Уривок з меморіалу про дії запорожців під Хаджибеєм в 1770 р. (Док. І.35), так само, як і вищезгаданий меморіал С.Галицького, добре відомий у літературі. Однак цей документ не містить відомостей про здобич, взяту козаками та регулярними частинами під час цього походу.Про наявність полонених, захоплених запорозькими козаками під Хаджибеєм у липні 1770 року, свідчить згадка в іншому джерелі (Док. І.36). Цікаво, що Катерина II в своєму листі до Вольтера від 22 липня 1770 р. між іншим писала: "князь Прозоровський взяв величезну здобич усілякого роду худоби між Очаковим і Бендерами" (Бумаги императрицы...- 1874. - С. 26), маючи на увазі саме цей похід О.Прозоровського разом з запорожцями в землі навколо Хаджибея. О.Петров, очевидно користуючись іншими документами, вказував на те, що під час походу військ О.Прозоровського та Запорозького Коша на Хаджибей та до Дністра було "у неприятеля відбито до 5.000 волохів обох статей, 222 розкольника, 24 єврея, 153 чоловік циган; рогатої худоби 5.065, овець 10.580 та 586 коней" (Петров - 1866. - С. 297-298). Дані про визволення запорожцями під Хаджибеєм у липні 1770 року більше 5000 осіб православного населення наводили і інші автори (Бачинський - 1994-а; История Украинской ССР. - 1983. - С. 562). Нез'ясованою лишається особа "отамана Звонецького куреня Шапорця", який загинув під Хаджибеєм. У вищезгаданому списку запорозької старшини 1769 р. Звонецького куреня взагалі немає. Проте, там названий отаман Іванівського куреня Прокіп Шапорець (Док. І.29). Цілком можливо, що саме цей козак і загинув 13 липня 1770 р. в бою за хаджибейський форштадт. Як наслідок походів запорожців, на картах краю ще певний час позначалися "спустошені татарські села" (Рис. І.3).

Уривок зі службового журналу графа П.Паніна за 1770 р. розповідає про дії великої військової команди князя О.Прозоровського та Запорозького Коша під Хаджибеєм у серпні 1770 р. Незважаючи на те, що наслідком цієї операції був фактичний перехід під владу Російської імперії значної частини буджакських та едисанських ногайців, вона не часто висвітлювалась у російській воєнній історіографії. Винятком є згадана праця О.Петрова, який описав ці події, повністю базуючись на наведеному документі, але навіть не згадав про участь запорожців у зазначеній операції (Док. І.36).

Ще два документи безпосередньо не стосуються минулого українського козацтва, але є вельми цікавими для історії Хаджибея періоду війни 1768-1774 років. Так, реляція П.Рум'янцева повідомляє про успішну відсіч спроби турків відбити Хаджибей у травні 1774 р. морським десантом, яку здійснив поручик Семен Веденяпін з командою донських козаків. Цей факт, який на жаль не часто згадується в літературі, цікавий не тільки сам по собі, але й тим, що заперечує ствердженню А.Скальковського про взяття російськими військами Хаджибея у червні 1774 р., яке неодноразово цитувалось і іншими авторами (Док. І.39). Насправді, як міг С.Веденяпін захищати Хаджибей від турків у травні 1774 р., якщо в цей час це місто нібито перебувало в руках турків? Окрім того, опублікований А.Скальковським рапорт одного з керівників козацької флотилії полковника Івана Мандро, свідчить, що у травні 1772 р. запорозькі човни, прямуючи на Дунай, простояли у Хаджибеї "півтора дні" (Док. І.38). Це також зовсім не стикується з версією про оволодіння Хаджибеєю російськими військами лише у 1774 р. Таким чином, питання про час захоплення військами Російської імперії Хаджибеєм під час війни 1768-1774 рр. досі залишається остаточно не вирішеним.

Уривок з протоколу засідання Державної ради свідчить про намагання П.Рум'янцева вже під час переговорів 1774 року домогтися передачі під владу Російської імперії Хаджибея разом з Кінбурном, Єні-Кале та іншими фортецями (Док І. 40). Вимоги П.Рум'янцева щодо Хаджибея в мирних пропозиціях до турецького візиря, так

само, як і негативна відповідь на них останнього, наведені в документальних додатках до вищезгаданої праці О.Петрова. Загальновідомо, що російський уряд не розраховував у 1774 році отримати від турків Хаджибей. Включення "хаджибеївського питання" до переговорів було власною ініціативою П.Рум'янцева. Проте О.Петров вважав, що вимоги П.Рум'янцева щодо цього населеного пункту були відвертими і навіть цілком реальними (Петров - 1866. - С.24,25,130-137,172-175,180-181). О.Дружиніна, в свою чергу, вважала вимогу "Хаджибея з округою" дипломатичним кроком П.Рум'янцева, спрямованим на те, "щоб зробити турків більш поступливими" в інших питаннях (Дружинина -1955. - С. 265).

Документи, наведені в розділі, звичайно не відбивають ходу всіх військових операцій, які здійснило під Хаджибеєм протягом війни 1768-1774 рр. запорозьке козацтво. Так, А.Скальковський писав про успішні напади 6000 козаків з 12 гарматами Коша запорозького під проводом самого отамана П.Калнишевського на Хаджибей та Очаків 24 червня, 15 вересня та 9 жовтня 1771 р., коли було взято значну здобич (Скальковский - 1886. - С. 82-83). За ці дії "з маскування Очакова" та навколишніх земель під час кримських операцій російської армії влітку - восени 1771 р., Катерина II трохи пізніше пожалувала запорожців "похвальною грамотою" (Политическая переписка...- 1904. - С. 25). Згідно з описом, в архіві Запорозького Коша є документи про те, як одна з частин козацької флотилії під час переходу до Дунаю в 1772 р. спалила Хаджибей та захопила поблизу від Дальника 7000 ногайських коней, а також про розвідку загону полковника Івана Яблуновського з Тилігулу на Хаджибей у липні 1774 р. (Архів Коша...- 1994 - С. 132,155). Напевно, було немало інших військових операцій запорозьких козаків під час тієї війни, про які історикам досі нічого не відомо.

Завершують розділ два атестати запорозьких козаків С.Роменського та О.Целенко (Док. І.42-43), які під час війни брали участь у боях під Хаджибеєм. В першому з них згадується також якась таємна розвідувальна операція біля Куяльників за декілька років до початку війни у 1764 р. Ці атестати були подані з різних причин. С.Роменський, завдяки його "атестації", разом з деякими іншими представниками козацької старшини був віднесений російським урядом до числа "колишнього запорозького війська старшин, які в злочинах кошового та його спільників участі не брали" і навіть отримав від Катерини II чин армії капітана (Эварницкий - 1890-І. - С. 348). О.Целенко, підкреслючи свої старі заслуги перед владою, просив зарахувати його до складу старшин Чорноморського війська. Колишні хоробрі воїни волею царського уряду перетворилися після переможної війни на жалюгідних прохачів, які марно намагались повернути лише невелику частку того майна, земель, "вольностей", що вони мали до неї. Напевно ще сотні таких атестатів козаків - учасників військових дій під Хаджибеєм лежать досі у різних архівах. Вони яскраво свідчать про те, яку "подяку" отримало Запорозьке військо від цариці. Однак ніякі маніфести не могли припинити історії українського козацтва в степах навколо Хаджибея-Одеси. Про хід подальших подій буде сказано у наступних розділах.

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ І

І.1. Хроніка Литовська та Жмойтська.
1363 р. (Уривок; Полное собрание… – 1975. – С. 43).

Року 1332 Олгерд, постановивши перемирие на две лет, з крижаками прусскими и литовскими выправивши проти татаров в Поля Дикие; тягнули теж з ними четыре его сыновци Кориятовичи: Александр, Константин, Юрий, Федор – Корията князя новгородского сыновья. А где пришли до Синей Воды, минувши Канев и Черкасы, указалася им в поле великая орда з тремя царьками на три обозы разделенная, то есть Котлубая, Катибея, Бекера и Дмитра солтана. То обачивши, Олгерд, же до войны готовы татаре, розшиковал войско свое на шесть гуфов, закривленных з боков и на чоло розсадивши, чтобы их татаре танцами звыкли огорнути и стрелами шкодити не могли. А потом з великою запалчивостью татары град железный из луков густо пустили, але им стрельбою не зашкодили, для порядного ушинкования и прудкого розступеня. Литва зас с русью скочила зараз з копиями и шаблями, потыкаючися, чоло им перервали и танцы помешали, другие зас з куш белтами, а звлаща новгорожане з Кориятовичами валили их з коней, натираючи на них з боков, летали не иначе как снопы от гвалтовного витру татаре розбурены, а не могучи болш литве на чоли вытрывати, почали мишатися и утикати по широких полях. Там же ударив их троих: Котлубая, Бекера, Катибея – забито, от которого и теперь есть озеро, названное Катибейское, идучи к Очакову; при них тож и Дмитрий солтан. Мурзов и уланов побито вельми много, трупов теж татарских полны поля и реки были, стад килкадесят, верблюдов, обозыих, в которых всю маетность звыкли татаре з паши на пашу возити. Литва з русью по том звитязтве забрали Торговицу, которой еще и теперь в полях мури на Богу реки стоят, Белую Церковь, Звинигород и все поля аж до Очаков, от Киева, а от Путивля аж до устья Дону от татаров вольно учинили и отстрашили аж до Волги, а других в Кафу и к Азову и Криму загнали, потом до Подоля назад тягнули, где теж татаре в Перекопе мешкали, снадно Олгерд потлумил, выбил и роспорошил и выстрашил с Подольских краев, иж ледво часть их чрез Днепр утекла над Черное море и до Перекопу.

І.2. Длугош Ян. "Історія Польщі".
Про події 1415 р. (Уривок; Маркевич –1894. – С.13; переклад з латини І.Дружкової).

"Приходили до польського короля Володислава нунції патріарха та імператора грецького із зверненням та буллою з печаткою про те, що вони від турків різних утисків зазнають і необхідно їм хліба зернового (frumenti) щедра пожертва. І Володислав, король польський пішов на цю жертву, обумовлену співчуттям до прохачів, та відправив пшениці певну кількість зі свого порту (portu) королівського на кордоні Качубеїва (Kaczubyeiow), де треба його прийняти і це распорядження затвердив".

І.3. Список міст великого князя Свидригайла 1431 р.
Рік 1402 [1431р.]. (Уривок; Skarbice diplomatow… – 1860. – С. 330-331; переклад О.Різникова; українською публікується вперше).

"Виписка, збережена в тайному королівському архіві, про замки і землі, що належать князю Свидригелу Великому Литви та Русі:
…В землі Подільській замки:
Черкаси,

Звинігород,
Соколець,
Чарніград,
Качакенов
Маяк, Караул
Дошау на кордоні...”

I.4. Угода про перемир'я між польським королем Владиславом Ягайло та литовським князем Свидригайлом.

1431 р. (Уривок; Skarbice diplomatow... – 1862. – С. 123-124; переклад О.Різникова; українською публікується вперше).

“Договір про перемир’я, укладений між королем польським Владиславом Ягела, з одного боку, та братом його Великим князем литовським Болеславом або по-іншому Свидригело, а також його союзником Великим Магістром, Магістром інфлантським та господарем Мултян та Волощини, з іншого боку, наступного змісту:

Володислав, божою ласкою, король польський, верховний князь литовський, династичний пан Русі і т.п. Діємо, як відомо, як належить людям нашого віку, думки наші спрямовані до добра, до мирних прагнень, попри образи наші, бо хочемо покласти край сутичкам та війні, уникнути поразок у війні та кровопролиття людей наших, ненависті, розбрату, сперечань, сумнівів й гніву поміж князями, прелатами, васалами, шляхтою й підданими панств наших, земель та володінь, з одного боку, та його сіятельством князем Болеславом Свидригело, великим князем литовським та руським і т.п., нашим братом, з князями, прелатами, шляхтою та підданими країв великого литовського та руського князівства, а також з Великим Магістром німецького ордену та всього ордену пруського та інфандського краю, а також воєводою волоським та їх підданими та союзниками з іншого боку, – утворені та мирним шляхом обговорені умови, що зобов’язують та схиляють до відновлення солодкого спокою через союз, з метою укріплення безпеки християнської, цілковитого і непримушеного миру. Що постановляємо, визнаємо і цим документом підтверджуємо та оголошуємо, що поміж нами та вищезгаданою стороною спільно з сьогоднішнього дня й аж до наступного свята св. Яна Хрестителя, а з цього свята протягом усього року, тобто до другого свята св.Яна Хрестителя, що за тим наступить, перемир'я мусить зберігатись в силі без усіляких винятків і виключень, на засадах, які тут нижче описані, а також на умовах ними забезпечених тобто: що в період перемир'я, оволодіння подільським краєм нами забороняється, а також передача та володіння, в такому положення й на таких засадах мусять лишатись, що кожна сторона мусить посідати, управляти й мати те, що вона перед тим набула, зайняла і до своїх володінь прилучила та додала. Проте ми, король згаданий вище, замки та міста названі Кам’янець, Смотрич, Скала, Червонігород з їх повітами, а саме Холзудаєв і Ілхушов що до Кам’янця належать, також з селами та осілостями, якими ми до того утримували й вони лишаються в дійсному та незаперечному володінні нашому, з всіляким їх майном та скарбом повинні ми володіти та тримати. А також вищезгаданий великий князь Свидригело мусить володіти наступними замками та містами: Брацлав, Соколец, Звенігород, Казубінов (Kazubinyow), Дашков (Daszkow) разом з іншими навколишніми замками, а саме Латичівом, а також неукріпленими містами, селами й дворами, які тримає і володіє всім добром і скарбом протягом року, що буде діяти вищезгадане перемир'я для обох сторін. Таким чином ми й вищезгаданий брат наш, кожен в своїй частині краю мусимо керувати спокійно без жодної перешкоди та протидії іншої сторони...”.

І.5. Жалувана грамота Польського Короля Володислава земель Бучачському.
1442 р. (Скорочено; Архив Юго-Западной Руси. – 1914. – С. 25-27; переклад з латини О.Білецької; українською публікується вперше).

Владислав, король Угорщини, Польщі і т.і. Цим визначаємо і т.і., приймаючи до розрахунку особливу ревність безкорисної вірності, якою величності нашій і короні королівства Польського, а також земель Руських і Подільських, обороняючи їх від ворогів своїми силами, а також те, що в останні часи для вічного миру, який необхідно укласти (disponenda) в самих землях Татарії, при цьому турбот і витрат своїх не шкодувати, в багатьох небезпеках верхом скачучи, шляхетний Теодорик із Бучача, каштелян кам'янецький і генеральний капітан земель Подільських, милістю нашою вибраний, нам сподобався, а також буде нам подобатись в майбутньому, якщо буде виявляти свої послуги збільшеною (aucto) ревністю своєї віри; у відносинах всього цього, бажаючи його милостями нашими облагодіяти, і сприяти ще більшій ревності по відношенню до нас, віддати готові (promptiorem) йому наші укріплення: Каравул (Caravul), над р. Дністер, Чарніград (Czarnigrad), де вищесказана р. Дністер впадає в море, і Качібей (Caczibienov), розташований на морському узбережжі з усіма гаванями (portibus), митницями водними і сухопутними, а також з землями, селами (villis) і всім іншим, що до того всього належить та прилягає, яким б вони не називались іменами, ми даємо, даруємо, щедро даруємо, а також цим запитуємо милостиво (gratiase) на період його життя, щоб він тримав, користувався, володів мирно і спокійно.

Але для того, ці укріплені міста (civitates), села, гавані, митниці та все інше, що до них належить нам і нашим цим землям в Подолії, він зміг привести в досконалість і звести будови, і поліпшити, залежить від того, як він нам пред'явить те, що буде зроблено в результаті своєї вищесказаної служби, три тисячі марок монет, які за звичаєм прийняті в Польщі, із розрахунку 48 гріш в будь-якій марці нараховуючи, в його укріпленнях, містах, гаванях законним нащадкам вищесказаного Теодорика ми записуємо, визначаємо і показуємо, щоб вони мали, тримали і спокійно володіли з усіма прибутками і всіма належними прибутками вищезазначеними, так довго, доки нам або нашим нащадкам його ж Теодорика нащадки вищезазначені 3000 марок не будуть реально і повністю виплачені.

Оскільки дійсно йому, Теодорику, вищесказані укріплення і міста будувати, відновляти, оточувати також общинами (marcis) і піклуючись про те, щоб це було законно і для процвітання ремесел, тим самим ми даруємо їм користь та честь королівству Польському забезпечити, і так ми хочемо, щоб сам Теодорик за свої роботи та за свої витрати, щоб його нащадки отримали гідне задоволення; а потім коли ми захочемо від них вищесказаних нащадків, отримати або вилучити вищесказані укріплення, укріпленні міста, села, митниці і все що до них відноситься, ми не повинні і не зможемо собі забрати або вилучити до себе, перш ніж вони своїх четверо і ми своїх четверо людей доброї слави не зберемо, які про витрати на ці укріплення, міста і гавані, понесені ним же Теодориком, повинні оцінити і розсудити, розпорядженню (edicto) яких, як вони так і ми повинні підкоритися, таким чином ми не зможемо вищесказані укріплення, укріпленні міста, села і гавані відібрати у них, і не раніше того, як буде визначено вищесказаними суддями, нащадками самого Теодорика, ми не сплатимо всю суму 3000 вищесказаних марок.

Дано в Буді, в неділю, напередодні свята св.Михайла Архангела, роком господа 1442. Доповідь благородного Петра із Щекоцін к.д. (г.р.) [королівського двору] канцелярії. Вибрані Альбертом із Зіхміна, к.д. канцелярії.

I.6. Меховський Матвій "Трактат про дві Сарматії".
1517 р. (Уривки; Меховский – 1936. – С. 94-96).

"О РУСИИ, ЕЕ ОКРУГАХ, ИЗОБИЛИИ И О НАХОДЯЩЕМСЯ В НЕЙ

После сказанного о Сарматии Азиатской, называемой Скифией, нам остается сказать о Сарматии Европейской. Первой тут перед нами лежит Руссия, некогда называемая Роксоланией. Восточный край ее прилегает к реке Танаису и Меотидским болотам, отделяющим Азию от Европы. В давние века у реки Танаиса жили аланы, а за ними к югу роксоланы. Эти народы были совершенно уничтожены и погибли. А теперь там видны лишь широко раскинутые степи, где изредка встречаются звери да козаки или бродяги, как выше сказано… Далее есть замок, называемый Очарков, выстроенный во владениях литовцев императором перекопских татар, а еще далее, приблизительно в двух милях к югу от Очаркова, находится Дзассов. Там был замок, но он разрушен до нашего времени. От Дзасова до Бялыгрода, занятого турками, шесть миль. Затем к западу идет Подолия, граничащая на юге с Молдавией и Валахией, а на востоке с татарскими степями и Таврическим островом. Это – плодороднейшая страна, весьма богатая хлебом и медом. Хотя там лишь грубо обрабатывают землю, вспахивают мало и неглубоко, а сеют поверху, пшеница родится сама три года подряд только потому, что при сборе хлеба во время жатвы некоторое количество зерен оставляют рассыпанным по земле, чтобы они взошли на следующий год без обработки и вспашки поля.

Трава на пастбищах так быстро и так обильно там всходит и растет, что в три дня вырастает выше сажени, а в немного больший срок опутывает и скрывает плуг, забытый в травянистых местах.

Пчелиные рои там кладут мед не только на пчельниках и дуплах деревьев, но и на берегах рек и на земле…".

"…По направлению к центру Руссии лежит Львовская земля, а ней хорошо укрепленный город того же имени с двумя замками - верхним и нижним. Это – столица Руссии. К северу идут округа Холмский, Луцкий и Белзенский. [Львовская же] земля в центре.

Ограничена Руссия – с юга Сарматскими горами и рекой Тирасом, которую жители называют Днестром; с востока – Танаисом, Меотидами и Таврическим островом; с севера – Литвой, с запада – Польшей.

Знаменитая река Борисфен, называемая жителями Днепром, течет из Московии, проходит через Литву и Руссию под Смоленск и Киев. В нее впадает начинающая у города Хмельника на западе река Бог (Boh). Пройдя около трехсот германских миль, Борисфен впадает в Понтийское море.

Русская земля, будучи и вообще плодородной, особенно богата медом и медоном, питьем из меда. Привозят туда и вино из Паннонии, а также из пограничных Молдавии и Валахии, привозят и греческое крепкое вино из Греции; пива у них вдоволь.

Страна богата конями, быками и стадами овец, имеет воск в большом количестве, изобилует мехами куниц, белок, лисиц и бычьими кожами. Она обильно орошается реками имеет рыбных вод, так что, где только есть вода, там в ней и рыба. Рыбу не разводят у руссов в прудах и рыбных садках, а повсюду, там где есть вода, в ней появляется рыба, посылаемая, как говорится, с небесной росой, без всяких людских забот и без разведения…".

"В Холмском округе, срубленные и лежащие на земле сосновые ветви в течение года или двух превращаются в кременистые камни. Там много мела или белой земли ввозимой к нам. Есть и соль; ее в сухое время собирают на озере Качибейском, а так как недалеко оттуда находится татарский замок Очарков, то иногда возчиков соли пере-

хватывают и берут в плен татары, вместе с двумястами, а то и тремястами возов. В Перемысльской земле и в Дрогобыче варят соль, собирают и хранят ее кусками и определенными мерами…".

І.7. Спогади барського старости Бернарда Претвича.
1540-1551 рр. (Уривок; Мальченко – 1997. – С. 51-54).

"…Перший похід його в степи на татар був тоді як п. воєвода ходив до Дубової луки переймати татар, що пішли були на в. кн. Литовське і йдучи по дорозі на Журнобродщині позабирали людей в пасіках і меди повибивали, і обминали п. воєводу. А він довідавши ся, що вони вже завернули до дому, післав мене з своїми служебниками наздогін. Догонивши їх на Аджибеку, побив їх, забрав в неволю і відібрав від них людей королівських; коней при тім дістав 170; а між ними була половина турецьких, що дали їм за половину здобичі, як звідси дають. Потім на другий рік прийшло татарське військо з султаном Еджибеком; воєвода белзький з воєводою подільським погромив їх коло Панькович, і вони вернули ся від Панькович. А я упросив ся у них ще за татарами, і відправвили мене з своїми служебниками. Пішовши, злучив ся в степу з людьми воєводи волоського і догонив татар на Беримбою, в ночи; тої ночи бив ся я з ними тричі; були зо мною ще й Брацлавці. А татари були білгородські, очаківські й добруджські; коней нам дісталося 560, а між ними було турецьких коней зо 200. Потім прийшло татарське військо і "брало" в виніцькій волості, тоді взято пана Миська. Були татари білгородські й очаківські. І з ними турків зо триста. Зібравшися йшов я побіч. Щоб перейняти білгородських; оден улан, свояк царський звернув з білгородськими татарами і я їх підстеріг на Чапчаклею й побив. А того улана й Атоку зловив живцем.

На другий рік в осени приходило кілька сот татар очаківських і білгородських "брали" по Бар і під Хмельником. Я тоді стеріг шляхів, і теперішній воєвода київський, а тоді староста брацлавський, прислав до мене, що татари граблять, отже, прошу вас, поспішайте до мене; і казав іти до нього на Мушурів. Зійшов ся там з ними, пішли за ними і догоняли тих що йшли позаду коло Чапчаклею…".

І.8. Попередній договір між Великим князем Сигізмундом та ханом Сагиб-Гіреєм.
10 квітня 1540 р. (Акты… – 1848. – С.362-364).

ЛИСТ КОРОЛЕВСКИЙ КРЫМСКОМУ ХАНУ САГИП-ГИРЕЮ.

1. От Жикгимонта, Божею милостью короля Польского и великого князя Литовского Русского Прусского, Жемойтского, Мазовекого и иных, великой орды великому царю Сагип-кгирею, брату нашему. Што еси тых часов присылал до нас гонца своего Аракчея, и через него нам вказывал и в ярлыку своем писал о том, штож посол наш великий пан Михайло Тишкович у справах наших к тобе пришол: ино князь Московский также послов своих к тобе присылал, иж-бы еси с ним ся згоди и ты, брат наш, памятуючи на давнюю приязнь и захование предков наших з предки твоими, в котором братстве и приязне с тобою они мешкали, с тым неприятелем нашим Московским жадное дружбы не учинил, и с ним ся мирити не хочеш, а нам братом и приятелем добрым быти обещал; и тым часы, хотячи тежь знамя братской приязни свое нам оказати, сына своего Елин-кгирея з войском воевати послал, и с тым еси наперед поведаючи гонца своего к нам прислал, а своего великого посла, з нашим послом Михайлом Тишковичом, з листом докончальным и с правдою за оным до нас отпустил: о чем же широко в листе своем до нас виписуеш, а и словом гонец твой Аракчей тое наш от тебя молвил.

Мы тому всему с писанья и посельства гонца твоего гораздо врозумели, и тую приязнь твою, которую еси нашим учинил, и землю неприятеля нашого Московского воевати послал, от тебя брата нашого вдячне приймуем, и хочем с тобою братом нашим в добром братстве и верной приязни мешкати, по тому яко и предки наши с предки твоими цари Перекопскими в братстве и правдивой приязни межи собой мешкивали. А когды тот посол твой великий у нас вказал, выслухавши, то с тым учинили, што будет пригоже.

Лета Бож. Нарож. 1540, месяца генваря в10 день, индикта 13, тот лист от короля е. м. до царя Перекопского писан и послан через толмача Богдана Ормянина, вcполок с гонцом царевичем Аракчеем.

1 …лечь дело господарское с царем на том зостало, иж цар Сагип-кгирей мает кождому приятелю короля его милости, и сыну его милости королю молодому и великому князю Августу, приятелем быти, а неприятелю их милости неприятелем, и за кожного неприятеля мает з их милостью господари быти за-один.

2. А которые городы, волости, земли и воды неприятель господарский Московский у отца его милости Казимера и брата его милости, великих королей, и теж у короля его милости несправедливе, через присягу свою побрал: ино цар Сагип-кгирей, взем Бога на помоч, мает тые вси городы у того неприятеля его милости Московского побрати, и зася королю его милости поотдавати; а мает его милость на того неприятеля и на иных всих неприятелей помагати.

3. К тому теж цар Сагип-кгирей мает королю его милости и потомком его милости во впокои держати: почонши у головах, Киев и з землями и з водами, Луческ со тмами и з землями и з водами, Смоленеск со тмою и з водами и з землями, Полоцк со тмою и з землями и з водами, Сокол со тмами и з водами и з землями, Звенигород также и з землями и з водами, Брацлавль со тьмою и з доходы, Качибиев маяк и з землями и з водами. Також почонши от Киева Днепром уверх аж до устья с Непорода Глиньска з людьми, Жолваботули и з землями и водами, Корське со тьмою, Сараевич Якгалдай со тьмою, Путивль, Радогощ, Милюбов и з землями и водами, Можеч, Стародуб, Лубеч, Браньско, Пченско, Люпскотола, и з землями и водами, Берестей, Ратно, Козельско, Бранеск, Ольконя, Избаш, Донаш, Дошов Город, Балаклы, Городища, Ташин, Мемижи, Охура со тьмою, Момыш, Остура - вси тые и з землями и водами. Буско, Великий Новгород, Псков, Резанский Переяславль со тьмою и з людьми и лесы, с пущами и з городы и со всими приходы, што течет и канет к столцу панства Литовского.

4. Теж купцы панств его милости, коруны Польское и великого князства Литовского, мают добровольно в Качибиев соль брати и, мыта водлуг давного обычаю заплативши, до Киева и Луцка и до иньших городов соль провадити за сторожею людей царевых; а если бы в Качибиев которая ся шкода подданым короля его милости от людей царевых стала: ино цар мает тые шкоды королю его милости поплатити.

5. Також всим купцом панства Лядского и Литовского вольно прийти с торговлею своею до Перекопа и до Кафы и там сторговавши, зася добровольно пойти, заплативши мыта стародавные; а царевым купцом по тому ж до панства его милости вольно торговати ходити и зася добровольне пойти по тому ж, заплативши мыта звычайные.

6. А не маеть цар в обои панства короля его милости, так Коруну Польскую, яко и Князтво Великое Литовское, войска своего великого и малого всылати, так яко то на доскончанью ширей будет описано.

7. Што ся дотычет поминков, ино король его милость мает ему за доброть его в кождый год поминку посылати за пятнадцать тысяч золотых сукны, то есть кождый постав сукна люньского за тридцать и за три золотых черленых.

8. А тот поминок маеть его милость цару посылати по половицы, то есть на день святого Яна месяца июня двадцать четвертого дня, а другую половицу впоминку маеть его милость ему посылати на день Всих Светых, месяца ноябра первого дня.

9. А не мает цар многих гонцов своих до короля его милости слати, бо господару его милости шкода великая у скарбе его милости ся деет; нижли, коли потреба вкажет с которым делом або з вестьми до короля его милости посылати, тогды маеть цар слати гонца само-друга, а набольш само-третего.

10. А естли бы цар гонцов своих у великих почтах слал, а было бы их особ двадцать або больш, тогды король его милость с того ж впоминку царева маеть их отправовати; а коли цар великого посла своего до короля его милости пошлет, тогды з ним не маеть быти больш людей, одно человеков десять або двадцать, а набольш полтретядцать; а король его милость кажет тых [з] скарбу своего отправовати, што будет воля его милости господарская.

11. А естли бы з ведомом царевых, або и без ведомости царевы, которые люди малые або великие в панство господарское ся покрали, и они бы, пошедши, шкоды учинили: ино царь мает их самых головами, поимавши, до его милости послати и домы из розгарабити; а пак ли бы они сами головами ушли, ино он жоны и дети их мает до короля его милости послати, а што возмут статков, то, зыскавши назад вернути. А естли бы царь на то пилности учинити не хотел и таковых людей не повстегал, а которые бы люди, або царевичи, в землю господарскую вошли и шкоду учинили, тогды ого году которго ся тая шкода станет, не мает его милость того упоминку цареви давати; нижли, коли царь будет справедливо тые вси речи полнити, его милость господарь его мает ему оный упоминок давати.

А на тые вси речи, которые на том списку суть выписаные, великий посол царев Алихачи, душею царевою и сам от себя которое его милость присягу вчинил, иж мает цар водлуг оные намовы то все справедливе держати и полнити и маеть водлуг того списку докончанье свое до его милости прислати, леч ширей ширей докончанье мает быти выписано, яко и иншие докончанья.

I.9. Лист (ярлик) кримського хана Сагиб-Гірея польському королю Сигизмунду-Августу.

1548 р. (Уривок; Книга посольская ... – 1843. – С. 67).

“Великое Орды Великого Саган-Кирея слово, брату нашему великому королю Жигмонту-Августу много крат поклон. Тых часов отец ваш великий король, брат наш, до нас в листе своем пишет, поведаючи иже бы наши люди приходячи под замки ваши Украинные: под Киев, под Черкасы и под Канев, люди берут и докуки и шкоды великие чинят, яко ж и человека знакомитого под Киевом убито, и доброго человека Яблонского поимано. О том бы еси ты, брат наш, рачил ведати, иж коли сын наш Емин-Кгирей Солтан ехал к Цару Турецкому на помочь з войском своим, и кагдыж назад сын наш з войском своим вернулся, тогды тот истый Смаил был на поли, и пришол ку перевозам и хотел добыватися за Днепр, и ваши козаки на него ударили: иных побили, а иных поимали, а сам ледве втек до Бела города и засе з Белгородскими злучившися козаки, пришел воевать и привели того Яблонского. Якож коли того Смиола громили тогды которого Татарина поимали на имя Кармыша, тых часов брат его окупил за тринадцать тысяч денег у князя воеводы Киевского Пронского, и кроме того ваши люди на Тавани по Днепру на Бургуне, на Черной Криницы, Дробьных Криницах, на Самари людей наших бьют, купцов громят, иных забивают, а иных живых имают и товары их берут и влусы громят и быдло и стада берут без числа; а которые соляники приходят по до Ко-

чубиева, и кого кольвек поткають з людей наших имают, забивают. Так год соляники по соль пришедши, Саричорою зовут татарина, поймавши повели…".

I.10. Лист кримського хана Сагіб-Гирея до польського короля Жигмонта-Августа.
7 вересня 1548 р. (Уривок; Книга посольская… – 1843. – С. 41).

"КНЯЗЮ ЖИГМОНТУ-АВГУСТУ ЦАРЬ ПЕРЕКОПСКИЙ САГАП-КИРЕЙ

… А вы которие упоминки до нас присылаете и завжды нарекаете ку, нам брату своему, же и в листах своих до нас пишите, же им тые упоминки дете по своей доброй воли, бо вы даете нам тые упоминки для панства своего, коли б паньство вашо во покою было, же бы от мене и от людей моих шкоды паньству вашему не было. Которого теж Саручару, и вы через посла своего великого, пана Ратомского, к нам отказали, и в листе своем писали, иж того Татарина Саручару дали есте воеводе Троцькому на отмену Яблоцького. Бо мне есть причина прохать у вас Саручару: взять невинне у Чурце на Соли, яком и в перших листех своих до вас писал. А то теж вы, брат наш, рачи памятати, бо нислыхано, если бы мали послы наши, которие промежку нас ходят, умирать, окрем на Москве послам смерть бывает, а в инших панствах нигде того не одного едучи до вас забито, и двух и трех, ведь нихто то не забил, одно люди ваши Черкасцы, Каневцы, Кияне, ужо чрез то говорил, але вжо и слов не маю…".

I.11. Лист кримського хана Давлет-Гірея
до польського короля Жигмонта-Августа.
1552 р. (Уривок; Книга посольская… – 1843. – С. 67).

ВЕЛИКОЕ ОРДЫ ЦАРЬ ДАВЛЕТ-КИРЕЙ СЛОВО

"… Коруны Польские, так теж из Великого Князевства Литовского вольность мели по земли нашей куповать, и с тою волностью прехати и отехати, и ни в чем никакого ся не боячи, а до Качибея по соль ездити и брать, и водлуг обычаю стародавного мыто давати, а с Киева, з Луцка и з иных городов по соль приеждчати мають, за сторожею людей наших; а если бы им беручи соль от наших людей, шкода се стала окром козаков ваших, тогды мы тую шкоду вам брату нашему заплатим и иншым всим ваним купцам будь с Коруне Польское и теж з Великого Князевства Литовского, як богатому так и убогому вольно до Кафы и до Перекопа ехати, мыто заплативши, яко есьмо и в листе своем отписали, мы от кожного часу слово свое полнити хочем, ни в чим с него не выступаючи…".

I.12. Твір Михайла Литвина.
1550 р. (Уривок; Мемуары… – 1890. – С. 49-50).

"…Борисфен самая большая и обильная река в этой стране, по ней доставляют в Киев безмерное количество рыбы и других товаров. С востока выше Киева с нею соединяются: Десна, Сейм и другие реки, вытекающие из Сиверщины и Московии. С северо-запада и юга в Борисфен впадают: Сож, Березина, Припять, Словешня, Ушь, Тетерев, Ирпень, воды которых увеличиваются притоками, каковы: Вехра, Проня, Ипуть, Друть, Бобрь, Тива, Птичь, Случь, Ореса, Стырь, Горынь, Пина. Кроме того, много других рек вливаеться в Днепр сверху и с низу, вытекая из Литвы, Руси, Волыни и Московии. По всем этим рекам сплавляют в Киев рыбу, мясо, меха, мед, также соль из таври-

ческих лиманов, называемых Качибеевыми, где нагрузка солью целого корабля стоит 10 стрел…".

І.13. Свідоцтва про напади запорожців на купців біля Хаджибею.
1568 р. (Уривок; Яворницький – 1991. – С. 23-24).

"…Після смерті князя Дмитра Вишневецького козаки вдовольняються тим, що нападають на проїжджих торговців і різних гінців, грабують і розбивають їх. Так, одна частина козаків, яка діяла під керівництвом отаманів Карпа, Андруша, Лесуна й Білоуса нижче міста Черкас, нападала там на турецькі й татарські каравани, що йшли з товарами в Москву, а також на кримських гінців, які їздили від хана до польського короля і на українських солепромисловців, що спускалися з українських міст у турецьке місто Кочубеїв, теперішню Одесу. Інша частина козаків очолювана отаманом Андрієм Ляхом, спустилася до річки Самари, що впадає у Дніпро вище Кодацького порога, і тут нападала на російських і кримських гінців, а також на турецьких і вірменських купців, які звичайно їздили з послами до Москви й назад у Крим. Саме тоді козаки перейняли московського гінця Змєєва і якогось невідомого кримського посланця з кількома купцями, тридцять купців, а трьом відрубали руки за те, що вони купували в Москві литовських полонених"*.

* Вельми схожу інформацію про напади козаків на татар можна знайти у видатного російського історика С.М.Соловйова (напевно саме праця цього автора була джерелом для вищенаведеної інформації Д.Яворницького). Він зокрема писав: "В той саме час, коли польський уряд докладав усіх зусиль, щоб жити в мирі з Кримом й Туреччиною,козаки з Черкас, Канева, Брацлавля, Винниці, зібравшись в степу по 800 і більше, під керівництвом старших козаків: Карпа, Андруша, Лесуна, Яцька Білоуса, громили по декілька разів каравани купців турецьких й кримських, що йшли до Москви й повертались назад; більш того, кримський посланець, який їхав від хана до короля, був вбитий козаками у степу. Соленики, що їздили по сіль у Качубеєв (Одесу), терпіли постійні від них напади. Даремно король писав хану, що це чинять розбій козаки їх спільного супротивника московського, що виходять з Путивлю, Чернігова, Новгорода Сіверського: кримські й турецькі купці вміли дуже добре відрізняти козаків московських від черкас" (Соловьев - 1989. - С. 222).

М.Соловйов не вказав точної дати вищезазначених відомостей про напади козаків на соляників біля Хаджибею. О.Болдирев (1994. – С. 44), посилаючись на М.Соловйова, писав, що це мало місце у 1545 році. Водночас А.Бачинський (1994-а. – С. 49), також цитуючи М.Соловйова, датував відомості про ці напади 1568 роком – Т.Г.

І.14. Броневський Мартін "Опис Криму".
1578 р. (Уривок; Броневский – 1867. – С.336-337).

"СТЕПИ БЕЛГОРОДСКИЕ И ОЧАКОВСКИЕ, ЛЕЖАЩИЕ МЕЖДУ ТИРАСОМ И БОРИСФЕНОМ И БЛИЗ ЧЕРНОГО МОРЯ

Далее лежит место называемое турками Берибониею,* а другими Ликастемом. На нем находятся очень глубокие и широкие рвы, недалеко от моря, также восхитительные озера и ручьи. Далее Качибеево городище, как будто обрушившаяся земля, омываемая широким озером, находящимся возле моря и при устье Днестра, там говорят был прежде довольно значительный порт. Потом место называемое Адзиголи, где находятся три известных рва, горькие и соленые озера, большею частью возле самого моря.** Туда стекается всегда большое множество казаков, которые там гибнут в междоусобных стычках и от частых убийств.*** И потому это место так ужасно для путешественников, что они не только не могут безопасно там ночевать, но даже боятся

кормить лошадей. Ибо нередко случается, что там находят, если не самих казаков, то очень часто человеческие трупы. Переправившись через долину Дольную или балку, самую широкую и глубокую, которая наполнена озером и прозрачными ручейками****, также через озеро Березанское, очень узкое, но глубокое и вливающееся в залив Карцинитский и в Черное море*****, дойдем до Очакова. Там Березанское озеро и заливы: Карцинитский, Тамирадский и Карпанейский, названый у Страбона озером. От устья реки Тираса на расстоянии 500 стадий лежит остров Левка, возвышаясь среди моря. Страбон уверяет, что этот остров был посвящен Ахилесу. Путешественники, переправляющиеся через Березанское озеро, могут очень удобно видеть его. Тот же Страбон говорит, что река Борисфен находится в 60 стадиях оттуда, и что недалеко от нее течет река Гипанис или Буг; и будто в устье Борисфена лежит какой-то остров, на котором была когда-то пристань".

* "Берібонія" - це "Барабой, балка та тимчасова річка, що знаходиться за 40 верст від Одеси" Примітка М.Мурзакевича (С. 335).

** За М.Мурзакевичем тут йдеться про "Аджигольський лиман, що знаходиться поблизу Очакова" (С. 336), проте інші дослідники вважали, що "соляні озера", названі М.Броневським, були насправді Куяльницьким та Хаджибейським лиманами.

*** Більшість істориків ставили під сумнів це твердження М.Броневського. Так, О.Маркевич писав: "Іноді розуміють це свідчення Броневського в тому сенсі, що козаки билися й між собою за сіль, але більш вірогідним є те, що вони мали сутички через сіль з татарами" (Маркевич – 1894 – С. 24).

**** Місце, що відокремлювало Хаджибейський та Куяльницький лимани від моря, де сьогодні находиться одеське передмістя Пересип – Примітка М.Мурзакевича (С.336).

***** Тилігульський лиман – Примітка М.Мурзакевича (С. 336).

I.15. Лист козацького сотника Демковича до гетьмана Запорозької Січі Богдана Микошинського.

3 лютого 1595 р. (Исторические связи… – 1965. – С..204-205).

Я был послан казаками к молдавскому господарю присутствовать при принесении присяги его милости господарем вместе с радой духовной, а также светской, со священниками, со своим гетманом и в моем присутствии [в доказательство того], что он действительно отпал от турецкого царя и подчинился царю христианскому; и для большей верности он показал нам привилегию его милости императора, данную ему в Пресбурге 1 ноября, что он его принимает под свое покровительство и обещает его вечно оборонять, также и прилагаемое письмо его милости императора, чтобы он вошел в соглашение с казаками. Он уничтожил всех турок в своей стране, а их имущество передал венграм. А гонца турецкого султана, который ехал на сейм его милости короля, приказал казнить в нашем присутствии. На все хоругви наложил знаки христианского царя и кресты. В знак презрения казненные турки так и оставлены на площади. От семиградского князя Сигизмунда на помощь ему прибыло при нас 4.000 пеших венгров и 1.000 всадников. Это войско находиться под командой капитана Иштвана. Войско его милости господаря в 14.000 с гетманом Рэзваном находиться ниже Лопушны; в окрестностях Килии оно захватило большую добычу. Несколько тысяч татар, оставшихся от орды, стояли в Кочубее (Koczubay), а теперь в Чубурчиу, выше Белгорода, вместе с добружскими татарами, которых было немного, и с собравшимися вокруг Белгорода, по точным сведениям господаря их количество доходит до 9 тысяч. Они хотели ограбить Молдавию, но им помешало наше соглашение с господарем и войско, которое он расположил ниже Лопушны. Мы также двинулись. Все остальное, пан гетман, вам пе-

редаст устно пан Корчевский, что мы советуем, куда вам направиться и что решили, если будет на то разрешение его королевской милости и вашей милости. Господарь имеет всюду шпионов, в том числе и в Константинополе. И во время нашего пребывания сюда прибыл шпион из Константинополя, который рассказал, что с 12 ноября та три дня вход и выход из Константинополя был воспрещен и что в эти дни убивали христиан. Потом аджамуланы, пожелав христианской крови, набросились на турок, и была резня между ними в течение целого дня. Аджамуланов успокоили только дарами. Мултянский господарь с божьей помощью уничтожил в Провадии насколько тысяч турок, а несколько сот заперлись в монастыре, но он и этих перебил. Теперь он послал к нам гонца, обещая денег, лишь бы мы пошли к молдавскому господарю и вместе с ним отправились ниже Лопушны. Гонец, которого мы послали в Семиградье, еще не вернулся; сразу же по его возвращении я поспешу известить вашу милость, пан гетман, и всю раду, с чем он вернулся.

Из Бара 3 февраля 1595 года.

I.16. Евлія Челебі "Книга подорожі".

Середина 1650-х років. (Уривки; Евлія – 1977. – С.25-26,59-60; переклад з російської С.О.Карлічук та Л.В.Кушнир).

"На протилежному, північному [лівому] боці ріки Дністер, на пустинних землях фортеці Очаків розташовані місця, де полюють [на людей] злополучні руси із країни місцевих козаків*. Бо через ці місця пролягає головний шлях кораблів, що ідуть із Аккермана до Очакова і далі в Крим. Козаки ж, зібравшись ватагою, очікують біля місць, зручних для стоянки суден, і ніхто із приїжджаючих не захищений від того, щоб не бути пійманим і полоненим. Упаси боже, це дуже небезпечна дорога".

"З того часу, як султан Баєзид хан Велі завоював Аккерман, цю місцевість [урочище От-ярик] освоїли і вона стала тилом після того, як на переправі було побудоване сильне укріплення. Через певний час прокляті козаки захопили [це укріплення] і зруйнували його вщент. До сьогоднішнього дня видно тут залишки споруд. Дикі та пустинні місця ці дуже небезпечні. В цю ніч, про яку йде мова,ми від страху перед козаками втратили сон і відпочинок . Бо цьому місці знаходиться [ще й] дерев'яне укріплення козаків.

Потім ми, зробивши восьмигодинний перехід берегом Чорного моря на схід по суворих пустинних місцях, що нагадували гнилу пустелю, прибули на стоянку Буримуюн. Мовою татарів це значить "вовча шия". Тай насправді, тутешні вовки - розмірами з осла, сильніші ніж козацькі свині. Місце тут суворе, багате на русла тутешніх річок, тамариндове дерево, рогоза та очерет.

Розставивши дозори, ми в повному озброєнні поїли із запасів, які мали в подорожніх торбах. Потім, ідучи берегом моря ще протягом п'яти годин, ми прибули на стоянку Даллик**. Плем'я татарів називає цю місцевість Далликом за те, що тут лощина поросла чагарником. Відправившись далі, ми зробили чотирнадцятигодинний перехід і прибули на землю фортеці Ходжабей. Коли султан Баєзид завоював Аккерман, один заможний чоловік, якого прозивали Бай, отримавши дозвіл султана, збудував в цьому місці на скелі міцне укріплення і розташував в ньому загін воїнів. Він став володарем п'яти отар по тисячі п'ятсот овець, і після довгого щасливого життя його стали називати Хаджибай***. До сьогоднішнього дня споруди цього укріплення збереглись і їх добре видно на березі Чорного моря, на крутій скелі. Якщо це укріплення хоч трохи підремонтувати, місцевість стане залюдненою, а дорога безпечною. В цих місцях із Чорного моря добувають сіль, і платня залозі виплачується сіллю.

Потім ми всі заглибились у лісові хащі, розсідлали наших коней, поставили з усіх боків надійну варту, нарізали коням корму. В ту ніч ми знялися з місця, направилися вперед і берегом моря пройшли долину Джудче-Дере. На північ [від нас] ця місцевість [простяглась] від Чорного моря до земель Дорошенка. [По долині тече] невелика річка. Перейшовши цю річку, ми берегом Чорного моря після п'ятнадцятигодинного переходу прибули до озера під назвою Уч-Аджигли-гьолю. Тут піднімаючи шуму, дали відпочити коням, бо біля цього озера під назвою Уч-Аджили-гьолю є рибальське укріплення під назвою Оба-керман. Тому ми проходили цією місциною без шуму і [ніким] не помічені, а [потім] підійшли також до місцевості Делі-гьолю. Тут ми зняли з себе важкий одяг і відпочили. Ці місця також є небезпечними…".

"Рухаючись у повному озброєнні на південь, ми за три години прибули до переправи на річці Березань. Тут, розташувавши в окопах стрілків, що були в повній бойовій готовності, та розставивши всюди, на рівнині на відстані однієї години їзди, сторожу із воїнів Кара-кермана, ми поспіхом на двадцяти суднах, ботах та плотах переправили полонених і вози, а також солдат Очакова. Потім переправили солдат Аккермана та їх коней. В такій спосіб ми опинилися на протилежному березі. Декілька тисяч аккерманських солдат, не звертаючи уваги на прохолодну погоду, ввійшли у воду і, добре знаючи річку Березань, в мить одну, ніби блискавка, перебрались на той бік без суден. Потім перебралися акерманці, послані за воїнами паші та караулом.

Хутко рухаючись берегом Чорного моря, ми минули Яхшили, а також Делігьолю і авуч Аджили. На рівнині Аджили нагодували коней, а людей на цей час розташували в окопі, поставивши з усіх чотирьох сторін невеличкий караул. Як тільки коні наїлися, ми відразу ж знялися з місця і знову рушили на південь берегом Чорного моря. З п'ятнадцять годин дійшли до фортеці Ходжабей і тут зробили зупинку. В цій зруйнованій фортеці сховали полонених з возами, а довкола знову поставили надійний караул. Повісили казани, поїли, дали коням корму і після вечірнього намазу знову вирушили на південь. Через вісім годин добралися до Даллика і Бури-муюна, і, нарешті, хвала богові, прибули на стоянку От-ярик…".

* Татарські землі між Богом та Дністром звалися тоді "Землею Озу" або "Очаківською областю" – Т.Г.

** "Даллик" – це Дальницька балка, яка впадає в Дальницький (Сухий) лиман – І.С.

*** Найдавнішим відомим документом про кримського татарина з ім'ям Хаджі-бей (вірніше – Хаджі бек) напевно є ярлик хана Тохтамиша датований 1382 роком (Мурзакевич – 1840. – С. 145-146), який ми цитуємо як додаток до попереднього документу:

"Надежда моя на бога и упование. Тохтамыш слово мое.

Начальнику Крымской Области Кутлу буге, Бекам, Дарогам, Кадиям, Муфтиям, Шейхам, Суфиям, Писцам Диванов, Начальникам таможен и Пошлинникам, Опричникам и содержащим караулы, людям ремесленным и всем. Представитель сего ярлыка Бек Хаджи со всем зависящим от него племенем сделался достойным нашего благословения. С его Шуракальского племени все различные подати взимались в государственное казначейство. Но как прежде сего, на основании жалованной ему, со всеми кочующими при нем подвластными, Тимур Пуладом тарханной льготной грамоты; повелевалось: "чтобы на Шуракальцев сказанных податей не налагали, почтовых лошадей не брали, платы за хлебные магазины не требовали, чтобы как внутри, так и вне Крыма в кочевьях своих от Воеводы были свободны, и никаких чиновных лиц не знали, и наконец, чтобы всем им вместе кочующим различными податями не только зла не причиняли, но оказывали бы милость и защиту", – то в отвращении на будущее время раскладки на них, и в устрашение могущих причинить вред и обиды, обнародуется, что

Хаджи Бек есть мой любимец, и кто преступит таковые ярлыки, тому весьма нехорошо будет. В удостоверении чего пожалован ему настоящий ярлык за алою тамгою. Орда кочевала в Ор-Тюбе. Писан 24 дня месяца Зюлькагида 748 года еджры. В лето обезьяны".

І.17. Донесення татарина Агмета, взятого в полон запорожцями К.Пориваєм та І.Шумейком.

Липень 1668 р. (Эварницкий – 1903-І. – С. 114-115).

Распросные речи взятого турчанина Агмета ниже городов турецких внизу Днепра через товариство запорожское, имянно через Кузьму Порывая и Ивана Шумейка с товарыштвом и приведен в табор на Самару июня в 20 день лета 1668. Посылали их 35 человек бей казыкерменский для взятья языка, слыша, что товарство запорожское для добычи пошли вниз Днепра, где одного козака и шестеро коней одни и с языком водою до городка поплыли, понеже челнами для того и ходили, а двух и с теми взятыми двумя коньми полем отпустил, которых вышеупомянутое товарищество запорожское, также за промыслом пребывая, остерегавши сего Агмета взяли, а другой пеш в болота ушел. - Который сказывает, что хан крымский со всеми ордами в Крыму обретается, нигде не рушаяся, токмо такие слухи носятся, что если войска христианские имели наступить, тогда готовы давати отпор, а из Крыму и по се время не выходили. Калга салтан поворотился из Венгер и стоит ныне за Бугом над Делигулом выше Кочубееве, при котором обретается орды 40 тысяч, который салтан имеет от хана такий указ, чтоб он берег обороты войск христианских, естли бы имели на Крым войною идти, тогда б он в Крым поспешил, а естли бы под городки военный поход был, тогда чтоб отпор давал войскам христианским. – От салтана турского к хану такая ведомость принесена, что не имеет через 3 года ни с кем воевати и для того к хану указ свой прислал, что если на свои страны наступление войск христианских, тогда сам имей радение оных отпор давати. – Везирь турецкий с войсками стоит в Белегороде для дания отпору, если бы цезарь христианский имел войсками своими на тот город натупати. А сказывает тот турчанин, что слышал оный то, что Семен Палей пересылается с неким Урак Мурзою белогородским и что имеют меж собою тайный договор, который Палей пребывает в державе королевского в-ва полковником над охочими людьми.

І.18. Опис походу запорожців під проводом І.Сірка на Хаджибей та в Крим.

Повідомлення під 1673 р. (Уривок; История русов... – 1846. – С. 173).

"... Кошевой их Атаман Серко, сколько ни был добрый и сговорчивый их сосед, знавший снисходить и уважать необходимости людей военных, оно когда в 1673 году, проходя Татары земли Запорожцев на возврате от Каменца Подольского, захватили много лошадиных табунов Запорожских и несколько их мальчиков, которых они всегда набирают в Малороссии из родни своей для наследства, то Кошевой не считал уже поступка сего шуткою или игрушкою, а решился воздать Татарам за то с лихвою, и для того начал их казнить по порядку. Отправясь с войском своим в Белгородщину и, истребив аулы Татарские огнем и мечем до самого Белгорода, взял сей город приступом, разграбил до основания. Потом, собрав в пристанях морских, Белгородской и Гаджибейской, довольное число судов, отправился на них с пехотою в Крым, а коннице повелел идти туда румом.

Приставши к берегам Карасубазара, побрал и разорил он все приморские города, не знавшие сего посещения и следовательно, бывшие без обороны, а потом прошед

весь Крым до города Ора или Перекопа, соединился там с своею конницею и продолжал разорение Татар по селениям их и таким образом, отмстя татарам за обиды сторицею, возвратился в Сечь с безчисленными корыстями...".

I.19. Лист полковника Семена Палія до гетьмана Івана Мазепи.
11 квітня 1691 р. (Скорочено; Эварницкий – 1903-I. - С. 292-294).

"Господине вельможный милостивый пане гетьмане пана, а добродию мой велыкий.

Облыгацией моей служебничой, которую в листе моем покорном оходячи в поле выконать обовязаемся, теперь за поворотом моим чиню повинность, доносячи служебничо велможности вашей пану и добродиеви моему тую обороту моего реляцию. Склоняючи я мои услуги до высокой воле и росказания велможности вашей, пана и добродия моего ораз с товариством моим полевую отправилем дорогу, где за помощию Бога триумфуючого, а за щастем пресветлейших наших их ц.пресв.в-ва, тут теж за щастливым справованьем вельможности вашей, пана добродия моего в Пересипи достерегшися шляху и не видаючи що за сила неприятельская и як ей много люб в малой купе моего товариства (когдыж було нас зо двисти) вдарилем на двох солтанов, котории шли з Маджар з войни от цесара христианского з ясырем, то есть з цезарцами мултани и волохи, посородку их, вдаривши в самом Пересипу, едних ку Очакову шляхом погнавши много на пляцу там положили и живцем языков заповзавши, питали як мног и що за орда, оповидели языки же солтанов двох идет Давлет Кирий и Баткирий, котрие стали в Домниных и чуючи теды тое товариство мое от языков, которых юж мелив руках. Яко он было и мурзанов не жививши выстинали, вопливы будучи, же бы не было з тими солтанами орд силы великой, которая не угаваючи шляхом в Крим ишла, также обавляючися от близкой фортеци з Очакова, скоро вдарили и разгромили гордого неприятеля вперед идучого погнавши их шляхом ку перевозу Очаковскому в нех солтани в тропи припали на кош наш, лечь не могли що учинить силою своею, бо всем было людей при кошу добою способных, щоб абы Пан Всемогущий за щастем пресветлейших монархов наших их ц.пресв.в-ва, а за щастливым справованьем вельможности вашой пана и добродия моего и впред дал таковую над неприятелем креста св. мети викторию, коней сотни две достали и иных лупов много, ацо большая над добычу ясира неволников христианских цисарецов мултян и волохов на колко десять з неволи бисурманской увели, з того претополову язика презентую велможности вашей пану и добродию моему...".

I.20. Донесення гетьмана Івана Мазепи до Москви.
20 квітня 1691 р. (Эварницкий – 1903-I. С. 302-303).

Божею милостию пресветлейший и державнейший великим государем и великим князем [пол. титул] Иван Мазепа Гетьман з войском вашего ц. пресв. в-ва запорозким пад до лица земного перед пресветлым вашего ц.в-ва престолом у стопы ног монарших смиренно челом бью. Охотницкие запорожские козаки, будучи ныне на початку весны сей в промыслах военных, име за Очаковым, на урочище Перссыпе, громили неприятельских бесурманов кримских татар з войны немецкие до Криму при двох солтанах Дивлет Кгирею и Бат Кгирею поворочаючих, в таком погрому много их неприятелей покололи и всяко военным способом умертвили и при довольной добычи взяли языков килко человека, з которых то языков и ко мне прислали одного татарина кримского, которого я у себя не задержуючи, того ж часу для досконалишого вам великим государям о тих дальних чужоземских поведениах донесеня посылаю в царствующий ве-

ликий град Москву при тих же чотирох промышленниках полевых Юску сотнику з товариством, тот язык тут в роспросе сказал, тое на особом письме выразивши, при сим же листе моем прошу в приказ Малые России и яко наипокорней отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостине.

З Батурина априля 20 лета от создания мира 7199, а от воплощения Бога Слова 1691. Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный и наинижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

І.21. Свідчення татарина Асмана, полоненого казаками на Пересипу.
20 квітня 1691 р. (Уривок; Эварницкий – 1903-І. – С.303-305).

"ПОВЕСТЬ ТАТАРИНА ИМЕНЕМ АСМАНА, КОТОРОГО СЕМЕН ПАЛИЙ ПОЛКОВНИК ОХОТНИЦКИЙ КОМОННЫЙ З СВОИМ ТОВАРИСТВОМ НА ШЛЯХУ БЕЛАГОРОДСКОМ ДО ОЧАКОВА ИДУЧОГО В УРОЧИЩА ПЕРЕСЫПА ДОБУВШИ В БАТУРИН ПРИСЛАН 20 АПРЕЛЯ 1691 РОКУ

Тот татарин Асман кажется з Крыма з ниякогось села Ефендин, а служил он за челядника при ниякомсь Бат Кгирею солтану, а когда с Крыму по затокрочной осени, по отходе войск государских з под Перекопу, хан з ордами на войну против немецких войск виходил, в той час посполу с ханом помяненный солтан з меньшим своим братом Девлет-Кгиреем, а он при них на войну выйшли и через полтора року на войне щося бывшеи, то он Осман всегда при гарбах солтанских приставом был. Поведает, же нем хан по затокрочной осени незближився к Яндринополю з ордами в тую пору немецкие войска по взяти Беликграда подсунулися были так близка к Яндринополю, же тилка три дне ходу мели, еднак хан з ненацка з ордами там прийшовши, не лопустил им более распростиратися, якож в килкох местцах и громил оних по становисках а прошлой весны скупившися з войсками турскими первей городки меншие, як то Будимчик Малый, Мыш, Семендра, потим Беликград и Липочу у немцев отняли, добуваючи подкопами и ровними способами, где и всех немцев, в осаде зостаючих, вырубать велено, никого в ясыр не биручи. А по взяти Беликграда войско турецкое много там не стоячи, тилко забавившися через время поколь город тот, где належало оправили, а людей с потребу осадили, назад повернулися, з которими и хан сам велми будучи хорий з двором своим до Царигорода пошел, а орда все при Калзе солтану зоставил, з якими ордами колга солтан не стоячи даремно, зараз по отходе войск турецких от Беликграда назад, пошел для облову в землю Мажарскую, а именно меж тые городы якие з-под турчина немцы тих прошлых роков завоевали были и близ города Колошвар стретивши немецкого войска под 6 тысяч идучого ку Беликграду на отсеч, розбили и вирубали так всех до остатка, же ледво який утек з них и многие так села попустошивши и ясыру що могли загорнути набравши, за наступлением зимы прошлой назад отвернули и постовуючи на ровных по воле тягнули до Белгородщины и в Белгородщину калга солтан и тот солтан у якого он служил з ордами, прийшли як бы под час Лясницы и постоявши дний в Белогородщини, пойшли до Криму помененний Бат Кгирей и Давлет Кгирей з ясиром у себе будучим из татарами якбы у коней пяти сту, а перейшовши Кочубей и иные небезпечные местца, сами зосталися назад з голнейшими и военнейшими татарами, а кош с ясырем при невеликой купе татар наперед до Очакова виправили и так на тот кош идучи несподеване з боку ударивши Палей з товариством своим многих татар, а там же ясиру покололи, варуючися, же бы солтани не настигли з большою купою, а живцем тилко сего татарина само-третья да ясыру душ з 50 взяли и к Богу речце отвернули, а от Бога и до Хвастова их припроводили, а як взято его в погроме тому вже идет четвертая неделя...".

І.22. Статейний список под'ячого Василя Айтемірова.
1694 р. (Уривки; Маркевич – 1896. – С. 25).

"...И Василей ему каимакану сказал с полскими послы, как они знают так и делают, а ему Василию до них дела нет, а только он Василей просит у него о том, чтобы он каимакан по обещанию своему порадел междо московским Государством и крымским юртом о добрых и мирных делах.

И каимакан говорил, он де и так крепкое радение свое об отпуске ево Васильеве имеет только де учинилась в том помешка от запорожцев, что они тое с Москвы посылку у себя задержали, а если б де та великих Государей грамота хана в Крыму застала б, то конечно б все учинилось доброе; и отпущены в жидовский городок.

А к хану великих Государей з грамотою в тот названый июля 5 день послан ханский чюгодарь Арык Ахмет.

Июля в 13 день ведомо учинилось в Бахчисарае, что казаки подошед с моря чайками за Арбатком близко к чингарам, выбрали две татарские деревни и пошли оттуда с немалой добычью; а какие те казаки донские или запорожские того не ведомо потому что за ними татарская погоня и была однакож языка не взято.

Июля в 18 день посылан от Василья толмач Полуехт к каимакану для ведомостей. И каимакан ему толмачу сказал: что помянутой великих государей з грамотою к хану посыльщик ево Арык Ахмет из Очакова поехал июня в 14-м числе при войску остальном идущем к хану, а замешкался де он там для того что в урочище на Кучубее по аккерменской дороге от казаков великой калабалык малыми людьми проехать отнюдь немочно и от хана де в крым нет никакие ведомости...

Августа в 10 день из Акерменя приедучи жидовского городка житель жид Шмоил сказывал, что хан пребыв в Акермене, но щеденствие пошел оттуда с присланным к нему от турецкого везиря чаушом именно, июля в 10-м числе и польского посла взял с собою ж; а посланник польского короля сабежского толмач пан Захерияш людей с ним семь человек, которого он жид сам добре знает, потому что он от него короля собежского преж сего в Крым по часту присылыван; а Петрушка де вор и изменник живет по прежнему в Белгородчине с малым своим товариством, переезжая для корму по волоских деревнях, а ныне де именно живет он в деревне Тылзыз...".

І.23. Реєстр річок і прикмет, які лишаються з обох боків річки Дніпра, починаючи від міста Переволочної, присланий в гетьманську генеральну канцелярію Полтавським полковником.
24 листопада 1697 р. (Уривок; Величко – 1991. – С. 571).

Після переліку річок, порогів, островів Дніпра наведен опис шляху від Переволочної до Дністра і Очакова. Шлях до ріки Богу тривав одинадцять переходів:

"Одинадцятий відпочинок біля річки Бога, коло броду Піщаного, де турки робили міст, там досить дров, а для переходу треба чи пороми мати, чи міст, для таборів треба тяжарів, а на роблення мосту в близьких околицях можна знайти придатного дерева.

Від Богу-ріки пішовши, перша річка Чарталая, на якій для табору треба робити переправи.

Неподалець від того друга річка Чарталая, яка буде неважка для переправи, а на обох тих річках дров нема взагалі.

Третя річка Чакчаклій, на якій води й дров можна добути, тут може бути від Богу третя ночівля.

Четверта ночівля, коли іти до Тягині або Білгорода, на річці Телингулі, де дров і води буде досить і переправа легка.

П'ята ночівля в Куяльниках, до нього від Телингуля добряче треба йти день; там вода є, а дров мало, зате переправа легка.

Шостий відпочинок на Сухому Куяльнику, де вода буде, дров нема, а переправа легка.

Сьомий відпочинок на третьому Грузькому Куяльнику, на якому з дровами трудно, вода є, а переправа неважка.

А звідти восьма ночівля біля самої річки Дністра, простуючи чи до Чарборі чи до Паланки, - цей перехід треба йти, пильнуючи, з таборами день.

Після того переходу від ріки Богу до Дністра опріч вищеописаних річок, лежать сухі балки, які треба переходити.

А коли під Очаків вести тракт, то, перейшовши вищезгадану річку Чачаклій, повернути ліворуч і мати ночівлю на річці Зуберезані, куди день ходу з пильністю від Чачаклія; вода там є, а дров нема, переправа неважка.

А звідти ночівля на вершині Березані, де вода буде, з дровами трудно, а переправа неважка.

А від Березані до Очакова півдня ходу, на цьому переході є безіменні балки, тільки неважкі для переходу табором; поблизу Очакова дров нема".

I.24. Про перехід військ Карла XII з козаками від Тилігульського лиману до Бендерської фортеці в липні 1709 р.

(Переказ шведських джерел Ф.Лагуса; Лагус – 1853. – С. 323-324).

"...15-го продвинулись вперед на 5 миль, перешедши Тилигул. Эти донесения подтверждают одно другое. Из сего и из прибавления, что далее держались берега Черного моря, явствует, что шведы вступили на нынешную почтовую дорогу, ныне ведущую в Одессу. Она, по-видимому, очень древняя, ибо уже Боплан уверяет, что люди из-за 50 миль ходили сюда ловить рыбу в Куяльник и Тилигул. Последнюю реку или озеро уже в то время описывают совершенно таким, как мы его видели; даже пересыпь существовала со своими камышовыми участками или "плавнями". Вода стояла так высоко над перешейком, что шведы должны были употребить более получаса, чтобы проехать через нее.

На той стороне король приказал раскинуть свою палатку и лагерь. Переночевали здесь – по исчислению вышеприведенных дистанций, – около теперешней Сычавки, где есть маленький ручей. Сюда прибыл посланный татарского хана и обратил свою речь к королю, но никто не понимал его языка. Наконец, когда посланному наскучило в лагере, он предложил свое ручательство от имени своего повелителя и подал королю письмо и дары, состоявшие в простой карете с четверкой лошадей и турецкой палатке. Карл отвечал хану письмом на латинском языке.

В следующие дни король решился делать только короткие переходы, по три мили. Иначе люди пришли бы слишком изнуренными в Бендеры – только чрезмерная жара и частый недостаток в воде остались еще их бичами; 16 и 17 чисел не видели никакого населенного места; из этого следует, что они были на нынешнем одесском предместье Пересыпи, и затем обратились к северу, иначе бы они увидели замок Гаджибейский. Наконец, 18 числа достигли маленькой татарской деревни, где переночевали. Жители ее были бедные и жалкие, король приказал шведам их не беспокоить.

В описании похода отсюда далее Сильтман делается менее точным и пропускает два ездовых дня. Именно, по его мнению, шведы уже 19 июля прибыли к месту,

находящемуся в одное миле перед Бендерами, тогда как это, судя по достоверным доказательствам, не случилось ранее 21-го, как можно судить из того, что говорит Мотрей. Мы знаем, что шведы перешли Тилигул 15, что они первый лагерь у Днестра, напротив Бендер расположили (после двухдневной стоянки в расстоянии одной мили) 23-го и сверх того, что от Тилигула шли всякий день около 3-х миль; Это значит, что они проехали полные 130 верст в течении шести суток. Итак ясно, что они 19-го были около вершин Барабоя, 20-го – в соседстве нынешнего г.Тирасполя, при Ботне...".

І.25. Донесення кошового отамана Василя Григор'єва (Сича) російській імператриці Єлизаветі Петрівні.
12 травня 1747 р. (Уривок; Эварницкий – 1903-II. – С. 1744).

"В разных местах внутри турецких границ при небольших речек и долинах казаков в разных местах поселившихся, по сим великомонаршего и высокомилостивого слова согнать имеем; також и о не хождении казакам вооруженной рукою на Кинбуруйские соляные заводи по соль (кроме тех, кои по силе трактатов, за зверем казаки ходитимуть), то не толь приодеются, но и без харчевого припасу обезъемлеть могут; и чтоб не вояпящено было за зверем с ружжем в турецких границах казакам ходить, Вашего Императорского Величества всеподданнейше рабски просим высокомонаршей матерской милостью не оставить. Которые же от реки Днепра до ее устья и даже до Черного моря, а оттуда до Березанского перевоза находятся, запрещение всеконечно учинить по нашей подданической должности имеем, и того чинить никто из нас, Запорожского войска впредь не будет".

І.26. Рапорт Коша Запорозького війська київському генерал-губернатору.
1750 р. (Уривок; Андриевский – 1886. – С. 497-498).

"...Июня [1750 года] 14 дня Гезик Овлу-Мегмет-баша, житель Очаковский, по знаемости двух казаков сечевых, одного кур[еня] Корсун[ского] Грицька Бардака да Платн[ировского] кур[еня] Василя Малого, запросивши и напоивши их весьма довольно вином и горелкою, когда оные полегли спать, то он Гезик Овлу-Мегмет-баша, тайным образом, пошедши до бывшего Очаковского Магмут-паши, продал ему тех козаков за 60 талярей, а паша велел их козаков повязать и отослать до Куджабей и в пришедшую тогда каторгу каторжанскому паше Майдаловлу за 120 талярей продал, которые козаки в Цариград или на Белое и Черное море увезены, коих и теперь в прибытии не имеется. О чем к г-ну ген[ералу] Леонтьеву августа от 30 доношением от Коша было и представлено...".

І.27. Секретний рапорт військового судді П.Головатого графу П.Рум'янцеву.
30 червня 1765 р. (Скальковский – 1844).

Посыланный от коша войска запорожского за Буг реку, в Каушаны, к хану крымскому Селим-Гирею с письмами, войсковый толмач Костантин Иванов, сего числа возвратясь по разведываниям в кош представил, что идучи он в Каушаны, услыша подлинно, что хана крымского тамо нет, поручил те письма в третьем Куяльнике, лежащем неподали от Днестра, Едисанской орды сераскир-султану Адиль-Гирею, сыну Селим-Гирея хана, который имеет там ставку, и от имеющихся при нем толмачей известился, что хан крымский в самом исходе мая поехал в Царьгород сухопутно с необширной ассистенциею, по указу Порты, с которым от Порты прибежал нарочный капичей-баша, с

коим хан и поехали вскоре ожидается в возврат. Особливо ж те толмачи ему открыли, что они сомневаются не будет ли в Крым прислан от Порты другой хан ибо-де оный хан позван к Порте неизвестно для чего.

С Куяльника ж он, Иванов, возвратясь с ответными от султана письмами, проехал до Очакова, и во всех татарских кочевьях и нигде в тамошних местах военного нового народа и приборов никаких воинских ничего не видно. За Очаковым же к Белгороду, в расстоянии от Очакова в 50 верст, при море делается крепость, коя наименована Енидунья, т.е. Новый Свет. Прежде же было там село и именовалось Куджабей. Оная ж крепость зачалась делаться сего году с весны, а делают ту крепость волохи, на которую камень из степи, с речек и балок околичных возят.

Да там же в Очакове от прибывших туда з Крыму греков и из Царьграда на судах Рейзов, по любопытствам слыхал он, Иванов, яко турки с грузинцами имеют ссору, для того в Анадолию большая турецкая армия отправлена от Порты; да и недавно, назад тому дней с 40, с городов турецких, лежащих при берегах Чорного моря, из Варны два, из Пиргуса три военные корабля, а на них военных людей: арнаутов и бошняков тысяч до 12 туда ж отправилось. Грузинцы и кусульбасы будто недавно взяли турецких девять пашей с большим войском в полон и что грузинцы над турками в баталиях имеют выигрыш. В сходство того при ставке султанской в Куяльнике, из имеющихся при нем до немалого числа мурз, один спрашивал его Иванова: "слышно де, что у грузин есть вспомогательное русское войско, ибо ежели б того там не было, то б грузинцы силам турецких войск не могли противиться". Напротив того он ему отвечал, что все российские войска расположение свое имеют в России и никуда за границы движений не имеют. И не слышно между Едисанскою ордою, которую он почти всеми аулами даже до Очакова проехал, так же и в Очакове и нигде в тамошних местах, опасной болезни ни малейшей не слышно и везде обстоит благополучно.

I.28. Лист графа П.Рум'янцева до графа М.Паніна.

8 липня 1765 р. (Уривок; Переписка... – 1872. – С. 405-406).

"С дошедшего до меня от Коша войска низового запорожского рапорта, содержащего в себе новые для меня ведомости: 1-е, о заложении вновь крепости Нового Света и о разглашениях, будто грузинцам в войне от войск российских помощь делается, поставил я за нужное Вам, Высокопревосходительству сообщить копию; первая мнится мне названием взаимность Новой России, а вторая – плевелом недоброжелателей...".

I.29. Список старшини Запорозького війська.

1769 р. (Скальковский – 1841. – С. 415-417).

I. *Кошевый Атаман*, Петр Калнышевский
II. *Войсковый Судья*, Иван Бурнос
III. *Войсковый Обозный*, Николай Тимофеевич Косап
IV. *Войсковый Писарь*, Иван Глоба
V. *Войсковый Асавул*, Сидор Белый
VI. *Войсковый Булавничий*, Софроний Черный
VII. *Войсковый Хорунжий*, Яков Качалов
VIII. *Войсковый Бунчужный*, Лукьян Великий
IX. *Войсковый Перначник*, Василий Пишмич
(Все они были в чине войсковых старшин)

X. *Войсковые старшины* (без особой должности)

1. Филип Федоров, бывший атаман Кошевой.
2. Павел Фролов Головатый
3. Андрей Косап
4. Макар Нагай
5. Алексий Черный
6. Андрей Лях
7. Филипп Стягайло
8. Андрей Порохня

XI. *Полковники:*

1. Семен Галицкий
2. Логвин Мощерский
3. Антон Красовский
4. Афанасий Колпак
5. Иван Яблуновский
6. Яков Росколупа
7. Харько Чепега
8. Савка Цибодрида
9. Павло Нос
10. Прокоп Таран
11. Степан Делег
12. Игнат Писанка
13. Тимофей Малюга
14. Тимош Ниур
15. Терентий Летючий
16. Николай Черный
17. Омелько Шпак

XII. *Полковые старшины.*

а) *Писари:*

1. Данило Малиновский
2. Яков Дон
3. Тимофей Богдановский
4. Василий Чернявский
5. Семен Яблуновский
6. Василий Ерж (или Корж)
7. Михайло Высоцкий
8. Павло Лопатенко
9. Михаил Шульженко
10. Федор Легкоступ
11. Демко Третьяк
12. Нестор Гаврилов
13. Данило Подласий
14. Антон Головатый
15. Фома Верхогляд

б) *Асаулы:*

1. Степан Леший
2. Василий Головко
3. Роман Строцинский
4. Иван Бабур
5. Григорий Ниур
6. Трофим Сиволап
7. Родион Корунский
8. Афанасий Куцый
9. Иван Сухина
10. Василий Шило
11. Василий Ведмедь
12. Михайло Ирклеевский
13. Иван Дража
14. Илья Дардовый (или Гардов)
15. Иван Письменный.
16. Левко Бут

XII. *Куренные атаманы:*

1. Куреня Кущовскаго, Демко Панченко
2. Куреня Пашковскаго, Андрей Кобец
3. Куреня Платниревскаго,Филипп Стягайло
4. Куреня Ведмедевскаго, Мусей Марусенко
5. Куреня Брюховецкаго, Остап Реченко
6. Куреня Дядьковскаго, Остап Бессараб

7. Куреня Левушковскаго, Панас Губа
8. Куреня Величковскаго, Лескио Аравец (Левко Кравець -?)
9. Куреня Тимошевскаго, Данило Неживый
10. Куреня Минскаго, Данило Имоус
11. Куреня Мышастовскаго, Грицько Чиж
12. Куреня Полтавскаго, Иван Малый
13. Куреня Переяславскаго, Михайло Дегтяр
14. Куреня Джерелеевскаго, Иван Матияш
15. Куреня Верхне-Стеблевскаго, Илько Дардовый
16. Куреня Ниже-Стеблевскаго, Павло Пес
17. Куреня Деревянивскаго, Иван Дардовый
18. Куреня Уманскаго, Харко Старець
19. Куреня Калниболотскаго, Михайло Батечко
20. Куреня Корсунского, Прокоп Таран
21. Куреня Рогеевского, Василий Черный
22. Куреня Кореневского, Михайло Шестерка
23. Куреня Шкуринского, Павел Головатый
24. Куреня Титоровского, Федор Шелеп
25. Куреня Щербиновского, Грицько Глоба
26. Куреня Ирклеевского, Давид Логинов
27. Куреня Незамайского, Степан Ковальчук
28. Куреня Васюринского, Гаврило Ваверзер
29. Куреня Поповического, Михайло Лагода
30. Куреня Батуринского, Мойсей Коваль
31. Куреня Каневского, Данило Несват
32. Куреня Крыловскаго, Яким Посурко
33. Куреня Донскаго, Степан Мазан
34. Куреня Сергеевского, Левко Старый
35. Куреня Копыловского, Гаврило Самотка
36. Куреня Ивановского, Прокоп Шапарец
37. Куреня Кисляковского, Клим Кучер
38. Куреня Пластуновского, Панас Тарас

XIV. *Войсковый Пушкарь*, Иван Смола
XV. *Войсковый Довбыш*, Нестор Головко
XVI. *Наказные Атаманы куренные и куренные Хорунжие* не поименованы
XVII. *Наместник Сечевых церквей*, Иеромонах Владимир
XVIII. *Войсковые Толмачи*, Иван Швыдкий и Андрей Константинов
XIX. *Войсковый Кантарлей* или *Хранитель весов и мер*, Василий Лазарев

І.30. Меморіал запорозького полковника Семена Галицького.
Не пізніше 13 жовтня 1769 р. (Уривок; Скальковский – 1886. – С. 30-32).

"...28 числа рано на рассвете собравшись все войско в сходку, изобрало главным командиром на место заболевшего Носача полковника Семена Галицкого с которым с Черталы пошли в Чечеклею и там имели роздых довольный. А понад вечером переправились через р.Чечеклею и понад оною расположившись, ночевали 29 ч. Рано, как расцвело, пошли с Чечеклеи к реч.Телигул; куда пришедши, что был великий дождь, понад оною расположились и ночевали, расставивши караулы. 30-го ч., как только ста-

ло светать, имели через оный Телигул переправу, по большой вязкой грязи до половины дня. Переправившись же пошли с Телигула к Куяльникам и на пути ходящих в степи больше 10 лошадей наехавши получили в добыч. И прибывши в балку, которая впадала в Куяльники, в оной расположились и поставивши караул имели ночлег.

1-го октября на праздник Покрова Богоматери, как уже гораздо свет стал, с той балки пошли и перешедши не очень далеко в Куяльник речку, впадающую в Дальник и тамо расположившись, стояли через весь день, где с бекета усмотрено было Ногайцев ездящих 3-х, за коими старшина войсковый Сафрон Черный с козаками следом хотя и ездил, но что с далека увидели догнать не могли. К вечеру с той балки переправившись через р. Куяльник пошли по над лиманом Дальницким, кой впадает в Черное море, степом ночью. Где на пути сыскали стадо Ногайское и при оном 7 челов. Ногайцев, с коих 5 взяли живых, а 2 зарезали, и при расспросе тех Ногайцев [узнали], что войска на сей стороне Днестра нет, а только лошадиных табунов в кутах и к морю много, и при оных пастухов немного находится, – пошли к морю и через всю ночь идучи сыскали стада и займали, а пастухов резали. И пришедши ночью до моря к селу Турецкому, состоящему между Очаковым и Белгородом, кое от Белгорода верст за 20 завомое Хаджибею перед светом и мало близ оного отдохнувши, на рассвете как только имели учинить на село нападение, то невзначай наехавших с Очакова в Белгород – двох сот Турков напали. И учинивши на них нападение, в чем видя свою невзмогу, ко обороне себя спешившись с лошадей, намерением отбиться и при перестрелке должной с обеих сторон, при помощи Божией оных турков, спешившись тоже козаки много выкололи и взяли раненных в полон 9 чел., кои по причине ран от стужи с дождем бывшей, померли на пути, объявляя, что шли в Белгород. При таком сражении весь их багаж, ружье, лошади с убором, также знамя два, булаву железную и литавры медные в добычу получили. Наших же ранено двох. Между чем в селах довольно Турков мужеска и женска полу поколото. Паланка [укріплення] ж в том селе имеющейся, в которую некоторое число жителей убежало, что пушек в ней довольно, не доставанно. И попаливши многие хаты и прочее строение в селе и в других местах около того места Хаджибея, так и в степу ходячий скот рогатый, овцы, лошади завернули, коего всего числом лошадей более 20.000, рогатого скота 1.000, овец 4.000, верблюдов 180 позаймавши, а пастухов некоторых вырезавши, а прочих же в полон забравши, пошли от моря по над лиманом Хаджибейским и пришли до первого Куяльника Кучурганского, где переправившись и отдых имели. А от толь перешедши ночью, перешли средний Куяльник и мало над оным отдохнувши пошли к третьему Куяльнику и светом уже третий [Куяльник] перешедши, поехали в Тилигул 3-го октября, где переправившись имели отдох... 5-го октября пошли понад Бугом и выше пошли по над Бугом и выше Гарду в Красуни через Буг, поднявши плавни, сами и скот переправились и учинили оному раздел...".

І.31 Лист графа П.Паніна до брата М.Паніна.
14 жовтня 1769 року. З табору при с. Покотиловому.
(Уривок; Письма… – 1888. – С. 298).

"…Здесь приложенную реляцию с приобщенным к ней неприятельским одним знаменем и булавою о приобретенном над ним партиею Запорожского войска довольно удачном поиске, прошу поднести нашей всемилостивейшей Государыне и содержание ее препроводить вашим предстательством об обстоятельствах, беспрестрасно вами самими к истинной пользе службы Ея Величества признаваемых, к чему единому все мое попечение и стремится…".

І.32. Опис запорозьких подарунків, відправлених до Санкт-Петербурга.
Жовтень 1769 р. (Скальковский – 1886. – С. 298-299).

Отправлены в С.-Петербург с войсковым переводчиком
Андреем Константиновым в октябре 1769 года в презент:

к графу Петру Ивановичу Панину:
аула Буркут, Ислес - сын Джалте Гаджея; Туте - сын Кутлу-Ахай-Гаджи. Верблюдов 4, жеребцов 3.

Князю Василию Михайловичу Долгорукому:
татарин Едисанской орды Шакла-Хаджи-Иелди - сын Ароз-Али. Верблюд 2, жеребец.

Государыне:
татары Едисанские, аула Буркут, мальчик Кутай - сын Черкесов; аула Есебой, Боэтай - сын Мустафин.

Его Высочеству (Павлу Петровичу):
хаджибейский житель, мальчик Джефер; татарин Едисанский аула Камбаль, Гасан - сын Тармаза.

Графу Никите Ивановичу Панину, Графу Чернышеву, Князю А.А.Вяземскому и Графу Роману Ларионовичу Воронцову:
тоже посыланы в подарок пленные татаре.

І.33. Лист графа П.Паніна до брата М.Паніна.
17 жовтня 1769 р. З табору при с. Покотиловому.
(Уривки; Письма… – 1888. – С.300-302).

"…Сославшись, мой любезный друг и дорогой братец граф Никита Иванович, на мой предыдущие от 15-го числа нынешнего месяца, сей вручитель имеет представить к вам трех пленных, коих Запорожское войско в подарок Ея Величеству и Его Высочеству у меня отправление испросили. Я бы удержался оными, представляя себе, что Ея Величеству непоместительно уже будет всех тех пленных к себе принимать, которых оружие ее теперь счастливо побеждает, но за настоящее поставил в рассуждении нетвердости во основании сего войска, чтобы ему оными огорчения не сделать… но, что оное же войско, надобно признаться, и во всю нынешнюю компанию при здешней армии одно по приезду моего к ней что-нибудь в пристойность нашего оружия действовало, если только вы изволите рассмотреть все от здешней армии рапорты…"

"…Со всем же тем я себе представляю, что Запорожское войско таперь, на действии в здешних степных местах и противу нынешнего им больше всех других во всем положении известного неприятеля, у нас между всеми казаками лучшее. Основание же их такое, что во время войны нельзя ничего от них полезного иметь средствами, как некоторыми приласканиями и уважениями, или истреблением всех их и с своим до кореня, к чему, кажеться, таперь не то время настоит: ибо военные удачи бывают скользки и переменны от самых бездельных небрежений и уважений…".

"…Запорожское войско и к вам, дорогой друг, отправило ж с сим вручителем одного пленного Татарина; но нечаянно произошло, что случился он брат родной того, который от них мне прислан, и он со слезами не хотел расстаться , объявив, что их отец и мать пред глазами их умервщелены, для чего я, любезный друг, и оного к себя вместе с его братом оставил, а ежель путь будет, то и оба они к вашими повелением".

І.34. Лист графа П.Паніна до брата М.Паніна.
19 жовтня 1769 р. З табору при с. Покотиловому.
(Уривок; Письма… – 1888. - С. 304).

"…о тех 20 тыс. лошадях о котором я писал, что Запорожцы при устье Днестра взяли, сказывают, что посыланные с партиею 3 тыс. их человек, разделяя их по себе, досталось каждому по 12 лошадей; следовательно надобно, чтобы их было 36 тыс. Да и не удивительно! Их я видел в присланном ко мне графа Румянцева рапорте; Крымской все они табуны к устью оной реки по сю сторону переслал, то надеюсь, они те самые…".

І.35. Запорозькій меморіал про похід на Аджидер та Аджибей.
Не пізніше 9 вересня 1770 р. (Уривок; Скальковский – 1841. – С. 306-312).

"... 7 числа июля... рушили к Днестру и следуя ночевали против 8 ч. июля у реч. Первого Куяльника, которую рано 8 ч. переехавши, стали и до вечера стояли и как к оному Днестру наблизились, то мы с князем и регулярными командирами продолжая назад поважный марш, вперед Запорожские партии отправили, кои быв в селах и возвратясь, представили в Кош ясыру Волошского, рогатого скота, коней и прочего не мало; другож после того дни будучи в местечке Аджидер и получа тож не малую добыч, хотя там из неприятеля никого не застали, а ушел весь в Белгород; однак подошед к нам на судах, из пушек перестреливался и нашими пораженный опять возвратился назад без нашего урону, кроме с его стороны. После чего, предав огню оное местечко и к крепости Аджибейской маршируя, тож и во многих же еще селах ясыру и добычи немало получили, а когда 13 июля по поступлении под ту крепость из нашей артиллерии пальбу на оную произведено и форштадт сей крепости взят, в таком случае запершихся в каменной избе Турок 14 чел. убито и 1 живьем взято. А действовавших при приступе на крепость артиллерии Турок, с мелкого ружья Запорожскими козаками убито 5 чел. сколько ж ранено настоящего числа неизвестно, но много. Запорожских же козаков вбито 10 чел. в том числе и атамана Звонецкого [куреня] Шапарця, а ранено 27. И так, что сей крепости по ея весьма из каменя оградою укрепления, не находя способу мелкими нашими пушками достать отступили...".

І.36. Службовий журнал графа П.Паніна.
Червень-серпень 1770 р. (Уривки; Из бумаг… – 1878. – С. 470-478).

"…11 [июля]. Армия переходила реку Кодыму по наведенным пантонным мостам. Присланы от князя Прозоровского плененные запорожскими казаками при разбитии под Хаджибеем форпоста турецких бешлиев два татарские мурзы и два татарина…".

"…16 [августа]. Получен от князя Прозоровского рапорт, из его при Первом Куяльнике лагеря, с оригинальным к нему от едисанского сераскер-султана письмом, увещевающим, что и сам хан крымский в принятии российской протекции с ним согласен. И со словесным к сему письмом (посланным с майором Ангеловым) прибавлением, что он, Бахти-Гирей сам виделся с ханом, который, приступая к преприятию их, хочет отправить от себя к предводителю второй армии своего мурзу. Вследствии сих известий, Прозоровский доносит, что он как с регулярным своего деташемента, так и с Запорожским войском, немедленно выступя, пойдет между Хаджибейского и Долницкого лиманов к Черному морю, от лагеря своего 30 верст; ежели там не застанет хана,

то отправится вслед за ним до Березанского лимана, и где с ним сойдется, там истребует от него решительного слова, приемлет ли он протекцию Ея Императорского Величества, как о сем сераскер-султан уверяет; и если он на сие согласен будет, то потребует, чтобы не приближался более к Очакову, отправил к предводителю от себя посланца; если же согласен не будет, тогда князь Прозоровский его атакует, хотя он и в превосходном был числе…

Сей же день отправлен ордер… к князю Прозоровскому, которым предводитель [П.Панин], апробуя его действия, прописывает меры к воспрепятствованию хану пройти сухим путем в Крым*…".

"…17 [августа]. Получен от князя Прозоровского рапорт. Он, идучи вниз по Куяльнику, приблизился к Хаджибею, у которого нашел перешедшие через поселение Куяльник великие татарские обозы, так как и на Среднем Куяльнике, где лиман начинается, увидел множество татар, к которым он послал майора Ангелова, дабы успокоить их от могущей случиться между ними тревоги и звать к себе мурз. Посему и приехали к нему двое, кои объявляли ему (как они вказывали) слышанное от пришедшего из Хаджибея, будто бы хан в тот вечер с находящимися при нем 5000 турок и с несколькими стами крымских татар в сие местечко был ожидаем с тем, чтобы ему на приготовленном для него галиоте ехать в Очаков, в который турки, при нем находящиеся, сухим путем будут отправлены. О себе же объявляли, что они свои движения делают единственно для конских кормов; а как он, генерал-майор предложил им, чтобы они для искоренения в их единомышленниках подозрений от движения его деташмента произойти могущих, остались при нем: то один из них сам на то согласился, другой же прислал вместо себя своего сына и 10 человек сих татар. Будучи побужден в искренности их усомниться и опасаясь приближением к Хаджибею стать у них в середине и быть окруженному двумя лиманами и морем, рассудил назад возвратиться и, выходя из среды их, перейти Последний Куяльник и у Телигула от их обозов верстах в четырех расположиться, почему к полковнику Ямбургского карабинерского полка Камеину, от армии в подкрепление ему отряженному, к казачьим полкам и к Калмыцкому войску послал он повеление, чтобы шли к нему в соединение…

В заключение же доносит, что посыланный ротмистр Роде, с партией из-под Хаджибея возвратясь, рапортовал, что хан при нем (по уверению татарских мурз) турок до 1000 человек с несколькими пушками 14 сего месяца прибыл в Хаджибей, где к его отъезду изготовлено пять галиотов.

Сего ж числа получен от князя Прозоровского рапорт, которым доносит, что по достоверному известию он уведомлен, что хан, продолжая поход свой, прибыл к устью Телигульского лимана, где оный в море впадает, и у которого пред сим командированному майору Хорвату с несколькими гусарскими и пикинерскими эскадронами с ним сойтись и ему переход через Телигул возбранить надлежало, но однако, по получении последнего известия отряжены еще из Запорожского войска 1000 человек по дороге Очаковской с тем, чтобы его догнав, остановить; в случае ж его упорства, просит князь Прозоровский к лучшему вокруг него обступлению командировать конную к Большому Куяльнику команду**…".

* О.Петров так коментував дії О.Прозоровського: "Згода хана з Бахти Гуреєм примушувала побоюватись певних перешкод з їх боку, тому що, знаходячись між Дністром та Чорним морем, на якому було дві укріплені гавані в Очакові та Хаджибеї, вони могли або повернути на Бендери, або попрямувати до Очакова, в гирлі Дніпра, або в Крим. Тому граф П.Панін наказав О.Прозоровському не допускати хана до Очакова" (Петров – 1866. – С. 320).

** Трохи пізніше кримському хану вдалося таки перейти Тилігул й наблизитись до Очакова. Запорожці з команди О.Прозоровського наздогнали його вже під самими мурами фор-

теці і 5 вересня завдали значних втрат обозу хана. Що ж стосується єдисанської та буджацьких орд, то їх мурзи 3 вересня 1770 р. в присутності О.Прозоровського зріклися влади Османської імперії та присягнули на вірність імперії Російської (Петров – 1866. – С. 323-327). Проте це не завадило запорожцям напасти на ногайців вже на підступах до Дніпра (Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 20-23).

І.37. Лист графа П.Рум'янцева до головнокомандуючого П.Паніна.
19 жовтня 1770 р. (Уривок; Фортунатов – 1953. – С. 388-389).

"…Прежде моего движения на защиту страны, между Днестром и Прутом лежащей, и крепостей, завоеванных на берегу Дунайском, я оставил корпус под командою генерал-майора и кавалера Вейсмана, а в уповании будучи на условия, по которому ваше сиятельство подчинили сему генералу пехоту, оставленную в Бендерах, и конницу из четырех эскадронов гусар и пикинеров и трех полков казачьих, назначил я во взаимную связь своим и ваши войскам посты и повелел реченному командиру в содействие оные по Дунаю и Днестру таким образом расположить, что они быть не могли в состоянии по отдалении от них других войск в первом разе удерживать, помоществуясь один от другого, покушения неприятельские; но к разрушению сего положения; уведомляет меня бендерский комендант г-н Коррет, что ваше сиятельство повелели ему из оставленных легких войск в его команду обратить в очаковскую сторону, куда он потому большую часть оных и отделяет, то есть: к реке Телигул и у урочищу Гаджибея. При таковом предучреждении, когда ваше сиятельство те войска, которые я разумел оставлены во вспоможение мне и на защиту завоеванных крепостей располагаете в толь далекий край, которого и досягнуть, а тем меньше обеспечить я не в силах, что по моему настоящему положению и исчислению войск ваше сиятельство сами довольно представить можете, то и должен я в повторение прежних моих отзывов донести вам по необходимости, что в рассуждении Бендер и стороны очаковской, что выше и ниже лежит по Днестру, я не только не смею взять на себя обеспечение, но ниже в каком-либо случае ответсвовать за то, что там произойдет, поелику те места выходят из моего, а противолежат вашему положению. Я пошел за долг службы предварить о сем ваше сиятельство в надежде, что вы найдете способ наградить другими войсками тот ущерб, который по обращению на очаковскую сторону учинился в числе определенной от стороны вашей к совместному упражнению с корпусом, от меня поставленным между Прута и Днестра. Из приложенного в копии репорта ко мне от генерала-порутчика Эссена ваше сиятельство узнаете, сколько новые злодеи из самих наших войск на побережье польском восстают, сии грабители опасные быть могут от самого неприятеля, яко они под именем своих везде пройтить могут и разорять, следовательно, против их вящее нужна стража, нежели против татар; все транспорты, идущие к армии, немедленно пересекутся если хотя мало дать таковым шайкам гайдамацким в польских уже и без того разоренных селениях подействовать.

Прошу, ваше сиятельство, своим постам приказать с лучшим бдением заграждать проход таковым злодеям и истреблять их где покажутся, да и самому кошевому запорожскому велеть о укрощении в их войске оных. Впрочем, с совершенным моим почтением и преданностью имею честь быть".

І.38. Рапорт запорозького полковника Івана Мандра кошовому отаману Петру Калнишевському про похід на Дунай.
23 червня 1772 р. (Уривок; Скальковский – 1854. – С. 24).

"...Выполняя данное вашим высокоблагородием повеления при откомандировании меня на Черное море, даже до Дуная с командою, с 7 на 8 мая мимо крепости Очаковской и Кинбурнской прошел благополучно. Направляясь морем, первую пристань имели в Аджибее, где, простояв полторя дня, взяли курс на Аккерман и от этих двух мест 20 мая аж до Дунайского гирла так дошли...".

І.39. Реляція П.Рум'янцева.

25 травня 1774 р. Фокшани. (Уривок; Фортунатов – 1953. – С. 738-739).

"...Того же 11 числа от Очакова перед утреннею зарею прибыло большое судно с пушками, на коем было до 200 человек и, став на якорь против Черного Тулигульского броду, заставило нашу стражу, стоящую от того брода, принять свои осторожности и дать ближайшим постам о том знать, но вслед за тем через упомянутый брод, который, когда ветер от берегу бывает, весьма мелок становиться для проходу увидели до 300 неприятельской конницы, перешедшей, которая тотчас вступила с небольшим числом наших, против оной там собравшихся казаков в перепалку, в коей убито наших казаков 6 и ранено 10, из последних взяли турки 6 человек в полон, да одного хорунжего также от тяжелой раны на землю поверженного, а с неприятельской стороны убито тут до 10-ти, ранено до30-ти человек. В продолжении сего турецкая пехота из судна не выходила, но в окончание перепалки выполнили из своих пушек, почему конница турецкая, собравшись обратно к Очакову, равно как и то судно, отъехали. Я посему предложил прямо начальнику отряда войск второй армии наблюдающему город Очаков и всю против оного окрестность, дабы он с его стороны принял лучшее бдение и осторожность в отвращение равных сему и на легкую руку происходящих от неприятеля покушений, да и против самоважнейших устремлений, которые может быть неприятель предполагает учинить в той стороне о том предводителю второй армии Долгорукову, приметил, что движение сие разве могло последовать прежде обнятия от упомянутых войск своих против Очакова постов, а и прежде того, то есть, 2-го числа, приплыв от Очакова к Гаджибейскому замку, один большой корабль и две плоскодонные лодки и, остановясь верстах в четырех на якоре, приблизились на лодках к берегу человек до 200. Содержащий там пост поручик Веденяпин, имеющейся у него из донских казаков командою встретил их расстоянием от замка в двух верстах при урочище татарском Селище с взятою из замка одною пушкою и фальконетами. Неприятель хотя умножал пальбу из небольших пушек и фальконетов, но выстрелы таковых были безвредны. Означеной же поручик, подступя ближе, ружейными выстрелами не допустил турков выйти на берег и с уроном обратил их к кораблю...".

І.40. Протокол засідання Державної ради.

9 липня 1774 р. (Уривок; Архив Госсовета. – 1869. – С. 281).

Читаны: реляции генерал-фельдмаршала графа Румянцева под №/№ 16 и 17 от 25 мая, о переписке его с визирем, по которой, соглашаясь на возвращение Керчи и Еникале Татарам, требовал он Очаков, Гаджибей и Кинбурн с их округами и землею между Днестра и Буга лежащею, и о расположениях его к действию войск за Дунаем...

І.41.Епізод про добування запорозькими козаками солі біля Хаджибея.

Липень-серпень 1774 р. (Скальковский – 1853. – С. 468-470).

В течение той же войны [1768-1774 рр.], был на время завоеван другой ряд солончаков и самосадочных лиманов (ибо настоящими соляными озерами назвать их невозможно), нол владение ими не было тогда еще упрочено, а производство на них соли оказалось ничтожным. В июле 1774 года, судьба оружия предала было замок *Енидунья* в Хаджибейской бухте (нынешную Одессу) в руки русских войск и генерал-майор Карл Каменц (?)*, бывший комендантом в занятой после славного штурма графа Панина Бендерской крепости, назначил в Хаджибейский замок комендантом поручика Веденяпина. Из переписки с этим генералом запорожского коша узнаем, что тогда ни из Кинбурна, ни из крымских озер, по случаю войны, Запорожцы четвертый уже год соли брать не могли и, имея недостаток в ней, обратились к нему со следующим посланием: *"Известились мы,* - пишет кошевой от 19 июля 1774 года – *что в приморских между Днестром и Телиголом и около Хаджибея, заливах, села уже соль, и как военнослужащим этого войска для варения каши в соли имеется недостаток, а войско усердно, по своей к Е.И.В. преданности, способствовало к приобретению тех, где соль села, и прочих мест, то и просим позволения набрать там безденежно 100 возов соли на войсковое потребление".*

Разумеется, генерал позволил и казаки отправились по назначению *"для сгромаживания соли"* в бугры и даставления ее в лагерь. Старшины казачьи: полковник Карп Гуртовый и писарь Семен Юрьев, бывшие тоже в местечке Хаджибее, 3 августа доносили кошу, что отправили они 6.602 пуда соли на 130 возах в войско, а в остальных буграх еще на 15 возов осталось; в озерах же соли более нет, и чтобы родилась вовсе нет надежды. Кош приказал остальную соль забрать, а команде ехать в лагерь. Но комендант хаджибейский, нашедши, что генерал дал позволение на 100 возов, а казаки, взяв 130, и этим не довольны, приказал соль отобрать и отвезти в Хаджибей, *"где она не без надобности",* как выражался Веденяпин.

* Сознаемся, что подписи этого генерала** мы разобрать не могли. Но самое известие весьма любопытно для истории Новороссийского края, ибо дополняет скудные сведения наши об Одессе. Здесь видим, что в 1774 году был он уже однажды занят русским оружием И вероятно в конце года возвращен Турции, вместе со всеми Ногайскими землями, за Бугом лежащими – Примітка А.Скальковського.

** Як видно з наведеного вище документа (І.37), його ім'я було Карл Коррет – І.С.

І.42. Атестація запорозького полкового старшини Степана Роменського.
18 липня 1776 р. (Эварницкий – 1890-І. – С. 343, 246-347).

АТТЕСТАЦИЯ

Оного предъявитель, бывшего запорожского войска старшина Степан, Михайлов сын, Роменский, уроженец малороссийский, 1754 года в Войско запорожское пришел, с коего до ныне находясь и отправляя Ея Императорскому Величеству службу, оной и войсковой при продолжении во внутренние и пограничные посылки употреблялся, и другие порученности указные и войсковые исправлял с успехом, за что в 1764 годе от бывшего Коша и в полковые старшины произведен, и посылан был тогда в турецкую сторону Куялники по делам в комиссию. Потом 1769 года при устье Днепра неприятельских четырех суден, полоненых трех турок к Высочайшему Ея императорского Величества двору доставлял. 1770 и 1771 годов и в походах в стороне очаковской крепости Аджибея, Аджидера понад Днестром и прочих тамошних местах был, где бывая в партиях разъездах и на самих с неприятелем сражениях мужественно в незакрытости стоял, поступая тогда и всегда так, как долг старшины приличествует честно и постоянно, не бывая ни в каких пороках, какие его службы и честные обхо-

дительства, а сим, данным ему старшине Роменскому аттестатом и свидетельствую, июля 18 дня 1776 году.

Бывшего Запорожского войска войсковой асаул Василий Пишмич с атаманами.

I.43. Атестат козака О.Целенка, поданий ним у жовтні 1792 року для зарахування до Чорноморського війська.

29 жовтня 1778 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 531-532).

АТТЕСТАТ

Предъявитель сего бывшего запорожского войска полковой старшина Онуфрий Целенко с приходу своего в малолетстве в показанное Запорожское войско от 1763 году находясь в исчислении куреня Кущевского почетных товарищей, употреблялся во внутренние и заграничные командирации, а в прошедшую турецкую войну был в походах с начала и до заключения вечного мира 1774 года в стороне крепостей Очаковской, Аджибейской и Аджидерской и будучи в частых партиях и подъездах имел с неприятелем сражения за что, а особливо за добропорядочные и беспорочные поступки, произведен он полковым старшиною, в котором числе и до уничтожения Сечи находясь вел себя честно и постоянно.

Я ныне о его службе и обхождению сим свидетельствуя, всепокорнейше прошу властей и правительство, дабы и он, противу товарищей своих, не оставался в обиде с Высочайшего Ее Императорского Величества милдосердия надлежащим награждением не оставить.

Дан за подписанием и приложением обыкновенной моей печати при Самарском монастыре 1778 года октября 29 дня.

Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни моей, от армии полковник *Филипп Федоров*

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ I

І.Сапожников

Розділ II

БУГО-ДНІСТРОВСЬКА ЗАПОРОЗЬКА СІЧ (1775-1788 роки)

"Б'ють пороги; місяць сходить,
Як і перше сходив...
Нема Січі, пропав і той,
Хто всім верховодив!
Нема Січі; очерети
У Дніпра питають:
"Де-то наші діти ділись,
Де вони гуляють?"
Чайка скиглить літаючи,
Мов за дітьми плаче;
Сонце гріє, вітер віє
На степу козачім.
На тім степу скрізь могили
Стоять та сумують;
Питають у буйного:
"Де наші панують?
Де панують, бенкетують?
Де ви забарились?..."

Т.Г.Шевченко
"До Основ'яненка"

Залучення цього тематичного розділу до збірки матеріалів та документів, яка присвячена ролі українського козацтва в історії Хаджибея та Одеси, доцільне і цілком зрозуміле. Воно обумовлене в першу чергу тим, що на протязі майже півтора десятиліть землі Буго-Дністровського межиріччя і зокрема околиці Хаджибейського замку стали тією ареною, де розгорталися найважливіші події, пов'язані з трагічною долею запорозьких козаків після підступного скасування Запорозької Січі. На жаль, цьому періоду, який досить точно можна обмежити 1775-1778 роками, в українській історичній літературі й досі не була приділена належна увага.

Основною метою, яку поставив перед собою автор розділу, була якомога повне зібрання та републікація різноманітних джерел, що стосуються історії запорозьких козаків у вказаний період. Вони розкидані по багатьох виданнях та збірках історичних документів, які побачили світ переважно у 1840-1950-х рр. Певний інтерес являють собою спогади колишніх запорозьких та задунайських козаків, а також народні історичні

думи та пісні (II.84.1-10). Перед тим як перейти до детального огляду та аналізу відомих історичних джерел, наведемо хоча б коротку історіографію дослідження означених проблем.

Найбільш рання літературна згадка про перебування запорожців на території Туреччини відноситься до 1794 р. Описуючи землі Буго-Дністровського межиріччя, А.Мейєр між іншим розповів, що Паланка - невеличка фортеця на правому березі Дністра була свого часу віддана "от турок бежавшим к ним запорожцам" (Мейер - 1794. - С. 20). Першим вченим, хто зацікавився долею запорозьких козаків після ліквідації Запорозької Січі, був А.Скальковський. Саме він вперше використав спогади про ці події колишнього запорожця М.Коржа (Скальковский - 1838-1839), які трохи пізніше були видані у повному обсязі архієпископом Гавриїлом та Одеським імператорським товариством історії та старожитностей (Корж - 1842). Опис виходу козаків з Січі і переселення на Дунай наведений дослідником в усіх трьох виданнях "Истории Новой Сечи..." (Скальковський - 1841; 1846-III; 1886). На жаль, А.Скальковський, який напевно користувався якимось архівними матеріалами, висвітлив згадані події майже без посилань на документи або інші джерела, що наближає його опис до спогадів очевидців. Тому він наводиться у відповідному підрозділі разом з ними (II.87). Проте вчений видав цікаву прокламацію Г.Потьомкіна до колишніх запорожців, яка датується 1 липня 1783 р. (II.62). В архіві Запорозького Коша, який тривалий час був майже приватною власністю А.Скальковського, знаходиться справа № 365 "Про ліквідацію Запорозької Січі 1775-1777 рр.", але з неї видано лише декілька документів (Архів Коша...- 1994. - С. 161).

З небагатьох праць середини XIX ст., які стосуються історії Буго-Дністровського межиріччя у 1775-1788 роках, можна назвати "Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической" архієпископа Гавриїла (1848) та фундаментальне дослідження "Ханська Україна" протоієрея А.Лебединцева, вперше надруковане у 1860 р. (Лебединцев - 1913). Проте в них навіть не згадується про перебування на цій території запорожців в означений нами період.

Трохи пізніше П.Щебальський, який дуже негативно ставився як до виходу запорожців у Туреччину, так і чорноморських козаків на Кубань, говорячи про часи кінця 1770-х років, писав: "Очаковский паша хвалился, что к нему перебежало 12.000 казаков, а по другим сведениям, собранным для начальника края, ушло лишь небольшое число гультяев" (Щебальский - 1868. - С. 138). Підкреслимо, що автор не навів посилання на джерела наведеної інформації.

Першим дослідником, який знайшов документи про запорожців у Туреччині, що зберігались у Військово-вченому архіві Головного штабу у Санкт-Петербурзі, був В.Григорович. Він виклав зміст рапорту полковника О.Репнинського про створення Запорозької Січі на Нижньому Дністрі у вересні 1778 р. (II.32), але невірно датував його 1776 р. (Григорович - 1876. - С. 29).

Означені проблеми в декількох більш загальних працях зачепив відомий кубанський історик Чорноморського війська П.Короленко. На жаль, йому не вдалося внести до їх рішення щось кардинальне нове, навіть порівняно з роботами А.Скальковського (Короленко - 1874; 1892; 1900; та ін.), бо неодноразові спроби вченого ознайомитись зі справами січового архіву в Одесі у 1898-1902 роках виявилися марними (Рябінін-Скляревський - 1929-а. - С. 59; Апанович - 1991. - С. 270).

1880-1890-ті роки стали дійсно переломними у справі вивчення джерел з історії запорозьких козаків після 1775 р. Саме в той час була видана більша частина опублікованих документів та джерел. З них в першу чергу відзначимо фундаментальну працю "Задунайская Сечь", написану Ф.Вовком на підставі численних спогадів, зокрема задунайця А.Коломійця, і народних пісень (Кондратович - 1883). Не можна не згадати

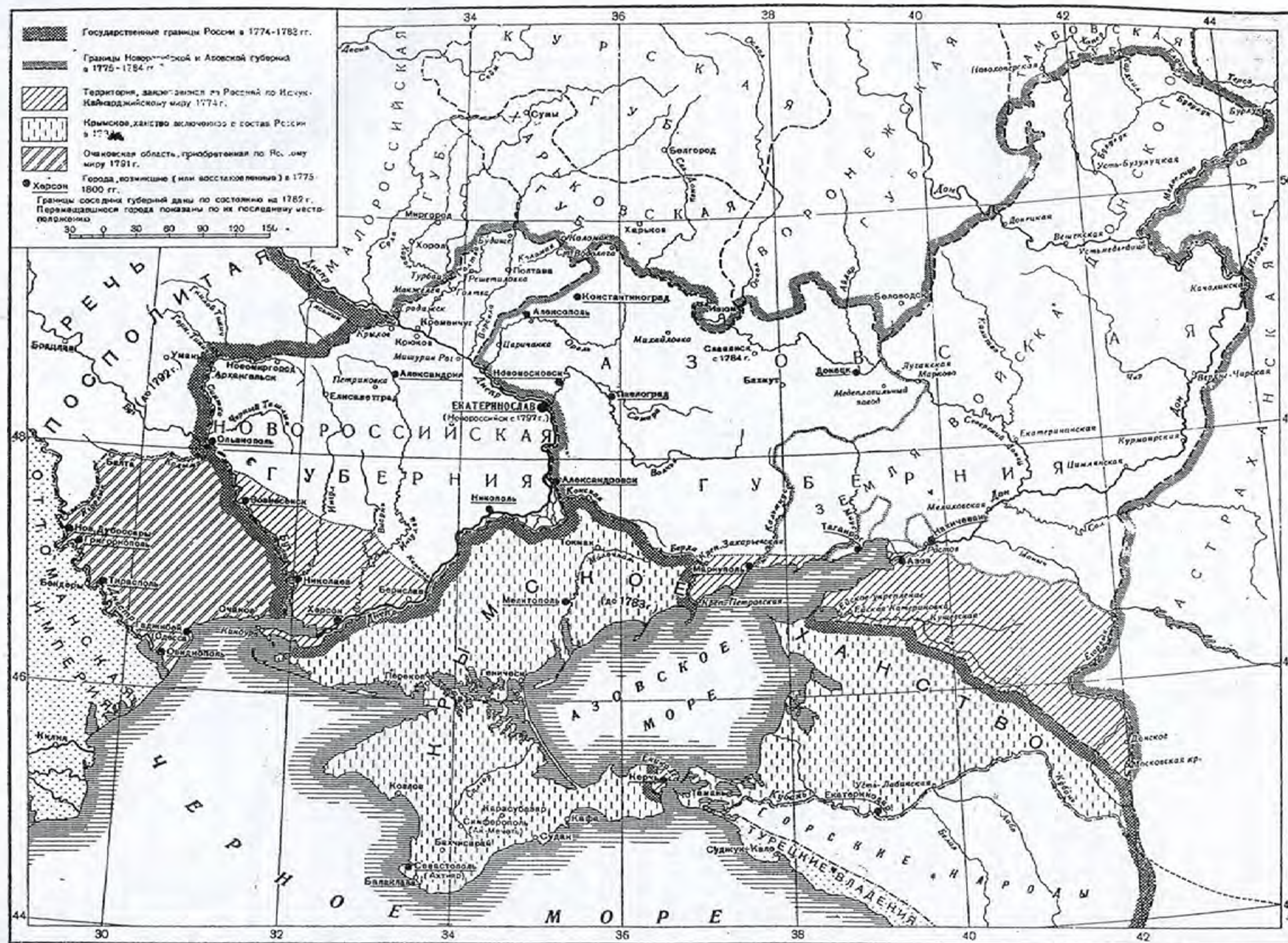

Рис. II.1. Північне Причорномор'я у 1755-1790 рр. (Дружинина - 1959. - Рис. 1).

величезний внесок у справу публікації архівних документів, який зробив тоді академік М.Дубровін (1885; 1885-а; 1885-б; 1887; 1889; 1893; 1894; та ін.). Досить цінні та інформативні джерела зібрав та надрукував Д.Масловський (1893). Декілька цікавих документів по темі з архіву Чорноморського війська навів також кубанський історик І.Дмитренко у своїй об'ємній чотиритомній збірці (Дмитренко - 1896. І-ІІІ). В той же період двічі були опубліковані "Записки" М.Чайковського (Мехмет-Садик паші), в яких наведені спогади досить легендарної постаті – задунайського старшини С.Карагарманця (Чайковский - 1891; 1898). Дуже значну роботу по пошуках і публікації документів з історії Запорозької Січі провів Д.Яворницький, але лише декілька з них стосуються нашої теми (Эварницкий - 1903-ІІ. - С. 2102-2104).

Перелічені публікації разом з власними археографічними дослідженнями в Петербурзі стали підгрунтям для створення П.Івановим насправді класичної праці "К истории запорожских казаков после уничтожения Сечи". Важливо, що її автор ознайомився не лише з численними архівними документами, опублікованими його попередниками, але й проаналізував багато джерел, які й досі не побачили світ. Саме ця обставина робить працю П.Іванова і досі цінною та актуальною (Иванов - 1904).

Цілу низку архівних джерел, які безпосередньо стосуються історії Буго-Дністровської Січі, знайшов та видав В.Біднов (Степовий - 1914). Згадаємо також дослідження в цьому напрямку А.Кащенка, які вперше вийшли друком у 1917 р. Хоча вони не супроводжуються науковим апаратом та посиланнями на джерела, з їх змісту можна зробити висновок, що автор був дуже добре обізнаний з більшою частиною опублікованих на той час документів (Кащенко - 1991).

Окремий етап в історіографії складає низка робіт одеського історика та архівіста О.Рябініна-Скляревського, який став чи не першим науковцем, кому вдалося після А.Скальковського дістатися до справ січового архіву в Одесі. Вчений підкреслював, що для вивчення процесу виходу запорожців в Туреччину особливий інтерес має вже згадана справа з цього архіву, яку він називав "справою П.Норова" (Рябінін-Скляревський - 1928. - С. 131), але сам він майже не приділив уваги публікації джерел 1775-1788 рр., якщо не брати до уваги одного ордера О.Прозоровського на ім'я П.Норова від 12 листопада 1776 р. (ІІ.13; 1927. - С. 77-78). Зауважимо, що непересічне значення низки праць О.Рябініна-Скляревського з історії запорозьких та задунайських козаків у 1770-1830-х роках (1929; 1929-а; та ін.) поки що належно не оцінено, хоча він першим порушив багато питань та проблем, зокрема спробував дати об'єктивну наукову оцінку деяким науковим концепціям та ідеологічній позиції А.Скальковського.

Ще одним, хоча й дуже складним для вивчення джерелом з історії запорозьких козаків у Туреччині є оригінальні і авторські картографічні матеріали. Так, дуже цікаву "Мапу запорожської колонізації 1775-1828 рр." розробив на підставі документів О.Рябінін-Скляревський (1928 - С. 116; Рис. ІІ.2). Значні за обсягом дослідження по вивченню оригінальних топографічних карт 1770-1780 років провів у 1920-1940-х рр. Ф.Петрунь (1928; 1929; 1955; та ін.). У своїй неопублікованій кандидатській дисертації "Пути и подступы к Днестру" вчений навів авторську карту "Ханская Украина в 70-х годах XVIII в." (Петрунь - 1944. - Рис. IV). Перелік відомих з літератури опублікованих та неопублікованих атласів, карт та планів другої половини XVIII ст., що стосуються Буго-Дністровського межиріччя, виконаний автором розділу разом з В.Солодовою, наведений у книзі (Додаток).

У 1940-1950-х роках тему перебування запорожців в Туреччині вивчав В.Голобуцький (1957; 1994). Хоча вчений не досліджував означені проблеми детально, треба підкреслити, що для їх розкриття особливе значення має одне з його теоретичних положень. Згідно з ним, вихід козаків в Туреччину треба розглядати не лише як спробу збе-

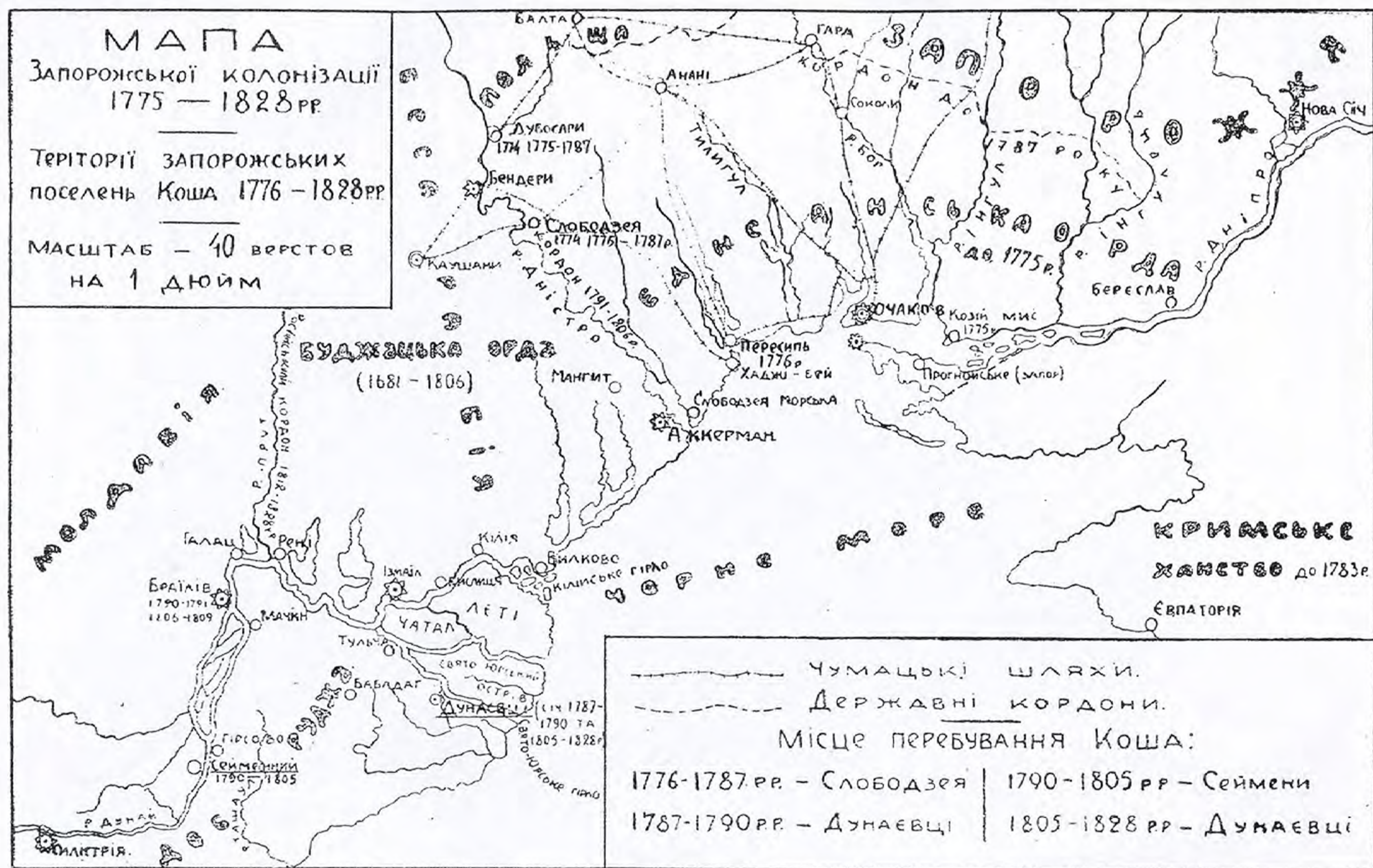

Рис. II.2. Карта запорозької колонізації 1775-1828 рр.

регти козацьку волю, а як єдиний засіб спасіння запорозької економіки, яка перебувала на значно вищому щаблі, ніж господарство кріпосницької Російської імперії (Голобуцкий - 1949. - С. 229). В тіж роки у зв'язку з посиленням інтересу до діяльності видатних полководців О.Суворова та М.Кутузова була опублікована низка цікавих документів (Бескровный - 1950; Мещеряков – 1951; та ін.).

В 1950-х роках означених питань торкнулось ще декілька авторів - В.Загоруйко (1957), О.Дружиніна (1959), О.Коцієвський (1960) та інші, але найбільш детально на протязі багатьох років їх вивчав А.Бачинський (1960; та ін.). Розглядаючи складні процеси, які мали місце в козацькому середовищі перед створенням Запорозької Січі на Дунаї, вчений опрацював переважну більшість з усіх відомих на той час опублікованих документів. На жаль, підсумки цих досліджень представлені лише в дуже стислому тезисному вигляді у двох перших розділах книги "Січ Задунайська", але й вони мають велике наукове значення (Бачинський - 1994. - С. 6-27).

Тільки на початку 1990-х років нарешті склалися умови для відновлення вивчення історії українського козацтва. Проте доля запорожців в Туреччині поки що зацікавила небагатьох вчених. Серед них треба назвати С.Могульову, яка опублікувала досі невідомий рапорт О.Прозоровського (1993. - С. 24; 1996; 1997), а також Р.Шияна, якому вдалося встановити ім'я загиблого у грудні 1787 р. запорозького кошового отамана Г.Коленки (1996. - С. 12-13; 1997; 1998). Означені питання в декількох працях розглядав автор цього розділу (1997; 1997-а; 1998; 1998-а; 1998-б; 1998-б; 1999; Сапожников, Сапожникова - 1998; Сапожников, Белоусова - 1999).

Зауважимо, що зібрана нами джерелознавча база складається з досить великої кількості опублікованих документів (Док. II.1-83), серед яких переважають російські, але є декілька турецьких і французьких. Проте взимку 1901-1902 рр. П.Іванов обробив у військово-історичному архіві Санкт-Петербурга ще декілька десятків дуже цікавих джерел. Більшість з них поки ще не побачила світ, тому деякі події 1776-1780 рр. будуть описані нами із залученням матеріалів цього вченого (Іванов - 1904). Отже, на основі опублікованих джерел та досліджень деяких наших попередників історія запорозьких козаків у 1775-1788 рр. за межами Російської імперії виглядає таким чином.

Передовсім треба зауважити, що плани скасування Запорозької Січі виникли у царських урядовців ще під час російсько-турецької війни 1768-1774 рр. (Док. I.33). Проте і козаки, принаймі якась їх частина, передбачала такий хід подій, бо ще в роки війни почали залишатися на турецькій території. Так, в 1774 р. з морської команди полковника І.Мандро, яка поверталась на Січ з Дунаю та налічувала1015 осіб, 227 козаків залишились в Акермані і серед них два курінних отамани - М.Чумак і С.Горб (Рябінін-Скляревський - 1927. - С. 82). Не випадково, що в своєму указі про ліквідацію Січі від 3 серпня 1775 р. Катерина II писала, "что при самом начале последней с Портою Оттоманскою войны, многие из запорожских казаков умышляли... предаться на неприятельскую сторону" (Док. II.3).

З іншого боку, деякі факти свідчать про те, що царат заздалегідь допускав можливість втечі запорожців у Туреччину. Інакше важко пояснити такий факт, чому до другого артикулу Кючук-Канарджийської мирної угоди від 10 липня 1774 р. було внесене положення про видачу Росії всіх, хто перейде до Туреччини, "учиня какое-либо тяжкое преступление или измену" (Док. II.1).

На самих подіях червня 1775 р., які безпосередньо пов'язані з ліквідацією Січі ми не будемо зупинятися, бо вони дуже добре висвітлені багатьма авторами, у спогадах очевидців та є темами цілої низки народних пісень (Док. II.84.1-5; II.85, 87).

Іноді вважається, що про масовий вихід запорожців в Туреччину російська влада дізналася лише в липні - серпні 1776 р. Насправді ж такі факти стали відомі вже че-

Рис. II.3. Пластуни Чорноморського війська.

рез два тижня після трагічних для козацтва зелених свят, бо 18 червня Г.Потьомкін писав, "что запорожцы уже начали селиться на принадлежащей по трактату татарам земле" (Док. II.2). Про те, що втечі козаків не припинялись і в березні - квітні наступного року і що деякі з них вдавалось пресікати, свідчать два секретних ордери Г.Потьомкіна азовському губернатору В.Чорткову (Док. II.4, 6). Важко сказати, чим можна пояснити майже повну бездіяльність царату щодо таких повідомлень на протязі більше року. Гадаю, що тут вірогідні декілька пояснень. По-перше, факти переходу козаків за кордон могли просто приховуватися від цариці місцевими урядовцями, зокрема Г.Потьомкіним, до того ж спочатку вони не уявляли справжніх масштабів еміграції. По-друге, уряд міг сподіватися, що турки все одно видадуть втікачів, а по-третє - царат був наляканий самою можливістю будь-якого збройного опору з боку запорожців і якоюсь мірою навіть зацікавлений у виході за межі імперії їх найбільш волелюбної частини.

Так чи інакше, у липні 1776 р. стало відомо, що в Очаківській області перебуває до 7 тисяч запорожців (Док. II.7), що викликало гучний скандал з пошуком винних (Док. II.8-13). Яким чином такій великій кількості козаків вдалося залишити Запоріжжя, досі точно не відомо, проте навряд чи одразу 5 тисяч з них могли одночасно піти звідти на човнах, як вважав А.Скальковський (Док. II.87). Насправді, як писав О.Рябінін-Скляревський, "колонізація одночасно йшла на степ із Запоріжжя 1775 р. всіма шляхами: водою Дніпром і Богом, чумацькими шляхами на Березань, Тилігул, Кодиму, Кучурган" (1929-а. - С. 61).

В той же час, розповідь Л.Коржа про кілька виходів запорожців на човнах нібито для рибальства на Тилігулі (Док. II.85; порівн. з II.84.3) знаходить своє підтвердження не лише в пісні, а й свідоцтвами заарештованого пізніше молдавського ченця, колишнього запорожця. Відомо, що у 1776 р. полковник І.Сухина перебрався в Очаківський степ разом з усіма своїми людьми, отарами та гуртами, спаливши перед тим власний зимівник на Бузі (Иванов - 1904. - С. 27,29). В архіві Коша зберігаються документи, згідно з якими І.Сухину 16 квітня було формально викликано до суду для того, щоби продати його землю на користь держави (Архів Коша - 1994. - С. 161).

Отже, ще у 1775 р. запорожці оселились в околицях Очакова, по Березані, Тилігулу, біля Гаджибея і далі до Акермана. Спочатку їх було не більше 1 тис. осіб, але після того, як турецький султан дозволив їм на початку (?) 1776 р. перебувати в Очаківській області на правах гостей, їх стало набагато більше. Відомо, що в цей час вони займалися рибальством, полюванням, а також працювали у турків, переважно в околицях Очакова, в Балті і Голті. Деякі козаки вже в цей час несли службу на постах по турецько-польському кордону у якогось "гетьмана Григорія", а ще якась частина була помічена в грабіжництві сіл на російських та польських землях. П.Іванов процитував уривок з документу від 10 серпня 1776 р., в якому йдеться, що "некоторые турки, соединившись с бывшими запорожцами, делают великие гайдамачества и разоряют по дорогам всякого звания народ" (Иванов - 1904. - С. 27-28; Док. II.14-19).

Спочатку російські військові намагалися повернути козаків добровільно, але пізніше вдалися до погроз (Док. II.17). На протязі осені 1776 р. спеціальний офіцер декілька разів вимагав у очаківського паші їх повернення, але той відповів, що запорожці перебувають на його землі лише для сезонного рибальства і незабаром перейдуть на лівий берег Бугу. На думку П.Іванова, в цей час козаки почали переходити далі від кордону, щоби не "муляти очей росіян". Одна частина залишилась в Очаківській області між Хаджибеєм та Акерманом. Друга частина переселилась до Молдавії та Валахії, а третя опинилася в дельті Дунаю, а точніше - у Вилковому. Важливо, що у 1775-1776 роках запорожці ще не вважались громадянами Туреччини і тому не могли бути офіційно прийнятими на військову службу (Иванов - 1904. - С. 28-29; Док. II.15).

Ситуація почала змінюватися наприкінці 1776 р. після вводу російських військ на землі Кримського ханства для придушення повстання татар. Порта звинуватила Росію в порушенні статті Кючук-Кайнарджійського миру про незалежність Криму, а росіяни, в свою чергу, згадали, що майже все Буго-Дністровське межиріччя, згідно з тим же миром, належить Кримському ханству і прийняття там запорожців також суперечить названій угоді (Док. II.1; Рис. II.1). Дві імперії опинились на порозі початку справжньої війни і тут саме запорожці на довгий час стають розмінною монетою в складних дипломатичних стосунках між ними (Док. II.29 та ін.).

В наслідок згаданих подій турки різко змінили своє ставлення до запорожців. Після поїздки до Константинополя чотирьох запорозьких полковників – М.Підручного, Ф.Височина, Г.Чорного та М.Товстого, вони навіть дозволили козакам розпочати будівництво Січі в урочищі Караорман на Георгіївському острові. Хоча спроба відновлення Січі в дельті Дунаю у 1777 р. з невідомих поки що причин виявилась невдалою (Иванов - 1904. - С. 30-31), можна досить впевнено вважати, що саме з цього часу принаймні до серпня 1779 р. запорозька діаспора в Туреччині складалась з двох основних частин - дунайської та буго-дністровської (Док. II.27,53). Що стосується дунайської паланки, то в цей період до її складу входили два острови - Георгіївський (Свято-Юр'ївській) та Дранів (Драконів) (Док. II.87).

В той же час в Очаківській області відбувались наступні події. Влітку 1777 р. Туреччина офіційно заявила, що вся земля від Буга до Дністра остаточно переходить під її владу (Док. II.20-22). Біля Очакова на р.Березані почали збиратися війська турецького претендента на Крим Селім-Гирея, до складу яких входило чимало запорожців. Відомо, що козаки пропонували навіть самі взяти Кінбурнську фортецю і були згодні вирушити в Крим разом з загонами хана, але турки не дозволили їм зробити цього. Проте турки використовували запорожців для охорони кордону, розвідки і навіть для затримання втікачів з Очакова - яничар та арнаутів. Відомо, що в січні 1778 р. очаківський паша викликав до себе п'ять запорозьких отаманів "к присяге, из коих один Левко, а другой Баклан, которого Баклана наименовали быть в Очакове над запорожцами старшиною" (Иванов - 1904. - С. 32-34).

Весь цей час не припинялись спроби повернути козаків до Росії, при чому П.Рум'янцев заборонив їх карати (Док. II.23). Запорожці, які перебували в Очакові, неодноразово просили турецький уряд відновити Січ і в травні 1778 р. російська розвідка доносила, що турки пообіцяли вирішити це питання, надавши козакам землю в урочищі Кучурканах (Кучурган) на лівому березі Дністра (Док. II.25-26).

Про стан запорожців у травні 1778 р. свідчить рапорт двох розвідників, колишніх запорожців Д.Тимковського та К.Мошенського (Док. II.24), на якому треба зупинитися окремо. Хоча цей документ був опублікований В.Бідновим у 1914 р., його зміст залишається майже невідомим. Отже, рапорт підтверджує, що запорозька громада складалася з двох частин. В Очаківській області перебувало 4, а десь за Дунаєм ще 7 тисяч козаків. Січ ще не була створена, але козаки фактично вже володіли рибними ловами, мали право на полювання і отримували харчі, а очаківський паша обіцяв їм майже всі землі Буго-Дністровського межиріччя, за винятком Очакова, а також платню за службу. Серед козацької старшини в рапорті названі полковник І.Горб, осавул М.Тягуненко, "отаман тилігульський" Підручний, Коваль, Коленка, а також полковник І.Сухина та Гнат Натура, якого збирались обрати кошовим. "Из них полковник, писарь [М.Лега] в Очакове, атаман с некоторой частью того скопища в Телигуле, а прочие в разных местах, яко понад Богом, в Березани и понад Днестром при рыбных ловах свое пребывание имеют". Важливо, що в цей час запорожці очікували відповіді на свої прохання утворити справжню Січ від султана та константинопольського патріарха (Док. II.27).

Як бачимо, документ підтверджує слова В.Щебальського, що в Туреччині перебувало до 12 тисяч козаків (Щебальский - 1868. - С. 138) і наводить цілу низку важливих фактів. Але в ньому є явні помилки або навмисна дезінформація. Так, про І.Сухину сказано, що він пішов у якийсь молдавський монастир і там помер, але відомо, що в січні 1788 р. цей полковник вийшов у Росію (Док. II.79), отримав від Г.Потьомкіна чин майора (Док. II.82) і в 1788 р. ледь не став кошовим отаманом Чорноморського війська (Короленко - 1900. - С. 31). Гнат Натура, якого було обрано отаманом ще навесні 1776 року (Док. II.18), також названий загиблим, але через три місяці саме його султан призначив наказним кошовим отаманом (Док. II.32). Дуже сумнівною є звістка про те, що козаки мали наміри у 1777 р. здійснити напад на Покровську Січ, щоби забрати гармати (Док. II.27), хоча б тому, що вони разом з іншою зброєю та архівом зберігались в Єлизаветграді (Шмидт - 1863. - С. 47).

Треба відзначити, що напередодні створення Січі запорожці у липні - вересні 1778 р. здійснили цілу низку нападів на російські пікети на кордонах, деякими з яких особисто керував осавул Максим Тягуненко, що викликало велике занепокоєння у російського командування (Док. II. 28,30-32).

Отже, у вересні 1778 р. у Очаків надійшов фірман султана, а 26 вересня можна вважати днем офіційного відновлення Запорозької Січі у Туреччині. Тоді фірман був урочисто зачитаний в Очакові на "пашинському дворі", де біля 100 козаків прийняли присягу у присутності священика молдавської церкви (Док. II.33). Саме з цією подією треба пов'язувати спогади запорожців: "Тогда, сказывают деды, запорожцы посыпали из ладанок родной земли в свои чоботи-сапьянцы, обулись в них и дали такую клятву: "На чьей земле стою, тому и служить буду верою, правдою, рукою и головою" (Надхин - 1877. - С. 38). Через місяць запорожці зібрали загальну раду, на якій обрали "к заведению новой Сечи" 40 отаманів та 7 полковників (Иванов - 1904. - С. 33). В жовтні місяці очаковський паша зачитав ще один указ Порти щодо запорожців, зміст якого невідомий. Можливо, саме в ньому було "повеление от турецкого султана собираться в назначенное им место к Днестру" (Иванов - 1904. - С. 33). Разом з ним козаки отримали особисте благословіння від константинопольского патрі арха Сафронія (Док. II.33).

Найбільш складним питанням є визначення кордонів січових земель і місце нового запорозького Коша. Ми вже говорили про те, що Січ складалась з двох частин - дунайської і буго-дністровської. Це ще раз підтверджується самими козаками, які у червні 1779 р. писали, що мешкають "в Очаковской области, в Телигуле и на других островах" (Док. II.50). Відомо також, що у 1778 р. (місяць не вказано) "кошевому предполагалось дать главное место на Березанском о-ве, где устроено было к тому времени укрепление, с отделением в ведение запорожцев всей Березани, также и тех мест, которые к Днестровскому лиману супротивные Аккермана, поручить". Трохи пізніше згадується очаківська паланка на чолі з полковником С.Горбом та осавулом Ткачиком, яка розташовувалась у самому Очакові, а точніше, в його молдавській слободі (Иванов - 1904. - С. 35). У квітні наступного року О.Стахієв писав з Константинополя, що для поселення козаків "отведены в Бессарабии [Бессарабском пашалыке] места Хаджибей, Ацидере [Аджидере] и Яникополония [Паланка]. В ту же [левую] сторону Днестра дана им одна разоренная крепость, которую они починить хотят для заграждения отведенных им мест в очаковской окружности" (Док. II.42).

Що стосується фортеці, в якій, скоріше за все, і знаходився Кош, то П.Іванов вважав її Татар-Хазаном біля Маяк (1904. - С. 35), але, на думку автора, в документі мається на увазі невелика шестикутна в плані фортеця біля с.Коса Велика (Миколаївка II) на Дністровському лимані (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 28-30). Проте, мушу зауважити, що О.Рябінін-Скляревський вважав, що "за перше десятиліття 1775-

1785 рр. Слободзея на Дністрі дійсно являла з себе центральний пункт запорозької колонізації" (1929. - С. 14). Зі згаданої "Карти запорозької колонізації" того ж автора можна дізнатися, що козаки перебували на Пересипу біля Одеси у 1776 р., в Дубосарах та Слободзеї у 1774, 1775-1787 рр., в Дунавцях Січ була у 1787-1790 та 1805-1828 рр. і що на Дністровському лимані було козацьке село з назвою Слободзея Морська (Рис. II.2). На жаль, у нас немає часу, щоби детально проаналізувати твердження вченого. Тому лише скажемо, що в існуючих документах у зв'язку з запорожцями у 1775-1787 рр. жодного разу не згадані ні Дубосари, ні обидві Слободзеї, ні Пересип.

Виходячи з наведених, хоча й дуже фрагментарних матеріалів, ризикну припустити, що до складу земель буго-дністровської (основної) частини Запорозької Січі у 1778-1779 рр. входили степи між Березанським та Дністровським лиманами з Хаджибеєм та Аджидере. До них треба додати запорожців у Очакові, острів Березань та фортецю Паланка на правому березі Дністра. Крім згаданої Очаківської паланки, напевне існували Дунайська, Подністрянська, Тилігульська і, можливо, Хаджибейська паланки. Цим висновкам не суперечать історичні народні пісні, в яких йдеться про створення Січі біля кордону і про те, що запорожці отримали від турків два лимани - Дністровський та Дніпро-Бузький (Док. II.6-8).

На жаль, відомі нам російські топографічні карти 1776-1787 рр. майже нічого не дають для вирішення географії Запорозької Січі, бо вони були зняті раніше, під час війни 1768-1774 рр. (Дод. I.10-11, II.17-27). Деякі свідоцтва містить турецький "Реєстр населених пунктів Очаківської області", датований червнем 1779 р. На жаль, цей список не має кінця, в якому як раз були перераховані села від гирла Тилігула на берегах моря та Дністровського лиману до Карагаша. З названих сел, розташованих від Березанського до Тилігульського лиманів, звертають на себе увагу три - Бикоза, Оніки і Джангин-Козачи, в яких мешкали піддані "ямаки", "ямаки-мужики", "турецкие ямаки". Хоча, згідно з даними енциклопедичного словника Ф.Брокгауза і І.Єфрона (Т. XLI-а. - С. 577), "ямаками" в Туреччині називали батарейних службовців, виходячи з топографії сіл, можна припустити, що вони були населені запорожцями. Не виключено, що їхні загони входили до складу цього роду військ (Док. II.48).

Досить велика група документів пов'язана з ходом підписання конвенції, яка повинна була вирішити всі спірні питання між Росією та Туреччиною і відновити мирні стосунки. Над козаками знов нависла загроза. Російський уряд погоджувався вивести свої війська з Кримського ханства і залишити Порті Очаківську область, але вимагав видати запорожців (Док. II. 34-35). Хоча загалом такі умови влаштовували султана, Туреччина, при підтримці французького посла, змогла внести до тексту Айналі-Каваксько конвенції від 10 березня 1779 р. досить шляхетний пункт про те, що поверне запорожців Росії, якщо їм буде проголошена повна амністія і вони самі того побажають. Козаки, які залишаться за кордоном, повинні будуть переселитися на правий бік Дунаю "столь далеко, сколь возможно будет от Черного моря". Все Буго-Дністровське межиріччя мало офіційно перейти під турецьку владу, проте було поділено на дві частини: нейтральну зону, де турки не повинні були мати фортець і влаштовувати нові села, і Очаківський повіт з повною турецькою юрисдикцією. Кордон між ними встановлювався по лінії Бендери - верхів'я р.Березань - гирло р.Інгул (Док. II. 36-38,41,43,45-48). Таким чином; можна зробити висновок, що Росія по суті обміняла Буго-Дністровське межиріччя, яке формально належало Кримському ханству, на ще одне скасування Запорозької Січі. При цьому Катерина II була впевнена, що козаки повернуться в Росію.

Відомо, що вже в березні - на початку квітня 1779 р. козакам оголосили якийсь указ султана, в якому їм дозволялося залишити службу, але вони не побажали йти до Росії (Док. II.39). Можливо, що в зв'язку з цим кошовий отаман був викликаний до

Константинополя для вирішення подальшої долі козаків, де перебував в квітні 1779 р. (Док. II.43). В той же час Катерина II підготувала і надіслала П.Рум'янцеву для оголошення указ про амністію запорожців (Док. II.40), але треба підкреслити, що його оригінальний текст залишається не опублікованим. Справа в тому, що відомий указ від 5 травня 1779 р. стосується козаків лише частково, має назву "О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу", а підписаний він був у день народження онука Катерини II Костянтина (Док. II.44).

На початку травня султан підписав фірман, в якому була означена подальша доля козаків, які побажають залишитися в Туреччині. Кошовий отаман зі старшинами мав жити в Адріанополі, при чому їм була призначена платня. Решта козаків повинна була розселитися невеликими групами у селах і містах, розташованих на правому боці Дунаю, але не на берегах Чорного моря. Вони мали самі себе забезпечувати, проте отримали досить значні пільги. В травні 1779 р. цей фірман Абдул-Хаміда I та указ Катерини II одночасно були зачитані очаківським пашою Еген-Мехметом козакам, але жоден з присутніх не погодився на пропозиції імператриці (Док. II.49).

Більш за те, в червні козаки звернулись до великого візиря Порти Абдул-Резака з листом, в якому прийняли всі умови султана і ще раз підтвердили своє прохання не віддавати їх у тиранічні руки Росії. Цей лист є дуже цінним джерелом, який заслуговує на більш детальний аналіз. Поки що підкреслимо, що в ньому йдеться про якісь переговори між козаками та французьким послом у Туреччині, а також про те, що козаки погоджувались жити в Греції (Док. II.50). Гадаю, що втрачаючи право жити по берегах Чорного моря, запорожці хотіли зберегти за собою можливість займатися рибальством на Мармуровому та Середземному морях.

В цей же час очаківський паша отримав ще один фірман про практичне виконання умов Айналі-Каваксцької конвенції, в якому йшлося про поділ Очаківської області (степу Озу-Кири) на дві частини, а також про те, що на всій цій території не могли розташовуватися села ні українців, ні росіян, ні татар (Док. II.51). Відомо, що таке рішення спірних питань не викликало задоволення у кримського хана (Док. II.43), який вимагав, щоби Порта хоча б відправила в Крим його колишніх підданих (Док. II.52), але в решті решт під тиском Росії підписав з Туреччиною окрему угоду.

В серпні 1779 р. відзначене масове виселення запорожців з Буго-Дністровського межиріччя. Значна частина козаків і старшини на чолі з кошовим отаманом залишили Січ на човнах, при чому мали зупинку в Дунайській паланці на березі Портицького гирла (Док. II.53). В вересні ця група запорожців відмічена в Адріанополі, де вони мешкали на постоялому дворі, інших козаків в цей час розселяли по берегах Мармурового та Середземного морів, зокрема на Галіопольському півострові (Док II.54).

Після цих подій на протязі більше двох років ми не маємо жодного свідоцтва про турецьких запорожців, але несподівано виявилось, що Порта не виконала всіх умов Айналі-Каваксцької конвенції. Це сталося після одного випадку, коли 21 жовтня 1781 р. російського дипломатичного кур'єра прапорщика Петрова в Балті побили турок і козак. Досить незначна подія викликала гучний скандал і розслідування, в ході якого з'ясувалось, що в Очаківській області мешкало ще чимало запорожців. В спеціальних указах очаківському паші, а також бендерському, дубосарському та іншим урядовцям султан вимагав терміново переселити всіх їх на правий берег Дунаю (Док. II.55).

В зв'язку з цим знов активізувалась російська розвідка, в наслідок чого катеринославський губернатор М.Язиков отримав у грудні того ж року сенсаційне повідомлення, що козакам знову віддані всі землі Очаківській області і навіть м.Балта. Для перевірки отриманих чуток за кордон був відправлений агент, який з'ясував, що згадане повідомлення було хибним. Згідно з його досить детальним рапортом, у березні 1782 р.

козаки не мали власних сіл в Буго-Дністровському межиріччі, а лише декілька сот з них перебували на своїх рибних ділянках на Тилігулі і Березані. Важливо, що вже на правому березі Дністра біля Білгорода помічено 8 тисяч запорожців, які мешкали в землянках (Док. II.58). Про поселення козаків у трьох селах від Бендер до Акермана сповіщав взимку 1781-1782 рр. відомий нам прапорщик Петров. Згідно з його даними, козаки в цьому районі мешкали у 650 будинках, що дозволяє визначити загальну кількість запорожців в цьому районі в 3-4 тисячі осіб (Док. II.58).

Зі сказаного можна зробити висновок, що в цей час попередній указ султана вже був виконаний і більшість козаків нарешті залишила Очаківську область. Гадаю, що з цим епізодом треба пов'зувати спогади А.Коломійця про перебування запорожців в Акермані, звідки вони відправили своїх посланців до Константинополя для вирішення своєї подальшої долі, а пізніше пішли в Австро-Угорщину (Док. II.88).

Про перебування козаків в Буго-Дністровському межиріччі у 1783-1786 рр. ми маємо лише декілька уривчастих свідоцтв. Так, одразу двісті козаків, "на Очаковской степи живущих", у 1783 р. перейшли Буг й були зараховані до запорозької команди, яка взяла участь у придушенні повстання кримських татар (Док. II.62-63). Крім цього, відомо ще декілька фактів про те, що козаки ловлять рибу на Буго-Дніпровському лимані (Док. II.64-65), а деякі здійснюють грабежі вздовж кордону (Док. II.67-69) і навіть надають туркам агентурні дані (Док. II.60). Підкреслимо, що французький інженер Лафітт-Клаве, який у 1784-1785 рр. проїхав від Константинополя до Очакова та у зворотньому напрямку і певний час виконував роботи в Хаджибеї та Очакові, жодного разу не згадує про запорожців ні в цьому районі, ні на Дунаї.Отже після випадку з прапорщиком Петровим, в Очаківській області залишилась лише невелика частина козаків, хоча вони не втратили права ловити тут рибу. Відмітимо, що приєднання Криму до Росії викликало справжню хвилю еміграції кримських татар, багато з яких селилися в Очаківському повіті (Док. II.66; Сапожников - 1999).

Тут доцільно торкнутися долі козаків, які опинились в інших місцях за межами Росії. В першу чергу треба згадати досить значну групу запорожців, які відразу після скасування Січі перейшли на землі Правобережної України, які тоді належали Польщі. Розвідка сповіщала, що козаки зафіксовані "в разніх селениях Киевского и Брацлавского воеводств, особенно, в ключах Уманском, Смелянском и Жаботинском". Цих запорожців не можна в повному розуміння вважати емігрантами, бо більшість з них просто повернулась до батьківських та своїх домівок. Проте, російські урядовці думали інакше і неодноразово вимагали повернення їх у Росію. Відомий навіть факт, коли у 1778 р., умовившись з польським урядом, Г.Потьомкін відправив туди "особую воинскую команду, которая должна была, розыскав скрывшихся запорожцев, препроводить их с семействами и имуществом в Азовскую губернию..." (Иванов - 1904. - С. 20). Про те, як деякі з них влаштувались у Польщі, свідчить цікавий документ - перелік майна, яке було відібране у колишнього запорожця, чорноморського полкового старшини В.Ніякого (Неявського) у 1790 р. губернатором Хощевським, коли той забирав свою родину. Лише рухома власність цього козака, до якої входили пара волів, бик, 8 корів, кінь, 3 кабани, 3 плуги і т.і., була оцінена у 1170 крб. 40 коп. і це не враховуючи вартості будинку і землі (Богумил - 1905. - С. 37-39). Значна частина "польських" запорожців, як і В.Ніякий, пізніше увійшла до складу Чорноморського війська (Док. IV.7 та ін.).

Як засвідчено в задунайській пісні, крім Польщі, козаки якимось чином опинились на Мальті (Док. II.84-9). Пізніше деякі з них також перебували в Чорноморському війську. Про це свідчить прізвище Мальтиз, тричі згадане у списках війська (Док. IV.24) та Чорноморської команди в Одесі (Док. V.32). Можна припустити, що козаки могли піти на мальтійську службу з берегів Середземного моря пізніше 1779 р.

Майже невідомим залишається факт служби близько 800 козаків на чолі з кошовим отаманом Розтрепою у грузинського царя. Він став відомий А.Головатому у 1796 р. під час перського походу, коли в його підрозділі сталося декілька втеч козаків, які намагалися дійти до Грузії (Док. II.83). Скоріше за все, ця команда перейшла так далеко від Запоріжжя через Кубань, куди козаки втеклили ще у 1776 р. (Док. II.6).

Про перебування запорожців у Молдавії вже йшлося, але треба додати, що у вересні 1787 р. сповіщалось, що вони мешкають на березі Дністра біля Сорокської фортеці і служать молдавському господарю (Док II.72). Згадаємо, що П.Іванов вважав, що саме молдавська частина козаків, яка не підпадала під пряму турецьку юрисдикцію, мала змогу в 1785 р. піти на службу в Австрію (Иванов - 1904. - С. 40). Кількість козаків там оцінюється різними джерелами від 2 до 8 тисяч осіб, а мешкали вони переважно в районі міст Панчова та Зента в сучасній сербській Воєводині, проте пізніше декількома групами перейшли на Нижній Дунай (В.А. - 1882; Грушевський - 1911; Бачинський - 1994. - С. 15), переважно після відновлення там Січі. До цього епізоду можна додати слова з рапорту О.Суворова, написаного в серпні 1787 р.: "...в австрийские границы перешло третьего году [1785] с две тысячи человек, за половину поляков" (Док. II.70).

Як бачимо, після скасування Запорозької Січі у Туреччині у 1779 р. і раніше запорожці були розпорошені на величезній території від Мальти до Грузії, проте більшість їх "закордонної" частини все ж таки перебувала на землях Порти Оттоманської, де вони вважались повноправними громадянами. Можна досить впевнено сказати, що козаки не припиняли спроб знову відновити свою Січ, зокрема у 1782 р. просили Порту дозволити їм жити на дунайських гирлах. Тоді турецький уряд не погодився на це, бо не хотів нових ускладнень з Росією (Док. II.59).

Перебуваючи в такому непевному стані, козаки були змушені шукати засобів для існування. Так, у 1783 р. вони були помічені в грабіжництві на Дунаї. Значна частина з них зверталась до російського консула в Бухаресті І.Северіна, який збирав їх у команди і відправляв у Росію. Відзначимо, що в цей час турки відновили переселення запорожців з дельти Дунаю та від берегів Чорного моря, караючи їх за розбій (Док. II.61). Можна вважати, що в цей час вони жили на Дунаї лише невеликими групами переважно в селах, розташованих вище Тульчі - Сейменах (Юртус), Топалах, Іглиці, Туркойї та ін. і мали право лише сезонно рибалити в дельті Дунаю, переважно в районі Вилкового (Док. V.39; Сапожников - 1998-а; 1998-б). Так чи інакше, про існування Запорозької Січі на Дунаї до 1785 р. (Кондратович - 1883-1. - С. 52) і навіть пізніше в нас немає ніяких свідоцтв.

Скоріше за все, рішення про відновлення Запорозької Січі в Туреччині було прийняте не раніше серпня - вересня 1787 р. - тобто, лише після початку російсько-турецької війни. Важливо, що вже серпні того ж року, одразу ж після оголошення бойових дій, козаки, які перебували на рибних ловах на острові Березані, біля Куцуруба та Очакова, не бажаючи воювати, почали переходити на російський бік. Відзначимо, що вони розповіли про факти виселення більше 100 козаків з Очаківської області за Дунай, що мали місце навесні 1786 р. (Док. II.70). У вересні - жовтні 1787 р. в різних місцях Туреччини, зокрема Адріанополі, Молдавії та Валахії був оголошений фірман султана про відновлення Запорозької Січі. Козакам наказувалось збиратися в Ясах і бути готовими іти на війну. Саме в цей час (в Адріанополі -?) був обраний новий кошовий отаман (Док. II.72-73).

Вже наприкінці серпня 1787 р. перші озброєні загони запорожців з'явились між Бугом та Тилігулом (Бескровный - 1950. - С. 35,37,39), а 6 вересня О.Суворов доповів, що під Ольвіополем їх налічується близько 500 осіб на чолі з отаманами Макаром та Никифором (Док. II.71). На початку вересня козаки помічені в Очакові в кількості до

600 чоловік, при чому підкреслювалось, що вони прийшли з-за Дунаю (Док. II.72,74), а в листопаді на Бузі вже були їх човни (Мещеряков - 1951. - С. 321, 364). В листопаді - грудні того ж року вони створили нову Запорозьку Січ. Треба підкреслити, що цю Січ також не можна вважати Задунайською, бо її Кош розташовувався в с.Тузли, неподалік від Березанського лиману. В цей час там перебувало понад 1000 козаків, які мали сім значків, булаву, а також три прапори (Док. II.75,78).

Ми вже казали, що козаки почали переходити на російський бік вже в серпні 1787 р. Такі випадки мали місце і пізніше, при чому найчастіше запорожці зараховувались до складу Чорноморського війська (Док. II.77-81). Російське командування залучало до себе запорожців усіма засобами. Так, 21 грудня О.Суворов віддав наказ, який свідчить про його досить позитивне ставлення до запорожців: "Но примечу так называемых запорожцев, большей частью худо вооруженных, из разной сволочи близ тысячи, меньше конницы, они во время сражения все или многие хотят к нам предаться, того ради строго напоминаю таковым случаем пользоваться и оных отнюдь неприятельски не встречать и блюстить их в отчаяние приводить. Долг ближнего начальника их тотчас все оружие от себя просто бросить, которое после может им возвращено, разве они сами на варваров ударить пожелают" (Мещеряков - 1951. - С. 374-375). Як бачимо, при поверненні на російський бік запорожцям навіть залишали зброю, тобто їх не вважали ворогами.

Першим кошовим отаманом цього війська був Герасим Коленка (Писарець), який був поранений в бою та помер в грудні 1787 р. (Док. II.75; Масловський - 1893. - С. 101; Шиян - 1996. - С. 12-13). Замість нього був обраний Яким Гардовий (Док. II.78). В листопаді 1788 р. до Коша на 14 човнах прибули військовий суддя Я.Гончар, писар І.Іванко та хорунжий Г.Таран (Док. II.82) - тобто в Тузлах деякий час була справжня Запорозька Січ. Проте вона існувала недовго і після штурму Очакова російськими військами в грудні 1788 р. або трохи раніше була переведена за Дністер. Цим завершується історія другої Запорозької Січі в Буго-Дністровському межиріччі, хоча останній раз запорожці згадуються тут в червні 1789 р., коли вони на 23 човнах були в затоці біля Хаджибейського замку (Док. III.26).

Таким чином, з наведених документів можна зробити висновок, що Запорозька Січ відроджувалась в Туреччині двічі і обидва рази її Кош знаходився на землях Буго-Дністровського межиріччя. Можна припустити, що під час відновлення Коша у 1787 р. турки повернули козакам їх колишні землі на Георгіївському та Драновому островах дунайської дельти - тобто відновили стан першої Січі. Інакше важко пояснити, як полковник І.Сухина опинився напередодні свого виходу в Росію "пониже Гирки, над морем, в Бугази Катирьлезе" (Док. II.79). Відзначимо, що абсолютно неможливо одночасно перебувати біля фортеці Гиршова і в Катирлезі, відстань між якими по Дунаю складає понад 300 км (Сапожников - 1998-а. - Рис. 2). Тому, в згаданому документі мається на увазі шлях козаків, а не одне конкретне місце. Скоріше за все, після ліквідації Січі в Тузлах, в 1789-1790 рр. Січ знаходилась в Катирлезі, але, як і в Очаківській області, навряд чи була відновлена в повному обсязі. Саме з цього часу її можна вважати і називати Задунайською. Проте, лише після підписання Яської мирної угоди в грудні 1791 р. і виходу російських військ на лівий берег Дністра, нарешті склалися умови для створення козаками справжньої Задунайської запорозької Січі, яка має свою досить складну і не менш цікаву історію.

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ II

II.1.Кючук-Кайнарджійська угода 10 липня 1774 р.

(Уривки; Дружинина – 1955. – С. 349-351,355).

ПУНКТЫ ВЕЧНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПОКОЯ МЕЖДУ ИМПЕРИЯМИ ВСЕРОССИЙСКОЮ И ПОРТОЮ ОТТОМАНСКОЮ, заключенные в лагере при деревне Кючук-Кайнардже в четырех часах от города Силистрии

Артикул второй

Если, по заключении сего трактата и по размене ратификаций, некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнут к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены или, по крайней мере, выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловредников не могла причиниться или родиться какая-либо остуда, или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианский закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление, или иное что, по какой бы то причине ни было, из одной империи прибегнут в другую, таковые, когда будут вытребованы, непосредственно должны быть возвращены.

Артикул третий

Все татарские народы: крымские, буджацкие, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавною властью собственного их хана Чингизского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчету ни в чем никакой посторонней державе; …Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Еникуля с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собою удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ее приобретенные; землю, лежащую между реками Бердою, Конскими водами и Днепром, также всю землю до польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по-прежнему за Блистательною Портою остается, и обещается, по постановлении мирного трактата и по размене оного, все свои войска вывесть из их владений. А Блистательная Порта взаимно обязывается равномерно отрещись от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамане лежащие, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступя оные области таким образом, как Российский двор уступает, татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление; також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впередь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сейменов или других военных людей, какого бы зва-

ния ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Артикул восемнадцатый

Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляют степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословенное владение Российской империи.

Артикул девятнадцатый

Крепости: Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии к верху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

II.2. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику П.Текелію.
18 червня 1775 р. № 894. (Дубровин – 1893. – С. 38-39).

Как запорожцы чинили препятствие находящимся в той части морского флота командирам брать на казенное строение судов и прочих надобностей, позволенный указом правительствующего сената лес, то и благоволите, Ваше превосходительство, сообщить от себя к начальникам тех морских команд, чтобы необходимо нужный на казенное дело лес отныне употребляли они безвозвратно, надсматривая, однако же прилежно, чтобы под сим видом не пользовались они тем [лесом] на свои надобности.

Равным образом, поставляю я себе за должность Вашему превосходительству предписать, что, как из рапортов господина генерал-поручика, князя Прозоровского к его сиятельству, господину и кавалеру, графу Петру Алексеевичу Румянцеву усмотрено, что запорожцы начали уже селиться на принадлежащей по трактату [Кучук-Кайнарджийскому] татарам земле, то, по получении сего, прикажите наискорее, в соблюдение трактата, без малейшего продолжения, таковых переселившихся оттуда свезти и строжайше запретить, чтобы не отважился никто из положенной трактатом границы выходить, а тем меньше селения заводить.

Я повторяю еще о дозволении рубки леса морским служителям, и что не в другом каком месте дозволяется им оная, как в тех же самых лесах по Миусу, где и прежде они получали.

II.3. Маніфест Катерини II про скасування Січі Запорозької.
3 серпня 1775 р. (Дубровин – 1893. – С. 46-52).

Мы восхотели чрез сие объявить во всей Нашей Империи, к общему известию Нашим всем верноподданным, что сечь Запорожская в конец уже разрушена, с истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков, не меньше, как за оскорбление Нашего Императорского Величества чрез поступки и дерзновение, оказанные от сих казаков в неповиновении Нашим Высочайшим повелениям.

Не прежде Мы поступили на сию милосердию Нашему весьма противную необходимость, как по истощении вообще всех способов кротости и терпения провождавших к ним увещевания; дабы возчуствовали и познали творимые погрешности, и колико тем они воздвигнули на себя праведный Наш гнев и строгость вверенного Нам от всевышнего правосудия.

Не исчисляя жалоб и утруждений, не редко возходивших к Нашему Престолу от соседних держав за наглости и грабительства, которые непрестанно в их границах происходят от Запорожцев, воспомянем Мы, во-первых, начало и происхождение, от которых существуют сии казаки, а потом в нижеследующем изобразим их дерзостное ослушание Монаршей Нашей власти и тяжкие от них – Запорожцев воспоследовавшие насильства против собственных сограждан своих, подданных же Наших.

От писателей, повествующих древние деяния Отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то сведение, что Запорожские казаки не что иное были, как часть от Малороссийских казаков, напоследок в нравах и в образе правления отщепившихся; ибо сии, обращаясь в естественном общежительстве, были доныне, да и пребудут всегда полезными гражданами, напротив чего Запорожские, одичав в своих ущелинах и порогах, где первобытно по способности мест одна только военная стража учреждена была к отражению татарских набегов, составили из себя мало по малу совсем особливое, странное и намерению самого Творца, в размножении рода человеческого от него благословенном, противоборствующее политическое сомнище. Вместо того, что при начале учреждения на Днепровских порогах нужной и полезной стражи, казакам на оную временно и переменно из Украйны отряжаемым, возбранено было брать с собой жен и детей своих, дабы оных не подвергать напрасной опасности варварского пленения, следовательно же и самих стражей содержать чрез то в большей свободе и лучшей по тогдашним обычаям военной исправности, некоторые из них столько привыкли к сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сделали себе напоследок из нее неподвижный закон, а с оным, забывая отчину свою, и решились остаться уже навсегда в Сече, на собственной своей воле. Число их не было ни велико, ни уважаемо, даже во время присоединения Малой России под державу Всероссийску, как доказывают переговоры, тогда происходившие между государевых бояр и думных людей с посланниками гетмана *Хмельницкого,* где на вопрос министров царских, что еще Запорожцы на верность к присяге не приведены? – гетманские посланники отвечали тако: "Запорожцы люди малые и в дело их ставить нечего". А как таково бытие Запорожцев, по установленному у них безженству, долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать без разбора в свое худое общество людей всякого сброда, всякого языка и всякой веры; и сим единым средством существовали они до настоящего уничтожения.

Не мог и не может, конечно, быть полезен отечеству сих качеств политический, разнообразный и юродивый состав членов, питающихся в совершенном почти от света и естественного общежительства разлучения, наиболее от грабежа посреди окресттных народов, не взирая на священные с оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящих от рук крови и неправды во храмах Всевышнего жертвы, - ими же гнушается Господь Вседержитель, - и погруженных без того во всякое другое время, когда им способы к разбойничеству пресекаемы были, в совершенной праздности, гнуснейшем пьянстве и презрительном невежестве.

Преступления же их, вынудившие от Нас меры строгости, оглавляются следующим:

1-е. Оставляя под покровом забвения прежние свои важные и пагубные преступления и измены против верности и подданства, начали они лет десять тому назад, да и в самое новейшее время гораздо далеко простирать свою дерзость, присваивая и требуя наконец себе, как будто достояния их собственности, не только всех тех земель, которые Нами чрез последнюю войну от Порты Оттоманской приобретены, но даже и занятых селениями Новороссийской губернии, представляя, будто им и те и другие издревле принадлежали, когда напротив всему свету известно, что первые из сих земель

никогда во владении Речи Посполитой польской не находились, следовательно же – от оной никому и даны быть не могли; а последние, хотя и составляют часть Малороссии, но тем не меньше особенною принадлежностью казаков Запорожских никогда не были; да и быть не могли потому, что они в самом бытии своем не имели никакого законного начала, следовательно же и собственности никакой в землях, а были единственно терпимы в тех местах, где они засели, в замену прежней там военной стражи. Чего ради тс Новороссийской губернии земли как пустые, а, впрочем, не только житию человеческому, но и к ограждению границ от неприятельских набегов удобные, были заселены людьми к земскому хозяйству и к военной службе равно устроенными.

2-е. Вследствие такого себе присвоения Новороссийской губернии земель, дерзнули они не только препятствовать указанному от Нас обмежеванию оных, воспрещая посланным для оного офицерам явною смертью. Но заводить и строить на них собственные свои зимовники, а сверх того уводить еще из тамошних жителей и из поселенных полков гусарского и пикинерского, мужеска и женска пола людей, коих всего уведено в Запорожье до восьми тысяч душ, включая тут и тех, кои от притеснения казаков в собственных своих жилищах принуждены были переходить к ним и подчиняться их самовластью.

3-е. Пограбили и разорили они, Запорожцы у одних обывателей Новороссийской губернии в двадцать лет, а именно с 1755 года ценою на несколько сот тысяч рублей.

4-е. Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими приобретенные мирным трактатом новые земли между реками Днепром и Бугом, присвоить и подчинить себе новопоселяемых там жителей Молдавского гусарского полка; так же, приходя отчасу в вящее неистовство, и собираясь вооруженной рукой для насильственного себе возвращения мнимых своих земель Новороссийской губернии, не взирая и на то, что Мы Императоской Нашей грамотой от 22 мая минувшего 1774 года, повелев им прислать ко двору Нашему нарочных депутатов для представления о их правах, в тоже время строгое им подтверждение учинили, воздержаться от всякого своевольства и оставить спокойно все настоящие селения и жителей. Но Запорожцы и после того не больше послушными оказались, как они же:

5-е. Принимая к себе, несмотря на частые им от правительств Наших запрещения, не одних уже прямо в казаки вступающих беглецов; но и людей женатых и семейных, чрез разные обольщения, уговорили к побегу из Малороссии, для того только, чтобы себе подчинить и завесть у себя собственное хлебопашество, в чем довольно уже и преуспели; ибо поселян, в земледелии упражняющихся, находится ныне в местах бывшего Запорожского владения до пятидесяти тысяч душ.

6-е. Наконец, те же Запорожцы стали распространять своевольные свои присвоения и до земель, издревле принадлежащих Нашему войску Донскому, непоколебимому в должной к Нам верности, всегда с отличностию и мужеством в Нашей службе обращающемуся, и порядком и добрым поведением приобревшему навсегда к себе отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволение, делая и сим донским козакам запрещение пользоваться оными землями, которые уже долговременно в их обладании состоят. Всякий здраво рассуждающий может легко проникнуть, как лукавое намерение Запорожских казаков, так и существительный от оного государству вред. Заводя собственное хлебопашество, расторгали они тем самое основание зависимости их от Престола Нашего, и помышляли, конечно, составить из себя посреди Отечества область совершенно независимую под собственным своим неистовым управлением, в надежде, что склонность к развратной жизни и к грабежу будет при внутреннем изобилии беспрестанно обновлять и умножать их число. Напрасно здесь изъяснять, сколь предосу-

дительно было бы событие сего злодейского умысла как в рассуждении безопасности смежных к Запорожью жилищ и селений, так и в рассуждении неминуемой убыли в людях из числа Наших верных подданных; но столько однако ж не можем Мы умолчать, что и торговля с землями Порты Оттоманской, освобожденными Материнским нашим попечением от всей прежней тесноты, следовательно же – по взаимным естественным способностям и обещающие трудящимся скорые и действительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себе того совершенства, которое ей видимым образом принадлежит к позавидованию всей Европы, если бы вредное скопище Запорожских козаков, обративших хищность и грабительство в первое свое ремесло, не было благовременно изъято из тех мест, чрез которые сия торговля отчасти неминуемо проходит и действовать долженствует. Не для чего равным образом и того скрывать, что при самом начале последней с Портою Оттоманскою войны, многие из Запорожских казаков умышляли, забыв страх Божий и должную Нам и Отечеству верность, передаться на неприятельскую сторону, как и в самом деле ни известия войскам Нашим не подали они о приближении к границам тогдашнего Крымского хана, ниже ему в походе, сколько ни есть препятствовали, будучи к тому в довольных силах.

Правда, Мы с удовольствием воздаем всю достойную похвалу в том пункте, что не малая ж часть Запорожского войска в минувшую ныне сколь славную, столь и счастливую войну с Портою Оттоманскою, оказала при армиях Наших отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкнув признавать и награждать по достоинству заслуги каждого из Наших верных подданных, не упустим, конечно, и впредь из Всемилостивейшего Нашего внимания всех честных людей, служивших Нам в сей части Нашего народа, которые в ополчениях противу государственного неприятеля ознаменовали верность свою к Нам кровью и достохвальными подвигами, хотя и тут, к сожалению Нашему, не можем скрыть, что многие и из сих последних, по возвращении своем из похода в Сечь, начали совращаться с истинного пути, и поступать заодно с своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей воле и Нашим монаршим повелениям.

И тако, по необходимому уважению на все вышеизображенное, сочли Мы Себя ныне обязанными пред Богом, пред Империею Нашей и пред самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя казаков от оной взаимствованное. В следствие того, 4-го июня Нашим генерал-поручиком *Текеллием* со вверенными от Нас ему войсками занята Сечь Запорожская в совершенном порядке и полной тишине, без всякого от казаков сопротивления потому, что они не инако увидели приближение к ним войск, как уже повсеместно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвести порученное ему дело спокойнейшим образом, убегая, сколь возможно, пролития крови.

Возвещая Нашим верным и любезным подданным все сии обстоятельства, можем Мы в то же время им объявить, что нет теперь более Сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно и козаков сего имени. Место жилища и угодья тамошние оставляем Мы для постоянных и Отечеству, наравне с другими полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской губернии, и поручая при новом заведении и устройстве в особливое попечение учрежденному там правительству Нашему.

Впрочем, следуя человеколюбию Нашему, которое всегда и от праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и в определении будущего жребия, всем частным членам бывших Запорожских козаков, Всемилостивейше повелев нежелающих остаться на постоянном жительстве в своих местах, распустить на их родину, а желающих тут селиться, дать землю для вечного им жилища; всем же

старшинам, кои служили порядочно и имеют одобрения от Наших военных начальников, объявить Нашу Императорскую милость, и что они соразмерные службе и званию их получат степени.

Дан в Москве от Рождества Христова тысяча семьсот семьдесят пятого года, августа третьего дня, а государствования Нашего четырнадцатого лета.

II.4. Секретний ордер князя Г.Потьомкіна генерал-майору та кавалеру, азовському губернатору В.Чорткову.

16 березня 1776 р. № 680. (Богумил – 1905-а. – С. 45).

По рапорту вашего превосходительства от 3-го января писал я господину генерал-поручику и кавалеру Текелию, чтобы он к удержанию бывших запорожцев от побега за границы употребил со своей стороны все те способы, какие, по усмотрению его на месте, достаточными признаны будут и, учредя в удобных местах преграду, приказал бы неослабное иметь в том надсматривание, к чему и вы со своей стороны, чиня ему возможное вспомоществование, употребив по хозяйству вашему все то, что к уничтожению оного потребно будет.

II.5. Приватний лист графа П.Рум'янцева-Задунайського до російської імператриці Катерини II.

21 березня 1776 р. с. Парафіївка. (Судиенко –1866. – С. 88-89).

Нашлась здесь в руках партикулярных подлинная грамота, данная о искоренении Запорожцев; и как тут мне вовсе неизвестно, а на сей случай изобличением служащие события прошлых времен являются, то я счел, как вещь достойную лучшего содержания в архиве, Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше оную поднесть.

II.6. Секретний ордер князя Г.Потьомкіна генерал-майору та кавалеру, азовському губернатору В.Чорткову.

29 квітня 1776 р. № 1081. (Дубровин – 1893. – С. 78).

Секретный Вашего превосходительства рапорт от 4-го марта под № 15 о намерении к побегу на Кубань бывших Запорожцев я получил. Учиненная Вашим превосходительством в сем случае о пресечении и к совершенному уничтожению столь необузданного предприятия распоряжения, изображающая изящность Вашей прозорливости и ревности по возложенной на Вас должности, приемлю я с истинным признанием, которую, а равно оказываемое Вами во всех случаях трудолюбие, не оставлю я свидетельствовать пред священным Ея Императорского Величества престолом, ходатайствуя благосклонного внимания.

Впрочем, доставление им спокойного жития препоручаю особому Вашего превосходительства попечению, надеясь, что Вы употребите все способы, какие только, по благоразумному Вашему на месте распоряжению, нужными найдете, и, стараясь о приохочивании тех колеблющихся жителей к прочному их основанию, можете давать и особливые какие выгоды для обселяющихся.

II.7. Рапорт полковника О.Репнинського генерал-поручику П.Текелію.

Липень 1776 р. (Уривки; Иванов – 1904. – С. 23).

"...из бывших запорожцев в окличности Очакова находится при Тилигуле и Березани тысяч до 3-х, а от того места за Гаджибеем – тысяч до 4-х, состоя при производстве промысла своего рыбной ловли..."

"...только не мог узнать, по отпуску ль от правительства или самовольно на то [оные] устремились..."

II.8. Лист генерал-поручика О.Прозоровського генерал-поручику П.Текелію.
21 серпня 1776 р. (Уривок; Иванов – 1904. – С. 24).

"...А я мню, что не вздумали ль они [запорожцы] отдаться в протекцию Порты Оттоманской, как они и прежде, во время царствования Государя Императора Петра Великого, во время Мазепина бунта отдались и, ушедши, пребывание имели на Очаковской степи и на реке Тилигуле?".

II.9. Рапорт генерал-поручика О.Прозоровського генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському.
24 серпня 1776 р. (Уривок; Иванов – 1904. – С. 24).

"...Но при том мнить надо, Ваше сиятельство, что и форпосты наши, стоящие по Бугу, по-видимому, нехорошо смотрели, когда оные запорожцы через сию реку имели способ на Очаковскую степь перебраться, ибо им нет иного пути, кроме сего, и разве что устьем Днепра на рыбачьих лодках ушли, но невероятно, однако же, чтобы в столь большом числе им [это] удалось..."

II.10. Ордер генерал-фельдмаршала П.Рум'янцева-Задунайського генерал-поручику О.Прозоровському.
Вересень 1776 р. (Уривок; Иванов – 1904. – С. 24).

"...К недоумению моему, между прочим, прочитал я в рапорте Вашем о бывших запорожцах, что они в окличности Очакова числом великим в виде промышленников на рыбачьих лодках оказываются...".

II.11. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику та кавалеру, князю О.Прозоровському.
26 вересня 1776 р. № 2851 (Дубровин – 1893. – С. 94-95).

На рапорт Вашего сиятельства от 24 августа, извещающий меня, что из числа бывших запорожцев в окрестностях Очакова имеется до семи тысяч человек, нахожу Вам сказать:

1). Весьма скрытным образом через конфидатов наведаться обстоятельнее о числе запорожцев, находящихся вне границ, также в которых именно местах они живут и в чем обращение их состоит;

2). К Очаковскому начальнику о высылке их не писать, дабы не могли они, проведав о сем, искать своего убежища далее в границах турецких, а вместо того стараться всеми ласковыми образами привлечь их к возвращению в отечество;

3). Как порученная в начальство мое пограничная стража, по случаю командования теперь в тамошней части войсками его сиятельства господина генерал-фельдмар-

шала и кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, состоит под распоряжением его, а за отсутствием его, зависит от распорядков Ваших, то и имею я долг требовать от Вашего сиятельства, чтоб впредь без настоящего заграничного пропуска никто не отважился проходить за границу и чтобы все такие места, которые по положению своему, могут быть к тому удобными, были прикрыты;

В чем и остаюсь я надежным на неусыпность, испытанное усердие и ревность Вашу, что не оставите в распоряжении сем употребить все нужные и достаточные средства, а между тем, снесясь с Азовским и Новороссийским господами губернаторами, уведомить меня, какое число бывших запорожцев для рыбного промысла за границу пропущено.

II.12. Рапорт генерал-поручика О.Прозоровського генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському.
11 листопада 1776 р. Табір біля Плетницького Рогу.
(Уривок; Дубровин – 1885. – С. 139-140).

"К продовольствию войск нашел я некоторое число сена, а и впереди, в некоторых местах оного есть, накопленное бывшими запорожцами, которое я велел описать. А как оно кошено на татарской земле, то и не следует, кажется, Ваше сиятельство, заплаты им делать. И не только, что кошено здесь сено, даже, что и хутора сих запорожцев, к немалому удивлению, нахожу я по сей же татарской земле. И не знаю, как только могло земское правительство до того их допустить. А особливо, Ваше сиятельство, ясно видеть можно, что подполковник Норов, находящийся в бывшей Сече, совсем быть тут не способен и судить надо, что он или очень прост, или интересами запутан. А потому я, отобрав некоторые еще по сему обстоятельству сведения, буду писать к господину губернатору Муровцеву и донесу о том его светлейшости, князю Григорию Александровичу [Потемкину] и не оставлю тогда же обо всем и Вашему сиятельству донесть".

II.13. Ордер генерал-поручика О.Прозоровського коменданту скасованої Січі, полковнику П.Норову.
12 листопада 1776 р.. (Уривок; Рябінін-Скляревський – 1927. – С. 77-78).

"К немалому моему удивлению увидел я, что здесь бывшими запорожцами не только сено накошено, но и сами зимовниками сели, что и при Коше запорожском не бывало, ибо сие не только противно трактату, но и здравому разуму, и доказывает еще недоброжелательное сих запорожцев к высочайшему Ее Императорского Величества правительству и желание лучшее себе сыскать покровительство от татар, нежели от собственного своего государя, и от определенных от него правительства вверх поставленного тут, дабы из непорядочного и зловредного скопища людей сделать порядок. Но Вы, по мнению моему, более сделали беспорядку и разврату, а потому, не зная вашу персону, судить должен, что Вы столь коротко ограничены вашим проницанием, кроме своей квартиры ничего не видите или объяты Вы сыпняком, что запрещает Вам всего видеть, что тому и не исполняли Вы по долгу вашему на службе Ее Императорского Величества и отечеству надобные услуги, то изволите с подателем сего мне ответствовать: с чьего позволения бывшие запорожцы косили сено и зимовниками садились здесь? Какое Вы способие к тому брали, чтоб они своевольно не расходились? А, наконец, уже нет времени, чтобы их сгонять, потому, что первое: наступила зима, а другое – идут полки к Крыму, то они с пользою быть могут. Все же зимовники списать, чтоб ни-

каких запорожцев не отъезжало. О непричинении им обид, а только им переписано будет и сколько всего людей – о том уведомить".

II.14. Рапорт коменданта Кінбурнської фортеці капітана Мартинова полковнику О.Репнинському.

12 листопада 1776 р. (Уривок; Дубровин – 1885. – С. 142).

"По ордеру Вашего высокоблагородия, от меня подпоручик Ачкасов был послан, который по прибытии объявил, что в оный Очаков никаких войск не прибыло и не ожидают. А есть в Бендерах войско их – арнауты и янычары, да бывших запорожцев от Бендер до Дунаю до 10.000..."

II.15. Рапорт коменданта Кінбурнської фортеці капітана Мартинова полковнику О.Репнинському.

2 грудня 1776 р. (Уривок; Дубровин – 1885. – С. 174-175).

Той самий підпоручик Ачкасов, відвідавши Очаків, розповідав різні чутки, а між них:

"...и о бывших запорожцах слышно, что они на три части разделились и с них хотят турки брать дань, как они на их земле поселились".

II.16. Рапорт коменданта Кінбурнської фортеці капітана Мартинова полковнику О.Репнинському.

12 грудня 1776 р. (Уривок; Дубровин – 1885. – С. 179).

Від вахмістра Грека чути:

"...что бывшие запорожцы имеют идти для разорения в Ново-Сербию тамошних слобод и числом до семи тысяч человек, а в каком месте не известно".

II.17. Рапорт князя О.Прозоровського графу П.Рум'янцеву.

31 грудня 1776 р. Перекоп. (Могульова – 1993. – С. 24).

Его сиятедьству! Господину генерал-фельдмаршалу, главнокомандующему кавалерией, украинской дивизией, сенатору Малороссии и Слободской губернии государственному наместнику, президенту Малороссийской коллегии, Кирасирского полка военного ордена Святого великомученника и победоносца Георгия полковнику и разных орденов кавалеру графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому.

Следуя предписанию мне перед этим от его светлости князя Григория Александровича, данному на рапорт мой, каковым тогда же и вашему сиятельству доносил о проживающих в окрестности Очакова запорожцах, посылал я тех же самых двух доверенных мне запорожцев, о коих ваше сиятельство по рапорту моему от 20 числа октября видеть уже изволили, призывая через них там проживающим в околичности Очакова, и яко большою частью дезертировавших из полков, сказать не столько лаской, как тем скорее в них упрямство можно возбудить, а единственно, чтобы они как верноподданные Российской империи, раскаялись в своем заблуждении и пришед в раскаяние, скорее бы возвращались в отечество; а инако угрожая им, что если и за всем тем

не согласятся, то будут они, яко бесполезные отечеству, истребляемы. А на то какой отзыв от них получили оные мои посланные, об оном с рапорта их копию вашему сиятельству у сего представляю; а о том же самом и его светлости ныне же донес.

II.18. Рапорт колишніх запорожців Г.Кривецького і С.Кислицького генерал-поручику, князю О.Прозоровському.
29 грудня 1776 р. (Дубровин – 1885. – С. 216-217).

Посланы же были от Вашего Сиятельства в Очаковские стороны, где проживает бывшего Запорожского войска серомахи и объявить им, чтоб они возвратились в прежние свои границы и в свое отечество. А именно ездили мы в Березань и в Телигул, да и над морем и Днепровым лиманом, где они имеют жилища свои в землянках, также и в городе Очакове у турков в наймах. Между себя за полковника еще прошедшей весны, казака Игнатуру. То оного полковника между ними нет, а уехал в Волощину для доправления на жиду трех сот рублей, что они в долг рыбу им, жидам,отдали. То мы, приехавши в вышеписанное жилище их, в Телигул посылали, из них же казаков во всех местах призывали к себе и объявили им все наставления Вашего сиятельства, чтоб они оставили все, возвратились в Россию. На что они многие согласны возвращаться, только сказали, чтоб обождать вышеписанного казака Игнатуры и в то время обещаются оттуда выйти.

А как мы приехали в Очаков и объявили каймакану коменданта Кинбурнского билет, что мы едем по промыслу покупать в степи зверей, а у рыбаков рыб, то он нас принял ласково и велел квартиру отвести. А как мы пешие были, то для поездки нам на степь дозволили нанять лошадей. Спрашивать же, ничего от нас не спрашивали. И сколько тамо живущих запорожцев уговаривали, однако ж, турки, хотя и знали, но ни в чем нам не препятствовали. А как мы возвратились из степи, то из Очакова в Кинбурн за заплату велели перевезти.

О чем Вашему сиятельству сим рапортуем.

II.19. Рапорт полковника О.Репнинського генерал-поручику, князю О.Прозоровському.
14 травня 1777 р. (Дубровин – 1885. – С. 631).

Через посыланных в Очаков получил я известие, что отбегшие от России, проживающие за Очаковым, близ Березани, бывшие запорожцы, производя набеги на польские селения разорили местечко Куртей и близ оного три слободы. Из коих один пойман и признался полякам, что их в согласии довольное скопище находится. А потому и прислан со стороны той нарочный офицер к очаковскому паше с просьбою, дабы сысканы были виновные, а также и к навсегдашнему пресечению сделано было должное удовлетворение. Для чего очаковский начальник и отправил на сих днях своего полицмейстера со ста янычарами для искоренения тех грабителей вместе с польским офицером. Но, что учинено с ними, еще слухов нет.

О чем Вашему сиятельству донесть честь имею.

II.20. Лист кримського хана Шагін-Гірея до князя О.Прозоровського.
Червень 1777 р. (Уривок; Дубровин – 1885. – С. 755-456).

"...*Во-первых,* как Вы рассудите поступить с Кизи-Керменской крепостью, которая слывет и Хаджи-бей. Она, по трактату обоих дворов, принадлежит татарам, а по-

сему должно ей быть в ханском владении. Но и по сию пору живут в ней подданные Порты Оттоманской;

Другие места по ту сторону Днестра, где Каушаны, турецкого владения и живут татары со своими подданными. На каком остались по трактату положении?

Третьи, российские, поселясь между Бугом, Днестром и Очаковым, делают некоторые обиды проезжающим.

Четвертое, что все сии места случились при многих посторонних границах, то правда, что одной из них российской не будет татарам иного, кроме вспомоществования. Но люди польские и оттоманские всегда их беспокоят. Так и на такой случай, что Вы нужным и пристойным находите?"

II.21. Переклад листа Азамет-аги до кримського хана Шагін-Гірея.
Серпень 1777 р. Додаток до рапорту генерал-поручика О.Прозоровського генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському від 1 вересня 1777 р. (Дубровин – 1885. – С. 769-770).

Когда, по определению Вашей светлости, ехал я в Аккерман, то, по прибытии моем на урочище Хаджи-бей, получил я от бендерского Али-паши через нарочного татарина письмо, в коем пишет, чтобы я остановился на том месте, где нахожусь, и не ехал далее. Тогда я, раб Ваш, от уполномоченных Вами особ имеющиеся письма к паше через Адиля, раба вашего, послал. На запрещение его ответствовал я, что остановиться не могу, но должен следовать, куда мне повелено, и тотчас тронулся с места. Прибыв на Днестр к урочищу "Маяк" называемому, получил я от паши копию с присланного к нему от Порты указа. Для воспрепятствия в продолжении пути, забраны были все лодки на другую сторону, дабы я не мог переправиться, и запретили во всех деревнях давать нам съестных припасов, определив к наблюдению того и прочих от деревни людей. Слух носится, что по сю сторону Очакова наши народы, а по другую ханские находятся, и нашим на свою границу вступать запрещено. Находясь на урочище Делиголь, слышал я премножество ругательных слов от аккерманских народов. Для объяснения и призыва их, послал я к ним Богдакли-мурзу и Гусейн-газу-мурзу, рабов ваших. Они отвечали: мы родственников в Крыму не имеем и Шагин-Гирея благодетелем не именуем и вольности не делаем, хвалясь при том, [что] у Порты вечные рабы, что всех, посылаемых от Вашей светлости, убивать будут.

II.22. Переклад указу Порти Оттоманської бендерському трибунчужному Алі-паші.
Липень-серпень 1777 р. Додаток до рапорту генерал-поручика О.Прозоровського генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському від 1 вересня 1777 р. (Уривок; Дубровин – 1885. – С. 771).

"Из содержания сего, полученного тобою Высочайшего указа видно, что Дубосары и принадлежащий уезд принадлежали к государству Нашему, что изъяснено и в мирном с Россией трактате. А крымским ханам отдавались оные по единому Нашему высокому милосердию, в знак награждения или жалования. Ныне же, снова оные нам принадлежат и для владения ими определен от Престола Моего один из придворных моих агов. До прибытия его туда, ты, вышереченный визирь, со своей сторон, чиновника Дель-баши или другого, исправнейшего определи. Определенный тобою, должен начать казенные собирать подати. В Бессарабии находящимся народам, делай всякое вспоможение".

II.23. Ордер генерал-фельдмаршала П.Рум'янцева-Задунайського генерал-поручику, князю О.Прозоровському.

11 лютого 1778 р. (Дубровин – 1885-а. – С. 226).

Как все бывшие Запорожцы, по распределении их, ведомы господам губернаторам Новороссийскому и Азовскому, то и имеете, Ваше сиятельство, по сношении с ними, дать куда следует повеление, чтоб раскаявшиеся в своем побеге, являлись к оным. Которым не вменять того ни в малейшее преступление; но оправдывать еще их, что они находились там по своему промыслу, чем и паче возбудить в них желание можно к переселению их на нашу сторону.

II.24. Рапорт коменданта м.Покровська І.Синельникова новоросійському губернатору М.Язикову.

25 квітня 1778 р. Покровськ. (Степовий – 1914. – С. 19).

К известному разведыванию о скопищах за границею бывших Запорожцев отправил я сего месяца в первых числах из надежнейших здешних людей – новопожалованного в капитаны Дениса Тимковского и премьер-майора Мошенского родного брата, войскового товарища Кирилла Мошенского, дав им в наставление, чтобы они под разными видами пробрались туда со стороны Польской Украины и осмотрели их во всех местах и, где только случай найдут к приглашению их обратно, то употребили бы все возможнейшие к тому способы, обнаруживая себя за то воздаянием. Капитану же Тимковскому, как грамотному, позволил, если надобность укажет, к дальнейшим уведомлениям и остаться там не несколько, сыскав средство быть у них писарем и [под] видом сего звания узнать обо всем тончайше и склонить к возвращению.

II.25. Екстракт вістей, отриманих від полковників О.Репнинського та князя І.Одоєвського.

Травень 1778 р. Додаток до рапорту О.Суворова на ім'я П.Рум'янцева від 12 травня 1778 р., № 18 (Уривок; Дубровин – 1885-а. – С. 455).

Пан полковник О.Репнинський від 4 травня рапортує:

"...Некоторые запорожцы хотят возвратиться сюда, но страшатся истязания. Всем, в окружности Очакова находящимся запорожцам, обещано от паши дать землю для поселения, по их выбору, в урочище Кучурканах, по левую сторону Днестра. И что об оном послано к султану и ожидают через восемь дней повеления. А по получении оного обнадежены, что выдастся им всякое оружие и провиант и потом отправятся на поселение".

II.26. Екстракт вістей, отриманих з різних місць.

Травень 1778 р. Додаток до рапорту О.Суворова на ім'я П.Рум'янцева від 7 червня 1778 р., № 37 (Уривок; Дубровин – 1885-а. – С. 487).

Пан полковник Репнинський від 22 травня рапортує:

"...Запорожцам, в Очакове и в окружности оного находящимся, как сказывают, в скором времени выданы будут все оружейные вещи и лошади".

II.27. Рапорт капітана Д.Тимковського і військового товариша К.Мошенського коменданту м.Покровська І.Синельникову.

24 травня 1778 р. (Степовий – 1914. – С. 17-19).

Силою данного нам от Вашего высокоблагородия наставления, следовать к отщепившимся от бывших запорожцев и собравшимся на турецкой стороне, для разведования о числе тех скопищ и их намерениях; а коли паче, нет ли между оными кого из почетных старшин, также для приглашения их с обнадеживанием монаршей милости к возвращению в российскую границу на прежние жилища.

Мы, следуя польскою Украиною, нашли удобный случай из Польши через реку Кодыму в границу турецкую близ монастыря Гольмы проехать, откуда в вершину реки Телигуля, где они по большей части при рыбной ловле свое пристанище имеют. Сего течения 2-го числа прибыв и, как нам прежде о их предосторожности уведавшим, явить им себя в глаза, да и по всех их пристанищам проехать (что легко бы нас узнать могли) крайне опасно, то мы невдаль их между чумаками, из Польши к ним за покупкою рыбы пришедшими через два дня находились, называя себя также в Польше проживающими.

Где будучи разведано нами число их собравшегося скопища сказывают, якобы по переписи, сего года ими чинимой, на Очаковской стороне набирается четыре тысячи, а притом еще час от часу увеличивается по большей части с российской границы с бывшего Запорожья, что ныне Славянская и Херсонская провинции, также и с той стороны Днепра, что под Озовскую губернию отошла, а в каком-то месте за Дунаем таковое же скопище с разных российских людей; яко то беглых солдат, Донского войска казаков и бывших запорожцев числом до семи тысяч находится.

В российскую же границу на прежние жилища возвращаться они желания не имеют, а приняли зловредное намерение оставаться под турком, и в то самое время, как прошлого 777-го года в Крыму татаре взбунтовались, имели и они намерение напасть на Покровск, взять орудия пушечные, а здешних жителей всех зайнять на Очаковскую сторону. Но турками до какого-то удобнейшего времени и до собрания большей силы войска их от сего удержаны.

И так нам соглашать из в российскую границу на прежние жилища всячески достигнуть не можно было; как то уже они из между себя, за согласием Очаковского паши, избрали полковником Ивана Горба да двух писарей – Максима Легу и Федора, прозванием неизвестного, есаулом - Тягуненка, атаманом Телигульским – Подручного. Перед этим недель за несколько послано от них к Константинопольскому патриарху одно писание с прошением от него благославления жить под турком, а другое писание же – к турецкому падишаху о принятии их к себе и даче им земли для жительства. Однако, по отправлению тех писаний, помянутые писаря, оставя оное скопище, сами удалились в Мунтянщину, но на место их в писаря избран бежавший, назад будет годов пять, из бывшей Сечи войсковой канцелярист и в Очакове за переводчика российского письма находившийся Мосей, а другой – не известно кто.

Из них полковник, писарь и есаул в Очакове, атаман с некоторой частью того скопища в Телигуле, а прочие в разных местах, яко понад Богом, в Березане и понад Днестром при рыбных ловлях пребывание свое имеют. Есть же у них другое намерение. Если к следующему празднику Троицы по означенным писаниям от патриарха и падишаха ничего в резолюцию, а паче по их зловредному мнению полезного, не получат, отправят от себя туда из почетных названием Коваля и рядовых с ним по выбору человек до сорока за тем же.

Очаковский паша, всемерно лаская, обнадеживает их, что ни под каким видом России они выдаваемы [не будут], а паче защищаемы будут, и уже провиант произво-

дит им, равно и денежное жалованье, слышно, производимо ж быть имеет, да и землю всю без остатка, кроме Очаковской крепости, по Днестр, Кодыму и Буг дает им, что уже они всеми рыболовлями и добычьми звериными без всякого платежа и владеют.

Касательно же до почетных старшин, кроме вышеозначенного началу [начальства] их, полковник Сухина, хотя и был, но удалился было в Молдавию в монастырь и там уже умер, Коленко же да какой-то Макар и помянутый Коваль есть, да был еще во всем из скопище почетнее Игнат Натура, коего тамо и кошевым хотели было устроить, однако сего года минувшего апреля последних чисел, как из Очакова турецкого войска Арнаутов анадольских (коих с лишком ныне в немалой силе туда водою судами и сухим путем, что у них уже действительно с Россией розмир объявлен, прибыли) человек до восьмидесяти обратно в Анадол уйти хотели, сим же от Очаковского паши повеление дано таковым уход заворачиванием обратно в Очаков пресекать, а на случай оных сопротивления, поступать с ними, как с изменщиками и неприятелем, почему оный Натура с своими, вооружась на них, тридцать двух человек убили, семнадцать ранили, а последних живьем забрав, вместе с раненными в Очаков отправили. При каком случае и сам Натура от тех арнаутов убит да двух с ними – помянутого Коваля, а другого – не известно кого, ранили.

За поворотом нашим с Телигуля из нас Мошенский заболел было, что доехавши мы значащегося монастыря Голми, не сказывая о себе, что в Телигуле были, а якобы из Польши мимоездом для богомолья приехали; где под бытность нашу, приехавшие туда от балтянского каймакана, называемые по их "бешали", увидавши нас, что мы российсие (а таковых, как выше помянуто, что с Россиею розмир уже у них объявлен, равно чтобы не допускать и для проведения собравшегося скопища, немалая предосторожность имееться), донесли каймакану, и затем, взявши меня под караул и привезши в Балту, содержали – целый день между преступниками, и хотели было к главной их команде в Кавушани отправить, примером недавно пред тем одного российского поручика от его высокопревосходительства, господина генерал-поручика Петра Абрамовича Текелия, следовавшего в Молдавию, в Балте подхватившего и забив в железа туда отправленного. Но посредством бежавшего прошлого 777-го года из Славянской провинциальной канцелярии подканцеляриста Максима Потомана, который там при каймакане за переводчика российского письма находится, освобожден, а только от каймакана строго приказано, того же часа за из границы выехать.

О чем Вашему высокоблагородию рапортуем. Капитан Денис Тимковский, войсковой товарищ Кирило Мошенский.

II.28. Рапорт генерал-поручика О.Суворова генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву.
7 липня 1778 р. № 115. (Уривок; Мещеряков – 1951. – С. 88).

"Касательно до беглых из России запорожцев, которые обитают на Очаковской стороне по реке Бугу и немало причиняют набегами разбои и грабительства тамошним российским поселянам, как то и последним рапортом господин Репнинский от 30-го прошедшего июня доносит, что переехавши в ночное время со стороны Очаковской, произведенной тамошним губернатором недавно есаулом из числа бежавших из России бывших запорожцев Максим Тегуненко (который по известности, действительно опознан был) с нескольким числом таковых же запорожцев, вооруженных пиками, пистолетами и саблями, Кинбурнской округи в урочище Биенкове у состоящих там рыбных промышленников учинили грабительство, составляющее из разных вещей, всего суммою на двести семьдесят один рубль тридцать две копейки, причем ранили одного кухаря и бывшего в залоге солдата, связав, били, отняли тесак да денег три рубли.

О чем от него, господина Репнинского, хотя и писано было к Очаковскому губернатору с требованием, чтобы он непременно сего есаула, так как довольно о нем сведущ, посланному от него офицеру со всеми пограбленными вещами выдал, а если же оного не отдаст, то по крайности против регистра за пограбленное к удовольствию обиженных деньги приказал отдать; но сей губернатор ничего по тому не сделал, а только через посылаемого офицера к нему того же числа письмом отозвался, что он реченного есаула допрашивал не словесно, а на теле, но виновным его не находит, потому, будто бы, что он более двадцати дней не отлучался никуда, кроме Очакова, в чем и другие запорожцы свидетельствуют. Почему он в другой раз от реченного губернатора о удовольствии и не требовал. На сие он, господин Репнинский, имеет от меня предписание, чтобы в подобных случаях надлежащего удовольствия от означенного губернатора требовал, которое он, как начальник войск державы России союзной, делать обязан, а хотя бы представления такие им уважаемы и не были, тем не менее претензии со стороны российской останутся действительны и могут в надлежащее время получить свое право".

II.29. Ордер генерал-поручика О.Прозоровського генерал-поручику О.Суворову.
25 липня 1778 р. (Уривок; Дубровин – 1885-а. – С. 595).

"...Не имею я ничего вопреки господину полковнику Репнинскому сказать, поскольку он на прием христиан поступает по примеру турок, кои приемлют наших беглых запорожцев. Ежели о них уведает, чтобы, по крайней мере, оставалось сие у нас в долгу на турках".

II.30. Рапорт генерал-поручика О.Суворова генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву.
25 липня 1778 р. № 162. (Уривок; Мещеряков – 1951. – С. 95-96).

Господин полковник Репнинский рапортом ко мне от 11 июля представляет, что сего месяца под 10-е число, в ночи, дистанции его в урочище Кизляри с Очаковской стороны на двух больших лодках человек до пятидесяти, вооруженные, выгрузясь на берег, напали на кордон в том месте стоящий из 12 донских казаков. И как часовой по трех вопросах не получил ответа и принуждн был сказать, что убьет, то они бросились вдруг на пикетных и, делая на них выстрелы, хотя убить и ранить никого не могли, однако экипаж, какой при них был, отбив, забрали и со всевозможною поспешностью обратно на Очаковскую сторону отплыли, так что посланный в погоню из Александровского редута на лодке разъезд нагнать оных не мог.

А по примечанию видно, что сии разбойники те самые, которые прежде в Кизлаиче грабительство делали, о коих, хотя писал он Очаковскому паше, чтобы сысканы и выданы были, однако неуповательно, чтобы он их выдал, по многократным уже в подобных случаях его отказам. А как сих усильствующих разбойников он, господин полковник намерение предпринял ловить, то, по малоимению у него казаков и что посты так малочисленны и между собою расстояния от пятнадцати до двадцати верст имеющие, с нуждою дистанцию занимать по немалой обширности могут. Разбойники же, зная все тамошние места весьма аккуратно, к главным пикетам никогда не подъезжают, а в отдали оных продолжают на малые только посты свои набеги. Требовал для приумножения и пущей связи оных в добавок к имеющимся у него 200-м донских казаков еще 100 человек, потому и приказал я отрядить к нему из состоящих здесь требуемое число.

II.31. Лист О.Стахієва до графа М.Паніна.

11 серпня 1778 р. Буюк-Дере (Уривок; Дубровин – 1885-а. – С. 646).

“...Он же [дипломатический канал] сказывает, что в Очакове предъявляется до 15.000 человек, между коими не малое число запорожских казаков”.

II.32. Екстракт вістей, отриманих від полковника О.Репнинського зі Збур’ївської фортеці

Вересень 1778 р. Додаток до рапорту О.Суворова на ім’я П.Рум’янцева від 8 вересня 1778 р., № 18. (Уривки; Дубровин – 1885-а. – С. 699-701).

“Прошедшего августа 30-го прибыло в Очаков из Измаила бушнаков пехоты 100, их туда ожидают до 500 человек.

Из числа находящихся в Очакове и в околичности оного бежавших из России запорожцев, один казак именем Игнатий, неизвестный прозванием, от султана турецкого сделан кошевым, которому дан бунчук с тем, чтобы стараться завесть Сечь, для которой место назначено между Бендерами и Аккерманом, по левую сторону Днестра. И обещано сему вновь сделанному кошевому от султана, если войска под начальством своим иметь будет до 30.000, то, без сомнения, получит и другой бунчук. А получив сие, будет иметь равную честь, как двухбунчужного звания паши. Для чего того же 30-го августа, находящиеся в Очакове запорожцы, собраны были в самый замок на пашинский двор и в присутствии самого его [паши] с прочими чиновниками турецкими, валахским священником приводили оных к присяге с таковыми обязательствами, чтобы служили турецкому двору так верно и неотменно, как во многие бывшие войны служили России. А запорожцы тому последовали и сделали присягу”.

“По извещении его, господина полковника Репнинского, устья реки Ингульца командующим тамо деташементом господином генерал-майором Депрерадовичем от 10-го августа, что под 8-е число, переехавшие с той стороны реки Буга на лодках к урочищу Плавневой Косе бывшие запорожцы, напав на состоящий тамо рыбачий завод, некоторых перевязав, били и спрашивали о количестве российских войск при устье реки Ингульца состоящих. Причем, пограбив у тех рыболовов разные вещи, обратно уехали на ту сторону Буга. Почему от него, полковника и писано было очаковскому губернатору с требованием выдачи тех злодеев, причиняющих частые грабительства, со всем пограбленным к нему. На которое получил от него, только словесно через посылаемого офицера, что тех грабителей старается отыскать, для чего и нарочная команда послана, и по отыскании, обещал выдать со всем награбленным”.

“26-го числа августа, которые были в Очакове запорожцы приводимы к присяге, по полученному от султана фирману в том, что когда война объявлена будет, стали бы противу неприятелей своих со всевозможною силою, не отдаваясь ни мало трусости, как в прошедшую войну примечено было над многими. Причем, запорожцев было не более только 100 человек, а прочие, как видно по отдаленности, еще к присяге не приведены”.

II.33. Вісті з Константинополя.

Жовтень 1778 р. Додаток до листа О.Стахієва графу М.Паніну від 22 жовтня 1778 р. (Уривок; Дубровин – 1885-а. – С. 776-777).

“10-го числа возвратился из Константинополя капитан пашинский, второй чегодар с тем, что Порта ..*прислала к капитан-паше для дальнейшего от себя препровож-*

дения указ к очаковскому паше с присовокуплением к тому письма от константинопольского патриарха Сафрония, кое мною и переведено, содержащие увещевания к запорожским казакам, уговаривающие их раскаяться и оставить преступление, ими учиненное. И покориться, по-прежнему, Оттоманской державе, по приказанию Христову, и приобрящут у нее милость и прочее.* Слова заверены никомодийским архиереем.

А указ был такой силы: как они через патриарха просили прощения в своем преступлении, то оно и прощено. Итак, поручается реченному паше поселить их в окрестностных местах Очакова, совокупно с их гетманом или кошевым и с другими их старшинами. Защищать их, дабы никто их не беспокоил.

Все оное адмирал отправил к очаковскому паше на одном корабле с чаушем".

* Цього листа разом з іншими додатками не опубліковано – І.С.

II.34. Проект конвенції між Російською Імперією та Портою Оттоманською.
14 січня 1779 р. (Уривки артикулу 5; Дубровин – 1887. – С. 30).

"[Россия] соглашается отрещись от своего права на земли, между Бугом, польскою границею, Днестром и Черным морем лежащие, и третьим артикулом мирного трактата [Кучук-Кайнарджийского договора] к области татарской присвоенные, если оная область согласится на равномерную уступку".

"...чтобы вся сия земля, как прикосновенная к трем разным владениям, для общего их спокойствия оставлена была в пусте, без всяких поселений и заведений, по удалении из нее на уезд города Очакова некоторой части, в прямой линии к другим ближним турецким землям. И чтоб еще, бежавшие из России запорожские казаки, по силе слов второго артикула мирного трактата, в ее сторону выданы были".

II.35. Рескрипт імператриці Катерини II посланцю в Константинополі О.Стахієву.
16 січня 1779 р. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 11-12).

Росія може погодитись передати Туреччині Очаківську область при виконанні останньою низки умов, зокрема:

"...Требовать обязательства не поселять там и не принимать татар, подвластных России. А как им всячески подобны, буде еще и не опаснее их соседства, бежавшие из Империи Нашей запорожские казаки, то, в замену нашей по вышепомянутым землям важной уступки, из самого трактата [Кучук-Кайнарджийского] имеете Вы требовать и домагаться, чтоб оные казаки нам выданы были по силе 2-го артикула, именно гласящего: *которые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, прослушание или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но беспрепятственно должны быть возвращены или, по крайней мере, выгнаны из области той державы, в коей они укрылись **ets**.* Или же, на последний конец, удалены из Очакова и ближних к оному мест, дабы от заведения ими там вновь разбойнического своего гнезда не иметь обеим империям напрасных беспокойств и частых неприятностей. Сие требование наше столь основательно и столь справедливо, что мы не можем ни мало сомневаться в исполнении оного от Порты...".

II.36. Айналі-Каваксъка конвенція між Російською імперією та Портою Оттоманською.

Підписана 10 березня 1779 р. (Уривки; Дружинина – 1955. – С. 363).

Артикул IV

В доказательство того, что Всероссийский императорский двор не хочет отягощать Блистательную Порту заботливыми обстоятельствами, соглашается оный со своей стороны отрещись от учиненной татарам уступки на земли между Днестром, Бугом, польскою границею и Черным морем лежащие, кои она Очаковской областью называет, однако же на следующих условиях:

1. Что Блистательная Порта со своей стороны с ханом и правительством крымским согласится и условится об уступке ей оных земель, присвоенных им третьим артикулом мирного трактата, а Российский императорский двор обещает употребить с доброю верою и рачением все свои пособия к приведению хана и правительства на такую добровольную уступку, ласкаясь надеждою в том успеха, только бы Порта учинила им со своей стороны первое предложение, дабы инако татарская независимость не получила вида нарушения при самом своем установлении.

2. Блистательная Порта для покоя трех тем землям пограничных держав обязуется и обещает, отделя из оных земель достаточную часть для составления Очаковского уезда, в прямой линии к ближним турецким областям, оставить остальную часть оных под своим владением в пусте, без всяких населений и заведений, какого бы существа оные ни были, выключая деревни и селения, кои ныне там находятся и которых именную роспись, с означением числа и рода жителей, Блистательная Порта выдаст Российскому императорскому двору, с обещанием не дозволять никаких новых там заведений, ниже допускать безместных бродяг там иметь свое прибежище; на соблюдение оных деревень и селений в нынешнем их состоянии российский посланник соглашается только в уповании апробации своего всевысочайшего двора; и наконец:

3. Для избежания всяких новых замешательств между обеими империями Блистательная Порта обещает в удовлетворение второго артикула мирного трактата выдать Российскому императорскому двору перебежавших в ее области запорожских казаков, ежели они похотят воспользоваться амнистией, жалуемой им из единого беспримерного великодушия и человеколюбия ее императорского величества, всепресветлейшей и всемилосерднейшей самодержицы всероссийской; а в противном случае, Оттоманское правительство обязуется оных запорожских казаков по сю сторону Дуная перевести и поселить внутри турецких областей столь далеко, сколь возможно будет от Черного моря".

II.37. Донесення О.Стахієва російській імператриці Катерині II.

15 березня 1779 р. № 1. Пера. (Уривки; Дубровин – 1887. – С. 79).

"Касательно учиненной Порте уступки от Очакова до польской границы, на которой земле находятся означенные в прилагаемом здесь под литерою Е списке (Див. нижче – І.С.), разные селения и жилища, по предъявлениям у уверениям французского посла, обитаемы только природными турками и молдаванцами с другими христианами. На которое, однако же, выговаривал я в конвенции высочайшему Вашему двору сообщения формального и точного именного списка".

"...На двоякое же условие, относительно запорожских казаков, с обнадеживанием великодушного Вашего к ним милосердия..., я дерзнул поступить после сильных споров с французским послом".

II.38. Літ. Е. "Список селений и урочищ, лежащих по Днепру от Балты до Воджии, оттуда до Очакова, а от оного по Бугу обратно до Балты, взятый из польской ландкарты, выданной от Рицци-Цанони в Лондоне 1779 г."
Додаток до II.37. (Дубровин – 1887. – С. 91-92).

Балта, Коджаман, Ордуй Гьезухли, Явурлики-Суи, Кайнар, Татар-Кайнар, Добрусари, Ак-Киой, Татызлык, Татар-Анескан, Зубас-Кызи, Кумрул, Кени-Агар-Паланка, Хас Бей, Кара-Киой, Велмесу, Бендер, Олмаз-Су, Икилмыш-Кале, Неасир-Су, Линоли, Ибрагим-Темрюк, Ени-Карзене, Асрак, Татар-Пунар, Куджалыкин, Асияк-Су, Воджия, Оллу-Кулле, Березен-Адасы, Хасан-Паша-Калаясы, Каляй-Ози, Крыменди, Отдан-Кулле, Кумюр-Киой, Эски-Бадураки-Кале, Капу-Кули-Калесы, Тара-Кулле, Гюлгюлре-Суи, Адсак, Каранга-Кыр, Олчак-Келесы, Узун-Киой, Сулунитсе, Уч-Чешме, Рус-Эски-Метересы, Андреюф, Курган, Али-Сарай, Зикеаклу, Осан-Адасы, Базунити, Кокюр-Кемули, Керван-Эски-Метересы, Ордуй-Мир-Али, Кюрд-Мекзет, Кюр-Ирмаджик, Синор-Куле, Роман, Татар-Урел, Катга-Дересы, Крива-Балта-Базары.

Описание урочищ и мест, буджацким татарам принадлежащих, начиная от Балты до Бендер и Воджии

Буджак-Татарлырын-Топраги, Юз-Кую, Уч-Чешме, Мангули-Суи, Ордуй-Манзаб, Элли-Су, Девенен-Су, Кургаш-Су, Чешме-Киой, Кайнаны-Су, Кумруль-Су, Икылмыш-Кубан, Селим-Гирей, Ордуй-Кыясул, Ак-Кую, Курумыш-Ирмак, Ордуй-Клыджу, Редмани-Суи, Гедим-Киой, Хас-бей, Кючюк-Тели-Гооли, Беябан-Арозосся, Абулгазы, Табанак-Суи, Кефе, Эски-Писка, Ени-Писка, Кюрган-Суи, Мурад-Гирей-Киой, Татар-Казан.

Описание урочищ и мест, очаковским татарам принадлежащих

Ози-Татарларын-Топраги, Русли-Дересы, Он-Чадыр, Керван-Уолы, Чербати-Суи, Кызыл-Идил, Таман, Кюк-Кою, Ордуй-Касан-Мирза, Керш, Кескена-Идиль, Ешиль-Кою, Авлы-Дересы, Зикзаклу-Суи-Буган, Олгани-Эв, Тана-Эдиль, Ени-Запелзаклы-Ислям-Гирей, Чуранли-Суи, Эски-Заперзаклу, Дженевиз-Киой, Куру-Суи, Ордуй-Ирхан-Канли, Эви, Алмах, Солонитсе-Суи, Салкан-Дересы, Олу-Кагалник-Суи, Олу-Батаклу-Беябан, Куру-Кагалник-Суи, Кючук-Кагалник-Суи, Кабилги-Ногай-Едисан, Ордуй-Крютючики, Наррад-Дересы, Вейране-Шегер, Джилли-Суи, Сусаз-Киой, Кара-Кую, Багадур, Орман-Идиль, Эй-Орман, Карча-Лейлек, Улутчи-Киой, Асияк, Ордуй-Исмаил-Мирза, Кумлу-Аразыси, Ялы-Тузла, Икылмыш-Джами, Ордуй-Алаш-Мирза.

II.39. Рапорт генерал-поручика О.Суворова генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву.
10 квітня 1779 р. № 54. Козлов. (Уривок; Мещеряков – 1951. – С. 168-169).

В рапорті йдеться про переселення некрасівців з Кубані на Дунай.

"С полученного мною из Збуривска от господина бригадира Репнинского известий экстракт Вашему сиятельству представляю*".

* К документу приложен "экстракт известий" об отпуске турецким султаном Запорожцев на прежние места жительства и о нежелании их возвращаться в Россию – Примітка Г.Мещерякова. Сам "экстракт" не опублікований.

II.40. Рескрипт імператриці Катерини II генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському.
17 квітня 1779 р. Царське Село. (Скорочено; Дубровин – 1887. – С. 147).

Йдеться про хід підписання Айналі-Кавакскої конвенції...

"Каким образом исполнено и то, и другое, усмотрите Вы в следующей здесь копии с Нашего рескрипта, по которому далее явствует, что Мы на Вас отнесли опуб-

ликование Нашей амнистии в пользу запорожцев, в турецкие области уклонившихся. Почему и не оставите Вы, в самом деле, сочиня для чего от себя, под Высочайшим Нашим именем, пристойную публикацию, приказать рассеять оную в нужных местах, также и адресовать прямо к очаковскому паше для равномерного обнародования в его губернии, сносясь с ним при том о времени и способах, как принятия, так и препровождения в пределы Империи Нашей тех из запорожцев, кои, раскаявшись в своем преступлении, захотят воспользоваться Нашей милостью"

II.41. Рескрипт імператриці Катерини II посланцю в Константинополі О.Стахієву.

17 квітня 1779 р. (Скорочено; Дубровин – 1887. – С. 150).

"1....Сколько, с одной стороны, полезно поставленное в пятом артикуле конвенции обязательство Порты Оттоманской о недозволении новых заведений в тех землях, кои ей именем Области татарской ныне вновь уступлены между Днестром, Бугом, польскою границею и Черным морем, сколько, напротив, недостаточна, врученная Вам выписка из старой польской карты 1772 г. о тамошних селениях и урочищах, к положению предела. Ибо, происходившею между тем войною, многие жилые места могли, с одной стороны, опустеть, а с другой, прежде необитанные – заселиться. ...Надлежит Вам... требовать от Порты... именной расписки, с означением числа и рода жителей в наличных деревнях и селениях того края, [к которой] присовокуплено было формальной запискою точное обнадеживание о недопущении в оные никаких бродяг, а особливо беглецов из трех соседних областей: российской, польской и татарской...".

II.42. Вісті з Константинополя.

Квітень 1779 р. Додаток до донесення О.Стахієва Катерині II від 23 квітня 1779 р. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 166).

"...16 числа. Сказывают, что прибегших к покровительству Порты и в Бессарабии поселенных запорожских казаков, атаман здесь, в Константинополе теперь находится и, что рейс-эфенди ему отвел квартиру; что тот атаман, при своем сюда отъезде, поручил очаковскому касаб-баши правление своего общества, а сам здесь часто бывает у рейс-эфендия и наедине с ним говорит; а на отправляемых от Порты указах, касающихся до его общества, по-русски приписывает; також де, что для поселения оных казаков отведены в Бессарабии места Хаджибей, Ацидере и Яникополония. В ту же сторону Днестра дана им одна разоренная крепость, которую они починить хотят для заграждения отведенных им мест в очаковской окружности".

II.43. Питання кримського уряду до російського резидента в Криму А.Константинова.

Травень-червень 1779 р. Переклад с татарської.
Додаток до листа А.Константинова до О.Стахієва від 11 червня 1779 р.
(Уривки; Дубровин – 1887. – С. 209-210).

В зв'язку з передачею Туреччині Очаківської області,

"...Из давних времен татарские чиновники, не будучи, подобно прочим магнатам, изобильны богатством и другими доходами, пользовались одною только землею и райею; теперешнее же состояние наше ненеизвестно российскому министерству, а вы-

шеозначенная земля из чиновников татарских многим и, может быть, и всем служила пропитанием…"

"…Пребывающих ныне между Дунаем и Днестром буджацких жителей, надлежит переселить внутрь Крыма и на Кубань. Пространность же крымская известна, да и на Кубани оставленная татарам земля и для теперешних обитателей тесна. Буде же и тех присоединить, то может ли быть достаточною? А особливо ногайцам, которые довольствуют все свои нужды скотоводством?".

II.44. Указ всеросійської імператриці Катерини II.

5 травня 1779 р. (Скорочено; ПСЗ. – 1830. - Т. XX. – С. 817-819).

1. Всех таковых, кои отлучились из отечества до издания сего нашего указа, и возвратятся прежде года, из отдаленных же мест прежде двух лет от обнародования оного, всемилостивейше прощаем в сем побеге и в других преступлениях, ими содеянных, кроме смертных убийств, обещая им полную личную безопасность и спокойствие, в надежде, что каждый из них впредь верностью, честным и незазорным поведением и радением в звании и упражнении своем потщится загладить вины свои.

2. Под общим сим именованием из отечества отлучившихся разумеем Мы как воинских нижних чинов из войск наших регулярных и нерегулярных, так и всех крестьян ведомства казенного и помещичьих; равным образом принадлежащих к бывшему Запорожскому войску и Малороссийских посполитых людей: дая всем им позволение являться к ближайшим военным начальникам и к пограничным генерал-губернаторам, губернаторам и другим управляющим. А сим от нас поверенным особам повелеваем принимать их со всею кротостию и снисхождением, не допуская никого делать им малейшего притеснения или истязания, но отбирая каждого желания, удовлетворять оным образом надлежащим: ибо

3. Мы желая прощение и милосердие наше распространить над сими от заблуждения возвращающимся до самых крайних пределов, всемилостивейше оставляем каждому из них на волю, в службу ли нашу в войсках кто вступить похочет или же поселиться и в которых именно местах. Чего ради для бывших Запорожских казаков и других ушедших из Малой России и Новороссийской и Азовской губерний за границы до состояния сего указа, назначиваются в последних двух губерниях довольные и несомненное плодоносие обещающие земли, при всех к пропитанию и продаже избытков своих достаточных способах, легкости и безопасности, для Великороссийских же – внутри империи нашей, паче же в наместничествах: Курском, Воронежском, Тамбовском и других обширные и не меньше выгодные земли.

4. Позволяем всем таковым выходцам записываться и по городам в звания и упражнения им пристойные.

5. В Новороссийской и Азовской губерниях, по обрядам и установлениям, до сего наблюдаемым, имеются довольные льготные годы для новопоселяющихся, которыми и сии выходцы там пользоваться будут непременно на обзаведение себя в хозяйстве; а в прочих местах Российских полагается таковая льгота на шесть лет, по прошествии коих каждый, по состоянию своему, подати и повинности нести с другими наряду обязан будет.

6. Помещичьи люди могут возвращаться к своим помещикам; но ежели пожелают поселиться или в службу вступить, то с ними поступать по вышеизображенным, третьей, четвертой и пятой статьям, что из них на Великороссийских людей отнесено быть может, а помещикам за таковых имеет быть чиним зачет при рекрутских наборах.

7. По таковом милосердии, со стороны нашей оказанном, Мы ожидаем, что отлучившиеся из отечества воспользуются оным, и всемерно поспешат возвратиться в отечество свое на лучшее и безопасное пребывание прежде исшествия срока, им определяемого; но ежели, противу чаяния нашего, упорствуя в преступлении своем, останутся вне пределов империи нашей: в таком случае Мы сих беглецов не преминем требовать возвращения от держав нам соседственных и дружественных и всякими пристойными способами отыскивать; и тогда уже жребием им будет не прощение и устроение покойной и выгодной жизни, но строгое наказание, законами подобным преступникам определяемое; а равного не избегнут и все те, кои, по издании сего указа, самовольно отлучатся от полков, команд и границ наших.

II.45. Донесення О.Стахієва російській імператриці Катерині II.
22 липня 1779 р. № 11. Пера. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 273).

“В оригинале на турецком языке со своим итальянским переводом приложенный акт*, определяющий границу Очаковского уезда прямою линиею от Бендер на верх реки Березани, а оттуда до пункта, где река Ингул в Буг впадает”.

* В деле приложение Е отсутствовало - Примітка М.Дубровіна.

II.46. Меморіал посланця О.Стахієва, поданий Порті Оттоманській.
3 червня 1779 р. Константинополь. Додаток французькою мовою*
під літерою **А** до II.45. (Дубровин – 1887. – С. 275-276).

Поскольку нижеподписавшийся чрезвычайный и полномочный посланник Ее Величества Императрицы Всероссийской в любой момент ожидает ратификации ее двором конвенции, которую он подписал и обменял 10 марта сего года, то он с почтением просит оттоманского министра до ее ратификации выполнить два следующих условия, а именно:

1) Вручить ему достоверный список сел и других поселений, которые фактически находятся на территории, расположенной между реками Днестр и Буг, границею Польши и Черным морем, и одновременно количество и состав их жителей. Чтобы избежать всякого рода беспорядков и устранить очаг неприятных объяснений между двумя государствами, прошу Высочайшую Порту сопроводить данный список заверением, что никогда на этих землях не будет дано убежище темным личностям, и, особенно, беглым русским, польским и татарским для того, чтобы спокойствие края не было нарушено из-за таких шатающихся. Нижеподписавшийся льстит себя надеждой, что Высокая Порта не откажется предоставить ему копии циркулярных приказов, которые она даст позже губернаторам и комендантам этого края.

2) Его Высокопревосходительство фельдмаршал, главнокомандующий всеми войсками Ее Величества Императрицы Всероссийской граф Румянцев-Задунайский любезно попросил нашего друга, пашу Очаковского огласить амнистию, которую августейшая и могущественная императрица Всероссийская, по своему великодушию и особой милости, представила казакам Запорожским, которые ушли на земли оттоманские. Нижеподписавшийся нижайше просит Высочайшую Порту, со своей стороны, предписать упомянутому паше не только скорее огласить запорожским казакам эту амнистию, но также не чинить малейших препятствий для их возвращения в Россию и, согласно договора, отсылать без задержки на эту сторону Дуная тех из них, кто не захочет воспользоваться данной свободой.

Нижеподписавшийся льстит себя надеждой, что Высочайшая Порта сможет представить ему копию этих указов, с тем, чтобы он смог к тому же наиболее эффективным способом успокоить свой двор в выполнении условий вышеупомянутого договора.

* Переклад В.Сухова. Російською мовою публікується вперше - І.С.

II.47. Літ. Б (1). Переклад додатка турецького
до II.45. (Дубровин – 1887. – 276-277).

Сего тысяча сто девятьсот третьего года Луны Ребиуль Евведя в 3-й день, а от Рождества Иисуса 1779 года, марта 10-го дня. О исполнении по 5-му артикулу, подписанной уполномоченными от обеих Империй конвенции, во втором пункте написано, что между реками Днестром и Бугом от Польской границы даже до конца берега Черного моря, имеющиеся ныне жилые деревни и все прочие селения и жилища с их состояниями, о которых ясный, точный и действительный реестр от Оттоманской Империи, при высоком мемориале сообщен Российской Империи, что в помянутых землях из шатающихся, а наипаче из беглых россиян, поляков и татар, ни один человек не токмо принимаем, но ниже укрыван не будет. О чем Очаковскому и Бендерскому обер-комендантам, высокопочтенным визирям, да и Волошскому господарю именно и каждому особо высокие указы даны. А в удовольствие Российской Империи копии с оных, пространно написанных указов сообщаются, с таким сугубым обещанием Оттоманской Империи, что если такие появятся, то прежде требования от тамошних командиров, немедленно оные выдаваны и возвращаемы будут.

193 года Луны Джемазиль Евведя 13-го дня.

Абдул-Резак

II.48. Літ. Б (2). Реєстр населених пунктів Очаковської області.
Додаток до № II.43. (Дубровин – 1887. – 277-279).

Опись деревень, принадлежащих к Бендерам

1) В 6-ти часах расстоянием от реки *Сары-Су* на берегу Днестра лежит деревня, именуемая ***Suchiunli***, жители которой подданные Бендер, расстоянием от Очакова в 40 часах.

2) В 2-х часах расстоянием от помянутой деревни Suchiunli лежит деревня, именуемая ***Parcan***, населена некоторыми бендерскими подданными, которая расстоянием 42 часа.

3) От помянутой деревни Parcan есть деревня ***Chilacu*** расстоянием в 3-х часах, имеющая более 40 домов, которой жители суть подданные и расстоянием в 45 часах.

4) От вышеупомянутой деревни Chilacu, расстоянием на час находится деревня ***Taslik***, состоящая в 5 или 6-ти домах, из подданных, расстоянием в 46 часах.

Опись деревень, принадлежащих к Дубасарам

1) На 1 ½ часа расстоянием от деревни Taslic лежит деревня при реке Тулчи, именуемая ***Torschia***, в которой около 25 домов подданных, которая расстоянием 47 часов.

2) В получасе расстоянием от помянутой деревни Torschia, лежит деревня ***Costansa***, имеющая от 40 до 50 домов подданных и которая расстоянием 48 часов.

3) На час от деревни Costansa на берегу реки *Тульчи* стоит деревня ***Nevharit***, в которой подданных находится 50 домов, расстоянием в 49 часах.

4) 2 часа от деревни Nevharit лежит малое местечко, т.е. небольшой город ***Tombassar*** при реке Днестре, принадлежащий к Каушанам, который расстоянием 51 час.

5) На час от Дубасар на берегу реки Днестра есть деревня, называемая ***Molovana***, имеющая около 30 домов подданных, которая расстоянием 52 часа.

6) На час с половиною от деревни Molovana есть деревня, лежащая близ польской границы при реке *Бергорлык*, именуемая ***Coiana***, которая состоит в 10 домах из подданных и расстоянием 53 часа.

7) В 3-х часах от деревни Coiana, равномерно же при реке Бергорлык, есть деревня, именуемая ***Chesfebulca***, котораясостоит в 6 иліже 7-ми домах подданных расстоянием в 56 часах.

8) На 1 ½ часа от деревни Chesfebulca лежит деревня ***Octa***, состоящая в 10 домах подданных, расстоянием на 58 часов.

9) В 2-х часах от Octa стоит деревня, называемая ***Bersu***, которая расстоянием в 60 часах.

10) В 3-х часах от Bersu при озере *Делигиоль* есть деревня, которая называется ***Chidrim***, состоящая в 15 домах подданных, на расстоянии 63 часа.

11) В 3-х часах от Chidrim лежит деревня ***Bunegil***, состоящая около 50 или 60 домах подданных, на расстоянии в 66 часах.

12) На 2 часа от деревни Bunegil на польской границе есть местечко, называемое ***Balta***, расстоянием от Очакова в 68 часах, а прямой дорогой нет более 50 часов.

13) В 2-х часах от Balta лежит деревня ***Perlcin***, которая населена подданными, от Очакова в 77 часах, а прямой дорогою 50 часов.

14) 2 часа от Perlcina есть деревня ***Halime***, которая населена подданными и расстоянием 70 часов, а прямой дорогой 8 часов.

15) От Halime в 2-х часах лежит деревня ***Buberk***, в 72 часах расстоянием, а прямой дорогой 40 часов.

16) В 2-х часах от Buberk по реке Курма есть деревня ***Ghaivaresi***, расстоянием в 76, а прямым путем 46 часов.

17) В 8-ми часах расстоянием от Ghaivaresi противу крепости *Орела* на польских и российских границах, где соединяются реки *Гиок-Су* и *Ак-Су* есть одна деревня, именуемая ***Havlita***, состоящая в 15 или же 16-ти домах подданных молдавской нации, принадлежащая к Дубасарам, на расстоянии в 84 часах, а прямой дорогой 44 часа.

18) В 8-ми часах от Havlita при реке Ак-Су есть одна рыбная ловля, называемая ***Arda***, где имеется жилище рыбаков, расстоянием от Очакова 92 часа, а прямым путем 36 часов.

19) На 4 часа расстоянием от Arda при реке Ак-Су есть деревня, называемая ***Bagzeli***, расстоянием 96 часов, прямой дорогой не более 32 часов.

20) В 4-х часах от Bagzeli при реке Ак-Су есть деревня ***Acmezit***, где поныне видны знаки Ак-Мечета, т.е Москеи, которая расстоянием от Очакова 100 часов, а прямой дорогой 28 часов.

21) От Acmezita на час расстоянием есть деревня ***Cumghezdi***, от Очакова 101 час, а прямой дорогой 27 часов.

22) От деревни Cumghezdi в 3-х часах лежит деревня, именуемая ***Hottanli-devesi***, на расстоянии в 104 часах, а прямой дорогой 25 часов.

23) В 1 ½ часа от Hottanli-devesi при реке Ак-су лежит одна деревня, называемая ***La Palanka di Suleima-Aga***, которая расстоянием 106 часов, а прямым путем 21 час.

24) От паланки Сулейман-ага в 4-х часах расстоянием, на горе при реке *Ак-Су* лежит деревня на месте *Татинлик*, именуемая ***Zabezekil Calasi***, то есть крепость ***Zabezekil***, которая расстоянием 110 часов, а прямой дорогой 17 часов.

25) От помянутой деревни Zabezekil 4 часа расстоянием лежит одна деревня, именуемая ***Ormangi***, в лощине между двумя горами, близ новой крепости *Азиос*, при реке *Ак-Су*, которая расстоянием 114 часов, а прямой дорогой 12.

26) На 2 часа от Ormangi при реке *Ак-Су* на каменистом и гористом месте лежит деревня, именуемая ***Sulunzchi***, которая расстоянием 112 часов, а прямым путем 10.

27) От Sulunzchi на 2-х часах расстоянием при реке *Ак-Су*, лежит деревня ***Carenschi*** на 114 часах, а прямой дорогой 8 часов.

28) На 1 ½ часа от Carenschi при реке *Ак-Су* в лощине *Кетик Дересибурну*, т.е. на мысу, называемом ***Chetik-Deressi***, где лежит одна деревня при маленькой речке, расстоянием в 116 часах, а прямым путем 6 часов.

29) В 3-х часах от Chetik-Deressi, где смыкается *Ак-Су* с рекою Очакова или Днестра (Дніпра – І.С.), лежит деревня в урочище, называемом ***Basavia-Calasi***, т.е. Бозавическая крепость, которая расстоянием 119 часов, а прямым 6.

30) Во 2-х часах от Basavia при реке *Ак-Су* и *Озу-Су* лежит деревня, называемая ***Agighol***, которая достаточно населена и находится 15 оттоманских хуторов, расстоянием в 4-х часах.

31) От Agighol на час расстоянием находится деревня ***Jassi-belgha***, которая, имея между домами и хуторами турецких и подданных от 30 до 40 дворов, расстоянием 3 часа.

32) При озере *Березень* лежит деревня, именуемая ***Bicuza***, в которой от 30 до 40 дворов, населена турецкими военными тех мест ямаками и подданными, которая расстоянием 21 час.

33) На час от Bicuza лежит деревня, называемая ***Onichi***, состоящая в 20 домах, которая населена ямаками-мужиками и подданными, расстоянием на 31 час.

34) В 12 ½ часах есть деревня, именуемая ***Giangin-Cosaghi***, в которой находится от 30 до 40 домов турецких ямаков и подданных, расстоянием 4 часа.

35) На 4-х часах от Giangin-Cosaghi есть одна древняя деревня, называемая ***Canlioba***, расстоянием в 8-ми часах.

36) В 4-х часах от Canlioba во рву есть деревня, именуемая ***Sarighiol***, которая расстоянием 12 часов.

37) В 7-ми часах от Sarighiol при озере *Дели-Гиоль* лежит одна древняя деревня, именуемая ***Hanturan***, расстоянием 18 часов.

38) В 8-ми часах от Hanturan лежит одна древняя деревня в большой лощине, называемая ***Cubanlic***, которая расстояним 26 часов.

39) В 4-х часах от Cubanlic тоже есть древняя деревня, именуемая ***Orta-Cubanlic***, в одной большой лощине, расстояние оной 30 часов.

40) В 2-часах от Orta-Cubanlic есть еще одна древняя большая деревня, именуемая ***Caracas-Cubanlighi***, с одной стороны есть долина, которая простирается до Балты, расстоянием 32 часа.

41) От Caracas-Cubanlighi на 2-х часах лежит еще другая древняя большая деревня, именуемая ***Sarisè***, также с одной стороны имеет долину, простирающуюся до самой Балты, расстоянием 34 часа.

ІІ.49. Літ. В (1). Переклад фірмана, відправленого від Порти Оттоманської до паші Очаківського, якого копія разом з запискою повідомлена від рейс-ефендія до міністра Її Імператорської Величності Імператриці Всеросійської.

Початок травня 1779 р. Додаток до ІІ.45. (Дубровин – 1887. С. 280-283).

Указ паше Очаковскому

Будучи изображено, включено и написано в инструментах, недавно разменённых между моею высочаюшею Портою и Империей Российской, касательно до постановления артикула о Крыме, мира и дружбы, и где дается запорожским казакам прощение за прошедшее их преступление, и, что, если они пожелают, то могут возвратиться в Россию, а в противном тому случае – должны отсюда переселиться за Дунай в пристойные места и далее от Черного моря. Тебе, означенному паше, дано повеление об объявлении сего старшинам и начальникам помянутых казаков, и на которое они из двух сих предложений согласятся, донести о том Высочайшей Порте. А как ныне дошли сюда донесения твои, в коих пространно изъясняется, что помянутые казаки уклоняются переселяться в Российскую Империю и просят о дозволении им пристанища при моей Высочайшей Порте и о поселении себя в охраняемых владениях моего государствования. Почему милостивейшее императорское мое благоволение есть, чтоб реченные казаки, посредством твоим, переведены были на здешнюю сторону, и коих по 30 или по 40 человек имеешь вдруг отправлять к исакчинскому мутевелию Фейзуллаху (которого

достоинство Бог да приумножит), который, по мере прибытия оных, должен делать список их именам и состоянию и поселять в Румелии здесь за Дунаем, в пристойных местах. Определяя пристойные кормовые деньги гетману и начальникам тех казаков, дозволить им жить в хранимом граде Адрианополе.

А по совершении списка о числе тех и сколько в каждом уезде будет оных помещено, сделать с того две копии, из которых одну прислать к моей Блистательной Порте, для сохранения той в императорском моем архиве, а другую отдать тех казаков гетману или же депутату, который будет жить в Адрианополе. По расположению реченных казаков вышеизложенным образом, необходимо нужно, чтоб те казаки оставлены были на некоторое время, пока примутся за ремесло и оснуются на собственных их жилищах, из сожаления и милосердия, не взимая с них харачу, т.е. подушных денег, или же другой какой подати на три года. Да и по прошествии того уволить их от всякой подати, кроме только того, дабы знать их, что они подданные, имеют заплатить L'Edna Haras* и через то, оставаясь они спокойными, будут наслаждаться тенью покровительства моего императорского величества.

Для чего и возлагается сие на твой проницательный разум и способность, делать то с рассуждением и благоразумием, и чтоб, известя о том помянутых казаков, отправлять в малом количестве к означенному исакчинскому мутевелию. И в рассуждение того сей наш императорский указ издан и отправлен с…(пропуск в тексте).

Каковые отправлены тако же к помянутому исакчинскому мутевелию так молле и бостанжи-баше Адрианопольским. И посему, на вышеизъясненном основании, имеешь объявить помянутым казакам с обнадеживанием о моей Императорской милости и благоволении, как и о том, что они будут поселены в удобных местах и [будут] пользоваться во всех случаях покоем, благоденствием и женитьбою, и что они увольняются на три года не токмо от харачу, но и от всякой подати, и переведя их на здешнюю сторону, имеешь отправлять партиями в Исакчу к реченному мутевелию**, с показанием оному о количестве каждой.

Старайся прилежо и точно исполнить сие мое Императорское повеление. Дано в исходе Луны Жемазиуль Еввеля 1193, то есть – в первых числах мая 1779 г.

* Самая малейшая подать или же подушный сбор, который состоит в 110 парах, то есть – 165 коп. с каждого – Примітка М.Дубровіна.

** К означенному мутевелию отправлена копия того же содержания в оригинале. Таковые же копии к мулле и бостанжи-баше Адрианопольским. Равномерно ж отправлены три копии в три разные места ромелийские, кои адресованы судьям, наипам и аянам, и которым дано також повеление, как о снабжении тех казаков на дорогу нужным провиантом, о разделении оных, по прибытии в определенные для них места, на три или четыре человека, так и о сделании такого учреждения, чтобы помянутые казаки жениться могли, отведя оным достаточную землю, а по учреждении сего надлежащим порядком, прислать список как о именах, так и о количестве тех, в каковом будут они расположены и помещены, к Высочайшей Порте - Примітка О.Стахієва.

На другой день, по размене в Айнали-Каваке инструментов вожделенного мира, вместе с почтеннейшим нашим приятелем, господином посланником [А.Стахиевым], Высочайшая Порта, в доказательство своей искренности и чистосердечия, дала повеление Императорским своим указам его превосходительству Еген-Мегмет-паше, очаковскому коменданту, чтобы он призвал пред себя запорожских казаков и объявил им, что будучи постановлено между обеими Империями, Российский двор дозволяет тем амнистию или прощение в прошедших их преступлениях, и что, если желают они возвратиться в Россию, не будет учинено им никакого за то возмездия. А когда на то не

согласятся, то должны принять здешнее подданство и поселиться по сю сторону Дуная, в местах далее от Черного моря.

Во исполнение которого повеления, означенный паша призвал тех к себе и объявил о сих двух предложениях. Которые казаки, от возвращения в Россию отказавшись, приняли подданство и изъявили свое удовольствие в переселении себя отсюда за Дунай для расположения по деревням в отдаленности от Черного моря.

В рассуждение чего посланы надлежащие ордеры и назначен комиссар для неукоснительного тех казаков переведения на здешнюю сторону Дуная и отдаления от Очакова, коих, разделя на части, поместить в уездах Румелии.

А как недавно господин посланник, наш приятель, касательно до дела помянутых казаков изустно требовал исполнения в сходственность постановленного условия, то Всевысочайшая Порта в доказательство, что она предварила исполнением означенного условия и сообщает господину посланнику, нашему приятелю копии с разосланных по тому делу указов.

Всевышний Бог да укрепит вечно сих двух Империй мир и да оградит оный от злоумышлений недоброжелающих.

Подкрепляясь благостью и милосердием Всевышнего, Хаджи-Абдул-Резак-Багир, великий канцлер и уполномоченный высочайшей Оттоманской Империи.

II.50. Літ. В (2). Лист запорожців до великого візиря Порти Оттоманської Абдул-Резака.

Додаток французькою* мовою до II.45. Червень 1779 р.
(Дубровин - 1887. - С. 283-285).

Ранее мы испрашивали Его Императорского Величества разрешения жить в Очаковской области и в других местах поблизости. Мы также просили в письмах, посылаемых Вашему высочеству, чтобы нас приняли в Телигуле и в других местах, где мы могли бы жить, ведя себя с друзьями по-дружески, а с врагами жестоко, будучи приняты таким образом на службу Его Величества. В соответствии с этим, нам выслали приказ Его Величества вместе с письмом патриарха Константинопольского, согласно нашего греческого обряда.

Губернатор Очакова, его Сиятельство Ехен Мехмет-паша, который еще находится в Очакове, вызвал нас и показал вышеупомянутые указ и письмо, чем демонстрировалось, что мы являемся подданными Его Величества с тех пор, как живем мы в Очаковской области, в Телигуле и на других островах, непрестанно благодаря Бога за доброту Его Величества.

В настоящее время его Сиятельство вызвал нас к себе и объявил от имени Его Императорского Величества, что заключен мир с Россией, и что в настоящее время между двумя империями не происходит никаких столкновений. Сказали нам также, что, при заключении договора, Высочайшей Порте со стороны России было объявлено о том, что мы совершили много беспорядков в России и Польше, последствия которых еще не устранены, и, если мы останемся здесь, то совершим еще и другие и будем пытаться явными или тайными раздорами нанести ущерб обывателям окраин двух империй и, таким образом, мир будет нами постоянно нарушаться и обе державы будут из-за нас и впредь иметь неприятности.

Но Боже нас упаси, чтобы мир был хотя бы раз нарушен, иначе на это мы ничего не могли бы ответить. Поэтому необходимо [нам] искать другое место для нашего упокоения. Согласно настоящего договора, можем мы идти в Россию и жить там, не опасаясь какого-либо отмщения и не терпя ни малейшей обиды со стороны России.

Напротив, она станет нашей защитницей и будет оберегать нас, как прежде, что и оговорено Ее Величеством [Екатериной II]. Хотя сам посол Франции, который является посредником при заключении священного мира и его гарантом, сказал нам, что мы можем свободно идти в Россию и ничего не бояться, либо, если мы этого не хотим, ехать на поселение в Грецию или на другую сторону Дуная, далее от Черного моря с тем, чтобы расселиться там по деревням по пять-шесть человек и жить под защитой Его Величества, как и все другие подданные. Мы сможем также, как и они, искать себе выгоды и способы к своему пропитанию. Итак, милость Его Величества столь велика, что без промедления можем мы отправляться в Грецию и поселяться там по пять-шесть человек в каждую деревню и другие места по ту сторону Дуная, пользуясь покровительством Его Величества, чем мы очень довольны.

Все сказанное от имени Высочайшей Порты было сообщено нам Его Сиятельством, но мы всегда останемся верны первой присяге, данной Его Величеству, и не изменим нашему слову. Мы отказываемся идти в Россию, вопреки нашему желанию, и согласны следовать в Грецию и жить там, как отдельные подданные.

Мы просим Его Величество султана и его наследника, который недавно родился, оказать нам такую милость и не отдавать в тиранические руки России, но позволить нам жить в Греции в указанных местах и урочищах, приняв нас вновь под свое покровительство.

Вот о чем мы просим, о чем искренне, от всей души умоляем Его Императорское Величество пожалеть нас, бедных людей, и не возвращать нас России, но оставить нас на жительство в Греции или там, где мы могли бы жить и обеспечивать себя необходимым, указав подходящие для того места. И мы просим, чтобы все это было предписано указом Его Величества, за что будем благодарны ему по гроб жизни, в чем и подписываемся.

Ваши нижайшие слуги, атаманы и все товарищество.

* Переклад В.Сухова. Російською мовою публікується вперше – І.С.

II.51. Літ. В (3). Переклад указу, відправленого від Порти Оттоманської до візиря Еген-Сеід-Хаджі-Мехмет-паші, очаківському коменданту та губернатору анатольському, повідомлений міністру Її Величності Імператриці Всеросійської.
Додаток до II.45. Червень 1779 р. (Дубровин – 1887. – 286-287).

Лежащие места, включительно со степью *Озу-Кыры*, между реками Буга и Днестра, означенные в Кайнарджийском мирном трактате, были отданы татарской нации; а как ныне в 4-м артикуле упомянуто, чтобы по размене взаимных ратификаций возобновленного и утвержденного мира между моей Высочайшей Империей и Империей Всероссийской, помянутая степь Озу-Кыры осталась, по-прежнему, в вечном владении Империи Оттоманской.

От протянутой линии назначенного расстояния до границы российской и польской, должна остаться так, как оная и была. Кроме деревень там находящихся, кои означены в нынешнем списке, вновь не строить и не допускать поселяться неизвестных людей.

Почему повеление мое есть, чтобы ты, упомянутый мой визирь, употребил прилежное навсегда старание в исполнение означенной конвенции, касательно до вышепоказанной степи Озу-Кыры. Для твоего сведения сей Мой Императорский указ издан и отправлен к тебе через NN, будучи непременным твоим долгом прекращать и от-

вращать все то, что может нарушить вечный мир обеих Империй и причинить распри и остуду.

Постановлено, чтобы кроме линии, которая имеет быть протянута от означенной степи Озу-Кыры и кроме деревень, там находящихся, ныне вновь таковых не строить и не заводить, а в местах, по здешнюю сторону линии, Высочайшая Моя Империя может строить всякого сорта строения и жилища. Равномерно же обе иперии дружески условились, чтоб на вышеупомянутых степях не позволять иметь жительство российскому, польскому и татарскому народам. Почему Вы и должны, по силе вышеозначенного, чтобы по ту сторону разделяющей линии не дозволять никому заводить деревень либо какого другого жительства, окроме только тех, кои уже наперед сего там были и кои суть должны оставаться в прежнем их положении. И посему на помянутых местах, как и на всей степи Озу-Кыры не допускать заводить жилища ни российского, польского, ниже и татарского народа.

И имеете наиприлежнейше стараться отвращать все то, что может быть вопреки постановленной конвенции мира и дружбы.

Писан в начале Луны Жемазиус-Ахыра 1193 года, то есть – в половине июня 1779 г.)*.

* Другой фирман, равный по силе отправлен был к визирю Мегмед-паше, бендерскому коменданту, а также и к молдавскому господарю Константину - примітка О.Стахієва.

II.52. Донесення О.Стахієва російській імператриці Катерині II.
11 серпня 1779 р. № 23. Пера. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 273).

Кримський уряд вимагає:

"Чтобы Порта принудила в Крым возвратиться не только остающихся в Очаковской окрестности от 100 до 150 татарских семей, которые, по большей части, приняли там турецкую военную службу, следовательно – и не почитаются более татарами, но и всех, в Бессарабии поселившихся, кои, однако же, на такое возвращение добровольно не согласны".

II.53. Лист О.Стахієва до графа М.Паніна.
23 серпня 1779 р. Пера. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 341).

"Порта, сведав, что атаман с старшинами запорожских, в турецких областях остающихся казаков, прибыл в Портицы на устье Дуная, намерены в здешнюю столицу оттуда водным путем следовать, послала к тамошним своим командирам указ, чтобы, не заводя оных сюда [в Константинополь], проводили прямо в Адрианополь".

II.54. Лист О.Стахієва до графа М.Паніна.
23 вересня 1779 р. Пера. (Уривок; Дубровин – 1887. – С. 341).

"Атаман запорожских казаков, действительно, в Адрианополь приехав с немалым числом своих казаков, помещен с ними в одном постоялом дворе. А другие селятся в Ромелии, особливо в набережных местах Мраморного и Белого морей, по способности оных мест к рыбной ловле. В Галлиополь назначено оных до 200 человек, но жители того города сделали Порте представление, что оное число им весьма обременительно.

Некрасовские казаки, по предъявлению, издавна на Дунайских островах поселившиеся, прислали от себя к Порте депутатов с прошением освобождения от налогов, которыми местные командиры их чрезмерно отягощают.

Немалое число татарских семей, по сию пору живших в Ромелии, в Бессарабию переселяются".

II.55. Переклад указу до бендерського мухафіз-паші, місцевого яничар-агі та до дубосарського та бессарабського начальників, виданого у середині місяця зюлхидже 1195 року, тобто - наприкінці листопаду 1781 року.

Додаток до донесення посланця в Туреччині Я.Булгакова до Катерини II. 13 (24) грудня 1781 р. Пера. № 39. (Дубровин – 1889. – С. 360-362).

Прибывающий при Блистательной Порте Российской Империи чрезвычайный посланник и кавалер Булгаков (коего конец да будет благ), в поданном ныне к правосудию Моей Порте мемориал, описывая, просит, что за месяц перед сим российский курьер прапорщик Петров с двумя приданными ему янычарами Алием и Мегмедом, выехав из Императорской Моей резиденции и 21-го октября около 9 часов пополудни прибыл в Балту. При входе в дом к воеводе, один из запорожских казаков на помянутого курьера напав и ударя его, зачал кричать. Куда из бендерского гарнизона до 30 человек вооруженных янычар сбежавшись, окружили дом и помянутые ясакчии, сколько ни старались пресечь сию тревогу, показывая имеющиеся у них фирманы и объявляя, что помянутый курьер есть гость, следующий от российского посланника ко двору, а они сами янычары – но без всякой пользы. И 44 бюлюка янычар, брат в Балте находящегося сердаря, возмутитель Осман, выскоча, поощрял прочих к истреблению означенного курьера, взведя сам пистолет на ясакчи Алия и взяв и посадя под арест помянутого курьера и ясакчиев, хотел на первого наложить колодку, а на последних железы.

Но бывшего домбасарского воеводы, Высочайшего Моего двора капиджи-баши Абдул-Бакая (коего знатность всегда да пребудет) Шатыр-Измаил, явясь, помянутого курьера и ясакчиев из-под ареста освободил и к себе взяв, старался их угостить, а дерзнувших поступить на таковое бесчестье, арестовал. Хотя старались они извинить себя неведением, что де, по случаю бывшей сегодня у нас с поляками ссоры, мы сочли их за поляков, пришедших напасть на Балту, и потому де их взяв, арестовали. А на другой день упомянутый Шатыр, изготовя лошадей, в желаемый путь их выпроводил.

В помянутом месте и по ныне великое число находится запорожских казаков, курьер и ясакчии уведомляют. Если помянутые гарнизонные, а особливо источники бывшего возмущения – казак и 44-го бюлюка янычар Осман не будут наказаны, то подобные сим в той стороне возмущения не прекратятся. Итак, чтобы помянутому казаку и Осману учинены были надлежащия наказания. А запорожским казакам отныне, вопреки мирного Императорского трактата, в той стороне быть и в службу кому-либо их употреблять дозволения чинено не было, но стараться, чтоб, вследствие мирного Императорского трактата, их на сию сторону Дуная перевесть. Приезжающих же и отъезжающих курьеров защищать и охранять и в приготовлении лошадей вспомоществование оказывать, издано было Императорское Мое повеление.

По силе настоящей, с Высочайшею Моею Империею нелицемерной приязни и совершенной чистосердечности и по капитуляциям мирного Императорского трактата, требующим искренней дружбы, прямая начальников и правителей должность повинна быть в Моем императорском богохранимом государстве, Российской империи приезжающих и отъезжающих купцов и людей, а особливо для нужных дел ездящих курьеров, в каких бы местах то ни случилось, стараться защищать и охранять и от таковых

преступников и вредоносцев всячески оберегать и, во всяком случае, к спокойному их проезду совершенно стараться и ревновать.

Но как есть явно, что оказанная дерзнувшими обида помянутому курьеру и ясакчиям, единственно произошла от совершенного нерадения и ленности командующих в обуздании разбойников и в сохранении дорог, и что таковые поносные приключения, отнимающие безопасность у курьеров и ясакчиев помянутого наидружественнейшего с Высочайшею Моею Портою двора, суть вовсе достоинству Империи Моей противны, то повелеваю, осмелившихся учинить сказанное бесчестие, всячески отыскать и, немедленно поймав, в темницу заключить. А для учинения им публичного наказания, оное все с обстоятельствами к Блистательной Моей Порте донести.

Помянутых же казаков, одержанных (sic) по ту сторону Дуная (о переведении которых по силе капитуляций мирного Императорского трактата на сей берег дунайский, хотя неоднократно священными Моими повелениями подтверждено было, и даже, что все переведены, получены Высочайшею Моею Портою и списки) вопреки мирного императорского трактата и содержания священных повелений, ни одного человека из них отныне в тех местах не удерживая, но с совершенным рачением и старанием переведение их на сей берег дунайский начать.

Российской Империи приезжающих и отъезжающих людей стараться охранять и защищать и к даче и приуготовлению нужного им числа лошадей пособие оказывать, о чем нарочно сие священное повеление издано и с NN отправлено.

И теперь, по точном и ближайшем Вами, помянутыми воеводою и янычарским командиром узнании, что зеница ока Моего императорского устремления на всегдашнее основание и укрепление прочного мира и дружбы, утвержденного и непоколебимо основанного между Российским двором, вечно пребывающею Моею Портою и Моим высочайшим непоколебимым царством, и что к противному дружбе и согласию поступку отнюдь ни малейшего нет императорского Моего соизволения.

То, по вышеписанному, чтоб помянутых осмелившихся сказанное бесчестие сделать, всячески, поймав, в темницу посадить. По делам их, для произведения над ними публично должных наказаний, с обстоятельствами поспешно к Высочайшей Моей Порте донести.

К переведению помянутых казаков на сию сторону Дуная, не позволяя им отныне оставаться ни на одну минуту в помянутых местах, крепчайшей ревностью ополчиться.

Впредь отныне помянутой Империи проезжающих курьеров и ясакчиев, по силе дружбы и согласия, охранять, к изысканию средств о безопасности их и к приготовлению потребного числа лошадей вспомоществовать.

На произведение в действо сего высочайшего Моего повеления все силы и цену достоинства Вашего обратить и для охранения и удаления Вас всеми мерами от нерадения, хотя на один в чем волос от явного Нашего императорского наказания сей высочайший указ издан*.

* Здесь же приложена "Выписка из указа к очаковскому мухафизу трех-бунчужному Элхаджи-Али-паше", заключающая повеление о переселении запорожских казаков за Дунай - Примітка Я.Булгакова.

II.56. Рапорт секунд-майора М.Патріна до катеринославського губернатора М.Язикова.

24 грудня 1781 р. Ольвіополь. (Степовий – 1914. – С. 19).

Сего числа, через нарочно посланных от меня в околичные заграничные места, получил я уведомление, что начиная от состоящего за Днестром турецкого города Белгорода до Днестра и вверх оного за Бендеры на Балту и оттоль по польской границе Кодымою и по Бугу до Очакова, а от оного до Белгорода, все состоящие степи отданы Запорожцам к заведению новой Сечи, которые свою оседлость занять имеют и строиться в устье Днестра, в чем им дана от султана привилегия, почему уже в Балте сего декабря в 18 день и каймакан имц прогнан и место [город] занято Запорожцами в свое владение.

О чем Вашему превосходительству сим рапортую, а что впредь от них открываться имеет, по таковым же проведениям донести не премину.*

* Сверху: одной рукой – "получ. Генв. 13 д. 1782 году"; другой – "писать о сем к министру в Царьград" – Примітка В.Степового.

II.57. Донесення кур'єра російського посольства у Константинополі, поручика Петрова до катеринославського губернатора М.Язикова.
Грудень (?) 1781 р. Подано в перекладі В.Степового
(Уривок; Степовий – 1914. – С. 14-15).

"...от Бендер до Гольми, Кривого озера і Голти зовсім небезпечно од гайдамаків (себ то запорожців – В.С.), а коло Бендер, вниз по-над Дністром аж в трьох місцях оселилися бувші запорожці, багато з них вже одружилося; всього хат 650; вони поділені між окремими слободами, одна од другої на протязі трьох верст".

II.58. Донесення товариша ольвіопольської канцелярії І.Мержанова до катеринославського губернатора М.Язикова.
12 березня 1782 р. Ольвіополь. (Степовий – 1914. – С. 20).

Во исполнение предложения Вашего превосходительства, состоявшегося от 6-го числа истекшего февраля под № 177-м, посланный от сей воеводской канцелярии для разведывания в разные турецкой области места Ольвиопольский мещанин Логин Кроетор, за возвращением его оттоль сего настоящего марта 11-го дня показал, что, будучи он турецкой области в городе Бендере и в местечках Дубасарах и Балте да слободах Каракаше и Суклии, слыхал в городе Бендере и слободе Суклии от тамошних и приезжающих в оные из других мест жителей, яко за городом Белагородом имеется бывших Запорожских казаков восемь тысяч, кои жительствуют в поделанных землянках, пропитание же они имеют ловлением рыбы, а более ни в чем не упражняются.

С коих Запорожцев выбранный старшина послан от них к султану просить отводу им для жительства земли, который еще оттоль не возвратился. Войска турецкого из Константинополя в Бендер следует шесть тысяч, но для чего именно – не известно. С показанных же Запорожцев триста человек для ловли рыбы находятся в Тилигуле, а таковые же имеются и в Березани, но какое тут оных число, он не знает. Будут ли они в сих местах, а также в Чичиклеи и Кодыме жительство иметь, никакое эхо не носится, да и никаких селений не имеется, кроме объявленных, обретающихся в Тилигуле и Березани в ловле рыбы.

Где именно к жительству их земля отведена будет, ничего ни от кого не слыхал. Каймакана из местечка Балты никто никогда не выгонял и ныне он там находится. Опасности от гайдамаков, по примечанию его, нигде он не нашел и что таковые пристанище свое в сих местах имели, видеть ему не случилось. Опасной болезни, что-

бы где оная свирепствовала в Бендере и других около оного и далее лежащих местах, никакого слуху нет, да и сам он, Кройтор, об оной нигде ничего не приметил, а состоит благополучно.

О чем Вашему превосходительству Ольвиопольская воеводская канцелярия сим рапортует.

II.59. Часопис константинопольських подій.
Червень 1782 р. Додаток до донесення посланця Я.Булгакова до Катерини II від 15 (26) червня 1782 р. Буюк-дере. № 49. (Уривок; Дубровин – 1889. – С. 623).

"Находящиеся в турецких крепостях запорожские казаки присылали, сказывают, челобитную к Порте, чтобы им, яко питающимся рыбным промыслом, позволено было жить на дунайских устьях. Порта держала совет и прошения их не приняла в том уважении, что таковым позволением, с одной стороны, подается повод России говорить, что Порта не исполняет своих условий, с другой – зная непостоянство казаков, опасается она, чтобы, при первом случае, не изменили они ей и не были вредны".

II.60. Часопис константинопольських подій та новин.
Листопад 1782 р. Додаток до донесення посланця Я.Булгакова до Катерини II від 1 (12) грудня 1782 р. Буюк-дере. № 206. (Уривок; Дубровин – 1889. – С. 929).

"27-го... В половине сего месяца явился у капитан-паши один приехавший на купеческом судне, из Дуная, неизвестно какой человек, прося, чтобы ему отведена была комната, где бы он написать все то, что имеет важного объявить ему, капитан-паше, что и было исполнено. Сперва называли его поляком, потом черкесом, но, наконец, оказалось, что он запорожский казак, родом малороссиянин, имеющий небольшую рыжую бороду и говорящий по-русски. По отведении ему покоя, дан ему для письма и перевода один ренегат, находящийся при адмиралтейском драгомане Мавроение.

Важные его объявления состоят в том, что он своею рукою намарал на память планы разных пограничных российских крепостей и сказывал, в каких местах и какие стоят полки. Капитан-паша принял все оное без большого уважения и велел ему жить с галлионжиями; но как сии от себя выгнали, то он приказал оным опять его принять и ничем не беспокоить".

II.61. Рапорт російського консула в Бухаресті І.Северіна до посланця в Константинополі Я.Булгакова.
6 квітня 1783 р. Бухарест. (Уривок; Documente... 1962. - P. 203).

"Грабители казаки, получа наказание, и отдалены когда будут от моря и Дуная, я опасаюсь, что станут прибегать ко мне для отправления в Россию, ибо оных уже немалое число у меня являются и, насытясь, убегают опять на разбой. Но я стараюсь, сколько можно, принимать таких, кои не могут наносить хлопоты, без чего однако же не обходится. В Яссах, как ко мне пишут, набралось несколько сотен...".

II.62. Прокламація князя Г.Потьомкіна до колишніх запорожців.
1 липня 1783 р. (Скальковський – 1886. – С. 206).

Объявляю чрез сие тем из пребывающих в Азовской губернии, Славянской и Елизаветградской провинций жителей, кои в бывшем войске Запорожском служили, что полковому старшине и армии капитану Головатому* препоручено от меня приглашать из них охотников к служению в казачьем звании, под моим предводительством. Число сих казаков простираться будет – конных до 500 и пеших в лодках тоже число, которым определяется довольное жалованье и пропитание.

Для сего желающие да явятся в Херсон к господину бригадиру Синельникову.

* Аналогичные прокламации были выписаны на имена С.Белого, З.Чепеги и др. – Примітка А.Скальковського.

II.63. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
6 квітня 1784 р. Дубровка. (Дмитренко – 1896-I. – С. 33-34).

Всемилостивейшая государыня!

При всех вооружениях, которые в минувшем году на случай войны были чинимы, счел я, Всемилостивейшая Государыня, за нужно употребить с пользою пребывающих в наместничестве Екатеринославском, служивших в войске Запорожском казаков и их старшин, о чем объявлено было через нарочных и на Очаковской степи живущим, чтобы желающие из них служить явились в Херсоне.

Несколько сот человек из первых туда прибыли, из коих некоторые вступили в конную команду, имея своих лошадей, другие же определены на лодки, которых довольное число было собрано и исправлено. На зиму распущены они в свои селения.

Слух же благоденствия, коим наслаждаются верноподданные рабы под Всемилостивейшую Вашего Императорского Величества державою, вселил раскаяние в сердца удалившихся в степь Очаковскую. Из числа оных двести человек, переправясь на здешний берег Буга и явясь в земское коммисарство, объявили усерднейшее желание посвятить себя на службу Вашему Императорскому Величеству при упомянутой команде, дабы заслужить учиненное преступление. Я приказал их принять. Теперь испрашиваю Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, чтоб как сим, так и впредь приходящим быть на основании Донского войска. Место же для их жития отвести на левом берегу Днепра, а как в Крым в прошлом еще лете прибыли тридцать человек Некрасовцев и там находятся на испытании, чего им в пределах России ожидать возможно, то распространение и на них таковые Высочайшие Вашего Императорского Величества милости привлечет всех сих заблудших в недра отечества своего.

II.64. Лист генерал-майора О.Реппинського до правителя катеринославського намісництва І.Синельникова.
16 жовтня 1785 р. Херсон. (Степовий – 1914. – С. 20-21).

Войска Донского полковник Греков представляет мне, что упражняющиеся в рыбной ловле бывшие запорожцы ездят всегда в ночное время по Лиману и по Бугу для закидывания неводов; но как и из Турецкой стороны таковые же люди всегда за рыбою ездят, почему и не можно увериться, а паче при случае теперешних темных ночей, что бы они вместе не съезжались и сообщения между собой не имели, отчего легко вкрасться может продолжавшаяся в разных турецких местах опасная болезнь.

Во отвращение чего и в соблюдение должной осторожности, приказал я стоящим по границе кордонам у тех рыболовов на ночь брать под присмотр лодки, иногда же при нужном для них случае, дабы не лишить их промысла, посылать с ними на воду

с неводом надежных от полка приказных, которые бы строжайше наблюдали, чтобы наши с Турецкими рыболовами ни малейшего сообщения иметь не могли, о чем я, дав знать здешнему нижнему земскому суду, прошу и Вашего превосходительства, если сие распоряжение апробовать изволите, сделать оному и ваше подтверждение, и меня уведомлением не оставить.

II.65. Лист правителя катеринославського намісництва І.Синельникова до генерал-майора О.Репнинського.

4 листопада 1785 р. Херсон. (Уривок; Степовий – 1914. – С. 20-21).

У відповідь на пропозицію, викладену в листі II.64.:

"... продолжать исполнение того неослабно, доколе получено будет надлежащее удостоверение о восстановлении на Очаковской стороне совершенного благосостояния"

II.66. Лафітт-Клаве. Опис шляху від Константинополя до Очакова.

1784-1785 рр. (Уривок; Описание пути... - 1821. – С. 85).

"Коджа-бей, лежащий на Черном море в заливе или взморье, образующим довольно спокойную рейду, состоит из двух татарских деревень, отделенных маленькой безводной ложбиной. В нем для зищищения рейды находится худой замок и маяк для показания оного судам, в море находящимся. Оба они находятся в довольно худом состоянии и не соответствуют своему назначению. В нем нагружаются хлебные зерна, масло и кожи. Во время моего путешествия в 1784 году снят план сего места и в тоже время отдан проект* об установлении работ для приведения его рейды в оборонительное состояние".

* Цей проект разом з планами Очакова, околиць Хаджибею та Хаджибейського замку (Рис. III.1.) був відправлений Лафіттом-Клаве великому візирю Порти Оттоманської 30 жовтня 1784 р. (Див. Дод. I.15) – І.С.

II.67. Донесення Я.Булгакова всеросійській імператриці Катерині II.

1 червня 1786 р. Константинополь.(Уривок; Дубровин – 1885-б. – С. 163).

Не припиняються:

"грабежи по очаковской границе, через неотдаление оттуда запорожских казаков; пренебрежение тамошних пашей о наблюдении спокойствия, о выдаче беглых...".

II.68. Лист князя Г.Потьомкіна до російського посланця Я.Булгакова.

13 грудня 1786 р. (Уривки; Дубровин – 1885-б. – С. 191-192).

Викладає низку вимог Катерини II щодо прикордонних справ з Портою Оттоманською:

"...2. Чтобы ни один беглец российсий, как то запорожец и им подобные не держались при Очакове, но чтобы отосланы были за Дунай.

...4. Объявить, что задунайцы не перестают делать беспокойства и производить грабежи в наших границах, с похищением людей и отогнанием скота, и что сие без наказания оставаться не может.

Вы изъясните им [туркам], что Россия терпела их [запорожцев] наглости из уважения к Порте, но что оное непрестанными от них беспокойствами уже истощилось."

II.69. Лист князя Г.Потьомкіна до російського посланця Я.Булгакова.
15 серпня 1787 р. (Уривок; Дубровин – 1885-б. – С. 206).

Викладає вимоги Росії:

"По II. Оставя генеральное требование возвращения беглецов и заплаты убытков, что обоюдно исполнить трудно, настоять только на том, дабы в близости Очакова запорожцев не держать, беглых также отсылать далее; впредь не допускать воровать, что мы наблюдать будем.

Закубанцев мы бы уняли давно и убытки бы ими причиненные возвратили, но почитаем свято мир, не входим в их границы, считая их землю туркам принадлежащую. Ежели унимать их они не могут, то чтобы оставили самих нас их усмирять и отомщать обиды, ежели они впредь беспокоить нас будут".

II.70. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну
24 серпня 1787 р. № 66. Херсон. (Масловский – 1893. – С. 11-12; Мещеряков - 1951. – С. 315).

К Кинбурну с острова Березани вышло бывших запорожских казаков* больше сорока, то есть, кроме двух человек, четыре куреня. Осталось на оном Березане еще два куреня; выше Очакова верст двадцать, при Кучуруне (Куцурубе – І.С.), по известиям вышедших, - один курень; против устья Буга – один курень. Всех было около Очакова восемь куреней; прочие сто два человека прошлого году весною прогнаны от турков за Дунай; в австрийские границы перешло третьего году с две тысячи человек, за половину поляков. Сих, с Березани вышедших, яко по свидетельству здоровых и бывших несколько дней в карантине, препровождаю я в екатеринославское наместническое правление.

* Бежавших в Турцию после ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. – Примітка Г.Мещерякова.

II.71. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну
6 вересня 1787 р.Гирло р.Бугу. (Уривок; Масловский – 1893. – С. 19).

"Под Ольвиополем, при Макаре и Никифоре запорожскими бин-башами, из задунайских всех 500 человек и около невода 4. Им двум дали по железной булаве".

II.72. Виписка з вістей від купця протопопа Михайла Стрельбицького.
24 вересня 1787 р. Додаток до листа графа П.Рум'янцева-Задунайського до князя Г.Потьомкіна від 2 листопада 1787 р. (Уривки; Масловский – 1893. – С. 276-278).

В Бендерах чути:

"Молдавский господарь казакам молдавским, живущим по берегу Днестра, около Сороки, велел всем собираться в Яссы, и чтобы они были готовы дожидаться до дня Рождества Христова, а тогда уже отпустятся по их домам; притом объявлено, что когда Днестр замерзнет, тогда нечаянно, чтобы напасть на Польшу грабительством; ко-

торые все турки с новым ханом и его татарами восприяли и запорожцам о том объявлено, а татары теперь стоят в Каушанах при Хане".

"Находящиеся паши в Азове, в Килии и в Измаилове согласились писаниями турецкому царю, чтобы из казаков, расположенных по Азовским и Акерманским местам, выбрать одного проворного и пожаловать господарем казацким, и чтобы оный повелел казакам собираться в полки, чтобы могли наперед вступить в Польшу, ибо им известны все входы в оную; и за ними и смелейшие турки и татары пойдут, но вперед сии, последнии идти не могут".

II.73. Зміст вістей від купця, який приїхав з Галацу до Могилівa.
20 жовтня 1787 р. Додаток до листа графа П.Рум'янцева-Задунайського до князя Г.Потьомкіна від 25 жовтня 1787 р. (Скорочено; Дубровин – 1893. – С. 156).

"...5. Что в Адрианополе обнародован фирман, повелевающий всем раскольникам и прежде бывшим запорожским казакам, занимающимся теперь по большей части рыболовлею в Дунае, следовать немедленно на войну; последние из сих выбрали уже себе начальника, называемого кошевым".

II.74. Свідчення турка, мешканця Очакова Мехмета.
21 жовтня 1787 р. Кінбурн. (Уривок; Масловский – 1893. – С. 66).

"В Очакове запорожцев примерно до 600. Сии прибыли из-за Дуная, где еще, слышно, остается гораздо более, и что скоро оные будут в Очакове зимовать"

II.75. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну.
21 грудня 1787 р. № 330. Кінбурн. (Уривок; Масловский – 1893. – С. 85-86; Порівняй з: Мещеряков - 1951. – С. 375, де свідчення запорожців відсутні).

"...Приплывшие лодкою с турецкой стороны, с села Тузла, запорожцы Михаила Соловой, Василий и Иван Тараны показывают нижеследующее.

Зашли туда в числе прочих запорожцев и были в Бендерах на работе. У турок вольно, а когда объявлена война с Россиею, то взяты они в Очаков, откуда отправлены в село Тузлы, от Березани 5 верст; нашли тут запорожцев – пехоты до 700, конницы 300 человек; начальник избранный из запорожцев, который посылан был на Буг в то самое время, когда егерей схватили; он был ранен и умер, теперь избран другой, коего имени не знают. Сии запорожцы взяты из-за Дуная 700 человек, прочие, собранные из рыбной ловли по Бугу и от услуг от турков, которые зашли из Польши для работ во время мирное. *Конница 300 из задунайских**.

Жалование они получали в месяц 1 руб. 20 коп. и сверх того провиант, но с недостатком. Вооружены малая часть одним ружьем, прочие - совсем без аммуниции военной; имеют семь значков, одну булаву. К войне не охотны. Желают выйти в Россию, но однако опасаются взысания за побег. Некоторые из них приняли магометанский закон; они все в расположении, при случае сражения, отдаться без всякого действия".

* Собственноручная приписка А.В.Суворова – Примітка Д.Масловского.

II.76. Донесення князя Г.Потьомкіна всеросійській імператриці Катерині II.
3 січня 1788 р. № 2. (Дубровин – 1893. – С. 170).

Подполковник Сидор Белый и некоторые старшины бывшего войска Запорожского явились ко мне с таким объявлением, что они слышат о казаках, служащих у турок под именем Запорожцев. Что их побудило открыть свое сердце и желание служить Вашему Императорскому Величеству до последнего издыхания, клянясь Богом в своей верности.

Я, похваляя их движение, приказал им собраться и теперь уже до тысячи человек на службе под Кинбурном, под именем войска Верных казаков. Атаманом у них Сидор Белый, с которым Ваше Императорское Величество изволили разговаривать в Бериславе.

II.77. Приватний лист Катерини II до князя Г.Потьомкіна.
11 січня 1788 р. (Уривок; Рескрипты… - 1880. – С. 465).

"…Помоги тебе Всевышний во всем и везде. Если тебе удастся переманить Запорожцев, то сделаешь еще доброе дело, если поселишь их в Тамань, *думаю, там их настоящее место*…*"

* Слова курсивом в оригіналі написані французькою – І.С.

II.78. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну.
25 січня 1788 р. Кінбурн. (Уривок; Масловский - 1893. – С. 95-96).

Різного звання люди, які вийшли з Очакова,свідчать:

"Запорожцы теперь в Тузле от Очакова в 12 верстах имеют свой Кош, булаву и три знамени… Собраны они из-за Дуная и других мест, конницы до 300, а пехоты до 500, жалованья получают в месяц по 1 руб. 20 коп.; ныне бегут в разные места, на сию сторону желают, но сомневаются за побег взыскания. В числе оных есть с клеймами; кошевой по прозванию Гардовой, они им довольны".

II.79. Поіменний список запорозьких козаків, які перейшли з турецького боку.
Січень 1788. (Эварницкий – 1903. – С. 2104).

Сей час из запорожцев еще восемь явились с турецкой стороны, бывшие до разрыва мира за Дунаем, пониже Гирки, над морем, в Бугази Катирьлезе:

Полковник Иван Сухина куреня Васюринского, Семен Островерхий куреня Поповичевского, Михайло Сокил куреня Кисляковского, Иван Похил куреня Каневского, Григорий Дереза куреня Конеловского, Кирило Туркевич куреня Шкуринского, Тарас Шамайский куреня Нижестеблиевского, Иван Сорока куреня Уманского, Гаврила Кушнер куреня Кущевского.

II.80. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну.
16 лютого 1788 р. № 267. Кінбурн. (Мещеряков - 1951. – С. 382-383).

Вчерашнего числа с противного берега, в ночь перебежали два человека с Запорожской команды, из села Тузла. Показание из них одного при сем Вашей светлости честь имею препроводить*. Они, по слабости льда, едва спаслись в одних рубахах, одежда и вещи потонули в воде.

Впрочем, в здешних местах обстоит все благополучно. Ветер норд-вестовый.

* К документу приложено показание поляков (українців з Польщі – І.С.), находившихся в числе запорожцев, о численности войск запорожского Коша, о его составе, об их настроении и желании перейти на сторону русских; о численности войск татарского хана и о положении в Очакове – Примітка Г.Мещерякова.

ІІ.81. Ордер князя Г.Потьомкіна
полковнику запорозькому, армії секунд-майору Сухині.
26 лютого 1788 р. № 984. (Дубровин – 1893. – С. 223-224).

Объявите всем Запорожцам, находящимся на службе у турок, что Ее Императорское Величество их прощает, ежели возвратятся, и что всякий примется здесь в том звании, каком он находится, старшины – старшинами, а казаки – казаками и присоединяются к здесь находящемуся Кошу.

ІІ.82. Свідчення задунайського запорожця Леонтія Скика.
2 липня 1790 р. (Уривки; Дмитренко – 1896-ІІІ. – С. 184-185).

"На другой [год], согласясь с прочими лямчиками, пошел для продолжения службы к турецким Запорожцам в город Белгород, где принявши бывший тогда у них есаул Яков Гончар семь праперей, выступил на левую сторону Белгородского лимана в селение Калаклею и там дожидали и других к ним с Барвенковой стенки, состоящие по правой стороне реки Дуная двух сот человек Запорожцев же. Когда же пришли и те к ним, то находящийся при них старшина Иван Иванко начал приглашать их о даче им и туркам противу России вспомоществования и, усоглася оных шестьдесят человек, испросивши Белгородского паши одно судно, называемое піаде, пошли оным с четырнадцатью дубами Черным морем к Березанскому острову и, не доезжая оного, приостановились в трех верстах.

Тут с острова приехавши к ним через семь дней турков и Запорожцев человек до пятнадцати, начали также приглашать их к споможествованию, говоря при том, что они за их службу не будут от султана оставлены выделением к проживанием земли. После переговоров, через четыре дня, поутру Белгородский паша, услыхавши пальбу, произведенную по Аджидолу с российского флота, велел им туда приближаться, но поколь они достигли, то и пальба уже почти совсем окончена.

Ноября же 6 дня прошлого, 1788 года также получили повеление о следовании лодкою под Очаков, которая с войсковыми старшинами - судьей Яковом Гончаром, писарем Иваном Иванком, хорунжим Григорием Тараном и сорока человеками тогда состояла…".

"…До сего же 1790 года апреля последних чисел избраны он, Скик и монах Андрей тамошним кошевым Григорием Абдулою, вышереченными войсковым старшинами с согласием общества, первый из них – для разведывания отрядов войск, состоящих в Аккермане, Бендерах и количества Черноморского войска казаков, а монах Андрей – в Молдавию для узнания там главнокомандующего и армии, состоящей под начальством его с тем, чтобы они, сведавши обо всем том обстоятельно, дали им знать в непродолжительном времени.

Более же вышеписанного преступления на разбоях, грабительствах, смертоубийствах, тоже у исповеди через всю бытность его у турецких запорожцев, чему уже прошло более трех лет, не бывал, про воров, разбойников и других подобных ему шпионах не знает, что показано по самой сущей справедливости.

II.83. Рапорт бригадира А.Головатого кошовому отаману З.Чепізі.
27 вересня 1796 р. Острів Сара. № 356.
(Уривки; Дмитренко – 1898. – С. 205-206).

"С числа переправившихся со мною и прочими чиновниками на военных и транспортных судах в состоящий на южном берегу Каспийского моря персидский город Баку казаков, некоторые, наслышась тайно от приездивших с армии за провиантом чумаков, якобы имеется до восьми сот неких в Грузии казаков под командою кошевого Растрепы, служащих с отличным жалованием от Грузинского царя, взяв на себя легкомыслие, оставив долг служения своего к чести и славе войска Черноморского простирающегося, бежали: куреней Шкуринского Кондрат Маленко, Пашковского Григорий Чернобривец, Кореневского Левко Малый, Батуринского Андрей Петренко, Ирклиевского Денис Колесник и Роговского Левко Колос, которые тогда же пойманы в армии...".

"...Затем, хотя и дошло по мне сведение, что та шайка пробралась скрозь горы на Муганскую степь, но и тамо, по не имению дороги, и чрез отдаленное расстояние и трудный проход в Грузию, совершить своего предприятия не могут, а стыда ради не воротясь и к команде, конечно проберуться на Кубань, о коих прилагаю у сего список, покорно Вашего превосходительства прошу, дать тех куреней атаманам приказание о поимке их...".

II.84. НАРОДНІ ПІСНІ ПРО ЗРУЙНУВАННЯ СІЧІ ТА ВИХІД ЗАПОРОЗЬКИХ КОЗАКІВ ЗА ЇЇ КОРДОНИ

84.1. (Голобуцький – 1994. – С. 530-531).

Світ великий, край просторий, та ніде прожити:
Славне військо Запорозьке хотять погубити.

Ой цариця загадала, а Грицько пораїв,
Щоб зігнати запорожців та аж до Дунаю.

Вже на річці Базавлуці і москалі стали,
Ой вже Москаль Запорожжя кругом облягає.

А наш батько Калнишевський того не гадає,
А вже ж Москаль, а вже ж Москаль Січу обступає.

Васюринський козарлюга не п'є, не гуляє
Та свойого отамана рано пробуждає:

"Та встань, батьку-отамане, кличуть тебе люди,
Ой, як станеш ти на башти, Москаля не буде!"

А москалі не дрімали, запас обдирали,
А московськії старшини церкву грабували;

Та беруть срібло, та беруть злото, воскової свічі.
Ой заплакав пан кошовий з старшиною в Січі.

Ой зайшов же пан кошовий та на круту гору:
"Не руйнуйте, люде добрі, хоч Божого дому!"

Запорожські отамани, як орли літали,
Свого батька кошового вірненько благали:

"Позволь, батьку-отамане, нам на башти стати,
Не одному генералу з плеч головку зняти,

Москва стане лагерями, а ми куріньями,
Москва стане із штиками, а ми з кулаками,
Ой, щоб слава не пропала поміж козаками".

"Не дозволю, милі браття, вам на башти стати:
Однакове християнство – грішно вигубляти!"

А вже ж уступила одна дівізія та серед самої Січі! –
Ой взяла ж вона січові гармати, всі козацькі здобичі.

Ой крикнув же та Калниш кошовий, та стоячи серед церкви:
"Прибирайтесь, славні запорожці, так, як би ік смерті!"

Ой крикнув же та Калниш кошовий, та стоячи на дзвіниці:
"Гей відкидайте, славні запорожці, списи та рушниці!"

Ой пливе щука з Кременчука, розбита із лука…
Ой тепер же нам, Калниш кошовий, з тобою розлука.

Ой пішли, пішли славні запорожці, та не пішки – дубами,
Ой, як оглянуться до славної Січі, умиваються сльозами.

84.2. (Кондратович – 1883. - № 1. – С. 43).

Ой чого, чого запорожці
Та й смутні, невеселі стали?
Ой що обступили превражі драгуни
Та й усіма сторонами…

Ой обступили превражі драгуни
Усі степи та й усі плавні,
Пішли наші запорожці
Не з добра, а з печалі.

Ой, як утікали, то усе забирали
І з церков ікони,
Тільки покидали золотую збрую
Та вороні коні…

Ой пустилися наші запорожці
Через море дубами,
Ой, як оглянуться до Старої Січі,
Умиваються сльозами.

Ойісходились та у кінець Дунаю
Та до купи лимани,
Бо там наших запорожців
Сорок тисяч проживали…

84.3. (Скальковский – 1846-III. – С. 204-205; Уривок).

"…Ой почали козаки думати та гадати,
Як би Москаля в шори убрати.
А далі до Текелі пристали,
Щоб дав білет і велів роботи шукати.
Ой рушили запорожці
До лями на заробітки,
Заківали п'ятами сіроми,
Тільки братцям дали звістки.
Текеля після хоч оглядився –
Запорожців поминай, як звали!
Ой, бідний, зажурився,
Що в шори його убрали".

84.4. (Скальковский – 1846-III. – С. 233-234).

Ой тепер наші славні запорожці
Та у великому жалю,
Що не знають кому покориться
І котрому царю.

Поклонилися б ми цьому Туркові,
Та що ж, коли не наша віра.
Поклонилися б Москальові,
Та москаль не приймає.

Ой кругом церкви Січової
Караули стали,
Пану-отцу Володимиру
Служити не дали.

Ой низом, низом, славні запорожці!
Та й до переправи.
Ой берить лодки й всі припаси
Та й ходимо далі.

84.5. (Зуйченко – 1885. – С. 364).

Ой на Лиман-морі зашуміла хвиля,
Та стали чайки поринати,
А отець Володимир, піднявши хрест вгору,
Став Господа Бога благати:

"Ой пошли ти, Боже, запорожцям згоду
Від москалевої неволі втікати!
Як не твоя ж воля, підем всі у воду
Спасіння за гріхи прохати".

Аж ось гукнув батько отаман Свердило:
"Чого ж нам, дітки, журитися?
Билися ми з татарвою, билися і з ляхами,
То й хвилі не будем коритися.

Піднімайте ж стерна!
Нехай вона грає, стогне-заривае,
Козачу недолю з моря викликає,
А ми будем Богу молитися".

І, схиливши чуби до чесного хресту,
Козаченьки щиро молились.

Заяснилось море, крячки налетіли,
І хвилі доразу не стало.
Полетіли човни, мов птахи по вітру,
Шукати козачої волі.

84.6. (Григор'єв-Наш – 1993. – С. 191).

Ой ішли наші славні запорожці та понад Богом-рікою,
Ой широкою, та глибокою, гей, та понад лиманами,
Ой вже наші славні запорожці у великому жалю:
Що не знали, кому поклониться, та котрому царю.
Ой поклонилися тому турецькому, а що під їм добре жити,
Тільки за одно недобре, що на свого брата бити.

Ой пише москаль листа до кошового: "Ой ідіть до нас жити;
Ой я дам землю та по-прежньому по Дністер границю".
Ой москалю, москалю, москалю: се ти хочеш обманіти;
Ой як підем в твою землю, то будеш лоби голити".
"Ой не бійтися, славні запорожці, та цього нічого,
Ще ж я в свойому білому царстві не зрадив ніколи".

Закричала ластівонька, зі дна моря виринаючи;
Говорили запорожці, по Січі походжаючи:
"А що будем, брати, робити, а що будем починати?

А чи будемо на Русь іти, чи будемо з турчином проживати?"
"За чим же нам на Русь іти? Вже нам, браття, з родиною
То й довіку не видатися!".

84.7. (Кондратович – 1883. - № 1. – С. 47-48; Уривок).

"…Ході м служити ми до турчина:
Турчин нас добре знає!
"Ти турецький царю, ти турецький царю,
Змилуйся над нами,
Прийми нас у свою землю курінями!"

"Ой рад же ж я, запорожці,
Вашу волю вчинити,
Коли ж все будете, славні запорожці,
Мені зміну робити!"

"Ми не будем, ти турецький царю,
Тобі зміни робити,
Бо нас присягає усіх сорок тисяч
Тобі вірно служити!"

84.8. (Григор'єв-Наш – 1993. – С. 191).

Ой прийшли до Дунаю
Та й уголос гукнули,
Ой нап'яли паруса
Тай й за Дунай махнули.
Прийшли до Тураса
Та й вклонилися низько:
"Ой дай же нам землю
Та й коло границі близько".
"Як будете, хлопці,
Мені вірно служити,
То дам я вам землю
Та по-прежньому жити.
Дарую вам землю,
Ще й обидва лимани:
Ловіть, хлопці, рибу,
Справляйте жупани".

84.9. (Кондратович – 1883. - № 1. – С. 46).

Ой повійте вітри та усе низовії
Та й на наші лодки та усе дубовії,
А на наші реї та усе кедровії,
На наші паруса та усе шовковії!

Ей зажурився сивий соколочок:
Ей бідна наша, наша головонько,
А що не у купі наші брати сіли.
Наші брати сіли та й пісні запіли.

Один у москаля, другий у турчина,
Третій у Мальтиза служить за одежу.
І той гірко плаче за польскую межу:
"Ой ти москаль, ой єретенний сину,
Запропастив Польщу, ще й нашу Вкраїну".

84.10. (Григор'єв-Наш – 1993. – С. 188).

Ой негаразд, запорожці,
Негаразд вчинили:
Степ широкий, край веселий
Та й занепастили

Наступає чорна хмара
Ще й дощик із неба;
Зруйнували Запорожжя –
Колись буде треба.

Ой хоч гаразд, хоч негаразд,
Нічого робити:
Буде добре запорожцям
І під турком жити.

II.85. Спогади про вихід з Січі колишнього запорожця Микити Коржа (1731-1835 рр.), записані в 1828-1831 роках.
(Уривки; Корж – 1842. – С. 52-55).

"…Текелий, призвавши адъютанта, велел выдать им билет один, на всех 50 человек. Когда же сии козаки получили уже от канцелярии билеты, то, собравшись со всею своею аммунициею и харчовыми клунками, взяли с собой несколько лодок, по числу гребцов, тоже нагруженных экипажем и, севши в оные тайно, ночью, не только те, кои имели билеты, но и безбилетных столько забрали, сколько в лодках поместиться могло, может быть до 1000 человек, и зашумели вниз, до Тилигула. Потом, спустя несколько дней, пришли и еще 50 человек к Текелию за билетом… Каковым порядком и вся уже сирома со всех 40 куреней, получая билеты под предлогом Тилигула, убралась почти вся под Турка, кроме слепых, кривых и престарелых".

"…Бежавшие же Запорожцы из Сечи, под Турка, приняты Султаном под свою державу и велено поселить их у устья Дуная, близ Черного моря, на самой выгоднейшей для них земле в рассуждениии рыбной и звериной ловли, а также и прочих выгод, и находилися там до нынешнего времени, по 1830 год, с лишком 50 лет, даже до последней Турецкой войны…".

II.86. Спогади про вихід запорожців на Дунай колишнього задунайського козака Степана Карагарманця (останнього кошового отамана Задунайської Січі - ?), записані М.Чайковським у 1841 р.

(Скорочено; Чайковский – 1898. – С. 689-690).

"Когда императрица Екатерина заняла земли Запорожского войска своими войсками и издала указ о выселении запорожцев с Днепра на Кубань и на берега Черного моря, куренной атаман Бахмат чуть не с половиной своих казаков пробился сквозь русские войска и ушел в Буджак, а оттуда на Дунай и далее. Он вступил со своими запорожцами на службу турецких султанов, но запорожский кош сохранил при этом свои права и привилегии, которыми запорожцы пользовались на Днепре.

Кошевой пользовался всеми преимуществами и отличиями двухбунчужного паши, с титулом миримирима – главного над главными, а войско получало в мирное время продовольствие на 14 куреней, то есть на 1400 казаков, а во время войны – продовольствие и жалованье, подобно янычарам, с обязательством нести службу на суше и на море. Кошевой атаман получил от султана бунчук с двумя концами и булаву, а войско – двуцветное знамя: на белом поле золотой православный крест, а на черном поле серебряный месяц. Войсковая хоругвь была освящена патриархом в присутствии 12 епископов.

Запорожские казаки жили под покровительством султана, как у Христа за пазухой: сначала они поселились на левом берегу Дуная, а впоследствии перешли на правый берег.

У них было два выдающихся кошевых атамана: Мороз, киевлянин, отличившийся в морском сражении с греками при капудане (морском министре) Топал-Хозрев-паше, на его судне находилась турецкая касса... Другой Лох – польский шляхтич с Украйны, никому не говорил своей настоящей польской фамилии, по-шляхетски управлял кошем, по-шляхетски вешал жидов и наказывал врагов султана Высокой Порты. Прочие атаманы были люди ничтожные, неграмотные....".

II.87. Про вихід запорожців з Січі та їх переселення на Дунай.

(Уривки; Скальковский – 1846-III. – С. 211-214, 234-236).

"Сечь и все окрестностные ее поселения поручены в особое начальство полковнику Норову, которого за то, что слишком усердно уничтожал Кош, назвали поселяне Норою или Ямою. Вместо гарнизона для порядка и безопасности, поставлен был там Донской казачий Сулимы полк" (С. 211).

"Только об одном умолчал он [Г.Потемкин], то есть – о бегстве за границу целой половины общины Запорожской, несмотря на большую армию ее оберегавшую" (С. 213).

"В числе полковых Запорожских старшин был один по прозванию Лях, но который до сих пор ни в войне, ни в службе не был известен; происходивший из польского дворянства".

"Козаки... по-немногу готовили свои лодки, которые в разных местах между камышами и плавнями скрывали, ожидая благоприятного случая. Сечь была хорошо оберегаема войском, но со стороны р.Подпольной и Днепра, без флотилии стеречь ее было трудно. И так в одну ночь, в 20 местах вдруг до 5000 козаков разных куреней, провозгласив Ляха походным атаманом, "закивали пятами", как говорит Корж, то есть – ушли из Сечи и через реки Павлюк, Сысину и другие пробрались в Днепр, где Рус-

ские не имели еще ни одного судна, а из Кинбурна, если гарнизон их и видел, то верно считал отрядом, посланным на подъезд, то есть – в экспедицию" (С. 214).

"Лях, провозглашенный походным атаманом, со значком и перначом впереди на своей лодке; за ним с разных концов Запорожья до 5.000 товариства на сандалках и дубах, вошли в Днепр и пустились к лиману" (С. 234).

"...В Дунай прошли они по Георгиевскому рукаву (*Гедрилле-Богази*) и достигли Браилова... Порта приняла их, как и прежде, очень охотно, обложила весьма легким харачем и позволила избрать любое место на Дунае. Они предпочли Георгиевский остров и ту часть материка, которая находилась между правым берегом этого гирла, Черным морем и озером Разельм... Земли их одним только протоком или рекой Дунавцем разделялись от селений Некрасовских..." (С. 235).

"[Запорожцы]... вытеснили Некрасовцев и вооруженной рукою, с причинением убийств, пожаров и грабежей, завладели их жилищами и там укрепились. Турецкое правительство для прекращения будущих распрей и чтобы наказать Запорожцев, перевело их вверх по Дунаю, в окрестности крепости Гирсово на урочище *Сеймены*, где они оставались почти до 1803 г." (С. 236).

ІІ.88. Спогади про вихід з запорожців на Дунай колишнього задунайського козака Ананія Коломійця, записані Ф.К.Волковим в 1881 році.

(Уривки з коментарем Ф.К.Волкова; Кондратович – 1883. - № 1. – С. 41-48).

"*Оттам, під Херсоном вже і розділення їх було. На троє вони розбились: одні прийшли сюди до турчина, друга частина до Мальтиза пішла, на Мальтизькі острови... Мальта – знаєте?!, ну а треті, то вже під Москалем остались – тих погнали на Кубань, у чорноморці повернули*". ...Ушедшие же "*під Турка*" запорожцы отправились морем в Аккерман..., куда из-под Херсона "*їх мала частина прийшла – може чоловіка двісті, триста – тільки 10 дубів й було*".

Запорожцы, уходя, взяли из сечевой церкви только одну икону Покрова... Кроме того, уходившие взяли с собой и запорожские грамоты: "*беріть, ви йдете у чужу землю, вам треба буде, і віддали ім, і бунчуки віддали, і права тиї запорозькії, що вони заслужили*". Икону, впрочем, запорожцы на лодки не взяли, а положили в "*бисаги*" и понесли с собою те 40 человек, которые отправились в Аккерман пешком. "*Дуже важко було, діди сварились: бач, бісив сину, чи ти пам'ятаєш, як ти бисаги з іконою на дорогу кинув?! Важко було ікону нести!*".

В Аккермане запорожцы пробыли неделю. Немедленно же по прибытии, они отправили в Константинополь депутацию из 40 человек, "*по чоловіку од куреня*", просить разрешения поселиться на устьях Дуная. Посылкою этого количества депутатов запорожцы хотели заявить турецкому правительству о переселении на берега Дуная чуть ли не всего Войска запорожского в полном составе, то есть – по тысяче человек в курене. "*А їх, кажу вам, не було стільки, упісля бувало може й більше – а тоді не було!*". ...Переговоры с турецким правительством все-таки увенчались успехом, депутаты от лица своих товарищей принесли султану присягу и, по возвращении их в Аккерман, запорожцы тронулись в путь.

Но запорожцы отправились вовсе не в турецкие владения, на устья Дуная, а поднялись по Дунаю вверх и, залючив договор с "*німецьким царем*", то есть – с австрийским императором, поселились в "*Німещині*". "*Коло Сербії є, оттам десь город Панчулова, то отам вони й осіли*".

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ II

ПЕЧАТЬ СЛАВНОГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО НИЗОВОГО

Т.Гончарук, С.Гуцалюк, І.Сапожников

Розділ III

ЧОРНОМОРСЬКЕ ВІЙСЬКО У ВІЙНІ 1787-1791 років (бойові дії на теренах сучасної Одещини)

"Русские утвердились впервые в Хаджибее, ставшем в последствии Одессой, под топот запорожского гопака"

А.Де-Рибас
"Старая Одесса"

Перед тим, як розпочати розгляд подій та документів цього розділу, його автори мають зауважити шановним читачам,що загалом тема участі Чорноморського війська у бойових діях російсько-турецької війни 1787-1788 рр. занадто велика за своїм обсягом та кількістю існуючих джерел. Тому ми були вимушені обмежитись оглядом переважно тих бойових дій, які безпосередньо пов'язані з містами та територією сучасної Одеської області.

Хоча декілька документів з даної темі побачили світ ще у 1860-1880-ті рр. (Архив Госсовета - 1869; Письма...- 1879; Рескрипты...- 1880), переважна більшість джерел, репрезентованих у розділі, була надрукована у 1890-х роках М.Орловим (1890), М.Дубровіним (1893; 1894; 1895), Д.Масловським (1893), І.Дмитренком (1896-І-ІІІ; 1898), Є.Феліциним (1896; 1896-а; 1897) та іншими дослідниками. Трохи пізніше ще декілька документів Кубанського військового архіву, які не увійшли до чотиритомної збірки І.Дмитренка, опублікував П.Короленко (1900; 1904). У 1950-х рр. низка джерел, які так чи інакше стосуються чорноморськіх козаків, була наведена Безкровним (1950; 1959), Г.Мещеряковим (1951). Нещодавно ще кілька невідомих раніше документів надрукували В.Лопатин (1997) та Р.Шиян (1996; 1998).

Отже, загальна кількість лише опублікованих різноманітних та різнопланових джерел про роль Чорноморського козацького війська у війні 1787-1791 рр., досягає декількох тисяч, що дозволяє детально розглядати як окремі події, так і більш складні процеси, зокрема створення та збільшення війська, його устрій, національний склад, озброєння і навіть біографії окремих козаків. При висвітленні військової історії треба мати на увазі, що досить часто в офіційних документах роль чорноморців у тих чи інших операціях навмисно применшувалась. Тому іноді більш об'єктивну картину можна реконструювати на підставі козацьких рапортів, листів і т.і. В той же час, науковий аналіз джерел та опис подій іноді ускладнюється тією обставиною, що хід найбільш

значних з них нерідко поданий настільки ретельно, що до них важко щось додати, тобто вони говорять самі за себе.

Що стосується наукового дослідження бойових дій війни 1787-1991 рр., то їм ще в XIX ст. була присвячена хроніка "Картина войн..." (1829), а також ціла низка монографічних досліджень З.Аркаса (1858), М.Богдановича (1876), О.Петрова (1880-І-ІІ), М.Орлова (1890) та ін. Участь у війні Чорноморського війска дуже ретельно розглянута в декількох працях кубанських істориків П.Короленка (1874; 1892; 1896; 1900; 1901; 1904; та ін.) та Ф.Щербини (1910).

Свою окрему історіографію мають лише деякі події війни. В першу чергу це стосується штурму Хаджибейського замку в 1789 р. (Взятие...- 1852; План наступления...- 1889; К 100-летнему юбилею...- 1889; та ін.), на який вперше звернув увагу мешканець Одеси А.Скальковський (1836;1889; та ін.). Підкреслимо, що саме цей автор поклав перший камінь у розбудову концепції унікальності й особливості історії Одеси і перебільшенню ролі в ній і в самому штурмі Й.Де-Рібаса (Гончарук - 1996; Сапожников, Сапожникова - 1998; 1999). Для вирішення питання, який вигляд мав Хаджибейський замок під час штурму, особливе значення мають план та свідоцтва 1784-1785 рр. французького інженера Лафітта-Клаве (Док. II.66; Дод. I.16; Рис. III.1), два плани замку 1789 р. інженер-поручика російської армії Фрейгана (Рис. III.2-3; Бертье-Делагард - 1896), а також дослідження М.Мурзакевича (1867), С.Борового (1967) та І.Сапожникова (1999). Згадаємо також, що на початку XX ст. штурм Хаджибея декілька разів досить романтично оспівував О.Де-Рібас (1909; 1913; 1927), але,на жаль, його цікаві розповіді не базуються на аутентичних джерелах (Див. Розд. VI).

Після жовтневого перевороту дослідження означеної нами теми з ідеологичних причин практично не проводились, якщо не враховувати кількох робіт Ф.Петруня, який детально розглянув переміщення російської армії в Буго-Дністровському межиріччі в 1788-1789 рр. з точки зору історичної географії, зокрема склав авторську карту "Маршруты русских войск в Очаковской области во время второй турецкой войны" (Петрунь - 1944. - Рис. V; Див. також: Петрунь - 1928; 1929; 1955).

В 1950-х роках подій 1787-1791 рр. досить побіжно торкнулись В.Загоруйко (1957) та О.Дружиніна (1959), але справжнє відродження інтересу до них спостерігається в останні роки (Шиян - 1996; 1998; Гончарук - 1997; Гончарук, Гуцалюк - 1998; Сапожников, Сапожникова - 1998; 1999; Сапожников - 1999). Отже перейдемо до розгляду поданих нижче документів про бойові дії Чорноморського козацького війська на теренах сучасної території Одещини.

Хоча перший з них прямо не стосується означеної теми, його було подано в розділі як свідчення однієї з перших військових операцій українського козацтва в війні 1787-1791 рр. в Буго-Дністровському межиріччі. Набіг козаків на село Аджигол в січні 1788 р. під особистим керівництвом А.Головатого, описаний у цьому документі (Док. III.1), за своїм характером дуже схожий на спустошливі рейди запорожців по турецьких і татарських тилах у попередній війні (Док. І.30,35). Підкреслимо, що таких походів на правий берег Бугу та Буго-Дніпровського лиману взимку 1787-1788 рр. козаки здійснили чимало. Так, вже 3 лютого та ж чорноморська команда спалила село Яселки біля самої Очаківської фортеці (Короленко - 1900. - С. 26-27).

Уривок з приватного листа Катерини II до Г.Потьомкіна також нібито не має безпосереднього відношення до теми розділу, проте він є досить важливим свідоцтвом, оскільки проливає світло на питання, чому "вірним запорожцям", які в той час вже здобули низку перемог над ворогом, не було повернуто історичної назви, а також зайвий раз свідчить про ставлення російської імператриці до Запорозької Січі і всього того, що так чи інакше було з нею пов'язано (Док III. 2).

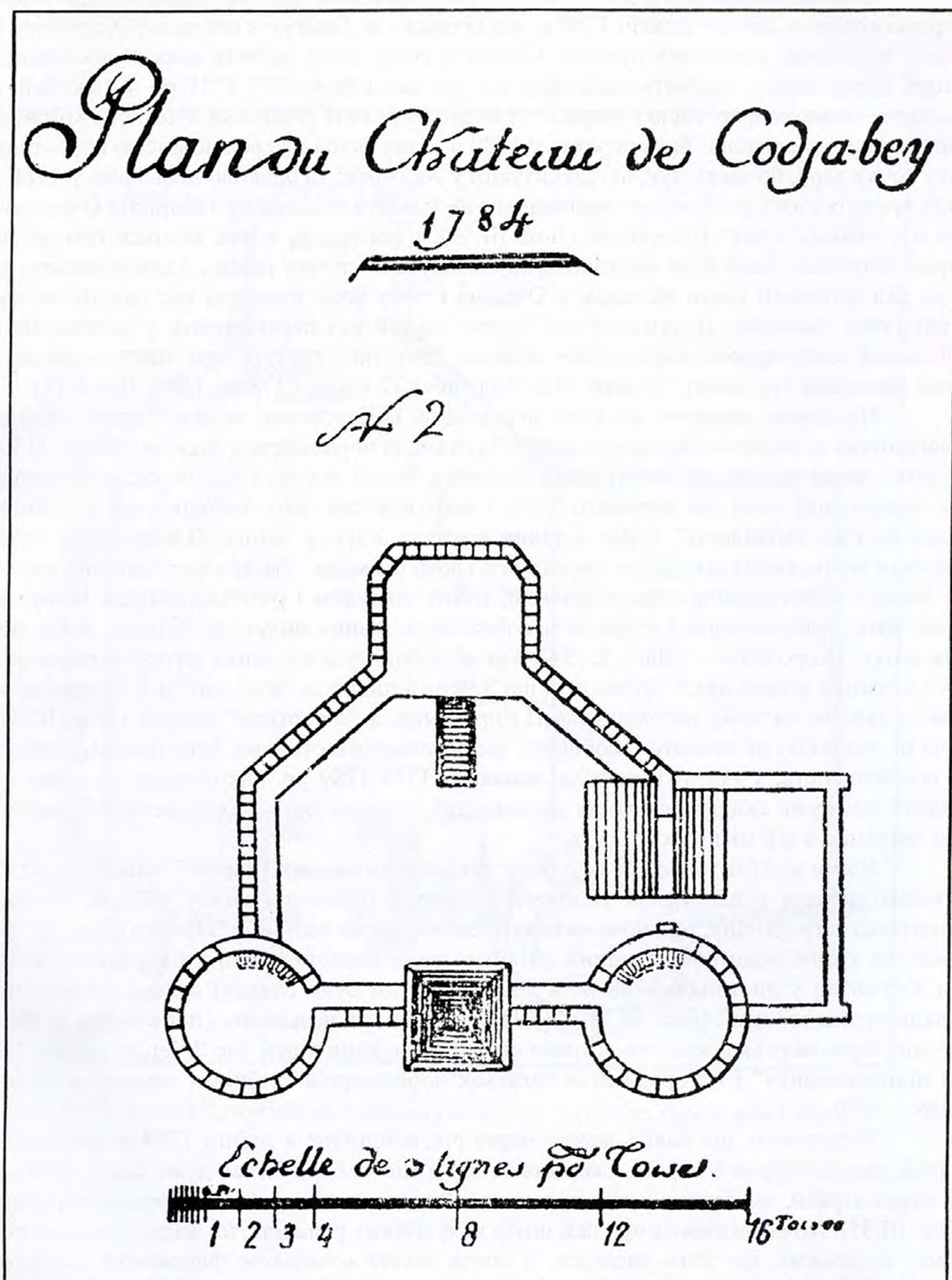

Рис. III.1. План замку Коджа-бей Лафітта-Клаве 1784 р.

Ціла низка джерел (Док. III.3-20) стосується розвідок, які здійснювали чорноморські козаки у липні - жовтні 1788 р. від Очакова за Тилігул в напрямку Хаджибея та інших турецьких населених пунктів. Справа в тому, що з нарисів деяких дослідників історії Одеси можна зробити висновок, що під час війни 1787-1791 рр. Хаджибей не вважався великою фортецею і вперше серйозно зацікавив російське військове командування лише напередодні його штурму у 1789 р. Дана група джерел повністю спростовує таку точку зору, бо засвідчує, що до ситуації у Хаджибеї та навколо нього вже у 1788 р. була прикута увага російського керівництва не тільки в головному таборі під Очаковом, але й у самому Санкт-Петербурзі (Док. III.19). Крім цього, в них йдеться про те, що турки, особливо їхній флот активно використовували зручну гавань Хаджибейської затоки для допомоги своїм військам у Очакові і тому вона мала для них досить велике стратегічне значення. Документи цієї групи зайвий раз переконують у надзвичайній військовій майстерності українських козаків. Достатньо сказати про взяття чорноморцями важливих турецьких "язиків" біля Хаджибея 12 серпня 1788 р. (Док. III.14-15).

Нагадаємо читачам, що саме цей вчинок П.Короленко вважав одним з найдивовижніших особистих військових подвигів отамана чорноморців Захарія Чепіги. П.Короленко писав про те, що "взяти двох чоловік в полон під час бою, не складна справа, але підкрастися вночі до ворожого міста і захопити там двох чоловік – не в кожного вояка дістане сміливості". Саме в таких вчинках Харька Чепіги П.Короленко бачив причини походження козацьких легенд про свого отамана: "багато чорноморців вважали Захарія Олексійовича *характерником*, тобто чаклуном і розповідали, що Чепіга не рідко брав турків в полон й водив їх за собою прив'язаних мотузкою за пояс, як слухняних ягнят" (Короленко - 1900. - С. 34). Тут визначному досліднику історії чорноморського козацтва можна лише зауважити, що З.Чепіга пішов за "язиками" під Хаджибей не самотужки, як на тому наголошував П.Короленко, а "з партією" козаків (Док. III.15), хоча це звичайно не зменшує особистих заслуг славного отамана. Між іншим, точність та оперативність, з якими українські козаки у 1788-1789 рр. виконували у степах під Хаджибеєм дуже складні завдання керівництва, переконують у їх чудовій обізнаності про ситуацію в цій місцевості.

Вже в жовтні того ж року одразу декілька козацьких "партій" здійснили розвідувальні походи в напрямках Паланки, Бендер, Хаджибея і навіть дійшли до гирл Дністровського лиману, при чому останнім знов керував особисто З.Чепіга (Док. III.20). Набагато краще відомий наступний сміливий рейд чорноморського кошового отамана під Хаджибей у листопаді 1788 р., в ході якого там були спалені великі продовольчі склади турецької армії (Док. III. 21-23). Про важливість названого і попередніх походів загонів чорноморської кінноти яскраво свідчить надання в цей час З.Чепізі звання "армії підполковника" і нагородження багатьох чорноморців срібними медалями (Короленко - 1900. - С. 35).

Відзначимо, що навіть майже через рік, а точніше в серпні 1789 р. полонений біля Хаджибея турок Умер-ага скаржився, що в місті зберігається дуже мало хліба саме через втрати, які були завдані турецьким "магазинам" останнім козацьким рейдом (Док. III.35). Хоча свідчення про цей похід в офіційних реляціях, на жаль, є вельми скупими, зауважимо, що його наслідки, а також взяття козацькою флотилією під керівництвом А.Головатого 8 листопада 1788 р. фортеці на острові Березань, дозволили російській армії за участю чорноморців здійснити успішний штурм Очаківської фортеці 6 грудня 1788 р.

Наступна значна група джерел (Док. III.24-35) висвітлює дії чорноморських козаків в степах між Тилігулом та Дністром вже влітку 1789 р. Більшість з цих документів стосується ретельних розвідок ситуації навколо Хаджибея, які безперечно стали

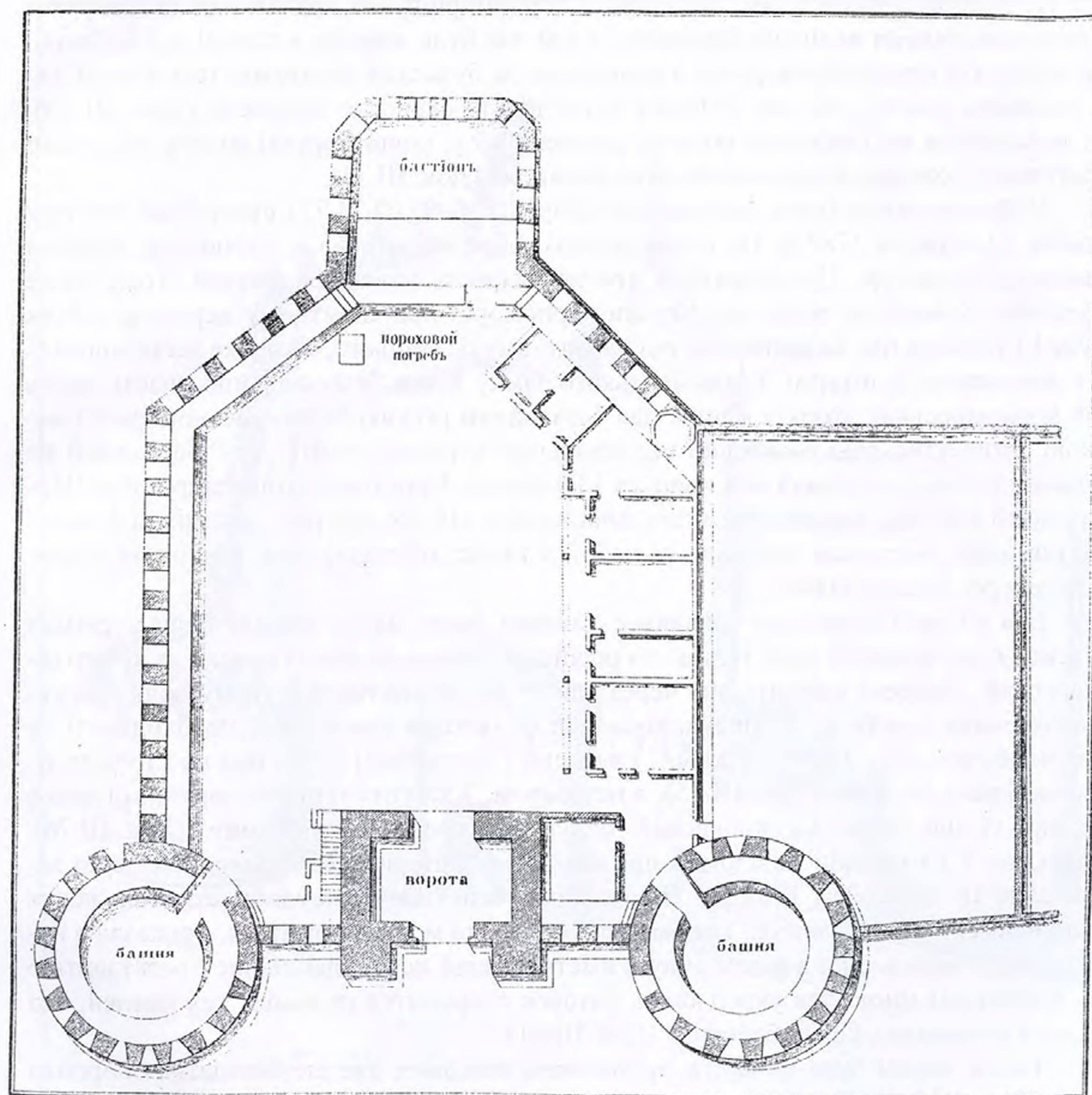

Рис. III.2. План Гаджибейського замку інженер-поручика Фрейгана 1789 р.

доброю запорукою відносно легкого здобуття цього міста у вересні того ж року. Слід підкреслити, що в двох документах йдеться не про чорноморських, а про донських козаків, які також проводили розвідки під Хаджибеєм у червні - липні 1788 р. (Док. III. 26-27). Це було пов'язано з тим, що кіннота чорноморців, яка традиційно здійснювала розвідувальні пошуки на цьому напрямку, в той час була зайнята в поході під Бендери. Ця операція, яка проводилась разом з донськими та бузькими козаками, також мала чимале значення, але під час неї З.Чепігу було досить серйозно поранено (Док. III 25). Після повернення від Бендер на початку серпня 1789 р. чорноморські козаки відновили свої регулярні розвідки на хаджибейських околицях (Док. III.31).

Найчисельніша група документів (Док. III.36-60,69,74,77) стосується штурму Хаджибея 14 вересня 1789 р. Ця подія досить добре висвітлена в історичній, зокрема краєзнавчій, літературі. Ще яскравіше про неї свідчать наведені джерела. Тому лише підкреслимо ту важливу роль, яку зіграли чорноморці при скритному переходу військ корпусу І.Гудовича під Хаджибей та під час штурму останнього. Як дуже легко впевнитися з документів, в штурмі Хаджибейського замку взяли безпосередню участь шість полків чорноморських козаків і лише два батальйони регулярної російської армії з невеликою артилерійською командою під загальним керівництвом Й.Де-Рібаса, який не став чекати підходу головних сил корпусу І.Гудовича. Крім цього, інші підрозділи Чорноморського війська, зокрема флотилія, виконували під час штурму допоміжні функції - вели розвідку, постачали провіант та набої, а також забезпечували прикриття головного загону російських військ.

Для історії Одеси дуже цікавим є питання, чому тільки но захоплене турецьке укріплення було знищене саме тоді, коли російські війська не відступали, а дуже успішно наступали. Джерела свідчать, що через один - два тижні після штурму доля Хаджибейського замка вже була вирішена, хоча в реляціях про нього такої необхідності не було ніяк обумовлено. Так чи інакше, 27 вересня Г.Потьомкін писав про це І.Гудовичу, як про вирішене питання (Док. III.65), а незабаром, 3 жовтня генерал-поручик доповів кня-зю про те, що "замок Гаджибейский разрушен посредством двух мин" (Док. III.76). Важливо, що Г.Потьомкін повідомив про цю подію Катерину II більше, ніж через місяць, а саме 10 листопада 1789 р.: "Замок Гаджибейский, по неудобности положения его и по неимению пристанища, где бы суда безопасно могли держаться, приказал я подорвать, что и исполнено, а затем буду я иметь счастье всеподданнейше представить о месте, избранном мною для укрепления, которое соорудится из самых тех камней, что остались в развалинах Гаджибейских" (Док. III.81).

Таким чином була повністю зруйнована невелика, але ще боєздатна оборонна споруда (Рис. III.1-3). Прийняття такого рішення стає ще більш незрозумілим, якщо врахувати той факт, що приблизно в той самий час, або трохи пізніше Г.Потьомкін "намеревался держать здесь летучии флотилии запорожцев", тобто - чорноморських козаків (Де-Воллант - 1999. - С. 9). Виходячи з наведених та інших фактів, один з авторів розділу вважає, що Хаджибейський замок був підірваний для того, щоб навіки поховати "речові докази" штурму доволі незначного турецького укріплення (Док. II.66; Дод. 1. - І.16; Рис. III.1-3). В штурмі були задіяні занадто великі військові сили (близько 6 тисяч чоловік), що ніяк не співвідносилось з обороноздатністю замку та кількістю турецького гарнізону. Таке "шоу", скоріше за все, мало на меті реабілітацію Г.Потьомкіна і його найближчого оточення за численні невдачі та величезні втрати людей і грошей під час занадто тривалої облоги Очакова. Проте, козаки та солдати, які брали в ньому участь, звичайно ж, нічого про це не знали й ризикували своїм життям по-справжньому (Сапожников - 1999. - С. 34-38). Треба підкреслити і такий факт, що за штурм Хаджибейського замку ніхто не отримав жодної військової нагороди, якщо не зважати

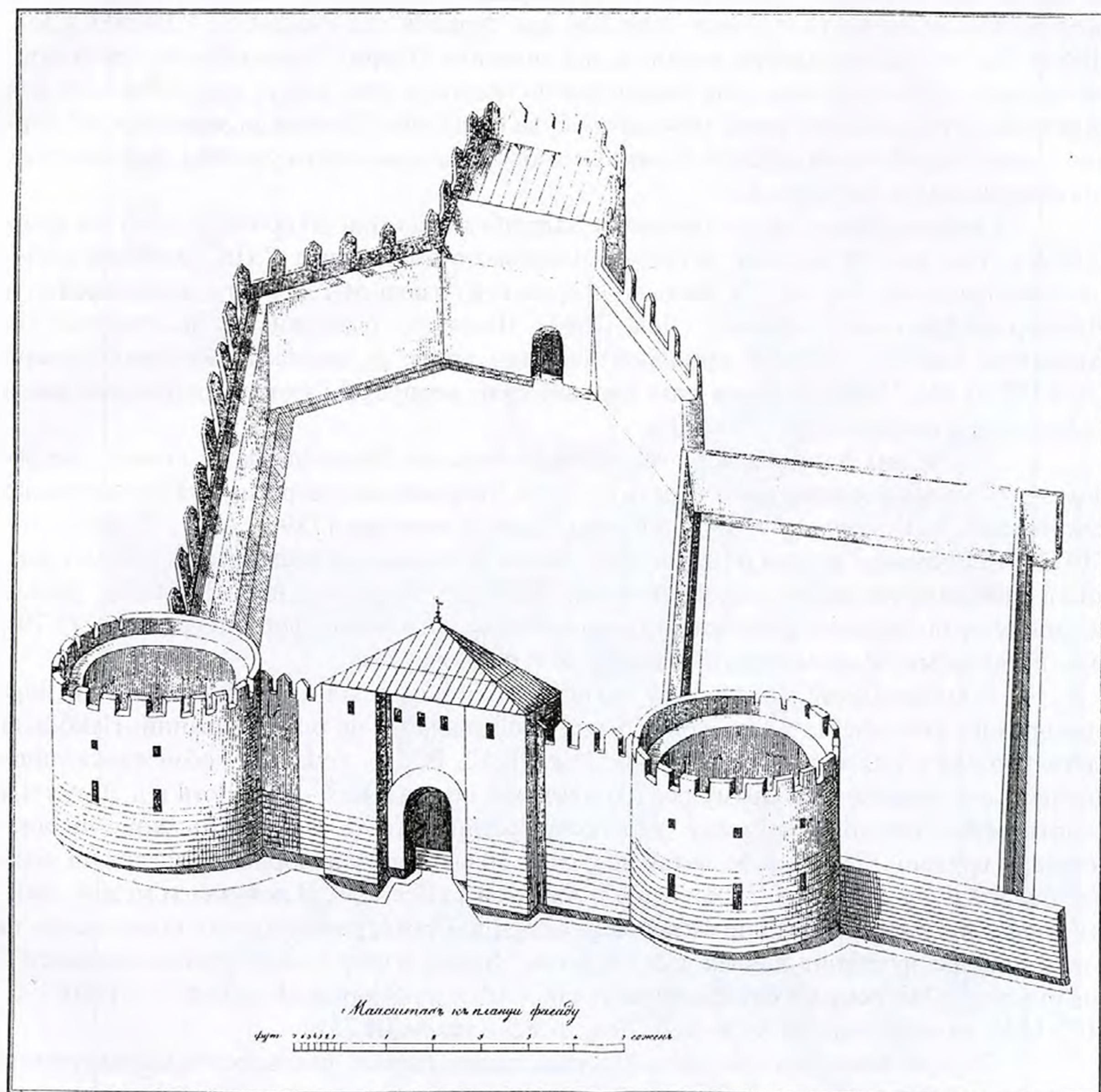

Рис. III.3. Загальний вигляд Гаджибейського замку інженер-поручика Фрейгана 1789 р.

на той факт, що командири трьох козацьких полків - Л.Малий, Д.Білий та І.Порохня одержали особисто від Г.Потьомкіна по п'ять аршин "алого сукна на платье" (Короленко - 1900. - С. 66). Можна припустити, що його організаторам трохи не пощастило, бо за три дні до штурму об'єднані російсько-австрійські війська під керівництвом О.Суворова одержали набагато гучнішу перемогу над турками під Римником у Валахії (Док. III.60). Так чи інакше, автори важають, що значення штурму Хаджибею не треба применшувати. Він насправді став вирішальною подією в ході війни, бо після нього вся територія Буго-Дністровського межиріччя була остаточно і назавжди звільнена від турків, а дуже значні військові сили отримали змогу незабаром взяти участь у бойових діях під Акерманом та Бендерами.

І дійсно, одразу після отримання Хаджибея військові дії почаали рухатись дуже швидко. Так, вже 16 вересня загін чорноморського полковника С.Письменного здійснив миттєвий рейд до стін Паланкської фортеці за "язиками", для чого вони перейшли Дністер на Маяцькій переправі (Док. III.61). Після цієї розвідки тим же шляхом від Хаджибея вирушили значні армійські команди разом із загонами донських козаків (Док. III.63,68). Через декілька днів основні сили корпусу І.Гудовича отримали наказ рухатись під Бендери (Док. III.65,76).

У ті ж дні флотилія чорноморців перейшла до Дністровського лиману, де разом з донськими полками взяла участь в облозі Акерманської фортеці, яка дуже швидко закінчилась капітуляцією турецького гарнізону 30 вересня 1789 р. (Док. III.62, 64,67, 70-73,78). Водночас з цими подіями кінна команда чорноморських козаків разом з донцями здійснила сміливий рейд аж до мурів Кілійської фортеці (Док. III.66). Ще декілька документів свідчать про участь козаків в облозі Бендерської фортеці (Док. III. 75,79), але, на жаль, ми не маємо змоги розглянути ці події детально.

В кубанському військовому архіві зберігається декілька іменних списків Чорноморького війська. На жаль, жоден з них досі повністю не опублікований. Найбільш детально два з них навів І.Дмитренко (Док. III.82, IV.17), хоча він і обмежився лише прізвищами старшини. В цьому розділі наведена перша з них - відомість від 30 грудня на отримання платні за так звану "вересневу третину", тобто за вересень, жовтень, листопад та грудень 1789 р., саме за той час, коли більша частина чорноморців так чи інакше була задіяна в походах на Хаджибей, Акерман та Бендери. В документі можна знайти імена багатьох вже згаданих нами чорноморців. Проте, вона свідчить і про значне та дуже швидке зростання війська під час війни. Якщо, згідно з аналогічною відомостю, наприкінці 1788 року на службі перебували 4105 чорноморців (Короленко - 1900. - С. 162-164), то через рік вже 8478 осіб (Док. III.82, а також III.75).

Підкреслимо, що список зафіксував також спробу російського командування примусити козаків служити не за запорозькими звичаями, а за правилами Донського козацького війська. Такий порядок передбачав, зокрема, призначення квартермистрів та обрання замість курінних отаманів так званих соцьких. Хоча в деяких командах такі вибори вдалося провести, більшість козаків була різко проти попрання їх споконвічних прав, що викликало заворушення, в тому числі в полках І.Порохні та Д.Білого напередодні хаджибейського походу (Док. IV.2; Короленко - 1900. - С. 60-61). У зв'язку з ними керівництво було змушене відмовитись від таких планів, про що свідчить вже згаданий іменний список від 30 листопада 1791 р., в якому ні соцькі, ні квартермистри навіть не згадуються, але не пойменовані і курінні отамани (Док. IV.17).

Період зими - весни 1790 р. пройшов для козаків більш-менш спокійно, а після квітня вони почали інтенсивне освоєння і заселення отриманих ними земель в Буго-Дністровському межиріччі. Відомо, що в цей час козаки були розпорошені на досить значній території і виконували різні функції (Розд. IV). Так, полк І.Порохні складав

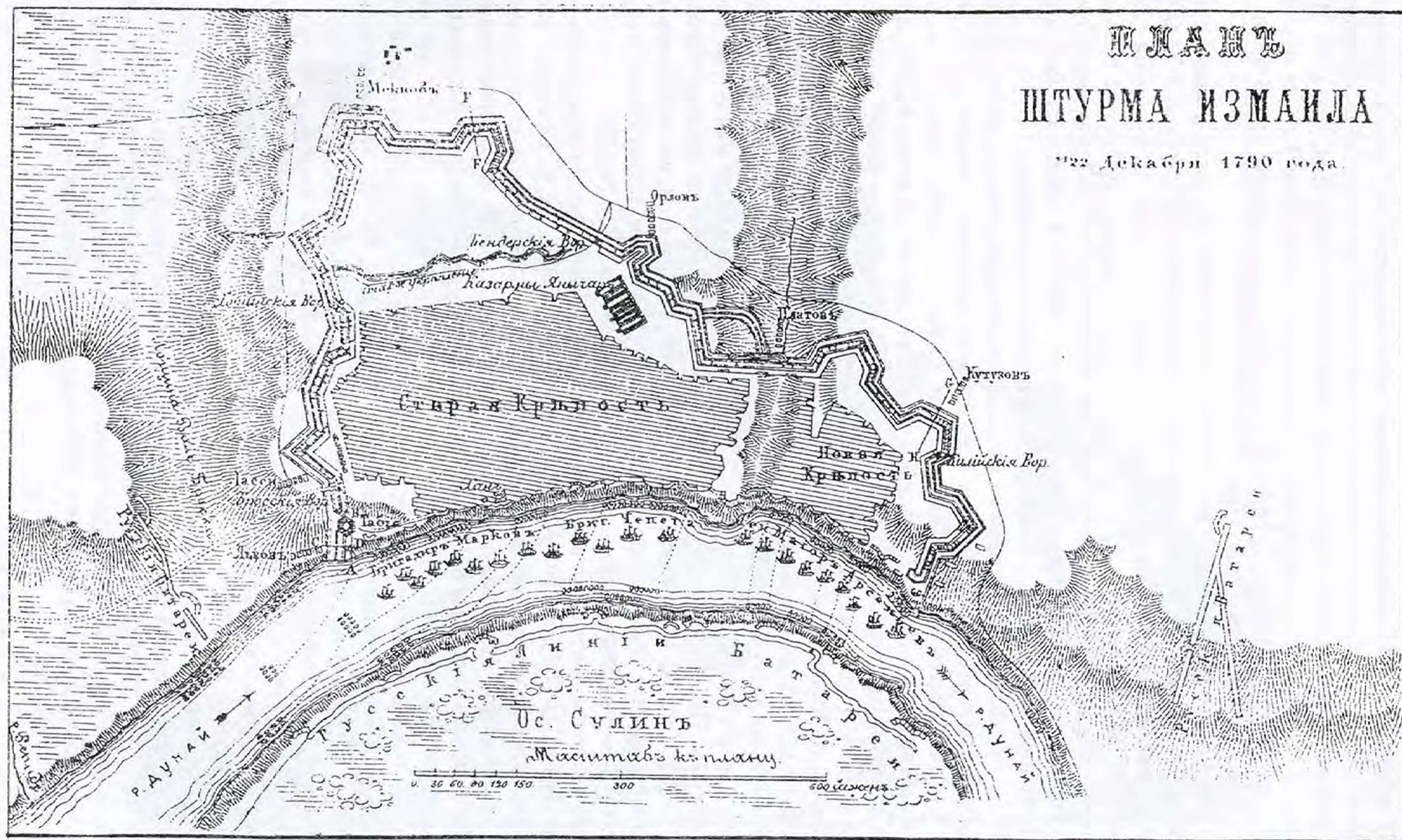

Рис. III.4. План штурму Ізмаїла 11 (22) грудня 1790 р.

гарнізон Акерманської фортеці і охороняв місто, яке вже тоді іноді називалось Білгородом-Дністровським (Док. III.83).

В серпні - вересні військова кампанія була поновлена, а її основним театром стала дельта Дунаю і фортеці Кілія та Ізмаїл. Цікаво, що для цього знов знадобились колишні запорожці, які були на Дунаї під час попередньої війни (Док. III.85,88). В цей час козацька флотилія під керівництвом А.Головатого повинна була Чорним морем через Дунай підійти до Кілії (Док. III.84,86,88,91-95-98), а піші та кінні полки брали безпосередню участь у поході на Кілію (Док. III.87,89-90,96-99).

Згадаємо, що турки хотіли силами своїх кораблів не допустити згаданого переходу флотилії А.Головатого, а також походу Гребного флоту Й.Де-Рібаса з Хаджибея до Сулинського гирла Дунаю. Це стало однією з причин того, що 28-30 серпня 1790 р. під Хаджибеєм відбулася значна морська битва між головними російським та турецьким флотами. Завдяки таланту командуючого російського флоту Ф.Ушакова, битва закінчилась нищівною поразкою турків (Аркас - 1858) і шлях для чорноморських козацьких човнів та чорноморського Гребного флоту на Дунай було відкрито.

Після отримання Кілії козаки на своїх човнах зіграли значну роль в захопленні дельти Дунаю, при чому значна частина запорожців на кораблях Гребного флоту взяла участь в штурмі стратегічно важливих фортець Тульчі та Ісакчі, через які харчі та озброєння постачались в Ізмаїл. Зазначимо, що під час цих подій турки втратили більшу частину своїх суден на Нижньому Дунаї (близько 100 кораблів різних типів), після чого доля Ізмаїла була практично вирішена, а його взяття стало лише справою часу (Док. III.100-115). Згадаємо, що пізніше О.Суворов піддавав критиці дії Й.Де-Рібаса на Дунаї і вважав, що "вход в гирла принадлежит черноморцам" (Док. V.28).

Успішному штурму Ізмаїльської фортеці передувала ще одна битва на Дунаї під самими мурами Ізмаїлу 20 листопада 1790 р., в якій взяла участь майже уся флотилія А.Головатого. Під час неї російські гармати були встановлені на правому березі Кілійського гирла (Рис. III.4), знищені залишки турецького кораблів, що переховувались під захистом фортеці, а також значно пошкоджені укріплення на лівому березі ріки, але лише на човнах загинуло 31 і було поранено 147 козаків (Док. III.116-123).

Значна група документів висвітлює участь чорноморських козаків у підготовці та штурмі Ізмаїла 11 грудня 1789 р. (III.124-129,131-134; Рис. III.4). Особливо велике значення має список вбитих під час штурму Ізмаїла козаків-чорноморців. Сучасний одеський краєзнавець Р.Шувалов доводить, що колись цей список було викарбовано на стіні однієї з ізмаїльських церков. На жаль, він не зберігся до наших днів, але зараз його можна відновити напередодні 210-річчя цієї героїчної події (Док. III. 130). До нього можна додати ще один список козаків, що відзначились під час штурму і були представлені О.Суворовим до нагороди золотими медалями (Док. III.135). Проте, на відміну від З.Чепіги та А.Головатого, які отримали ордени: перший Святого Георгія, а другий - Святого Володимира (третіх ступенів), ніхто з цих козаків своїх нагород своєчасно не побачив. Про це свідчить документ 1798 р., в якому військове правління на Кубані просило відновити справедливість і нагородити козаків, хоча значна частина з них на той час вже померла (Док. III.137).

Таким чином, репрезентовані джерела беззаперечно доводять, що українські козаки внесли дуже великий внесок у перемогу російської армії у війні 1787-1791 рр., але дуже скоро були переведені на Кубань, де їх заслуги були забуті. Невідомо, чи повернув імператор Павло I золоті медалі чорноморцям, але наші сучасники повинні віддати свій борг усім учасникам описаних подій, навіки викарбувавши імена героїв на камені пам'ятних обелісків.

Рис. III.5. Козак-переможець.

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ III

III.1. Рапорт генерал-поручика О.Суворова князю Г.Потьомкіну.
29 січня 1788 р. (Масловский – 1893. – С. 98).

Настоящего месяца 25 числа от коша верных запорожских казаков отряжен был на ту строну неприятельского берега полковник Головатый с двумя стами человек казаков. Они, перешед Лиман льдом, вошли в деревню Аджигол, от Очакова в 25 верстах, не нашедши там никого, сию деревню, сено и хлеб сожгли. В поле бывший там рогатый скот более ста скотин взяли на здешнюю строну.

По показаниям вышедших с Очакова жителей тамошние зря продолжающийся огонь, были в сожалении, лишась сей деревни, но по робости не могли выйти к защищению, о чем вашей светлости честь имею донести.

III.2. Приватний лист Катерини II до Г.Потьомкіна.
22 лютого 1788 р. (Уривок; Рескрипты...– 1880 – С. 476).

"...Что верные запорожцы верно служат, сие похвально, но имя запорожцев со временем старайся заменить иным, ибо Сеча, уничтоженная манифестом, не оставила по себе ушам приятное прозвание; в людях же незнающих, чтоб не возбудила мечты, будто за нужно нашлось восстановить Сечу или название..."

III.3. Повідомлення князя Г.Потьомкіна
генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву-Задунайському.
6 липня 1788 р. № 461. (Дубровин – 1893. - С.346, 353).

В соответствии почтенного вашего сиятельства писания от 30-го минувшего июня надеюсь я скоро иметь приятное известие о разогнании сил неприятельских противостоять вас дерзающих. Что же касается до коммуникации обеих армий, то оная инако быть не может как на Ольвиополь, доколе войска, вашим сиятельством предводимые не спустятся к Бендерам. За Телигол я отправляю и впредь отправлять буду партии; постоянных же постов, пока не решится с Очаковым, учреждать нет надобности. Донося о том вашему сиятельству, с истинным высокопочитанием и преданностью имею честь быть.

III.4. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
1 серпня 1788 р. № 652. Табір під Очаковим при Метелах.
(Дмитренко. – 1896-II. – С.232).

Ваше высокоблагородие, по переходе за Березань, извольте расположиться на устье Тилигула, иметь разъезды вперед к стороне Аджибея, примечать по берегу моря о движении неприятельского флота и отправлять ежедневно разъезды вверх по Телегулу, которые будут съезжаться с разъездами донских казаков, в команде премьер-майора Орлова состоящих. Рапортовать мне обо всем.

III.5. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-поручику П.Потьомкіну.
3 серпня 1788 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 44).

Ордером вашего высокопревосходительства под № 652, мною вчерашнего числа полученным, велено прибывши в устье Тилигула, расположась с командою, иметь разъезд к Аджибею, учредя по берегам бекеты и особливо для примечания о движении неприятельских войск с флота в способных местах. Что все мною исполнено и о состоянии войска команды моей особо приложенным семидневном при сем в дежурство вашего высокопревосходительства рапортом представлено.

О чем вашему высокопревосходительству во исполнении сим дается знать, а что впредь будет, о том с самым скорейшим успехом рапортовано быть имеет.

III.6. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
5 серпня 1788 р. При Метелях. (Дмитренко – 1896-II. - С. 233).

От флота турецкого многие суда отправились к стороне Аджибея. Рекомендую вашему высокоблагородию надзирать прилежно их над морем, куда оные пошли и остановятся ли близ Аджибея или пойдут далее и меня рапортовать.

III.7. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
5 серпня 1788 г. № 677. (Дмитренко – 1896-II. – С.234).

С самого утра ожидал я от вашего высокоблагородия рапорта, которого, однако, и по сей час не имею. А поелику обстоятельства требуют, чтобы давали вы мне знать часто, что вами будет как на берегах, так и в стороне Аджибея замечено, рекомендую присылать ко мне рапорты каждый день два раза и отправить на перевоз Березанский, дабы скорее ко мне были доставлены.

Я уже предписал вам, что из флота турецкого несколько судов отправились в море, а к стороне вашей, перед вечерней зарей несколько было слышно выстрелов пушечных. Рекомендую дать мне знать и поскорее, видны ли к стороне Аджибея суда и слышны ли были у вас выстрелы пушечные и в которой стороне, чего с нетерпением ожидаю.

III.8. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
6 серпня 1788 р. № 680. При Метелях. (Дмитренко – 1896-II. – С. 234).

Рапорт вашего высокоблагородия от 5-го, то есть вчерашнего дня получил сего утра. По воли его светлости отправлен с сим капитан Чорба, которому приказано приметить как о числе судов близ Гаджибея находящихся, так и рассмотрев, поколику возможно, что на мелких судах неприятель в Гаджибей или оттуда перевозит. Чего для рекомендую дать помянутому капитану Чорбе прикрытие не менее ста человек, приказав старшине, который с той командой пойдет, чтобы они со всей осторожностью были, не подвергались, ибо нужно в сем случае осмотреть, а не драться.

III.9. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
6 серпня 1788 р. № 686. Та́бір при Метелях. (Дмитренко – 1896-II. – С. 235).

С удовольствием получаю рапорты вашего высокоблагородия, обстоятельно извещающие меня о примечаниях, кои разъезды ваши исполняют. Рекомендую ежедневно давать мне знать, а наипаче примечать как о том, для чего суда неприятельские подъезжают к Аджибею, так равно не покусятся ли они где на берег выходить и о всем, что будет видимо, меня рапортовать.

III.10. Ордер князя Г.Потьомкіна контр-адміралу М.Войновічу.
7 серпня 1788 р. № 626. (Дубровин – 1894. – С.1).

Сделанный вами отряд шести крейсеров для поиску над судами неприятельскими я похваляю. Если бы и сами вы с флотом, вам вверенным, отправились, то могли бы воспользоваться удобным случаем что-нибудь выиграть у неприятеля. Не всегда разбитием оного, но и искусным иногда движением много сделать можно, а когда представится благоприятный случай, то решиться и на бой. Крейсер Каcанти видел, действительно, флот турецкий при Гаджибее, ибо оный 30-го числа отправлялся в ту сторону.

III.11. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-поручику П.Потьомкіну.
8 серпня 1788 р. № 662. (Дмитренко – 1896-III. – С. 45).

Ордером вашего высокопревосходительства, пущенным сего августа 6 числа под № 680 с господином капитаном Чорбою ко мне, предписано для прикрытия дать ему сотую команду казаков, но столь приятная того ордера командирация возвеселила внутренность мою и выполнение вашего повеления меня самого с командою радостно итить успособило, да по за Аджибей даже и всякие обследовать опытом для взятия языка, но притом неудачная там бытность. Да возврат счастливый, ибо проехавши Аджибея назад через два.... увидели на степи двух человек, которых по взятии спрашивали, добровольно сказали, что они бегут от турков в российскую армию с города Белгорода, а именно оттоль бежали августа 6 числа.

Первый - бомбардирской батареи капитан-лейтенанта Андрея Онуфриева Веревкина команды, бывших прошлого 1787 году октября 5-го на море, снят в командирации Курского пехотного полка, второй - мушкетерской роты солдат Александр Петухов да Белгородской округи села Коркмаз волошин Иван Чабан, которых для доставления его светлости главнокомандующему капитану Чорбе мною отданы.

О чем вашему высокопревосходительству рапортую.

III.12. Ордер генерал-поручика П.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
9 серпня 1788 р. № 699. При Метелях. (Скорочено; Дмитренко – 1896-II. – С. 236).

"Капитан Чорба в сию ночь возвратился к корпусу благополучно. За усердное ваше препровождение его к стороне Аджибея изъявляю мое удовольствие.

По сделанному примечанию заключать должно, что всегда, когда от вас разъезды отправляются к стороне Аджибея, с неприятельских судов дают выстрелами сигналы, по коим о приближении сих разъездов в Аджибее всегда бывает известно; чего для рекомендую вашему высокоблагородию, разъездам, к Аджибею посылаемым, приказать, чтоб они ходили не над самым берегом и чтоб с судов неприятельских разъезды примечать не могли. Впрочем, иметь, как и ныне, на берегах пикеты, дабы всякое движение неприятельского флота было сведомо и меня рапортовать...".

III.13. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-поручику П.Потьомкіну.
10 серпня 1788 р. (Уривок; Дмитренко – 1896-III. – С. 46).

"...Августа 9 дня прибывший с разъезда с под Аджибея полковой хорунжий Салника с командою показал: видел выезжали сюда недалеко от Аджибея два верховых турка и видели близ берега прибежавшую от кораблей сандалию, смотрели на разъезд, счетом суден турецких на море подале берега отстоит тридцать сандалов, пять между

Куяльниками суден. Прибывший от пересыпа Телигульского с бекета полковой есаул Федор Бурсак по всей видел благополучно".

III.14. Приватний лист П.Потьомкіна до З.Чепіги.
11 серпня 1788 р. (Дмитренко – 1896-II. – С.236).

Желал бы я, мой любезный Захар Алексеевич, чтобы сколь возможно постарались схватить с судов, приходящих к берегу или от Аджибея, двух, а хотя и одного [турка]. Ежели можно где засаду или как вы за лучшее найдете, доставивши языка, угодное сделаете его светлости [Г.Потемкину] и много мне приятного.

III.15. Рапорт Коша генерал-поручику П.Потьомкіну.
12 серпня 1788 р. (Дмитренко – 1896-III. - С. 46-47).

Отправившийся господин атаман Захарий Чепега сего августа 11 дня перед вечером за три или четыре часа прибыл сего августа 12 дня пополудни во 2-м часу с партией благополучно. Привезли из города Аджибея двух турков, первому имя Ибрагим Касаб, другому Ахмет Пашатин Джерек, байрактар, которые показали, что в городе Аджибей войска якобы более не имеется, а конницею до 200 человек, с кораблей ежедневно за водой приезжают и покупают овощи, сподеваються на сих днях с часу на час сменщиков, казаки турецкие с Анчар Агою Гасаном 300 да с 50-ю человек турками надеются, командира байрактара имя еще не знают.

III.16. Рапорт Коша Вірного Запорозького війська генерал-аншефу О.Суворову.
13 серпня 1788 р. (Уривок; Дмитренко – 1896-III. – С.47-48).

"Плантировского куреня полковой хорунжий Иосиф Позненко, бывший со вчерашнего числа на дневном и ночном бикете у берега моря, содержа разъезд по бекетским заставам, видел пополудни в 3 часу от Аджибея под берегом проездили неприятельских казаков в одиннадцати лодках, с которыми имели бекетские в отдалении разговор, звали к себе по обычаю их мовы кушать лепешек, а когда уже видны были с острова турками, то и с острова выехали противу оных к берегу турок два сандала, причалились к берегу имея перепалку, набрали во оные сандалы нанесенных водою спаленных кораблей дров...".

III.17. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-поручику П.Потьомкіну.
16 серпня 1788 р. (Скорочено; Дмитренко – 1996-III. –С.50-51).

"Ордер вашего высокопревосходительства о скрытом к городу Аджибею команды моей разъезде отдавать буду приказание посылаемым начальникам туда с командою. Прибывший теперь с разъезда из-под Аджибея полковой хорунжий Степан Самелка с командою показал: видели неподалеку выезжающих из города Аджибея два верховых турка, чинили, по-видимому, осмотр деланных на дороге следов. Да бывший у разъезда бекетского от пересыпа до устья Карабаша Поповического куреня атаман Марко Термус показал, что сандал турецкий ночью и днем чинит морского берега ввиду наших бекетов разъезд. Впрочем, о состоянии всей команды на бекетах, о возврате благополучно с разъездов всех, выполнение вашего высокопревосходительства повелений сим докладываю...".

III.18. Рапорт полковника Є.Іванова генерал-поручику П.Потьомкіну.
21 серпня 1788 р. № 125. (Дмитренко – 1896-III. – С. 51).

Хотя мною и донесено было вашему превосходительству, что морского флота турецкого уже вблизу не имеется, а удалился в море то иные сблизились несколько кораблей к Березанскому острову, а другие стоят большие подалее на море, а лодками и сандалами ежечасно от Аджибея к кораблям, а от кораблей к Аджибеям и по берегу моря имеют разъезды.

О состоянии бекетов, разъездных команд тоже в обозе Коша состоит все благополучно.

III.19. Протокол засідання Державної ради.
9 жовтня 1788 р. (Уривок; Архив Гос.совета – 1869. – Стб. 616).

"...Затем читаны: реляции генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического от 29 сентября...

3) ... о посылке верных казаков к Хаджибею для узнания о неприятеле...".

III.20. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
12 жовтня 1788 р. № 104. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 55).

"...От посту, стоящего на вершинах Березани, отряжены были партии к Паланке и выше к Бендерам и Кочабею; кошевой же с верными казаками ходил к маяку, что близ устья Днестра, и все возвратились благополучно, не нашед нигде неприятеля".

III.21. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
17 листопада 1788 р. № 104. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 77).

"...В то самое время, когда пешее войско верных казаков действовало против Березани, конница их с кошевым атаманом подполковником Чепегою была под Гаджибеем и истребила у самой сей крепости магазины, на берегу построенные, в которых до несколько было тысяч четвертей муки, пшена и овса.

Подвергая через сие войско верных казаков черноморских к освященным Вашего Императорского Величества стопам, приемлю смелость испрашивать Всемилостивейшего на их подвиги воззрения".

III.22. Приватний лист Г.Потьомкіна до Катерини II.
17 листопада 1788 р. (Уривок; Лопатин – 1997. – С. 326).

"...Их [верных казаков] кошевой Чепега в Кочабее зажег магазейн большой: следует орден военный и ему, ибо он под пушками крепостными то все сделал...".

III.23. Протокол засідання Державної ради.
27 листопада 1788 р. (Уривок; Архив Гос.совета. –1869. – Стб. 635).

В Совете читаны: "1) Реляция князя Потемкина-Таврического от 17 ноября: о благоуспешном поиске черноморских верных казаков на остров и крепость Березань, которые взяты, и истреблении другим конным отрядом магазейнов близ Хаджибея...".

ІІІ.24. Ордер генерал-майора М.Кутузова кошовому отаману З.Чепізі.
11 червня 1789 р. № 1275. (Уривок; Дмитренко – 1896-ІІ. – С. 77).

"...Нужно мне знать обстоятельнее о показании казака Ивана Орлика и взятых им с товарищами турках, только при них двое были с Никиткою около Аджибея, или были еще какие люди, и по какому случаю они там находились, ежели бы при случае его Орлика ко мне доставить".

ІІІ.25. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
19 (?) червня 1789 р. З Кучургану та Жовтих Вод. (Дмитренко – 1896-ІІІ. – С. 113-114).

Сего течения 18 числа с Донскими и Бугскими казаками мы Бендеры открыли, турков убили до ста человек, в плен взяли два Очаковские знамена и турков двенадцать человек. Наших всех ранено три, да в смерть убит один человек, лошадей убитых 6, да раненных три. Да и я добувся, пуля пронзила мне правое плечо сквозь и вряд ли скоро вылечусь, очень мне трудно. Горе бедным сиротам, что не доверяют нам самим, передают другим, вам известным, в команду, за которыми и поживки получить успеть не можем, да только быть тому так. Будем терпеть да Богу молиться и не Него положимся. Пусть он будет помощник и заступник, видя нашу справедливость.

Войска со мною, кроме тех, что в обозе, имеется на тысячу, а всей конницы надеюсь скоро тысячи две будет, а затем, прости, любезный брат, приятель и товарищ, ибо я, пожелав вам во всех ваших предприятиях благочестивых успехов, с истинным почтением пребываю.

Сей день препоручил я команду Остапу Ивановичу [полковнику Иванову], а сам отъезжаю в Громоклею для излечения.

За неводы, что были половленные, я к вам писал, да и ныне тоже подтверждал, прошу, чтоб все неводы были с половины, а не в товаристве.

ІІІ.26. Рапорт генерал-майора Й.Де-Рібаса князю Г.Потьомкіну.
20 червня 1789 р. (Уривок; Письма.. – 1879. – С. 397-398).

"...Со стороны берега мы имеем две простых обсервации. От Тузлы через мыс Березань до устья Телегола партию казаков из 100 человек, которая беспрестанно сменяется и которая ежедневно ходит через залив Куяльника, по ту сторону большого Куяльника и открывает неприятеля по дороге Гаджибея, Паланки и Бендер и регулярно каждое после обеда мы получаем о том донесения...

Полковник Машлыкин утром возвратился из Гаджибея, он был там с 150 [казаками], проведши ночь в лощине по ту сторону большого Куяльника в пяти верстах от укрепления, а утром он пошел с одним есаулом открыть неприятеля в расстоянии одной версты. Он заметил, что в укреплении мало лошадей: насчитал 23 лодки одномачтовых, которые он принял за запорожские суда и 37 больших и средних якорных судов в море на расстоянии пяти верст. Я говорил с ним и его есаулом и, судя по тому, что они видели все очень хорошо, только не могли разобрать качества судов и я замечаю, что в числе средних, они видели несколько двухмачтовых...".

ІІІ.27. Рапорт генерал-майора Й.Де-Рібаса князю Г.Потьомкіну.
2 липня 1789 р. (Письма.. – 1879. – С. 398-399).

Посланный вчерась к Гаджибей старшина, сей минут ко мне явился благополучно и рапортовал, что он сего числа весь Гаджибейский берег открыл, а далее оного против последнего за Гаджибеем большого мыса, не у самих берегов, а близ оных стоит небольших (примерно как наших черноморских козаков суда) двадцать семь суден; из оных в глазах его пять отошли за мыс к Аккерману; сверх того примечено им далеко в море стоящих противу первого Куяльника неприятельских больших и малых тридцать четыре судна; из коих одно двухмачтовое, также пошло к Аккерману: из сухого ж берега никаких следов не примечено, так же из крепости Гаджибейской никто не выезжал...".

III.28. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
6 липня 1789 р. № 36. (Уривки; Дубровин – 1894. – С. 185-186).

Месяц июнь

"...14-го Получен рапорт из Очакова от графа Войновича о приближении флота турецкого, который усмотрен крейсерами близ мыса Гаджибея...".

"...16-го Кошу войска Черноморского верных казаков приказано расположить кош свой у Аджигола или на Кинбурнской стороне самим же с лодками стать у Очакова.

От генерал-майора и коменданта очаковского Юргенса получен рапорт, что отряженная партия казаков к Гаджибею из числа выехавших оттуда шестидесяти турков схватила одного, который в допросе показал, что в замке Гаджибейском находится небольшая команда с одним пашою, орудий семь; ожидается сикурс из Измаила. О визире слышали, что находится в Рущуке. А капитан-пашу со многими войсками ожидают в Аккермане, где обретается теперь трех-бунчужный паша с 1.500 человек войска. Около крепости Аккерманской сделан ретраншемент с палисадом. В Измаиле находится теперь 5.000 человек...".

III.29. Часопис армії об'єднаної.
Липень 1789 р. (Уривки; Дубровин – 1894. – С.223-229).

Месяц июль

"...14-го Главнокомандующий, быв в Очакове и на флоте, нашел все в желаемом порядке. Флотилия умножена исправленными турецкими судами. Флот турецкий распространился от Гаджибея к берегам Таврическим и в беспрестанном крейсировании...".

"20-го...Генерал-поручик Гудович донес из Очакова, что из состоящего против большого Куяльника неприятельского флота семь судов подходили к устью Телигула и тотчас поворотились обратно. К оным присовокупилось еще из моря четыре. У Гаджибея разъезды не.примтетили ни одного судна".

"21-го. Генерал-поручик Гудович уведомил, что по известиям от постов, по берегу моря поставленных, флот неприятельский стоит на прежнем месте. Посыланные разъезды от устья Телигула никакого там движения не приметили".

"25-го....Генерал-поручик Гудович доносит от 21 числа, что по полученным им от береговых страж известиям неприятельских 12 судов стоят против первого Куяльника на прежнем месте. Сверх того посыланный от устья Телигула разъезд усмотрел в море против другого Куяльника еще 10 судов. Движение от оных никакого не примечено. У Гаджибея не видно ни одного судна.

По рапорту же его от 22-го, стоявшие против другого Куяльника десять, да прибывшее к ним в вечеру 22 числа одно судно соединилось с прочими, стоящими против первого Куяльника судами, и всех замечено двадцать, более же как судов, так и неприятельских движений за сильным на море туманом не примечено…".

"26-го. Генерал-поручик Гудович от 24 сего июня, о неприятельском флоте подтвердил вчерашний рапорт…".

"От генерал-поручика Гудовича: 1-е, от 25 июня, что посланная партия для разведывания к самому Гаджибею при возвращении усмотрена была на рассвете 24 сего месяца из замка, откуда и из судна при береге стоящего сделаны по ней пушечные выстрелы, потом из Гаджибея вышло человек до 40 неприятельской конницы с довольным числом за нею пехоты, кои настигши нашу партию, вступили с нею в перепалку, при которой убито три человека турок, а с нашей стороны ранен легко хорунжий Титов и две казацкие лошади. Сия партия, будучи столь близко, приметила в море неприятельских 30 больших судов и 20 малых, да при береге Гаджибейском стоит 14, всего 64.

2-е. От того же числа, что по донесению от передовых постов по берегу моря неприятельский флот стоит на прежнем месте против первого Куяльника, и что от оного к устью Телигула подъезжало одномачтовое судно, которое быв от берега верстах в 8-ми, паки возвратилось ко флоту".

"29-го. Главнокомандующий, чтобы иметь опору нашему флоту и флотилии, предложил войскам, при Очакове находящимся, занять Гаджибейский залив".

III.30. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
29 липня 1789 р. № 930. (Дубровин – 1894. – С.214).

Прилагаю здесь вашему превосходительству учиненное мною расписание. Предположения мои от стороны вашей состоят в занятии Кочабея, дабы иметь тут опор нашему флоту и флотилии. Нужно с собою взять будет по меньшей мере четыре орудия осадных, в том числе одну мортиру пудовую, что я из турецких приказал изготовить. Полевой артиллерии достаточное число, и ежели бы не доставало лошадей, то от полковой артиллерии употребите; полковой же тогда и вовсе не брать или взять малое число. Тамбовский полк изволите переправить в Очаков.

О сем храните тайность, а мене уведомьте как будет дорога ваша; затем я дам повеление о выступлении.

III.31. Ордер кошового отамана З.Чепіги полковнику Є.Іванову.
2 серпня 1789 р. № 682. (Дмитренко – 1896-III. – С. 127).

С поручением сего следуйте с командою в Цоригол и там расположася со всем обозом, отправьте с старшиною Семеном Письменным сто человек казаков для занятия бекетов от Усть-Березани даже до двух могил, лежащих по ту сторону Тилигула, а другие сто пятьдесят человек с старшиною Кузьмою Белым на Аджелик, состоящим крайним от Сачавки, и подтвердя, дабы с сей никто не осмелился переездить на ту сторону, да и стоять в закрытом месте, а старшина должен отправить секретно 3 или 4 человек под Аджибей и, спроведав, что там делается, немедленно меня уведомить. А сверх сего пришлите зараз ко мне списки о старшинах, казаках, работниках и лошадях.

III.32. Рапорт військового судді А.Головатого генерал-майору Й.Де-Рібасу.
9 серпня 1789 р. № 763. (Дмитренко – 1896-III. – С. 128).

Полковой есаул Семен Письменный пущенным от 7, а полученным мною 8 числа пополуночи во 2 часу, рапортом мне доносит, что усмотрено ним 29 неприятельских судов, стоящих на море против Куяльников, а старшиною Уманцовым, который был секретным образом под Аджибеем, усмотрено палатки не в большом расположении, а сколько войска есть на сухом пути, неизвестно. О чем сим вашему превосходительству рапортую.

III.33. Повідомлення князя Г.Потьомкіна генералу князю М.Рєпніну.

30 серпня 1789 р. № 1102. (Уривок; Дубровин – 1894. – С.248).

"Сейчас, после отправления ордера моего к господину генерал-поручику и кавалеру Потемкину о присоединении к вашему сиятельству получил я взятых под Коджабеем турецких пленников; известия ими сообщенные подают некоторые сомнения о намерении Гасан-паши на Рябую могилу, или к здешней стороне, ибо по их уверению отправлено им шесть тысяч к Аккерману…".

III.34. Часопис армії об'єднаної.

Серпень 1789 р. (Уривки; Дубровин – 1894. – С. 251).

Месяц август

"…4-го. …По рапорту генерал-поручика Гудовича, флот неприятельский от прежнего места весь отошел немного далее в море, отделившиеся же сего дня от оного к Гаджибею десять судов, не дошед туда, против Карабаша в море остановились, а отделившиеся сего же дня к устью Телигула, не доходя до берега верст за десять, поворотились к флоту, в коем видно теперь больших и малых семьдесят пять судов.

5-го. По рапорту генерал-поручика Гудовича, неприятельский флот удалился из виду в море. 17 судов остались далеко в море противу Телигула, из которых по отбытии флота учинено было сто пушечных выстрелов…".

"7-го. Флот неприятельский, по рапорту генерал-майора де-Рибаса, передовыми войсками в Очаковской части командующего, сего числа находился на якоре эскадрами в окружности Гаджибея, состоя из 75 судов, из коих 21 у самого замка. Неприятель поставил несколько палаток подле колодцев и на возвышении у замка".

III.35. Часопис армії об'єднаної.

Серпень 1789 р. (Уривки; Дубровин – 1894. – С. 252-254,256,257,259-261).

"14-го. Сего числа генерал-майор де-Рибас подъезжал с партиею к Гаджибею на весьма близкое расстояние; в окрестности крепости не было никакого неприятельского лагеря, судов же турецких находилось тогда близ Гаджибея 35, да в море в зрительную трубку усмотрел он 40 разного ранга…".

"17-го. Генерал-поручик Гудович представил при рапорте показания двух молдаван, взятых 16 сего августа от Гаджибея на Бендерской дороге, которые объявили, что они, быв сего лета перевезены на Буг в слободу Александровку, ехали в упомянутое селение за оставшимся там имуществом. В бытность их в Карагаше и возвращаясь назад, они турок не видали и что по левую сторону Днестра около упомянутого селения трава не вытоптана и никаких следов неприятельских войск не приметно.

…Генерал-поручик Гудович доносит, что по повещениям передовых войск, флот неприятельский флот стоит на прежнем месте..".

"20-го. От генерал-майора де-Рибаса получен рапорт, что посланная от него партия к Паланке никаких следов неприятельских не приметила, и что дорога к Бендерам заросла бурьяном; сия партия доходила до Гаджибея, имела 14 числа перестрелку с вышедшими из крепости турками, и отогнав у них 14 лошадей, возвратились с ними благополучно.

...Генерал-поручик Гудович доносит, что неприятельский флот стоит на том же месте. Сегодня, по причине байрама, проходила на флоте турецком пушечная пальба".

"26-го. По донесению генерал-поручика Гудовича, флот неприятельский стоит на прежнем месте.

...Генерал-поручик Гудович рапортует от 21-го, что неприятельский флот стоит на прежнем месте; 20-го же в полдень четыре легкие судна из числа оного подходили к берегу Карабаша, где, простояв не долгое время, выпалили из пушек более десяти раз и возвратились в свое место. Из неприятельского флота одно судно разъезжало близ берега от Гаджибея до устья Телиголя. По сухому пути ниже Сачавки примечен разъездом свежий след двух конных.

27-го. Генерал-поручик Гудович доносит от 23-го, что флот неприятельский стоит на прежнем месте, только три или четыре легкие судна из оного ходят осматривать вдоль нашего берега по разным местам, 22-го к вечеру были против Карабаша, а днем обозрели оба устья Аджиликов".

"28-го. ...Генерал-поручик Гудович доносит, что сего числа видно было далеко в море одиннадцать судов неприятельских. Генерал-майор де-Рибас, бывши у Телигола, не нашел из стоящего на прежнем месте турецкого флота восьми судов...".

"29-го. ...Генерал-поручик Гудович доносит, что неприятельский флот стоит на прежнем своем месте".

"30-го. ...По известиям, от пленных близ Гаджибея турок полученным, об отправлении сераскиром Гасан-пашою шести тысяч войска к Акерману, главнокомандующий для нужной предосторожности приказал генерал-поручику Потемкину остановиться в Гинцештах, как таком пункте, с которого везде по обстоятельствам удобно делать движения; а между тем генералу князю Репнину предписано идти на Тобак, где собраны войска неприятельские.

Генерал-поручик Гудович доставил в главную квартиру турецкого чиновника Умер-агу, пойманного 26 числа с другими двумя турками, вышедшими из Гаджибея для поимки языка.

Оный показал, что войска в Гаджибее до двух сот янычар, пушек в крепости 8 девятифунтовых, но ожидаются от капитан-паши три тридцатифунтовые. Около Гаджибея сделан глубокий ров, хлеба малое количество лежит в жилье, потому что магазейны прошлого года выжжены. В Гаджибей следует из Аккермана шесть тысяч вспомогательного войска; общая молва между турками есть, что в начале сентября войска их будут действовать повсеместно. Визирь переправляется из Мачина во внутрь Молдавии; а сераскер Гассан-паша с ханом из Измаила хочет идти к Рябой Могиле".

"31-го. ...По рапорту генерал-поручика Гудовича, флот неприятельский находится в прежнем положении. Генерал-майор де-Рибас уведомил его, что одно судно неприятельское приближалось вчерашнего числа к берегу, шло до устья Телигула, а потом и другое туда же следовало и, не дошед до первого судна, возвратились оба к флоту".

III.36. Ордер князя Г.Потьомкіна контр-адміралу М.Войновичу.

26 серпня 1789 р. № 1054. (Скорочено; Дубровин – 1894. – С. 241-242).

"Сегодня я возвратился с Прута. Я объезжал все корпуса, дабы видя их расположение локальное, начать общее движение, тут входить будет и от Очакова к Кочабею, а с теми судам к оному же. Боже благослови подать свою всесильную помощь.

Пальба в турецком флоте была по причине их праздника Курбан-Байрама, который точно того числа был...".

III.37. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
28 серпня 1789 р. № 1083. (Дубровин – 1894. – С. 245).

С получением сего извольте, ваше превосходительство, оставляя должное число, для охранения крепости Очаковской, с корпусом следовать к Коджабею, для овладения оным взять все лучшие меры, а паче всего просить Бога о Его помощи; орудия осадные в назначенном числе должны быть готовы. Тульскому пехотному полку приказал я переправиться, вы оный присоедините к себе, который, по окончании экспедиции, если Бог благословит, ко мне доставите к Днестру.

А как в тоже время и флот с флотилиею подействовать к тому же пункту должен, то положите все *на мере** с господином контр-адмиралом так, чтоб сухопутные войска прежде подошли и начали действие, а флоту вскоре за тем, ибо нужно берег иметь уже свободным и тем дать верную опору судам. Да поможет вам Господь Бог.

* Так в оригіналі.

III.38. Ордер князя Г.Потьомкіна контр-адміралу М.Войновичу.
28 серпня 1789 р. № 1085. (Дубровин – 1894. – С. 245-246).

Все части войск, мне вверенных предпринимают генеральное движение, должно теперь и морским силам действовать. Ваше сиятельство согласите все к лучшему с генерал-поручиком и кавалером Гудовичем, которому я приказал с войсками занять Коджабей. Действия ваши с флотилиею должны быть дружны. Я возлагаю на вас произведение атаки на суда неприятельские с полною доверенностью, что вы ничего не упустите и расположите все к лучшему. Призовите Бога в помощь и атакуйте живо, требуйте строго от каждого исполнения должности, уверьте от меня, что воздаяние храбрости я доставлю в полной мере, пусть только окажут усердие к щедрой Монархине, нельзя чтобы христианин не жертвовал всем противу врага христианства, а греки сверх того и на их тирана. Следствия будут зависеть от успехов, коли Бог благословит, потому и соединение последовать может.

При сем случае нужно Севастопольскому флоту оказаться; он может и в гавань возвратиться тем же ветром, которым неприятель пойдет к нему.

III.39. Ордер князя Г.Потьомкіна військовому судді А.Головатому.
28 серпня 1789 р. Нові Дубосари. (Фелицын – 1897. – С. 51).

Приказал я флотам атаковать у Аджибея неприятеля. Вам повелеваю быть в послушании полном у контр-адмирала и кавалера графа Войновича; покажите при сем случае храбрость, вам сродную, усердие к вере и верность к ее Императорскому Величеству.

III.40. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
31 серпня 1789 р. № 61. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 249).

"... Генералу Суворову предписано в его дирекции атаковать неприятеля. От Очакова корпус пойдет к Гаджибею. Повсеместно начинаются действия наступательные. Равно и на море. Нужна Божия помощь, о чем молим...".

III.41. Ордер князя Г.Потьомкіна генералу І.Меллеру.
4 вересня 1789 р. № 1144. (Дубровин – 1894. – С. 265).

В начальство ваше препоручая войска второй части армии, Всемилостивейше мне вверенной, до прибытия ко мне господина генерал-аншефа и кавалера князя Репнина, вашему высокопревосходительству предписываю немедленно отправиться к Очакову, и по данным от меня господину генерал-поручику и кавалеру Гудовичу повелениям произвесть предприятие на Гаджибей.

III.42. Протокол засідання Державної ради.
10 вересня 1789 р. (Уривок; Архив Гос.совета. – 1869 – С. 740).

"Читаны реляции: князя Потемкина-Таврического от 31 августа..., что генералу Суворову приказано атаковать неприятеля, показывающегося в его дистанции, и что корпус от Очакова пойдет к Ходжабею...".

III.43. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
4 вересня 1789 р. Табір на гирлі Тилігулу. (Скорочено;
Дмитренко – 1896-II. – С.135-137).

Нарядить к походу три 500-х конных полка по следующему порядку:

Полку, который находиться на Сасычке, переехать 5-го числа сего сентября и стать на вершине первого Аджилика (я разумею тот первый, который от Телигула), а выступить оному полку из теперешнего его места не ранее пяти часов пополудни. Следовать с такою осторожностью, чтобы неприятель ни издали, ни из близости ничего приметить не мог. Прибывшим до первого Аджелика вершины, учредить небольшие, но доброконные разъезды к лиману Куяльникам и до последнего Аджилика и что примечено будет, рапортовать прямо ко мне на Сасычку.

Другой полк будет находиться при моем корпусе и 5-го ж числа пополудни в 5 часов, переправившись через Телигул, имеет следовать в Сасычке, открывая левую сторону той дороги, по которой будет маршировать корпус. Из сего же полка отрядить небольшое, но отборное число из испытанных старшин и казаков, по благоусмотрения вашего высокоблагородия, для открытия неприятельских движений в Гаджибее.

Сии партии, с помощью Всевышнего, должны дойти скрытым образом до последнего мысу по сию сторону Пересыпа и, обозря прилежно неприятельские силы со стороны моря и сухого пути, возвратиться ко мне с рапортом на вершину первого Аджелика, где я буду находиться в то время.

Третий полк разделить на две равные части, по 250 казаков, при должном числе старшин. Из них одна поручается в ведение есаула и отряжается с пехотным полком господина полковника, от армии капитана, Давида Белого, почему сказанному есаулу с командою, сего числа по полудни в шесть часов, непременно к нему явиться и состоять под полным его ведением. Сие войско будет ходить скрытным образом по берегу моря, так как уже от меня реченному полковнику Белому предписано. Вторая конная часть в 250 же человек, состоящая с половинным числом старшин при полковнике, имеют пятого же числа по утру рано переправиться через Телигул в брод и встать противу уч-

реждениого вновь перевоза, где держаться прибытия и переправы четырех осадных орудий, для прикрытия и провожания которых определяется сия часть совместно с пехотным полком полковника, от армии поручика, Ивана Порохни. Сим конной части и пехотного полка начальникам между собой снестись о старшинстве. Младшему явиться и быть в команде старшего.

Извольте, ваше благородие, ко мне немедленно доставить о господах полковниках и всех чиновниках каждого полка именной список и дать мне знать, кого вы отрядите при войсковом обозе, который прикажите для лучшей обороны и ополчения на устье Телигула соединить с обозом от пехоты и составить один Кош на удобнейшем месте для выгоды людей и лошадей.

...Да помоги Всемилостивейший и Всемогущий Бог.

III.44. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса полковнику І.Порохні.
4 вересня 1789 р. На гирлі Тилігулу. (Дмитренко – 1896-II. – С. 137).

Отдав на некоторое время ваши 2 пушки под ведение господина полковника Малого, имеете, ваше благородие, с вверенным вам полком переправиться через Телигул, на ту сторону вновь учрежденного перевоза и ожидать прибытия 4-х осадных орудий, которые поручаются прикрытно вашему полку. Я ожидаю, что вы, ответствуя столь важной доверенностью, будете стараться сохранить оные и дать всякое вспомоществование и в переправе и в переходе оных до желаемого места. Для лучшего прикрытия и ополчения приказал снарядить к вам 250 человек конных казаков с должным числом старшин, при полковнике, с которым имеете о старшинстве ваших чинов снестись. Если он найдется в чине моложе вас, то я предписал, что б он явился у вас, когда тот старше, имеете состоять под его командой и сей ордер, для исполнения по оному, вручите ему.

III.45. Лист генерал-майора Й.Де-Рібаса до кошового отамана З.Чепіги.
11 вересня 1789 р. № 33. Табір при останньому Аджибеї.
(Дмитренко - 1896-II. – С. 139-140).

В необходимой подробности, при выступлении с нынешнего лагеря, у прикрытия оставляемого здесь всего корпуса обоза, рекомендую вашему высокоблагородию отрядить конный полк верных Черноморских казаков господина армии секунд-майора Петра Мекульского, которому это исполнить, дано будет от меня наставление.

Полкам же конным и пехотным, в команде вашей состоящим, извольте подтвердить, чтоб оные к походу были совсем готовы, а в 4 часа вышли из балки к Долгой Могиле и не доходя до оной, на плоскости остановились.

Я прикажу в сем месте общий отслужить молебен, к чему приуготовиться в войске вашего командования священнику. По отслужении же оного, прикажу о дальнейшем следовании.

Извольте еще отрядить сто человек из надежных старшин, которых для препровождения пехотных батальонов и осадной артиллерии в ту балку, которая им назначена для дневанья, не доходя Пересыпа, и сами с конницей и пехотой старайтесь наступающей ночью войти в Кривую балку, куда при переходе брода прикажите идти далее от рога, дабы в сем месте не разбить оного и не сделать к переходу не столь удобным, а войдя в сказанную Кривую балку и учредя все распоряжения, что б не подать неприятелю ни малейшего вида заметить о бытности вашей там, прикажите вырывать сколько можно канавок, для чего велю дать вам лопаты.

III.46. Рапорт генерал-поручика І.Гудовича князю Г.Потьомкіну.
14 вересня 1789 р. № 206. В таборі при Гаджибеї. (Дмитренко – 1896-II. – С. 35-37).

Повеление Вашей Светлости исполнено. Сего утра Гаджибей взят штурмом. Господин генерал-майор и кавалер Рибас - вел атаку с передовым корпусом, к которому я, как уже доносил Вашей Светлости, придал прежде батальон Троицкого пехотного полка, а вчера в вечеру отрядил еще в добавок к осадным, их полевых орудий батарею, состоящую в десяти орудий для стреляния по неприятельским судам, прикрывавшим замок, при господине артиллерии майоре и кавалере Меркеле.

В добычу от неприятеля получено восемь пушек, несколько знамен, из которых четыре целых, а прочие изорваны, семьдесят пять пленных, из которых один двух-бунчужной Ахмет-паша и несколько чиновников. С нашей стороны урон мал и состоит в трех убитых рядовых Троицкого пехотного полка и одном казаке, да раненных рядовых того ж полка одиннадцать и Николаевского Гренадерского батальона двенадцать человек, а с неприятельской стороны найдено до сих пор убитых девяносто два человека.

По взятии замка, неприятель из судов, прикрывавших замок, которых было до сорока и в том числе две батареи, стрелял как по взятому уже замку, но искусством господина артиллерии майора и кавалера Меркеля и верным стрелянием из батареи, состоящей из четырех осадных и десяти полевых орудий, оныя суда принуждены были поспешно ретироваться. Уповательно при том, что неприятель понес на судах немалый урон, ретируясь скоропостижно и оставя нам в добычу два поврежденные лансона, из которых один был принужден пристать к берегу и отдаться сам в плен, а другой стоит близко замка без движения, который перевезть к берегу приложено будет старание.

Жаль, что несносная погода, случившаяся пополуночи, когда мы шли к атаке, немогши уже скрыть своего марша, удержала, я полагаю, господина контр-адмирала и кавалера графа Войновича сделать поиск с флотилиею по условию нашему. Атаку же отсрочить было неможно, поскольку корпус господина генерал-майора и кавалера Рибаса, пришедши к замку, стоял от оного не более, как в двух стах шагах и неприятель, легко могши оный приметить, взял бы свою осторожность.

Атака сия, по препоручению моему произведена была и дело сие желаемый успех получило неутомимым старанием господина генерал-майора и кавалера Рибаса, которому, отдавая сию справедливость, за долг почитаю донести о нем Вашей Светлости, как о человеке особливо отличившимся. Господин генерал-майор и кавалер Рибас рекомендует бывших под командою его Троицкого пехотного полка господина полковника Хвостова, как открывшего путь из первых всходом по лестнице на стену замка, и капитанов: находящихся при нем господине генерал-майоре и кавалере в правлении должности дежур-майора, Орловского пехотного полка Трубникова, представляющего сей рапорт Вашей Светлости, Троицкого Ивана Воинова, Гренадерского Николаевского батальона Карла Либуха и находящегося в особом отряде начальником Ряжского пехотного полка секунд-майора Воейкова, с особливою скоростью занявшего по данному от господина генерал-майора и кавалера Рибаса приказанию близ укрепления Гаджибейского селение, именуемое Хан.

Господин артиллерии майор и кавалер Меркель, как выше упомянуто, заслуживает особливую похвалу, причинивши чувствительный урон на судах неприятельских, в виду всего флота неприятельского. Поколику неприятель не смел сделать из судов высадки, а потому, хотя весь корпус и не был в деле, но однако ж за долг поставляю донести Вашей Светлости об отменном во всю экспедицию попечении и усердии господина генерал-майора и кавалера графа Безбородька и бригадира Шереметьева. Взятые у неприятеля четыре знамя имею честь представить при сем Вашей Светлости; пленного

ж двух-бунчужного пашу с прочими пленными я отправляю в Очаков; будучи неизвестен угодно ли будет Вашей Светлости, чтоб он персонально к вам был и ожидая вашего повеления о его дальнейшем отправлении и о его содержании.

Верные казаки Черноморского войска, как конные, так и пешие служили усердно и смело.

III.47. Рапорт генерал-майора Й.Де-Рібаса генерал-поручику І.Гудовичу.
Вересень 1789 р. Аджи-бей. (Дмитренко – 1896-I. – С. 37-40).

Стараясь исполнить в точности подробные повеления от вашего высокопревосходительства касательно скрытого следования со вверенным мне передовым корпусом к Аджибейскому замку, дабы в соответствие соглашению вашего высокопревосходительства с господином контр-адмиралом графом Войновичем нечаянно напасть как с сухого пути так и с флотом на неприятеля, с 11-го на 12-е число сего месяца в ночи перешел я с тремя конными и тремя пешими с 6-ю их пушками полками верных черноморских казаков узкий перешеек между морем и обеими Куяльниками, а с 12-го на 13-е в ночи перешли 2 батальона пехоты, осадной артиллерии 4 орудия и 6 полевых пушек и полковых пушек с их снарядами. Тишина и порядок, который наблюдался во время перехода опасного сего места, на расстоянии 8 верст под выстрелами флота и важного по тому более, чтоб малейшею неосторожностью открылось приближение наше, заслуживают особливое примечание к достойной похвале войск и начальников каждого отряда.

По собрании всего корпуса в Кривой балке от Аджибея в 7-ми верстах, сделано от меня следующее распоряжение: пехота разделена на 2 части, каждая из двух рот Николаевского гренадерного батальона и двух Троицкого пехотного полка, с резервами в обеих частях. 1-я под командою г-на полковника Хвостова должна была самим берегом прямо к замку следовать и овладеть оным, взойдя по лестницам, на правом же его фланге два полка пеших верных черноморских козаков с резервами их должны были в одно с ними время, подступя к замку, стараться войти и разделить на все стороны внимание обороняющих оной; 2-я под командой г-на секунд-майора Воейкова с одним полком верных черноморских козаков имела занять форштадт и препятствовать как с флота сикурсу, так и уходу из замка на суда. На перешейке же устроена батарея из 4-х осадных и 12-и полевых орудий с тем, чтобы стрелять с боку по судам неприятельским.

В сем порядке в 7-м часу вечера выступили и пришли к балке, от замка в 2-х верстах отстоящей. Весь день 13-го числа ветер был благоприятный и я, по уведомлению г-на контр-адмирала и кавалера графа Войновича, что флотом выступит, и по сделанному с ним условию, учредя в 3-х местах по берегу огни. С великою радостью, что все войско со мной делило, ожидал его прибытия. Хотя ж в полночь ветер и весьма усилился, но я, полагая несомненно, что флоту близко уже быть надлежало, да и видя уже невозможность в такой близости к неприятелю далее скрываться, а более, что никакой нужды в том не находил, в 4-м часу за полночь при помощи Божьей, со всеми частями по назначению их пошел.

Г-н полковник Хвостов, имевший во все время на левой стороне флот и долженствующий переходить овраг под картечными выстрелами, в 5 часов был уже в 100 саженях от стены. Как по тревоге, в части г-на майора Воейкова от верных черноморских казаков, кои неприятелем открыты были, и на которых тотчас с замка из пушек стрелять начали. Не ожидая уже правого своего фланга, постепенно пошли к стене. Свидетель я был очевидный порядку и скорости сего происшествия. Он сам первую лестницу поставил, прочие лестницы были поставлены так же весьма скоро, и несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь крепости и отверстия в стене, а потом пушеч-

ную пальбу с судов неприятельских четверти часа вся левая сторона стены занята была, а вскоре потом овладели воротами и всем замком.

Г-н Воейков, когда открыт стал неприятелем, со всей частью своею, с отличной скоростью и порядком, заняв окрестное селение и выбив неприятеля из слободы, оставил в оном свой резерв и сам пришел в назначенное ему с правой стороны замка на берегу место, для воспрепятствования сикурсу, который от флота мог быть послан. Счастливый успех в овладении замком мог бы иметь невыгодные последствия от того, что флот неприятельский сильною стрельбою из пушек и мортир начал вредить на берегу расположенному и в замок вступившему войску, ежели б ваше высокопревосходительство не совершил победу присылкою с г-ном артиллерии майором и кавалером Меркелем 12-ти пушек полевых. Вы собственно уже свидетели тому, что в короткое время не только стрелять с флота перестали, но и суда от сильного повреждения от берегу отходить начали. Из коих два принуждены были сдаться и, опустя флаг идти к нашему берегу.

Взято у неприятеля: 12-ть пушек, 7 знамен, 2 флага, 22 бочки пороху, ядер разного калибру до 800. В плен взяты: паша двухбунчужный Ахмет, Бим-паша, 5-ть агов, 5-ть байрактарей, капитан судна, нижних чинов 66 человек, убито более ста и думать должно, что многие спаслись, уйдя на суда на 4-х баркасах, отваливших от берега во время сражения. Урон наш состоит из 5-ти убитых, ранен офицер один, унтер-офицер 1, рядовых 31 человек.

Всю справедливость отдавая неустрашимости и послушанию вверенных мне войск, должностью себе поставляю особенно вашему высокопревосходительству засвидетельствовать, что г-н полковник Хвостов в совершенстве заслуживает вашего высокопревосходительства представительство о нем, яко о храбром и расторопном офицере. Имею честь при том рекомендовать г-на артиллерии майора и кавалера Меркеля, который успешною стрельбою принудил флот к быстрому бегству, г-на майора Воейкова, исполнившего точно и храбро предписанное ему, и господ капитанов: Троицкого полка Воинова, Николаевского гренадерского батальона Люберха, вошедших прежде всех на стену, Орловского пехотного полка Трубникова, находившегося при мне в должности дежур-майора и взошедшего с первыми людьми, бывшего при осадных орудиях артиллерии квартеймистра Давлекеева, и при полевых квартеймистра ж Эртмана, Николаевского батальона поручика Буаселя, и Троицкого полка подпоручика Слободгинова. Особливую заслуживают так же похвалу: Лифляндского Егерского корпуса г-н секунд-майор Сандерс, поставивший во время штурма флаг на замок, Херсонского пехотного полка подпоручик Беляк, исполнявший исправно всякие препоручения, Донского войска есаул Кумчатский, пожелавший быть на штурме и находившейся неотлучно при господине полковнике Хвостове, сотники: Лапин, Сенякин, хорунжий Мельников и сержанты: Николаевского батальона Василий Зюзин и Троицкого полка Иван Попов. Сии два первые в разных местах взошли на стену.

Справедливую похвалу отдаю войску верных Черноморских козаков и особенно предводившему оным полковнику и кавалеру Чепеге, который ударил на бежавшего из замка неприятеля, полковнику и армии капитану Белому, хорунжему, армии поручику Алексею Высочину, старшинам: армии прапорщику Павлу Лисаневичу и Василию Левенцу, есаулу и армии прапорщику Прокофию Чайковскому, хорунжему Ивану Сербину и хорунжему ж, от армии прапорщику Андрею Белому. В заключении всего признать должен, что во все продолжение экспедиции сей, в доставлении снарядов, провианту и многих других нужных случаях, великое я имел пособие от армии подполковника и кавалера Головатого, которого особливо препоручить вашему высокопревосходительству осмеливаюсь.

III.48. Рапорт полковника І.Порохні військовому судді А.Головатому.
15 вересня 1789 р. № 29. (Дмитренко – 1896-III. – С. 138).

Сего сентября 14-го числа по утру, по власти всемогущего Создателя, крепость Аджибейская взята. В полку моем между казаками все состоит благополучно, о чем вашему благородию рапортую.

III.49. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
16 вересня 1789 р. № 67. (Уривок; Дубровин – 1894. – С.283).

"...14-го взят генерал-майором Рибасом замок Гаджибейский в виду всего флота, о чем еще не имею рапортов обстоятельных. Наша флотилия не могла за равноденственными бурями приблизиться, по прошествии выступит она, там и флот Севастопольский и Таганрогская эскадра, что Бог даст.

Можно сказать, всемилостивейшая Государыня, что десница вышняя везде присутственна с вашими войсками. Еду обозревать Бендеры со всею моею конницею. Пехоты со мной только три полка; два корпуса егерей, под командою генерала Потемкина, ко мне пришли".

III.50. Ордер князя Г.Потьомкіна полковнику Скаржинському.
16 вересня 1789 р. № 1209. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 285).

"Я доволен скорым вашим уведомлением о Гаджибее. Теперь можете вы стоять и не закрывшись, и палить зорную пушку...".

III.51. Ордер генерал-поручика І.Гудовича військовому судді А.Головатому.
17 вересня 1789 р. № 511. Табір при Гаджибеї. (Дмитренко – 1896-II. – С. 293).

В переправе посланных отсюда в Очаков с поручиком Толмачевым и командой, взятых при взятии Гаджибея: двух-бунчужного пашу, несколько чиновников и пленных, всего 82 человека через Березанскую переправу, извольте ваше высокоблагородие приказать подать им помощь.

III.52. Рапорт генерал-поручика І.Гудовича князю Г.Потьомкіну.
18 вересня 1789 р. № 215. (Дмитренко – 1896-I. – С. 40-44).

В дополнение донесения моего вашей светлости от 14-го сего месяца о взятии Гаджибея, по данному мне от вашей Светлости повелению, получа от господина генерал-майора и кавалера Де-Рибаса обстоятельное уведомление, которое при сем в оригинале представляя, имею честь донести: господин генерал-майор и кавалер Рибас по препоручению и подробному распоряжению моему, касательно следования с передовым корпусом к Гаджибейскому замку, дабы сходственно сделанному, по повелению вашей Светлости, соглашению моему с господином контр-адмиралом и кавалером графом Войновичем нечаянно напасть, как с сухого пути так и флотом на неприятеля, с 11-го на 12-е число сего месяца в ночи перешел с тремя конными и тремя пешими полками верных Черноморских казаков и с шестью их малыми пушками узкий перешеек между морем и лиманами обоих Куяльников, а с 12-го на 13-е в ночи же перешли там два батальона пехоты, то есть Николаевский гренадерский и прибавленный мною Троицкого пехотного полка, осадной артиллерии 4-е орудия и шесть пушек с их снарядами,

из числа которых 4-е полковые пушки и 2-е шестифунтовые полевые, отряженные от меня прежде в Николаевский Гренадерский батальон.

Тишина и порядок во время перехода узкого сего места на расстоянии 8-ми верст под выстрелами неприятельского флота, где малейшая неосторожность открыла бы приближение войск наших, наблюдены были в точности данных о том приказаний. Сим в Кривой балке в 7-ми верстах от Гаджибея и под закрытием оной от стороны Аджибея расположился. Того ж 13-го числа главный корпус второй части, шедший скрытыми маршами по другой дороге, дабы выйти во время занятия передовым корпусом Гаджибейского замка с правой стороны оного, для подкрепления того корпуса в сей атаке и поражения неприятеля в случае высадки по сделанному о том предположению, как то я доносил вашей Светлости, и сблизившись пред Гаджибеем с передовым корпусом верстах в 8-ми, дабы не открыться неприятелю, по случаю встретившихся тут при переходе высот, которые от Гаджибея были видны, остановился идти днем и расположился на низком месте в 8-ми верстах от передового корпуса в ожидании ночи, а сам я ездил в передовой корпус для обозрения положения мест и сделании нужных распоряжений. По исполнении того и по возвращении назад, отрядил я от себя вперед на левый фланг батарею из 10-ти пушек, состоящую под прикрытием батальона. Потом, выступя за час до вечера, когда неприятель не мог уже приметить, главный корпус пошел в свой марш и по случаю сделавшегося чрезвычайного дождя и темноты остановился верст за семь от Гаджибея в намерении за час до света идти по сделанному положению и подкреплению передового корпуса при взятии Гаджибея и к поражению неприятеля в случае его высадки.

Между тем, господин генерал-майор и кавалер Рибас для продолженной атаки Гаджибея разделил пехоту свою на 2 части, каждая из двух рот Николаевского гренадерского батальона и двух рот Троицкого пехотного полка с резервами в обоих частях. 1-я под командою г-на полковника Хвостова должна была левым берегом прямо к замку следовать и овладеть оным, взойдя по лестницам; на правом же фланге два полка пеших верных Черноморских козаков с резервами их должны были в одно с ним время, подступя к замку, стараться войти и разделить на все стороны внимание обороняющих оный; 2-я под командой секунд-майора Воейкова с одним полком верных Черноморских козаков имела занять форштадт и препятствовать уходу неприятеля из замка на суда. На перешейке же внизу берега устроена была батарея из четырех осадных и двенадцати полевых орудий с тем, что бы стрелять с боку по судам неприятельским.

В сем порядке в 7 часов вечера выступил он, господин генерал-майор и кавалер Рибас и пришел в балку, от замка в 2-х верстах отстоящую. Весь день 13-го числа ветер был благополучный, и по уведомлению господина контр-адмирала и кавалера графа Войновича, что флот выступит и по сделанному с ним условию, он, господин генерал-майор и кавалер, учредя в трех местах по берегу огни, ожидал его прибытия. Хотя ж в полночь ветер и весьма усилился, но он полагая несомненно, что флоту уж близко быть надлежало, да и видя уже невозможность в такой близости к неприятелю далее открыться, а более, что не находил в том нужды, в 4-м часу по полуночи, при помощи Божьей, со всеми частями по назначению их пошел к атаке.

В продолжении сего времени, равным образом обнадеживаясь по сделанному с господином контр-адмиралом и кавалером графом Войновичем условию и по полученному от него уведомлению, что флот выступит, пошел в марш к предположенному месту к правой стороне замка за час до свету и погода тогда сделалась полегче, а в 7-м часу утра и совсем утихать стала. Между тем, находившийся в передовом корпусе г-н полковник Хвостов, имевший во все время на левой стороне флот и долженствовавший переходить овраг под картечными выстрелами, в 5 часов был уже в 100 саженях от стены,

как по тревоге в части майора Воейкова от верных Черноморских козаков, кои неприятелем открыты были и на которых тот час с замка из пушек стрелять начали, не ожидая уже правого своего фланга, поспешно пошел к стене. Г-н генерал-майор и кавалер Рибас свидетельствует порядок и скорость сего происшествия означая, что г-н полковник Хвостов сам первую лестницу поставил и с первыми людьми на стену пошел, прочие лестницы поставлены были также весьма скоро, и, несмотря на скорый пушечный и ружейный огонь с крепости и отверстий в стене, а потом пушечную стрельбу с судов неприятельских, менее четверти часа вся левая сторона стены занята уже была, а вскоре потом овладели и всем замком.

Майор Воейков, когда открыт стал неприятелем со всею частью своею, с отменной скоростью и порядком, заняв окрестное селение и выбив неприятеля из слободы, оставил в оном свой резерв и сам пришел в назначенное ему с правой стороны замка к берегу место, дабы воспрепятствовать уходу на суда бегущему от замка неприятелю. По таковом овладении замком, флотилия неприятельская сильною стрельбою из пушек и мортир начинала уже вредить на берегу расположенному и в замок вступившему войску, как нарочно присланная от меня артиллерия с майором и кавалером Меркелем батарея в четырнадцать орудий, перенесенных с отменной скоростью с левой стороны замка, где не могла она уже со всем успехом против уклонившихся вправо неприятельских судов, на правую сторону замка для удобнейшей стрельбы по оным, начала производить по сим судам сильную пальбу. Главный же корпус пошел на возвышенное место в полуверсте от замка в виду неприятельского флота, и я будучи на правой стороне замка у батареи, был очевидным свидетелем, что искусством артиллерии майора и кавалера Меркеля и верным стрелянием из всей батареи неприятельские суда не только принуждены были окончить стрельбу свою, но и от сильного повреждения начали от берегу поспешно ретироваться и два из них, спустя флаги, нам сдалися, которыми мы овладели и дело же при мне окончилось.

Взято в оном у неприятеля в добычу: 12 пушек, 7 знамен, 2 флага, 22 бочки пороху, и до 800 ядер разного калибра. В плен взяты: двух-бунчужный Ахмет-паша, Бим-паша, 5 агов, 5 байрактарей; капитан судна, нижних чинов 66 человек. Убито более 100 и думать должно, что многие спаслись, ушедши на суда на 4 баркасах, отваливших от берега во время сражения, ибо по известиям пленных всякий день по 600 человек на берег к сему замку из судов было высаживаемо. Урон наш состоит в 5 убитых. Ранено: офицер 1, унтер-офицер 1, рядовых 31 человек.

Господин генерал-майор и кавалер Рибас, отдавая всю справедливость неустрашимости и послушанию бывших при сем деле войск, сверх рекомендованных в донесении моем к Вашей светлости от 14-го числа сего месяца полковника Хвостова, артиллерии майора и кавалера Меркеля, майора Воейкова и капитанов Троицкого пехотного полка Воинова, Николаевского Гренадерского батальона Люберха и Орловского пехотного полка Трубникова, особливо отличившихся, рекомендуем еще бывшего при осадных орудиях артиллерии квартермистра Давлекеева, а при полевых квартермистра ж Эртмана, Николаевского батальона поручика Буаселя и Троицкого полка подпоручика Слободгинова. Також приписывает особливую похвалу Лифляндского егерского корпуса секунд-майору Сандерсу, поставившему во время штурма флаг над замком, Херсонского пехотного полка подпоручику Беляку, исполнявшему исправно разные ему от него господина генерал-майора и кавалера во время дела препоручения, Донского войска есаулу Кумчатскому, пожелавшему быть на штурме и находившемуся неотлучно при г-не полковнике Хвостове, сотникам Лапину, Сенякину, хорунжему Мельникову и сержантам: Николаевского батальона Василию Зезину и Троицкого пехотного полка Ивану Попову, которые два первые в разных местах взошли на стену.

Отдать также справедливую похвалу войску верных Черноморских козаков и особенно предводившему оным г-ну полковнику и кавалеру Чепеге, который ударил на бежавшего из замка неприятеля, полковнику и армии капитану Белому, хорунжему, армии поручику Алексею Высочину, старшинам: армии прапорщику Прокофью Чайковскому, хорунжему Ивану Сербину и хорунжему ж от армии прапорщику Андрею Белому, присовокупляя к тому наконец, что во все продолжение всей экспедиции в доставлении провианту, и многих других нужных случаев великое он имел пособие от подполковника и кавалера Головатого, которому так, как исправлявшего равным образом и все мной на него возлагаемое с отличным усердием и расторопностью, долгом почитаю отдать отличную похвалу, так же как и Тамбовского пехотного полка капитану Петру Титову, употребленному от меня в разные по сему посылки с приказами и исполнявшему оные с особливою расторопностью и усердием, подпоручику Таврического Гренадерского полка Игнатьеву, употребленного по главному корпусу в должность квартмейстера, и войска Черноморских казаков есаулу от армии прапорщику Кондратию Табанцу, употребившему много неусыпного труда и усердия при ведении главного корпуса по здешним трудным дорогам во время сей экспедиции, и представляющего вашей Светлости сие донесение и 2 взятые на пленных судах флага Херсонского легкоконного полка с поручиком Бургартием во всю сию экспедицию при мне бывшем и с усердностью исправлявшим ему препорученное.

III.53. Ордер князя Г.Потьомкіна полковнику Маркову.
20 вересня 1789 р. № 1224. (Дубровин – 1894. – С. 292).

От генерал-поручика и кавалера Гудовича получил я рапорт о взятии замка Гаджибейского господином генерал-майором и кавалером Рибасом, в виду всего флота турецкого, при чем пленен Ахмет-паша двухбунчужный и до ста человек гарнизону, более ж того побито, получено семь пушек и четыре знамени. Казаки войска черноморского, бросившись в воду, овладели одним лансоном неприятельским, вооруженным двадцати семи фунтовою пушкою, на котором было 26 человек. Во флотилии турецкой великий сделан вред поставленной на берегу батареей.

Дав вам о сем знать, предписываю принесть благоденственное молебствие Всевышнему и сделать при том 13 выстрелов.

III.54. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
20 вересня 1789 р. (Дубровин – 1894. – С. 293).

Рапорт ваш о занятии Гаджибея господином генерал-майором и кавалером Рибасом я получил, за что препоручаю объявить всем мое удовольствие. Не знаю, что еще последовало от флота; но если бы была милость Божия, то замок, как нам не нужный, Гаджибейский разорить до основания, пушки же отвести в Очаков. Тамбовский полк туда же отправить, а с прочими со всеми приблизиться к Паланке, где я и сам окажусь.

Ежели бы открылся путь графу Войновичу в Севастополь, то стараться получать часто сведения от берегов, дабы через то знать где он будет находиться. Замку мне рисунок с профилем пришлите. Осадную артиллерию имейте при себе.

III.55. Лист князя Г.Потьомкіна до генерал-майора Й.Де-Рібаса.
20 вересня 1789 р. (Дубровин – 1894. – С. 293).

Отправляю к вам обратно от вас присланных и спешу сказать вам, Осип Михайлович, мое удовольствие и благодарность. Ежели Бог благословит успехами на воде, то замок разорить до основания. Я приказал со всеми идти к Днестру, оприч Тамбовского [полка]. Скажите всем, что я не оставлю без воздаяния. Хорошо, если бы на воде успехи дозволили лодкам казацкой и прочей флотилии войти в Днестр. О сем скажите адмиралу мой приказ, а ежели ему откроется путь в Севастополь, то бы с берегов примечать и давать мне часто знать. Я на сих днях буду у Паланки и вам дам знать. Изготовьте коляску и почту, я приеду. Поставьте казаков для коммуникации на 20 верст до места где ваши переправились последние.

III.56. Пропозиція князя Г.Потьомкіна Дивану князівства Молдавського у Ясах.
21 вересня 1789 р. № 1247. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 307-308).

"...14-го генерал-майором Рибасом взят приступом, в виду всего отряда [флота] турецкого, замок Гаджибейский, в котором пленен Ахмет-паша двух-бунчужный и до 100 человек гарнизону, более ж того побито, получено 12 пушек и четыре знамени. Казаки верного войска черноморского, бросаясь в воду, овладели лансоном неприятельским, вооруженным двумя пушками. В флотилии турецкой сделано повреждение поставленной на берегу батареей.

Возвещая Дивану благополучные сия происшествия, предписываю во всем княжестве Молдавском отправить благодарственное в церквях молебствие".

III.57. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
23 вересня 1789 р. № 67. Гаджибей. (Дубровин – 1894. – С.141).

По получении сего, как можно скорее изволите для проезда его светлости поставить у Маяка, у Аджидера, у Куяльника и на Барабои, в каждом месте по пятнадцати, всего шестьдесят лошадей, и по поставлении, немедленно дать мне знать.

III.58. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
Вересень 1789 р. № 69. Гаджибей. (Дубровин – 1894. – С.141).

Его светлость высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и многих орденов кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический изволил ко мне предписать, войскам моей команде врученным, бывшим при взятии Гаджибейского замка, за приближение к оному в добром порядке и за взятие оного объявить его благоволение от особенного удовольствия проистекающее, я о сем ваше высокоблагородие извещаю, предписываю как конным казакам, в вашей команде состоящим, так и в три полка пехотных верных Черноморцев об этом дать знать.

III.59. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
Вересень 1789 р. № 72 При Аджибеї. (Дмитренко – 1896-II. - С. 142).

Его Светлость высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и многих орденов кавалер князь Григорий Александрович Потемкин изволили ко мне предписывать моей команды войскам, бывшим при взятии Гаджибейского замка, объявить благоволение, от особенного удовольствия проистекающее. Хотя ж вы здесь при самом деле и не участвовали, но так как делали всевозможные вспоможения доставлением са-

мых нужных вещей, то я и не преминул о сем упомянуть в последнем моем его светлости донесении и надеюсь, что оное без воздания конечно оставлено не будет.

III.60. Часопис армії об'єднаної.

Вересень 1789 р. (Уривки; Дубровин – 1894. – С.299-301, 303-305).

"...От генерала Де Рибаса от 5 числа, что флот турецкий стоит на прежнем месте, что неприятель около Гаджибея выжигает степь и что он, генерал-майор, сего числа перейдет в войсками команды своей Телигол".

"...Генерал-поручик Гудович от 8 числа доносит, что он с корпусом, ему вверенным прибыл в Кошачью балку расстоянием 30 верст от Песчаного броду. Неприятельский флот стоит на прежнем своем месте".

"...Получен рапорт от генерал-поручика Гудовича, что он с корпусом прибыл в Песчаный брод, что Тульский пехотный полк с ним соединился, и что он продолжает далее путь свой к исполнению предписанного ему предприятия".

"...Генерал-поручик Гудович рапортует от 10 числа, что хотя он предполагал быть перед Гаджибеем в три марша, но принужден будучи обходить трех Куяльников широкие лиманы, достиг сего только числа до второго Куяльника, и что не прежде полагает быть у Гаджибея, как 13 числа сего месяца. При сем доносит, что флот неприятельский стоит на прежнем месте".

"15-го. Получен рапорт от генерал-аншефа Суворова, что союзные Императорские Российские и Цесарские войска под командою помянутого генерал-аншефа и принца Кобурга 11-го числа сего месяца, по жестоком сражении, через целый день продолжавшимся, одержали совершенную победу над верховным визирем. Пять тысяч неприятелей осталось на месте, несколько сот достались в плен, взят обоз, множество военной амуниции, до 80 пушек и мортир. Наш урон мал, неприятель был в четверо сильнее. Сего же числа получено известие о взятии нашими замка Гаджибейского в виду всего флота".

"20-го. ...Получены рапорты генерал-поручика Гудовича: первый, что по данному от главнокомандующего повелению 14 числа сего месяца замок Гаджибейский взят штурмом. В добычу от неприятеля достались 8 пушек, несколько знамен, 75 пленных, между которыми двух-бунчужный Ахмет-паша и несколько чиновников. С неприятельской стороны убито более двухсот человек. Наш урон состоит в убитых Троицкого пехотного полку 3-х рядовых и в одном казаке, да ранено 23 человека. Неприятель из судов прикрывавших замок, которых было до 40 и в том числе две батареи, стрелял как по нашим войскам, так по взятому уже замку, но сильным действиям нашей батареи из 4-х осадных и 10 полевых орудий на берегу составленной, принуждены были поспешно ретироваться, оставляя нам два поврежденных лансона с их пушками и довольным числом провизии.

Второй [рапорт] от 15 числа, что большой флот неприятельский состоит в море от Гаджибея верстах в 14 без всякого движения, мелкие их суда ретировавшиеся вчера от выстрелов наших батареей, того числа в 11 часу утра подняв паруса, пустились к стороне Аккермана, и хотя ветер был попутный, но по их трудному подъему и медленному ходу приметно было, что многие из них повреждены и что в людях понесли от батареи нашей большой урон и тем более, что не могли продолжать пути до Аккермана, и пройдя верст 15 остановились от берегу верстах в четырех.

Третий [рапорт] от 16, что из числа пустившихся вчера легких неприятельских судов сего дня не нашел он между ними 17-ти, остальные же на прежнем месте т. е.

верстах в 15 от замка, а некоторые из них сего дня ходили к своему флоту, который на прежнем своем месте без движения, и возвратились опять к прочим.

Четвертый [рапорт] от 17 числа, что в тот день неприятельский флот с самого утра в движении, кроме больших кораблей, которые стоят на прежнем своем месте и сушат паруса. Прочие суда подвинулись на якорях верстах в 7 против залива Гаджибейского, против мыса оного поставлена еще одна большая батарея. Взятый в плен на судне в день штурма капитан объявил, что дней с восемь назад получен на флоте их фирман об отступлении легких судов назад.

Пятый [рапорт], что 17 дня часу в десятом неприятель бросал в замок бомбы, которые не доставали, а сего дня по утру три судна, подъехавши к нашей батарее против Гаджибеского мыса сделали из 18-фунтовых пушек выстрелов 40, но никакого вреда не причинили. А как скоро наша батарея была открыта, то они тотчас удалились и теперь стоят верстах в шести от берега.

Шестой [рапорт] от 19 числа, что неприятельские легкие суда, стоявшие в шести верстах против Гаджибейского мыса всех сорок одно, в числе которых батареи, кирлангичи, бомбарды, сего дня поутру ушли к большому своему флоту. Всех судов в большом и малом флоте состоит 55. Берег моря до устья Днестра им возбранен и наши разъезды рапортуют, что на левой стороне Днестра неприятель нигде не оказывается".

"...Для свободной переправы через Днестр и коммуникации с Гаджибеем, главнокомандующий предписал премьер-майору Гиржеву с командою конных волонтеров занять пост при деревни Кирсени".

Генерал-поручику Гудовичу предписано, двух-бунчужного Ахмет-пашу Гаджибейского отправить в Екатеринослав, рядовых же – к статскому советнику Фалееву для работы".

III.61. Рапорт полковника С.Письменного кошовому отаману З.Чепізі
19 вересня 1789 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 139).

Сего сентября 15 числа посланном ко мне от вашего высокоблагородия ордере под № 1638, в коем прописано, посланную с сим команду принять в свое ведение и, оставя все батовы в Беребое, отправиться до Паланки для поиска языка. По получении же, отправился я с оного 16 числа и переправясь через реку Днестр пешие, а только для всякого случая верховые четыре лошади с собою взяли, и подходя под оную Паланку и усмотрено нами только одних валахов, убравшихся со всем своим имением на гарбе трактовать до Белого города, и показали они: турков в оной Паланке осталась малая часть не на долгое время, а намерены и они с ними вместе идти. То как мы прилагали свое старание взять было языка от турков, то никак не возможно, проче волохов, ибо они заперлись в Паланке и стали палить с пушек картечью, не выходя с оной никуда. По возврате же оттоль, оставя команду в Беребое, при сем отправляю к вашему высокоблагородия, с старшиною Андреем Белым взятых трех человек волохов.

Удивляюсь я, на что у вас содержатся старшины, сколько у вас их находится, а у моей команды никаких нет, а мне, как вам и самим известно, что у них нужда, ибо я уже до крайнего изнурения лошадей сам себе привел, то пришлите хотя бы Прокопа Уманца, на что ожидаю резолюцию.

III.62. Рапорт військового судді А.Головатого генерал-майору Ферзену.
22 вересня 1789 р. № 1818. (Дмитренко – 1896-III. – С. 140.).

Как уже порученной флотилии команды моей лодки почти не нужны, а войско мне беспрестанно наскучает об походе, которого во всякой готовности до трех тысяч, и прилагая обо всем ведомость, прошу вашей светлости, не повелено ль будет открыть Днестровыя гирла, а там, соединившись с пехотою и конницею, увидеться с Аккерманом.

III.63. Ордер князя Г.Потьомкіна генералу Долгорукому.
23 вересня 1789 р. № 1259. (Дубровин – 1894. – С. 310).

В ожидании полков, к корпусу армии следующих, положил я частию спуститься по Днестру, во первых, чтоб не нуждаться кормом, второе - иметь лучшую воду, и наконец, сблизиться с войском под Гаджибеем находящимся, при случае ж и морские операции лучше видеть. Для сего тотчас отправить прикажите принцу Ангальту вперед атамана Платова с Чугуевским и двумя его казацкими полками; пешие волонтеры с ним же должны идти. Если неприятель в Паланке не удержится, то занять ему оную, а в противном случае остаться у сего укрепления и держать их тут до прибытия пехоты.

III.64. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
25 вересня 1789 р. № 1291. (Дубровин – 1894. – С. 313).

Г-ну генерал-майору и кавалеру де-Рибасу приказал я с флотилиею и лодками казачьими отправиться в Лиман Аккерманский, о чем вашему превосходительству донесет он сам словесно.

Коннице верного войска Черноморского приказал я перейти на здешнюю сторону Днестра, всю же их пехоту отправить на лодках.

III.65. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
27 вересня 1789 р. № 1294. (Дубровин – 1894. – С. 314).

Стоящую под Гаджибеем осадную артиллерию, ваше превосходительство, извольте, по получении сего, отправить к стороне Бендер, под прикрытие батальона Николаевского, двух легкоконных полков и одного казачьего Гакова, препоруча сей деташамент в команду г-на генерал-майора и кавалера графа Безбородько. Г-ну полковнику и кавалеру Скаржинскому приказал я выслать на встречу ему провожатых.

Сами, ваше превосходительство, имеете исполнить предписание мое о Гаджибее; взятую там артиллерию и снаряды отправить в Очаков. Фрегаты, туда отправляющиеся, могут вам в том способствовать; но в случае, если они ушли, воспользуйтесь другими способами.

По уничтожении Гаджибея, отрядите Тамбовский пехотный полк к Очакову, предписав ему, по рассмотрению вашему, там ли или в окрестности расположиться, и потом с прочими войсками следовать к Бендерам.

P.S. А о Тамбовском полку возьмите меры поставить его в близости Очакова, как можно выгоднее.

III.66. Наказ князя Г.Потьомкіна.
27 вересня 1789 р. (Дмитренко – 1896-II. – С. 23).

Господам полковникам и кавалерам, походным атаманам Платову и Исаеву и кошевому Чепеге, составя партию из своих команд, все вообще не более семидесяти

человек, отправить оную к стране Килии, приказав открыть верст на двадцать, и что усмотрено будет - рапортовать.

III.67. Наказ князя Г.Потьомкіна.
27 вересня 1789 р. (Дмитренко – 1896-II. – С. 23).

Господам полковникам и кавалерам, походному Атаману Исаеву и кошевому Чепеге с их командами, приблизиться к Аккерману и близ города расположиться, ничего не начиная с неприятелем.

Как скоро дастся сигнал из пушки, тотчас помянутым командам отсюда.

III.68. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-поручику І.Гудовичу.
3 жовтня 1789 р. № 1215. (Дубровин – 1894. – С.318-319).

По уничтожении замка Гаджибейского, вашему превосходительству предписываю полки Троицкий и Ярославский отправить в Белград. Люди могут переправляться прямо от Гаджидера, тягости же все перевесть у Паланки, где приказал я приготовить перевозные суда.

О Тамбовском полку ваше превосходительство имеете уже повеление мое, чтоб оный с наблюдением выгоды расположить у Очакова или в тамошней окрестности. Отправить его и теперь подтверждаю. Затем с Таврическим гренадерским полком извольте следовать; в сходстве посланного к вам ордера от 27 сентября, к стороне Бендер к соединению с отрядом, отправленным с генерал-майором Безбородком. Артиллерию полевую извольте взять с собою. Я прикажу полковнику Скаржинскому выслать противу вас для препровождения знающих людей.

III.69. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
3 жовтня 1789 р. № 73. (Дубровин – 1894. - С.320-322).

В то время, когда предпринял я генеральное движение на неприятеля войсками Высочайше мне вверенными, приказал я и командующему корпусом под Очаковом генерал-поручику Гудовичу произвесть поиск на Гаджибей, перед которым тогда весь флот неприятельский находился. Генерал-поручик Гудович 3 дня сентября месяца отправился из-под Очакова и к 12-му прибыл на два марша от Гаджибея.

Командующий передовыми войсками, для сего предприятия отряженными, генерал-майор Рибас ночью на 12-е число с тремя полками конными и тремя пешими казаков верного войска Черноморского и шестью их пушками, перебрался за перешеек между морем и обоими Куяльниками лежащий, а в следующую ночь присоединились к нему тем же путем два батальона пехоты с четырьмя осадными, двумя полевыми и четырьмя полковыми орудиями. Тишина, осторожность и порядок, которые наблюдаемы были войсками при переходе сего опасного места, подверженного выстрелам флота неприятельского на расстоянии восьми верст, заслуживали особливое внимание. Генерал-поручик Гудович скрытно следовал со всем корпусом вправе через вершины Куяльника и остановился в восьми верстах от передовых войск. 13-го дня обозрев оные и по возвращении к корпусу отрядил на левый фланг под прикрытием батальона пехоты, 10 орудий артиллерии. При наступлении ночи, придвинулся он к Гаджибею и расположился от оного в семи верстах, с тем, чтобы при нападении на сей замок передовых войск, подкрепить их и умножить поражение неприятеля.

Генерал-майор Рибас, соединя свою команду 13-го дня в Кривой балке, распорядил атаку таким образом, чтобы полковник Хвостов с одним батальоном пехоты и имея на правом фланге два пехотных полка Черноморских казаков, приблизился берегом к замку и старался взойти на оный по лестницам, а в то же время и казаки, подступя к замку, долженствовали лезть на стены и разделить неприятельское внимание. Другой батальон пехотный под командою секунд-майора Воейкова, с одним полком Черноморским пешим казачьим имел занять форштадт и препятствовать как сикурсу с моря, так и побегу из замка. На перешейке устроена батарея, чтобы стрелять с фланга по неприятельским судам.

В сем порядке выступя в 7-м часов вчера, пришли сии части в балку, в двух верстах от замка лежащую. В 4-м часу пополуночи, на 14 число, генерал-майор Рибас повел войска на приступ. На левой стороне полковник Хвостов, под картечными с флота неприятельского выстрелами перейдя овраг, когда уже приблизился на сто сажен от стены, то по сделанной в части секунд-майора Воейкова Черноморскими казаками тревоге и по открытии с замка пальбы, поспешил, не ожидая правого своего фланга, поставить первую лестницу, за которою и другие тотчас приставлены, и не взирая на жестокий пушечный огонь со стен и с флота, менее четверти часа левая сторона замка занята, а вскоре овладели воротами и всем замком.

Секунд-майор Воейков, быв открыт неприятелем, устремился с отличною скоростью и порядком занять окрестное селение и выбив неприятеля из слободы, оставив в оной свой резерв, сам же прибыл в назначенное ему место для воспрепятствования сикурсу с флота.

Неприятель, произведя жестокую канонаду с судов и бросая бомбы, начинал нам вредить, но батарея, отряженная генерал-поручиком Гудовичем с майором артиллерии Меркелем и перенесенная на правую сторону замка с левой, где не могла она успешно действовать против уклоняющегося неприятеля, не только заставила их умолкнуть, но и обратила в бегство. Два поврежденные нашими орудиями лансона принуждены спустить флаг, идти к нашему берегу и сдаться. Генерал-поручик Гудович, приблизившийся тогда с корпусом к замку, приписывает отменную похвалу искусству артиллерии майора Меркеля.

В сем деле получено трофеев: 12-ть пушек, семь знамен, два флага, 22 бочки пороху и до 800 ядер разного калибра. В плен взяты двух-бунчужный Ахмет-паша, бим-паша, агов пять, капитан судна один, нижних чинов шестьдесят шесть, убито более двухсот.

Наш урон состоит в пяти убитых; ранен офицер один, унтер-офицер один, нижних чинов тридцать один человек.

III.70. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.

3 жовтня 1789 р. № 72. (Дубровин – 1894. - С.317-318).

Прежде выступления моего из Коушан с двумя егерскими корпусами и с частию конницы, отправлен был полковник и атаман Платов с его казаками для занятия Паланки, который одним маршем пришел и замок занял. Турки, видя его приближение, ушли, но ага начальствующий взят, замок найден в хорошем состоянии, артиллерии восемь медных пушек, пороху и припасов достаточно, христиан нашли до ста семей. Получа о сем рапорт, приказал я помянутому полковнику и кавалеру Платову тотчас следовать к Акерману и, найдя случай, объявить турецкому начальнику, чтобы он сдал крепость не допуская до кровопролития; и, ежели он так поступит, то все освобождены будут. Паша на объявление попросил сроку до утра. На другой день рано выслал одно-

го турка с тем, чтобы отправлен он был ко мне. Сей турок препровожден был в Янык-Паланку, где я тогда находился, и, получа от меня уверение, возвратился. Но вместо сдачи, лишь показался полковник Платов, открыли по нему жестокую канонаду из крепости и судов военных. Увидя сие, я приказал войскам приблизиться на один марш и в то же время судам с черноморскими казаками, так как и флотилии от Гаджибея. По положению крепости, все сие происходило в виду их, и они испугавшись, прислали ко мне двух чиновников, извиняясь, что русского письма, от Платова присланного, они разуметь не могли и, что желают ведать о моем намерении. Я сказал сим присланным, что не мне им объявлять мое намерение, но им должно думать, чего просить, видя себя в тесных обстоятельствах, и чтобы они знали, сколь они жестокому наказанию себя подвергли, не приняв моего посланного подполковника Ибрагимовича, который встречен был пулями в то время, когда от них уже через нарочного трактовалось о сдаче. Из двух присланных чиновников обратил одного с требованием, чтобы были присланы лучшие люди. На другой день показалось посольство, составленное из первых людей: кегая-бея муфти, янычар-аги и много других степенных с просьбою о помиловании, отдаваясь совсем в полную волю. Тут я объявил, что следуя правилам Вашего Императорского Величества щадить покоряющихся, обещал пашу и всех турок с их имением выпустить. Удержав из них трех персон, прочих отправил, наказав, чтобы с утра караулы наши в крепость введены были, препоруча распоряжение всего генерал-аншефу и кавалеру Долгорукову и для описи находящегося в крепости отправил дежурного генерал-майора Энгельгардта.

Белград, что на Днестре, занят войсками Вашего Императорского Величества по благости Божией без потери капли крови. Ключи я получил в 30 день сентября. Командующий оной крепостью трех-бунчужный Тайфур-паша, салоник валиси, с тремя тысячами войска вчерашнего дня вышел. Белградская крепость стоит больших иждивений и лучшая в здешних околичностях, снабжена достаточно всем нужным, опричь жилья.

Ключи крепости Белградской препровождаю с бригадиром Апраксиным, подвергая себя освященным стопам Вашего Императорского Величества и все предводимое мною храброе войско.

III.71. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса полковникам Малому, Порохні і Білому.
4 жовтня 1789 р. (Дмитренко – 1896-II. – С. 143).

По получении сего, имеете вы следовать к Бугазу, для переправы на правую сторону Днестра, где уже от господина судьи и кавалера Головатого наряжены лодки.

III.72.Рапорт полковників Малого, Білого і Порохні військовому судді А.Головатому.
6 жовтня 1789 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 141).

Сего октября 5-го числа с командою прибыли мы до устья Днестра благополучно. Доносим при том, что на продовольствие войска провианту совсем почти нет, а сверх того и дров вовсе не имеется, о чем вашему высокоблагородию сим рапортуем.

III.73. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
6 жовтня 1789 р. № 78. (Дубровин – 1894. - С. 322-323).

По взятии Гаджибея и занятии Паланки, приказал я генерал-майору Рибасу с флотилиею Лиманскою отправиться к устью Днестра и стараться о произведении поиска над неприятельскими судами, которые находятся в Днестровском лимане. Флотилия показалась при устье Лимана 28-го сентября, но противный ветер и трудность входа оную там задержали; между тем взяты были оною один лансон со всем его экипажем в пятидесяти турках состоящим и одно транспортное судно с хлебом и осьмнадцатью турками.

29-го числа лодки запорожские подведены под самую крепость Белградскую и перед оною поставлены.

1-го дня сего октября приказал я флотилии, для исправления некоторых повреждений, происшедших от великой качки и для снабжения себя на дальнейшие предприятия всем потребным, отправиться к Очакову, присовокупя к ней и взятый ею лансон с четырьмя приобретенными при крепости Белградской, которые нашел я весьма годными и хорошо вооруженными, так как и один из полученных при Гаджибее*.

* Аналогічний рапорт того ж дня був відправлений Г.Потьомкіним на ім'я великого князя, генерал-адмірала Павла Петровича (Дубровин – 1894. – С. 323) - примітка авторів.

III.74. Лист генерал-майора Й.Де-Рібаса до канцелярії князя Г.Потьомкіна.
7 жовтня 1789 р. (Письма...– 1879. – С. 409).

С маяка возле Гаджибея, гдя я стою на часах с тремя козаками. – Барону. – Я рассчитывал на ваш обед на сегодня, дай Бог, чтоб это было завтра.

III.75. Ордер військового судді А.Головатого полковнику Я.Мокрому.
9 жовтня 1789 р. № 1244. (Дмитренко – 1896-III. – С. 142).

Я уже из-под Белгорода, по повелению его светлости отправился лодками вверх по Днестру к устью Ботны. Вашему же высокоблагородию рекомендую для остающихся при Коше казаков на зимовлю велеть делать землянки, провиант же на сей октябрь месяц потребовать с Очаковского магазина постарайтесь на 5350 человек и в доставлении оного употребить всевозможное старание, а на следующие месяцы требовать имеете на число, состоящее при Коше. Оставшиеся там лодки постарайтесь вытащить на берег, а состоящую в Телигуле пригнать к себе в Березань. На раздачу, когда получено будет за майскую сего года треть, жалованья потребно здесь именные списки, то вы, велев сделать перекличку и переписав куренные списки сходственны с теми, кои у атаманов отметы в оных, кои при Коше состоят и умерших, прислать ко мне в непродолжительном времени.

III.76. Часопис армії сухопутної.
Жовтень 1789 р. (Уривки; Дубровин – 1894. - С.342,345-348).

"1-го. ...Взятый при Гаджибее турецкий лансон приказано присоединить к полученным четырем при Белграде".

"2-го. ...Получен рапорт от генерал-майора графа Безбородько, что он с отрядом, ему вверенным, выступив их Гаджибея, прибыл в два марша к вершине третьего Куяльника расстоянием от Гаджибея 30 верст".

"3-го. ...Главнокомандующий дал повеление генерал-поручику Гудовичу, по уничтожении замка Гаджибейскаго, полки Троицкий и Ярославский пехотные отправить в Белград, а самому с Таврическим гренадерским следовать к стороне Бендер.

Генерал-поручик и кавалер Гудович рапортует, что, по повелению главнокомандующего, замок Гаджибейский разрушен посредством двух мин".

"5-го. ...Генерал-майор граф Безбородько рапортует, что [за] два марша 2-го числа прибыл он к урочищу Желтым водам, от Гаджибея в 70-ти верстах отстоящему.

Флотилия, не могши до сего дня по противному ветру отправиться в предписанный ей путь, сего числа, при способном ветре, выступила и направила плавание к Гаджибею".

"6-го. Получен рапорт от генерал-майора де-Рибаса о благополучном прибытии к Гаджибею...".

III.77. Повідомлення князя Г.Потьомкіна князю М.Репніну.
12 жовтня 1789 р. № 1415. (Уривок; Дубровин – 1894. – С. 331).

"P.S. Взятого в Гаджибее, пашу двух-бунчужного я приказал отправить через Херсон в Новый Екатеринослав, ежели сие не исполнено, то прикажите".

III.78. Протокол засідання Державної ради.
15 жовтня 1789 р. (Уривок; Архив Гос. совета – 1869. – С.745).

"Читаны: реляции князя Потемкина из Белграда на Днестре от 2 октября, о занятии нашими войсками Паланки, и что потом и Аккерман или Белград на Днестре сдался, и от 3 октября с подробным описанием взятия замка Хаджибейского...".

III.79. Рапорт військового судді А.Головатого князю Г.Потьомкіну.
19 жовтня 1789 р. № 1260. (Дмитренко – 1896-III. - С. 143).

Сего числа с полдня в 1 часу Троицкий и Ярославский пехотные полки через гирло уже переправлены, а к вечеру прибыл я к Белгороду, где приняв провиант и другие принадлежности, поспешил к назначенному месту.

III.80. Рапорт полковника Д.Білого кошовому отамані З.Чепізі (?).
25 жовтня 1789 р. № 44. (Дмитренко – 1896-III.- С.144.).

Данные мне господином генерал-майором и равных орденов кавалером Осипом Михайловичем Де Рибасом к оставлению двадцать перначей и золотую кисть, которые вашему высокоблагородию с сим посылаю.

В вверенном мне полку в городе Белграде команда состоит благополучно, о чем вашему высокоблагородию рапортую.

III.81. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
10 листопада 1789 р. № 92. (Дубровин – 1894. – С. 371).

Замок Гаджибейский, по неудобности положения его и по неимению пристанища, где бы суда безопасно могли держаться, приказал я подорвать, что и исполнено, а затем буду я иметь счастье всеподданнейше представить о месте, избранном мною для

укрепления, которое соорудится из самых тех камней, что остались в развалинах Гаджибейских.

III.82. Відомість на виплату платні Чорноморському козацькому війську.
30 грудня 1789 р. (Дмитренко – 1896-III. – С.157-161).

ВЕДОМОСТЬ
войска верных казаков Черноморских, кому именно состоящим в оном старшинам означающихся поименно, а рядовых перечнем, следует получить за сентябрьскую сего, 1789 года треть заслуженного денежного окладного жалованья.

Кошевому Атаману бригадиру и кавалеру Захарию Чепеге
Войсковому Судье полковнику и кавалеру Антону Головатому
Войсковому писарю Тимофею Котляревскому
Войсковому есаулу Захарию Сутыке

Полковникам:

Ивану Курлянскому
Якову Мокрому
Давиду Белому
Савве Белому
Ивану Порохне
Ивану Белому
Леонтию Малому
Леонтию Гулику
Павлу Головку
Евстафию Иванову
Петру Микульскому
Ивану Давиденку
Семену Письменному

Полковым старшинам:

Василию Танскому
Ивану Семенкову
Семену Бурносу
Максиму Щербакову
Василию Левенцу
Якову Животовскому
Трофиму Вернигоре
Ивану Радкевичу
Алексею Шульге
Гордею Бублиевскому
Ивану Шаму
Алексею Высочину
Лукьяну Тиховскому
Степану Васюринскому

Полковым есаулам:

Василию Осанчуку
Алексею Кобыльняку
Петру Яновскому
Федору Ипешкову
Прокопу Чайке
Павлу Загубисетке
Андрею Чистожату
Ивану Чабану
Ивану Кулику
Ивану Швидкому
Ивану Яловому
Тимофею Самойленкову
Алексею Великому
Трофиму Рохмановскому

Полковым хорунжим:

Ивану Черному
Лаврентию Белому
Федору Рычке
Игнатию Кравцу
Алексею Кучугуре
Степану Литвинову
Ивану Сербину
Савве Юшке
Семену Паливоде
Якову Чернявскому

Ивану Червоному
Константину Белому
Петру Доридному
Антону Дробату

Квартермистрам:

Федору Тарасевичу
Федору Левенцу
Андрею Седому
Василию Камянецкому
Гересиму Лысенко
Лукьяну Бердину
Ивану Малому
Тимофею Варваренку
Мирону Саганюку
Кириллу Кощию
Климу Голубу
Николе Ульянченку
Омельку Цыгховскому
Климу Бабенку

Сотникам:

Ивану Суслову
Василию Милованову
Онофрию Порохне
Якову Бунякину
Григорию Лозинскому
Ивану Юзбаше
Роману Малохатка
Илье Кравченкову
Петру Шилу
Никифору Белому
Ивану Дубине
Никите Сагайдачному
Никифору Чалому
Якиму Щетинскому
Терентию Белому
Петру Черному
Матвею Трубецкому
Степану Волкобруну
Петру Байраку
Григорию Сокальскому
Ивану Беликову
Петру Крутому
Степану Белому
Василию Белому
Якову Ведьме
Тимофею Дмитренко
Семену Кравченке
Григорию Келебердяну
Григорию Аврамову
Макару Чернявскому
Максиму Писаному
Федору Задираке
Ивану Биденку
Демьяну Гагмуту
Федору Бурсаку
Ефиму Лисице
Остапу Чепеге
Степану Самсыке
Климу Перепелице
Алексею Письменному
Ивану Великому
Михаилу Ляху
Евтихию Чепеге
Ивану Чернявскому
Ивану Кошману
Власу Стриженку
Григорию Макаренку
Евсею Марченку
Григорию Портному
Артему Литвинову
Павлу Иванову
Алексею Гасану
Василию Черному
Максиму Грекову
Василию Воливачу
Григорию Голубицкому
Степану Лисевицкому
Григорию Хоружевскому
Ивану Аристову
Петру Киянице
Терентию Журавлевскому
Савве Третьяку
Прокопу Уманцу
Кондрату Табанцу
Козьме Белому
Петру Ржевскому
Ивану Щуривскому
Гаврилу Чуприне
Дарьку Малому
Семену Саку

Сверхкомплектным старшинам:

Тимофею Безгласному
Кириллу Дарнаде
Марку Термусу
Осипу Позненку
Ивану Ерку
Алексею Говтве
Прокопу Гуртовому
Андрею Солоцкому
Панасу Вырлатому
Петру Капяносу
Степану Ковальчуку
Герасиму Кухаренку
Семену Визирю
Ивану Выдладу
Якиму Плоскоголовому
Марку Голоте
Климу Даценку
Лаврину Плохому
Козьме Трощине
Федору Осыкину
Демьяну Письменному
Игнату Сукуру
Матфею Велегуре
Самойлу Тхору
Матфею Тробецкому
Ивану Толмачевскому
Федору Мышенскому
Степану Белому
Онофрию Шелесту
Григорию Орлову
Федору Сербину
Константину Кордовскому
Корнию Черному
Андрею Серому
Остапу Спичаку
Федору Зайцу
Родиону Радчевскому
Макару Савицкому
Трофиму Колотиленко
Григорию Майбороде
Ивану Вельченко
Якову Вышневскому
Максиму Колику
Мартыну Бакирю
Семену Шкляревському
Семену Щербине
Омельку Крутофалу
Василию Ангелову
Кондрату Панченко
Ивану Сукуру
Кириллу Заславскому
Михаилу Гарькуше
Андрею Кострыце
Осипу Кантакузу
Петру Бурносу
Нестеру Исправному
Михаилу Синявщику
Федору Греченку
Антону Чубу
Никите Почте
Омельку Белому
Герасиму Великому
Василию Тясле
Леонтию Гусаку

Куренным атаманам:

Степану Ткаченку
Данилу Серяку
Михаилу Тарану
Ивану Шморгону
Василию Литвину
Супруну Лысому
Николаю Фастовскому
Петру Черному
Ивану Лубяному
Петру Пирогу
Моисею Танцюре
Пелипу Шевтю
Петру Ляху
Михаилу Головку
Игнату Черному
Степану Гусаку
Дорошу Раменскому
Павлу Гошкову
Ивану Чернышу
Ивану Нежинскому
Павлу Зайцю
Кондрату Кондер
Максиму Халабуде
Петру Сукуру
Якову Сопку
Максиму Скорику
Артему Каракаю
Роману Финжину
Савве Рогоже
Ивану Вороному

Грицку Бурхану
Онику Кунпану
Аврааму Скулу
Савке Слабостицкому
Корнию Плохому
Ивану Невинчаному
Филиппу Щербине
Савве Лелеска

Довбышу Тимофею Животинскому
Пушкарю Федору Бакиру
Казакам и канонерам осьми тысячам двум стам двадцати семи человекам.

Итого подлежит получить денежной казны жалованной суммы: кошевому атаману 166 р. 66 ½ коп., войсковому судье 133 р. 33 ½ коп., войсковому писарю и есаулу, а равно и полковникам четырнадцати по 100 р.= 1600 р., полковым старшинам, есаулам, хорунжим, квартермистрам, сотникам и сверхкомплектным старшинам ста девятидесяти двум каждому по 16 р. 66 ½ коп. = 3192 р. 68 коп., попу 33 р. 33 ½ коп., куренным атаманам, довбышу, пушкарю сорока по 10 р. каждому = 4000 р., рядовым казакам 8227, каждому по 4 р. = 32908 р., а всего всей суммы 38341 р. 1 коп.

ІІІ.83. Виписка скільки козаків з полку полковника І.Порохні стоїть у караулах і в яких місцях Білгорода-Дністровського.
Квітень 1790 р. (Дмитренко – 1896-ІІІ. – С. 176-177).

Звание караулов	*Число людей*
От баг у ворот	5
На других воротах	5
На нижних проездных воротах	5
В казенной деревне от лимана	5
Около квартала крепости внизу лимана	5
Выше в гору против крепости	5
У Волгина капитана	6
У господина генерал-майора [И.Де-Рибаса]	2
В садах господина генерала	4
На почтовых лодках	4
У полковника Порохни при знамени	5
У генерального писаря	1
Итого	53
Полусотковых	100
А всего	153

ІІІ.84. Ордер князя Г.Потьомкіна віськовому судді А.Головатому.
22 серпня 1790 р. № 1244. Бендери. (Дмитренко – 1896-ІІ. – С.37).

Предписываю со всею вверенной вам командою быть в совершенной готовности и исправности к отправлению в Аккерман, ибо время теперь приближается соединиться флотам. Я ожидаю от вашего к службе усердия и ревности, что вы ничего не упустите к точнейшему исполнению повеленного.

III.85. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
9 вересня 1790 р. Бендери. (Дмитренко – 1896-III. – С. 196).

Князь мне приказал истребовать от вас казака такого, что он и прежнюю войну был в Дунае, который бы мог сказать князю Дунайские гирла, лиманы и каждые в тех местах водяные приметы, и прислать его неотменно завтрашний день к его светлости в Бендеры летучей почтой.

III.86. Ордер генерал-майора М.Кутузова військовому судді А.Головатому.
14 вересня 1790 р. № 700. М. р. [?] Аджидер. (Дмитренко – 1896-II. – С. 92).

Об усматриваемых в море судах извольте обстоятельно рапортовать его светлости ежедневно, также и летучие цедулы через флотилию до светлости извольте ежесуточно отправлять такою формою, как и от меня отправлялись. А в случае отлучки вашей, препоручите сие правящему комендантскую должность г-ну подполковнику и кавалеру Шульцу. О судах извольте уведомить и меня.

III.87. Ордер генерал-майора М.Кутузова військовому судді А.Головатому.
21 вересня 1790 р. № 726. Табір при Татар-Бунаре. (Дмитренко – 1896-II. – С. 92).

Для заготовления фашин посылается инженер квартермистр Аничков. И в которых местах ими будет отыскан хворост, нарядить для рубки от полка Порохни двести пятьдесят человек казаков, а к перевозке оных до воды наряжены будут от подполковника и кавалера Никорицы.

III.88. Рапорт військового судді А.Головатого князю Г.Потьомкіну.
22 вересня 1790 р. № 3. Белград-Дністровський. (Дмитренко – 1896-III. – С. 46).

Вашей светлости донести честь имею, в Белграде-Днестровском состоит все благополучно и никаких турецких судов, в море плавающих, набережными пикетами и посылаемыми от них разъездами не усмотрено и выстрелов слышно не было.

III.89. Рапорт кошового отамана З.Чепіги барону І.Меллеру.
28 вересня 1790 р. (Урибок; Дмитренко – 1896-III. – С. 202).

“В исполнении вашего высокопревосходительства ордера, сего числа ездил я разъездом за Нерушай к городку Килии и тамо от неприятеля ничего мною не усмотрено. А посыланный атаман к Пересыпу за возвратом объявил, что видел в гирлах дунайских одну большую турецкую судину, идущую морем поблиз берега, и дошедши Пересыпа лиманского, пошла прямо в море. А в команде войска Черноморского конной и пехотной, слава Богу, состоит благополучно….”.

III.90. Рапорт бунчужного товариша Реуцева барону І.Меллеру.
2 жовтня 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 204-205).

Сего числа часу в 3-м означенный поручик Реуцов с казаками отправился было к морю для проездки, и когда к оному прибыл, то увидел издалека вышедших из камыша 3 человек и отдал маяк, на что они также отвечали, почему он Реуцов с казаками еще прибывши к ним по ближе, спрашивали что за люди, то они отвечали, яко турецкие

Запорожцы и сказали, чтобы их ничего не боялись и клялись всевышним Богом. На что уверясь куреня Колниплотского казаки Карп Шевченко, приехавши к одному турецкому казаку, поцеловался и потом дал ему, Шевченко шестигривенного лева, говоря, что выпейте с братьями по чарци и казали, что они рады б прийти все к черноморцам, но только тем не идут, что есть из них еще при Дунае конницы 900 и часть в Килии пехоты и чтоб не запропастить, а за себя сколько их пехоты не говорили. Еще показали, что они хотели прошедшую ночь, по незнаемости, на наш лагерь ударить, но между тем узнавши, что черноморцы, того не делали и не желают делать, и так попрощавшись, расстреляли в гору из ружей и пистолетов и как стали расходиться, то говорили, что еще будут видаться. Они ж приезжали из-за Дунайских плавень, где они с девятью лодками стояли.

III.91. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
3 жовтня 1790 р. №5. Очаковскій рейд. (Дмитренко – 1896-II. – С. 148).

С флотилией, мне поручено, при помощи Божией, я надеюсь быть 5-го числа сего месяца у Гаджибея, куда приближается с флотом и господин контр-адмирал Федор Федорович Ушаков. Вашему высокоблагородию предписываю к тому времени прибыть туда для некоторых установлений, в рассуждении похода к Дунайским гирлам. Команду же вашу над судами поручите старшему по себе.

III.92. Рапорт військового судді А.Головатого князю Г.Потьомкіну.
8 жовтня 1790 р. № 2012. Гирла. (Дмитренко – 1896-I. – С. 46-47).

Сего течения 8 числа я со всею вверенною мне флотилиею прибыл к Днестровским гирлам, впадающим в Черное море, где ожидаю прибытия его превосходительства генерал-майора и разных орденов кавалера де Рибаса.

III.93. Рапорт військового судді А.Головатого князю Г.Потьомкіну.
11 жовтня 1790 р. № 2027. Гирла, що впадають в Чорне море.
(Дмитренко – 1896-I.- С. 47).

Еще до получения от Вашей Светлости повеления, состоящие в команде моей лодки и на них находящиеся старшины и казаки, стоят к походу в совершенной готовности и исправности.

III.94. Лист Й.Де-Рібаса до А.Головатого.
15 жовтня 1790 р. Гаджибейська бухта. (Дмитренко – 1896-II. – С.149).

О прибытии моем со флотилиею к Гаджибею вчерашнего числа послано от меня донесение к его светлости с летучею почтою, а сего числа с курьером. С таковым же послал я к вам ордер мой, которого при сем прилагаю копию.

Намерение мое, чтоб сей день взять путь и далее, но восставший от ZO ветер воспрепятствовал выйти из бухты. А как скоро случиться ветер благополучный, то не упущу поспешить к походу.

III.95. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
15 жовтня 1790 р. № 6. Гаджибейська бухта. (Дмитренко – 1896-II. – С. 149).

Полторы сутки дожидал я вас в Гаджибее, для взаимного условия о предприятиях на неприятеля, но как вы туда прибыть не изволили, а погода теперь благополучная, то и решился сняться отсюда со всею флотилиею и продолжить путь к Днестровским гирлам. Уведомляя о сем ваше высокоблагородие, рекомендую по прибытии моем к показанным гирлам тотчас явиться ко мне, имея все суда вашей команды во всей готовности к следованию в предписанный путь. Прикажите в следующую ночь и другую потом, иметь над обеими Днестровскими гирлами раскладенные большие огни, дабы в случае ночной темноты можно было, смотря на оные, не ошибиться в пути с флотилиею.

III.96. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
15 жовтня 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С.208).

Килии уже крылья ошмалили и вершки посбивали. Сперва армейцы на нас шутковалы, а теперь нетерпеливо ожидают прибытия вашего с лодками, так что мне каждого дня разов десять пытаючись, чи скоро вы с оными приспеете, докучають, для чего покорно вас прошу через сих нарочно посланных меня уведомить, почему же с лодками и по сие время до Килии не видать успеху, за непогодою ли или нет повеления, дабы мне можно знать, что на вопросы отвечать.

III.97. Ордер генерал-поручика І.Гудовича військовому судді А.Головатому.
19 жовтня 1790 р. № 459. Табір при Кілії. (Дмитренко – 1896-II. – С. 294).

Узнав от посылаемых мною партий, что вы с Запорожскими лодками приблизились к гирлу Дунайскому, даю знать вашему высокоблагородию, что крепость Килия нам уже покорилась и состоит в руках наших, а потому и можете вы беспрепятственно подойти и стать подле оной. Причем, за нужное нахожу заметить вам, что ежели встретятся с вами на пути, или подле самой Килии турецкие суда или лодки с турками, отпущенными по капитуляции из крепости, откуда посылают, только бы оные суда были без пушек, то таковым, не делая обид, пропустить в их путь.

III.98. Ордер генерал-поручика І.Гудовича військовому судді А.Головатому.
24 жовтня 1790 р. № 539. Табір при Кілії. (Дмитренко – 1896-II. – С. 295).

Как бывшие в Килии турки, которым по капитуляции должно отправиться, не имеют теперь судов, на чем бы им можно было отсюда на ту сторону Дуная отправиться, то дабы их скорее избавиться и не иметь на своих руках, не можно ли ваше высокоблагородие из ваших лодок до десяти дать им для проезду отсюда до острова, где Старая Килия, откуда они могут уже отправиться в Тульчу на своих судах, и какое по сему сделаете вы исполнение поспешите дать мне занть.

III.99. Ордер генерал-поручика І.Гудовича кошовому отаману З.Чепізі.
25 жовтня 1790 р. № 551. Табір при Кілії. (Дмитренко – 1896-II. – С. 295).

Для учреждения верной коммуникации с флотилиею нашей, стоящей в Дунае в Сулинском гирле, извольте, ваше высокородие, завтра очень рано переправить на тот большой остров, где лежит Старая Килия, при надежных старшинах верного Черноморского войска 300 конных казаков, из которых начиная от берега, который против здешней стороны, до берега к тому месту, где стоит господин генерал-майор де-Рибас с флотилиею, расставив в пристойных местах для перевозки писем и курьеров человек по

десяти, дабы оные скорей могли переезжать, а другим прикажите через разъезды открывать сей остров, на котором Старая Килия лежит, как от Тульчи, так и вправо к стороне Измаила с осторожностью, и что примечено будет, мне рапортовать.

III.100. Ордер військового судді А.Головатого військовому полковнику Д.Білому.
28 жовтня 1790 р. № 2117. (Дмитренко – 1896-III. – С. 211).

Заблаговременнее нахожу заметить вам, по переправлении вашем с вверенной вам командой в Килийские плавни, возьмите осторожность от огня, дабы при раскладке оного чрез неприсмотр ваш не мог пуститься пожар, а чрез то самое не последовало бы флотилии также и войскам близ оной расположенным вред, то внушите и находящимся в команде вашей старшинам и казакам, кои за неисполнение предписанного подвергнут себя законному суждению.

III.101. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
30 жовтня 1790 р. № 357. В Сулинському гирлі. (Дмитренко – 1896-II. – С. 151).

Мне сказано, будто из числа неприятельских судов, бывших под Килиею, до взятия оной, часть пошла в рукав по под Старою Килиею, к мысу Бугазу текущий. Сей рукав есть тот самый, которым я с вами к деревне подъезжал. Расспросите порядочно жителей сего места, когда именно оныя суда пришли, в каком числе, и точно ли оные суда через сей рукав проходили? Сие известие весьма для меня нужно. Сверх сего, нет ли из Дуная такого пролива в Сунинское гирло, который бы, хотя и маловоден был, но в отдалении от Измаила, для короткого и удобнейшего моего с вами сообщения и ежели таковой отыщется, то пошлите оным какое судно, или несколько яликов, которые проходя, и дорогу рассмотреть, и к нашим судам дойтить могут.

III.102. Наказ генерал-майора Й.Де-Рібаса козакам, які стоять на поштах від Сунії до кілійського берега.
31 жовтня 1790 р. (Дмитренко – 1896-II. – С.151).

Флотилия имеет теперь плавание от Сунии к озеру Радукал, оттуда дорога к Килии гораздо ближе, почему и предписываю курьеров и письма, следующие во флотилию, возить прямо к тому озеру. В Сунии же оставлено только до завтра несколько судов, а завтра и те последуют за флотилией. Следственно, там и не нужно уже будет почтовой станции, а только оставить обвещательный пост для могущих показаться в море каких судов, который и должен, что усмотрит, немедленно мне доносить. Каким же образом опознание показавшимся судам делать, прилагается при сем выписка.

Прилагаемый пакет доставить немедленно к Килиевскому проливу, где оставлены лодки для отзыву писем во флот.

III.103. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-поручику I.Гудовичу.
1 листопада 1790 р. № 2214. (Дмитренко – 1896-III. – С. 211-212).

Сего числа как команда моя всех доставленных турков до поперечного гирла Шионты доставила благополучно и турки последние скоро переправяться через онос, так и я с командою даже до показанного гирла, весь остров открыла, каким островом кроме лежащей до вышереченного гирла дорог не имеется и до Сулиного гирла проходов. На Сулином гирле против турецких хуторов, что посредине острова, по примечанию, рос-

сийских суден стоит с двадцать. От частореченного поперечного гирла даже до хуторов корму вовсе нет, да и проход дорогою от густого тростнику очень тесен, так что только с нуждою четырьмя лошадьми пройти можно. Расстояние от Старой Килии до поперечного гирла по примеру верст 40. Подошедшим ко мне провожатой команды казакам известиям, яко пешие Запорожцы конные по ту сторону поперечного гирла от Измаилова держат близ оных. Один сказывал, что тамо де Старой Килии вольно знать им того ж самого, когда наша конная команда на его сторону переправлялась, сказывают, турецкие запорожцы, тако сии и те де... ибо оных очень малая часть переправилась.

III.104. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
2 листопада 1790 р. № 369. (Дмитренко – 1896-II. – С. 152-153.).

Когда получите от его светлости повеление о следовании со всеми, в команде вашей состоящими, судами к Измаилу, то предписываю вашему высокоблагородию следующие пункты:

1-е. Суда ваши разделите на три части, из которых кордебаталия должна быть в непосредственном вашем ведении, а авангардию и арьегардию поручите господам Скарабелли и Достаничу.

2-е. Во всякой части прикажите судам следовать так, чтобы через лансон канонерская лодка путь свой продолжала и в таком бы порядке линию строили.

3-е. Следовать вам со всеми судами к мысу Бугазу, а пришед туда, остановиться и ждать моего повеления.

4-е. В случае неспособно вам покажется следовать со всеми судами одним проливом, текущим от Килии к мысу Бугазу, то можно разделить суда на двое и одну часть послать тем проливом, а другую другим, ибо оба сии прилива в равном почти расстоянии к показанному мысу приходятся, а чтобы не могло последовать какого вреда с острова, который находится между сих двух проливов, то можете на оный высадить часть пеших казаков и имеющихся на лансонах гренадер, которые и всякую опасность предупредить могут и в одно время с судами к мысу поспеют.

5-е. Ежели по пути случатся вам какие укрепления, то к сему употребите вы всех гренадер и какие будут свободные, из ваших казаков; сей десант, высадя в удобном месте и не ближе трех верст от укрепления, поручите произвесть атаку одному или обоим господам подполковникам, а сами прилежно смотрите, как скоро десантные приблизятся к укреплению, то тогда откройте со всех судов столь сильный огонь, дабы под выстрелами вашими десантные могли удобнее произвесть в действо им порученное и скорее сбить неприятеля.

6-е. В сем вашем пути старайтесь содержать самую строгую военную осторожность, а особливо от брандеров, которых неприятель по течению весьма удобно к вам послать и о которых я уже словесно с вами говорил.

Прочие обстоятельства предаю я собственному вашему высокоблагородию по месту и времени благорасположению, быв уверен, что и сами не пропустите ничего к пользе службы.

III.105. Ордер генерал-поручика І.Гудовича військовому судді А.Головатому.
2 листопада 1790 р. № 137. Табір при Кілії. (Дмитренко – 1896-II. – С. 301).

За нужное нахожу вашему высокоблагородию дать знать, что ежели с флотилиею, под командою вашею находящейся, примечены будут в островах, лежащих около крепости Килии, и на воде каковые либо неприятельские движения, чтобы вы об

этом тотчас давали знать командующему Килийской крепостью, господину генерал-майору и кавалеру Мекнобу и ко мне.

III.106. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
3 листопада 1790 р. № 372. (Дмитренко – 1896-II. – С. 153).

Я весьма признателен к тем стараниям и попечениям, которые ваше высокородие столь усердно прилагаете к отысканию дорог для ближайшего сообщения флотилии с Килиею. Старшина ваш ко мне дошел и я, как по прежней, так и по вновь им отысканной дороге имею теперь надежное сношение на письме с Килиевскою стороною что отношу единственно вашим добрым распоряжениям. Относительно лодок, которые вы полагаете, для удобнейшего еще сообщения подвинуть к устью Шионты, то на сие поступить я без особливого Его Светлости повеления не могу. Турецкие Запорожцы хорошо сделают, ежели сдержат свое слово, но при всем их наружном усердии, весьма остерегайтесь в разговорах с ними, а паче в обхождении. О всем, у вас происходящем, не оставляйте тотчас мне знать.

III.107. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
3 листопада 1790 р. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С. 158).

Бог наградил нас совершенною победою над неприятелем при Исакче.

При сем происшествии не малое число военных судов поднято в воздух, не мало также взято оных в полон и множество мелких. Сверх сего, досталось в добычу более сорока медных пушек, великое число снарядов, такелаж, провиант и других разных припасов и материалов.

О чем даю знать вашему высокородию, рекомендую объявить и по всей вашей команде, принося Богу, толико нас милующему, благодарственные молитвы.

III.108. Ордер генерал-поручика І.Гудовича кошовому отаману З.Чепізі.
4 листопада 1790 р. № 147. З Кілії. (Дмитренко – 1896-II. – С. 304).

Его светлость, высокоповелительный генерал-фельдмаршал, великий гетман Императорских казацких Екатеринославских и Черноморских войск и многих орденов кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический, изволил повелеть мне пеших и конных Черноморских казаков поручить в команду генерал-майора и кавалера де-Рибаса и переправить их на остров.

Почему извольте, ваше высокородие, переправя тотчас всех казаков на остров, явиться в команду генерал-майора де-Рибаса, собрав и поставленных для конвоя его светлости ваших казаков из Татар-Бунара или где в других местах находятся.

О получении и исполнении сего мне рапортовать. Давайте мне однако ж знать всякий день, что вами примечено будет о движениях неприятельских.

III.109. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
11 листопада 1790 р. № 420. При Тульчі. (Дмитренко – 1896-II. – С.157).

Следуя со флотилиею вверх к Исакче, посылаю для рекогносцирования города Измаила господ инженер капитана и армии премьер-майор Фон-дер-Платена и секунд-майора Юрковского, которым ваше высокоблагородие подайте в сем деле всякое зави-

сящее от вас пособие, делая при том им надежное прикрытие, дабы под оным могли они и удобнее и вернее сии примечания сделать.

Вы мне обещались приискать от устья Шионты прямейшую дорогу к здешнему месту. Постарайтесь всемерно выполнить ваше обещание и меня тотчас уведомьте, а я буду находится у мыса Чатала.

III.110. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
12 листопада 1790 г. № 432. При Тульчі. (Дмитренко – 1896-II. – С. 157).

По присланной от войсковой Черноморской канцелярии записке о числе конных и пеших казаков, переправившихся на остров, приказал я посланному в Килию приемщику, г-ну есаулу и армии поручику Бурсаку отпустить горячего вина триста одно ведро и девяносто чарок, в сем числе полагается на каждого человека, на первый случай, по десяти чарок.

III.111. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
12 листопада 1790 р. № 438. При мисі Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.158).

Изволите, ваше высокородие, приказать примечать прилежно движения неприятельских судов под городом Измайлом, и если подвигаются к мысу Чатал, немедленно и со всякою поспешностью меня о том уведомить.

III.112. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
13 листопада 1790 р. № 441. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.158).

Я соглашусь о принятии в службу Черноморских казаков молдаван, в приложенном при рапорте вашего высокоблагородия списке назначенных, но с тем, чтобы они впереди не находились, ибо сей единоверный народ может нам великий вред причинить своим шпионством; можно же их будет оставить в Старой Килии или в других каких назад неопасных постах.

III.113. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі
13 листопада 1790 р. № 448. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.159).

Получа сейчас рапорт вашего высокородия о показывающемся на острову неприятеле, предписываю: так как от меня до Килии и от Килии ко мне посылаются теперь с самыми важнейшими делами курьеры, то чтобы по сей дороге, и особливо от Шионты, в оба конца, во всяком опасном месте провожаемы они были большою командою, которую вы должны наряжать так, чтобы всегда оная для сего была в готовности, и одна бы другую сменяла.

Господину полковнику и кавалеру Головатому приказано от меня по прибытии в Шионт, главное старание обратить на прикрытие своими разъездами сей дороги, то при сем случае и пехоту вашу расположите так, чтобы и более еще обеспечить верную нашу коммуникацию. Предпримите все меры, чтобы курьеры безопасно могли доезжать к своим местам и паче всего не попались бы в руки неприятеля, чтобы служило к великому нашему стыду.

III.114. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
13 листопада 1790 р. № 451. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.159-160).

Получа сейчас рапорт о прибытии флотилии под командою господина полковника и кавалера Головатого к устью Шионты, предписываю вашему высокородию, как в рассуждении разъездов его, так и расположения вашей пехоты, наилучше с ним условиться и изыскать только верное средство, чтобы неприятель более не отваживался переправляться на нашу сторону за камышами, а ежели и еще вздумает, то чтобы можно было его отрезать, я предлагаю в полное ваше распоряжение, быв уверен, что вы поступите в сем случае с самою большою для службы пользою. Ежели ж г-н генерал-майор Арсеньев придет рекогносцировать остров, не оставите, ваше высокородие, встречать его на Шионтскую переправу с конным конвоем для показания ему места, способнее для расположения его пехоты. Он же вас об этом будет уведомить.

III.115. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
13 листопада 1790 р. № 452. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.160).

Получа рапорт вашего высокоблагородия о прибытии вашем с флотилиею к устью Шионты, подтверждаю и тут те же самые предписания, которые уже в двух прежде писанных ордерах изъяснить, прибавляя, сверх того, условиться с господином бригадиром Чепегою так, чтобы разъезды ваши и расположенные его пехоты были учреждены с самою лучшею для нас пользою и вредам для неприятеля. Притом, чтобы разъезды ваши не далее по реке расхаживали, как под прикрытием прочих судов и отнюдь не приближаясь к городу. Для сего извольте главную часть ваших судов поставить у Шионты: первый по ней отряд повыше, а второй и сего еще более, но чтоб один от другого был расстоянием на пушечный выстрел. В таком порядке старайтесь всемерно прикрывать дорогу, идущую от Килии по сему острову, и чтобы неприятель, так как уже раз случилось, не отважился перекрываться за камышами. Других же никаких действий, а особливо на город, отнюдь не простирать, о чем уже и прежде я вам писал.

III.116. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
16 листопада 1790 р. № 484. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С. 162-164).

Чтобы обеспечить переправу и пребывание на острове против Измаила войск под командою г-на генерал-майора Арсеньева, извольте, ваше высокоблагородие, 17-го числа сего ноября, второго часа пополудни, подвигать все ваши силы в близости города, в такую дистанцию, чтобы только крепостные пушки не могли достигать ваших судов, а между тем, я буду также подвигать и в такую же дистанцию суда флотилии, дабы разделить внимание варваров. Ночью посылайте вооруженные ваши шлюпки для разъездов впереди, под вашим правым берегом, откуда они и движение неприятеля открывать могут и сами не будут подвержены крепостным выстрелам.

В ночь на 20-е число сего же месяца произведутся наши работы на острове. Итак, для отвлечения замечания неприятеля, как скоро от меня откроется огонь, прикажите из лансонов, имеющих морские мортиры, начинать кидание бомб в город, особливо в батарею, которая над водою. Сих мортир имеется у вас четыре, а именно: две двадцатичетырех оружейные, которые берут дистанцию на восемьсот саженей, и две сорокавосьми фунтовые, которые берут на тысячу сажень, для чего и прикажите им подвигаться, сколько потребно будет, к оному бастиону и чтобы палили по-очередно, размеряя время так, чтобы пальба была ровная, беспрерывная и продолжалась всю ночь.

Еще у вас три мортиры полевые, большого калибра, но оные берут малую дистанцию и только на триста сажень. То по сей причине предписываю вам оных не упот-

реблять иначе, как в закрытом месте, под измаильским берегом или в случае отдаленности неприятельских судов.

С помощью Божей, батареи наши к утру поспеют и из оных откроется пальба, тогда мужественно приближайтесь к городу со всеми вашими судами и приступайте к атаке неприятельских судов в абордаж, к зажиганию города, с таким однако порядком, чтобы атака ваша была продолжительна, для чего и прикажите действовать эскадрами и сберегая елико больше зарядов, ибо в оных крайняя может настоять нужда, что все и от стороны моей производимо и наблюдаемо будет. Ежели же увидите, что, по мелководию, мои суда не могут где-нибудь достигнуть неприятеля, то не упустите времени поспешить туда с вашими лодками.

При сем предупреждаю ваше высокоблагородие, что для нанесения большего вреда варварам и для приведения оных в беспорядок, намерен я пустить к ним несколько брандеров по течению реки, ежели ветер к тому будет способен, и, хотя сии брандеры будут действовать скоро и на правом фланге крепости, но для всякой осторожности и чтобы не подвергнуть ваших судов опасности, нарядите особливую команду на легких судах с крюками для отводу оных и сами держитесь к тому берегу, где меньше течение.

Уведомляю ваше высокоблагородие, что во время нашего приступа сухопутные войска под командою господ генерал-поручиков и кавалеров Ивана Васильевича Гудовича и Павла Сергеевича Потемкина будут подходить близко к городу для озабочивания неприятеля. Предписываю приказом наистрожайше всех судов командирам, чтобы цельно палили по судам и по городу, дабы и иные ядра не могли вредить нашим сухопутным войскам.

Еще нахожу нужным припомнить вашему высокоблагородию, недреманным оком примечать мои сигналы, а особливо о пресечении огня. Сверх сего, прикажите строжайше всем начальникам и войскам, под командою вашею состоящим, чтобы отнюдь никто не гонялись за добычею, отчего может последовать великий беспорядок, но всяк бы старался об одном поражении врага веры и отечества нашего.

Щедрость его светлости, нашего главного начальника и благодетеля, будет всем довольным награждением. Объявите, ваше высокоблагородие, сие всем, равным образом и то, что непослушные сему повелению наказаны будут по всей строгости законов. Посылаю к вам брайд-вымпел, который извольте поднять на грот-мачте вашего судна. Сей знак командира будет служить вам полной честью и славою, в чем и да поможет вам Бог.

Для лучшей во всем связи, не упустите, ваше высокоблагородие, ежели, что приметите со стороны движения неприятеля, тотчас уведомить об оном г-на генерал-майора Арсеньева, а чтоб и он обо всем им усмотренном подавал вам свои известия, я ему предписал.

В заключение всего, я ласкаю себя твердой надеждой, что мужество особы вашей и всех, купно с вами действующих, также испытанные ваши добрые распоряжения навлекут, паки славу вам и подчиненным вашим.

III.117. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
18 листопада 1790 р. № 500. (Дмитренко – 1896-II. – С.165).

Сим предуведомляю ваше высокородие, что ежели днем выставлено будет из неприятельской крепости белое знамя и на берегу Дуная, в двух местах, выше и ниже крепости, от сухопутных наших войск подняты будут на пиках повязанные по три белых платка, а равно тому, ежели ночью подняты будут на обоих бастионах неприятель-

ской крепости, которые над водою, по фонарю, тогда немедленно пресечь пальбу. Во флотилии же на сей случай прежний сигнал, то есть днем поднят будет на грот-стеньге флаг синий с красным. Сии сигналы предписываю вашему высокоблагородию со всякою прилежностью примечать. Ночью во флотилии о пресечении огня сигнал – одна пушка и три фальшфейера.

III.118. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
19 листопада 1790 р. № 440. Мис Чатал. (Дмитренко – 1896-II. – С.165).

В ордере моем, данном вашему высокоблагородию 11 числа сего месяца под № 405, предписал я следовать вам к устью Шионты, и остановясь тамо, иметь разъезды, единственно для прикрытия дороги, которая идет к Тульче, дабы сим образом сохранить верную нашу коммуникацию. И теперь тоже подтверждаю, запрещая ни под каким видом не предпринимать никаких действий на неприятеля без особливого моего повеления, ибо и малейшие, несходственные с моим распоряжением поступки, могут привесть мой план в расстройство.

III.119. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
19 листопада 1790 р. № 512. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.166).

Подтверждая во всем данный вашему высокоблагородию под № 497 секретный ордер, предписываю сверх того:

1-е, не прежде начать кидать бомбы в город, как оное не последует с моей стороны, или в случае, когда неприятель выстрелами своими станет препятствовать работам, которые производятся на острову.

2-е, по утру на рассвете, когда уже батареи наши поспеют и откроют свои действия, приступим мы к атаке неприятельских судов, то в сем случае прикажите всем судов ваших командирам, чтобы палили целью и выстрелами своими не вредили собственных наших судов.

3-е, когда Бог даст овладеть нам судами неприятельскими, то я пущу оные по течению к вам. Тогда вы, приняв оные, сберите, чтоб ни паруса, ни такелаж и ничто, в них находящееся, не было бы испорчено, а паче похищено.

4-е, как только возможность будет, старайтесь всемерно 12 лансонов, у вас стоящих, отправить в соединение со мною.

Во всем сем да поможет вам Господь Бог.

III.120. Рапорт підполковника Достанича військовому судді А.Головатому.
20 листопада 1790 г. (Дмитренко – 1896-III. – С.225.).

Исполняя по данной мне вашей диспозиции, пошел я с канонерскими лодками вперед прочих лансонов под город Измаил, выдержал восемь часов неприятельский огонь из крепости и судов и, по причине великого тумана и густого дыма, не могши примечать ваших сигналов, а находясь подле нашей флотилии, принужден был явиться в пяти часов к его превосходительству господину генерал-майору и кавалеру Иосифу Михайловичу де Рибасу.

В сражении же некоторые военнослужители были убиты и ранены, а именно кто и сколько каких чинов, при сем вашему высокоблагородию честь имею представить на обороте табель.

III.121. Список загиблих та поранених під містом Ізмїлом 20 листопада 1790 р.
20 листопада 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С.225-227).

Васюринскаго:
Убиты: старшина Андрей Лысый,
казаки: Павло Лысенко, Василь Недогарок, Тарас Семененко

Щербиновского:
Казак Степан Гаркуша

Титаровкого:
Казак Сазон Журавель

Джерелиевского:
Казак Федор Бажан

Корениvского:
Казаки: Клим Мильченко, Грицко Швец, Грицко Сутыка, Никита Подопригора

Тимошевского:
Казаки: Трофим Танцюра, Кирилл Тягун

Леушковкого:
Казаки: Иван Панченко, Грицко Чернявский, Павел Заяц, Иван Чуприна

Конеливского:
Казаки: Тимош Чуб, Омелько Николенко

Полтавского:
Осип Одинакий

Ирклиевкого:
Казаки: Тимош Кучер, Оксений Кулинич

Креливского:
Убит казак Иван Щербина

Уманского:
Казак Матвей Кучеренко

Корсунского:
Убит казак Никита Руденко

Деревянкивского:
Казак Омелько Катянеуки

Канивского:
Казаки: Иван Кобиняцкий, Иван Малый

Дядьковского:
Казак Марк Рудый

Ведмедовского:
Казак Матвей Дунаевский

Рогивского:
Казак Григорий Солоха

Итого убито:

Старшину..1
Рядовых казаков...30

Ранено:

Старшин трудно...2
Старшин легко...2
Рядовых казаков...147

Подписал: судья и кавалер ***Антон Головатый***

III.122. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
23 листопада 1790 р. № 525. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.166-167).

В ожидании обстоятельно от вас рапорта о происшествии бывшего 20 числа сего месяца под городом сражения, удержался я засвидетельствовать вашему высокоблагородию и всем вообще, и каждому особо из подчиненных ваших в полной мере мое удовольствие за храбрость и мужество, которое они под вашим предводительством оказали. Поспешите доставить ко мне сей рапорт, ибо не премину его светлости, вруча его милости вашу, благоволению всех, заслуживающих награждения и не сомневаюсь, чтобы его светлость не донес о сем и к престолу Всещедрой нашей Монархини, Между тем, я и впредь остаюсь в полной надежде, что войско ваше, при всяком случае, удержит тот дух храбрости и мужества и наконец сделается знаменитое войско.

III.123. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
24 листопада 1790 р. № 529. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.167).

Так как действия наши уже окончились, то и с перевозкою обоза извольте приостановиться.

Завтрашний день поутру придите ко мне, ибо я имею великую нужду с вами говорить.

III.124. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
26 листопада 1790 р. № 539. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.167).

Для приему из Килии разных артиллерийских снарядов в приложенной при сем ведомости значащихся, извольте, ваше высокоблагородие, командировать туда Кременчугские ваши лодки и надежного с ними старшину, приказав ему явиться тамо у господина полковника и кавалера Гагенмейстера и по приеме оных снарядов, тотчас следовать обратно, ибо прекрайняя настоит нужда в снарядах.

III.125. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.
27 листопада 1790 р. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.171).

Я удивляюсь, что вы, когда уже и повозки к вам привезены, провиант мне не отпущаете, и для того подтверждаю, сложа оный тотчас на повозки с своим старшиною, без всякой меры и веса сюда доставить, которого для меня, как сами вы известны, чрезвычайно нужно и за ним только я здесь и остаюсь.

III.126. Ордер генерал-майора Й.Де-Рібаса кошовому отаману З.Чепізі.
28 листопада 1790 р. № 533. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-II. – С.171).

С конницею, состоящею на здешнем острове, извольте, ваше высокородие, явиться к господу генерал-майору и кавалеру Мекнобу, который прибыл к командованию над всеми войсками, на острове находящимися.

III.127. Лист Й.Де-Рібаса до А.Головатого.
30 листопада 1790 р. № 566. (Дмитренко – 1896-II. – С.174).

По требованию вашего высокоблагородия, для лодок ваших снарядов отпущено и отправлено уже именно: ядер 18-ти фунтовых 284, 12-ти фунтовых 372, картузов 12-ти фунтовых 372, пороху в бочках 12-ти тридцать шесть пуд, бумаги картузной 10 десятей, фитилю три пуда.

Что же касается до картечь и брандкугелей, то по малости оных и по надобности в них, мной не отпущено, а вместо того прибавлено число ядер.

III.128. Частина диспозиції О.Суворова для атакування Ізмаїлу.
Грудень 1790 р. (Дмитренко – 1896-II. – С.59-60).

10-го числа в 8 часов начинается канонада с правого и левого флангов батарей и из флотилии, также и батарей на острову и продолжается до последнего сигнала к штурму. Принимать пальбу от правого фланга батарей через флотилию и батареи на острову и потом на левом фланге на батареях.

1-й сигнал в 3 часа пополуночи, 2-й и решительный сигнал в 5 часов с половиною пускаются в 3-х местах. Когда на большом кургане будет оная пущена, тогда посреди на кургане из степи пускается 2-я и принимает от нея 3-я на левом крыле с берегу и 4-я во флотилии, дабы видимо было, что действия отовсюду начинаются.

По последнем сигнале сделать на всех батареях и флотилии по 5-ти выстрелов из пушек холостыми зарядами.

Атака на крепость будет единовременно.

Колонны подходили к своим пунктам или от своих мест; как пускать должны ракеты учредить.

Барабанные сигналы знают ли? Коли нет, то учиться.

Тревоги не бить и ура не кричать, доколь не одержали вала.

А одержат вал, сигнал поход, пошли по стенам.

Стой отбой.

Сие свято почитать.

Колоннам сообщаться через конных офицеров, которые с известием возвратятся к своему месту.

Расписание, как наискорее, в разряды казаков по колоннам и резервам. Например: тот офицер, который послан, сказывает громогласно: колонна такая-то взошла на вал. Дезертира артиллерии Фурлейта отдать на рассмотрение корпусного командира, наказать хотя шпицрутенами, не взирая на праздники.

Для зарядов пушек шуфлею взять ядер от флотилии исакченских, хотя и не по калибру.

Об осторожности мин.

Часы у всех проверить.

Ракетами приучать басурман.

О Фаногорийском уведомить де-Рибаса.

О священнике с запасными дарами.

О лекарях.

Сигнал к штурму. Когда будет пущена 1-я ракета - значит готовность, 2-я выступление от своих мест к определенным пунктам за той колонны и выступают.

Г-ну полковнику и кавалеру Головатому.

III.129. Записка з чергування генерал-майора Й.Де-Рібаса військовому судді А.Головатому.

19 грудня 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С.236).

От флотилии посланы теперь баркасы, дабы с берегов крюками оттаскивать на средину мертвые тела, которые бы течением снесло вниз, а вашему высокоблагородию его превосходительство изволил приказать послать и от себя спустить приставшие к берегу на середину их, дабы не могли употреблять казаки воду от мертвых тел порченную, приносящую великий здоровью вред. Повелевается со всеми лодками вашего начальства перейти гораздо выше того места, где есть оные ныне.

III.130. Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.

20 грудня 1790 р. № 2451. (Дмитренко – 1896-III. – С. 236-240).

Учиненный мною о убитых и раненных Черноморского казацкого войска на штурме при взятии города Измаила в 11 день сего течения обер-офицерах старшинах и казаках именной список при сем к вашему высокоблагородию ко внесению из в грамотку и для принесения о них перед Всевышним поминовения препровождаю.

Именной список, учиненный мною о убитых и раненных при штурме при взятии города Измаилова, старшинах и казаках, с пояснением о старшинах и убитых казаках поименно, каких они куреней, о раненных же казаках перечнем.

Убитые

Полковые есаулы от армии поручики:

Василий Осанчук, Алексей Кучугура

Полковые хорунжие:

Павел Порожний, Пантелеймон Запорожченко

Казаки:

Калниболотского:

Максим Застава, Григорий Пороховник

Каневского:
Савва Сухий, Кирилло Камышан, Григорий Коноваленко, Пантелеймон Швец

Деревянковского:
Иван Донченко

Уманского:
Иван Плохий

Васюринского:
Григорий Кучин, Пилип Стеценко, Петро Кравец, Федор Сиченко, Никита Кухаренко, Кирилл Ищенко, Данило Сорчинко, Антон Забичка, Лукьян Шалюченко, Василь Палий, Петро Гонтарь

Поповичевского:
Атаман Кондрат Доз, казак Остап Бровченко

Рогивского:
Тимофей Овсиенко, Григорий Осипенко, Михайло Чернявский

Переяславского:
Антон Семеренко, Степан Савищенко

Корсунского:
Антон Мартыненко, Иван Гичка, Петр Коворотний, Кузьма Белый, Самойло Волошин

Дядьковского:
Семен Шрам, Евсей Титов, Оноприй Саганчук, Максим Сагальний

Пластуновского:
Андрей Бабич, Калиник Маточник, Семен Пенчесов

Незамаевского:
Кондрат Швец, Назар Кривонос, Василь Свириденко

Щербиновского:
Фома Уваров, Федор Раченко

Джерелиевского:
Григорий Демченко, Григорий Кривонос, Харитон Скобленко, Андрей Томилка, Аврам Деревянка, Петро Кучер, Антон Лен, Андрей Шапран, Иван Заблуда

Минского:
Алексей Сторчовый, Пилип Головатый, Павло Порожний

Леушковского:
Павел Погорелый, Пантелеймон Бровченко

Батуринского:
Иван Чертомлицкий, Гордей Гуртовой, Иван Невдага, Дмитрий Кравченко, Андрей Почтаревский

Конелевского:
Матвей Козел

Тимошевского:
Моисей Богаенко, Леонтий Шмалько, Петро Дорошенко

Титаревского:
Петро Отаманенко, Трофим Ставецкий, Гаврило Замша, Кирилл Мовчан

Полтавского:
Федор Кущоватый

Шкуринского:
Герасим Чабан

Мышастовского:
Антон Потяга, Степан Попович

Иваневского:
Федор Бессараб, Григорий Щербин, Михайло Фесенко, Артем Сухий

Вышестеблиевского:
Никола Таран, Иван Куций, Самойло Жук

Сергиевского:
Мартын Наризин

Пашковского:
Осип Черный

Нижестеблиевского:
Никола Рубцов, Кирилло Куций

Плантиревского:
Панас Зацаренко

Ведмедовского:
Петр Недавний

Донского:
Никита Станислав, Ефим Кучер, Федор Кравец, Иван Ведмеженко, Семен Щербин

Величковского:
Никита Мазан

Тяжело ранен:
Поручик Алексей Кобыльняк

Легкораненные:
Поручики
Иван Чабан, Иван Кулик, полковой старшина Иван Чернышев

Тяжело раненные:
Полковой старшина Трофим Вернигора, есаул Павел Загубисетика,
войсковой пушкарь Яков Гладкий, полковой хорунжий Иван Швец, кой уже умер

Ранены:
Полковые хорунжие
Ефим Третьяк, Улас Стриженко, Савва Секрет, Яков Тригуб, Алексей Гусак,
Пантелеймон Чухно, Иван Аристов, Мусей Рева, Супрун Лысый, Павел Кирьяков,
Иван Казачковский, Семен Бескровный.
Атаман
Григорий Дереза

Рядовых казаков двести шестьдесят два, в том числе, тяжело - сто шестьдесят два, легко - сто человек. Канонеров тридцать, в том числе тяжело - двадцать, легко - десять.

III.131. Атестат секунд-майора Трубникова чорноморським казакам, які перебували під час штурму Ізмаїлу під його командою.
22 грудня 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С.241).

По указу Ея Императорского Величества даю сей верного Черноморского войска служившим со мною с 1 октября нынешнего месяца по 22 число казакам Илье Малому, Филиппу Морозову, Захару Басу, Роману Кузьменко, Якову Сипягину, Ивану Щербине, Ивану Лебедю, Петру Дремлюге, Кириллу Редьке, Петру Осанчуку, Кириллу Башлиаку и Климу Бубличенко в том, что оные во время всех сражений известных своею славою главной команде, именно: при овладении батареями у Сулинских гирл, при взятии Тульчи, Исакчи и под Измаилом, несколько раз в жестоком огне, а потом и при штурме поступали столь отлично, что заслуживают от начальства уважение, в упреждении чего сим свидетельствую.

III.132. Донесення військового судді А.Головатого кошовому отаману З.Чепізі.
22 грудня 1790 р. № 2465. Перед Ізмаїлом. (Дмитренко – 1896-III. – С.241).

Сего войска куреня Рогивского казак Трофим Малый, усердствуя войску, представил ко мне достанный им на штурме при взятии города Измаила ронзык серебряный с позолотою, стоящий на подарки его светлости великому гетману, за который заплачено мною шестьдесят рублей с объявлением чина полкового хорунжего. О чем ваше высокородие извещая, покорнейше прошу об оном во всем Черноморском войске известить. А что в сей чин мною произведен, господам полковникам и правящим их должность от меня предписано.

III.133. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
31 грудня 1790 р. № 170. (Скорочено; Дубровин – 1895. – С. 205-208).

По взятии Исакчи, предписал я генерал-майору и кавалеру де-Рибасу, не упуская времени, занять войсками остров, между Тульчи и Измаила находящийся, построить там батареи и соединя обе части флота гребного, истребить неприятельскую флотилию, под Измаилом стоящую. Вследствие того помянутый генерал-майор, поставя на остров в нужнейших местах посты из конницы и пехоты верных казаков Черноморских, 18-го ноября предписал генерал-майору Арсеньеву переправиться туда с регулярным войском, а флотилии верных казаков подвинуться и стать на левом фланге крепости, на пушечный от нее выстрел. Сам же генерал-майор де-Рибас со всем гребным флотом 17-го числа снялся с якоря и 18-го числа остановился против Измаила. На левом острову, идущем от речки Репиды, показалось несколько неприятельской конницы; для чего отряжены были двести гренадер и триста черноморцев с двумя пушками, которые прогнав неприятеля, заняли посты по помянутой речке, от устья ее до Лимана озера Курчурлуя. Между тем неприятель, усмотря приближение гребного флота, подвинул большую часть лансонов своих к каменному бастиону, коего пушки анфилировали рукав реки, где суда наши должны были спускаться к крепости. Турки, желая заманить туда наши суда, отделили пять лансонов, которые пошли вперед по правой стороне речки Репиды, производя на нас огонь. Генерал-майор де-Рибас, видя умысел их и не желая вступить прежде времени в дело, выдерживал огонь неприятельский четыре часа сряду, но усмотря, что турки, ободренные молчанием его, стали подходить ближе, приказал отряду подполковника де-Рибаса идти и прогнать их, что в тот же час и исполнено. Неприятель потерял тут один лансон, который потонул со всем экипажем; прочие же были преследованы под самые картечи бастиона. Генерал-майор Рибас воспользовался сим временем для назначения батарей на левой стороне нашего острова. Остаток дня прошел покойно. Ночью выгружены пушки и снаряды для батарей нужные и спрятаны в камыш. 19-го числа дано войскам отдохновение и с обеих сторон было покойно.

В ночи в сем часов вечера открыта с наших судов на город канонада и тотчас начата работа трех батарей на острове под начальством генерал-майора Арсеньева, гвардии секунд-майора Маркова и подполковника де-Рибаса с величайшею поспешностью. Оные 20-го дня около 5-го часа по полуночи были совсем окончены. Между тем, флот гребной с обеих флангов подвинулся к городу на половину пушечного выстрела. На рассвете пущены к неприятельским судам шесть брандеров под прикрытием шести вооруженных лодок и баркасов, но сильное течение воспрепятствовало действию оных. При всем том неприятель толико был сим устрашен, что тотчас бросил суда свои, не сделав ни одного выстрела. В половине седьмого часа по данному от командующего сигналу открылась как с новопостроенных батарей, так и с флотилии обоих флангов жесточайшая канонада. Капитан первого ранга Ахматов приблизился с отрядом своим на сорок сажен от крепостного бастиона, камнем одетого и пушками в три яруса уставленного, подле которого стояла трех мачтовая шактия об восемнадцати пушках тридцати шести и сорока восьми фунтовых. Там, подкрепляемый сильными картечными выстрелами батарей гвардии секунд-майора Маркова, вскоре принудил он огнем своим неприятеля оставить бастион и шактию, а капитаны-лейтенанты: Поскочин и Кузнецов с отрядами малых баркасов и судов, прошедши по правую сторону отряда капитана первого ранга Ахматова и выдержав весь огонь шактии, приблизились на столь близкое расстояние, что картечами и ружейными выстрелами своими согнали неприятеля с судов, семь лансонов потопили, а прочие принудили замолчать. От брошенного находящимся на флотилии волонтером принцем де-Линем брандскугеля шактия загорелась и поднялась на воздух.

В сие время показалась под парусами колонна судов, состоящая из двенадцати лансонов, и всей флотилии казаков черноморских под командою полковника Головато-

го, которая, прошед мимо города под бесчисленными картечными и ружейными выстрелами, поворотила к судам, потиву города стоящим, и став на шпринг открыла жестокую на город пальбу из пушек и мортир. Неприятель два раза покушался занять опять каменный бастион, но оба раза был отбит и потерял тут множество людей. Полковник Головатый потопил и сжег четыре лансона и семнадцать транспортных судов и предпринял путь свой паки к левому флангу, где казаки, бросившись на берег неприятельский, произвели между ними великое кровопролитие и устремились уже к батареям, но показавшиеся со всех сторон кучи неприятелей принудили их возвратиться на суда.... Канонада с батарей и судов наших продолжалась до трех часов пополудни. Город во многих местах объят был пламенем....

Для вящего утеснения неприятеля, работы на острове были продолжаемы непрерывно с двадесятого по двадцать седьмое ноября и ежедневно производилась канонада, коей действием истреблены все почти без изъятия суда, под стенами Измаила стоявшие, и причинено в городе величайшее опустошение.

III.134. Донесення князя Г.Потьомкіна російській імператриці Катерині II.
8 січня 1791 р. (Уривки; Дубровин – 1895. – С. 211,215-216; Орлов – 1890. – С. 164,166,169-171; Порівн.: Мещеряков – 1951. – С. 541-577).

"...На гребном флоте для десанта умножены были войска под начальством генерал-майора и кавалера де-Рибаса, и за день до приступа отправлены с правого крыла второй и третий батальоны Белорусского егерского корпуса, а с левого крыла два батальона Херсонского гренадерского полка. С сим отделением составляло число регулярного войска на флоте сем 11-ть батальонов и сверх того казачье войско Черноморское. Все они были разделены на три колонны: первая – под начальством генерал-майора Арсеньева составлялась из приморского Николаевского гренадерского полка, одного батальона егерского Лифляндского корпуса и двух тысяч черноморских казаков; авангард оной полковник и кавалер Головатый с четырьмя стами казаков. Вторая колонна под командованием бригадира и кавалера Чепеги составлялась из Алексопольского пехотного полка, двух сотен человек Днепровского Приморского [полка] и тысячи казаков. Третья колонна под командою гвардии г-на секунд-майора и кавалера Маркова из восьмисот человек Днепровских приморских гренадер, одного батальона Бугского и двух батальонов Белорусского егерского корпусов и тысячи казаков".

"...Полковник и кавалер Головатый со своей стороны с беспредельной храбростью, трудами и неусыпностью, не только войскам пример подавая, но и лично действуя, высадив на берег, вступил с неприятелем в бой и поражал оного.

Вторая из сих колонна, под командою бригадира и кавалера Чепеги, заняла предстоящий ей на берегу предмет..".

Более всего участвовал в овладении Измаила и, можно сказать, настоял твердо тогда, как другие отклонялись.

По справедливости и великодушию Е. И. В. зависит наградить его.

3-й класс Георгия

"Генерал-майора и кавалера **Де Рибаса**, яко частного начальника войск и командующего Гребным флотом. Он первый нанес с судов и острова неприятелю удар и во время приступа, командуя тремя колоннами десанта, присутствовал везде, где более надобность требовала, ободрял мужеством своих подчиненных, овладел набережными батареями, взял великое число в плен и представил отнять у неприятеля сто тридцать знамен".

"Бригадира и кавалера **Чепегу**, который, командуя второй колонною высадки, бросился с казаками на берег и занял противу стоящий ему предмет [бастион]".

Саблей богатой с надписью или 3-го Владимира	"Войска Черноморского войскового судью **Головатого**, который отменной храбростью трудами и неусыпным старанием не только войску своему подавал пример, но и лично действовал неустрашимо".
Шпагу золотую	"Королевской французской службы полковника, графа **Ланжерона**, оказавшего отменную неустрашимость в атаке неприятеля".

"...Прочим всем, заслужившим отличное одобрение храбрыми своими подвигами, имею счастье представить здесь Вашему Императорскому Величеству именные росписи.

Мужество, твердость и храбрость всех войск в сем деле подвизавшихся оказались в полном совершенстве. Нигде более не могло ознамениться присутствия духа начальников, расторопность и твердость штаб- и обер-офицеров, устройство, храбрость солдат, когда при всем сильном укреплении Исмаила с многочисленным войском, при жестоком защищении, продолжавшемся шесть с половиной часов, везде неприятель поражен был и везде сохранен совершенный порядок.

Отдав справедливость исполнившим долг свой военачалькам, не могу я достойной приписать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжением Главного в сем деле вождя Графа Суворова-Рымницкого. Его неутомимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и направляя удары, обращающие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили главную сию победу.

Урон с нашей стороны в сем столь важном деле не простирается далее, как убитыми до тысячи восьмисот пятнадцати человек, раненными до двух тысяч четырехсот пятидесяти человек. Генералитетов, штаб- и обер-офицеры убитые и раненные показаны в приложенной при сем ведомости.

Поднося при сем через генерал-майора Попова ключи измаильские с планом сей крепости, также ключи, взятые на правом берегу дунайских крепостей Тульчи и Исакчи, повергаю победоносное Вашего Императорского Величества воинство и себя к освященным Вашего Императорского Величества стопам".

III.135. Перелік старшин Війська вірних козаків Чорноморських, які відзначилися хоробрістю під час штурму Ізмаїльського.

8 січня 1790 р. Додаток до III.134. (Орлов – 1890. – С.179-181; Роспись Г).

Войсковой есаул премьер-майор:

Сутыка

Войсковой писарь:

Котляревский

Полковники и армии секунд-майоры:

Савва Белый, Гулика, Высочин

Войсковые полковники:

Козьма Белый, Шам, Давид Белый, Тиховский, Кордовский,

Капитаны:

Клим Перепелицын, Петр Яновский, Игнат Писанка,

Дмитрий Кореневский, Емельян Щигловский

Поручики:

Семен Письменный, Козьма Трощин, Василий Хмельницкий, Денис Забияка, Федор Бурсак, Иван Великий, Иван Сутыга, Василий Неякий, Евтихий Чепега, Павел Реуцов, Иван Агафонов, Семен Сак, Семен Скляревич, Иван Ерко, Василий Суперека, Дрянчев,

Подпоручики:

Федор Подскальский, Яков Литвинов

Прапорщики:

Федор Кузьмин, Иван Черный, Лаврентий Максименко, Павел Высочин, Мартын Бакир, Астафий Чепега, Корней Черный, Герасим Кухаренко, Марко Голота, Семен Визир, Иван Кравец, Иван Толмаческий, Яким Плоскоголовый, Лукьян Ковтун, Клим Даценко, Максим Щербаков, Степан Васюринский, Семен Палмвода, Василий Ливенец, Харитон Малый, Данило Волкорезов, Андрей Драдан, Григорий Майборода, Федор Черненко, Степан Белой, Яков Чернявский, Андрей Зеленский, Михайло Косович, Иван Товстиган, Герасим Лысенков, Андрей Крамаренко, Михайло Гаркуша, Лукьян Мамай, Петр Яновский, Максим Кравчуновский, Николай Шмарко, Игнат Кравец, Лаврентий Белый, Денис Самойлович, Василий Салатовка, Самсон Белый, Андрей Белый, Иван Радич, Терентий Карноух, Марко Термеса, Петр Пудый, Кирило Дарнада, Наум Шрам, Корней Ианенко, Петр Холодный, Савва Третьяк, Яков Животовский, Василий Волявач, Петр Чегринец, Афанасий Куций, Федор Тарасевич, Иван Неживый, Михайло Великий, Николай Матяшевский, Ефим Макаренко, Иван Вывод, Прокофий Уманец, Алексей Великий, Павел Гельдыш, тимофей Самойленков, Василий Шупляков, Петр Бурнос, Кирило Зимавский, Василий Тесля, Андрей Дьяков, Андрей Чернявский, Василий Танской

Полковые есаулы:

Кирило Сумейкр, Николай Улянчнко, Степан Крупка, Иван Белой, Степан Зелезняк, Антон Шульга, Пантелеймон Курочка, Анофрий Шелест, Максим Червонный, Савва Порожний, Василий Шульга, Мирон Гречаный, Петр Филеев, Степан Котляр, Василий Головко, Семен Погорелый, Петр Бала, Василий Губа, Илья Бохонник, Артемий Луговский, Петр Чернявский, Константин Белый, Михайло Фон-Фейвари, Кирило Лата, Семен Белый, Федор Яновский, Савва Черный, Григорей Головко, Иван Садмаченко, Демьян Скакун, Тимофей Еремеев, Фома Литник, Алексей Миргородский, Григорий Лапицкий, Степан Донтарь, Клим Горб, Антон Белоус, Данило Белый, Семен Киргиз, Николай Головченко, Николай Шияневский, Терентий Видложенко, Миосей Рышторда, Никита Яковенко, Григорий Кладко, Иван Шапка, Федор Белый, Иван Ситенький, Федор Мошенский, Яков Крида, Детиров, Иван Долгопятый, Василий Каменецкий, Иван Рыдкевич, Федор Рычка, Федор Головко

Сотник:

Панасий Дмитриев

Полковые хорунжие:

Иван Водолажский, Яков Дубовый, Гаврила Чуприна, Влас Чупряк, Степан Малина, Григорий Дехтяр, Андрей Хандак, Савва Котляревский, Тарас Крамаренко, Герасим Одношевный, Прокофий Шпильковый, Козьма Гребенник, Петр Кравчуновский, Ни-

кита Попка, Трофим Табанец, Степан Гельдыш, Петр Дубинский, Дмитрий Паскин, Денис Омола, Карп Бертадский, Григорий Белый, Михайло Баленко, Федор Тендетный, Василий Бобырь, Федор Котляревский, Савва Яшный, Никита Сутыка, Кондратий Диченко, Максим Рубан, Игнатий Шупляк, Николай Белый, Иван Мулява, Василий Ольховый, Семен Орел, Матвей Деркач, Степан Белый, Степан Литвинов, Иван Танский, Семен Кудимов, Ефим Завалюра, Антон Волошин, Василий Недавней, Филип Поповый, Иван Жвачка, Федор Брусенко, Василий Черный, Иван Холод, Мирон Саганюк, Андрей Евсеев, Федор Задирака, Иван Пихна, Петр Збарак, Петр Скоробогатый, Иван Буга, Иван Манжура, Федор Филонович, Михайло Кифа, Иван Сербин, Тимофей Шпилевый, Пахом Полторацкий, Иван Щуривский, Леонтий Зима, Влас Задирака, Антон Богдаренко, Иван Зиновьев, Сидор Гординский, Семен Журавлевский, Федор Герченко, Макар Миршавка, Лука Перепелицын, Ефим Баленко, Павел Лоб, Степан Сердешный, Иван Чепель, Иван Зенченко, Иван Шерстюк, Роман Малюта, Зиновий Цыганенко, Григорий Дубчак, Корней Шанка, Кондратий Поломаренко, Дмитрий Улянченко, Кондратий Вызерев, Иосиф Острый, Иван Бурлак, Гордей Сандаченко, Степан Шепелявый, Игнатий Кожух, Трофим Бондаревский, Алексей Котляревский, Федосей Забора, Александр Заводовский, Алексей Лесин, Иван Семенко, Анофрий Порохня, Павел Чернявский, Василий Беляев, Петр Кияница, Иван Белый, Григорий Сивоконь, Иван Строц, Григорий Кисяненко, Максим Греков, Максим Писанный, Яков Теленда, Петр Крутый, Михайло Терновский, Григорий Белый, Влас Красинский, Федор Воловик, Корней Ждан, Василий Коваль, Николай Гайдук, Михайло Едучевский.

III.136. Атестат полкового хорунжого П.Плохого.

24 березня 1793 р. № 10. Ейская коса. (Дмитренко – 1896-III. – С.581).

Верного императорского войска черноморского полковому хорунжему Петру Плохому от меня дан в том, что служа он начальством моим в коннице с начала и до окончания недавно кончившейся с Портою Оттоманскою войны, был в походах и случающихся против неприятеля сражениях, як-то: 1788 года декабря 6-го при осаде и штурме города Очакова, 1789 года июня 17 под Бендерами, сентября 14-го в штурме замка Гаджибея, при покорении городка Аккермана октября 6-го, Бендер, ноября 8-го, 1790 октября 18-го крепости Килии, декабря 11-го осаде и штурмах сильной крепости Измаильской, а 1791 года в разбитии за Дунаем, под местечком Бабадою июня 5-го и Мачином того ж месяца 28 числа турецких армий, предводимых первая Сераскер пашою, а последняя верховным визирем. При чем он, Плохой подвизаясь, поступал храбро и мужественно, так как долг сыну отечества повелевает, а за таковые его, Плохого подвиги, отдавая ему справедливую похвалу, рекомендую достойным за то уважения.

Кошевой атаман **З.Чепега**

III.137. Повідомлення Чорноморського уряду військовому отаману Т.Котляревському.

20 жовтня 1798 р. № 6081. (Дмитренко – 1898. – С. 334-336).

Сего войска старшины, бывшие на приступе при взятии города Измаила и его крепости, имеющие от главнокомандовавшего тогда господина генерал-аншефа Суворова-Рымницкого похвальные листы, обещающие за подвиги Высочайшую монаршую милость, которую уже прочих войск соучаствовавшие в том штаб- и обер-офицеры в золотых знаках и получили, войсковому правительству представляя, что они таковой

Высочайшей милости в сравнении с прочими лишены, по нерадению командовавших ими покойных Кошевого Чепеги и Судьи Головатого, просят об удостоении и их таковой Высочайшей милости к вашему высокоблагородию писать. Почему, ваше превосходительство, почитая их прошение справедливым, о чем и вашему высокоблагородию небезизвестно, сочинив с имеющегося в сем правительстве присланном от графа Суворова-Рымницкого похвальным листам именного списка старшинам ведомость с пояснением находящихся ныне в войске на службе, оставшихся на прежних жилищах, выпущенных в отставку и померших, к вашему высокоблагородию сообща, просить показанным старшинам живым на выдачу золотых знаков Высочайшего и Всемилостивейшего благоволения представительствовать у монаршего трона.

ВЕДОМОСТЬ

Находящиеся на войсковой земле на службе

Майоры:

кавалер Мокий Гулик, Кузьма Белый, Константин Кордовский

Поручики:

Федор Бурсак, Евтихий Чепега, Семен Сак, Иван Ерко

Подпоручик:

Федор Подскальский

Прапорщики:

Корней Черный, Иван Кравец, Клим Даценко, Степан Васюринский, Даниил Волкорез, Григорий Майборода, Степан Белый, Иван Черный, Павел Высочин, Герасим Кухаренко, Семен Визир, Иван Толмачевский, Семен Паливода, Харитон Малый, Михаил Косович, Андрей Крамаренко, Максим Кравчуновский, Игнат Кравец, Самсон Белый, Иван Радич, Корней Иваненко, Николай Матяшевский, Петр Бурнос, Василий Танский, Петр Яновский, Николай Шмалько, Лаврентий Белый, Василий Салатовка, Андрей Белый, Петр Рудый, Петр Холодный, Яков Животовский, Феодор Тарасевич, Михаил Великий

Полковые есаулы:

Кирилл Суйменко, Степан Крупка, Степан Железняк, Петр Фильев, Василий Головко, Николай Ульянченко, Онуфрий Шелест, Мирон Гречаный, Савва Черный, Иван Сармаченко, Тимофей Еремеев, Алексей Миргородский, Антон Белоус, Семен Келгас, Моисей Рыштога, Феодор Мошенский, Феодор Рычка, Константин Белый, Терентий Ведложенко, Иван Шанька, Яков Дрига, Иван Долгопятый

Хорунжие:

Савва Котляревский, Герасим Одношевный, Кузьма Гребенник, Никита Попка, Дмитрий Пасхин, Карп Бершацкий, Гавриил Чкприна, Прокофий Шпильковый, Трофим Табанец, Петр Дубинский, Денис Смола, Григорий Белый, Феодор Котляревский, Максим Рубан, Иван Мулява, Семен Орел, Ефим Завалюра, Иван Жвачка, Василий Черный, Феодор Задирака, Петр Зборак, Феодор Филонович, Пахом Полторацкий, Леонтий Зима, Семен Журавлевский, Степан Сердечный, Иван Зинченко, Кондрат Визир, Кондрат Дьяченко, Василий Ольховый, Матвей Деркач, Антон Вилошин, Филипп Половый, Феодор Брусенко, Иван Холод, Иван Пихна, Михаил Кифа, Тимофей Шпильковый, Иван Щуровский, Влас Задирака, Антон Бондаренко, Сидор Гординский, Феодор Гер-

ченко, Иван Шеритюк, Корней Шанька, Дмитрий Ульянченко, Гордей Сагайдаченко, Игнат Кожух, Трофим Бондаревский, Феодор Забора, Ануфрий Порохня, Исай Белый, Яков Теленга, Михаил Терновский, Феодор Воловик, Василий Коваль, Алексей Котляревский, Александр Завадовский, Иван Семенко, Петр Кияница, Григорий Сивоконь, Григорий Касьяненко, Петр Крупка, Влас Красинский, Николай Гайдук.

Остающиеся на прежних жилищах

Майор:
Захарий Сутыка

Капитан:
Дмитрий Корнеевский

Поручики:
Василий Хмельницкий, Иван Сутыка, Иван Агафонов, Юрий Дранчев

Прапорщики:
Лаврентий Максименко, Иван Товстиган, Лукьян Ковтун, Феодор Черненко, Лукьян Малый, Тимофей Самойленко, Петр Чигринец, Василий Левенец

Полковые есаулы:
Максим Червоный, Петр Балла, Илья Балахон, Антон Шульга, Николай Шияновский, Феодор Белый, Василий Каменецкий, Михаил Детиров, Кирилл Лата, Григорий Головко, Артем Луговский, Петр Чернявский, Михаил фон-Фейвар де-Тиров, Николай Головченко, Никита Яковенко, Феодор Головко,

Сотник:
Панас Дмитриев

Хорунжие:
Степан Гельдыш, Михаил Баленко, Степан Малина, Петр Кравчуновский, Феодор Тендутный, Василий Бакир, Никита Сутыка, Иван Танский, Василий Недавный, Иван Буха, Иван Зиновьев, Ефим Баленко, Кондрат Паламаренко, Савва Яшный, Степан Литвинов, Андрей Евсеев, Петр Скоробогатый, Иван Генел, Зиновий Цыганенко, Осип Острый, Алексей Лысый, Василий Беляев, Иван Строц, Корней Ждан.

Выпущены в отставку

Капитан:
Клим Перепелица

Прапорщики:
Василий Волевач, Иван Неживой, Андрей Чернявский, Ефим Макаренко

Полковые есаулы:
Степан Донтарь, Иван Манжура

Хорунжие:
Павел Чернявский, Лука Перепелица*

Умершие

Майоры:

Алексей Высочин, Савва Белый, Лукьян Тиховский, Иван Шам, Давид Белый

Капитаны:

Игнат Писанка, Емельян Щегловский, Петр Яновский

Поручики:

Семен Письменный, Кузьма Трощин, Денис Забияка,
Иван Великий, Василий Суперека, Семен Скляревич

Подпоручик:

Яков Литвинов

Прапорщики:

Мартын Бакир, Марко Голота, Аким Плоскоголовый, Андрей Зеленский, Ефстафий Чепега, Максим Щербаков, Андрей Драдан, Яков Чернявский, Денис Самойлович, Марко Термус, Савва Третьяк, Афаначий Кущий, Иван Вывод, Алексей Великий, Василий Тесля, Герасим Лысенко, Михаил Горькуша, Терентий Корноух, Наум Шрам, Пркофий Уманец, Василий Щупляков, Кирилл Заславский, Андрей Дьяков

Полковые есаулы:

Пантелеймон Курочка, Василий Шульга, Иван Белый, Савва Порожний, Степан Котляр, Семен Погорелый, Василий Губа, Семен Белый, Григорий Кладько, Демьян Скакун, Фома Кимлик, Иван Ситенький, Иван Рыдкович

Хорунжие:

Яков Дубовый, Влас Чкприна, Григорий Дегтяр, Василий Соляник, Андрей Кондак, Тарас Крамаренко, Степан Белый, Мирон Саганюк, Иван Сербын, Григорий Белый, Максим Миршавка, Роман Малюта, Григорий Дубчак, Степан Шепелявый, Николай Белый, Семен Кидима, Иван Бурлак, Павел Лоб, Максим Греков, Максим Писаный, Иван Ведложный

* Государственной Военной коллегией переведен в Херсонский легкоконный полк.

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ III

ЧЕРНОМОРСКИХЪ · ПЕЧАТЬ КОША ВОЙСКА ВЕРНЫХЪ КАЗАКОВЪ

І.Сапожников

Розділ IV

ЧОРНОМОРСЬКЕ ВІЙСЬКО В БУГО-ДНІСТРОВСЬКОМУ МЕЖИРІЧЧІ (1789-1793 роки)

"Отаке-то! Тяжко, тату,
Із своєї хати
До турчина поганого
В сусіди прохатись.
Тепер, кажуть, в Слободзеї
Останки збирає
Головатий та на Кубань
Хлопців підмовляє.
Нехай йому бог поможе!
А що з того буде,
Святий знає, почуємо,
Що розкажуть люде."

Т.Г.Шевченко
"Невольник"

Перед тим, як розпочати розгляд означеної теми, зауважимо, що вона є дуже об'ємною і досить складною. В попередньому розділі були частково висвітлені яскраві події російсько-турецької війни 1787-1791 рр., у яких брали участь чорноморські козаки. Проте перебування Чорноморського війська в Буго-Дністровському межиріччі у 1789-1793 роках - тобто на протязі чотирьох років, залишило ще більший слід в історії значної кількості міст та сіл краю. Минувщина українського козацтва означеного періоду складається з цілої низки різноманітних аспектів, з яких існує багата джерелознавча база, що складається як з опублікованих, так і з неопублікованих документів. Деякі моменти, зокрема військова історія, соціально-економічні проблеми та класова боротьба вже були досить детально розглянуті в історичній літературі. Виходячи зі сказаного, в репрезентованому розділі нашу увагу привернули переважно такі маловідомі питання, як територія, кордони та населені пункти Чорноморського війська, його господарська діяльність на нових землях, а також доля чорноморців, які не побажали перебиратися на Кубань у 1792-1793 рр.

Треба підкреслити, що одними з найцінніших першоджерел з історії чорноморських козаків у Буго-Дністровському межиріччі є описи цих подій сучасниками. Мається на увазі "Рапорт" Ф.Де-Волана 1791 р., опублікований у вигляді реферату В.Григоровичем (1876; Док. IV.18), та монографія А.Мейєра "Повествованное, земле-

мерное и естествословное описание Очаковская земля, сообщенное в двух донесениях", видана в Санкт-Петербурзі ще у 1794 р. Хоча остання книга присвячена переважно географії та природі Очаківської області, у ній можна знайти уривчасті, але досить численні свідоцтва про господарство чорноморців, зокрема рибальсьтво та інші промисли (Мейер – 1794).

Дуже значна кількість різноманітних документів з цієї теми була опублікована переважно у другій половині XIX – на початку XX століть П.Короленком (1874; 1900; 1904), І.Курисом (1881), М.Дубровіним (1894; 1895; та ін.), І.Дмитренком (1896-II-III; 1898), П.Івановим (1902), О.Богумилом (1905) та іншими вченими. Після дуже тривалої перерви декілька першоджерел, розшуканих в Одеському обласному архіві, були описані та видані в останні роки (Белоусова, Сапожникова, Сапожников - 1998; Сапожников, Сапожникова - 1998). Ще один документ - атестат Я.Дундука за особистим підписом А.Головатого від 4 квітня 1793 р., зберігається у фондах Одеського історико-краєзнавчого музею. Його наведено вперше в цій книзі, завдяки люб'язності директора музею В.Солодової та її заступника Ю.Слюсаря (Док. IV.52).

Перебування Чорноморського війська в Північному Причорномор'ї з часів його заснування до 1797 р. на основі документів Кубанського військового архіву найбільш повно було описане П.Короленком (1874; 1900; 1904; та ін.). Деякі подробиці, які здебільшого стосуються господарства чорноморської старшини, навів П.Іванов (1902). Книга Ф.Щербини дуже мало додала до розкриття теми, якщо не враховувати епізоду козацьких заворушень у жовтні 1789 р. та окремих фактів пограбування козаками місцевого населення (Щербина - 1910. - С. 489-498). У 1920-1940 рр. спеціальне дослідження по створенню карти поселень Чорноморського війська в названі роки провів Ф.Петрунь. На жаль, як сама карта, так і висновки цього видатного вченого і досі залишаються неопублікованими (Петрунь - 1944. - Рис. VI).

Наступний етап вивчення початкової історії Чорноморського війська пов'язаний вже з 1950 роками та іменем В.Голобуцького (1952; 1956). Цей фахівець зосередив свою увагу головним чином на господарському устрої та соціально-економічних стосунках чорноморців, які розглядав через призму нескінченної класової боротьби в козацькій громаді. В інших роботах 1950-1980-х рр. зацікавлений читач буде марно шукати подальшої розробки поставлених проблем. В них, за звичай, можна знайти лише дуже поверхневе викладення раніше відомих фактів (Дружинина - 1959; Кабузан - 1974; 1976; та ін.).

Лише на початку 1990-х рр., у зв'язку зі зняттям цензурних політико-ідеологічних обмежень, почалось справжнє відродження вивчення історії Чорноморського (Кубанського) війська на теренах України. Тут в першу чергу треба згадати А.Бачинського, який навів цілу низку фактів про зв'язки Чорноморського війська з турецькими запорожцями (1994), а також работи Т.Гончарука та С.Гуцалюка (Гончарук - 1997; Гончарук, Гуцалюк - 1998), І.Анцупова (1997) та інших. Означену тему в кількох монографіях та статтях особисто або в співавторстві з іншими вченими розлядав і автор даного розділу (Сапожников - 1997; 1997-а; 1998; Сапожников, Сапожникова - 1998; 1999; Сапожников, Белоусова - 1999; та ін.).

Отже, наведені нами документи беззаперечно свідчать про те, що створення Чорноморського війська в січні 1788 р. стало можливим лише після фактичного скасування Айналі-Кавацької конвенції у зв'язку з початком російсько-турецької війни і відновленням у Туреччині Запорозької Січі (Док. II.76, IV.1). Зауважимо, що вже в цей час війську на самому високому рівні були обіцяні землі на обох берегах Керченської протоки та на р.Кубань, при чому інші пропозиції навіть не розглядались (Док. II.77, IV.1). Наступного разу територіальне питання широко обговорювалось серед чорноморців на

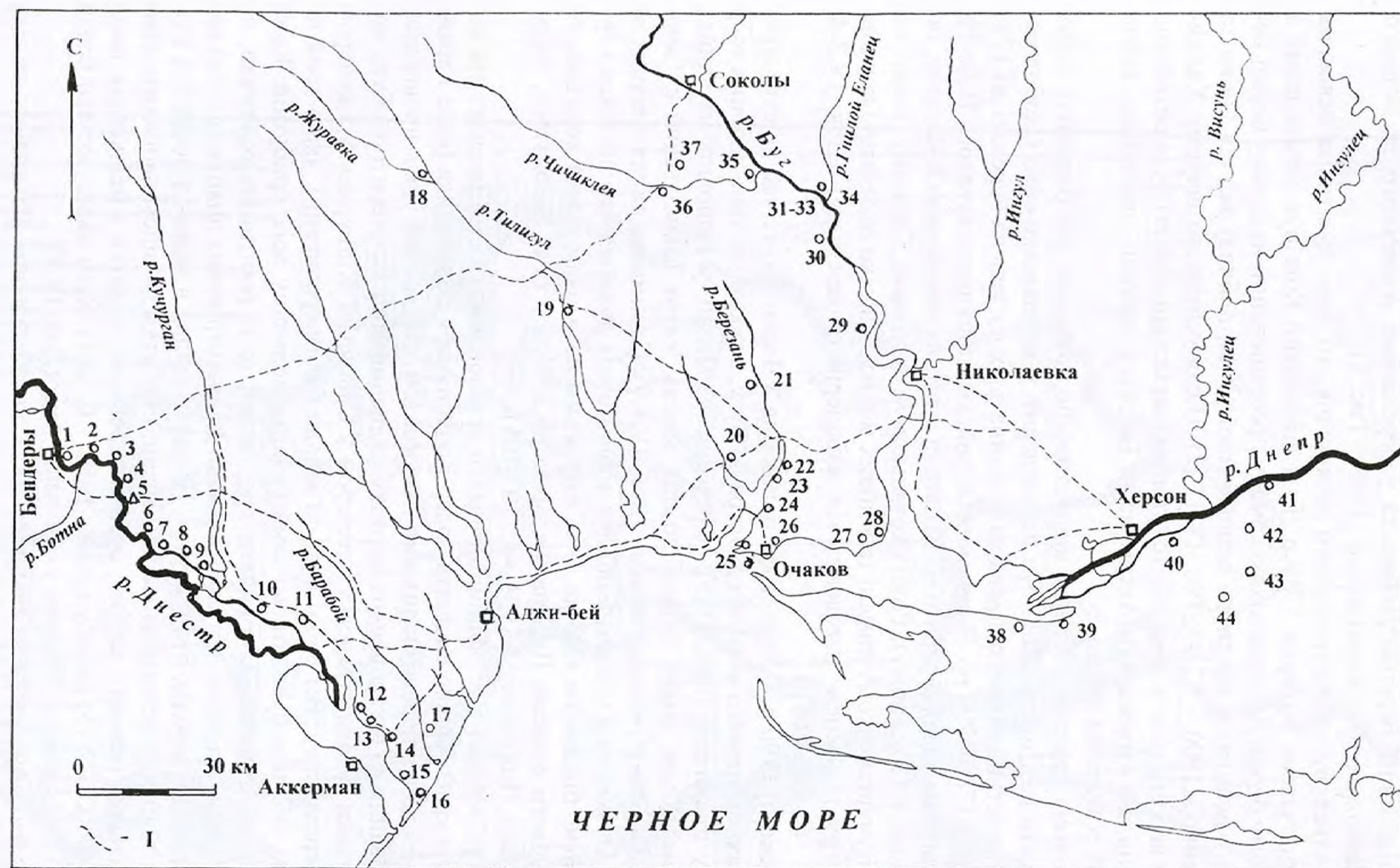

Рис. IV.1. Карта сіл Чорноморського війська в Північному Причорномор'ї.

двох радах напередодні штурму Хаджибея. Тоді більшість козаків погодилась на початковий варіант уряду, але вони просили додати до названих земель величезну за площею територію між лівим берегом Дніпра та узбережжями Азовського та Чорного морів (Док. IV.2; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 4).

Що стосується Буго-Дністровського межиріччя, то його фактичне освоєння чорноморцями розпочалось з травня 1789 р. Тоді військовий Кош був переведений з Василькова на лівому березі Дніпровського лиману і розташований на лівому березі Березанського лиману неподалік від гирла однойменної річки, поблизу від сіл Оніки та Янчокрак (Короленко - 1900. - С. 49; Рис. IV.1, 22). Після успішного штурму Хаджибейського замку у вересні того ж року вся територія Очаківської області була остаточно звільнена від турків, а з отриманням Акермана та Бендер у вересні - листопаді, військова кампанія 1789 р. була закінчена.

Деяких козаків правління війська відпустило по домівкам, але більшість з них залишилась зимувати на Дністрі. Кош був переведений у молдавське село Слободзея-Руфь, проте значна частина важкого військового майна знаходилась на Березані до 1793 року. Під час зимівлі 1789-1790 рр. Чорноморське військо підпорядковувалось Й.Де-Рібасу і було розкидане на значній території. Козацька флотилія перебувала в Паланці, інші полки - в Ханкишлі (Удобному), Рошi (Козацькому), Акермані, Глиному, Коротному, Чобручах, на Кучурганському лимані та в інших місцях. Військо охороняло кордонну лінію по Дністру та місцеве населення від мародерів та дезертирів (Док. IV.3-4; Короленко - 1900. - С. 49,64-65).

Лише в березні 1790 р. Г.Потьомкін повідомив З.Чепізі про те, що війську призначені землі на березі Чорного моря від Дністра до Бугу, а також частина солоних озер на Кінбурнському півострові (Док. IV.5). Через півтора місяці, у відповідь на якийсь досі невідомий лист Коша, князь "додав" до цих земель "округ Еникольский с Таманом" зі своїми приватними рибними ловами (Док. IV.6,9). Отримання таких значних за площею земель в Очаківській області мало для чорноморців дуже велике значення і було позитивно оцінено більшістю козаків. В зв'язку з цим показовим є лист колишнього запорозького кошового отамана Пилипа Федоріва до З.Чепіги та А.Головатого, написаний 7 квітня 1790 р. (Короленко - 1904. - С. 107-108).

Після цього військо вже офіційно почаало встановлювати свої порядки на нових землях, про що красномовно свідчить ордер Коша на ім'я полковника Івана Гаражі (Док. IV.7). Окрім заходів, передбачених цим документом, військовий уряд провів цілу низку дій, спрямованих на встановлення порядку та дисциплини. Вся територія була поділена на три паланки - Подністрянську з центром у Слободзеї, Кінбурнську з центром в Забаринi й та Березанську. Всі рибні лови та заводи були переписані і, якщо вони не належали козакам, обкладені податком, який складав половину всіх прибутків. Коли частина їх власників відмовилась прийняти такі умови, то їх робітників розігнали, на хазяїв наклали штрафи, а деяким дісталось і киями. Для викорінення пияцтва усі без винятку шинки на рибних заводах були закриті. Продаж горілки в межах війська був відданий на відкуп та строго регламентований. Значні прибутки до військової казни приносили також військові неводи і табуни, оренда пасовиськ, податки з мешканців тощо (Короленко - 1900. - С. 72-75; Голобуцький - 1956. - С. 281). Крім цього, козаки брали участь у вивченні своїх земель, зокрема у складанні карт (Док. IV.8).

В цей же час Кош докладав значні зусилля для збільшення кількісного складу війська. Для цього на територію Буго-Дністровського межиріччя перевозились родини чорноморців з колишніх запорозьких земель, а також зараховувались на службу нові козаки. Серед останніх більшу частину складали запорожці, їхні діти та українці з Польщі До війська вступало також чимало місцевих жителів та втікачів-кріпаків і

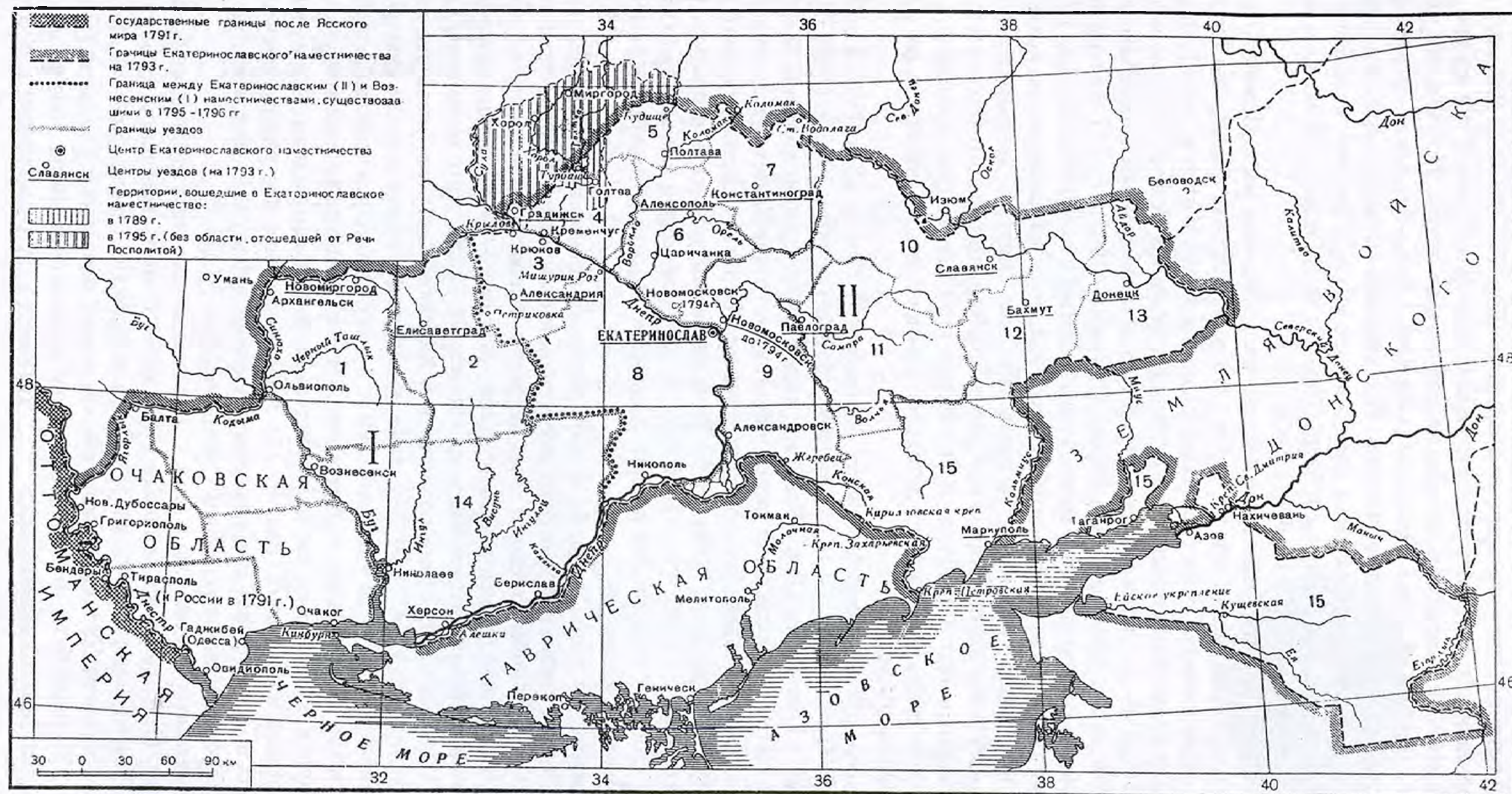

Рис. IV.2. Катеринославське намісництво у 1784-1796 рр.

солдат, хоча останнє було категорично заборонено (Док. IV.7,9-10). У цей час на військових землях залишалось досить багато колишніх громадян Порти Оттоманської. Серед них були молдавани, некрасівці, татари, цигани і навіть турки. Проте значну частину цього люду складали українці - колишні запорожці і втікачі-кріпаки з різних районів України, переважно з її польської частини. Про кількість останніх через брак документів дуже важко сказати щось напевно, але є дані, що якась їх частина мешкала в околицях Хаджибея, зокрема на Татарській балці (Док. IV.11; Яковлев - 1889-а; Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 48-51; 1999; та ін.).

Коли переселення родин козаків стало масовим, вони несподіванно зіткнулись з перешкодами. Є документи про те, що в 1790 р. на старому кордоні по Бугу члени козацьких родин мали показати спеціальні паспорти. В липні того ж року Г.Потьомкін віддав наказ, в якому вимагалось "всех старшин и казаков в Войске черноморском служащих семейств из подушного оклада исключить и позволить им переселиться на назначенную им между Днестра и Буга землю" (Богумил - 1905. - С. 35). Але через рік на кордоні з козаків почали вимагати мито за перевіз їхньої власної худоби (Док. IV.13).

Саме тут доречно підкреслити, що в той час, коли ще далеко не всі козаки перебрались на нові землі, уряд, скориставшись раптовою смертю Г.Потьомкіна 5 жовтня 1791 р., відразу ж поставив питання про виселення Чорноморського війська в інші місця. Про це свідчить лист З.Чепіги до А.Головатого від 17 листопада, в якому між іншим йдеться про необхідність складання детальної відомості всього війська та його населених пунктів (Док. IV.16).

Завдяки цій відомості, датованій 30 листопада 1791 р. (Док. IV.17), згаданому рапорту Ф.Де-Волана (Док. IV.18), ще одній відомості початку 1792 р. (Док. IV. 24) та відомій пісні А.Головатого (Док. IV.28) ми маємо матеріали про кордони та села чорноморців, а також про кількісний склад військового та цивільного населення війська. На основі названих документів нами була складена "Карта сіл Чорноморського війська в Північному Причорномор'ї" (Рис. IV.1). Вона вже аналізувалась в літературі (Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 41-44, Рис. 5), тому, виходячи з назви цієї книги, ми зупинимось лише на питанні, чи входив Хаджибей до складу козацьких земель і чи мешкали в ньому чорноморці.

І дійсно, тут є проблема, бо в обох названих відомостях Хаджибей прямо не згадується. Проте, спираючись на інші документи, ми маємо змогу відповісти на нього позитивно. Так, в жодному з відомих нам джерел не йдеться про те, що це місто, а точніше ті руїни, які залишились від нього після штурму 1789 р. і навмисного підриву замку, мають бути вимежовані із військової території. Більше того, нещодавно стало відомо, що Г.Потьомкін мав плани розмістити в Хаджибеї "летучие флотилии запорожцев" (Де-Волант - 1999. - С. 8-9). Можливо, що ці плани навіть почали виконуватись. Про це свідчить той факт, що у вересні 1790 р. в місті знаходився чорноморський "полковник Аджибею". Саме звідси до Аджидеру, в якому козацька флотилія готувалась для походу на Дунай, в цей самий час перевозилось "к войсковым лодкам дерево, канаты и другие подобные материалы" (Док. IV.12). Крім цього, вже наступного року до Хаджибея на 500 волових фурах був відвезений значний військовий, можливо продовольчий вантаж, але кому він призначався - невідомо (Док. IV.14).

Раніше автор вважав, що поки що в нас немає достатніх підстав, щоби напевно стверджувати, що чорноморці мешкали в Хаджибеї та його найближчих околицях (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 51). Після знайомства з дисертацією Ф.Петруня, в якій на карті поселень Чорноморського війська вчений позначив с.Куяльник (Петрунь - 1944. - Рис. VI), нами були проведені додаткові дослідження. Вони довели, що Ф.Петрунь дійсно мав рацію. Справа в тому, що у відомості 1792 р. позначено два козацьких

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской

и прочая и прочая и прочая

Атаманом сего войска верных козаков черноморских куреня Пластуновского козаку Тарасу Чумаку, отпущенному в дом его состоящей Новомосковского уезда в казенном селении [illegible], в выходе ему своего [illegible] семейством, яко то с женою его Анною, сыном Павлом, дочерью Марфою, и имуществом, на определенную сему войску землю, по силе повеленного Светлейшего князя Великого гетмана предписания, непрепятствовать, для чего и сей пашпорт за подписом и приложением печати, з своего [illegible] дан. Сего года декабря по тридесятое число, [illegible] в слободзейской дан[illegible]
июля 13 дня 1792 года

Ея Императорского Величества всемилостивейшей Государыни моей войска верных козаков черноморских атаман польской армии бригадир и кавалер святых великомученика и победоносца Георгия третьего класса и равноапостольного князя Владимира третьей степени кавалер

Рис. IV.3. Паспорт козака Пластунівського куреня Т.Чумака 1792 р.

хутори "в Куяльнике и в урочище Звораше" - Павла Зуба та Романа Росохи, в яких загалом нараховувалось 14 мешканців (Док. IV.24). Оскільки молдавська назва "Звораш" перекладається як "Криниця", можна стверджувати, що йдеться про населений пункт, який у травні 1795 р. іменувався "деревня Криничка", де у той час було вже 18 осіб (Григорович - 1876. - С. 40). Якщо додати до цього, що у всьому Хаджибеї у 1793 році нараховувалось10 цивільних мешканців (Дружинина - 1959. - С. 256), то можна зробити важливий висновок, що саме чорноморські козаки, а зовсім не міфічні греки, як вважає В.Кабузан (1974. - С. 59), в 1792-1793 рр. репрезентували все цивільне населення Хаджибею.

Правда, названі хутори були розташовані не в урочищі Куяльник, а неподалік від нього, трохи ближче до Хаджибею, а саме - на лівому березі Водяної балки, про що ми окремо скажемо в наступному розділі (Рис. V.4). Тут доречно додати, що козаки мешкали поруч з криницями якісної питної води, які були добре відомі ще за турків (Мейер - 1794. - С. 101). Про саму Водяну балку можна сказати, що принаймі на трьох картах 1790 та 1792 років вона має назву Козацька (Дод. I.3, II.30-31; Рис. II.5; Петрунь - 1955. - С. 144). Як бачимо, значна кількість фактів свідчить про те, що українські козаки не лише мешкали поруч з Хаджибеєм до приходу російських військ, але й стали першими громадянами цого "міста" після його звільнення.

Закінчуючи досить побіжний аналіз відомостей Чорноморського війська 1791 та 1792 рр., які утримують у собі цінну інформацію про його села та їх мешканців, треба зауважити, що в них не відзначена значна кількість хуторів, зокрема по рікам Кучургану, Барабою і навіть берегу Дністровського лиману (Порів. з док. IV.18). Тому складання детальної карти всіх без винятку населених пунктів чорноморців у Північному Причорномор'ї є справою майбутнього. При цьому треба враховувати, що при війську завжди перебувала численна, але ніким не визначена група "вільних" козаків, які могли в будь-яку мить залишити його без жодних на те пояснень (Док. IV.15).

Наступна група документів свідчить про перебіг вирішення питання про переселення Чорноморського війська на Кубань та Тамань. Підкреслимо, що царський уряд мав усі підстави для його перегляду, виходячи хоча б з того, що в 1790 р. Г.Потьомкін не мав ніякого юридичного права передавати козакам територію, більша частина якої в цей час офіційно ще не входила до складу Російської імперії. Лише після підписання Яської мирної угоди з Портою Оттоманською 28 грудня 1791 р. події почали швидко рухатись. Так, вже на початку лютого наступного року Й.Де-Рібас написав З.Чепізі, що проблема призначення землі для чорноморців вже вирішена і А.Головатий з кількома старшинами мусить їхати до Петербургу за "Высочайшей грамотой" (Док. IV.19).

Військовий уряд підготував лист до Катерини II та детальну інструкцію А.Головатому. В цих паперах козаки навіть не згадували про Буго-Дністровське межиріччя і обумовлювали лише умови переселення на Кубань та Таманський півострів. Цікаво, що вони ще сподівались отримати на правому березі Азовського моря хоча б "пристанную часть земли" (Док. IV.20-21). З цими настановами 2 березня 1792 р. А.Головатий вирушив до столиці, куди прибув 30 березня (Док. IV.25). Існує думка, що навіть коли депутати чорноморців перебували в Санкт-Петербурзі, вони ще не знали, що вже втратили свої землі в Північному Причорномор'ї (Короленко - 1900. - С. 120,124).

Гадаю, що козаки, а особливо А.Головатий, з самого початку, тобто зі створення війська в січні 1788 р. про це знали (Рескрипты...- 1880. - С. 468), не кажучи вже про те, що з січня по квітень 1792 р. Катерина II підписала цілу низку рескриптів, які стосуються Очаківської області. Це укази "О присоединении к Екатеринославской губернии земель, новоприобретенных от Порты Оттоманской, между рек Буга и Днестра лежащим" та "О заселении земель, новоприобретенных от Порты Оттоманской" від 26 січня

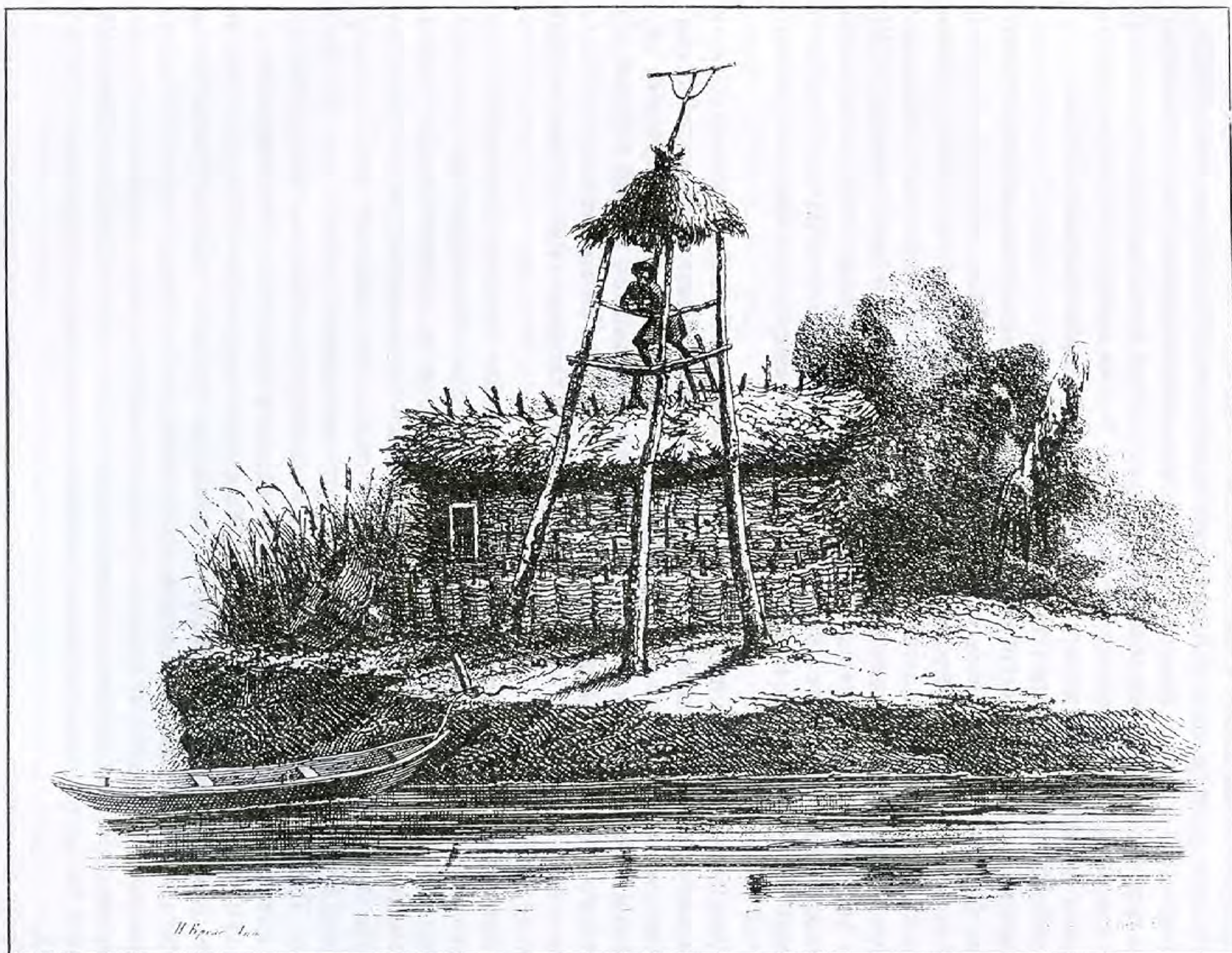

Рис. IV.4. Пікет чорноморських козаків на кордоні.

(ПСЗ. - Т. XXIII. - С. 301-302), указ про призначення Ажибея для поселення грецьких матросів від 20 березня (Док. IV.22), указ про перебазування з Дунаю до Аджидеру на козацьких човнах гренадерського полку та будівництво в ньому фортеці (Высочайшие рескрипты…- 1850. - С. 600-601) та ін. Ще один з рескриптів, датований 22 березня, наказував перебазувати козацьку флотилію на Тамань (Док. IV.23). Отримавши названі укази імператриці, губернатор В.Каховський відразу же почав їх виконувати (Док. IV.27; Курис – 1881), а цього вже ніяк не міг не помітити військовий уряд в Слободзеї. В зв'язку з цим не до кінця зрозуміло, чому Катерина II так довго зволікала з підписанням указу про переселення чорноморців на Кубань. Так чи інакше, це було на користь лише численним царським сановникам, на хабарі яким козаки відсилали до Санкт-Петербургу рибні балики в дуже значній кількості (Док. IV.26).

Лише 30 червня та 1 липня 1792 р. Катерина II нарешті підписала указ "О пожаловании Черноморскому войску острова Фанагории с землями, между Кубанью и Азовским морем лежащими" (Короленко - 1900. - С. 186), а також дві "Грамоти Чорноморському війську". В цих документах не лише передбачалось переселення війська, але дозволялось всім без винятку колишнім запорожцям записуватись до його складу (Док. IV.29-30). З приводу повернення депутації А.Головатого, 15 серпня 1792 р. в Слободзеї було проведене грандіозне свято з урочистим молебном та салютом. На ньому декілька разів співали пісню "Ой, годі нам журитися…", яку напередодні написав особисто А.Головатий (Док. IV.31,33).

Після вирішення долі чорноморців, переселення до Буго-Дністровского межиріччя козацьких родин не припинилось, а навпаки стало жвавішим, бо вирушаючи звідси на Кубань мали переселятися за державний рахунок. В зв'язку з цим цікавий паспорт, виданий З.Чепігою 13 липня 1792 р. козаку Пластунівського куреня Т.Чумаку на проїзд від його дому в с.Спаському Новомосковського повіту разом з усією родиною та майном на чорноморські землі з умовою обов'язкового повернення до війська до кінця року (Док. IV.32; Рис. IV.3).

Підкреслимо, що уряд настільки поспішав скоріше звільнити новопридбану область від козаків, що 2 липня 1792 р. Катерина II направила командуючому чорноморськими флотами адміралу М.Мордвинову наказ терміново відправити козацьку флотилію на Тамань. Незабаром флотилія під керівництвом полковника С.Білого вийшла з Дністра. Після нетривалого ремонту в Бузькому лимані 50 човнів та 1 яхта чорноморців з майже 3200 козаками пішої команди на борту вирушила в подорож і вже 25 серпня прибула на Тамань. Інша частина цієї команди на чолі з полковником К.Кордовським рухалась пішки через Керчь. Головний загін війська, в якому було 2.000 вершників, з канцелярією, похідною церквою та легким обозом під керівництвом З.Чепіги залишив Слободзею 2 вересня і через гирла Дону прийшов на Кубань 23 жовтня. Таким чином основна боєздатна частина Чорноморського війська досягла нових земель, де восени вже розташувала свої пікети на кордоні. Для організації відправки цивільного населення, військового майна та вирішення інших господарських справ в Слободзеї залишився А.Головатий та частина кінної команди для забезпечення порядку (Короленко - 1900. - С. 133-138).

Треба відзначити, що частина російських урядовців та офіцерів вважала рішення про переселення чорноморців помилковим. Про це прямо писав Ф.Де-Волан (Док. IV.36; Де-Волант - 1999). Дуже добре ставився до козаків, а особливо до А.Головатого таємний радник В.Попов (Док. IV.34), який намагався їм якось допомогти, надсилаючи листи багатьом особам, зокрема М.Мордвинову (Бимбасов - 1901. - С. 518-519; та ін.). Губернатор В.Каховський доклав значні зусилля, щоби полегшити чорноморцям шлях на Кубань (Док. IV.35,38). У вересні 1792 р. він навіть запропонував купити оптом всі

козацькі будинки на Дністрі (Док. IV.36), але А.Головатий мусив відмовитись, бо їхні мешканці мали провести в них ще одну зиму.

В той же час А.Головатий намагався зберегти військове майно та провіант, які були конче потрібні на Кубані. Харчові запаси у кількості 4764 чвертей (близько 500 тонн) перевозились на возах та складалися під дахом біля Аджибейської пристані. Для їх охорони з жовтня 1792 до квітня 1793 рр. тут постійно чергувала козацька команда. Важкі військові припаси - гармати, ядра, порох, свинець, залізо та інше збирались в колишньому Березанському Коші (Док. IV.39,41,43-44,46). Всі названі вантажі планувалось відправити на Кубань морем, використовуючи кораблі Чорноморських флотів.

А.Головатий неодноразово звертався з проханням до М.Мордвинова надати для цього 10 транспортних суден навесні 1793 р. (Док. IV.43). Адмірал дуже категорично відмовив військовому судді, не звернувши ніякої уваги на листи до нього від О.Суворова та інших прихильників чорноморців (Док. IV.45,47,49). В зв'язку з цим в квітні 1793 р. харчові припаси в Хаджибеї були продані російському купцю Є.Кльонову (Док. IV.54), а саме в цей час багато козаків помирало на Кубані від голоду (Док. IV.61). Через ті самі причини А.Головатий мусив продати військовий та церковний неводи, інші риболовні знаряддя, а також човни, сіль, смолу та інше. Лише завдяки насправді героїчним зусиллям військового осавула З.Сутики, вдалося зберігти гармати, які на возах перевезли до Керчі, а звідти на чорноморських човнах на Тамань (Короленко - 1900. - С. 141-142).

Більш вдало А.Головатий продавав своє приватне майно як на Дністрі, так і на Дніпрі, а також опікувався власністю кошового отамана (Док. IV.42,44,49,51). Про те, яку саме нерухомість мав військовий суддя на Дністрі, частково свідчить купча на його будинок та хутор в Слободзеї, які також придбав вже відомий нам купець Є.Кльонов за 3500 карбованців (Док. IV.55). Крім цього, А.Головатий мав ще один будинок в Слободзеї, хутор з неводом на Білому озері (Док. IV.59) та інше майно. Що стосується рядових козаків, то мало кому з них вдалося продати свої будинки. Відомо також, що частина військових та приватних будинків була безоплатно передана священику церкви Святого Архістратига Михаїла в Слободзеї Роману Іванову, її ключнику полковому старшині Балабану та митрополиту Кирилу. Такі ж передачі мали місце в інших селах чорноморців (Короленко - 1900. - С. 139-140).

Ще не встигли козаки зібратися на Кубань, як поблизу від їх земель в селах від Дубосар до Паркан були розквартировані арнаутські команди князя Кантакузена та майора Гіржева, а також волонтерська команда підполковника Никориці (Док. IV.40). Хоча А.Головатий відмовився розташовувати останню команду в селах війська навіть за умови продажу будинків, між козаками та військовими розпочалися різноманітні сутички та свари. Про стан справ на Дністрі свідчать декілька листів військового судді до З.Чепіги. Іноді бійки між ними закінчувались справжнім кровопролиттям. Так, одного разу "солдати нашому козакові відрубали пальці, а наші - солдату голову" (Док. IV.44,49,51). В.Каховський намагався якось стримати військових згаданих підрозділів від грабежів козацького майна, але припинити їх так і не вдалось (Док. IV.50).

Взимку й навесні 1793 р. продовжувалась робота по залученню до війська колишніх запорожців та їх родин в Подніпров'ї. Козаки, які мали забрати звідти свої сім'ї, підмовляли їхати з ними на Кубань не лише козаків, а й кріпаків і державних селян. Багато з них погоджувалось, що викликало велику кількість скарг від землевласників на ім'я царських урядовців і зокрема губернатора В.Каховського, який повідомив про це А.Головатого (Док. IV.48).

Треба підкреслити, що серед чорноморців була досить значна частина осіб, які не бажали нікуди їхати. Вона складалась переважно з двох категорій козаків: заможних,

які не хотіли втрачати своє майно, та сіромах, яким і тут було не погано. Згідно з відомостю населення військових земель, яка була складена в жовтні 1792 р., з 3700 козаків 408 відмовились переїжджати на Кубань, що складає понад 12%. Крім цього, в ній було враховано ще 2818 осіб "некозацького походження", серед яких було 2523 молдаванина (38,2% загальної кількості), 190 так званих "польських вихідців" (2,9%), 92 українця (1,4%) та13вірмен (0,2%) (Короленко - 1900. - Прил. IX). Проте в літературі вже неодноразово йшлося про те, що названа відомість не відображає не лише справжнього співвідношення різних національних груп у війську, але й кількість козаків, що побажали залишитись. По-перше, вона була складена в той час, коли більша частина козаків вже була на Кубані або ще не повернулась зі своїх домівок в Запоріжжі, а подруге, сірома вже розійшлася по рибних ловах і взагалі не була підрахована. Військовий уряд зробив декілька спроб зібрати козаків, які були на заробітках, але вони не дали бажаних результатів (Голобуцкий - 1956. - С. 292).

Згідно з указом та грамотами Катерини II, козаки, які не їхали на Кубань, мали бути приписаними до якоїсь соціальної групи. Найчастіше вони ставали державними селянами, але відомі окремі, хоча й нечисленні випадки, коли козаки добровільно ставали навіть кріпаками, щоб залишитись на місці (Голобуцький - 1956. - С. 203-205). Такі чорноморці мали право отримати атестати про службу у війську. Один з таких документів, підписаний особисто А.Головатим, був виданий 4 квітня 1793 р. полковому старшині Я.Дундуку (Док. IV.52), який трохи пізніше приєднався до складу Чорноморської команди в Хаджибеї. Треба сказати, що у цого козака були важливі причини, щоби залишитися в Буго-Дністровському межиріччі. Відомо, що Я.Дундук на початку 1792 р. мав свій власний хутір в урочищі Кучургані, на якому мешкало 11 чоловіків та 3 жінки (Док. IV.24). Ми можемо лише гадати про ті обставини, які змусили його згодом покинути таке багате господарство і податися до Хаджибея (Док. V.31,37).

Основна частина членів козацьких родин разом з трьома колонами піхоти та важким обозом вирушила зі Слободзеї 26 квітня 1793 р. під проводом А.Головатого. Після тяжкого тривалого переходу вони досягли Кубані лише в серпні місяці. Вже в серпні того ж року до них приєдналась ще одна група чорноморців під керівництвом Л.Тиховського, до складу якої входило близько 100 козаків. Про загальну кількість козаків та членів їхніх родин, які опинилися на Кубані свідчить "Екстракт", складений за наказом кошового отамана З.Чепіги наприкінці того ж року. До нього зараховано 12645 чоловіків та 5526 жінок, а разом 18171 осіб обох статей (Короленко - 1900. - С. 143-144,193-203). Згідно з нашими досить приблизними підрахунками, зробленими раніше, у Буго-Дністровському межиріччі залишилось не менше 3,5 тисяч козаків (Сапожников - 1997. - С. 73-74,85).

Про складну і тяжку долю цих козаків свідчать декілька документів, опублікованих П.Короленком (1904) і досі не дуже добре відомих фахівцям. Вони репрезентовані декількома листами полкового осавула Ф.Черненка до А.Головатого (Док. IV.57-58), який залишався в Слободзеї, де керував діяльністю комісії для збору козаків і відправленню їх на Кубань (Док. IV.56). Вони яскраво говорять самі за себе і тому ми не будемо їх аналізувати детально. У зв'язку з цим треба лише додати, що нам відомі факти примусового закріпачення козаків поміщиками Де-Віттом, П.Апостоловим, А.Савицьким і навіть "добрим приятелем козаків" Й.Де-Рібасом (Док. IV.60; Голобуцкий - 1956. - С. 203-205).

Отже, хоча навесні 1793 г. більшість козаків Чорноморського війська залишила Буго-Дністровське межиріччя, їхня історія на цих землях мала своє продовження. Ці сторінки життя чорноморців відомі набагато гірше і були пов'язані переважно з Хаджибеєм та його околицями, про що ми скажемо вже в наступному розділі.

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ IV

IV.1. Ордер князя Г.Потьомкіна кошовому отаману С.Білому.
31 січня 1788 р. № 582. Лізаветград. (Скорочено; Короленко – 1874. – С. 2-3).

Войска верных казаков войсковому отаману, господину полковнику
Сидору Белому, старшинам и всему войску.

Ее Императорское Величество изволила снизойти на пожалование Вам земли для поселения в Керченском куте или на Тамане, всемилостивейше возлагая сие на мое распоряжение, которого я не премину учинить, стараясь о благе сего войска, по мере оказываемого оным к высочайшей службе усердия.

Высочайшее сие благоволение распространяется и на тех, которые из-за границы к Вам присовокупляться восхотят и на находящихся в неприятельской стороне, если которые из них, пришедши в раскаяние о своем заблуждении, прибегнут к способственной Ее Императорскому Величества милости.

Подписал: князь ***Потемкин-Таврический***

IV.2. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
18 серпня 1789 р. (Короленко – 1904. – С. 106).

Известился я с старшинами, что пехотная сего войска команда служить по донской не желает и сотников у себя избирать не хотят. При том же объявляю Вам, что конная команда возимела единонамерение просить его светлости о Таврической земле, дабы до тех мест, которые определяются для сего войска, прибавлено было на сию сторону Перекопа по Днепр, зачав от лимана даже до Конской и по оной до Азовского моря. Для чего и Вам, милостивому государю моему, с сим нарочным пять атаманов с казаками препровождая, покорно прошу приложить свое старание привесть и пехотную команду о земле в единогласие, а также и о донской службе. При сих же нарочно посланных, кому следует приказать учинить настоящую выправку, какого команда оная мнения, дабы и конная команда же с пехотою могли быть в едином согласии, чрез нарочно посланных же, за подписанием общих рук, меня уведомлением не оставить.

IV.3. Рапорт кошового отамана З.Чепіги генерал-майору Й.Де-Рібасу.
2 листопада 1789 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 146-147).

По повелению его светлости [Г.Потемкина] расположился я с войском верных казаков Черноморских пониже Бендер, невдали от лодочной команды, по левую сторону течения реки Днестра, ради удобнейшего лошадям в лугах подножного корма, начиная от слободы Гарагаш даже до Гнилой Чобурчи, где и посты учреждены между полками сего войска, дабы имеющиеся селения, сады и леса ни от кого опустошены не были, крепко подтверждено, о чем и его светлости отрапортовано. О числе войска ведомости, присылаемые в дежурство вашего превосходительства, умедлились тем, что по сие число войско по билетам распускается, а за сим, сколько распущено и сколько осталось на лицо здесь, в скорости ведомость прислана будет.

IV.4. Ордер князя Г.Потьомкіна генерал-майору Й.Де-Рібасу.
12 листопада 1789 р. (Уривки; Дубровин - 1894. - С. 375).

"Вверяя вам пост Белградский, сверх тех предписаний, которые даны были господину генерал-майору и кавалеру барону Палену, имею еще предписать следующее:"

"...Черноморские казаки, конница и пехота на лодках, все состоять имеют в вашей команде. Затем Паланку исправить во всем, что требует поправления, и обе сии крепости* содержать во всякой исправности".

* В Акермані та Паланці – І.С.

IV.5. Ордер князя Г.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
1 березня 1790 р. Яси. (Короленко – 1874. – С. 9).

Граф Григорий Потемкин-Таврический, Священой Римской Империи князь, Великий гетман Императорских казацких войск Черноморских и Екатеринославских

Императорского войска верных казаков Черноморских, кошевому атаману, господину и кавалеру Чепеге, войсковым старшинам и всему обществу!

Поставляя по званию моему непременным себе долгом пещись о доставлении всего возможного блага всемилостивейше вверенному мне войску верных казаков Черноморских, всеподданнейше представил я Ее Императорскому Величеству о поселении сего войска на привольных местах по берегу Черного моря, между Днестра и Буга. Отведя через землемеров достаточное количество земли, и вверх сих рек сколько потребно будет, тож у Кинбурна, где включаются в межу войсковую и озера, буде есть, непринадлежащие владельцам.

Всегдашнее мое есть и будет попечение, чтобы войско сие, в награждение своей службы, пользовалось рыбными там ловлями и всеми выгодами земли; я же не оставлю снабдить вас нужным для строения лесом и во всем так способствовать, что только к пользе и добру войска Черноморского служить может.

Подписал: князь ***Потемкин-Таврический***

IV.6. Ордер князя Г.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
19 квітня 1790 р. Яси. № 496. (Короленко – 1874. – С. 9-10).

Войска верных казаков Черноморских кошевому атаману, господину бригадиру и кавалеру Чепеге, войсковым старшинам и всему обществу.

На Кинбурнской стороне, земли, непринадлежащие помещикам, а от Буга по морю до Днестра линиею на карте означенные, определяются для войска Черноморского. Присовокупляется к тому же еще округ Еникольский с Таманом, на котором отданные мне места с рыбными ловлями, самыми изобильными, любя войско, навсегда оному дарую. Для обозрения тамошних земель и вод пошлите надежных людей и донесите мне о годности их; я же, с моей стороны, дам вам землемера для снятия плана.

Подписал: князь ***Потемкин-Таврический***

IV.7. Ордер Коша війська вірних козаків Чорноморських полковнику Івану Гаражі.
4 травня 1790 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 178-180; Короленко – 1900. – С. 165-167).

Как вы избраны [на] назначенную Светлейшим князем и Великим Гетманом под поселение войску верных козаков черноморских между рек Буга и Днестра землю к

заведению хозяйственного порядка полковником, при вас старшины - писарем Степан Белый, есаулом Мирон Брунка, а хорунжим Иван Бурлак, повелевается вам исполнение чинить по нижеписанным пунктам.

1-е

В находящихся на сей земле селениях всем жителям сделать перепись с различением казаков, на службе состоящих, и мужиков по их нациям, с их женами и детьми, по приложенной у сего форме, и представить в кош при рапорте. А ради доведения между жителями спокойствия и тишины к общему благу в порядке во всех селениях, учредить из старейших и надежнейших казаков, кои в том же селении и жительство имеют, атаманов; также к ним писарей и дать им от себя письменное наставление и велеть о прибыли и убыли народа с различением присылать к вам месячные ведомости, а вы, по прошествии каждого месяца, должны таковые ж присылать в кош.

2-е

Приходящих на поселение сего войска казаков, поселять на назначенных в особливом регистре, у сего прилагающемся, местах.

3-е

Атаманам приказать за приходящими на поселение сего войска казаками смотреть крепко, дабы под видом казаков не пробирались российских господ подданные крепостные и воинские поселяне, а также не укрывались промежду ими беглые с полков солдаты и рекруты, коих под жесточайшим штрафом принимать и укрывать запрещается; и ежели таковые повстречаются, брали б под караул и представляли б к вам. И вы должны отсылать за таковым же приписанных в ближайшие гражданские или воинские правлении по принадлежности их званий, выходящих же с Польши, на поселение всех принимать.

4-е

Атаманам приказать за войсковыми лесами наблюдать крепко, дабы оные от пожара и скота опустошаемы не были и без ведома вашего никто не рубил бы; а ежели кому на постройку надобность в том последует, атаманы присылали б тех хозяев к вам при свидетельствах, а вы, рассмотрев его нужную надобность, можете дать от себя на сколько заблагорассудится возов билет, для чего во всякой части принадлежащей к селению леса, учредить лесничих. На дрова лес рубить строго запрещается, а потреблять на то камыш и кирпич.

5-е

Всем, приходящим на поселение людям, объявлять, дабы оные готовы были к службе казачьей: могущественные на добрых лошадях в коннице, а убогие в пехоту с воинским прибором так, чтоб за первым востребованием и выступить могли, а кто к таковой же службе не согласен, того и на поселение не принимать.

6-е

Между жителями бывающие ссоры и тяжбы несмертельные разбирать по справедливости и решать обиженную сторону соразмерным удовольствием, а о смертном грехе или другом каком деле, якого вы сами решить не можете, представлять под резолюцию в кош.

7-е

Воров, разбойников и другого звания бездельников искоренять без послабления, о чем всем сельским атаманам притвердить имеете.

8-е

Между жителями укоренять страх Божий, повиновение командирам и любовь дружескую, о чем атаманам предписать имеете с тем, чтоб жители воскресные и праздничные дни почитая в оные от своих работ успокоевались? кроме нужды? И где есть церковь Божия или часовня, до оных ходили б, а наипаче затменные Христианской веры молдаванские народы к тому понуждать.

9-е

За всем тем, что только российского отечества к пользе, чести и славе чрез сие войско служить может, смотреть и стараться всячески вкоренять между всеми черноморскими жителями к приобретению не только себе, но и потомкам вящей похвалы и монаршей всегдашней милости; и каков в том успех происходить будет - рапортовать в кош.

IV.8. Ордер князя Г.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
15 травня 1790 р. № 1750. Яси. (Дмитренко – 1896-II. – С. 34).

Из Черноморских казаков предписываю Вам выбрать тридцать человек, знающих Очаковскую степь как в окружности, так и урочища оной, балки, дороги и другие, примечания достойные места, и отправить оных в Бендеры, к находящемуся там оберквартермейстру, майору Бострему с прочими генерального штаба чинами, для снятия той степи отряженными, подтвердя казакам наистрожайше, чтобы, доколе пробудут в сей команде, поручаемые им должности с усердием исполняли и отнюдь не отлучались от команды.

IV.9. Ордер Г.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі.
27 травня 1790 р. № 784. (Дубровин – 1895. – С.55).

Я наготове сам быть в Бендеры и тут, увидя Вас самолично, о многом поговорить.

Предварительно же Вам предписываю, чтобы чины к булаве Великого гетмана и бунчуковые товарищи, равномерно и полк конный лучших казаков и доброконных, ради стражи моей были изготовлены.

Для осмотра мест и рыбных ловлей у Ениколя и Тамани, от меня дарованных, изберите знающих старшин, которые и отправятся с полковником и кавалером Тизенгаузеном. А как там много на ловлях работников из Малой России и Польши, то и предпишите стараться приглашать их в войско.

IV.10. Ордер князя Г.Потьомкіна кошовому отаману З.Чепізі .
28 травня 1790 р. № 2173. (Дубровин – 1895. – С.55-56).

Рапорт от Вас с представленною от жителей Олешковских просьбою о принятии их в Войско Черноморское, мною получен. Они, по желанию их, в Войско Черноморское причисляются и я, будучи в Херсоне, сам прикажу на верность службы привести их к присяге.

IV.11. Рапорт Кошу полковника Подністрянської паланки.
7 вересня 1790 р. № 634. (Дмитренко – 1896-III. – С. 196).

При объезде моем от Слободзеи вниз правою стороною до устья реки Днестра, а отголь берегом Черного моря до устья же реки Буга и в гору до впадающей в Буг речки Мертвых вод, нашел я поселяющихся в разных речках и балках под назанием их вышедших из Польши и других мест, состоящих уже на службе казаков и мужиков, коим, учинив перепись с показанием, где, кто именно, в каком урочище и месте поселились, а с оной именную ведомость всем, в оный Кош представляю.

IV.12. Рапорт полковника Аджибея кошовому отаману З.Чепізі.

24 вересня 1790 р. Слободзея. (Скорочено; Дмитренко – 1896-III. – С. 200-201).

"По силе посланного мне от вашего высокоблагородия сего течения от 15 числа за № 1938-м ордера, коим велено учинить вернейшую выправку, в какое место, кому именно, по чьему повелению обывательскими работало, прислать в обстоятельстве рапорт. В исполнение которого, сим вашему высокородию доношу, что жители слобод, подведомственные Черноморскому войску, употребляются в работу по одним только ордерам, а частию было, до отсутствия его высокоблагородия господина Войскового судьи, и словесным приказам, яко то первые для для войскового сенокосу пятидесяти скирд сена, в перевозке с Березани и Аджибея к войсковым лодкам дерева, канатов и других тому подобных материалов, а также неоднократно и в Бендеры за провиантом подводы наряжались, а после того же в Оргеевский лес для постройки к церкви чехла двадцать человек пеших и двадцать пароволовых подвод отправились, к постройке войсковой канцелярии для привозу со всякой округи, где есть строевого леса, хворосту и колья, для покрыши камышу и обмазки глины, как подводы и рабочие люди поочередно командируются.

А по случаю необходимой надобности, малой частью и в двор вашего высокоблагородия и господина войскового судьи, по требованию экономов, подводы и рабочие люди являются, а более никому и ни в какие партикулярности не употреблялись...".

IV.13. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до кошового отамана З.Чепіги.

2 липня 1791 р. Галаци. (Дмитренко – 1896-II. – С. 263-264).

Его сиятельство, князь Николай Васильевич Репнин, препровождая ко мне рапорт Ваш относительно непропуска через Буг прогоняемого старшинами и казаками войска Черноморского скота без пошлины, требует, дабы я сделал по оному рассмотрение на законном основании, вследствие чего, благоволите, Ваше высокородие, доставить ко мне ведомость, кто именно из старшин и казаков войска Черноморского будет прогонять через Буг скот и в каком числе, дабы под предлогом сим не могло последовать какого-либо злоупотребления.

По получении же таковой ведомости, не примину я дать мое повеление о беспрепятственном пропуске помянутого скота, на какую заставу оный будет прогоняем.

IV.14. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до кошового отамана З.Чепіги.

22 серпня 1791 р. Дубосари. (Дмитренко – 1896-II. – С. 264).

На возвращающиеся из Аджибея в Дубоссары подвижного магазина пятьсот воловых фур, покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, находящемуся при

них подпоручику Сафронову позволить нарубить хворосту в плавнях по Днестру, принадлежащих селениям, занимаемым ныне войском Черноморских казаков, для доставления оного в новосозидаемый армянский город Григориополь, приказав при том иметь наблюдение, дабы другое дерево, к растению способное, кроме хворосту, отнюдь рублено не было.

IV.15. Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
16 листопада 1791 р. Гирло р.Серет. (Фрагмент; Короленко – 1904. – С. 119-120).

"...От нашей стороны в город Браилов по надобностям многие ездят и турки весьма ласковы.

Осведомлен я, что в Белгородских соленых озерах много находится самовольно отлучившихся от команд сего войска казаков, да под именем казаков разного звания праздно шатающихся по заработкам, от которого делаются разные шалости. Как последовавшим ко мне от его высокопревосходительства, господина генерал-майора и кавалера Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова предписанием знать дали, то незаблагорассудите ли к означенным озерам к сысканию там истины отправить команду".

IV.16. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
17 листопада 1791 р. (Скорочено; Короленко – 1904. – С. 106).

"Сего числа я был у Василия Степановича Попова и он приказал мне словесно, чтобы я ж о числе всех военнослужащих и о селениях черноморских, где сии есть и как прозываются, также в оных о числе мужского и женского пола душ; да и о тех, что в Катеринославском наместничестве или где в других местах сего же войска старшинах, о казаках перечнем порознь сделавши ведомости, чрез десять дней прислать к нему, ибо он будет вскорости ехать в Петербург, сказывая при том тако – дабы де я мог знать, что Монархине о вас говорить. Тут же еще говорил Василий Степанович, чи вы де на сей земле поместитесь?

Для чего Вас, милостивый государь мой, покорно прошу, яко для общего блага, своим скорым прибытием с ведомостями в Слободзею не оставить, куда и я сей день отправиться спешу..."

IV.17. Відомість Чорноморського козацького війська.
30 листопада 1791 р. (Дмитренко – 1996-III. – С. 389-403;
Доповнена з: Короленко – 1900. – С. 172-175).

ВЕДОМОСТЬ
войску верных казаков Черноморских, сколько старшин и казаков, какие есть [на] распределенной оному покойным светлейшим князем и великим гетманом земле, селений и военных, сколько мужского и женского пола душ значится ниже.

Атаман кошевой, армии бригадир и кавалер	Захарий Чепега
Войсковой судья, армии подполковник и кавалер	Антон Головатый
Войсковой писарь, армии подполковник	Тимофей Котляревский
Войсковой есаул, армии подполковник	Захарий Сутыка
	Итого войсковых – 4

Войсковые полковники:
Армии премьер-майоры и кавалеры
Мокий Гулик, Савва Белый, Алексей Высочин

Армии секунд-майоры
Яков Мокрый, Лукьян Тиховай (Тиховский), Евстафий Иванов, Павел Довгий, Алексей Шульга, Иван Курлянский, Иван Белый, Семен Джудан (Хаудак), Петр Микульский, Евстафий Донцов, Давид Белый, Константин Кордовский, Герасим Чернов, Клим Перепелица, Дмитрий Сиромаха, Григорий Тромсин, Игнат Писанка, Иван Гаража*.

Армии капитаны
Кузьма Белый, Семен Письменный, Иван-Кулик

Армии поручики
Иван Порохня, Иван Чернышев

Итого полковых – 27

Бунчуковые товарищи
Армии капитаны
Иван Юзбаш, Иван Великий, Андрей Драган, Евтихий Чепега, Василий Танский, Федор Бурсак, Герасим Кухаренко, Павел Гельдыш, Емельян Щигловский, Кузьма Трощин, Петр Бурнос (Бурнус), Павел Реуцов

Итого бунчуковых -- 12

Полковые старшины
Армии капитаны
Иван Чабан, Иван Агафонов, Денис Забияка, Семен Сак, Семен Скляревич, Иван Сутыка, Иван Ерко, Василий Суперека, Василий Неякий, Антон Рожнов, Трофим Рахмановский, Ефим Лисовин, Яков Чимбар, Григорий Келебердян, Василий Хмельницкий

Итого полковых старшин – 15

Полковые есаулы
Армии поручики
Куций, Малый, Федор Канархистра, Данило Волкорез, Иван Неживой, Михайло Великий, Григорий Майборода, Николай Матяшевский, Федор Черненко, Ефим Макаренко, Степан Белый, Иван Смола, Яков Чернявский, Прокоп Уманец, Андрей Зеленский, Алексей Великий, Михайло Коссович, Иван Товстиган, Тимофей Самойленков, Василий Шупляк, Герасим Лисенко, Семен Белый, Антон Чуб, Василий Камянецкий, Федор Яновский, Иван Радкевич, Феодор Рычка, Григорий Головко, Савва Черный, Иван Белый, Феодор Головко, Потап Прусс, Феодор Тендетный, Леонтий Лопата, Иван Сыч, Кондрат Табанец, Федор Червоноштан, Федор Коронович, Федор Левенец, Виктор Белый, Григорий Ладаньев, Андрей Мандрыка, Андрей Крамаренко, Михайло Гарькуша, Кирилло Заславский, Лукьян Мамай, Василий Тесля, Петр Яновский, Андрей Дьяков, Максим Кравченко, Андрей Чернявский, Николай Шмалько, Степан Коронович, Петр Чегринец, Василий Волявач, Семен Паливода, Максим Щербаков, Яков Животовский, Степан Васюринский, Василь Левенец, Прокофий Яременко, Григорий Аврамов, Кирилло Суйменко, Иван Сайдаченко, Николай Уменченко, Демьян Скакун, Степан Круп-

ка, Тимофей Еремеев, Иван Белый, Фома Лотнин, Степан Железняк, Алексей Миргородский, Антон Шульга, Яков Лопецкий, Пантелеймон Курочка, Степан Гонтарь, Онуфрий Шелест, Клим Горб, Максим Червоный, Антон Беловус, Василий Бобирь, Данило Белый, Иван Подольский, Петр Башмаков, Демьян Чуб, Савва Компанеец, Радион Радчевский, Семен Плохший, Семен Порохня, Михайло Сипяпщик, Иван Таран, Матвей Велегура, Федор Камянченко, Лукьян Боженко, Кирилло Таран, Иван Шапаренко, Алексей Половенко, Антон Мулява, Демьян Черный, Герасим Черепаха, Феодор Заволода, Григорий Куренский, Андрей Каламбет, Михайло Харченко, Корнилий Белый, Иван Водолажский, Петр Яновский, Яков Литвинов, Федор Подскальский, Федор Кузьмин, Степан Неякий, Константин Белый, Андрей Кремешний, Демьян Бойко, Герасим Спичак, Андрей Чистофат, Кирилло Таран, Федот Стешков, Яков Ведьма, Матвей Третина, Федор Сбан, Степан Белый, Василий Шульга, Семен Киргиз, Мирон Гречаный, Микола Головченко, Петр Фалеев, Николай Шиновский, Степан Котляр, Терентий Ведложенко, Василий Маслянник, Моисей Рештога, Семен Погорелый, Никита Яковенко, Петр Бала, Григорий Кладко, Григорий Шанка, Григорий Бохенпик, Григорий Безуглый, Артем Луговской, Иван Ситенький, Петр Чернявский, Федор Мышенский, Яков Дрига, Павел Загубисетка, Кирилло Лата, Иван Долгопятый, Иван Малый, Денис Белый, Иван Цыгановский, Сергей Яловый, Тихон Гарькуша, Роман Кухаренко, Алексей Голтва, Давид Черный, Давид Крутофал, Давид Багмут, Тимофей Безгласный, Яков Вишневецкий, Василь Виташенко, Иван Вол, Никофор Жулий, Максим Леда, Федор Иванченко, Кузьма Белый, Клим Бабенко, Моисей Гарькуша, Иван Копейка, Нестор Кущенко, Николай Мадровский, Прокофий Гуртовый

Итого поручиков – 171

Армии подпоручиков

Мартын Бакир, Самсон Белый, Евстафий Гента, Андрей Белый, Корней Черный, Иван Радич, Терентий Карноухий, Марко Голота, Марко Термус, Семен Визирь, Петр Рудый, Кирилло Дарнада, Иван Товмачевский, Наум Шрам, Яким Плоскоголовый, Корней Иваненко, Лукьян Ковтук, Петр Холодный, Леонтий Гусак, Клим Даценко, Савва Третьяк, Иван Кравец, Михаил Фон Фейвари Детиров, Иван Черный, Лаврентий Белый, Лаврентий Максименко, Денис Самойлович, Павел Высочин, Василий Солотовка, Игнат Кравец, Василий Филипьев, Мартын Милаевский, Гордей Бублиевский, Трофим Колотиленко

Итого подпоручиков – 34

Итого всех полковых есаулов – 205

Полковые хорунжие

Армии прапорщики

Иван Сербин, Тимофей Шпилювый, Яков Дубовый, Гаврило Чуприна, Пархол Полторацкий, Иван Чепел, Влас Шупляк, Иван Щуривский, Степан Палына, Леонтий Зима, Савва Порожний, Григорий Дегтяр, Влас Задирака, Андрей Кандак, Антон Бондаренко, Антон Котляревский, Антон Соловьев, Тарас Крамаренко, Сидор Гординский, Герасим Одношевский, Семен Журавлевский, Прокоп Шпильковый, Федор Герченко, Кузьма Гребенник, Макар Мыршавка, Петр Кровчуновский, Лука Перепелица, Никита Попка, Ефим Баленко, Константин Лозовой, Кирилло Кощий, Михаил Дзюба, Михаил Колотниченко, Михаил Шрам, Михаил Щербина, Михаил Туренко, Михаил Красуля, Михаил Яновский, Михаил Лозинский, Михаил Коневич, Григорий Голубок, Алексей Дро-

бат, Максим Куз, Петр Одношевский, Емельян Зинченко, Феодор Кравчина, Яким Щетинский, Петр Байрак, Степан Волкобрун, Семен Безкровный, Терентий Белый, Павел Карга, Иван Огиенко, Александр Кузьменко, Трофим Канивец, Степан Каган, Иван Таран, Феодор Бойко, Трофим Табанец, Павел Лоб, Степан Гельдыш, Степан Сердешный, Петр Любимский, Дмитрий Паскин, Иван Зинченко, Денис Смола, Иван Шерстюк, Григорий Белый, Михаил Баленко, Василий Соляник, Федор Котляревский, Сава Яшный, Никита Сутика, Кондрат Зенченко, Максим Рубан, Игнат Щупляк, Николай Белый, Иван Мулява, Карл Бершадский, Зиновий Цыганенко, Григорий Дубчак, Корнилий Шанька, Кондрат Пономаренко, Дмитрий Улянченко, Кондрат Визарев, Иосиф Гострый, Иван Бурлака, Гордей Сойдаченко, Степан Шепелявый, Игнат Кожух, Трофим Бандаревский, Алексей Котляревский, Степан Белый, Василий Ольховый, Онофрий Порохня, Петр Волявач, Иван Семенко, Степан Литвинов, Петр Жила, Михайло Черный, Лукьян Ковтун, Яким Недождей, Иван Литвин, Андрей Легкий, Игнатий Загинайко, Роман Росоха, Корней Белый, Феодор Строкатый, Афанасий Тараненко, Григорий Скрипа, Павел Гаркуша, Андрей Забора, Алексей Червоненко, Василий Гордеенко, Семен Секрет, Василий Верещака, Григорий Голубицкий, Матвей Гладкий, Феодор Данильченко, Федор Коломиец, Антон Черный, Данило Щербина, Яков Могильник, Трофим Майбороденко, Конон Левенец, Василий Шульга, Игнат Бугай, Герасим Немира, Данило Костяной, Яков Недавний, Герасим Мамай, Тимофей Животовский, Василий Таран, Корнилий Иваненко, Степан Маяцкий, Илья Кравченко, Феодор Водолага, Матвей Зиновьев, Павел Чернявский, Семен Кудимов, Петр Кияница, Ефим Завалюра, Антон Волошин, Василий Недавний, Иван Белый, Филипп Половой, Григорий Сивоконь, Иван Жвачка, Иван Строц, Феодор Брусенко, Григорий Косяненко, Василий Черный, Максим Греков, Иван Холод, Максим Писаный, Мирон Саганюк, Яков Теленда, Андрей Свиев, Петр Крутый, Федор Задирака, Михаил Терновский, Михаил Пихна, Михаил Белый, Михаил Збарах, Михаил Глинский, Петр Скоробогатый, Иван Губа, Федор Волошин, Иван Манжура, Корней Жадан, Николай Гайдук, Василь Коваль, Федосий Забора, Михаил Кифа, Василь Беляев, Иван Животовский, Иван Замуняк, Михаил Езучевский, Марко Ревенко, Иван Портный, Федор Кравчина, Лукьян Бердин, Осип Зайцев, Гаврило Горбань, Сергей Кравченко, Степан Чернявский, Иван Суслов, Демьян Поночовный, Матвей Войтенко, Никита Лашко, Матвей Блоха, Феодор Письменный, Илья Чумаковский, Антон Пирог, Корней Гречаный, Корней Васюта, Корней Плохий, Корней Папай, Михаил Костенко, Иван Быцула, Герасим Куляба, Трофим Черный, Павел Черевченко, Феодор Рубан, Иван Лата, Григорий Чернявский, Степан Голиновский, Степан Лата, Иван Дендебера, Иван Яган, Василь Щипотинник, Андрей Рычка, Савва Юшка, Петр Шило, Ефим Кошман, Андрей Рева, Семен Бурнос, Роман Редькин, Феодор Филонович, Яков Тригуб, Влас Стриженко, Савва Секрет, Петр Кирьяк, Моисей Рева, Алексей Гасан, Пантелеймон Чухна, Иван Аристов, Ефим Третьяк, Феодор Волошин, Семен Орел, Александр Заводовский, Матвей Деркач, Феодор Горб, Иван Беда, Савва Ризниченко, Фома Василенко, Кирилло Белый, Никита Диброва, Артем Найден, Данило Письменный, Иосиф Новобран, Василий Новицкий, Иван Вовк, Михайло Яновский, Степан Вороной, Иван Ященко, Иван Школа, Кондрат Стрижак, Кондрат Максименко, Михаил Глобенко, Григорий Матвеев, Семен Нещерецкий, Максим Сизанюк, Данило Яненко, Захарий Комышан, Семен Авксентьев, Евставий Спичак, Федор Заец, Семен Рожнов, Василь Доброгорский, Селивестр Василевский, Лаврентий Плохий, Иван Суперека, Григорий Орел, Иван Червоный, Андрей Серый, Иван Ясловый, Лукьян Ковтун, Самоил Тхор, Мартын Кришенко, Степан Самсика, Степан Канивец, Феодор Майборода, Василь Хоменко, Демьян Письменный, Артем Пикатый, Григорий Орлов, Иван Черный, Григорий Горб, Матвей Шиварчевский, Григорий Цыб, Лав-

рентий Белый, Василий Лола, Данило Покволитый, Савва Третьяк, Демьян Степанов, Павел Губа, Иван Толстый, Иван Белицкий, Мартын Задека, Павел Головко, Григорий Краев, Степан Сукур, Роман Певченко, Мирон Дубонос, Степан Кошман, Максим Штинидей, Наум Кривошей, Сидор Янталец, Василий Сокольский, Гаврило Швец, Корнилий Шкуропацкий, Трофим Строц, Петр Драний, Михайло Черный, Григорий Конюка, Андрей Кострица, Дмитрий Яковенко, Павел Дегтяр, Данило Селезень, Дмитрий Дмитрушенко, Павел Левицкий, Феодор Асикин, Иван Пискалов, Максим Лебедев, Петр Капинос, Корней Белый, Василий Блакитный, Роман Талюта

Итого полковых хорунжих – 321

Старшины, неимеющие армейских чинов

Варава, Иван Дядькович, Михайло Шанка, Яков Белый, Иван Конограй, Захарий Габелок, Фома Веновый, Клим Дрида, Петр Перехрист, Федор Вишневский, Феодор Калайда, Иван Помазан, Кузьма Перехрист, Корней Плохой, Роман Золотаренко, Алексей Лесин, Данило Черный, Данило Забора, Мирон Карась, Иван Высочин, Федор Черный, Иван Легкий, Григорий Головко, Андрей Жмайло, Максим Чернышев, Левко Малый, Левко Свичарь, Левко Михайленко, Левко Бойко, Левко Пелипенко, Левко Поночовный, Левко Долинский, Левко Порохня, Левко Животовский, Левко Остапенко, Илья Мирославлевич, Григорий Рева, Сидор Арсененко, Николай Белый, Семен Сердюченко, Павло Хандалей, Данила Гнилокишкин, Никита Батуринский, Иван Каванька, Феодор Бабец, Анисим Скидан, Яков Черный, Данило Малый, Петр Дуброва, Михаил Головко, Петр Поцапай, Степан Порывай, Андрей Шебейковский, Николай Коротняк, Василь Мальтиз, Филипп Стояновский, Яков Власенко, Петр Короставец, Пимон Малохатченко, Потап Родинский, Степан Лищенко, Иван Кривонос, Петр Плохой, Филипп Масенко, Иван Безуглый, Иван Танский, Емельян Стоянов, Андрей Жидюк, Христофор Радионов, Никифор Пугачевский, Василий Белый, Иван Глинский, Евстафий Девятка, Степан Перехрест, Петр Щербина, Никифор Ковалевский, Иван Дросул, Алексеев Нестроев, Ефим Кошмановский, Ефим Мальцов, Иван Пекельный, Василь Бурхан, Терентий Быстрицкий, Данило Мовчак, Гаврило Вишник, Василь Забора, Кузьма Легкий, Емельян Прихидько, Семен Черный, Иван Бурнос, Яков Плетнев, Иван Кустовский, Клим Песчанский, Иван Кошман, Гаврило Солянский, Назар Нейжмак, Никифор Ковалевский, Василь Кошман, Василь Коваль, Андрей Порохня, Степан Потапенко, Степан Половик, Тимофей Ган, Григорий Кошман, Максим Матвеев, Иван Мигрин, Василь Бойчевский, Роман Шелест, Григорий Белый, Харитон Крымский, Анисий Волик, Павло Терпило, Степан Терпило, Емельян Маниченко, Григорий Валенко, Кирилло Папченко, Остап Саленко, Семен Черный, Дмитрий Скакун, Игнат Бакуменко, Мирон Щербина, Марко Середа, Иосиф Мизинов, Дорофей Щербаков, Назар Коломиец, Григорий Панасенко, Петр Черный, Трофим Малый, Сидор Кулик, Герасим Пихатый, Конон Запорожченко, Алексей Горб, Никифор Миколенко, Иосиф Яновский, Василь Малый, Савва Иваненко, Иван Корнилович, Пилипп Иваницкий, Герасим Аврахов, Иван Ус, Емельян Маниченко, Павел Демешко, Федор Ребеский, Григорий Белый

Итого неимеющих армейских чинов – 148

А всего всех старшин – 732

Атаманов, кананеров и рядовых казаков – 11888

Итого всех – 12 768

Из вышеписанного числа на действительной службе состоит:

Старшин..335
Атаманов, канонеров и рядовых казаков..7165
По старости лет, слабости здоровья, раненных и для вывода их семейств на назначенную покойным светлейшим князем и гетманом войску Черноморскому землю в домовых отпусках в Екатеринославской и околичных губерниях, также в Таврической и Молдаванской областях:
Старшин..245
Рядовых казаков, кои чрез угнетение и препятствие от помещиков и земских исправников и по сие время не переселились...439

Кроме вышеозначенного количества в нижеписанных селениях старшинских и казачьих обоего пола душ ныне состоит:

	дворов	Число душ	
		мужских	Женских
При р.Днестре перед г.Бендерью			
В Парканах	18	34	34
В Терновке	116	301	254
В Суклее	93	227	188
В Гарагашах	59	155	118
В Слободзее Руфе	124	316	222
В Чабурчах	184	464	476
В Глинной	103	259	252
В Коротной	88	299	203
В Незавертай	56	144	127
В Яски	105	271	189
В Головковке	36	92	74
В Николаевке	33	83	67
В Аджидере	5	9	6
В Бузиноватой	4	8	5
Итого:	1024	2664	2215
По правую сторону р.Буги, лимана и по разным речкам			
В городе Очакове	32	83	79
Поселениям			
В Аджиголе	8	24	21
В Солонихе	32	91	83
В Ковалевке	36	99	89
В Голой	43	141	132
В Чечаклее	20	87	81
В Кущовке	15	47	39
В Телигуле	32	89	75
В Журовке	21	72	67
В Сасычке	10	29	25
В Пекуже	9	23	19
В Янчокраке	12	31	27
В Трубачевке	7	19	21
В Царикомышах	5	19	16

В Барабойной	7	21	22
Итого:	289	875	796
На Кинбурнской стороне			
В Олешках	50	172	151
В Подстепной	20	76	62
В Латрях	51	181	172
В Реденях	21	73	64
В Костогрызовке	11	30	24
В Забариной	35	99	87
В Заурьевске	15	49	38
В Ляпатихе	112	392	381
В Ореховатой	131	455	424
Итого:	446	1527	1403
Итого во всех поселениях:	***1759***	***5066***	***4414***
А всего всех:	**1759**	**17688**	**4414**

На переселившихся же из Екатеринославской и прочих губерний и областей старшинских и казачьих семейств числа, за скоростию, знать не можно.

* У П.Короленка серед військових полковників назван ще Іван Шам – І.С.

IV.18. Ф.ДЕ-ВОЛАН.

Рапорт про географічне і топографічне положення області Озу або Єдисана, що інакше зветься Степом Очаківським, який є поясненям до карт та планів, знятих за височайшим повелінням.

Кінець 1791 – початок 1792 років. (Уривки; Григорович – 1876. – С.16,18-24).

"...Начиная с юга следующие местности были известны в 1791 году:

На берегу Днестровского лимана: **Бухаза** (Бугаза - В.Г.), у греков Ахилея. Здесь обширные развалины. Поселились здесь два семейства казаков. **Бузинавода** (Бузиновата) обитаема рыбаками из болгар и молдаван. Тут же поселилось пять семейств запорожских, которых старшины инвалиды.

Коса Одарика. **Аджидер** с развалинами на три версты. **Николаевка** или **Калаглея** с 32-мя семействами молдаван и 4-мя семействами казаков.

Коса Великая - мыс, на котором поселилось пять или шесть семейств казаков. Здесь шестиугольное укрепление.

В 10 верстах от **Косы Великой** находятся развалины укрепления турецкого или татарского, по преданию называемого **Татархазан. - Маяк.**

Головково, на оконечности озера, называемого **Белое** озеро. Жители: 36 сем. молдаван и 5-ть сем. казаков. **Ясския** на вершине покатости. Жители: 105 семейств, из которых 40 молдаванских, прочие казацкие. Церковь. Низменность занята небольшими озерами, доказывающими, что здесь было старое ложе Днестра.

Незавертай (Незавертайловка) с 23 семьями молдаван и 34 казаков.

Корытно (Коротное) с 23 сем. молдаван, прочие казаки. **Глинная** с 18 сем. молдаван, прочие казаки. **Чубурча**. Жители 200 семейств, из которых 30 сем. молдаван, прочие казаки. Прежде здесь жили древние русские, раскольники. Они отсюда выселились и образовали село **Спею. Слободзея.** Здесь кошевой казаков, бригадир Чепега имеет свое пребывание и свою канцелярию. Жители: 130 семейств, все казаки.

Карагач с 60 семействами, из которых 15 молдаван, прочие казаки. **Суклея**, село, принадлежащее казацкому лейтенанту Черновскому. **Терновка** с 120 семействами. **Парканы,** против **Бендер**, основаны казаками взамен прежних, бывших неподалеку от нынешних. До осады Бендер здесь были огороды и сады. Ныне 20 сем. Между Терновкою и новыми Парканами положение места удобное для защиты.

До сих мест простираются поселения казаков".

"...Балка или долина **Кучурган**. Самые красивые и плодородные местности находятся в этой балке. Ширина ее местами на 14 верст. У устья речки **Кучурган** при озере лежит хутор, устроенный кошевым, бригадиром Чепегою, а в версте от него мост, выстроенный общиною казацкою. На мосту раненый казак собирает пошлину в пользу церкви в Слободзее. В двух верстах отсюда два села татарских в развалинах.

Между хутором кошевого Чепеги и большою дорогою, ведущей из **Бендер** в **Соколы** (північнний кордон земель Чорноморського війська - І.С.), находятся еще 16-ть других казацких хуторов в 5-х или 6-ти побочных балках."

"...Балка **Перебойна** (Барабой - В.Г.) В 8-ми верстах от впадения ее в море, казаки начали устраивать село, названное **Перебойна,** теперь уже 7-мь семейств. Здесь было четыре татарские села, которых имена затеряны. На развалинах одного из них казак Ковальчук устроил хутор.

Балка **Дальник**. Балка **Акарджа** с источником, текучею водою и мельницею. Эта балка очень возделана и почва ее плодородна. Здесь были два татарские села, имена которых затерялись.

Аджибей, крепость и маяк, а в нескольких верстах село. К западу две малые балки. Сады, рощи и посевы хлеба доказывают, что здесь земледелие и садоводство были значительны.

Балка **Свиная** со своими ветвями тянется на 30 верст. Село **Корытное** в десяти верстах от впадения балки этой - оставлено жителями".

"...Балка **Аджилык.** Балка **Делигиоль**; у истоков ее реки казаки основали село Кистеровку, 32 семьи. Затем следуют развалины сел: **Каракатай** и другого, названия которого не известно.

На балке **Журавке** казаки основали село **Гора Жировка,** с 62 семьями. Балка **Медяна** и села **Большой** и **Малый Притиск**. Село **Ананиа,** с 170 семьями. Балка **Липецкая** и село **Гандрабуры,** с 44 семьями молдаван".

"...Балка **Царегиоль,** с развалинами села и остатками каменного моста на речке **Царегиоль**. Озера **Гаджи Гасан** и **Тузла**, с остатками села.

Балка **Большой Сасык** с селом **Сасик,** основанным казаками. Балка **Малый Сасик** с солеварнями.

Балка **Березань,** с селами: **Пекучь и Трубчевка.**

Балка **Янчокрак**, с селами: **Оника** и **Янчокраком** в развалинах.

Балка **Мители** с источником **Мителине**. Коса **Метнльская**. Крепость **Гасан-Паша.**

Очаков.

Остров **Березань**. Балка **Яселка** и село **Яселка**. Село **Аджигиоль,** где поселилось 8 семейств казаков. Село **Царекомиша**. Балка **Широка**, а в соседстве ее **Стомогилы**, холмы (кургани біля Ольвії - І.С.) в числе двух или трех сот и пещеры.

Коса **Вольская** (Волоська - І.С.). Балки **Чортовала, Кателина, Малая Досиклея и Большая Досиклея.**

Балка **Корениха** и **Чичаклея**. Здесь много сел, имена которых затеряны. Черноморские казаки завели здесь свои хутора.

Балка **Солениха** и село **Солениха** (Солониха В.Г.) или **Язкиой**, здесь живут 32 семьи казаков. Село **Ковалевка** на берегу **Буга** в 10 верстах от Соленихи. Здесь поселилось 36 семейств казаков. Церковь.

Балка **Акмечеть**; у впадения ее село **Голое** или **Голуна**. Прочие татарские села опустели.

Долина **Чичаклая**, на которой стали селиться запорожцы. Их 25 семейств.

Долины **Сака** и **Стековка**. Село **Кущевка** с 15 семьями казаков.

Балка **Сухая Чертала**, впереди мост **Соколы**, длина ее 25 верст…".

IV.19. Лист Й.Де-Рібаса до кошового отамана З.Чепіги.

9 лютого 1792 р. Яси. (Дмитренко – 1896-II. – С. 215).

Получа сейчас курьера из Петербурга, который привез мне известия, касающиеся о землях для расположения Черноморских верных казаков, прошу Вас наискорее, как возможно, на почтовых сюда ко мне поспешать с Антоном Андреевичем и с некоторыми старшинами, которых нужно будет весьма скоро в Петербург отправить для получения Высочайшей грамоты. Нетерпеливо Вас ожидаю, любезный друг.

IV.20. Лист кошового отамана та всього війська Чорноморського до російської імператриці Катерини II.

29 лютого 1792 р. (Короленко – 1874. – С. 22-23).

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемилостивейшая.

Всеподданнейше просят Войска верных казаков Черноморских атаман кошевой, армии бригадир и кавалер, Захарий Алексеев сын Чепега, войсковые старшины и все Войско.

При начатии ныне кончившейся с Портою Оттоманскою кампании, по Всевысочайшему Вашего Императорского Величества соизволению и покойного светлейшего князя и великого гетмана Григория Александровича Потемкина-Таврического повелению, мы, из бывших Запорожцев и других заграничных мест, будучи собраны на сухом пути конных и пеших, также и на флотилии старшин и казаков ***двенадцать тысяч шесть сот двадцать два***, служили Вашему Императорскому Величеству до окончания оной усердно.

По повелению покойного князя и великого гетмана, устроены между нами старшины, яко то войсковые: кошевой судья, писарь и есаул, полковники, сотники, полковые есаулы и хорунжие, пушкарь, довбыш и куренные атаманы; дал нам покойный булаву и перначей семнадцать, знамено большое белое и праперов малых четырнадцать; войсковую печать и часть артиллерии, а под селение нам отвод земли обещал у Вашего Императорского Величества исходотайствовать. А до того, как повелел оный покойный светлейший князь нам с разных Вашего Императорского Величества губерний и заграничных мест на вновь приобретенной между рек Буга и Днестра, также и на Кинбурнской стороне, земли переселяться, то уже и переселилось на оную старшинских и казачьих семейств ***тысяча семьсот пятьдесят девять***, и в них мужеска ***пять тысяч шестьдесят восемь***, да - женска полов ***четыре тысячи четыреста четырнадцать*** душ и завели себе хозяйство порядочно, як то: домостроительства, водяные и ветряные мельницы, хлебопашество, скотоводство, леса, винограды, пасеки, рыболовные заводы и все, что нужное к оному хозяйству; прочих же таковых, кои

и позапрошедшую с Портою Оттоманскою войну от бывшаго Запорожья Вашему Императорскому Величеству служили, оных губерний разных уездов самые помещики и их приказчики, невзирая на данные от нас свидетельства, присваивают непринадлежаще в подданство, самих держат под стражею, а их жен и детей, угнетив ежедневною работою, к совместному поселению не выпущають. А ежели все служившие с их семействами будут выпущены, то соберется самого мужского пола на ***двадцать пять тысяч***.

С числа переселившихся на вышеописанную землю, от некоторых старшин и казаков взошли к нам жалобы, что, при переселении их из-под помещиков, оные помещики и их приказчики собственного их имения много безвинно ограбили и не возвращают. И как мы и потомки наши, будучи Вашего Императорского Величества верноподданные рабы, обещаем и должны Вашему Императорскому Величеству и наследникам Всероссийского Престола служить верою и правдою, и все что к пользе отечества касаться будет, исполнять с усердием, так как долг сынов всероссийского отечества требует. Прибегая под покровительство Вашего Императорского Величества, всеподданнейше рабски просим: нас, Войско, во всегдашнее свое Монаршее благоволение матерски приняв, для поселения на Тамане с окрестностями оной, милостиво повелеть отвесть выгодные земли, так достаточно, чтоб имеющее быть приумножение сему Войску безнужно помещаться могло, и на вечно спокойное потомственное оною владение отправленному с сим избранному от нас войсковому судье, армии полковнику и кавалеру Антону Головатому со старшинами, Высочайшую Вашего Императорского Величеста милостивую грамоту выдать; также и о выпуске из губерний, служивших Вашему Императорскому Величеству старшин и казаков с их семействами и имением, и о возврате заграбленного в таковых имениях учинить всемилостивейшее рассмотрение.

IV.21. Інструкція Чорноморського війська судді А.Головатому та іншим старшинам, які відправляються до Санкт-Петербургу.

29 лютого 1792 р. (Скорочено; Короленко – 1874. – С. 23-24).

Приняв вам сию написанную от нас на Высочайшее Ее Императорского Величества имя о войсковых необходимостях просьбу, следовать в Санкт-Петербург, и за явкою, где надлежит, просить первее доставления вас с просьбою к Ее Императорскому Величеству и у Ее Императорского Величества, за поднесением оной, также просить нижеследуеещего:

1) Для поселения войск отводу земли на Тамане, начиная границу от Азовского моря по речке Кагальнику на урочище Хамутицкое и на устье балки Терновой, впадающей в реку Маныч, а оною до устья реки Егорлыка и по Егорлыку редутами Летницкою, Всетославскою, Каланы, Медвежекурганскою, Преградною, Безопасною, Донскою, Московскою, поза Русским лесом на Ставрополь, а от оного до реки Кубани на редуты Недреманный и Овечий брод, а Кубанью вниз до Черного моря; также и с правой стороны Азовского моря, ради воинских необходимостей, пристанную часть земли, и на всю оную землю Высочайшей грамоты.

2) Выпуску из разных губерний служащих Ее императорскому Величеству старшин и казаков и их жен с семействами и имением.

3) Удовольствия старшин и казаков возвращением их собственного, заграбленного безвинно помещиками и их приказчиками имения.

4) Казакам тем, кои, имея у себя жен и детей, не имеют чем переселиться на Тамань, также и вдовам неимущественным, оставшимся с детьми, по умертвии их мужей на сражениях, Высочайшего Монаршего вспоможения.

5) К продовольствию всех до разводу хлеба, провианта и денег со дня переселения на оную землю на два года.

6) Вольную торговлю на Черноморской земле, по границе и внутри оной всеми товарами, без пошлины и откупов.

7) С Тамани в Таврическую область, через гирло, иметь Войску свой перевоз и для пристани от Таврической стороны часть земли.

8) Порядок учреждения сего Войска по роду службы, на каком проложении ему быть, также окладное на всегда, примером бывшего Запорожья жалованье и провиант.

9) При переселении Войска с назначенной ему покойным светлейшим князем и великим гетманом земли, дабы заведенное хозяйство напрасно оставаться не могло.

10) Также, при переселении оного, дабы везде по пути, как провиант отпускаем был, так и на реках переправы свободные и в потребном случае вспоможение даваемо было.

11) По врученному вам в надписанному в Государственную военную коллегию, с приложением произведенных покойным светлейшим князем и великим гетманом сего Войска, старшин в армейские чины именных списков и документов рапорту патента испросить.

А затем, что вами от Ее Императорского Величества испрошено и получено будет, за возвращением доставить к нам при письменном уведомлении.

IV.22. Указ всеросійської імператриці Катерини II катеринославському генерал-губернатору В.Каховському.

20 березня 1792 р. (Высочайшие рескрипты…– 1850. – С. 660).

Господин генерал-майор и екатеринославский губернатор Каховский!

Дав повеление об отправлении через Константинопольский пролив в Черное море судов бывшей в Средиземном море флотилии Нашей со всеми теми нашими единоверцами, которые в областях Наших селиться желают, назначаем Мы для обитания их Аджибей с окрестностями, а потому и считаем за нужно Вам предписать, чтобы приняли Вы благовременно меры к их тамо водворению с наблюдением при том пользы и выгоды общей и их собственной.

Но, если которые из них восхотят поселиться в Тавриде, для таковых указали Мы отвести землю близ Балаклавы, присоединяя их к обществу Греков, тамо жительствующих. О числе прибывающих поселенцев и о всех распоряжениях, какие Вы по сему учините, будем Мы ожидать в свое время подробных донесений, пребывая к Вам благосклонны*

* Аналогічний указ того ж дня був підписаний на ім'я таврійського губернатора С.Жегуліна. Див.: Дубровин – 1895. – С. 320. – І.С..

IV.23. Указ всеросійської імператриці Катерини II таврійському генерал-губернатору С.Жегуліну.

22 березня 1792 р. (Дубровин – 1895. – С. 321-322).

Господин генерал-майор и таврический губернатор Жегулин!

Казацкую флотилию Черноморскую повелели Мы вице-адмиралу Мордвинову, по прибытии оной с Дуная к Очакову, отправить к Таману под начальством флота капитана бригадирского ранга Пустошкина, который и изберет удобное при том острове место для ее расположения. Казаки, на флотилии пребывающие, имеют основать пре-

бывание свое на Тамане. Для продовольствия их пропитанием нужно достаточное количество провианта в Enиколе, откуда могут они перевесть на своих лодках.

Вы не оставите принять благовременные меры к умножению магазина Еникольского, на что истребовать нужную сумму от генерала Каховского, из отпущенных ему на чрезвычайные расходы денег.

Пребываем Вам благосклонны.

IV.24. Відомість Чорноморського козацького війська.
Початок 1792 р. Склав полковий старшина, капітан В.Ніякий.
(Скорочена П.Короленком; Короленко – 1900. – С. 176-185).

ВЕДОМОСТЬ
учиненная сколько, где и в каком месте на отведенной войску Черноморскому земле состоит селений, хуторов, неводов и в них мужского и женского пола душ

Названия селений, хуторов и чьих именно неводов	Муж.	Жен
На реке Днестре близ селения *Незавертай* хутор при урочище *Турунчука* в ловле там **Соботин** сеткою рыбы	1	-
Хутор при урочище *Турунчука* в ловле **Подглубным** сеткою рыбы	1	-
Хутор в урочище *Турунчука* в ловле рыбы **Гаркушей** сеткою	1	-
Невод в урочище *Кучурганы* полкового старшины, армии поручика **Ивана Семенка**	2	-
Невод в *Кучургане* казака **Григория Шинкаря**	5	-
Невод при урочище *Кучургане* казака **Ивана Негляда**	2	-
Хутора в урочище *Кучургане* **Петра Леди, Никиты Чумака и Артема Резника**	5	-
Хутор в урочище *Кучургане* казака **Якова Дундука**	11	2
Хутор в *Кучургане* полкового старшины, армии прапорщика **Прокопа Штукового**	2	-
Невод в *Кучургане* при урочище *Путрино* **Кунпана**	4	-
Хутор в *Кучургане* при *Турунчуке* полковника **Письменного**	6	1
Невод **Ивана Маковецкого** состоит на *Белом озере*	9	-
Невод в урочище *Кучургане* **Гаврилы Неприторенного**	9	-
Хутор и невод при *Днестре*, в *Маяце* полкового есаула, армии поручика **Семена Сала**	16	1
Невод в *Белгородском лимане*, близ *Николаевки* полкового есаула, армии поручика **Федора Бурнуса**	7	-
Оного же полкового есаула, армии поручика **Бурнуса**	13	-
Невод при *Белгородском лимане*, близ селения *Николаевки* полковника **Максима Назарьева Курсанова**	4	-
Невод на *Белгородском лимане*, близ селения *Николаевки* полковника, армии премьер-майора **Давида Белого**	13	-
С сетками стоящие **Скульский** и **Белоус** в *Белгородском лимане* и урочище *Дарадоле* (пропуск у П.Короленко)	?	?
Невод польского человека **Никиты Соляра** состоит при *Белгородском лимане*, близ селения *Николаевки* (пропуск у П.Короленко)	?	?
Невод полковника, армии секунд-майора **Алексея Семеновича Высочина** состоит в *Белгородском лимане*, близ селения *Николаевки*	6	-
Невод полковника, армии премьер-майора **Мокия Семеновича Гулика** состоит при *Белгородском лимане* близ селения *Николаевки*	5	-
Невод состоит при *Белгородском лимане* в урочище монастыря **Добруши**	12	-
Невод казака куреня Щербиневского **Колонки** состоит при урочище		

Аджидере	8	-
Невод казака куреня Шкуринского **Харка Чуприны** в *Белгородском озере* при урочище *Отарину*	6	-
Сеткою казака куреня Шкуринского в ловле рыбы **Губы** в *Белгородском озере* при урочище *Отарину*	2	-
Невод казака **Федора Балбана** куреня Тимошевского состоит при урочище *Бузиноватой*	3	-
Хутор в урочище на устье *Барабой* **Каинка**	5	-
Хутор при урочище *Барабой* **Маковецкого**	2	1
Хутор на урочище *Барабой* **Малого**	2	1
Хутор в урочище *Барабой* **Ковальчука**	10	-
Хутор на урочище *Барабой* **Белого**	4	1
На реке *Телегуле* невод казака **Василя Шолудка** в урочище *Сасычку*	9	-
Невод состоит на урочище *Сасычку* **Шолудка**	9	-
Хутор на урочище *Сасычку* казака **Сторчака** вместе с **Загубибатьком**	4	-
Невод на лимане *Тилигул* и урочище *Пшоняной* **Дмитра Федоренка**	10	-
Хутор в лимане *Тилигульском*, при урочище *Балай* полковника, армии премьер-майора и кавалера **Мокия Гулика**	6	1
Невод в *Тилигульском лимане* при урочище *Домасе* (Домахе - ?) казака **Матиза** (Мальтиза - ?)	4	-
Невод в *лимане Тилигульском*, при урочище *Домасе* полкового старшины, армии поручика **Семена Ящира**	3	-
Невод в *Тилигульском лимане*, в урочище *Балай* **Якова Хоружевского**	2	-
Невод в *Тилигульском лимане*, в урочище *Балай* казака куреня Лешковского **Иосифа Губы** (пропуск у П.Короленко)	?	?
Хутор в *Тилигульском*, в вершине лимана **Визиря**	4	-
В вершине *Тилигульского лимана* Селение **Котляревского**	108	85
Хутор в *Тилигульском лимане*, при урочище *Стадне* **Ивана Мулявы** и невод при устье *Домахи*	3	-
Хутор **Антона Дузя** в лимане, при урочище *Цариголь*	7	-
Невод полкового есаула **Яцька Ведьмы** состоит при урочище *Цариголь*	9	-
Невод казака **Василия Погорелого** состоит в *Тилигульском лимане* ниже *Цариголя*	7	-
Невод казака **Дмитрия Спивака** в *Тилигульском лимане* в урочище выше *Цариголя*	4	-
Невод **куреня Поповичевского** состоит в урочище *Цариголе*	10	-
Хутора при урочище *Сасычку*	16	13
Хутор в урочище *Сасычку* полкового хорунжего, армии прапорщика **Лукьяна Ковтуна, Марка Черного и Федора Носенка**	10	6
Невод казака **Павла Зайцова** при реке *Березани*	11	-
Невод великорусской породы человека елизаветградского купца **Гурия Ковалева** на реке *Березани*	14	-
Невод казака **Ивана Литвина** в *Березани* при урочище *Казе*	11	-
Хутор и невод Днестровского полка отставного прапорщика **Василия Обертаса** при урочище *Казе*	11	2
Невод казака **Семена Маслова** в *Березани* при устье *Казы*	11	-
Сетками казаки: **Козьма Радченко, Василий Алексеенко, Степан Самолишчик** в урочище *Лящевой*	4	-
Невод херсонского купца **Ивана Жеребцова** в *Березани* при урочище *Казе*	12	-
Невод полковника, армии примьер-майора **Якова Мокрого**	12	-
Невод казака **Василия Погорелова** в *Березани*, при урочище *Лящевой*	7	-
Состоит с сеткою в ловле рыбы казак **Семен Харткун** в *Березани*, при устье *Сасычка*	1	4
Хутор и невод в *Березани* при устье *Сасычка* казака **Ивана Марченка**	12	-

Хутор в *Березани*, при устье *Сасычка* **Ивана Нелишина**	6	4
Невод казака **Ефима Дудника** в *Березани*, при устье *Келчени*	8	-
Невод в *Березани*, ниже *Келчени* казака **Ефима Багмутского**	5	-
Состоит с сетками в ловле рыбы казак **Григорий Гаркуша** в *Березани* при устье *Сасычка*	3	-
Невод донского полковника, армии примьер-майора **Гаврила Белова** в *Березани*	16	-
В реке *Березани* селение в урочище **Сухой Балке**	19	11
Хутор в урочище *Янчокраку* казака **Игната Белявского**	6	3
Хутор при урочище *Янчокраку* полкового хорунжего **Ивана Михайличенка**	5	3
Оного же урочища *Янчокраку*	3	2
Хутор на урочище *Оникай* находящегося при очаковском провиантском магазине смотрителя поручика **Короева**	2	2
Священник **Иоанн Обланский** жительство имеет в урочище *Оникай*, служащий в Ингерманладском пехотном полку	4	3
Хутор в урочище, при селении *Оникай* **Ивана Маслюка** и **Андрея Буланого**	5	3
Невод полкового хорунжего **Ивана Коропца** при урочище *Пестряжной косе*	2	-
Селение в *Березане*, при урочище **Пекуже**	9	11
Невод в *Березане*, при урочище *Пекуж* казака **Ивана Трубача**	8	-
Невод в *Березане*, при урочище *Кабурге* казака куреня Корсунского **Ивана Тишнера**	6	-
Хутор в *Березане*, при урочище *Кабурги* казака **Ивана Щербины**	4	1
Жительство имеющие войска верных казаков Черноморских в городе **Очакове**	14	6
Хутор в урочище *Воловой Балки* великорусской породы казака **Федора Пятигорского**	3	-
Невод казака **Барабанчика** в *Очаковском лимане* в урочище *Залеску*	7	-
Селение в *Очаковском лимане*, в урочище **Аджидоле**	30	25
Жительствует в оном же селении и урочище *Аджидоле* купец великорусской породы **Степан Карякин**	9	2
Жительствующий на *Аджидоле* Ингерманландского полка отставной капитан **Адам Погорелый**	12	4
Невод отставного капитана Ингерманландского полка в *Аджидоле*	3	-
Состоящие с сетками при урочище *Царикомыш*	25	5
Невод в урочище *Аджидоле* войска Черноморского войсковой церкви	12	-
Невод господина кошевого в урочище *Аджидоле*	13	-
По *реке Бугу* невод куреня Щербиновского казака **Макара Миршавки** при урочище *Широкой балки*	10	-
Невод казака куреня Калниболоцкого **Моисея Коваля** в урочище *Широкой Балки*	5	-
Невод в урочище *Парутиной* казака **Григория Черевка**	16	-
Невод казака **Остапа Побежки** в урочище *Волоской*	11	-
Невод при урочище *Волоской балки* полковника **Алексея Высочина**	9	-
Невод казака **Остапа Побежки** в урочище *Дериклей*	18	-
Хутор в урочище *Долгой Косы* казака **Андрея Бобыря**	5	-
Хутор в урочище *Долгой Косы* казака **Василия Латы**	3	-
Хутор и невод великорусской породы человека **Андрея Сушкова** в урочище *Долгой Косы*	3	-
Хутор в урочище *Коренихи* казака **Осипа Белого**	9	2
Невод в урочище *Великой косы* полковника, секунд-майора **Остапа Ивановича Ткаченка**	18	2
Невод полкового есаула, армии поручика **Демка Бойка** при урочище *Крынычках*	14	-

Невод полкового хорунжего **Степана Сукура** в урочище *Крынычках*	2	-
Невод полковника, армии секунд-майора **Остапа Ивановича Ткаченка**	4	-
Невод при устье *Солонихи* казака **Якима Уханя**	9	-
Невод при устье *Солонихи* казака **Ивана Щуривского**	3	-
В *реке Буге*, селения **Солонихи**	95	90
В *реке Буге*, при урочище селение **Троицкое**	27	19
По *реке Бугу*, в урочище *Шостаковой балки* селение **Ковалевка**	67	52
По *реке Бугу*, в урочище *Голенькой балки* селение **Песщани**	74	55
По *реке Бугу*, в урочище *Чачаклей*, селение **Чачаклей**	94	79
По *речке Чачаклей* селение же **Чачаклей**	149	50
Хутор в *Тилигуле*, повыше почтовой дороги, на урочище *Тартай*	6	5
Хутор в урочище *Тилигуле* **Дурноцапа**	3	5
Хутор в *Тилигуле*, выше почтовой дороги, при урочище *Терновой балки*	8	4
Хутор в урочище *Журавки* казака **Ивана Зубенка**	1	1
Хутор в *Тилигуле* и урочище *Журавки* казака **Леонтия Роскошного**	2	-
Хутор поселянина, вышедшего из Польши и ныне жительствующего в *Тилигуле*, при устье *Журавки*	2	-
На *реке Тилигуле*, при урочище *Журавке* селение же **Журавка**	79	53
Хутор в *Куяльнике* и в урочище *Звораше* казака **Пилипа Савицкого**	7	1
Хутор в *Куяльнику* и в урочище *Звораше* казака **Павла Зуба**	3	3
Хутор в *Свиной балке* старшины **Романа Росохи**	4	-
ИТОГО:	**1518**	**622**

IV.25. Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
7 квітня 1792 р. Санкт-Петербург. (Короленко – 1904. – С. 122).

Милостивый государь Захарий Алексеевич!

Я со старшинами, отправившись из Слободзеи 2 числа прошлого марта, достиг в Петербург 30, где, за приездом, остановился у господина генерала Василия Степановича Попова. На другой день был доставлен к Платону Александровичу господину Зубову и Николаю Ивановичу Салтыкову, а 1 сего апреля к ручке Ее Величества, которая приняла ласково и говорила, что землю уже для поселения нас назначила, в каком месте знать не можно.

В дела же, по причине праздничных дней, ни в какие еще не вступал. Что же наперед происходить будет, по оказии уведомлять Вас не примину.

Затем, с истинным моим к Вам почтением и преданностью пребывать честь имею.

Милостивый государь, Ваш покорнейший слуга *Антон Головатый*

IV.26. Приватний лист А.Головатого до Сави Білого.
Квітень 1792 р. (Скорочено; Короленко – 1904. – С. 121-122).

Благодарю покорнейше за ваше усердие и общее ко мне благорасположение. В занятом же дворе к выстроенной кладовой и леднику прошу покорнейше в способном месте приказать выстроить голубятню. Поздравляю Вас с душеспасительным постом…

Приписка: Усугубите Ваше старание приуготовить самых лучших до 25 пудов балыков для отсылки в Петербург, о чем я писал и Семену Герасимовичу Паливоде.

IV.27. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до таємного радника В.Попова.
13 квітня 1792 р. Дубосари. (Уривок; Курис – 1881. – С. 344).

"О истреблении хуторов и зимовников..., оне суть приют ворам и разбойникам, препоною к удержанию земской полиции, и поводом к многим развратам, в том числе и к умножению духоборцев, кои в сей пограничной губернии весьма могут быть вредными, и потому не должны быть терпимы".

IV.28. Перша пісня А.Головатого.
16 червня 1792 р. (Короленко - 1874. - С. 10-11).

Ой боже наш! Боже милостивий!
Уродились ми в світі нещасливі!

Служили вірно в полі и на морі,
Да и осталися убогі, босі й голі.

Старалися землю заслужити,
Щоб в вольності віку дожити.

Да и дав гетьман от Дністра до Богу
Границєю по Бендерську дорогу.

Дністровский, Дніпровський - обидва лимани,
В них добуватись, справляти жупани.

Прежнюю взяли, да й сю отбирають,
А нам дати Тамань обіщяють.

Ми б туда пішли - аби б нам сказали,
Щоб не загубить да козацькоі слави!

Встань, батьку, великий гетмане,
Милостивій наш, вельможний пане.

Встань Грицьку, промов за нас слово,
Проси Цариці - все буде готово.

Дасть нам грамоту на вічность жити,
Ми ій будем вірніше служити!*

* Сочинена июня 16-го дня 1792 года, в С.-Петербурге, войсковым судьею, армии полковником Антоном Андреевичем Головатым – Примітка П.Короленка.

IV.29. Грамота всеросійської імператриці Катерини II Чорноморському козацькому війску.
30 червня 1792 р. (Короленко – 1874. - С. 25-27; Дмитренко – 1896-II. – С. 2-4).

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему войску

Верного Нашего Войска Черноморского кошевому атаману, старшинам и всему Войску Нашего Императорского Величества милостивое слово.

Усердная и ревностная Войска Черноморского Нам служба, доказанная в течение благополучно оконченной с Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на суше и водах подвигами, ненарушимая верность, строгое повиновение начальству и похвальное поведение от самого того времени, как сие Войско, по воле Нашей, покойным генерал-фельдмаршалом, князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим учреждено, приобрели особливое Наше внимание и милость. Мы потому, желая воздать заслугам Войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния и доставлением способов к благополучному пребыванию, Всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию, со всей землей, лежащею на правой стороне реки Кубани, от устья ея к Усть-Лабинскому редуту, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейскаго городка, служили границею войсковой земли. С прочих же сторон разграничение указали мы делать генерал-губернатору Кавказскому и губернаторам Екатеринославскому и Таврическому через землемеров, обще с депутатами от Войска Донского и Черноморского.

Все состоящие на помянутой Нами пожалованной земле всякого рода угодья, на водах же рыбные ловли, остаются в точном и полном владении и распоряжении Войска Черноморского, исключая только мест для крепости на острове Фанагория и для другой при реке Кубани, с подлежащей для каждой выгоном, которыя для вящшей Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имеют.

Войску Черноморскому предлежит бдение и стража от набегов народов закубанских.

На производство жалованья кошевому атаману и войсковым старшинам по приложенной росписи, на употребляемые к содержанию стражи отряды и прочие по Войску нужные расходы, повелели Мы отпускать из казны Нашей по 20,000 рублей в год.

Желаем мы, чтоб земское управление сего войска, для лучшаго порядка и благоустройства, соображаемо было с изданными от Нас учреждениями о управлении губерний. Мы представляем правительству войсковому расправу и наказание впадающих в погрешности в Войске; но важных преступников повелеваем, для осуждения по законам, отсылать к губернатору Таврическому.

Мы Всемилостивейше позволяем Войску Черноморскому пользоваться свободною торговлею и вольною продажею вина на войсковых землях.

Всемилостивейше жалуем Войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребление и тех знамен, булавы, перначей и войсковой печати, которыя оному от покойнаго генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврическаго, по воле Нашей, доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому все исходящие от нас узаконения, предлагать оному о нарядах на службу, по назначению военного начальства, и преподавать все нужные способствования; а потому правительство войсковое имеет относиться к сему губернатору и через каждыя две недели присылать ему сведения о благосостоянии Войска и обо всех важных происшествиях, какие в течении двух недель могут приключиться, для для донесения Нам.

Мы надеемся, что Войско Черноморское, соответствуя Монаршему Нашему о нем попечению, потщится не только бдительным охранением границ соблюсти имя храбрых воинов, но и всемерное употребить старание заслуживать звание добрых и полезных граждан внутренним благоустройством и распространением семейственного жития.

Роспись жалованью, ежегодно полагаемому на
Войско Черноморское казачье

	Рубл.
Кошевому атаману	1,000
Войсковому судье	800
Войсковому писарю	500
Войсковому есаулу	500
Протопопу	200
Попу	100
Диякону	80
На причет церковный	120
Куренным атаманам, каждому по 40 руб.	1,600
Пушкарю и довбышу, по 40 руб.	80
Итого	4,980
На содержание артилерии и жалованье казакам, в действительной службе находящимся, и на все прочие по разсмотрению войскового правительства расходы	15,020
Всего	20,000

Войсковым старшинам или полковникам, когда они вне владения Войска Черноморского на службу отряжены, каждому производить в год по сту рублев.

Сотникам, есаулам, квартермистрам и прочим полковым старшинам, когда они на службу наряжены вне пределов Войска Черноморского, каждому по пятидесяти рублев.

Казакам, откомандированным за пределы войсковые, производить жалованья в год по двенадцати рублев и провиант указный, а конным и фураж.

На подлинном подписано собственною Ее Императорского Величества рукою:

Екатерина II

IV.30. Грамота всеросійської імператриці Катерини II Чорноморському козацькому війську.

1 липня 1792 р. (Короленко – 1874. – С. 27-28; Дмитренко – 1896-II. – С. 5-6).

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему войску

Верного Нашего Войска Черноморского кошевому атаману, старшинам
и всему Войску Нашего Императорского Величества милостивое слово.

Рассмотрев всеподданнейшие представления, вступившие к Нам от Войска Черноморского и от присланного от оного войскового судьи Головатого, с прочими депутатами, и удовлетворяя прошениям, со справедливостию согласным, Всемилостивейше Мы повелели:

1) Губернатору Таврическому иметь попечение об отыскании и доставлении старшинам и казакам Войска Черноморского справедливо и законно принадлежащего

им имения, буде оное в прежних их жилищах задержано. Равным образом истребовать ему, для причисления к Войску, тех старшин казаков с их имуществом, которые, действительно прежде служивши в военном звании в Запорожьи, и по разрушении Сечи, поселясь в разных местах, удерживаются там противу их воли, для чего от Войска Черноморского и нужно доставление к губернатору Таврическому именного всех оных списка, с означением мест их пребывания.

2) На снабжение переселяющихся в новопожалованныя Войску Черноморскому в Фанагорийском уезде земли неимущих казаков, особливо же вдов с детьми, потерявших мужей своих в сражениях, отпустить 30,000 рублей.

3) Всех военнослужащих казаков, в новом их поселении, удовольствовать пропитанием по сентябрь месяц будущего 1793 года.

4) Всем переселяющимся из новоприобретенной между Днестра и Буга области в Фанагорийский уезд старшинам и казакам дозволить продавать построенные ими в той области домы и прочия строения, и в том им всякое способствование преподать.

5) При сем переходе Войска Черноморского, из состоящих на пути магазинов довольствовать оное провиантом и в переправах через реки всевозможное вспоможение чинить. В соответствие чего и Войско Черноморское, во время перехода, да сохранит строгую дисциплину и да возбранит у себя прием беглецов, подданных российских как тогда, так и впредь по самовольном оставлении жилищ своих к оному являющихся.

6) Что касается до пожалованных от покойного генерал-фельдмаршала князя Таврического по сему войску в штаб-офицерские чины старшин, оным о даче патентов указали Мы нашей военной коллегии.

Мы надеемся, что войско Черноморское Монаршей Нашею милостию взысканное, употребит усиленнейшее старание о скорейшем переселении своем на земли, Всемилостивейше от Нас пожалованные, и что всемерно потщится ревностию и усердною службою учинить себя и впредь достойным Нашего Благоволения.

На подлинном подписано собственною Ее Императорского Величества рукою:

Екатерина II

IV.31. Друга пісня А.Головатого.

10 серпня 1792 р. (Короленко – 1874. – С. 28-29).

Ой годі нам журитися,
Пора перестати.
Дождалися от цариці
За службу заплати.

Дала хліб, сіль і грамоти
За вірния служби,
От тепер ми, милі браття,
Забудем всі нужди.

В Тамані жить, вірно служить,
Границю держати,
Рибу ловить, горілку пить,
Ще й будем багаті.

Да вже треба й женитися,
І хліба робити,
Хто прійде к нам з невірних
То, як врага, бити.

Слава Богу і цариці,
І покой гетьману!
Злічили нам в сердцах наших
Великую рану.

Благодарим імператрицу,
Молимося Богу,
Що нам указала
На Тамань дорогу*.

* Эта песня сочинена А. Головатым, августа в 10-й день 1792 года, возле Днестра, на балке Красной – Примітка П.Короленка.

IV.32. Паспорт козака Пластунівського куреня Тараса Чумака.
13 липня 1792 р. (Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 131, Рис. 6; Рис. IV.3).

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Податель сего, Войска верных козаков черноморских куреня Пластунивского козаку Тарасу Чумаку, отпущенному в дом его, состоящий Новомосковского уезда в казенном селении Спаском, в выходе ему со оного з семейством, яко то: женой его Анной, сыном Павлом, дочерью Марфой, их имуществом; на определенную сему Войску земле, по силе покойного светлейшего князя и великого гетмана предписания не препятствовать для чего и сей паспорт за подписью и войсковой печатью, сроком сего года декабря по тридесятое число. При Днестру в Слободзее дан: июля 13-го дня 1792 году.

Ея Императорскаго Величества Всемилостивейшей государыни моей Войска верных козаков черноморских атаман кошовый армии бригадир орденов Святых Великомученника Победоносца Георгия третьего класса и Равноапостольного князя Владимира третьей степени кавалер *Захарий Чепега* **Печать**

IV.33. Опис свята, яке відбулося у Слободзеї 15 серпня 1792 р. по приїзді з Санкт-Петербургу військового судді А.Головатого
Серпень 1792 р. (Короленко – 1874. – С. 29-31).

ЦЕРЕМОНИАЛ

Верное казацкого Черноморского коша Войско, получив высочайшия Ея Императорского Величества милости, содержащиеся в грамотах, привезенных посланным от него войсковым судиею и кавалером Головатым, принимало день нового бытия своего августа 15-го числа следующим порядком:

1) Когда посланный прибыл до реки Буга с Высочайшими Ее Императорского Величества милостивейшими дарами, то дал знать кошевому, который отрядил к встрече пятисотенный конный полк с полковником, старшинами и значком, за 30 верст в урочище Кучургану, отколь оной препровождал его, Головатого, до селения кошевого, где:

В семь часов утра собиралось Войско на означенное место в той стороне, откуда посланному прибыть надлежало, и, расположась на две стороны, стало на каждой в две лавы (ряды). Простираясь далеко за селение кошевое, лавы сии оканчивались у войсковой церкви, близ предоградия которой, с западной стороны, уготовано было возвышенное нарочитое место наподобие амвона, покрытое турецкими коврами; на нем, в виду Войска, должно было последовать принятие грамот и прочих монарших даров. Там же поставлен был стол, покрытый материею, для положения на нем тех монарших даров. Противу сего амвона стояли полукружием старшины с булавами, знаменами и знаками, а вокруг их множество посторонних зрителей разного звания и возраста. По правую же оного сторону духовенство в облачении.

2) Посланный, извещен будучи о времени, приближался по малу к вышеописанным лавам, а между тем, кошевой и писарь стали на возвышенном оном месте и когда выпалено было трижды из пушки, в знак того, что посланный приближался к устроенным лавам, то кошевой отрядил от себя на встречу ему первейших старшин, с хлебом и солью.

3) Войсковый судья, приняв оныя и поблагодарив, устроил шествие свое сквозь войско следующим образом: четыре штаб-офицера впереди несли присланный монарший хлеб на блюде, покрытом материею; за ними судья нес на пожалованном блюде таковую ж солонку и грамоты, а с ними сыны малолетние несли: Афанасий к кошевому письмо, Юрий всемилостивейше пожалованную ему, осыпанную дорогими каменьями саблю.

4) При первом вступлении несущих дары, в строю началась пушечная и из мелкого ружья пальба и продолжалась до самого приближения судьи к кошевому, стоящему на месте своем.

5) Тут судья взошел к кошевому, отдал из своих рук, по порядку все высочайшие дары: хлеб, соль, грамоты, и с кратким приветствием препоясал кошевого саблею.

6) Кошевой, поцеловал хлеб и соль, поставил на вышеупомянутом столе, а грамоты отдал войсковому писарю.

7) Приняв оные, читал громким голосом пред всем войском и паки отдавал кошевому.

8) По прочтении, кошевой, поклонясь на все четыре стороны, поздравил войско с высочайшими монаршими милостями.Тогда со всех сторон вдруг закричали: "ой спасиби ж нашей матери за сю милость".

9) Между тем, вышеписанные четыре штаб-офицера, взяв стол с положенными на нем монаршими дарами, несли в церковь; пред ним шло духовенство, а за ними кошевой с судьею, писарем, старшинами и войском.

10) По внесении и постановлении пред Спасителевою иконою, начато служение божественной литургии, которую совершал преосвященный Амвросий, архиепископ Екатеринославский, с архимандритами и прочим духовенством. По окончании же оной, пред начатием благодейственного Господу Богу о монаршем долголетнем здравии молебствия, говорил краткое поучение, которое у сего прилагается, а потом совершил и само молебствие с коленопреклонением, причем в обыкновенное время выпалено изо ста одной пушки, а от казаков троекратно выстрелено беглым огнем.

11) По окончании сего, теж старшины несли на блюде хлеб, соль и монаршия грамоты в дом кошевого, в препровождении булав, знамен и значков; за ними следовал кошевой и судья со старшинами. Там пожалованный хлеб разделен на части; одна для вечного памятствования положена в войсковой церкви, вторая отправлена на Тамань к войску, во флотилии служащему, третья раздана на полки при коше, четвертая поставлена у кошевого на столе, где старшины оным, после горелки, закушивали; остаток довольный от части сей последней несен был с таковым же препровождением в дом войскового судьи, где приготовлен был для почетнейших обеденный стол. Прочие же старшины и часть духовенства остались обедать в доме кошевого, а для полковников и прочих казаков недалеко от церкви приготовлены были пять больших столов на зеленой траве, куда, принесши под значками данный им монарший хлеб, пили горелку и оным закушивали, и за обедом ту ж горелку, повторяючи за здравие Всемилостивейшей монархини, палили из мелкого ружья.

12) В доме судьи, за столом, при питии за Высочайшее Ее Императорского Величества здравие, сделан сто один выстрел, за Его Императорское Высочество, с Высокою фамилиею, с августейшими детьми, пятьдесят один. Не забыто при том также пити и палити за сенат, за синод, за все православное российское воинство, за кошевого со старшинами, за черноморский кош и за все его войско, за гостей и так далее. При продолжении стола пели песню "Ой годи нам журиться", которую пели с веселием.

13) Таким образом, пообедав, кошевой, с старшинами и гостями, благодарил Бога и Всемилостивейшую Монархиню, а войско, тож благодаря, отправилось в домы свои с пением песни, повторять еще и там горелкою желание долголетняго здравия всеавгустейшей Благодетельнице своей.

IV.34. Приватний лист В.Попова до А.Головатого.

24 серпня 1792 р. Санкт-Петербург. (Короленко – 1904. – С. 123).

Милостивый государь Антон Андреевич!

Нетерпеливо ожидаю я известия о прибытии Вашем благополучном в Фанагорию. Пожалуйста, поспешите приятное преподать о сем уведомление.

Платон Александрович посылает Вам ваш портрет с присутствия Вашего и описание, которое при сем препровождаю.

Будьте здоровы и благополучны, сего Вам желает чистосердечно.

Ваш милостивый государь, покорный слуга ***В.Попов***

IV.35. Ордер катеринославського губернатора В.Каховського чорноморському військовому уряду.

25 серпня 1792 р. № 1840. Дубосари. (Дмитренко – 1896-ІІ. – С. 266-267).

Получа отзыв сего правительства от 19 числа сего августа под № 2559, с приложением копии с Всемилостивейше пожалованных от Ее Императорского Величетсва в 30 день июня и в 1 день июля сего года оному войску на землю и права грамот и имея особый о сем Высочайший указ, данный мне в 15 день минувшего июля, учинил я следующее:

1) Сообщил Екатеринославскому наместническому правлению в копиях показанные грамоты для сведения и надлежащего впредь, в чем следовать будет, исполнения с тем, чтобы оно известило о сем и все присутственные места Екатеринославского наместничества.

2) По уведомлению правительства, в том же отзыве, что некоторые старшины и казаки имеют начать переселение свое на Всемилостивейше пожалованные сему войску на острове Фанагорийском земли в настоящем же году, предписал Херсонского уезда земскому исправнику: следующие туда команды, на основании Высочайших учреждений и управлений губернии, принимая на границе Херсонского уезда, в селении Соколах, препровождать их к Бреславлю, до границы Таврической области и обо всех оных и о времени прибытия их к границам Херсонского уезда и Таврической области, доносить мне и Таврическому правлению.

3) Генерал-провиантмейстерской лейтенантской комиссии, стоящей в Кременчуге, сообщил, дабы учинила она предписание смотрителям провиантских магазинов в Соколах и в Бреславле о безостановочном довольствовании провиантом проходящих сего войска команд, по представляемым оными от начальства аттестатам. О чем верного войска Черноморского войсковое правительство быв известно, благоволит сочинить и доставить ко мне поспешнейшие ведомости: 1-ю, сколько всех состоит ныне селений под управлением правительства Черноморских казаков, в оных сколько дворов и душ обоего пола и какой оные нации; 2-ю, сколько отправляется ныне войска в Фанагорию; 3-ю, сколько из оного остается здесь на зиму и пойдет отсюда наступающей весной; 4-ю, сколько окажется таких, кои пожелают здесь остаться и быть причисленными к Екатеринославским казакам; 5-ю, сколько остается хлеба и какого, коего казаки не могут забрать с собою, поставя оному и цену и 6-ю, сколько и в каких селениях, за продажею часным людям, останется каких строений? По получении которых ведомостей и отзыва от правительства о принятии в земское ведомство всех остающихся, не пожелавших идти в Фанагорию, не оставлю учинить, с моей стороны, надлежащих о том распоряжений.

IV.36. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до військового судді А.Головатого.

26 серпня 1792 р. Дубосари. (Дмитренко – 1896-II. – С. 267).

Бумагу, о которой мы с Вами условились, отправляю в ваше правительство, прося Вас, милостивый государь мой, покорнейше, приложить Ваше старание о скорейшем на оную ответе.

Особенно Вас утруждаю моею просьбою о нижеследующем: выведенных князем Кантакузиным казенных поселян, хотел бы я поместить в нынешних ваших селениях, в домах, оставляемых вашими казаками. Окажите мне Ваше одолжение, уведомьте меня, сколько у вас может таких домов найтись и что за оные, хотя положите примерно, заплатить должно будет; но не дорожитесь, пожалуйста, ибо я откажусь от покупки.

В каком здоровье доехали Вы домой, прошу уведомить меня. Покорнейше прошу Вас пожаловать прислать мне по маленькому мешочку пшеницы всех родов, начиная от Аджидера, каждого селения особо, дабы можно было лучше рассмотреть сорта, вес и доброту.

IV.37. Ф.ДЕ-ВОЛАН.

Сучасне населення Очаківської області - тобто з 1791 по серпень 1792 років.

Серпень 1792 р. (Григорович - 1876. - С. 25-26).

До войны здесь было 4 города - Очаков, Аджибей, Аджидер и Дубосары и 150 сел, хорошо населенных и возделанных, преимущественно татарами.

Затем осталось 7 или 8 сел на Днестре и Делигиоле (Тилигуле - І.С.) и 300 или 350 семей.

При заключении мира в Яссах, было уже: 1 город, 39 сел и 2272 семьи молдавских и армянских в верхней части области. Нижняя часть была предназначена верным черноморским казакам. Они уже поселились в числе 1320 семей или 6000 душ.

Крепко полюбив свою оседлость по Днестру и особенно в Кучурганской долине, казаки отличаются примерным трудолюбием и набожностью.

IV.38. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до військового судді А.Головатого.

11 вересня 1792 р. Дубосари. (Дмитренко – 1896-II. – С. 270).

За медленность не похвалят ни Вас, ни меня, и сверх того, она мне кажется противной Высочайшей воле и противоположное устроение сего нового края. Я уведомил уже его превосходительство Василия Степановича о всем, что я с Вами говорил и что писал в ваше правительство и сказал, что благоразумием Вашим скоро достигнем мы к концу дела.

Я должен донесть Ее Императорскому Величеству о выступлении Захара Алексеевича и правительства, с означением точного количества войска, выступившего из новоприобретенной области, должен представить ведомости о казаках, остающихся здесь на зиму, и о тех особую, кои хотят здесь навсегда остаться и ведомость, сколько во всех селениях, кои заняты были войском Черноморским, состоит на лицо поселян из молдаван и волохов, и прочих наций. Все сии донесения не терпят никакого отлагательства и в пять или шесть дней все сие мы с Вами сделать можем. Бога ради, приступите к делу. О количестве выступившего войска, штаб- и обер-офицеров пришлите мне ведомость, сего требует порядок. Я до вторника удержу курьера. Для прекращения переписок и пространнейшего объяснения не потрудитесь ли приехать завтра ко мне. Ожидаю на сие Вашего уведомления.

IV.39. Ордер військового судді А.Головатого полковому осавулу Малому.

30 вересня 1792 р. № 878. (Дмитренко – 1896-III. – С. 521).

С получением сего, рекомендую Вашему благородию следовать к Аджибею, где осмотреть способное место к складу войсковых тяжелостей, следуемых на Кубань, а между тем явиться у тамошнего начальника и по осмотру рапортовать.

IV.40. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до військового судді А.Головатого.

2 жовтня 1792 р. Дубосари. (Дмитренко – 1896-II. – С. 270-271).

Ордером, последовавшим от его сиятельства, графа Николая Ивановича Салтыкова, к господину артиллерии генерал-поручику и кавалеру Толстому, предписано все кагорты волонтерские раположить на зимовые квартиры в здешней области, в следствие чего и заняты уже селения от Дубоссар до Паркан арнаутами князя Кантакузина и майора Гержева, остается еще поместить волонтеров двести пятьдесят человек, команды господина подполковника Никорица.

Я покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, уведомить меня: можно ли расположить по квартирам в селениях, состоящих ниже Слободзеи? Мне кажется, что сие могло бы послужить в пользу, ибо в числе сих волонтиров в большей части

малороссиян и беглых русских, а потому можно бы их согласить и к переходу в войско Черноморское по открытии весны.

IV.41. Рапорт полкового осавула Малого військовому судді А.Головатому.
2 жовтня 1792 р. (Дмитренко – 1896-III. – С. 522).

Ордером Вашего высокоблагородия повелеть изволили мне следовать в Аджибей к осмотру удобного места для свалки войсковых тяжелостей, куда я совместно с подпоручиком Визирем ездил и обозрел, но удобнейшего не сыскал, кроме пристани.
О чем Вашему высокоблагородию честь имею донести.

IV.42. Приватний лист А.Головатого до поручика Лати.
10 жовтня 1792 р. (Короленко – 1904. – С. 127).

Состоящую Екатеринославского наместничества в Новомосковском уезде, при реке Кильчаке собственную мою дачу о 3.500 дес. удобной и неудобной 450 десятинах земли, со всем находящимся на ней господским и подданническим строением, хлебом, пчелами и другими домашними вещами (кроме воды), равно в местечке Новоселицах жилой дом, ежели кто пожелает купить, прошу вас за объявленные от меня цены продать. Где принадлежит в судебном месте законным порядком крепость совершить, на чем следует вместо меня подписаться и покупщику на оную дачу план и книгу межевыя, при сем прилагаемые, поручите. Во всем вам верю и, что вы учините, спорить и прекословить не буду.

IV.43. Рапорт військового судді А.Головатого віце-адмі ралу М.Мордвинову.
19 жовтня 1792 р. № 960. (Скорочено; Дмитренко – 1896-III. – С. 526).

От 4-го числа сего месяца от меня Вашему высокопревосходительству рапортом доложено, что за непомещением в отправленной… на гребной Черноморского войска флотилии к острову Тамани, в рассуждении худости лодок и нагрузки весом, доставленных с местечка Фальчи полковых сего войска тяжелостей, состоящих в провианте и прочем, кои остаются при речке Березани и урочище Аджибей, с прошением Вашего высокопревосходительства, о даче кому следует повеления, о наряде в следующую весну 10-ти транспортных суден к поднятию и доставлению реченных тяжелостей к Всевысочайше пожалованному всему войску Фанагорийскому острову, нужных при новом обзаведении тамо войска и о последующем осчастливить меня резолюцею.

IV.44. Лист військового судді А. Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
20 жовтня 1792 р. (Короленко – 1904. – С. 127-128).

Милостивый Государь Захарий Алексеевич!

Чрез сие за небезнужное нашел вас и присшествиях здешних уведомить которыя состоят в следующем:

Все здесь слава Богу по отпуске благополучно.

Я от 21 истекшаго сентября сильною лихорадкою пополам с горячкою тяжело заболел, от которой теперь слава Богу есть легче, чрез которую болезнь, а большею частью за встречающихся от господ генералитетов и других регулярных войск командиров частоминутных о разных делах наглостей не выехал по сие время в Тавриду, ибо за отъездом моим всех здесь остающихся народов разорят в пух что и принудило ре-

шить себе оставить оный выезд до предстоящей весны и заниматься одними довольными здесь распоряжениями.

Преосвященный Амвросий приказал Вам долго жить, на место его есть в Дубосарах из греков митрополит Кирилл, который при осмотре епархии, будучи в Слободзеи, освятил на приходскую церковь чехол в коем находилась войсковая церковь и ныне в оной продолжается церковное служение.

Мельница ваша оканчивается разбором и все нужное мало по-малу на вашу дачу доставляется.

Сено покупают, да и точно продается артиллерийской команде. Относительно ж хутора, мельницы водяной и двора вашего стараюсь сыскать хозяина.

Уже во многих наших старшин дома с дворами покуплены волонтерскими и прочими чиновниками.

Уверен я пронесшимся слухом, что пехотный казначей едет сюда с отпущенною суммою скоро поспеет, в разсуждении чего велел и господину казначею Великому дождать с Черненкой моего повеления. Я хочу совместно отправить их в Тамань к удовольствию за обе полторы трети жалованьем ровно и допускными на червонец по одному рублю и одной копейки деньгами.

Какие получены на имя ваше с разных мест куверты, при сем прилагаю.

Часть тяжелостей, войсковых провианта и прочего уже за общим господ старшин советом доставлено к урочищу Аджибею и сваливается на пристани, а другия как туда, так и в Березань к удобному нагрузку в траспортные судны будут доставляться. Об отпуске которых суден для того в следующую весну представлено от меня два раза с объяснением правильных обстоятельств господину вице-адмиралу Николаю Семеновичу Мордвинову, от коего ожидаю резолюции.

Полковник Мокрый, в рассуждении известных вам обстоятельств, также старости и слабости здоровья его, от должности мною уволен, а поручено правление паланки Березанской до предбудущего движения полковому есаулу Ведьме.

Казак Кисляковского куреня Павла Дуброва после переправы вашей вскоре подхвачен приехавшими в то селение сержантом, будто для постройки губернатору домов, - о чем от меня о присылке в войско писано Василию Васильевичу господину Коховскому, а Толмачевскому предписано защищать жену и детей от обид.

О поимке шатающегося куреня Васюринскаго казака Романа я стараюсь, о чем и предписано уже от меня господину Толмачевскому, которого за поимкою и не оставлю за строгим караулом доставить к Вам.

Да еще какое новое получу сведение уведомлениями вас не оставлю.

Впрочем, с истинным моим к вам почтением и преданностью остаюсь милостивый государь.

IV.45. Лист віце-адмірала М.Мордвинова до військового судді А.Головатого.
29 жовтня 1792 р. Херсон. (Дмитренко – 1896-II. – С. 353).

Рапорт ваш от 4-го октября я получил, на который честь имею вас уведомить, что транспортных судов недостаточно у нас даже и для перевозки в порте тягостей, нужных к снабжению флотов Черноморских и служителей, а потому и не смогу удовлетворить я требования вашего.

Я полагаю, что сходнее Вам продать провиант на настоящем месте.

IV.46. Ордер військового судді А.Головатого полковнику Савві Білому, старшинам та усьому війску.
16 грудня 1792 р. № 1147. (Уривок; Дмитренко – 18906-III. – С. 550-551).

"...4-е. Поставить примером приобретение мною в минувшее военное время разными случаями и способами экономического провианта, который хранился в Слободзеи, а ныне вывезен к урочищу Аджибею, пехотный 3942, да конный команде 732, а всего 4674 четверти, пушки ж, порох, свинец, железо и прочее в Березань... и о доставлении всего судами на Тамань в следующую весну я стараюсь, что к общему благу послужить может".

IV.47. Рапорт військового судді А.Головатого графу О.Суворову-Римницькому.
31 січня 1793 р. Слободзея. (Уривок; Дмитренко - 1896-III. - С. 562).

"...в отвращение крайнего убытка переселяющихся на новопожалованную в острове Фанагории землю старшин и казаков, провиант, равно войсковые и другие тяжелости, необходимо нужные при новом обзаведении войска, перевезены на нанятых подводах к урочищу Аджибею, к речке Березани и сложены близ пристани для удобнейшего на Тамань доставления водою, к поднятию которых просил я его высокопревосходительства господина вице-адмирала и кавалера Николая Семеновича Мордвинова об определении 10-ти транспортных суден в следующем марте или апреле месяцах, который в том отказал.

О сем я поставил долгом вашего сиятельства просить покорнейше, уважив вышепрописанные обстоятельства, не оставьте дать, кому следует, повеление об отряде для вышеописанной надобности в марте или апреле месяцах десяти транспортных суден, и о сем осчастливить меня резолюциею".

IV.48. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до військового судді А.Головатого.
10 березня 1793 р. Катеринослав. № 520. (Скорочено; Дмитренко – 1896-II. – С. 271-273).

Высочайше вверенного мне Екатеринославского наместничества земские исправники рапортуют, а избранные от дворянства уездные депутаты проносят жалобу, что являющиеся войска Черноморского старшины и казаки, под предлогом для забрания своих семейств и свидания с родными своими, подговаривают казенных и помещичьих поселян к уходу на земли, Всемилостивейше войску Черноморскому пожалованные, почему многие из них, уклоняясь от должного земскому правительству и помещикам повиновения, стремятся к таковому побегу...

А дабы пресечь путь к уходу прочим казенным и помещичьим поселянам, коим не позволено переселение в войско Черноморское и тем восстановить между ними общее спокойствие, ибо чрез самовольное переселение казенных поселян, не бывших на действительной службе в военном звании в Запорожье и по разрушении Сечи, в разных местах поселившиеся. Прочие, остающиеся в своих жилищах, понесут сугубое отягощение как в платеже за ушедших податей, казне принадлежащих, так и в сдаче рекрутов на укомплектование полков Екатеринославской легкой конницы.

...помещичьих людей приказать немедленно возвратить на прежнее их жилище и сильнейше подтвердить от себя старшинам и казакам, дабы они отнюдь не смели

подговаривать людей помещичьих и казенного ведомства из губернии, правлению моему Высочайше порученной…

Те же старшины и казаки войска Черноморского, о коих получен будет в здешнем наместническом правлении от Таврического губернатора именной список с назначением мест их пребывания, имеют быть беспрепятственно отпущены с их семействами и имением, справедливо и законно им принадлежащим, на земли, Всемилостивейше войску Черноморскому пожалованные.

V.49. Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
14 березня 1793 р. (Уривки; Короленко – 1904. – С. 137).

"…Разных полков и команд регулярные и нерегулярные офицеры и нижние служители также, позанявшие дачи помещики, их управители и приказчики делают старшинам и казакам притеснения, воровства и обиды, - к защищению от чего всевозможное усугубляю старание и, слава Богу, по отпуске сего, все здесь благополучно. По некоторым же обстоятельствам относился я с моими представлениями к Его Превосходительству Василию Васильевичу Каховскому, но не получа ни на что резолюций, отнесся к нашему батькове, Его Превосходительству Семену Семеновичу Жегулину и с оного для известия влагаю Вам копию".

"На представление мое о даче для доставления на Тамань провианта и других войсковых тяжестей транспортных судов, представил я Его Сиятельству графу Александру Васильевичу Суворову-Рымницкому и писал партикулярно Его Превосходительству Василию Степановичу Попову, но не получив никаких резолюций, представил рапортом Его Превосходительству Семену Семеновичу Жегулину.

Неводы ваши отправлены к Алешкам, а оттуда я предписал Кинбурнской паланке о доставлении оных на (неразборчиво).

По экономии вашей, слава Богу, все состоит благополучно.

За приездом в Слободзею Евтихия Мироновича [Кленова] продан дом Ваш за 125 руб., деревня (будівельний ліс – І.С.), которая перевезена от мельницы, за 150 руб., мельница водяная за 140 руб., хутор при Турунчуке с садом и багою (виноградником – І.С.) за 30 руб. По справке с хозяином дома вашего Кондратом Донцовым оказалось, что Евтихий Миронович, при отъезде из экономии, чинил деяния – взял 737 руб., да из числа за проданные дубы денег 50 руб., им же проданы пшеница и жито, а просо еще не продано".

IV.50. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до військового судді А.Головатого.
20 березня 1793 р. Катеринослав. № 507. (Дмитренко – 1896-II. – С. 273-274).

По извещению Вашего высокоблагородия о предполагаемом Вами выступлении с оставшимися в новоприобретенной области на зиму войском на земли, Всемилостивейше оному пожалованные, предписал я землемеру, поручику Медовникову и корнету Войне явиться 1-го числа апреля к Вам для препровождения оного до реки Буга, где сменены они будут, на основании Высочайшего учреждения, Херсонским нижним земским судом, для препровождения чрез тот уезд к примыкающему к оному.

Но как мне нужно знать:

1-е, все ли войско пойдет одною колонною или разделено будет на части, и кто при которой части будут определены от Вас начальники;

2-е, на какие именно будет оное следовать места и где располагать изволите переправлять оное через реку Днепр;

3-е. В каком числе людей будет состоять оное, дабы о продовольствии их провиантом мог я отозваться к его сиятельству графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому.

О все вышеписанном, а равно, кто именно присвоили принадлежащие казакам домы, забрали накошенное ими сено, в пртивность Высочайшего указа, покорнейше прошу меня уведомить чрез сего курьера, для поступления с виновными по законам и для удовлетворения обиженных.

В ожиданиии обстоятельного о сем уведомления, предписано от меня, находящемуся в Парканах господину капитану Савицкому, дабы явился у Вашего высокоблагородия немедленно, коего и можете употребить, купно с отряженным от Вас офицером, для исследования на местах об учиненных обидах.

IV.51. Лист кошового отамана З.Чепіги до військового судді А.Головатого.
27 березня 1793 р. Єйська коса. (Уривки; Короленко – 1904. – С. 138).

"Трое ваши письма, пущенные 1-е от 16, 2-е 18. 3-е 27 декабря прошлого. 1792 года и сего марта 12 числа получил исправно, за которые покорно благодарю".

"О сыскавшихся ваших деньгах сердечно радуюсь. Что войсковое сено продано за триста рублей и послано вами в Аджидол для защищения черноморских неводов расторопного офицера – хорошо.

За благополучие в моем доме, хвала Богу. За старание ваше о моем доме, хлебе и прочем, покорно благодарю.

За благополучный перевоз строевой деревни, погреба и ветряной мельницы в Громоклей, хвала Богу. За неусыпное ваше старание к общей пользе о войсковом провианте, покорно благодарю. За укрощение воров и грабителей зеленою неделею – хорошо. А что солдаты нашему казакове обрубили пальцы, а наши солдату голову, от сего впредь, Боже сохрани".

IV.52. Атестат полкового старшини Чорноморського війська Яківа Дундука.
4 квітня 1793 р. № 331. Слободзея. (Екзпозиція ОІКМ; Публікується вперше. Оригінал. Підготовлений до друку Ю.Слюсарем).

АТТЕСТАТ

Явитель сего, Черноморского казацкого войска старшина Яков Дундук, продолжал службу с начала по окончание, ныне кончившейся с Портою Оттоманскою войны с усердием без упущения был во всех случившихся походах и сражениях, причем вел себя сестно и добропорядочно; в штрафах и никаких подозрениях не был; в засвидетельствование чего сей ему, за подписанием и с приложением герба моего печати, при Днестре в Слободзеи дан: апреля 4 дня 1793-го года.

Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни моей, Черноморского козацкого Войска судья, армии полковник, Оттоманской гребной флотилии командир и Орденов святого равноапостольного князя Владимира третьей и Святого Великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени кавалер

Антон Головатый

IV.53. Лист катеринославського губернатора В.Каховського до таємного радника В.Попова.

Квітень 1793 р. (Уривок; Курис – 1881. – С. 413).

"С приездом Головатого употребил я все способы к приобретению его к себе доброго расположения, все возможные вежливости и ласкательства, но приметил, что он должен нас почитать москалями. От времени, перемены в них дожидаться должно..".

IV.54. Свідоцтво єлізаветградському купцю Є.Кльонову про продаж провіанту.

21 квітня 1793 р. № 409. (Дмитренко – 1896-III. – С.594).

Свидетельство елизаветградскому купцу Евтею Карпову Кленову в том, что состоящий при Аджибее, перевезенный из Черноморского войска, экономический провиант, всего муки 4 649 четвертей в мешках, под кровлею сложенный, годен, а не какой-либо забракованный, и дабы, как в продаже ему Кленову того им в войске скупленного провианта или по произведению его в употреблении, никакого ни от кого чинимо не было в невинное затруднение прекословья.

IV.55. Купча про продаж власного нерухомого майна А.Головатого єлизаветградському купцю Є.Кльонову.

28 квітня 1793 р. Слободзея. Копія. (Иванов – 1902. – С. 89-90).

Я, нижеподписавшийся, продал в вечное владение елизаветградскому купцу Егору (Євтею або Євстафію – І.С.) Карпову, сыну Кленову, жене его и наследникам собственное, мною приобретенное имение, состоящее новоприобретенной области, именно в селении Слободзее: двор в длину 4-х, ширину 5 трехаршинных саженей, на нем строения – дом в 2-х покоях, одна конюшня плетневая, сараев плетневых 3, за оным огород плетнем огорожен один, на коем длину тридцать два, ширину двадцать шесть больших магазейнок, плетнем огороженных и камышем, оставленных два не в отдаль оного ветренную дубовую мельницу одну, строевого дубового леса 35 штук, плетеную олейню, состоящую не в отдаль Днестра, близ моего большого двора мерою в длину 6, ширину 5 вниз от Слободзеи при Турунчуке хутор, под коим земли мерою в длину 45, шириною 37, в нем строения – землянок жилых две, сараев плетневых 3, загонов скотених три, гумно, вокруг огороженное, одно, огород, вокруг огороженный, один, на оном коморка плетневая одна, зимник дубовых досок погреб с пригребицею один, пред ним сарайчик один, против оного землянка одна, пчел 150 колодок, напротив хутора понад Турунчуком луг округ огорожен плетнем мерою в длину сто семдесят восемь, ширину семдесят пять саженей и близ оного имевшуюся распаханную землю, насеянную житом, ценою российскою монетою за 3500 р., которому, по силе Всемилостивейше жалованной Черноморскому казацкому войску грамоты 4-го пункта, дабы никто не чинил никакого во владении препятствия.

Сие подписом моим при нижеподписавшихся свидетелях, в лагере при Кучургане утверждаю.

На подлинном: Войсковой судья, армии полковник и кавалер *Антон Головатый*.
При даче сего свидетели были и подписалися:
Есаул армии, полковник *Захар Сутыка,*
Войска Черноморского секунд-майор *Юзбаша,*
Капитан *Ларион Григорьев,*
Поручик *Иван Танский,*

Поручик *Иван Кравченко,*

Сия крепость в полковой Поднестрянской паланке явлена в книгу под № 410 записана, что оная, действительно, войска Черноморского от войскового судьи, армии господина полковника и кавалера ***Антона Андреевича Головатого*** елизаветградскому купцу ***Егору Карпову сыну Кленову*** в продаже дому и других движимого и недвижимого имения дана и собственною его рукою при нижеподписавшихся свидетелях подписана, в том подписом и печатью свидетельствуется.

Апреля 28 дня 1793 г.

На подлинном правящий паланкою Черномороского казачьего войска полковник и кавалер ***Лукьян Тиховский***

М.П.

У дел поручик ***Степан Белый***

С подлинною верно: Слободзейский житель и писарь ***Иван Великий***.

IV.56. Ордер графа О.Суворова-Римницького військовому судді А.Головатому.
6 травня 1793 р. Херсон. № 848. (Дмитренко – 1896-II. – С. 61).

По рапорту Вашего Высокородия от 22 числа минувшего апреля под № 431-м предписал я артиллерии господину генерал-поручику и кавалеру *Головатому* (? - помилка у І.Дмитренко – І.С.) о преподании пособия полковому есаулу армии поручику Черненку, от Вас оставленному в новоприобретенной области при войсковых и партикулярных приобретениях и обзаведениях до распродажи оного, о чем Вашему высокородию даю знать.

IV.57. Донесення полкового осавула Ф.Черненка військовому судді А.Головатому.
21 травня 1793 р. Слободзея. (Короленко – 1904. – С. 140-142).

Ваше Высокоблагородие Антон Андреевич!

По случаю открывшихся за отъездом моим в марте Вашему Высокоблагородию разных неприятностей, долгом поставляю Вашему Высокоблагородию донести следующее:

Прибывши на другой день моего отъезда капитан Савицкий в Слободзею приказал насильно входить в дома, купленные разными чинами у господ старшин и казаков Черноморского войска, прибывшим из селения Луик казенным поселянам, дав им в том полное его наставление, которые не токмо вошли в покупленные, но и вовсе оставшиеся порожними, как Вашего Высокоблагородия, что за большим двором дома, так и другие старшинские и казачьи, имею чая только два дома, где были войсковая школа и пушкарня, - что с выходным погребом, да и те в силу спасти мог, оставшийся по мне старшина Пильчевский, ибо сии поселяне не только вяжутся до оправленных казаками жилочных мест, но и где собственно построенные казаками дома, отбирают, сказывая, яко издревле предок их там жил.

Рыбные коты у священника Уранова и купца Кленова состоящие первого на первом.... Турунчуке, а последнего при озере Путренем, наведя резоны, якобы по жалобам жителей, что издревле имели там предки их пребывание, отобраны Савицким и отданы во владение молдаванам, по примечанию чего и заключить можно, что господин Савицкий имеет участвование в прибыли.

А которые есть собственно построенные черноморских служителей трудами, почему с них Иванов и переведенных по верющему письму господина прапорщика

Донца, ста рублей денег мне платить отказывается, ибо объясняется тем, что он лишен всей прибыли, могущей быть в нынешнее время.

Вновь распаханная при хуторе Вашего Благородия, состоящем при Турунчуке, земля, заведенная Кленову в продажу вся без остатка собранными по повелению Савицкого молдаванскими из селения Слободзеи плугами, в один день разорана и разными семенами засеяна. По запросах молдаван сказано, яко действительно, та земля распахана собственно Савицкому, да и все казачьи таковыя ж распаханныя земли овластены молдаванами. На что Савицкий отвечал, что казенной земли не может никто продавать.

По многим носящимся между молдованами слухам, намериваются опустошить хутор Вашего Высокоблагородия, ныне владеющий господином Кленовым, наводят сии резоны, яко там издавна была для водопоя скота пристань.

На двор Вашего Высокоблагородия тогда же приезжали многие молдаване и усиливались на жительство, требуя каких-то их домов, которых и получившем у остающихся здесь старшин, сведения не было, да и ныне нет и лучше всего вы сами усмотреть соблаговолите из прилагаемого у сего в копии ордера, последовавшем от Савицкого к господину Тушинскому, по которому знать и сам уже был тронут, ибо во всем дал молдаванам повод, что безпрестанные мятежи, обиды и угнетения чинят старшинам, казакам и покупщикам домов.

При сем случае, находящийся в доме Его Высокоблагородия Тимофея Терентьевича, покупщик коллежский регистратор Пономарев, оспаривая не допускал на жительство поселян, то первыми приехали повозками один молдаван на двор и поживя в оном несколько дней, выехал прочь. Напоследок, так же еще два изделали, с которыми Пономарев равно поступил, как и с первым. Четвертая же из молдаван вдова, прибывши пешком к нему, требовала за дома уплаты. Из-за чего иного и нельзя заключить, как явный молдаванами обман, а им, Савицким в том данная великая потачка.

Сего войска казак Фома Цуканенко, приготовя себя совсем к походу на пожалованную войску землю, выступил было со двора на улицу, где арнаутский капитан Симеон Банаскан, с довольным количеством арнаутов, напав на него разбойническим образом, отнял насильно шесть волов и седло, сказывая, яко пополняет забранный во время приличевшагося его воровства скот на удовольствие просителей, почему за взошедшими от меня письменными требованиями секунд-майор Витреш и капитан Савицкий к доставлению удовольствия обиженному отказались, то и принужден я отнестись к Его Высокопревосходительству Ивану Матвеевичу Толстому рапорт. Савицкий же, послав в сходствие сообщения моего селения Глиной начальнику корнету Додонову ордер, с тем, буде Банаскан согласится, то явился бы у него в Парканах. Имени ж и фамилии не подписал под оным.

Во время бытности моей в Парканах, Савицкий мне объявил, буде взятых старшиной Вареникой у жительствующего в Глиной сего войска куреня Крилевского Чабанця, а ныне приписавщегося в поселяне под своз войсковой рыбы у Кучурган, двух волов возвращено не будет, то в остающихся тут за приездом в Парканы на торг казаков возами, отберет заимообразно столько же для удовольствия Чебанця.

Всепокорнейше прошу Вашего Высокоблагородия предпринять особыя о вышеписанном меры, ибо нет средства убедить Савицкого ничем, да и Дмитрий Яковлевич Соколов всячески его уговаривал, что самоправный его поступок есть противный Высочашей власти, и я уже иного средства как сей день отправиться, в Дубосары и при случае хорошего времени, просить у его Сиятельства Суворова Рымникского защиты и помощи, да и вы своей стороны не оставьте о сем к нему писать, дабы по времени молдаванами дома опустошены не были.

Посланник турецкий позавчера прибыл в Бендеры, да и российского ожидают на сих днях в Дубосары.

Вашего Высокоблагородия Милостивого Государя всепокорнейший слуга

Федор Черненко

IV.58. Донесення полкового старшини Ф.Черненка військовому судді А.Головатому.

13 липня 1793 р. Слободзея. (Короленко - 1904 - С. 143-145).

Ваше Высокоблагородие, Милостивый Государь Антон Андреевич!

Покупщики домов и прочего приобретения Черноморского казацкого войска у господ старшин и казаков, во время бытности Его Сиятельства князя Григория Семеновича Волконского, подавали прошения, что капитан Савицкий, приехавши у Слободзею, насильно отобрал у них купленные дома, коты и распаханныя земли и отдал из молдаванов казенным поселянам во владение, по которым он господинн Савицкий был призван к Его Сиятельству и испрашиван, почему осмелился сие сделать, то он в том потаился и сказал, якобы всяк поселянин, перешедши по дозволению Екатеринославского губернатора из Лунки в Слободзею на прежнее их собственое их как строение, так и другие приобретения взяли по-прежнему в распоряжение их, а он к сему вовсе не имел никакой привязанности и отбирательства (по усмотрению ж с поданнаго им Его Сиятельству рапорта копию подношу), для чего я его, Савицкого при том сколько не усовещевал писанным мною к нему за прибытием от Бугу сообщением, что ежели бы он не имел в сем участия, то конечно бы отозвался на онос, как я и требовал уведомления, но ни какого мне ответу не дал, а сказал лично так действительно, как я Вашему Высокоблагородию от 21 прошедшего мая за № 18 рапортом донес, для лучшего ж удостоверения и копию с того сообщения по усмотрению, честь имею при сем Вашему высокоблагородию поднесть.

А наконец, Его Сиятельство изволил объявить каждому покупщику, чтобы доискивались по земской команде должного им удовольствия; он же сему не имеет дела, а обещался уведомить партикулярно письмом Екатеринославского губернатора, яко сии дома не справедливо отобраны, ибо и дежурного майора Ульянова к освидетельствованию оных посылал. При чем некоторые с оных уже опустошены отчасти оказались.

Покупщики требуют не отступно с меня о возврате проданного или заплаченные ими деньги, а к дальшему искательству, по теперешнему рабочему времени не хотят, а просят вашего уважения.

Купленные у Вашего Высокоблагородия жита, по приказанию Слободзейского сельского общества, избиты крепко скотом. О чем пастух того скота Симонов при майоре Иване Белом, священнике Иванове, подпоручике Захарове и покупщике мне объявил, за которое объявление начальник сего селения поручик Тушинский оного пастуха Симонова публично наказал.

Селения Коротного житель из молдаван хотел было подать Его Сиятельству прошение о возврате ему дома Захария Алексеевича, называя якобы его оный есть, сверх сего, как то Вами взятых у него 94 лев и золотого кольца, однако князь того прошения взять не похотел.

За грабительство в Савицкаго и Сонка тож и казака Шарпая скоту, лошади, вещей и денег и за побои, хотя и приведены следствия, но крайне медлятся оным, при чем грабитель Флория имеет запирательства, якобы он не только вещи и деньги не брал, но и не знает, кто их узял, а Сонков пропаже при самом том побои и присягою утвердить приступает. Сверх же сего той ночи, как сделал Флория Сонковой жене побои, свиде-

тельствовался тамошним начальником Гержева команды сотником Друмчою, который только пришедши до дома Сопка не хотел идти в оный и осмотреть, а возвратился к грабителю. О чем он Сопко того ж времени священнику Скляревскому жаловался; Флория не токмо ж склоняется как виновник, но еще угроживает сим с меня де души не возьмете, мне нечем вам отвечать, но как он от господина Гержева имеет повеление, то и отвечает яко пусть Гержев просителям за грабеж скота и лошадей пополнит. Почему и уповательно, что не по повелению ли бригадира Исаева скот грабил, ибо крайне сии дела идут тупо, а чрез его дежурство все предписания и следствия посылаются.

За Квашу и Образенка и по днесь еще не кончено дело, ибо они от войска отказываются, сказывая яко они никогда в черноморцах не были, почему укрываясь ожидают княжого приезду в Слободзею, для чего я от Гержева письменно их еще в высылку требовал.

Казаку Чебанцю селения Коротного общество вырезало чуприну; при чем его уговаривали приписаться в поселяне. Да и всегда казакам и их семействам чинятся от земства угнетения.

При извещении чего свидетельствую вам мое чистосердечное почтение с истинным высокопочитанием и душевною преданностию, честь имею прибыть на всегда.

Вашего Высокоблагородия, Милостивый Государь, Всепокорнейший слуга

Федор Черненко

IV.59. Приватний лист князя Г.Волконського до Антона Андрійовича Головатого.
16 липня 1793 р. Слободзея. (Короленко – 1904. – С. 145-146).

Милостивый благодетель Антон Андреевич!

За приятное и дружеское письмо приношу Вам мою чувствительнейшую благодарность. Я и в отсутствие ваше, одолжаюсь вашими милостями, проводя целую неделю в Слободзее, в доме Вам принадлежащем.

По отношению Вашему я имел случай ответствовать и здесь повторю, что все пособия и по праву службы и особенного к Вам уважения я не пропущу никогда, так как своей должности употребить в пользу ваших подначальных, для чего при малейших требованиях я поручил господину поручику Черненко, с которым, как с весьма добрым человеком, я рад был, через Вас познакомившись, относиться прямо к себе.

В прошлое Воскресенье я был с ним в обедне в храме, Вами сооруженном, где помянули Вашу любящую дочку и еще безпокою вас усиленной моей просьбой о продаже дома и при том, имея уже хутор с двумя неводами на лимане, я видел ваш что у Белого озера, который по местоположению не весьма отдаленному мне способен и, бывши в Беляевке, я на оный ездил и все осматривал. Если ваш дом в Слободзее, сей хутор и невод имеете благорасположение уступить мне за 1500 руб, я сочту сие чрезвычайным одолжением.

Меня Федор Яковлевич уверял, что Вы, мой благодетель, по взаимному нашему дружеству не откажитесь сделать сию уступку и я столько надеюсь, что буду ожидать Вашего о том повеления. Пожелав Вам всевозможнейших благ и совершенного здоровия в новообладаемой вами земле и прося свидетельствовать мой нижайший поклон Захару Алексеевичу.

Совершенным почтением имею честь… во всю мою жизнь остаюсь,
милостивый благодетель, Вам покорнейшим слугой, князь

Гр. Волконский

IV.60. Лист Й.Де-Рібаса до А.Головатого.

12 жовтня 1793 р. Миколаїв. (Дмитренко – 1896-II. – С. 215-216).

Полагаясь на Вашу ко мне дружбу, я надеюсь, что Вы, конечно, ни в чем, что есть из возможного, для меня не откажите. В таком обстоятельстве покорно Вас прошу, ежели остаются на Очаковской степи такие Запорожцы, которые в Тамань не пойдут, не можно ль приглашать их селиться на моей даче. Я уверен, что они охотно туда пожелают, зная выгодное местоположение, как и на плане увидеть изволите.

Господин Шарафетов, которого я употребил на сие дело, обстоятельнее Вам все, что я для таковых поселенцев определяю, перескажет. А с моей стороны еще Вам скажу то, что, ежели сие возможно и ежели может обойтися без всякого на мою и Вашу сторону счета, то прошу дать господину Шарафетову и способ, по которому бы мог удобнее производить в действо ему порученное.

IV.61. Скарга чорноморських козаків Я.Заколоденка і С.Волги з товаришами на ім'я всеросійського імператора Павла I.

Червень 1799 р. (Уривки; Дмитренко – 1898. – С. 481-485).

"Просят войска Черноморского казаки Яков Заколоденко и Семен Волга с товарищи, а о чем, тому следуют пункты:

1-й. По Высочайшему указу блаженной и вечнодостойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны собралось сие войско прошедшего 1788 года в генварских числах и служили чрез весь прошедший турецкий розмир, которые в конной команде, другие на гребной флотилии и в пехотных трех полках.

2-й. От господ командиров сего войска много обиженными находимся потому, что казакам жалованья и фуражных денег ни одному не давано, на флотилии тоже жалованьем и порционами не удовольствовано, також де и в пехотных полках иному казаку за два года, а иному и за три жалованья не давалось.

3-й. Пришедшим сему войску на определенную землю и вступившим в службу на пограничную стражу, где служат на своем собственном провианте и лошадях, жалованья ж получаем в год рубля по четыре или менее, а что положено казаку служащему в год двенадцать рублей, то ниже ни один казак сполна не получал.

4-й. Дано было казакам, на флотилии служащим, порционных волов сто двадцать, с того числа дано казакам только двадцать волов, а последними командиры между собой поделились.

5-й. По примирении турецком осталось войскового провианта семь тысяч четвертей, которые казаки своими собственными фурами перевозили от Днестра в крепость Одесса. То оный провиант господа сего войска командиры продали казакам же и за перевозку не заплачено. Також и в лагере над Березанью осталось войскового провианта тысяча восемьсот четвертей, то и оный провиант командирами продан, деньги же все и удержали у себя.

6-й. Дано было сему войску на новый переход на землю казенного провианта семь тысяч четвертей, который перевезен был флотилиями из Ениколя в Тамань, то оным провиантом главные начальники тоже и старшины между собою поделились, казаки же претерпевали великий голод, что покупали у господ командиров четверть муки того провианта по десяти рублей, от которого голода много казаков в Россию и в разные места, кои скудные были, разошлись, а другие из голоду померли".

"Всемилостивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. К поданию вышеписанных казаков, за неумением грамоты, по их прошению, оружейный мастер руку приложил ***Аникей Шелаев***"*.

* Загалом скарга складається з 29 пунктів, більшість з яких стосується вже становища козаків на Кубані – І.С.

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ IV

ЧЕРНОМОРСКИХЪ · ПЕЧАТЬ КОША ВОЙСКА ВЕРНЫХ КАЗАКОВЪ

І.Сапожников, Г.Сапожникова

Розділ V

ЧОРНОМОРСЬКА КОЗАЦЬКА КОМАНДА В ХАДЖИБЕЇ ТА ОДЕСІ (1794-1797 роки)

"На Одесі, попри всю її національну строкатість, лежить видимий український відбиток. З селянського хлопця, з капітана далекого плавання, університетського професора раптом виглядає тип запорожця з козацької січової вольниці – увесь цей сніп відваги, гумору, сили, поезії"

Л.Славін

З попередніх розділів книги можна було впевнено переконатись, що на протязі майже всього свого існування Хаджибей був досить тісно пов'язаний з історією українського козацтва. Проте найбільш значна присутність козаків в цьому приморському місті зафіксована джерелами в той час, коли основна частина чорноморців була переселена на Кубань. Саме тоді, а точніше у 1794-1797 роках в Хаджибеї, який лише на самому початку 1795 р. було перейменовано в Одесу, понад три роки існувало окреме доволі велике військове формування - "Чорноморська команда козаків, які знаходяться при Гаджибеї (Одесі)".

Треба підкреслити, що до самих останніх часів в історичній літературі було відсутнє спеціальне дослідження, присвячене цій яскравій сторінці історії українського козацтва. Цікаво, що така ситуація склалася зовсім не через брак матеріалів та документів, а через те, що на протязі понад ста років роль козаків у початковій розбудові Хаджибею та Одеси навмисно замовчувалась. Про це свідчить хоча б такий факт, що перші документи, які стосуються Чорноморської козацької команди, зокрема переписи населення Одеси 1795 та 1797 рр., більше 160 років тому були опубліковані А.Скальковським (1837. - С. 45-46,48-49,61-62 та ін.).

Пізніше дуже цінні різноманітні історичні матеріали з означеної теми, знайдені в архівах Одеси, Москви, Катеринодара, Миколаєва та Санкт-Петербурга, були оприлюднені К.Смольяниновим (1852; 1853), О.Маркевичем (1893), І.Дмитренко (1896-І-ІІІ; 1898), В.Бімбасовим (1901), П.Короленком (1904), Г.Мещеряковим (1952) та іншими дослідниками.

Деякі, хоча й досить уривчасті свідоцтва про Чорноморську козацьку команду можна знайти в інших працях А.Скальковського (1836) та А.Орлова (1885). Але з дореволюційних дослідників найбільш детально служба чорноморських козаків у Хаджибеї та Одесі була висвітлена кубанськими істориками П.Короленком (1874. - С. 60) та Ф.Щербиною (1910. - С. 513-514).

Треба обов'язково згадати, що дуже значний пласт архівних справ, в яких йдеться про перебування українських козаків наприкінці XVIII - початку XIX століття в Хаджибеї (Одесі) зокрема та Північному Причорномор'ї взагалі в 1920-х роках був опрацьованний в Одеському обласному архіві О.Рябініним-Скляревським (1929; та ін.). Проте цей вчений був знищений сталінським режимом і не залишив нам жодної спеціальної праці з історії Чорноморської козацької команди.

Безпосередньо до означеної нами теми відносяться матеріали перепису населення Одеси 1799 р., якими користувалась О.Дружиніна і в яких згадується майже триста чорноморських козаків разом з їхніми родинами (1959. - С. 256). Вже на початку 1990-х років декілька фактів про життя чорноморців на землях Одеси у селах Куяльник, Усатове, Нерубайське та інших навів Р.Шувалов (1993; 1993-а). Ближче інших сучасних науковців до вирішення питань, означенних в цьому розділі, безумовно підійшов А.Бачинський. Як можна довідатись з однієї його роботи, вчений був добре знайомий з "Іменним списком чорноморських старшин та козаків, які залишаються при місті Одесі" 1797 р. (1994-а. - С. 50), отже - і з іншими документами по темі. Але передчасна смерть, на жаль, позбавила його можливості завершити розпочату ще у 1960-1970-х рр. роботу по вивченню історії цього козацького підрозділу.

Автори цих рядків розпочали конкретну роботу в названому напрямку лише три роки тому. Поштовхом для цього стало знайомство з фотокопіями двох планів Одеси 1797 та 1798 років, знайдених директором музею Одеського порту М.Гліб-Кошанським у Центральному військово-історичному архіві Москви (Дод. I.23,25). Вони цікаві тим, що на місці Пересипу на них позначені "квартали для чорноморських козаків", "чорноморська церква" і навіть окрема "Чорноморська слобода" (Сапожников - 1997. - С. 87-93; Рис. V.1-2).

Пізніше, за безпосередньої участі завідуючої відділом Одеського державного обласного архіву Л.Білоусової нами була вивчена справа канцелярії херсонського військового губернатора "О казаках войска Черноморського, жительствующих около Одессы и пожелавших переселиться по-прежнему в Войско" 1805-1807 рр., в якій наявні оригінали та копії більш ранніх документів 1790-1798 років, зокрема періоду існування Чорноморської козацької команди в Хаджибеї та Одесі (Белоусова, Сапожникова, Сапожников - 1998). Крім цього, нами були вивчені інші, переважно опубліковані, джерела (Сапожников - 1998; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 61-106, 151-192; 1999). Приблизно в цей самий час названої теми на основі раніше виданих документів та матеріалів торкнулись ще два автори - Т.Гончарук (1997) та С.Гуцалюк (Гончарук, Гуцалюк -1998).

Під час подальшої роботи з'ясувалось, що в Одеському історико-краєзнавчому музеї зберігається ще декілька оригіналів документів, які стосуються перебування чорноморців в Одесі. Один з них - атестат полкового старшини Я.Дундука, особисто підписаний віце-адміралом Й.Де-Рібасом, наводиться нами вперше (Док. V.31), за що автори щиро дякують директору музея В.Солодовій та її заступникові - Ю.Слюсарю.

Таким чином, завдяки багаторічним дослідженням багатьох вчених, по історії Чорноморської козацької команди зібрана досить значна джерелознавча база, на основі якої можна простежити основні етапи її організації, існування і навіть деякі цікаві подробиці. Але перед тим, як безпосередньо перейти до їх висвітлення, треба хоча б ко-

Рис. V.1. Новоросійська губернія. 1796-1800 рр.

ротко розглянути загальну ситуацію, що склалася навколо чорноморських та колишніх запорозьких козаків у Північно-Західному Причорномор'ї напередодні створення названого підрозділу.

Справа в тому, що серед тих чорноморців, які залишились в буго-дністровських степах та Нижньому Подніпров'ї, переважна більшість, за образним виразом А.Скальковського, була "совершенно запорожского происхождения" і вже у 1792-1793 роках деякі з цих волелюбних козаків почали переходити через російський кордон на Дністрі і далі за Дунай (Скальковскький - 1837. - С. 45). Саме в цей час, після остаточного виводу російських військ з турецьких володінь, уряд Оттоманської імперії, готуючись до чергової війни з Росією, приступив до активного створення боєздатної Задунайської Січі з центром в Катирлезі на лівому березі Георгіївського гирла (Бачинський - 1994. - С. 28-29). Цілком зрозуміло, що посилення задунайського Коша за рахунок чорноморських козаків аж ніяк не входило до планів російського уряду.

Одразу з трьох документів, які датуються 1794 р. (Док.V.1, 9-10), можна дізнатися, що 2 вересня 1793 р. Катерина II підписала маніфест про чергову амністію турецьких запорожців. На жаль, цей документ не згадується А.Бачинським і нам поки що не вдалося ознайомитись з його змістом, оскільки він не увійшов до повного зібрання законів Російськой імперії. Проте наведений нами лист вже відомого читачам російського купця Є.Кльонова до А.Головатого свідчить, що між ними існували не лише суто комерційні стосунки. Як бачимо, Є.Кльонов доповідав про свої агентурні дії по розкладу Задунайської Січі не лише Й.Де-Рібасу (Док. V.39-40) та М.Кутузову (Бачинський - 1994. - С. 25-26,29-30), але й особисто військовому судді А.Головатому. Далі ми побачимо, що підривна діяльність Є.Кльонова за Дунаєм незабаром черговий раз дала свої наслідки, які також були пов'язані з Чорноморською командою зокрема і з Одесою взагалі (Док. V.20-22).

В попередньому розділі вже йшлося про те, що в березні 1792 р. Катерина II призначила Хаджибей для поселення грецьких колоністів-матросів, які були вимушені переїхати в Росію через свою службу на кораблях російського флоту (IV.22). Для цього був розроблений спеціальний проект розбудови міста і навіть розпочато зведення будинків. Проте греки відмовлялись переїжджати до занедбаного Хаджибею, затримуючись переважно в Таврійській губернії, переважно в Криму (Сапожников, Белоусова - 1999. - С. 68). Лише 10 червня 1793 р. в Хаджибеї було розпочате будівництво великої фортеці, яке спочатку велося 880 солдатами під наглядом інженер-підполковника Ф.Де-Волана (Скальковський - 1837. - С. 28). З наказу О.Суворова від 3 травня 1793 р. відомо, що військові входили до складу 3-го та 4-го батальонів Бузького єгерського корпусу і розташовувались у так званих "козацьких казармах" (Мещеряков - 1952. - С. 205). Брак джерел поки що не дозволяє впевнено пов'язувати ці досить значні споруди з чорноморцями і ми навіть не можемо сказати, де конкретно вони знаходились. Що стосується цивільного населення цього "міста", то у 1793 р. (місяць не вказано) в Хаджибеї небувало аж 10 мешканців (Дружинина - 1959. - С. 256), а в грудні того ж року його кількість збільшилась до 28 осіб обох статей, які жили в 10 будинках (Лебединцев - 1913. - Прил. 15).

Й.Де-Рібас напевно знав про дуже складний стан речей у Хаджибеї, але це не зупинило його всілякими засобами домагатися у імператриці дозволу розпочати там ще більш грандіозний проект. 27 травня 1794 р. Катерина II наказала Й.Де-Рібасу взяти на себе керівництво будівництвом нової військової гавані разом з пристанню для купецьких суден, при чому як будівельників планувалось використати матросів та інших службовців Гребного флоту, який безпосередньо підлягав названому царедворцеві (Док. V.3). Виконання цього загальновідомого указу Катерини II ускладнилося ще й

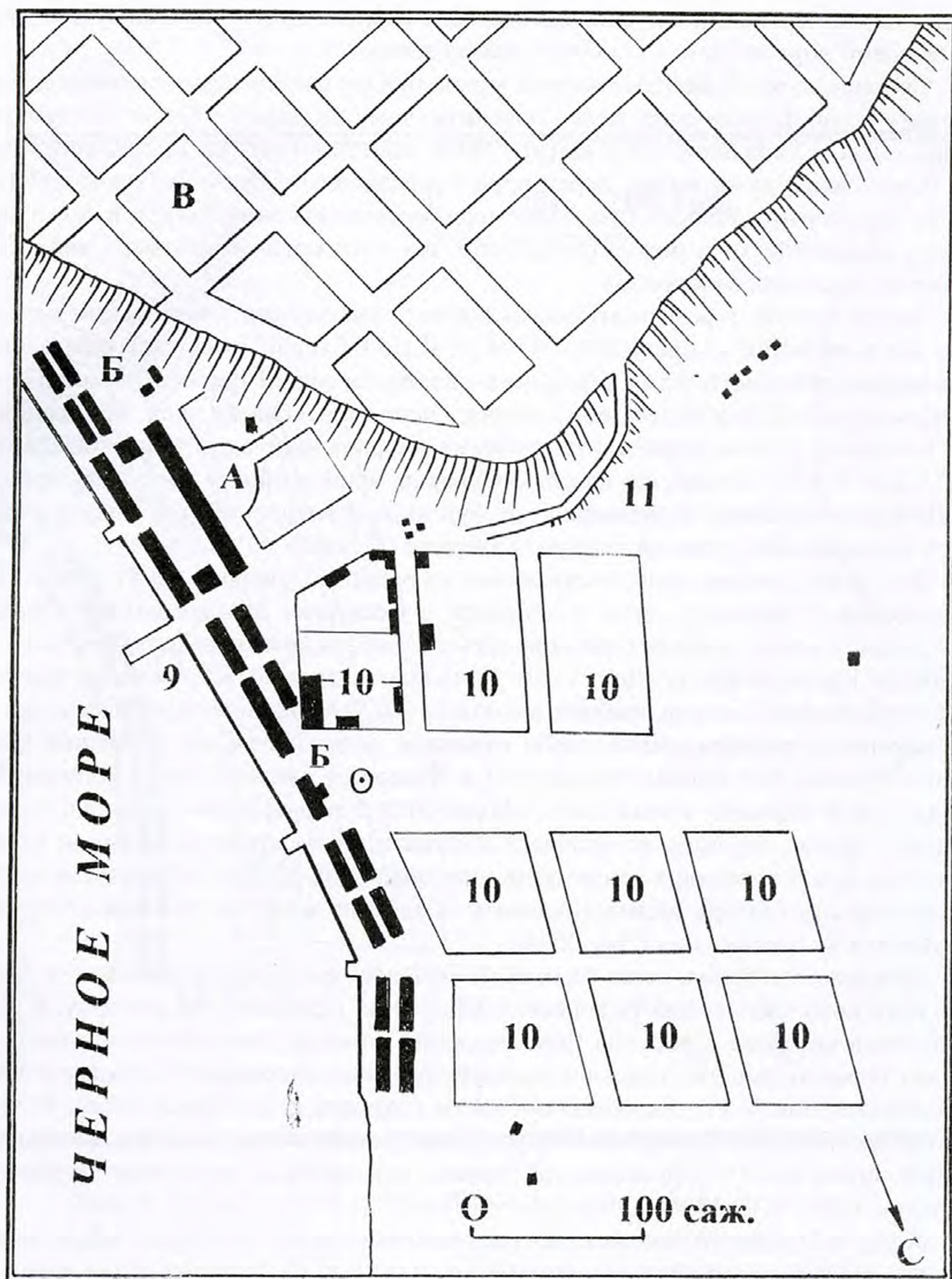

Рис. V.2. План Одеси 1797 р. (Викопіювання району Пересипу).

тим, що 31 травня граф П.Зубов наказав Й.Де-Рібасу, "чтобы при военной гавани, кроме флотских служителей, не могли поселяться люди, для флота посторонние" (Док. V.4) Отже першочерговими для віце-адмірала постали питання - з ким йому доведеться будувати новий порт та місто і хто буде в ньому жити.

Скоріше за все Й.Де-Рібас якоюсь мірою був ще раніше підготовленим до такого повороту подій. Інакше дуже важко пояснити, чому по дорозі з Санкт-Петербургу в Миколаїв і далі у Хаджибей, він у квітні 1794 р. завітав у гості на Таманський півострів, де провів якісь дуже таємні переговори з військовим суддею А.Головатим (Док. V.2). Здається, на них йшлося про долю чорноморців, які залишились в Буго-Дністровському межиріччі, хоча можна припустити, що вони могли торкатись і якихось таємних справ турецьких запорожців.

Так чи інакше, в результаті досить жвавого листування з армійським командуванням, яке мало місце в червні-липні 1794 р., Й.Де-Рібасу вдалося таки одержати наказ головнокомандуючого усіма збройними силами на півдні Російської імперії генерал-фельдмаршала П.Рум'янцева від 7 липня: "черноморських казаков, бродивших по степям в поисках работы, определить гребцами на флот вице-адмирала и кавалера де-Рибаса" (Док. V.5-8). Цікаво, що навіть О.Суворов, який особисто підтримав пропозицію Й.Де-Рібаса стосовно чорноморців, не був цілком впевнений, що такого рішення вдасться домогтися без згоди на це самої Катерини II (Док. V.6).

Вже через декілька днів, посилаючись на ордер О.Суворова від 11 липня, Й.Де-Рібас направив Ф.Черненку, який знаходився у Слободзеї при комісії по збиранню козаків, наказ, у якому вимагав терміново почати збирати козаків в Хаджибеї для служби на човнах Гребного флоту (Док. V.10). Хоча відповідь полкового осавула віце-адміралу не опублікована, можна зробити висновок, що Ф.Черненко спробував якось відкласти виконання розпорядження, щоби отримати дозвіл на це від правління Чорноморського війська. Але Кубань була далеко, а Хаджибей близько і вже 19 липня Й.Де-Рібас надіслав Ф.Черненку новий наказ, оформлений більш офіційно у вигляді "Відкритого листа". Цікаво, що йому дозволялося приймати до складу нової команди не лише чорноморців, але й турецьких запорожців, при чому віце-адмірал обіцяв усім козакам своєчасну виплату грошей, видачу провіанту і навіть не згадував про свої плани використовувати їх як робочу силу (Док. V.10).

Важливо, що тільки після того, як Ф.Черненко почав збирати козаків у Хаджибеї, для чого йому самому навіть довелося перейти на турецький бік кордону, Й.Де-Рібас повідомив про факт створення Чорноморської команди свого безпосереднього начальника і таємного ворога - головнокомандуючого Чорноморськими флотами адмірала М.Мордвинова (Док. V.11). Як можна побачити з рапорту Й.Де-Рібаса на ім'я П.Зубова та додатку до нього, вже 21 серпня 1794 р. з різних місць, в тому числі і з-за кордону до Хаджибею прибуло 434 чорноморських козаки, які одразу ж розпочали будівництво свого табору (Док. V.12-13).

Коли А.Головатий дізнався, що така важлива справа зроблена в обхід військового уряду, він терміново викликав до себе для пояснень Ф.Черненка. Стан справ полкового осавула ускладнювався ще й тим, що якийсь "добродій" доповів графу П.Зубову, що той нібито "волочился у Днестра с казаками и искал у турков работы". Треба визнати, що Й.Де-Рібас повів себе в цьому випадку досить гідно і не відпустив Ф.Черненка для розправи на Кубань. З декількох документів видно, що А.Головатий врешті решт був змушений погодиться на те, щоби Чорноморська команда була визнана невід'ємною складовою частиною Чорноморського війська, яка тимчасово перебуває у відрядженні при чорноморському Гребному флоті, але наполіг на тому, щоб Ф.Черненко утримував команду "впредь по войсковому обряду в должной дисциплине,

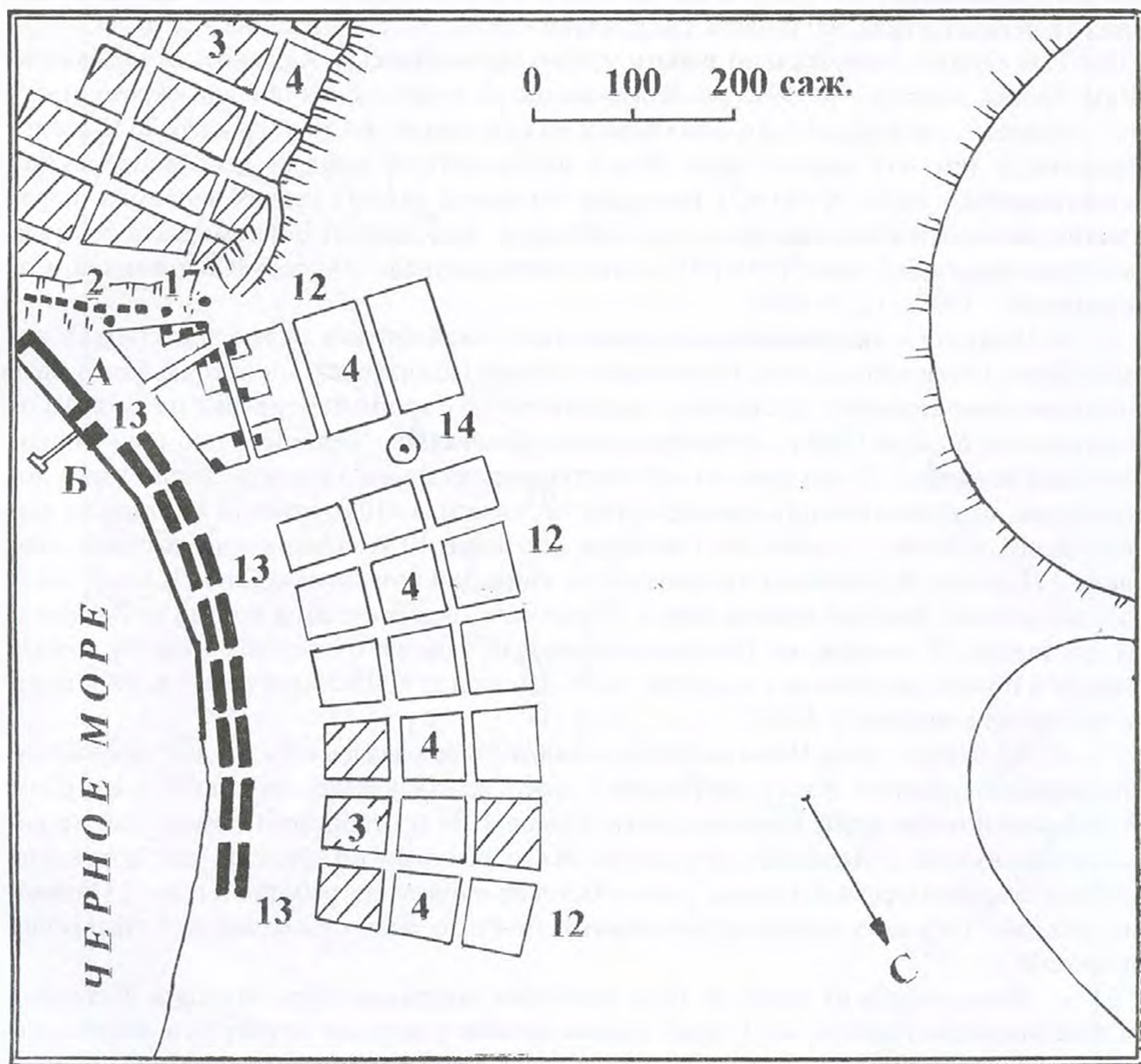

Рис. V.3. План Одеси 1798 р. (Викопіювання району Пересипу).

и правительству о прибыли и убыли, равно и о получаемом жаловании и провианте рапортовал двунедельно" (Док. V.14-15,18,23).

Що стосується питання, чим займалась Чорноморська команда в Хаджибеї, то до самого останнього часу з історичних праць було відомо лише те, що частина козаків знаходилась при човнах флоту, решта виконувала будівельні роботи в гавані, зокрема забивала важкі дерев'яні палі з поверхні криги в дно затоки, а загальна їх кількість навряд чи перевищувала 700 козаків (Короленко - 1874. - С. 60; Щербина - 1910. - С. 513-514). Такі складні гідротехнічні роботи дійсно проводились у Хаджибеї під наглядом Ф.Де-Волана взимку 1794-1795 рр. Важливо, що за їх виконання обіцяли окрему платню, залежно "...от каждой сваи, близ берега 40 к., а дальше по 50, 60 и даже 75 к. ассигнациями, с тем, что выдаче денег будет производиться каждый день непременно" (Смольянинов - 1853. - С. 41-42). Виходячи з названої цифри і деяких непрямих підрахунків, раніше ми дійшли висновку, що найбільшої чисельності Чорноморська команда досягала наприкінці зими 1794-1795 років і перевищувала 900 осіб (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 79-80).

Після того, як нещодавно нам пощастило ознайомитися з дуже рідкісним IV томом збірки матеріалів з історії Кубанського війська І.Дмитренка, ми без будь-якого жалю визнаємо свою помилку. В цій книзі опублікований рапорт Ф.Черненка на ім'я А.Головатого від 6 січня 1795 р., до якого додана найцікавіша "Відомість про стан Чорноморської команди...", яка сама по собі заслуговує детального аналізу. Згідно з цим документом, загальна кількість команди в цей час складала 1103 козака та 20 старшин різного рівня, а разом 1123 осіб. На Гребному флоті при 10 козацьких човнах перебувало лише 121 козак. В Слободзеї при комісії по збиранню козаків знаходилось ще 5 чоловік, на урочищі Барабой косили очерет 33 чоловіка, за військовими возами на Куяльнику наглядало 15 чоловік, на Пересипу охороняли ліси аж 67 чоловік і ще 36 козаків стояли в пікетах на шляхах і в самому місті. Ще понад 800 козаків перебували в окремому таборі команди (V.16-17).

Як бачимо, хоча Чорноморська команда створювалась нібито для забезпечення кораблів Гребного флоту матросами і навіть фінансувалась за кошти армії (Док. V.11), постійно на флоті служило трохи більше 10% її особистого складу. Решта козаків виконувала в Хаджибеї та навколо нього різноманітні функції, але переважна більшість чорноморських козаків була зайнята на найважчих роботах в гавані. Очевидно, що саме таку мету ставив перед собою Й.Де-Рібас, коли створював цей військовий підрозділ.

Хоча служба на флоті не була основним завданням чорноморців в Хаджибеї, можна впевнено сказати, що і такий внесок козаків у морську справу був досить суттєвим. Підкреслимо, що досі роль козаків у розбудові чорноморских флотів залишається практично не вивченою. Існуючі документи дозволяють нам трохи повніше розглянути це питання. Практика відрядження чорноморських козаків на Гребний флот склалася ще в період війни 1787-1791 років. Тоді під керівництвом Й.Де-Рібаса перебувало 699 чорноморців (Док. V.23). У червні 1795 р. в складі Гребного флоту, який через рік О.Суворов назвав "гнилим", налічувалось 68 різних суден, серед яких було 10 чорноморських човнів, які називались "катерами". В той же час разом на флоті було 1994 моряки (Матеріали...- 1895. - С. 488).

Таким чином, частка козацьких кораблів в Гребному флоті складала майже 16%, а частка козаків-матросів наближалась до 6%. Вірогідно, ці чорноморці були фахівцями морської справи, бо в грудні 1796 р. А.Головатий скаржився З.Чепізі на те, що козаки, які "в починке и оснастке флотилии силу знают" знаходяться серед вільних людей в Одесі (Док. V.30).

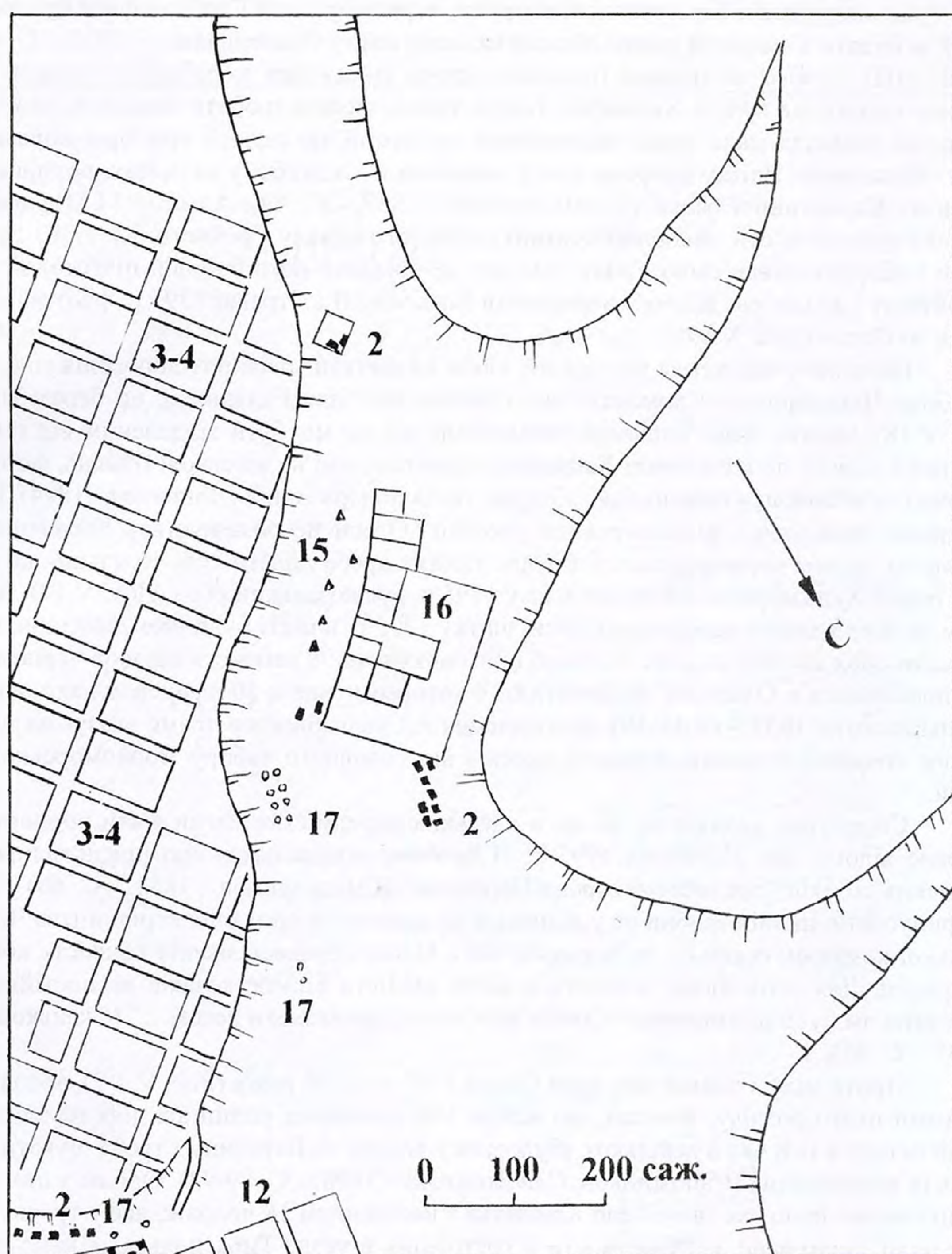

Рис. V.4. План Одеси 1798 р. (Викопіювання району Водяної - Козацької балки).

Маловідомі факти про те, що у 1794-1796 роках, коли в Хаджибейській затоці ще не були споруджені берегозахисні споруди, чорноморський Гребний флот був вимушений зимувати в закритій гавані Миколаївського порту (Материалы...- 1895. - С. 473-474,501-502) - тобто на протязі близько півроку військових кораблів та козаків, які служили на них, не було в Хаджибеї. Таким чином, можна зробити висновок, що Чорноморська команда мала пряме відношення до історії ще одного причорноморського міста - Миколаєва. Влітку матроси флоту мешкали в Хаджибеї у казармах, розміщених на схилах Карантинної балки (Скальковський - 1837. - С. 49). Адмірал М.Мордвинов був категорично проти використовування особового складу Гребного флоту на будівництві і обгрунтовував свою думку тим, що це шкодить його бойовій підготовці. Але Й.Де-Рібасу і на цей раз вдалося переконати Катерину II і в травні 1795 р. флот знову вирушив до Одеси (Док. V.19).

Поки що у нас немає матеріалів, щоби визначити місце розташування головного табору Чорноморської команди, яке описано як "біля Гаджибею, на березі моря" (Док. V.18). Можна лише впевнено сказати, що він не міг бути віддаленим від гавані, оскільки з самого початку землі Хаджибею були поділені на військові (гавань, фортеці, казарми) та міські, призначені для забудови та господарювання (Лонгинов - 1894). Проте перелік козацьких "чорноморських урочищ" Одеси не обмежується Карантинною балкою та місцем чорноморського табору. До них треба додати село Куяльник на правому березі Хаджибейського лиману, де у 1795 р. був козацький обоз (Док. V.17). Але й це ще не все. Згідно з переписом Одеси, влітку 1795 р. в місті було вже 2349 цивільних громадян обох статей, до яких "должно присовокупить 98 семейств казаков черноморских, поселенных в Одесских предместиях, с которыми еще и 20 офицеров находились" (Скальковский - 1837. - С. 48-49). Це свідчення А.Скальковского прямо вказує на те, що родини козаків і старшин мешкали окремо від головного табору Чорноморської команди.

Спробуємо визначити, де ще в одеських передмістях могли жити чорноморці. Напевне відомо, що 25 червня 1795 р. Й.Де-Рібас віддав наказ про призначення для поселення козаків "предместье города Пересыпь" (Смольянинов - 1853. - С. 60). Можна припустити, що він зробив це у відповідь на вимоги та прохання керівництва Чорноморської команди, оскільки на вказаний час в Одесі зібралась значна кількість козацьких родин. Для того, щоби залучити в місто якомога більше козаків на постійне помешкання, їм було призначене "...пособие хлебом, деньгами и лесом..." (Скальковский - 1837. - С. 46).

Проте аналіз планів забудови Одеси 1797 та 1798 років (Рис. V.1-2), зроблений авторами цього розділу, показав, що майже 100 козацьких родин аж ніяк не змогли б розміститися в цей час в декількох збудованих подвір'ях Пересипу і треба шукати інші місця їх помешкання (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 89-93). Одним з них вірогідніше за все було так зване село Криничка з населенням 18 чоловік, яке у травні 1795 року було зараховане до "Ведомости о состоящих в уезде Тираспольском казенных и владельческих дачах" (Григорович - 1876. - С. 40; Дод. I.3). Можна досить впевнено стверджувати, що це село виникло на місці розташування згаданих нами в попередньому розділі двох козацьких хуторів "в Куяльнику, в урочище Звораше", відзначених у перепису початку 1792 р. (Док. V.24). Це село розташовувалось на лівому березі Водяної (колишньої Козацької) балки навпроти "колодцев с пресной водой, обделанных камнем", неподалік від "садов и огородов" (Рис. V.3), на місці яких пізніше була так звана "Рішельєвська дача", відома в наш час як "Дюковський парк" (Скальковський - 1837. - С. 97-98).

Копия

9

Атестатъ

Явитель сего войска вѣрныхъ ко
заковъ черноморскихъ куреня Леушкив
ского атаманъ Василь Бахмутский
находясь подъ начальствомъ моимъ спа
ла заведения команды тогожъ войска
состоящей при черноморскомъ гребномъ
флотѣ 1794 года июля съ 19 числа велъ
себя честно и добропорядочно въ штрафахъ
и никакихъ порокахъ не былъ и во всѣ порученно
сти отъ меня на него возлагаемыя исправ
лялъ исправно съ усердиемъ за что прошу
господъ командующихъ не оставить его
оберъ офицерскимъ чиномъ во увѣрение
чего сей отъ меня за подписомъ и при пол
ковою печатью въ благополучномъ городѣ
Одессѣ данъ ноября 14 дня 1796 года

на подлинной подписалъ
черноморского войска полковникъ армий
капитанъ Федоръ Черненко;

мѣсто печати

Рис. V.5. Копія атестата, даного полковником Ф.Черненком отаману Леушківського куреня В.Бахмуцькому 14 листопада 1796 р. в Одесі.

Цікаво, що вже в березні 1797 р. міська влада Одеси офіційно закріпила за козаками землі для сінокосів. Про це свідчить запис "Об обойдении и снятии на план городской земли, назначенной для построения города Одессы и под выгон оного, а также об отводе сенокосных мест для черноморских казаков", розшуканий Р.Шуваловим в Одеському обласному архіві. Дослідник вважає, що ці місця знаходились на Шкодовій горі, на захід від урочищ Куяльник та Усатове - тобто поряд з Криничкою (Шувалов - 1993; 1993-а), що цілком імовірно.

Зауважимо, що старшини Чорноморської команди, скоріше за все, отримали значні земельні наділи в інших місцях. Так, ми знаємо, що "капитан Черненко поселился в урочище Дальнике хутором и занимался хлебопашеством и скотоводством". Він був дуже заможним господарем, оскільки лише у 1801 р. "в урочище Черненки" було збудовано відразу три вітряних млини (Орлов - 1885. - С. 14,24). Скоріше за все, питання про наділення чорноморських козаків та їхніх родин землею в околицях Одеси було вирішено саме Й.Де-Рібасом ще в 1795 р., щоб міцніше прив'язати Чорноморську команду до Одеси. Ми впевнені, що подальші пошуки місць розташування інших чорноморських хуторів обов'язково дадуть позитивні наслідки. Таким чином, в Одесі та навколо неї є чимало вже відомих і ще не визначених місць, які мають бути пов'язані з перебуванням тут у 1794-1797 рр. і пізніше досить численних представників Чорноморського козацького війська.

Тепер розглянемо низку документів, які свідчать, що Чорноморска команда використовувалась російськими урядовцями для виведення з-за кордону турецьких запорожців. В жовтні 1795 р. П.Рум'янцев доручил цю справу і взагалі керівництво розвідкою в Туреччині на цьому напрямку особисто Й.Де-Рібасу, який у свою чергу мав таємні справи з Є.Кльоновим та підмовленим ним до зради кошовим отаманом Т.Помелом (Док. V.20). За перехід до Росії в листопаді того ж року Т.Помело отримав дуже значний секунд-майорський чин та грошову винагороду. Існує також згадка про те, що Т.Помело мав бути зарахованим до складу Чорноморської команди "для употребления по предложению его к вызову всех запорожцев обратно в Россию" (Док. V.21-22). Інші архівні документи свідчать про те, що разом з кошовим отаманом Є.Кльонов планував навесні наступного року вивести в Росію значну кількість козаків, а також "забрати весь Кош, бунчуки, знамена і церкву", але ці плани не були здійснені через повстання запорожців проти Т.Помела.

Хоча Т.Помело не згадується у списку козаків Чорноморської команди, які залишились на мешкання в Одесі в 1797 р. (Док. V.37), скоріше за все він все ж таки перебував в Одесі, маючи особливий статус, оскільки ще на початку XIX століття продовжував виконувати таємні справи в Молдавії, Волощині і Бессарабії (Бачинський - 1994. - С. 30-31). Що стосується Є.Кльонова, то й він, ставши одеським купцем, в 1798 році знову відвідав Задунайську Січ, де підмовляв козаків повернутися в Росію. Цікаво, що він доповів Й.Де-Рібасу, який вже мешкав у Санкт-Петрбурзі, про "желание их обратно возвратиться, если только получат пустопорожние земли, около города Одессы лежащие" (Док. V.39-40). Як бачимо, навіть за Дунаєм ще жива була легенда, що під Хаджибеєм козакам було добре жити, походження якої могло бути пов'язано з часами існування тут ще за турків Буго-Дністровської Січі.

Одним з важливих питань теми, що розглядається, є динаміка зміни кількісного складу Чорноморської команди. Ми вже знаємо, що в серпні 1794 р. вона налічувала 434 козаки і люди продовжували прибувати (Док. V.13). В січні 1795 р. до складу команди входило 1123 козаки (Док. V.17) і це була його максимальна або близька до цього кількість. У квітні 1797 р. в команді налічувалось 404 козаки (Док. V.33). У вересні того ж року в розформованій команді залишалось 123 козаки, які мали залишитися в

Атестатъ

Оставшемусь по всевысочайшему Его
Императорскаго величества указу при
городѣ Одессѣ служившему въ черноморскомъ
козацкомъ войскѣ куреня Васюренскаго ко=
заку Ивану Курьяну въ томъ что находясь
онъ подкомандою моею того войска в командѣ
состоящей при черноморскомъ гребномъ флотѣ
велъ себя честно и добропорядочно въ штра
фахъ и никакихъ порокахъ небывалъ для чего
и сей ему Курьяну за подписомъ моимъ и с при
ложениемъ полковой печати войска Черно=
морскаго вь магистрате вь предместии города
Одессы данъ августа 29 дня 1797 года
войска Черноморского полковникъ армии
маиоръ Михаилъ Лесовицкий

№ 85 6

Рис. V.6. Атестат, даний полковником М.Лісовицьким козаку І.Кур'яну 29 серпня 1797 р. в Одесі.

Одесі (Док. V.37) і ще невідома кількість чорноморців, з яких 247 чоловік у жовтні 1797 р. досягли Кубані (Док. V.38), а разом більше 370 осіб.

Таке значне скорочення особового складу команди частково пояснюється масовими втечами козаків. Дійсно, "Іменний список козаків", котрі втекли зі служби з жовтня 1794 по серпень 1797 рр., налічує 357 осіб. Найбільша частина з них залишила Одесу в 1795 р. - 218, і у 1796 р. - 120 чоловік (Док. V.32). Отже, найбільш несприятливі умови для перебування козаків в Одесі припадали саме на цей період. Шляхом дуже простих арифметичних підрахунків ми дізналися, що крім утікачів, тих, хто залишився в Одесі та дістався Кубані (разом 727 осіб), за час існування Чорноморської команди десь поділось майже 400 козаків!

Якщо навіть припустити, що якась частина з них вийшла у відставку, такі великі втрати Чорноморської команди треба чимось пояснювати. Поки що ми бачимо лише одну причину означеного скорочення її кількісного складу - скоріше за все, більшість названих козаків - тобто від 30 до 35% просто померла в Одесі від нестерпних умов утримування. Хоча ця думка декому може здатися жахливою, ми маємо щодо неї абсолютно конкретні свідоцтва. Так, у квітні 1796 р. О.Суворов у одному зі своїх листів писав, що "казачья пешая команда вымерла в Одессе из 150 человек и, сверх того, 6 в одну последнюю неделю" (Док. V.24). Як бачимо, в цих рядках йдеться безпосередньо саме про Чорноморську команду, а точніше про ту її "пішу" частину, яка не перебувала разом з Гребним флотом у Миколаєві. Підкреслимо, що факти такої смертності серед чорноморців відзначалися і раніше. Так, на протязі зими 1788-1789 рр., коли Чорноморське військо не брало участі в бойових діях, в ньому "от холода, голода и изнурительных работ" померло до 500 козаків. В той час загальна кількість війська була трохи більше 4000 чоловік, більшість з яких перебувала у відпустках (Короленко - 1900. - С. 47,162-164).

На жаль, через брак місця ми не можемо детально розглянути всі подробиці епізоду підвищеної смертності військових в Одесі, викликаної діяльністю Й.Де-Рібаса та його прибічників, а також конфлікту між ним та О.Суворовим, до того ж вони досить добре відомі (Док. V.25,27-28). Підкреслимо лише те, що, як свідчать документи, більше за інших в цьому випадку знов постраждали саме чорноморці.

Зауважимо, що досі нам невідомі матеріали про внутрішній стан Чорноморської команди та інші подробиці життя численних козаків та членів їхніх родин в Одесі. Поки що можна лише сказати, що її командирові Ф.Черненку доводилось опікуватися не лише своєю командою, а й справами "за разных бродяг и за открывшимися в них по разным местам фальши". Цей бойовий старшина, який брав участь у штурмі Ізмаїла, спочатку підпав під немилість А.Головатого, а пізніше - самого Й.Де-Рібаса і в решті решт "остался в большом презрении, [хотя] старался всегда и стараюсь показать заслуги отечеству и войску, но ныне остался в полной обиде". Він намагався шукати захисту та підтримки у З.Ченіги і в жовтні 1796 р. звернувся до нього з приватним листом, у якому натякав на свій похилий вік (Док. V.26). Скоріше за все, кошовий отаман зрозумів службові, матеріальні та родинні проблеми полкового осавула, бо призначив його полковником Чорноморського війська з наданням звання "армії капітана" (Док. V.29), а незабаром відправив у відставку. Останнє видно з того, що справами розформування Чорноморської команди у 1797 р. займався вже полковник М.Лісовицький, відряджений до Одеси з Кубані (Док. V.35,37-38).

Треба підкреслити, що ліквідація Чорноморської команди була викликана декількома важливими обставинами. Перша з них безумовно та, що після смерті Катерини II в листопаді 1796 року незакінчені роботи будівництва Одеської гавані та торговельного порту були дуже скоро припинені Павлом І. Він у січні наступного року звіль-

Копія

По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича Самодержца Всероссійскаго.

[illegible] [illegible] [illegible]

Предъявителю сего черноморскаго казацкаго Войска сотенній старшина Василій Пята служившій в том Войске а ныне по силе высочайшаго Его Императорскаго Величества именнаго указа исходно съ его желанием съ онаго Войска выключенъ на жительство въ городъ Адессъ. Августа 30го дня 1797го года.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего генералъ лейтенантъ отъ инфантеріи новороссійской военной губернаторъ Сибирскаго гренадерскаго полка шефъ кавалеръ Св. Анны перваго класса Св. великомученика Победоносца Георгія 4й и Св. Равноапостольнаго Князя Владимира Большаго Креста 2й степени кавалеръ. Николай Бердяевъ.

Рис. V.7. Копія паспорта, даного соцькому старшині В.П'яті “на жительство в Адессе” 30 серпня 1797 р.

нив Й.Де-Рібаса з усіх посад і викликав до Санкт-Петербурга. Цікаво, що перед самим своїм від'їздом, 16 січня 1797 р. Й.Де-Рібас підписав атестат одному з козаків Чорноморської команди - полковому старшині Я.Дундуку, який брав участь майже у всіх значних бойових діях Чорноморського війська під час війни 1787-1791 рр. і який залишився в Одесі (Док. V.31).

В цей час козаки опинились в Одесі у дуже складному становищі. З одного боку вони ще на протязі певного терміну залишались військовим підрозділом, відірваним від свого керівництва, а з іншого - самі чорноморці і члени козацьких родин були змушені займатися господарством і промислами, щоб якось прохарчуватись. До того ж, влада міста неодноразово скаржилась на них вищому керівництву через те, що козаки користуються міською землею "имея скотоводство и землепашество на ней и другие заведения... и пользуются на ней теми же выгодами, без всякой также городской тягости..." (Скальковский - 1837. - С. 280).

Саме цей час "одеські чорноморці" розділилися на дві основні частини. Перша з них, до якої входили переважно старшини та заможні сімейні козаки, і яким було що втрачати, бажала облишити військову службу і залишитись в Одесі назавжди, а друга, більшість якої складала сірома, побажала перебратися на Кубань (Док. V.33). Цікаво, що згадана проблема була досить швидко й справедливо вирішена новим імператором, який у травні 1797 р. видав щодо Одеси спеціальний указ. Згідно з ним Чорноморська команда мала припинити своє існування. В указі був навіть окремий пункт, який передбачав повернути козакам команди гроші у сумі 3 тис. 293 крб., які вони заробили на будівництві Одеси у 1795 та 1796 рр. (Док. V.34).

Процес розформування команди тривав до 1 вересня 1797 р. Напередодні цієї дати був складений підписаний полковником М.Лісовицьким "Іменний список козаків", які залишаються в Одесі. З нього можна дізнатися, що на міських землях разом з членами родин козаків та старшин побажали мешкати від 400 до 450 осіб (Док. V.37; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 86), що складало в цей час майже 10% всього населення Одеси (Скальковский - 1837. - С. 62). Особи, які залишали лави Чорноморського війська, мали змогу отримати спеціальні паспорти (Док. V.36), але, як видно з наступного документа, значна частина козаків цим правом чомусь не скористалася (Док. V.37). Інша частина козаків незабаром вирушила на чорноморські землі на чолі з військовим полковником М.Лісовицьким. 20 жовтня 1797 р. 247 козаків прибули на Тамань, де одразу ж були розпущені на заробітки (Док. V.38).

Таким чином, лише у 1797 р., більше, ніж через п'ять років після виходу в світ відомого указу Катерини II про переселення на Кубань, Чорноморське військо було нарешті відірвано від земель України. Але й пізніше, вже на початку XIX століття стосунки між військом та чорноморцями Одеси та Північно-Західного Причорномор'я не припинялись, про що свідчить ціла низка документів Одеського обласного архіву (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 88-106 и др.), але це вже зовсім інша історія. Насамкінець зауважимо, що опубліковані нами матеріали, зокрема "Іменні списки" Чорноморської команди дозволяють багатьом мешканцям сучасної Одеси та її передмість розшукати імена та з'ясувати біографії своїх славних предків - чорноморських козаків, справжніх перших одеситів, що внесли свій дуже вагомий внесок у розбудову цього міста, а деякі з них навіть поклали задля цього своє життя.

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ V.

V.1. Лист купця Є.Кльонова* до військового судді А.Головатого.
22 березня 1794 р. Константинополь (?). (Скорочено; Короленко – 1904. – С. 160-161).

Милостивый государь Антон Андреевич!

“Не мог я проминуть, чтобы не засвидетельствовать Вашему Высокоблагородию моего искреннего почтения, с фамилиею вашею нижайшего поклона. Осмеливаюсь просить, чтобы Вы меня, милостивый государь мой, пред Вашим Высокоблагородием проступки извинили и простили. Я вашей чести доносил, что с Вашим Высокоблагородием в начале нового года свижусь, но как судьба мне не дозволила.

При отъезде Иосифа Михайловича, господина де-Рибаса в С.-Петербург, препоручил [он] во всех дунайских городах осмотреть и в Турецком коше наведаться и показать им милостивый манифест**. Я и отправился ноября 15 дня, но погода нечаянно меня принесла в Константинополь, [где] увиделся с господином Михаилом Илларионовичем Кутузовым, [который] много меня любопытствовал, какой судьбой я прибыл и объявил я, что через погоду.

Впрочем, я свои товары распродал и также купил немалое количество разных товаров. И ожидаем погоды, но как только Бог дарствует прибыть в Херсон, то тотчас немедленно прибуду к Вашему Высокоблагородию в Тамань.

Всепокорнейше прошу, батюшка, не оставьте моих рыбалок своим присмотром. Ежели деньги будут в сборе, извольте у них получить и, в случае нужды, не оставить. Я еще также послал в Дунай, чтобы заводы последние преподнять на Кубань и вашей чести в Тамань....”

* Купец Кленов был не заурядный торговец. Он был весьма полезен для русского правительства и особенно черноморским казакам тем, что, разъезжая за границей, в турецких пределах, старался сближаться в разных городах с турецкими запорожцами и особенно в задунайском их коше, которых разными способами вызывал в Россию на службу. По его старанию, многие турецкие запорожцы возвратились в свое отечество и поступили на службу в число казаков войска Черноморского – Примітка П.Короленка.

** Амністію Катерини II запорозьким козакам від 2 вересня 1793 р. – І.С. та Г.С.; Див.: V.9-10.

V.2.Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
10 квітня 1794 р. Тамань. (Скорочено; Короленко – 1904. – С. 162).

Христос Воскресе!

“С совершенным моим почтением поздравляю вас праздником Светлого Воскресения Христова, душевно вам жалаю провождать оный всерадостнейше.

В первый день сего торжественнаго праздника, при разрешении пасхи нечаянно посетил меня в доме Иосиф Михайлович де-Рибас. Он переехал из Керчи на Тамань судном, по старому знакомству и, отобедавши, смотрели лодки с похвалою, что порядочно оные вынуты на сушу.

Любопытствовал у фонтала лежащим камнем с надписью деяний князя Глеба, а потом ездил на Бугаз, рассматривал положение и глубину гирла, при чем говорил, что при случае тревоги близ гирл, в заливы безнужно военные суда стоять обороною и служить ко вреду неприятеля.

Во время сего разъезда, коляскою моею конвоевали его старшины порядочно, а у вечеру поздно я опроводил [его] на судно. Он было обещался еще любопытствовать горевшею могилою, но, по случаю способного ветра, отъехал обратно к Керчи. С каким же намерением он приездил, я, за прибытием, Вам лично расскажу.

V.3. Указ імператриці Катерини II,
іменний, даний віце-адміралу Й.Де-Рібасу.

27 травня 1794 р. Царське Село. (Скальковский – 1837. – С. 33-35).

Нашему вице-адмиралу Де-Рибасу!

Уважая выгодное положение Хаджибея при Черном море и сопряженные оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческою пристанью. Повелев нашему Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору открыть тамо свободный вход купеческим судам как наших подданных, так и чужестранных держав, коими силою трактатов, с империею нашею существующих, можно плавать по Черному морю.

Устроение гавани Мы возлагаем на Вас и всемилостивейше повелеваем Вам быть главным начальником оной, где и гребной флот Черноморский, в вашей команде состоящий, впредь главное расположение иметь будет; работы же производить под надзиранием генерала, графа Суворова-Рымникского, коему поручены от нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в пособие Вам инженерного подполковника Де-Волана, коего представленный план пристани и города Хаджибея, утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие.

На первый раз употребите на сие те 26.000 р., которые, по донесению вашему от 1-го мая, сохранили Вы по-ненужности еще в найме вольных для флотилии греческих матросов, присовокупляя к сим и те, кои впредь Вам сберечь можно будет. А дабы еще облегчить Вас в сем деле по-возможности, позволили Мы заимствовать для насыпа гавани материалы, назначенные по генеральному о укреплениях тамошних предположению, ради сооружения в будущем, 1798 году в Очакове блокфорта, с тем, чтобы таковые материалы были к вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оных в Хаджибей можете брать суда из гребного флота, из которого служителей к производству повеленных работ употребляйте, без изнурения их однако же излишними трудами, производя по вашему рассмотрению плату заработанных денег.

По прочим же надобностям вашим имеете Вы во всем относиться к помянутому генералу, графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставлений как в самом производстве работ, так и в пособии на оные деньгами, могущими оставаться, по хозяйственному его распоряжению, от сумм, вообще для крепостных строений отпускаемых, для чего и отчеты в издержках ему представлять имеете.

Мы надеемся, что Вы не только приведете в исполнение сие благое предположение наше, но что, ведая колико процветающая торговля споспешествует благоденствию народному и обогащению государства, потщитесь, дабы созидаемый Вами город представлял торгующим не только безопасное от непогод пристанище, но защиту, ободрение, покровительство и, словом, все зависящие от Вас в делах их пособия: чрез то, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветет, так и город сей наполнится жителями в скором времени.

Пребываем Вам, впрочем, Императорской Нашей милостью всегда благосклонны

Екатерина

V.4. Ордер графа П.Зубова Й.Де-Рібасу.
31 травня 1794 р. № 303. (Смольянинов – 1853. – С. 29).

Предоставив раздачу мест, принадлежащих городу Гаджибею, рассмотрению Вашего превосходительства, почитаю нужным предварить Вас, милостивый государь, что и дозволение селиться в сем городе зависеть долженствует также от Вас, надобно только, чтобы при поселении в оном соблюдены были городового положения нижеследующие статьи: 5-я - в городе поселившиеся обязаны присягою "пред Всемогущим Богом, в сохранении ненарушимо подданической верности к особе Императорскаго Величества", и 6-я - кто поселится в городе, тот "имеет учинить расписку вместо присяги, что право гражданское принимает и обязуется по мещанству нести тяготы".

Впрочем, от Вашего рассмотрения зависеть будет, какого рода людей принимать в граждане нового города, кроме тех, противу которых имеются особливые предписания, обязывая вновь поселяющихся вступать в состояния, кои они по приличию себе изберут, и наблюдая, чтобы город наполнялся обывателями, с одной стороны, торгами и промыслами для него полезными, а с другой благомысленными и верность подданническую сохраняющими. При сем случае, не оставьте, Ваше превосходительство, взять в особливое примечание, чтобы при военной гавани, кроме флотских служителей, не могли поселяться люди для флота посторонние, как сие случилось с начала построения военной гавани в Севастопольском порте; что и какие меры приняты к поправлению сей ошибки, усмотрите Вы из указа, данного Николаю Семеновичу [Мордвинову], при сем к Вам в копии препровождаемого.

V.5. Рапорт О.Суворова генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву.
5 липня 1794 р. № 1893. (Мещеряков – 1952. – С. 329-330).

Господин вице-адмирал и кавалер Дерибас уведомляет меня, что при переселении казаков Черноморского войска на остров Тамань и к Кубани, осталось из них знатное число в разных местах, а особливо в новоприобретенной области, имея пропитание от рыбных ловлей и других работ. И ныне он, господин вице-адмирал и кавалер известился через находящегося в Слободзеи того войска поручика и полкового есаула Черненка, что он никакого не имеет средства собрать их и отправлять к войску, тем более, что пропитаться им нечем. Помянутый же старшина донес при том, что из тех казаков многие, шатаясь праздно по всем местам, переходят уже за границу и находятся при производстве работы крепости Бендерской и что все они желают быть при службе, ежели им отпускаем будет провиант и жалованье, почему просит о собрании их для употребления на службу при гребном флоте. При Гаджибее же в том флоте из бывших помянутого войска лодок находится двенадцать, да в Аджидере две, на которых могут они употребляемы быть. Затем реченной господин вице-адмирал и кавалер отзывается, что при произведении водяных работ во вновь назначаемой при Аджибеи гавани оные казаки были бы весьма способны и полезны.

О сем вашему сиятельству представляя, имею ожидать повеление.

V.6. Лист О.Суворова до Й.Де-Рібаса.
5 липня 1794 р. № 1894. На марші до Немирова. (Мещеряков – 1952. – С. 328-329).

Милистивый государь Осип Михайлович!

На отзыв Вашего превосходительства от 27-го июня за № 123*, касательно о собрании казаков Черноморского войска, оставшихся от переселения на остров Тамань

в разных местах новоприобретенной области, уведомляю, что о разрешении сего отнесся я его сиятельству, господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Но полагаю, что учинить того не можно без особого Высочайшего Ее Императорского Величества повеления, поелику при наряде их на службу, должно последовать таковое же и о довольствии как жалованием, так и провиантом, что примером сему служит ныне сделанное выкомандирование из помянутого войска двух конных полков только по собственному Высочайшему повелению.

По основанию чего, относительно и до наряду десяти лодок к гребному флоту, нужно мне иметь от Вашего превосходительства формальный отзыв, по получении которого, не оставлю я также представить его сиятельству графу Петру Александровичу.

Пребываю, впрочем, с совершенным почтением и преданностью.
Милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорный слуга,
граф *Александр Суворов-Рымникский*

* Отзыв не обнаружен – примітка Г.Мещерякова.

V.7. Ордер генерал-фельдмаршала П.Рум'янцева О.Суворову.
7 липня 1794. № 68. (Уривок; Мещеряков – 1952. – С. 331).

"...2. Черноморских казаков, бродивших по степям в поисках работы, определить гребцами во флот вице-адмирала де-Рибаса.".

V.8. Рапорт О.Суворова генерал-фельдмаршалу П.Рум'янцеву.
10 липня 1794 р. № 1940. Немирів. (Мещеряков - 1952. - С. 331-332).

Повеление Вашего сиятельства от 7-го сего июля за № 68-м я получил; по содержанию которого, что до черноморских казаков, обретающихся в вновь приобретенной области, сообщил я господину вице-адмиралу и кавалеру де-Рибасу о употреблении их на лодки при гребном флоте и дал знать как Таврическому губернатору, так и войсковому правительству. Равномерно предписал обер-провиантской комиссии, состоящей в Дубосарах, о продовольствии провиантом. Но как им следует производить и жалованье, прежде получаемое, по двенадцати рублей в год, то покорнейше испрашиваю повеления Вашего сиятельства о том обер-штер-кригс-комиссарской комиссии, состоящей в Крюкове.

V.9. Ордер віце-адмірала Й.Де-Рібаса війска вірних козаків полковому осавулу Ф.Черненку.
Липень 1794 р. № 186. (Дмитренко – 1896-II. – С. 216-217).

Его сиятельство господин и кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымницкий, в повелении своем от 11 сего июля под № 1945 ко мне прописать изволил, что его сиятельство, господин генерал фельдмаршал и разных орденов кавалер граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский с представлением моим, касательно кочующих по степям и что на правом берегу работы ищут Черноморские казаки, согласиться изволил, дабы они на лодки употреблены были, и чтоб посему приступить мне к собранию их, о чем он, господин генерал аншеф и кавалер, уведомил Таврического генерал-губернатора и Черноморское войсковое начальство.

Я вследствие сего, избирая ваше благородие, по известной мне расторопности и усердию к службе Ее Императорского Величества определяя к собранию помянутых казаков, предписываю – во-первых: чтоб отнюдь не принимать из беглых солдат, бегущих ныне из полков, или крестьян приписанных, казенного ли ведомства или помещикам принадлежащих; а собрать тех только, кои служили и до сего числятся в Черноморском войске, оставшихся здесь от переселения оного на Тамань в разных местах, имея пропитание от работ или уволенных с паспортами из войскового правительства, ежели они пожелают продолжить службу, равно и живущих на правом берегу Днестра, коим даруется Всемилостивейшее от Ее Императорского Величества прощение Высочайшим манифестом, 2-го сентября прошлого, 1793 г. публикованным. Объявляя им всем, что служить они будут на прежнем основании, получая жалованье и провиант, и будут употребляемы при Высочайше вверенном мне Черноморском гребном флоте и сухопутно, где только требовать будет служба.

Во исполнение сего повеления, разошлите от себя во все окрестные здесь места из старшин или казаков исправных людей и, собирая казаков, по частям отправлять к Гаджибею, приказав являться у определенного от меня Днепровского Приморского гренадерского полка секунд-майора Алексея Кирьякова. Для пособия же на первый случай в пропитании отпущено будет сто четвертей муки с пропорцией круп из Ботницкого провиантского магазина, о чем сообщение мое в Дубосарскую провиантскую комиссию здесь влагаю. По принятии ж оной муки и круп, кому именно выдано будет, вести верный счет. Впрочем, производим будет провиант ежемесячно, по собрании и по прибытии сюда казаков, из Гаджибейского провиантского магазина, о успехе же возложенного на вас, равно сколько собрано будет казаков и когда отправлены будут в Гаджибей - рапортовать.

V.10. Відкритий лист Й.Де-Рібаса на ім'я полкового осавула Ф.Черненка.
19 липня 1794 р. № 188. При Гаджибеї. (Дмитренко – 1896-II. – С. 217-218).

Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни моей вице-адмирал, начальствующий Черноморским гребным флотом и орденов: Святого Александра Невского, военного – Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса, Святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени и таврического креста кавалер, объявляю всем и каждому, до кое сие принадлежит, что по силе повеления его сиятельства, господина генерал фельдмаршала - главнокомандующего войсками и разных орденов кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, прописанного мне его сиятельства, господина генерал аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, Черноморского войска верных казаков полковый есаул Черненко послан от меня в разные места для собрания Черноморского войска казаков тех, кои при переселении оного войска на Тамань не могли за разными случаями последовать за оным.

Ему же предписано принимать и переходящих с правой стороны Днестра, для работы там проживающих, которым даруется прощение Ее Императорского Величества манифестом, во 2 день сентября прошлого 1793 года публикованным, для употребления всех вообще на лодки при Высочайше вверенном мне гребном флоте, с выдачею как жалованья, так и провианта на прежнем основании, каковое производилось казакам Черноморского войска в прошедшее время. Запрещено при том ему, Черненку, чтоб не принимать из крестьян, утвержденных законным порядком казенных или помещичьего селения, для чего господ военных и гражданских начальников покорно просят, в случае нужды, сделать ему, Черненку вспомоществование.

Во уверение чего утверждаю подписанием моим с приложением герба моего и печати: при городе Гаджибее.

V.11. Рапорт віце-адмірала Й.Де-Рібаса адміралу М.Мордвинову.

14 серпня 1794 р. З Гаджибею. (Маркевич – 1893. – С. 56).

Его сиятельство граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, по силе повеления Его Сиятельства Высокоповелительного господина генерала-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, предписывает войска верных черноморских казаков, оставшихся в здешних местах от переселения в Тамань всего войска, собирать и употребить на службу в гребном флоте при Гаджибее на лодках, производя провиант из сухопутных магазинов, а жалованье из обер-штер-криг-комиссар-комиссии на счет экстраординарной суммы. Во исполнение оного повеления, тех казаков несколько партий сюда и прибыло; лодки же для них назначены, состоящие в Днестровской эскадре.

V.12. Рапорт віце-адмірала Й.Де-Рібаса графу П.Зубову.

21 серпня 1794 р. (Дмитренко – 1896-І. – С. 58)

При переслении войска Черноморского на остров Тамань осталось знатное количество в здешней области казаков, рассеянных по разным местам, кои не имея пропитания на проход до оного острова, не могли быть доставлены туда, и питаясь здесь на рыбных ловлях и другими работами, а иные, шатаясь праздно, переходили за границу и находились при строительстве крепости Бендерской.

По учиненному о том от меня представлению к его сиятельству господину генерал-аншефу и кавалеру, графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому прошедшего июля 16 дня, предписано мне, что господин главнокомандующий войсками Петр Александрович Румянцев-Задунайский соглашается о собрании помянутых казаков и употреблении их на лодки при вверенном мне гребном флоте. Вследствие чего, разосланные от меня войска Черноморского старшины, оных казаков собирая доставляют сюда и сколько их поныне и с каких мест в Гаджибей доставлено, Вашему Сиятельству имею честь представить ведомость, донося при том, что на первый случай, пока они соберутся и посажены будут на лодки, употребляются ныне к построению себе жилищ также и к другим производимым здесь работам.

V.13. Відомість про чорноморських старшин та козаків, які перебувають в Гаджибеї у складі війська.

21 серпня 1794 р. (Додаток до V.12; Дмитренко – 1896-І. – С. 58).

откуда поступили	которого числа сего месяца в Гаджибей прибыли	звание чинов	число людей
Собрано в Гаджибее до	1	Полковой старшина Атаманов Казаков	1 1 96
		Итого................................	98
Доставлено с Немирова от его сиятельства графа	9	Сотников Атаманов	1 1

Суворова-Рымникского		Казаков Итого................................	74 76
Доставлено полковым есаулом Черненком, собранных им и старшинами	14	Полковые: есаулы старшины хорунжие Старшина Атаманов Казаков Итого.................................	1 1 1 1 7 246 257
Прислано из дежурства его сиятельства	20	Казаков	3
		А всех чинов ныне на лицо в Гаджибее в собрании…..	**434**

V.14. Лист Й.Де-Рібаса до військового судді А.Головатого.
27 жовтня 1794 р. № 29. (Дмитренко - 1896-II. - С. 218-219).

Оставшись от переселения на Тамань в здешней области войска Черноморского казаки, будучи в рассеянии, имели пропитание по неводам от рыбных ловлей, а иные, находясь в праздности, искали работ, переходя на правую сторону Днестра. По учиненному о сем от меня представлению к его сиятельству, господину генерал-аншефу и кавалеру, графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, предписано мне и Черноморскому войсковому правительству дано знать, что его сиятельство, высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал, главноначальствующий войсками и разных орденов кавалер, граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, соглашается о собрании помянутых казаков и о потреблении их на лодки при вверенном мне гребном флоте, вследствие чего, по данному от меня прошедшего июля 10 числа полковому есаулу Черненку, с приложением всего того ордеру и открытого листа, находился он с другими старшинами по разным сей области местам за собранием казаков. О чем от него Черненка, с приложением в копиях показанных ордера и открытого листа, Вашему высокородию рапортовано, а от меня - сколько в собрании в Гаджибее казаков прошлого августа 18 числа находилось войсковому правительству дано знать, на что хотя и по сие время никакого сведения не получено. Но за прибытием в нынешнем месяце к команде прописанного есаула Черненка, предписано от меня ему ежемесячно доносить означенному правительству о числе и состоянии находящегося здесь войска Черноморского команды. Сего ж числа от оного Черненка в оригинале представлены ко мне ордера на вышеозначенный рапорт его, от Вас ему последовавший, коим приписывая, якобы он волочился у Днестра с казаками и искал у турков работы, требуете у него оправдания и предписываете уклониться ему в ваши пределы, но как дошедшее нам то известие, по вышеписанным обстоятельствам, клонится только к невинному предосуждению его, Черненка, то я за долг поставляю сообщить вашему высокоблагородию, что оное известие вероятия вашего не заслуживает, а напротив того, прописанный есаул Черненко, находясь с другими старшинами в собрании казаков, показал довольно усердия своего к службе, исполнением ему препорученного собрания в Гаджибее. Казаки не имеют нужды искать разными способами пропитания, а находятся здесь в действительной службе, отправляя оную на прежнем основании при вверенном мне флоте, а притом употребляются на ряду с прочими в казенные работы, в Гаджибее

ныне производящиеся, за надлежащую плату. Сия часть Черноморского войска ничто иное теперь есть, как отделение от главного своего войска, на Тамани состоящего и оная не только ведомству его принадлежит, но я чаю, в потребных случаях служить может ему удобным вспоможением как на пользу службы, так и для общего оного войска вспомоществования.

V.15. Рапорт Ф.Черненка військовому судді А.Головатому.

1 листопада 1794 р. При Гаджибеї. (Дмитренко – 1896-III. – С. 789-790).

Ордер Вашего Высокоблагородия, посланный на рапорт мой от 23 числа прошлого сентября под № 2139, истекшего октября 24 числа имею получить. По содержанию которого и во оправдание моей невинности, противу возведенного на меня порока и что я никогда не искал у турок работы, его высокопревосходительство Иосиф Михайлович Ваше высокоблагородие письменно извещает.

Собрание ж оставшихся в здешней области войска Черноморского казаков, для употребления на службу при Черноморском гребном флоте ни по просьбе моей или риску могли оного, но по дошедшим к его высокопревосходительству от посторонних сведения произошло, что находящиеся по рыбным заводам, оставшись от переселения и не желающие следовать туда, войска Черноморского казаки действительно в прошедшую войну служившие, по недороду в минувшее лето хлеба и дороговизну оного, также и по неимению у заводов прибыли, не токмо даже и пропитание трудное было, начали уходить на правую сторону реки Днестра, то за востребованием ордером от его высокопревосходительства мне велелось предпринять означенное собрание казаков, и я к тому сколько не имел ни желания без особливого на то вашего повеления, но никак не мог отказаться и принужденным был исполнить волю его, дабы не сочтено за ослушность и после не подпасть бы чрез то законному осуждению.

Медление ж мое в переселении по ордеру Вашего высокоблагородия ни почему другому не происходило, как единственно чрез невзыскание с поручика Кантакуза следуемых денег, коего никоем образом сыскать невозможно, да и ныне по дошедшим сведениям явственно, что оный в Кременчуге находится, но к лучшему способу во взыскании денег изверился я питейных сборов главноповеренному Кукушкину все мне данные документы и надеюсь полезного успеха в скором времени, по исполнении коего и по получении денег, каким образом к Вам повелено будет оные даставить, не оставте вашим милостивейшим наставлением.

Ваше высокоблагородие, не помыслите на меня какой в сем предприятии против Вас, моего благодетеля, погрешности. Я всегда исполнял и исполнять буду ваши повеления с усердием. Старание мое было исполнить волю Вашего высокоблагородия, только было благоволено от его высокопревосходительства.

Сия отдельная команда войска Черноморского никому другому не принадлежит, как главному ее начальству, коего Вы не отрыните вашего отеческого покровительства и не оставите во всем вашем благоприятнейшем наставлении.

V.16. Рапорт полкового осавула, армії поручика Ф.Черненка військовому судді А.Головатому.

6 січня 1795 р. Гаджибей. (Дмитренко – 1898. – С. 5).

Ордер Вашего высокоблагородия от 20-го ноября прошлого 1794 года, под № 2282-м мною, настоящего течения 4-го числа получен, по которому сим честь имею донести, что все даваемые мне от его высокопревосходительства, господина вице-ад-

мирала, командующего Черноморским гребным флотом и разных орденов кавалера Иосифа Михайловича Де-Рибаса и командиров войска верного Черноморского повеления исполняемы были и будут навсегда с верностью и усердием без поткновения.

Находящиеся казаки при гребном флоте содержимы были и впредь будут в должном порядке и повиновении по воинской дисциплине и имеют не разномерное, а приличное платье и по обряду войсковому головы бреют. Жалование же производится как мне, так и состоящим здесь старшинам по-прежнему из пятидесятирублевого оклада в год, а атаманам и казакам – из двенадцатирублевого и провиант против армейских сухопутных полков.

О состоящей же ныне в Гаджибее войска верных казаков Черноморских команде и при оной военных лодках ведомость при сем Вашему высокоблагородию подношу и всепокорнейше прошу, уважить на невинность мою в собрании ныне состоящей вышеупомянутой команды, ибо в том благоугодно было воле его высокопревосходительства сие сделать и на то меня употребить.

V.17. Відомість про стан війська Чорноморського вірних козаків команди при Чорноморському гребному флоті та військових лодках.

6 січня 1795 р. Додаток до V.16. (Дмитренко – 1898. – С. 6).

	Полковых			Старшин	Атаманов	Казаков	Итого
	Есаулов	Старшин	Хорунжих				
По списку состоит	3	2	4	2	9	1103	**1123**
Из того числа в отлучках:							
На десяти военных лодках	-	-	1	-	-	120	121
В Слободзее по комиссии собрания казаков	-	-	-	1	-	4	5
На Барабай для заготовления камыша	-	-	-	-	-	33	33
На Куяльнике при войсковых возах	-	-	-	-	-	15	15
У содержания пикета по дороге, в город Николаев лежащей	-	-	-	-	-	12	12
У присмотра по Пересыпи и по берегу морскому казенных лесов	-	-	1	-	-	66	67
У содержания караула у Дальнего фонтана	-	-	-	-	-	9	9
У содержания караула в городе Гаджибее	-	-	-	-	-	15	15
При лазарете Гаджибейском в услужении	-	-	-	-	-	15	15
При экспедиции строения военной гавани у письменных дел	-	-	-	-	-	1	1
Итого в отлучках	-	-	2	1	-	290	293
Больных	-	-	1	-	-	16	17
Хворых	-	-	-	-	-	21	21
Льготных	-	-	-	-	-	14	14
Всего	-	-	1	-	-	51	52
Затем на лицо здоровых	3	2	1	1	2	762	778
Все вышеписанные наличные казаки употребляются в гавани к битью по льду свай за надлежащую плату.							

V.18. Рапорт полкового осавула Ф.Черненка кошовому отаману З.Чепізі.
5 квітня 1795 р. Табір біля Гаджибею, при березі моря. (Дмитренко – 1898. – С. 25-26).

По учиненному представлению от его высокопревосходительства господина вице-адмирала, командующего Черноморским гребным флотом, главного начальника над строениями гавани и города Гаджибея, Черноморского гренадерского корпуса шефа и разных орденов кавалера Иосифа Михайловича Де-Рибаса, его сиятельство господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер, граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский через его сиятельство графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского предписать изволил: оставшихся в новоприобретенной области от переселения в остров Фанагорию, верного войска Черноморского старшин, казаков, за собранием, употребить при Черноморском гребном флоте на лодках на службу. Почему его высокопревосходительство Иосиф Михайлович, за призывом меня прошлого 1794 года июля 19 дня, предписал собрать всех таковых.

И я, опасаясь сделать против него ослушность, дабы тем не навесть моей команде нарекания, принужден был приступить к тому и, за собранием команды, о коей вашему превосходительству у сего ведомость честь имею представить, нахожусь в Гаджибее при Черноморском гребном флоте и все даваемые мне повеления от его превосходительства и Черноморского войскового правительства исполняю и через каждые две недели оному правительству о благосостоянии команды рапортую, также и его высокопревосходительству понедельно доношу.

О местном пребывании вашего превосходительства и до сего незнавши, умалчивал, а ныне, осведомясь через сношение его высокоблагородия и кавалера Алексея Семеновича Высочина, вашему превосходительству о вышеписанном с покорностью сим донеся, нижайше прошу дать мне с наставлением ваше повеление, на каком положении собранная при Гаджибее команда оставаться должна.

V.19. Указ імператриці Катерини II, іменний, даний адміралу М.Мордвинову.
7 травня 1795 р. (Материалы для истории… – 1895. – С. 486).

В посланном к Вам указе от 13 апреля, Мы уже изъяснили волю нашу относительно высылки судов парусного флота для обыкновенных в море экзерциций. Что же касается гребного флота, то поелику указом Нашим от 27 мая прошлого, 1794 года повелели Мы вице-адмиралу де Рибасу служителей оного употреблять к производству повеленных тамо работ, имеете Вы, по снабжению сего флота всем нужным, отправить оный к Одессе немедленно, дабы не учинить в работах остановки.

Впрочем, время пребывания гребного флота в Одессе, также употребление людей к работам и обучение их морским экзерцициям зависеть будет от командующего оным*.

* Аналогічний указ, датований тим же числом, був підписаний на ім'я Й.Де-Рібаса – І.С. та Г.С.

V.20. Рапорт віце-адмірала Й.Де-Рібаса графу П.Зубову.
4 жовтня 1795 р. № 10. Одеса. (Дмитренко – 1896-І. – С. 64).

Следуя повелению Вашего сиятельства касательно бывшего турецких Запорожцев кошевого Трофима Помела о желании его возвратиться в Россию и вывесть всех запорожцев при помощи елизаветградского купца Евтея Кленова, по прибытии моем в Одессу, вызвал его сюда и какое получил от него показание, оное на рассмотрение

Вашего сиятельства имею честь представить и при том покорнейше донести, что, на основании полученного мною от господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского от 6-го сентября под № 228 повеления, при сем в копии подносимого, чтобы достаточнее и обсточтельнее я мог иметь сведение о проишествиях в Турции, почел я нужным отправить помянутого Помела обратно за границу в Галац, дав ему двести пиастров с тем, чтобы он явился обратно сюда к 10-му числу будущего Ноября.

По возвращении его и по отобрании всех сведений, какие получить там может, буду иметь честь донести Вашему сиятельству. По случаю же переезда его сюда из Турции с малым имуществом и судя по усердию его к службе, долгом поставляю засвидетельствовать оное Вашему сиятельству, всепокорнейше просить о пожаловании ему чина штаб-офицерского и об определении на содержание его жалованья, в чем осмелился его обнадежить по милостивым обещаниям Вашего сиятельства, дабы он, чувствуя неограниченное милосердие Всемилостивейшей Государыни, заслуживал оное кровию своею, посвященною им на услуги отечества.

V.21. Рапорт графа П.Зубова російській імператриці Катерині II.

Жовтень 1795 р. (Скорочено; Дмитренко – 1896-І. – С. 63).

По дошедшему ко мне сведению, что бывший Турецких Запорожцев кошевой Помела, имея издавна знакомство с елизаветградским купцом Кленовым, склонился на убеждения оного купца и клятвенное дал обещание возвратиться в Россию и вывести из Турции всех тамошних Запорожских казаков, поручил я вице-адмиралу, кавалеру де-Рибасу вызвать оного Кошевого и отобрать от него основательное о всем том положение.

Ныне получил я от помянутого вице-адмирала рапорт, коим доносит, что означенный Кошевой Помела, через нарочно посланного от купца Кленова из Ясс, в город Одессу, нему был вызван и намерение свое возвратиться в отечество просить матерного Вашего Императорского Величества прощения и заслуживать оное кровию своею подтвердил письменным показанием, которое при сем в подлиннике, на благорассмотрение Вашего Величества и подношу*.

Вице-адмирал де Рибас представил мне при том, что, по случаю переезда оного Кошевого Помелы из Турции с малым имуществом и судя по усердию его к службе, почитает он пристойным дать ему чин штаб-офицерский и определить на содержание его жалованье, в чем он, по словам моим, и дал уже ему обещание. А потому и осмеливаюсь Вешего Императорского Величества всеподданнейше просить, не угодно ли будет, приняв в уважение принесенное от упомянутого Кошевого Помелы в побеге его в Турцию раскаяние и ревностное желание быть паки верноподданным Вашего Величества, вину его Всемилостивейше простить и, дабы он восчуствовал Монаршее Ваше к нему милосердие и тем ревностнее старался заслужить оное, пожаловать ему обещанный мною штаб-офицерский чин, повелеть определить ему по чину сему жалованье, оставив его в Команде вице-адмирала де-Рибаса для употребления по предложению его к вызову всех запорожцев обратно в Россию, которые, видя благо своего начальника, конечно последуют его примеру, и для других поручений, которые по заграничным делам возлагать на него иногда нужно быть может.

* Письменного показания сего в бумагах не находится – примітка І.Дмитренка.

V.22. Рапорт віце-адмірала Й.Де-Рібаса графу П.Зубову.

19 грудня 1795 р. № 1101. (Дмитренко – 1896-І. – С. 64).

По силе повеления Вашего сиятельства от 17 ноября под № 990-м, мною полученного, имею честь донести, что турецких запорожцев кошевому Трофиму Помело Всемилостивейше от Ее Императорского Величества пожалованный секунд-майорский чин от меня объявлен и как на оный, так и на верность службы к присяге приведен.

V.23. Часопис судді А.Головатого про події, що відбулися з часу від'їзду кошового З.Чепіги в Польщу з військами.

17 січня 1796 р. № 27. Катеринодар. (Уривок; Дмитренко – 1898. – С. 103-104).

"...8. По полученному мною от Вас письму и журналу, требовал я от находящегося с командою у Днестра есаула Черненко, противу донесения о его шатательстве по Днестровскому степу и работе у турков, донесения Вам и велел, чтобы он уклонился с командою оттоль в свои пределы для совместного продолжения службы, наряду с прочими. Но по оному господин вице-адмирал и разных орденов кавалер Иосиф Михайлович де-Рибас, оправдывая его, уверяет, яко таковых дерзостей, каковые наклеветаны графу Платону Александровичу Зубову, от него не происходило, как долг службы повелевает по препорученностям его старался в собрании находящихся по рыбным заводам казаков для служения при вверенном ему гребном флоте, кои на таком основании ныне тамо находятся, как и служили во время войны с командою в шести стах девяносто девяти человеках под начальством его, де-Рибаса, находятся и считаются не иначе, как отряженною от войска Черноморского на службу командою. Во уверение чего, препровождая с его сообщения копию, докладываю, что я по тому его высокопревосходительства сообщению дал знать войсковому правительству с тем, дабы оное вышезначащееся число старшин и казаков, считая впредь на службе при Черноморском гребном флоте, показывало в двунедельных рапортах, а его высокопревосходительство просил о содержании оной команды в милостивом призрении. Черненку же предписал, чтобы он, содержуя впредь по войсковому обряду в должной дисциплине, и правительству о прибыли и убыли, равно и о получаемом жаловании и провианте рапортовал двунедельно.

V.24. Приватний лист О.Суворова до Д.Хвостова.

14 квітня 1796 р. Тульчин. (Скорочено; Мещеряков – 1952. – С. 514).

Дмитрий Иванович!

В С.-Петербурге внаруже и внутре, вообще приветствован был я знатно: загадкою, намекою, не мог-знайкою с украшением, как угодно.

Вы будьте, по течению времени и обстоятельств, ныне и впредь благоразумнее; ближе всех откровенность с графом Н[иколаем] А[лександровичем Зубовым], но он имеет брата...

Препособляйте сему иными вашими друзьями и мерами.

Реестр 3-й бугский [батальон] простительнее других; казачья пешая команда вымерла в Одессе из 150 человек и, сверх того, 6 в одну последнюю неделю. Полоцкий [полк] был в Тирасполе в сырых казармах, недалеко от к[нязя] Г.С.Волконского; что на это скажете? Хотя, он его вместо 4-х полков, туда от графа Пет[ра] А[лександрови]ча [Румянцева] назначенных, употребил. Прервем это. Сердце мое окровавлено больше об Осипе Михайловиче [де-Рибасе], нежели о торговой бабе Киселеве. В С.-Петербурге, первый, видя мой оборот сюда, утая зло, счел по-заднему иностранным, но, по настоя-

щему течению, послал тотчас 1000 червонных, чтобы воскресить больных по лазарету и меня омрачить?*.

Граф Пл[атон] А[лександрови]ч [Зубов] в последнее свидание [говорил]: оба флота в моей команде: гребной – гнилой, парусный – хуторный. Я – первому подобный. Отзыву письменного не будет ли? Властолюбив, факционный…, не патриот.

* Приехав в Тульчин, А.Суворов обнаружил большую смертность солдат, особенно в Одессе, где она доходила до ¼ всего штатного состава войск в год. Причин было много: плохое питание и обмундирование, отсутствие питьевой воды, бань, антисанитарное состояние жилищ, изнурительные работы и проч. Де-Рибас состоял одним из поставщиков в войска, причем сильно наживался на этом. По приезду А.Суворов принял ряд мер, выгнал особенно виновных, но его больше всего возмутило то, что де-Рибас скрыл от него плохое состояние одесских войск и после назначения А.Суворова главнокомандующим на юге, послал в Одессу 1000 червонцев, чтобы навести там порядок. Как выснилось, де-Рибас подкупал, кого следовало, чтобы показать умерших живыми, а потом снова показать их умершими во время командования А.Суворова, чтобы взвалить вину на последнего – Примітка Г.Мещерякова.

V.25. Приватний лист О.Суворова до графа М.Зубова.
5 травня 1796 р. (Уривок; Мещеряков – 1952. – С. 521).

"У Оси[па] Мих[айлови]ча [Де-Рибаса] при мне умирает против прежнего ¼ доля, другой месяц будет умирать ⅛ доля, а 3-й и 16-я".

V.26. Лист Ф.Черненка до кошового отамана З.Чепіги.
28 жовтня 1796 р. Одеса. (Дмитренко – 1898. – С. 127).

Ощущая крайнее ваше о мне благорасположение и надеясь прежними и нынешними заслугами показать вашему превосходительству мое усердие. Но обстоятельства здешние теперешнего положения моего не соразмерны старости моей, а преодалевают недостатки дальше к пропитанию семейства моего; беспрестанная волокита за казаков по комиссиям военного суда; но не столько бы еще тяжело отвечать собственно за здешнюю команду, как за разных бродяг и за открывшихся в них по разным местам фальши, каковы можете из подносимого всего в копии сообщения усмотреть.

В таком случае, не имея больше спасения, как пасть к стопам вашего превосходительства и слезно молить: помогите нещастному, сострадающему безневинно со всех сторон, и заблудшему в сей стороне от милостивейшей всякой защиты, гоним от многих, не знаю преступления, все делал волю вашего превосходительства и его высокопревосходительства Иосифа Михайловича Де-Рибаса, но отлучен от обоих, остался в большом презрении, старался всегда и стараюсь показать заслуги отечеству и войску, но ныне остался в полной обиде.

При том, вашего превосходительства всепокорнейше прошу моих родных сыновей Федора и Макара не оставить своей отеческой щедростью, наградить чинами полковых хорунжих и тем даруете мне покой, а им благополучие, ради вечного памятствования и прославления имени вашего превосходительства.

V.27. Приватний лист О.Суворова до Д.Хвостова.
30 жовтня 1796 р. Тульчин. (Уривок; Мещеряков – 1952. – С. 554).

"С основания интриги О.М.Рибаса должно было мне от Вас описуемо быть течение ее по степеням. Вы мне скажете – проникнуть было тяжело, пошлите на площадь

и на кабак и там много узнаете; ныне Вам надлежало меня уведомить о контральянсе, что мне при въезде из С.-Петербурга они к[нязем] П[латон]м [Зубовым] поручались, равно г[раф] Н.З[убо]в здесь обещал, что это было, для чего и как опрокинуто. Я не имею такой трубы, чтобы отсюда смотреть на Вас и, по предуведомлениям вашим, избежал бы я по сему разной подлости, простодушия, чем коварство питается. Даже, что мои сроки могли быть употреблены темою приобретения сим желаемого.

О.М.Рибас не один раз меня предавал, я был на то и останусь всегда холоден. Он играл к[нязем] Потем[кины]м, сей им играл. Больше к[нязь] П[лато]н играть не умеет, разве, по свойству своему, змею в пазуху спрячет".

V.28. Приватний лист О.Суворова до Д.Хвостова.
31 жовтня 1796 р. Тульчин. (Мещеряков – 1952. – С. 555).

"Д[митрий] И[ванови]ч!

Г[рафу] А[лександру] Анд[рееви]чу [Безбородько] флоты тож, что Варшава и Персия. Фельдтейхмейстер [П.Зубов] начертит пушку, вытвердит имена марселей с апселем мачт и стеньг, а Каталан не итальянец, Рибас не наездит ни корабля, ни бота. Вход в гирла принадлежит черноморцам, Рибас же до меня под Измаилом много судов напрасно потерял. Правда, бывал пассажиром на Медитеранеи*, а и шкиперного дела аза в глаза не знает, чтоб воздвигнуть или спасти упадшие черноморские флоты. Попечение г[рафа] Алек[сандра] Анд[реевича Безбородько] надлежит туда послать адмирала из С.-Петербурга, которых там хороших очень много.

* Середземному морі – І.С. та Г.С.

V.29. Атестат отамана Леушківського куреня Чорноморського війська Василя Бахмуцького.
14 листопада 1796 р. Одеса. (Копія 1805 р.; Сапожников, Сапожникова – 1998 – С. 163, Рис. V.5).

АТТЕСТАТ

Предъявитель сего Войска верных казаков черноморских куреня Леушковского атаман Василь Багмутский, находясь под началом моим с начала заведения команды того ж Войска, состоящей при Черноморском гребном флоте 1794-го года июля 19-го числа вел себя честно и добропорядочно, в штрафах и никаких пороках не был и все препоручения, от меня на него возлагаемые, исправлял исправно, с усердием. За что прошу господ командующих не оставить его обер-офицерским чином. Во уверение чего сей от меня за подписом и при полковой печати в благополучном городе Одессе дан ноября 14-го дня 1796-го года.

На подлинной подписал: Черноморского войска
полковник, армии капитан ***Федор Черненко*** **М.П.**

V.30. Лист військового судді А.Головатого до кошового отамана З.Чепіги.
31 грудня 1796 р. Півострів Камишеван. (Уривок; Короленко - 1904. - С. 197-198).

Милостивый Государь Захарий Алексеевич!

"По смерти Данильченка, хотя Поливода и послан за получением на починку оной материалов, но нет у нас в войске такого человека, чтоб в починке и оснастке фло-

тилии силу знал. Светлейший же, во время починки оной в 1791 году, в ордере, данном мне, сказал, чтоб войско впредь имело б за всем тем собственно от себя попечение. А посему, не оставьте просить вице-адмирала и кавалера Иосифа Михайловича Дерибаса о присылке с вольных людей, теперь при Одессе имеющихся, на всегдашнее служение при флотилии знающего построение лодок, хотя с дачею ему хорошего жалованья, равно и Черненку прикажите поискать и прислать к сему доброго человека, либо в порте Таганрогском через приятелей".

Милостивый Государь, Вашего
Превосходительства покорный слуга *Антон Головатый*

V.31. Атестат полкового старшини Чорноморського війська Якова Дундука.
16 січня 1797 р. (Фонди ОІКМ; Публікується вперше.
Підготовлений до друку Ю.Слюсарем).

АТТЕСТАТ

Служивший в войске верных казаков Черноморских, старшина Яков Дундук во время командования моего Черноморским гребным флотом и тем войском был в походах и сражениях, именно: 1789 года - сентября 14 в штурме при взятии замка Гаджибея, при поражении городов Аккермана 6 декабря, Бендер ноября 8, 1790 года декабря 11 в штурме при овладении Измаилом и 1791 года июня 28 числа за Дунаем при разбитии у Мачина сильной турецкой армии. Причем поступал он храбро, мужественно и отменно, расторопно подавая стройный порядок подчиненным своим служителям к лучшему неприятеля побеждению.

Так, он с собранием при Одессе Черноморской казачьей команды 1794 года июля 19 числа, все возложенные на него поручения исправлял исправно и с усердием. Я, поставляя долгом отдать ему в тех подвигах признательность и справедливость, с похвалою рекомендую его достойным на то воздаяния.

Дан в благополучном городе Одесса генваря 16 дня 1797 года.

Его императорского Величества Всемилостивейшего Государя Моего адмирал, Черноморского гренадерского корпуса шеф и Орденов Святого Александра Невского, Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса, Святого Равноапостольного князя Владимира 2-й степени и Мальтийского креста кавалер подлинно подписал *Иосиф Дерибас*

V.32. Іменний список козаків, котрі втекли у 1794-1797 роках з Чорноморської козацької команди, яка знаходилась при Одесі.
30 серпня 1804 р. (Збережена орфографія оригіналу;
Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 164-175).

№/№	Которого года, м-ца и числа бежали
1. Корней Григоренко	22 маія 1795
2. Иван Шевченко	2 августа 1795
3. Онисимъ Жульженко	2 августа 1795
4. Микита Морозъ	16 ноября 1795
5. Данило Неговеенко	14 маія 1796
6. Онисимъ Фертъ	1 сентября 1795
7. Григорей Магро	11 апреля 1796
8. Омелко Прудкін	2 марта 1796
9. Антонъ Шереметенко	7 маія 1796
10. Микита Вареныхъ	7 маія 1796
11. Дмитро Щербина	2 июня 1795
12. Антонъ Бутилскіи	13 генваря 1795
13. Грицко Гунченко	25 апреля 1795
14. Степанъ Василина	7 маія 1796
15. Демко Чабкій	1 октября 1795
16. Степанъ Легкоконецъ	1 октября 1795
17. Иосифъ Зеленина	1 октября 1794
18. Матвей Сидаренко	5 маія 1795
19. Иванъ Золотущенко	29 апреля 1796
20. Григорей Тимченко	1 октября 1795
21. Грицько Дзюба	30 маія 1795
22. Макаръ Тихонюкъ	28 маія 1795
23. Антонъ Удовиченко	20 декабря 1795
24. Грицко Седельниченко	15 апреля 1795
25. Иванъ Твердовскій	28 маія 1795
26. Антонъ Пилипенко	15 апреля 1795
27. Климъ Дердега	28 маія 1796
28. Грицко Вовкъ	1 маія 1796
29. Трофимъ Ростовскій	28 маія 1795
30. Осипъ Губенко	13 маія 1795
31. Прокопъ Кобила	28 маія 1795
32. Никита Струкъ	10 октября 1795
33. Михайло Тягнибеда	13 июля 1795
34. Яковъ Гугнивенко	13 июля 1795
35. Иванъ Рябошабка	22 маія 1795
36. Гаврило Гаевскій	7 июля 1796
37. Иосифъ Болюшенко	28 апреля 1796
38. Онисимъ Шульга	28 маія 1795
39. Прокопъ Андрюшенко	5 маія 1795
40. Григорей Щєрбина	15 маія 1795
41. Аврамъ Роменскій	20 апреля 1795
42. Карпо Седенко	22 маія 1795
43. Фома Тараненко	15 маія 1795
44. Иванъ Войскобойникъ	18 июня 1795
45. Климъ Белый	28 маія 1795
46. Иванъ Кривенко	5 июня 1795

47.	Карпо Маштабеженко	8 июня 1796
48.	Игнатъ Дремлюченко	28 декабря 1795
49.	Иванъ Бабелщукъ	8 июня 1795
50.	Василъ Погребнякъ	25 апреля 1796
51.	Павло Крижановски	8 генваря 1796
52.	Иванъ Укаленко	7 маія 1796
53.	Антонъ Вартоломей	28 февраля 1796
54.	Моисей Омельченко	5 февраля 1796
55.	Микола Волошинъ	5 апреля 1796
56.	Иванъ Андреевъ	10 марта 1796
57.	Иванъ Горленко	15 апреля 1796
58.	Прокопъ Филоненко	9 апреля 1796
59.	Федоръ Гуренко	3 апреля 1796
60.	Прокопъ Волкъ	4 маія 1796
61.	Яковъ Янченко	2 маія 1796
62.	Иванъ Бужаровъ	20 июля 1796
63.	Кондратъ Козаченко	5 ноября 1795
64.	Лукьянъ Топчиенко	2 февраля 1795
65.	Иванъ Грищенко	15 февраля 1795
66.	Пилипъ Калнишъ	22 маія 1795
67.	Микита Маликъ	7 маія 1795
68.	Аврамъ Горносталъ	6 октября 1795
69.	Якимъ Обликъ	11 октября 1795
70.	Иванъ Юхновскій.	8 ноября 1795
71.	Яковъ Безпаловъ	2 маія 1795
72.	Игнатъ Михайленко	7 июня 1795
73.	Якимъ Щоченко	15 апреля 1795
74.	Грицко Кучиръ	3 марта 1796
75.	Антонъ Случукъ	2 февраля 1795
76.	Василь Санжарскій	7 июля 1795
77.	Климъ Василевский	9 июня 1795
78.	Петро Черный	20 октября 1795
79.	Денисъ Росошенко	2 ноября 1795
80.	Иосифъ Кундруцкій	5 августа 1795
81.	Василь Крючокъ	5 августа 1795
82.	Иванъ Соколовъ	22 июня 1795
83.	Гордей Соколъ	22 июня 1795
84.	Григорий Бурякъ	20 апреля 1795
85.	Михаила Брисенко	2 маія 1795
86.	Леонтій Малін	8 февраля 1796
87.	Демьянъ Носъ	18 февраля 1796
88.	Яковъ Никитинъ	22 февраля 1795
89.	Дмитро Венгеръ	1 маія 1795
90.	Гаврила Левченко	1 маія 1795
91.	Михайла Путенко	13 февраля 1796
92.	Осипъ Савельевъ	13 февраля 1796
93.	Иванъ Коваленко	4 маія 1795
94.	Василь Донцовъ	13 апреля 1795
95.	Несторъ Максимовъ	28 генваря 1796

96.	Петро Колесниченко	2 июня 1795
97.	Семенъ Лозенко	2 февраля 1796
98.	Григорій Сапьянъ	5 июля 1796
99.	Михайло Лежень	4 маія 1795
100.	Иванъ Деденко	9 маія 1795
101.	Федоръ Судченко	15 августа 1795
102.	Федоръ Довгаленко	7 марта 1795
103.	Григорій Матюха	4 июня 1795
104.	Василь Мальтизъ	10 маія 1795
105.	Степанъ Прибега	18 маія 1795
106.	Иванъ Правда	9 марта 1796
107.	Василь Бондаренко	1 апреля 1796
108.	Яковъ Сидоренко	2 февраля 1796
109.	Федоръ Мусеенко	15 марта 1795
110.	Василь Прудиусъ	9 маія 1795
111.	Иванъ Букаренко	9 маія 1795
112.	Никифоръ Малтизъ	12 маія 1796
113.	Федоръ Демиденко	29 июля 1795
114.	Иосифъ Лошакъ	3 маія 1795
115.	Филипъ Трифченко	8 марта 1795
116.	Михаилъ Тимошено (Тимошенко - ?)	2 апреля 1796
117.	Касіянъ Малый	28 февраля 1795
118.	Павло Иваненко	4 июня 1795
119.	Иванъ Рябошапка	2 февраля 1796
120.	Антонъ Соломаха	3 маія 1795
121.	Денисъ Погорелый	9 февраля 1795
122.	Федоръ Миколенко	2 февраля 1796
123.	Иванъ Великій	2 февраля 1795
124.	Самсонъ Кодашенко	2 февраля 1796
125.	Алексей Орловъ	4 маія 1796
126.	Иванъ Шевченко	14 маія 1796
127.	Дмитро Ветеръ	4 февраля 1796
128.	Иванъ Ветрогонъ	4 февраля 1796
129.	Захарій Трохменко	3 маія 1795
130.	Михаила Харченко	3 маія 1795
131.	Артемъ Степаненко	4 июля 1796
132.	Марко Таранъ	8 апреля 1795
133.	Гордей Григоренко	17 февраля 1796
134.	Василь Горбаченко	4 ноября 1795
135.	Петро Балаюкъ	3 апреля 1796
136.	Зиновій Заецъ	15 генваря 1796
137.	Иванъ Малаховъ	24 апреля 1796
138.	Николай Парамей	29 июня 1795
139.	Савва Михайлюкъ	2 августа 1795
140.	Петръ Усаченко	10 июля 1795
141.	Яковъ Димбицкій	25 апреля 1795
142.	Илько Ильченко	25 апреля 1795
143.	Иванъ Фатъ	25 маія 1795
144.	Трофимъ Горовый	15 маія 1795

145. Илько Перебыйнисъ	25 апреля 1795
146. Михайла Чуприна	29 маія 1795
147. Грицко Дубиненко	5 декабря 1796
148. Савва Плохій	28 марта 1796
149. Иванъ Гайдабура	8 маія 1795
150. Иванъ Сарока	3 маія 1795
151. Иванъ Коваленко	29 маія 1795
152. Зотъ Воробьевъ	5 апреля 1795
153. Петро Сокир (Сокил - ?)	29 июня 1795
154. Власъ Долгій	29 августа 1795
155. Лукьянъ Колнишъ	20 апреля 1795
156. Иван Чорнобай	2 июня 1795
157. Иванъ Грищенко	5 апреля 1796
158. Ничипоръ Криштанъ	25 апреля 1795
159. Семенъ Таранъ	3 июня 1795
160. Степанъ Купріенко	4 марта 1796
160. Антонъ Белікъ	30 июня 1795
161. Федоръ Тарановскій	23 августа 1795
162. Остапъ Тараненко	4 маія 1796
163. Иванъ Щербина	15 апреля 1796
164. Сидоръ Магро	2 июня 1795
165. Тимофей Нечипоренко	13 сентября 1796
166. Петро Белый	1 августа 1795
167. Иванъ Герасименко	1 августа 1795
168. Миронъ Шрамъ	2 октября 1795
169. Алекса Гудинъ	25 февраля 1796
170. Андрей Иржевъ	4 маія 1796
171. Матвей Черкаскій	30 маія 1796
172. Федоръ Гасенко	8 марта 1795
173. Климъ Чернега	10 июля 1795
174. Давидъ Таранъ	2 маія 1795
175. Яковъ Могильникъ	18 марта 1795
176. Лазарь Выдетенко	18 марта 1795
177. Тихон Борщенко	1 апреля 1795
178. Никита Дурнеенко	4 апреля 1795
179. Василь Корнеенко (Корпеенко -?)	14 июля 1796
180. Иванъ Журавель	22 маія 1795
181. Пилипъ Бойко	17 июня 1795
182. Панко Чернега	6 маія 1796
183. Федоръ Гвоздикъ	17 июля 1795
184. Аксентій Грозонтюкъ	4 апреля 1795
185. Яковъ Касницкій	4 апреля 1795
186. Корней Таранъ	10 октября 1795
187. Иосифъ Белій	9 маія 1795
188. Петро Носъ	4 декабря 1795
189. Иванъ Шпакъ	4 декабря 1795
190. Игнатъ Школа	4 апреля 1795
191. Василь Найда	4 апреля 1795
192. Устинъ Дворниченко	3 июня 1795

193. Сергей Магиня	2 июня 1795
194. Ефимъ Чернега	9 августа 1796
195. Грицко Криворученко	6 маія 1795
196. Демко Пелипенко	8 маія 1795
197. Давидъ Литвинъ	9 маія 1795
198. Иванъ Жукъ	11 июня 1795
199. Яковъ Чуприна	6 июня 1795
200. Грицько Таранъ	9 маія 1795
201. Василь Зубко	9 маія 1795
202. Иванъ Зубченко	17 маія 1795
203. Григорий Лагунъ	28 июля 1795
204. Василь Голубъ	20 июня 1796
205. Кирило Окрушко	13 августа 1795
206. Михайло Журавель	2 маія 1795
207. Степанъ Рускій	2 маія 1795
208. Федоръ Чуприна	9 апреля 1796
209. Федоръ Гасенко	9 апреля 1796
210. Игнатъ Журавель	8 февраля 1795
211. Савка Орелъ	10 сентября 1795
212. Федоръ Степановъ	4 ноября 1795
213. Петро Гаренковъ	8 декабря 1795
214. Андрей Неведовъ	2 сентября 1795
215. Андрей Терещенко	29 апреля 1796
216. Наумъ Коваленко	24 апреля 1796
217. Иванъ Павличенко	9 февраля 1796
218. Лаврентій Бурда	9 февраля 1796
219. Якимъ Панкуликъ	8 марта 1796
220. Федоръ Грищенко	9 маія 1796
221. Василь Голубенко	2 апреля 1796
222. Григорей Костенко	9 маія 1796
223. Екимъ Колесниченко	26 марта 1796
224. Антонъ Чарній	5 маія 1796
225. Василь Корнеенко	7 июня 1796
226. Иосифъ Швецъ	15 марта 1797
227. Григорій Белый	19 февраля 1797
228. Антонъ Шевченко	1 августа 1795
229. Лазарь Степаненко	11 июня 1795
230. Андрей Шрамъ	12 июня 1795
231. Захарій Лисаковъ	7 марта 1796
232. Прокопъ Пономаренко	28 маія 1795
233. Иванъ Горобецъ	3 апреля 1796
234. Климъ Шулека	28 маія 1795
235. Петро Ходниковъ	18 маія 1795
236. Демко Марченко	13 маія 1795
237. Гордей Бурченко	18 февраля 1795
238. Антонъ Тягущий	21 апреля 1795
239. Семенъ Кулачинскій	24 июля 1796
240. Прокопъ Заверюха	14 декабря 1795
241. Касянъ Третяченко	28 маія 1795

242. Андрей Терновскій	13 апреля 1795
243. Демко Лукиченко	13 маія 1795
244. Павелъ Нестеренко	10 апреля 1795
245. Семенъ Белоусъ	28 маія 1795
246. Иванъ Чернега	28 маія 1795
247. Харитонъ Турелскій	13 декабря 1795
248. Гаврила Губа	18 июля 1795
249. Иванъ Жовтоносъ (Жовтоног - ?)	12 маія 1795
250. Андрей Дубина	28 маія 1795
251. Павло Диброва	19 июля 1795
253. Степанъ Соловей	13 апреля 1795
254. Василь Колосъ	13 апреля 1795
255. Иванъ Люблинскій	25 апреля 1795
256. Михайло Дмитриевъ	5 марта 1795
257. Матвей Ворона	16 маія 1795
258. Василій Мартиновъ	12 генваря 1796
259. Грицько Белоусенко	13 генваря 1796
260. Василій Калинскій	23 марта 1796
261. Иванъ Петренко	11 ноября 1795
262. Василій Петренко	11 ноября 1795
263. Анікій Адамовъ	19 июля 1795
264. Иванъ Чабанъ	1 июня 1796
265. Яковъ Бокій	1 июня 1795
266. Степан Коваленко	23 июля 1796
267. Каленик Сотниченко	3 февраля 1796
268. Михаила Дюшюнокъ	6 марта 1796
269. Романъ Головко	28 марта 1796
270. Степан Небожъ (Небоянъ -?)	21 августа 1796
271. Михайло Дукановъ	6 маія 1796
272. Степанъ Заверюха	16 апреля 1796
273. Трофимъ Мухоненко (Мулвинко -?)	2 маія 1796
274. Иванъ Кушнаренко	1 маія 1796
275. Дорофей Довгоносый	1 маія 1796
276. Якимъ Барвенокъ	26 маія 1795
277. Григорій Каминенко	1 августа 1795
278. Алексей Синячокъ	3 генваря 1797
279. Яковъ Цвиркуленко	23 марта 1797
280. Яковъ Махиня	10 маія 1795
281. Андрей Махиня	9 маія 1795
282. Кирило Махиня	10 маія 1795
283. Иванъ Хитрикъ	11 июля 1796
284. Иванъ Горновченко	3 генваря 1795
285. Иванъ Волошинъ	6 маія 1795
286. Яковъ Мусіенко	4 марта 1796
287. Тихонъ Шамрай	17 маія 1795
288. Семенъ Гаврюшенко	3 маія 1795
289. Михаила Костенокъ	3 маія 1795
290. Опанасъ Ревяченко	3 маія 1796
291. Терентей Петренко	3 маія 1796

292. Гаврило Калнишъ	20 октября 1795
293. Ефимъ Стемчухъ	3 маія 1795
294. Иванъ Малікъ	19 августа 1795
295. Алексей Кравчина	9 июля 1795
296. Аврамъ Белій	18 апреля 1795
297. Олекса Чирва	15 маія 1795
298. Василь Чернегій	18 апреля 1795
299. Терентий Губа	28 маія 1795
300. Василь Щербина	15 маія 1795
301. Яковъ Балковна	6 марта 1796
302. Иванъ Топчій	29 марта 1796
303. Иванъ Прушникъ	16 июня 1796
304. Игнатъ Сероканенко	8 декабря 1795
305. Савва Кононовъ	29 апреля 1796
306. Козма Махиня	5 июня 1795
307. Иванъ Ворона	18 апреля 1795
308. Максимъ Деденко	18 июля 1795
309. Петро Балашенко	20 апреля 1795
310. Иванъ Прійма	15 июня 1795
311. Семенъ Белік	18 апреля 1795
312. Иванъ Самаренко	2 апреля 1795
313. Анофрій Ложинскій	20 апреля 1795
314. Макаръ Задирака	27 декабря 1795
315. Омелко Покотило	2 июня 1795
316. Иванъ Гострій	2 июня 1795
317. Гордей Семененко	7 декабря 1795
318. Федоръ Малік	8 маія 1796
319. Остапъ Мотузенко	22 июля 1795
320. Корней Колесниченко	22 июля 1795
321. Опанасъ Таранъ	12 маія 1795
322. Мартинъ Кравченко	29 декабря 1795
323. Яковъ Егоровъ	16 июня 1796
324. Иосифъ Тараненко	17 июля 1796
325. Яковъ Димбицкій	3 августа 1796
326. Григорий Сироватка	13 августа 1797
327. Федоръ Румантенко	3 августа 1796
328. Мартинъ Карпенко	15 декабря 1795
329. Лукьянъ Белік	28 генваря 1796
330. Денисъ Безугленко	9 маія 1796
331. Яковъ Сухиня	13 июня 1796
332. Иванъ Кучирина	4 генваря 1796
333. Яковъ Рыховскій	12 сентября 1795
334. Артемъ Гранинов	29 июля 1796
335. Иванъ Сичь	10 декабря 1795
336. Антонъ Куриленко	5 августа 1795
337. Федоръ Щенюковъ	5 декабря 1795
338. Василь Чабанъ	8 маія 1796
339. Корней Вороненко	6 апреля 1796
340. Михаила Красницкій	6 апреля 1796

341. Панасъ Бондаренко	4 маія 1796
342. Иванъ Саневичъ	6 маія 1796
343. Данило Щербина	8 июня 1795
344. Степанъ Колесниченко	4 маія 1796
345. Степанъ Шелестъ	6 июня 1796
346. Максимъ Фортуна	5 февраля 1797
347. Василъ Матвеенко	1 маія 1797
348. Василъ Фещенко	3 маія 1797
349. Демко Верхоглятъ	8 маія 1797
350. Аврамъ Космина	20 маія 1797
351. Лавренъ Сокирка	1 июня 1797
352. Иванъ Охота	7 июня 1797
353. Дмитро Скоробреха	29 июня 1797
354. Николай Шманко (Шмайло - ?)	(пропуск)
355. Василь Кривенко	9 июля 1797
356. Лавренъ Сокирка	12 июня 1797
357. Юри Фортуна	20 июля 1797

V.33. Рапорт новоросійського військового губернатора М.Бердяєва російському імператору Павлу I.

18 квітня 1797 р. (Уривки; Смольянинов - 1853. - С. 76,78-81,84-85).

Имея Высочайший Вашего Императорского Величества указ войти в хозяйственное разсмотрение города Одессы, я, при теперешнем осматривании Новороссийской губернии, моему управлению вверенной, то исполнил и всеподданнейше доношу:

Жителей город сей, сколько исчислить было можно, хотя имеет ныне разного звания 3153 души, но из них только положенных и неположенных в ревизию и ведомых магистратом:

Купцов, могущих поступить во 2-ю и 3 гильдии……………………………134
Мещан……………………………………………………………………630
Евреев, в мещанском звании состоящих………………………………135
Да сверх того **поселян,** на гражданской земле обитающих……………………242
Не положенных же в ревизию, но правом мещанским пользующихся
и жительствующих по письменным видам, единственно для торговли,
российских и иногородних **купцов, мещан и разночинцев**…………………110
Иностранных разных наций людей……………………………………224
Особож, неведомых магистратом,
Войска черноморскаго чиновников и казаков, семейных и холостых……….404
Болгар, вышедших после взятия Измаила…………………………………33
Греков, албанцев и молдаван, вывезенных из Архипелага и других
заграничных мест, переселенцев, кои имеют желание здесь поселиться……….269
Той же нации полагаемых в греческом дивизионе офицеров
и нижних чинов,комплектных и сверхкомплектных…………………………337

…Хотя теперь все упущенное приводится в порядок, но не может оный так скоро и твердо существовать, если не удостоится оный особливаго монаршего Вашего Императорского Величества благоволения, коего верноподданнически испрашивая, имею смелость представить:

3) Войска Черноморского чиновники и казаки всего 404, из коих собраны некоторые, из оставшихся в здешнем краю по разным местам, единственно только для распродажи своих имуществ, от вступивших в 1793 году, на вновь пожалованную тому войску землю в Фанагории; а другие с правой стороны Днестра, и здесь употребляются к лодкам при черноморском гребном флоте, на службу и в казенные работы. А как многие из них с семействами и поселены на принадлежащей городу земле, имеют к жизни состояние чрез заведение хозяйства, а другие упражняются и в торговом промысле, коих числом чиновников 26, казаков 92; по сим резонам из первых одни поданными на высочайшее Вашего Императорскаго Величества имя прошениями, кои в государственную военную коллегию представлены, просят за старостию и болезненными припадками, увольнения от службы; а все вообще, дабы не потерпеть им в экономиях и домостроительстве убытков, - оставить их водвориться при Одессе, испрося для того от Монарших щедрот Вашего Императорского Величества способную для них землю, а чиновникам особо, в награждение за их службу, по 500 десятин, и из войска Черноморского исключить. Прочие же имеют желание туда следовать, коим на время пути должно будет производить провиант. Все рядовые казаки не получили выработанных ими денег в 795 и 796 годах, 2,167 рублей 60 копеек, и за кампанию 795 года чиновникам и казакам, по поданной от них ведомости, 1,125 рублей 40 копеек.

V.34. Указ російського імператора Павла I новоросійському військовому губернатору М.Бердяєву.

20 травня 1797 р. (ПСЗ. – 1830. – Т. XX. - С. 614).

В резолюции на рапорт ваш от 18 апреля о состоянии города Одессы предписываю следующее:

1) Когда жители сего города по родам и званиям их уже учтены и переписаны, то и в новой ревизии не настоит никакой надобности.

2) Греков, албанцев, молдаван, болгар и прочих иностранцев, причисля в купцы и мещане, кто из них в какое состояние по капиталам, промыслам и ремеслам своим записаться пожелает, учредить для них магистрат на том самом основании, как оный существует в немецких наших городах Риге, Ревеле и тому подобных; греки же, хотя и могут быть ведомы особо избранными из их рода магистратскими судьями, но состоять должны в зависимости общего городового магистрата и не по примеру Нежинского, который имеет собственные свои древнии привилегии, кои жителям одесским присвоены быть не могут.

3) Войска Черноморского старшин и казаков, которые уже в Одессе завели хозяйство и домостроительство, сходно с их желаниями, оставить тут навсегда и из войска Черноморского исключить; землею же долженствуют они довольствоваться вообще с прочими обитателями города Одессы, коему, по примеру прочих, назначить узаконенную пропорцию выгонных земель; а тем из них, которые объявили желанье переселиться на пожалованные Черноморскому войску земли в Фанагории, дозволить таковое переселение. Что касается до неполучения всеми рядовыми казаками за работы и за кампанию 1795 года денег 3.293 рублей, как суммы для того отпускались в распоряжение бывшего екатеринославского генерал-губернатора князя Зубова, то и взыскать оные деньги из имения его, князя Зубова без малейшего продолжения времени и, по взыскании, раздать оные, кому следует.

4) Греческий дивизион совсем уничтожить и счислявшихся в оном обратить в то состояние, кто куда вписаться пожелает.

5) Из числа безпаспортных бродяг, из разных мест и в разные времена бежавших, оказавшихся по разбору вашему купцов, мещан и других вольных людей, оставить в Одессе, причисля их, по их званиям и состояниям; крестьян же казенного ведомства и помещичьих возвратить на прежние жилища; а буде первых селения, а последних владельцы их принять не пожелают, в таком случае оставить и сих в Одессе.

6) Сохранение в городе всякого порядка и тишины относится к военному коменданту, которого звание приемлет на себя начальник того полка, который тут непременные квартиры имеет.

7) Полицмейстером же в сем городе быть избранному вами, бывшего Черноморского гренадерского корпуса майору Кирьякову.

V.35. Атестат козака Васюренського куреня Чорноморського війська Івана Кур'яна.

29 серпня 1797 р. № 856. (Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 179, Рис. V.6).

АТТЕСТАТ

Оставшемуся по Высочайшему Его Императорского Величества указу при городе Одессе, служившему в Черноморском казацком войске куреня Васюренского казаку Ивану Курьяну в том, что находился он под командою моею того Войска в команде, состоящей при Черноморском гребном флоте, вел себя честно и добропорядочно, в штрафах и никаких пороках не бывал.

Для чего и сей ему, Курьяну за подписом моим и с приложением полковой печати Войска Черноморского в лагере, в предместии города Одесса дан августа 29 дня 1797 года.

Войска Черноморского полковник,
армии майор ***Михайла Лисовицкий*** **Печать**

V.36. Паспорт соцького старшини Чорноморського війська Василя П'яти.

30 серпня 1797 р. Копія. (Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 179-180, Рис. V.7).

ПАСПОРТ

По Указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Предъявитель сего, Черноморского казацкого войска сотенный старшина Василий Пята, служивший в том Войске а ныне, по силе Высочайшего Его Императорского Величества именного указа, исходно с его желанием, из оного Войска выключен на жительство в городе Адессе * августа 30-го дня 1797-го года.

Его Императорского Величества Всемилостивейшего государя моего генерал-лейтенант от инфантерии, Новороссийский военный губернатор, Сибирского Гренадерского полка шеф и орденов Святой Анны первого класса, Святого Великомученника и Победоносца Георгия 4-го и Святого Равноапостольного Князя Владимира большого креста 2-й степени кавалер Николай Бердяев. **М: П:**

* Так в документі – І.С. та Г.С.

V.37. Іменний список скільки Чорноморського козацького війська обер-офіцерів, старшин та козаків залишається по Височайшому Його Імператорської Величності Іменному Указу при місті Одесі.
1 вересня 1797 р. (Збережена орфографія оригіналу; Сапожников, Сапожникова – 1998. – С. 180-192).

№/№	Звание чинов	где кто находится
1.	Капитан Федоръ Черненко	
	Порутчики	
2.	Андрей Швидкій	
3.	Радионъ Радчевскій	
4.	Гаврила Вішнивецкій	
	Подпорутчики	
5.	Петръ Холодный	
6.	Василій Беляевъ	
7.	Иванъ Беляевъ	
8.	Полковый есаулъ, армии подпоручик Михайла Фелевиръ фонъ де Тиръ	
9.	Полковый есаулъ, армии корнетъ Иванъ Запорожскій	
	Прапорщики	
10.	Григорій Сивоконь	
11.	Степанъ Волкобрунъ	
12.	Филипъ Чередниченко	
13.	Иванъ Пихна	
14.	Кондратей Пономаревъ	
15.	Полковой старшина Зеновей Соколовскій	
	Полковые хорунжие	
16.	Тимофий Изюмскій	
17.	Пракофей Шаленскій	
18.	Николай Березницкій	
19.	Дмитрій Федоренко	
	Старшины	
20.	Яковъ Соловей	
21.	Яковъ Дундукъ	
22.	Онисимъ Визирь	
23.	Федоръ Кваша	
	Сотенные старшины	
24.	Михайла Мелешковъ	
25.	Николай Добровольскій	
26.	Иванъ Бажанъ	
27.	Василь Пята	
28.	Степанъ Рогаткинъ	
29.	Алексей Рога	
30.	Михайло Гуляевъ	
31.	Блажко Буковской	

№/№	Звание чинов	лета муж.	жен.
1.	Атаманъ Василь Бахмуцкий *	65	
	жена его Праскевия		35
	у них дети:		
	Федоръ	21	
	Григорій	15	
	Кирило	7	
2.	Тимофей Садко*	50	
	жена ево Марья		39
	у них дети:		
	Иванъ	23	
	Степанъ	7	
	Матрона		15
3.	Иванъ Вакуленко*	50	
	жена ево Агафия		30
	сынъ Трофимъ	(пропуск)	
4.	Григорій Бондаренко*	45	
	жена ево Татьяна		35
	у них дети:		
	Василій	8	
	Васса		10
	брат ево Никита	35	
5.	Иванъ Волошинъ*	85	
	жена ево Марья		30
	у них дочь Агафья		9
6.	Федоръ Цимбалистый	30	
	жена ево Ксеня		25
7.	Алексей Щербина*	60	
	жена ево Васса		30
	у них дети:		
	Лука	7	
	Ульяна		6
8.	Антонъ Таранъ*	25	
	жена ево Стефанида		20
	уних дочь Марья		7
	родственник ево Иванъ Курьяновъ	35	
9.	Григорій Стругай*	87	
	жена ево София		22
	у них дочь София		4
10.	Матвей Письменный	50	
	вдов, у него дети:		
	Петро	12	
	Алексей	11	
	Евдокия		16
11.	Лавренъ Чубатый	52	
	вдов, у него дети:		

Иванъ	9	
Мартинъ (Мартын - ?)	5	
Пелагея		12
12. Дмитро Подгорный	45	
жена ево Настасия		30
у них дети:		
Петро	2	
Елисавета		7
брат ево Алексей	30	
13. Николай Кравецъ *	47	
у него дети:		
Ксеня		14
Марта		11
Ирина		9
Матрона		6
брат ево Дмитрій	26	
зять ево Павло Кириленко	25	
жена ево Анна		18
при нем живет Василь Петренко	30	
14. Петро Сердюкъ (Сердек - ?)	50	
жена его Праскевья		40
у них дети:		
Иванъ	22	
Михайла	19	
Тимофей	15	
Зять ево Яковъ Бокій	23	
жена ево Стефанида		20
сын Иванъ	1	
сват ево Каленикъ Ищенко *	25	
сродники ево:		
Петро Бокій	20	
Прокопъ	25	
Михайла	15	
15. Антонъ Скляръ	24	
жена его Евдокия		31
у них дети:		
Григорій	5	
Захарій	2	
Федосия		7
братья ево:		
Григорій	19	
Семенъ	38	
жена ево Евдокия		33
у них дети:		
Тимофей	1	
Федосия		3
Марья		7
16. Гордей Таранъ	45	
жена ево Евдокия		35

26. Иванъ Заблуда	40	
жена ево Матрона		26
родственник их Семенъ Пилипъ	18	
27. Василій Корнеенко*	35	
жена ево Матрона		27
у них дети:		
Тихонъ	13	
Федоръ	7	
Марья		6
братья ево:		
Семенъ	27	
Трофимъ	41	
племянники ево:		
Петро	20	
Степанъ	10	
Симонъ	7	
Татьяна		15
28. Савва Хомутъ с семейством	30	
сродник ево Иванъ Шидловский	24	
29. Ефимъ Фортуна*	45	
племянник ево Василь	35	
30. Мартинъ Семенюкъ	35	
жена ево Катерина		16
31. Климъ Черкесъ**	30	
жена ево Марья		22
32. Максимъ Шаменко	33	
жена ево Феодосия		25
дочь Агафия		1
мать ево Настасия		35
33. Никита Скляръ*	50	
жена ево Настасия		25
дочь Ефросинья		1
34. Гаврило Заруба*	45	
вдов, у него дети:		
Василь	15	
Агрипина		10
Акулина		7
35. Ефимъ Колесниченко**	45	
жена ево Анна		30
дети их:		
Агафия		15
Анна		4
36. Дмитро Иващенко	40	
жена ево Мелания		25
дети их:		
Василь	3	
Лукьянъ	2	
Катерина		7
Ульяна		1

17. Федоръ Дьякъ	53	
жена ево Марья		37
у них дети:		
Павло	22	
Василь	15	
Емельянъ	13	
Кирила	1	
Лукерья		16
Ирина		10
18. Петро Похилъ	50	
жена его Марья		35
у них дети:		
Власъ	14	
Иванъ	2	
Устина		10
Ульяна		7
Настасия		3
19. Антонъ Журавель*	40	
жена его Меланья		30
у них дети:		
Никифоръ	10	
Трофимъ	7	
Татьяна		13
Марья	4	
родственник ево Яковъ Гончаренко	25	
20. Осіпъ Урода**	45	
жена ево Агафья		35
у них дети:		
Данило	2	
Алексей	1	
брат ево Яковъ	43	
21. Матвей Гаращенко	40	
жена ево Марья		35
22. Игнатъ Череватый	70	
жена ево Домникия		35
у них дети:		
Мартинъ	15	
Иванъ	12	
23. Борисъ Цыфиръ	38	
жена ево Мелания		30
дети их:		
Яковъ	1	
Марья		3
брат ево Дмитро	21	
24. Иванъ Швыдкій*	51	
жена ево Татьяна		37
сын их Зеновій	15	
25. Иванъ Фітисовъ	38	
жена ево Ирина		30

37. Демидъ Корнеенко	23	
жена ево Евдокия		20
у них дочь Елена		1
38. Федоръ Северинъ*	45	
жена ево Домника		30
у них дети:		
Яковъ	4	
Ульяна		7
39. Демьянъ Кисель	36	
жена ево Катерина		30
40. Павло Горбенко	45	
жена ево Ирина		40
дети их:		
Остапъ	16	
Панко	11	
Лазарь	9	
Савва	6	
Олекса	2	
Матрона		15
Пелагея		13
Племянник ево Савва Полищенко	27	
41. Дмитро Бурій	35	
жена ево Мария		30
у них дети:		
Настасия		10
Евдокия		8
Агрипина		2
Дарія		1
42. Отставной куренный товарищъ Остапъ Череватый	60	
жена ево Домника		35
у них дети:		
Иванъ	17	
Аврамъ	12	
Мария		15
Анна		8
Александра		6
Евдокия		3
43. Филипъ Пазуръ*	40	
жена ево Марья		30
у них дети:		
Алексей	15	
Параскевия		10
44. Корней Коношко	50	
жена ево Ксеня		40
у них дети:		
Федоръ	13	
Семенъ	9	
Иванъ	7	
Мария		11

45. Яковъ Гарбузъ	50	
жена его Марья		35
у них дети:		
Онисимъ	8	
Агрипина		1
46. Павло Литвиненко зъ семействомъ	35	
47. Федоръ Таранъ	50	
вдовъ, у него сыновья:		
Николай	17	
Самойло	13	
(дописані пізніше: "жена Марья и сын Иванъ" – І.С. та Г.С.)	(пропуски)	
48. Иванъ Билинскій*	38	
жена ево Параскевія		35
сін их Александръ	1	
49. Осипъ Антоновъ	40	
жена ево Татьяна		30
дети их:		
Афанасій	6	
Тимофей	4	
Савва	1	
50. Кирило Белый	40	
жена ево Матрона		30
у них дети:		
Терентий	4	
Михайла	1	
родственникъ его Никита Бильченко	24	
51. Иванъ Гордеенко	30	
жена ево Катерина		25
52. Дмитро Горловой	60	
жена ево Праскевия		40
у них дети:		
Семенъ	17	
Артемъ	13	
53. Павло Цимбалистый	25	
жена ево Дария		17
54. Антонъ Шаренко	30	
жена ево Пелагия		20
55. Якимъ Махиня**	32	
жена ево Ксеня		26
у них сын Степанъ	1	
56. Иванъ Сидоренко	43	
жена ево Матрона		27
57. Максимъ Бондарь*	60	
жена ево Мелания		30
племянники ево:		
Уласъ (Власъ)	18	
Иванъ	16	
Зять ево Федоръ Ветрогонъ	35	
Жена ево Прасковья		15

58. Степанъ Мирошниченко		46	
	жена ево Анна		25
	дочь Евдокия		3
	родственникъ Григорій Гориненко	25	
	Филипъ Беляевъ	40	
	жена ево Анна		26
	дочь Ефросинья		4
59. Михайла Пшеничной*		60	
	жена ево Мария		50
	дети их:		
	Осипъ	12	
	Яковъ	3	
60. Василь Кирпа		30	

Холостые

61. Матвей Шестопалъ	30
62. Ефимъ Лебедевъ	48
63. Василь Гроза	50
64. Анофрей Игнатенко	29
65. Савва Тищенко*	25
66. Корней Тищенко*	20
67. Левъ Френтовской	44
68. Федоръ Скляренко	22
69. Григорій Назаренко	30
70. Михайло Чебанъ**	19
71. Иванъ Перемигъ	40
72. Семенъ Поколота	40
73. Лаврентій Мельниченко	25
74. Иванъ Могильникъ*	36
75. Ефимъ Пулинъ	50
76. Иванъ Савченко	25
77. Илья Нагайникъ	30
78. Макаръ Лисенко	40
79. Кирило Савченко	27
80. Илько Захарченко	29
81. Лаврентій Савченко	29
82. Романъ Кальниболоцкой	40
83. Степанъ Васильевъ	32
84. Нестеръ (Нестор- ?) Натиканъ (Патиканъ -?)	56
85. Онофрей Прядка	40
86. Демко Прядка	27
87. Степанъ Запороженко	28
88. Андрей Иржевъ*	36
89. Романъ Левенецъ*	40
90. Николай Дубенюкъ	26
91. Адамъ Цверенко	50
92. Яковъ Мазинъ	50

На подлинном подписано:

Войска Черноморского полковник,
армии майор Михайло Лисовицкій

Подпись верна:

Примітки: * паспорт виданий; ** паспорт написаний, але не одержаний.

V.38. Часопис подій, що відбулися в Чорноморському війську під час відсутності військового отамана Т.Котляревського.
3 березня 1798 р. (Уривок; Дмитренко – 1898. – С. 296).

"Бывшая в Одессе сего войска команда, по повелению бывшего же военного губернатора и кавалера Бердяева, с майором Лисовицким, старшинами, всего в 247 человсках, прошлого, 1797 г., октября в 20-й день в Тамань прибыла, отколь казаки, по указу сего правительства, распущены по войсковой земле для заработков, а майор Лисовицкий проживает в округе Фанагорийской".

V.39. Таємна записка купця Є.Кльонова про дунайські гирла та можливість повернення задунайських козаків, якщо їм будуть надані землі під Одесою.
1799 р. (Бимбасов – 1901. – С. 471-474).

В следствие высочайшего повеления, в 1797 г. доставал я из-под вод лимана Буги, Ингула и Днепра с потопленных судов пушки, якоря и прочие снаряды; а как между тем, в 1798 году, в Турции, около дунайских проливов от шторма погибли еще два российских фрегата, то Государственная Адмиралтейств Коллегия в 1798 году, мая 15 дня в контору главного командира Черноморских флотов указом предписала, дабы и с оных, что можно, отыскав их, из воды вынуть, почему и сие препоручение, так как я показал способность мою самыми опытами, мне было сделано. Прошлого 1898 года, отправясь туда, я, по отыскании фрегатов, вынул не малое количество разных вещей и доставил в ведомство конторы.

А между тем, имея столь удобные случаи и желая оказать мое усердие отечеству, под предлогом закупки провизии, ездил по разным местам турецкого владения и сделал замечания, могущие доставить пользу на случай перемены в союзе.

Фарватеры в дунайские проливы, не будучи совершенно известны, опасны по причине находящихся мелей для входа судов. Я нашел оные, вымерял глубину воды и сделал прочие замечания как о сем, равно и о крепостях, в каком они положении находятся, описание которого следует сего ниже.

1-е

В Килийском проливе глубина 6 фут. Из моря входя, по правую сторону коса песчаная, мелкая, видная, а по левую сторону остров, на коем растет камыш. В проливе грунт иловатый. Около пролива деревня Вилкова; некрасовцы и много запорожцев приезжают для ловли рыбы; слобода большая, промысел имеют рыболовлею. А по близости оной, в 10-ти верстах, тож деревня Жибриян; некрасовцы близ моря промысел имеют рыболовлею и хлебопашеством. Оные жители издавна из России бежавшие.

2-е

От пролива Килийского до пролива Сулинского 20 верст. Пролив глубиною 10 фут, при большой воде бывает до 12 фут; грунт песчаный. На правой стороне с моря старый фонарь, разломанный, от берега в воде до 250 саженей и видны одни сваи; по левую сторону каменный фонарь, на оном каждой ночи горят свечи и видно с моря 15 верст. Войдя в пролив, по левую сторону 8 кофейн с домами и несколько бакалейных лавок и с харчевым припасом; а по правую сторону одна кофейня для приезжающих. На берегу пролива разломана каменная баня. Над оным проливом для проводки каждого судна турчанин Сали-рейс определенный. Впрочем, нет никаких батарей и укреплений.

3-е

От Сулина до Егорьевского пролива 10 верст. Пролив глубины 6 ½ фут; грунт песчаный. По правую сторону каса песчаная, на полдень подводная более 500 сажен, а по левую сторону остров с камышом и вербами. По входе в пролив, на правой стороне слобода некрасовская, именуется Гидрелес; жители промышляют рыбною ловлею.

4-е

От Егорьевского пролива до Портицы 35 верст. В проливе грунт песчаный, глубины до 5 фут. Оным проливом войти в залив Разин, которым можно будет идти между селениями молдаванскими и слободою Серетиою; жители достаточны и промышляют рыбными ловлями и хлебопашеством. От Портицы заливом до деревни Серетиоя 30 верст.

5-е

От деревни Серетиоя до деревни Дунова водою 35 верст. Оная слобода называется по названию реки Дуновец, в которой 3 церкви; жители некрасовцы, бежавшие с реки Дона с атаманом Некрасовым и поселены были на Кубани, а потом в Анатолию и на Дунавец после первой турецкой войны; промысел их состоит в рыбной ловле, в хлебопашестве и в разных торгах.

6-е

От деревни Дуновца до Бештепе водою, Егорьевским проливом, 30 верст, а сухопутно 15 верст; населена молдаванами; промысел их – рыбная ловля и хлебопашество.

7-е

От Бештепе до деревни Прислова 15 верст; в оной деревне молдаваны; промысел имеют хлебопашеством и рыбные ловли. От Прислова до Сулинского Четала 5 верст, до крепости Тульчи около 10 верст. В крепостце военного приготовления никакого не имеется, кроме жителей турок и молдаван.

8-е

От Тульчи до Четала Измаильского 10 верст, где соединяется Сулинский с Измаильским Дунаем. В оном Четале жителей никаких нет.

9-е

От Четала, по течению Дуная, до крепости Измаила 20 верст. Сия крепость имеет 18 батарей разных калибров, пушек 401 мортиру, 3-х-пудовых 36; пороху не

весьма достаточно; гарнизону налицо 800 канонеров и делает учение паша трехбунчужный Махмет; при оном паше серехтарь Мустафа Бендерский, его телохранитель; в городе большая часть турок и немного греков и армян, а молдаваны живут за Киленскими [Килийскими]воротами по причине уменьшения крепости третьей части.

10-е

От Измаила, по течению Дуная, до крепости Килии 40 верст. Оная крепость совсем отделана, а гарнизону, пушек, пороху весьма мало; жителей большая часть турок, молдаван и немного греков.

11-е

От Килии, по течению Дуная, до пролива Килийского, где суда выходят в море, 30 верст. Выше сего описано в первой статье какой пролив и жители; отселе возвращается вверх по Дунаю до Четала сие описание.

12-е

От Четала до Исакчи 30 верст. Крепость не починена. Пушек, пороху, гарнизону и прочего военного приготовления нет, кроме большого магазина для ссыпки пшеницы; жителей большая часть турок и молдаван. Начальник над ними – Мутевилий; второй член – Субаш.

13-е

От города Исакчи, вверх по Дунаю, до речки Чуленца 6 верст; от Чуленцова до деревни Некрасовской Лункавицы 4 версты. Слобода большая, часть некрасовцев, а другая молдаван; промысел имеют рыбные ловли и хлебопашество.

14-е

От деревни Лункавицы до деревни Реины, или Томарова, 25 верст; жители в оной турки, молдаваны и греки; промысел имеют виноградами, из которого во время урожая выходит до 30.000 ведер в год; занимаются и хлебопашеством.

15-е

От Реины до города Галац, владения княжества молдавского, 20 верст. В оном городе купцы разного звания – греки, молдаваны, цесарцы, армяне, сербы, болгары. Здесь происходит постройка корабельная; строятся разного звания суда, большие и малые, казенные и купеческие. В оном городе пребывает российский драгоман Павел Яковлевич Ренский. В Галаце укрепления никакого нет.

16-е

От Галац до турецкого города и крепости Браилова; в оном небольшой гарнизон, военного приготовления нет; жители по большей части турки и часть молдаван, сербов и армян, которые торгуют разными товарами.

17-е

А что касается до турецких запорожцев, то жительство имеют между Гирсова и Силистрией в селении Юртус, откуда каждогодно выезжают на морские берега для ловления рыбы и покупки оной. Прошлого года, по фирману, вышли под Пазван-Оглу, в Видин.

18-е

Во всех местах, мною описанных, находится множество российских подданных, беглых солдат, запорожцев и другого звания людей, по разным случаям оставивших свое отечество. Я сам, посредством моего с тамошними жителями и с ними сделанного знакомства, слышал желание их обратно возвратиться, если только получат пустопорожние земли, около города Одессы лежащие, себе для поселения. Верноподданническая ревность и усердие мое к отечеству подают мне смелость представить себя, когда будет на возращение их высоконамеренное благоволение, к исполнению оного, что и надеюсь произвесть с успехом, тем более, что имею случай под видом отправления работ в выемке с потопленных российских фрегатов, еще оставшихся в воде орудий, да и не только тех, кои недавно туда переселились, но большую часть запорожцев и некрасовцев, давно в Турецкой области водворившихся, лишь только были бы они совершенно обнадежены.

19-е

Я и прежде сего тамо, под предлогом коммерции и моего мастерства, употребляем был по секретным делам, и был столь счастлив, что через верное выполнение мне препорученного заслужил благоволение начальства, во удостоверение чего и данный мне от адмирала де Рибаса аттестат в копии при сем представить честь имею.

Одесский 1-й гильдии купец *Евтей Кленов*

V.40. Атестат єлізаветградського купця Є.Кльонова.
26 березня 1797 р. Санкт-Петербург. Копія. Додаток до V.39.
(Бимбасов – 1901. – С. 474-475).

АТТЕСТАТ

Дан сей аттестат Елизаведградскому 1-й гильдии купцу Ефтею Кленову в том, что во время командования моего Черноморским гребным флотом и начальствования над строениями военной гавани и города Одессы оный Кленов посылан был от меня, в продолжение времени с 1793-го года мая с 15-го по 1796 год октября по 1-е число в турецкие крепости и города по разным важным и внимательного исполнения требующим делам. Посему он, Кленов, в изъявление усердия своего выполнял возлагаемые на него дела со всякою расторопностью и точностью. Во уважение и беспорочной его службы, и благоразумных поступков, и испытанного мною его ко всероссийскому престолу усердия, я сим свидетельствую собственноручным моим подписанием и с приложением герба моего печати. Дан в столичном городе святого Петра марта 26-го дня 1797 года

Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего вице-адмирал и орденов российских, Святого Александра Невского, военного святого великомученника Георгия 2-го класса, святого равноапостольного князя Владимира 2 степени и мальтийского креста кавалер *Иосиф Дерибас*

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ V

І.Сапожников

Розділ VI

КОЗАЦЬКІ ПЕРЕКАЗИ ОДЕСИ

"В Одессе сохранилось предание, что запорожцы, которые "зашумели веслами до Тилигула", там не усидели, а поселились у подошвы Хаджибейской крепостцы..."

А.Скальковский
(1846)

Ще однією групою історичних джерел, з яких можна почерпнути свідоцтва про перебування українських козаків на землях Хаджибея та Одеси, є місцеві народні перекази. Треба одразу ж відзначити, що ці перекази являють собою дуже різнопланові за складом та походженням свідоцтва, в яких іноді дуже важко відрізнити зерна від полови - тобто факти від вигадок. Можливо саме через помітні складноці, які виникають при спробі наукового осмислення названих джерел, вони й досі ніким не були узагальнені, не знайшли свого належного місця в науковій історіографії та не були піддані детальному критичному аналізу.

Першим дослідником, який ще на початку 1840-х років звернув увагу на козацькі перекази Одеси, був А.Скальковський. Завдяки саме йому найбільш яскраві з них увійшли як до історіографії українського козацтва взагалі, так і до минувщини цього міста зокрема. Перш за все згадаємо крилатий вислів А.Скальковського: "В Одесі збереглася легенда про те, що запорожці, котрі "зашуміли веслами до Тилігулу", там не всиділи, а оселилися біля підніжжя Хаджибейської фортечки, у так званій тепер Карантинній Балці, а згодом заснували передмістя цього міста Пересип" (Скальковский - 1846-III. - С. 198). В іншому місці вчений писав, що у Хаджибеї "...після відходу турків не було ніяких ще мешканців, крім волохів та запорожців, які заснували собі помешкання окремими слободами, що згодом склали два передмістя Одеси: Молдаванку та Пересип" (Скальковський - 1850. - С. 282).

Як бачимо, обидва вислови А.Скальковського складаються з двох складових частин. Перша стосується перебування запорозьких козаків в Хаджибеї після скасування Січі у 1775-1789 роках, а друга відповідає часам існування в місті Чорноморської козацької команди у 1794-1797 роках й навіть пізніше. Документи, наведені нами у попередніх розділах цієї книги, переконливо доводять правдивість обох. Цікаво, що А.Скальковський, скоріше за все, не мав у своєму розпорядженні фактичних матеріалів щожо першого епізоду. Але другий не був для вченого легендарним, бо він сам навів

цілу низку фактів про існування в Хаджибеї та Одесі Чорноморської козацької команди (Скальковський - 1836. - С. 215; 1837. - С.45-46,48-49,62,119 та ін.).

Стосовно зауваження А.Скальковського, що запорожці мешкали біля Хаджибейського замку в Карантинній балці, то, вірогідно, що воно також пов'язане з Чорноморською командою, оскільки саме біля гирла цієї балки на березі Чорного моря міг розміщуватися її військовий табір (Розд. V; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 70, 72). Отже, всі вислови першого історика Одеси про перебування запорозьких та чорноморських козаків у цьому місті знайшли своє підтвердження конкретними фактичними матеріалами.

Наступний етап зацікавлення козацькими переказами Одеси пов'язаний зі святкуванням 100-річних ювілеїв штурму Хаджибейської фортеці і заснування міста у 1889-1894 роках. Саме в цей період була опублікована ціла низка історичних праць, в яких були порушені питання козацького минулого міста. Зауважимо, що більшість їх авторів не додала до них майже нічого нового порівняно з працями А.Скальковського, здебільшого обмежившись наведенням вже відомих "легенд" цього автора. При цьому з'явилась тенденція цілеспрямованого замовчування ролі українських козаків в історії Хаджибея та Одеси. Так, в усіх без винятку наукових працях даного періоду жодного разу не згадується Чорноморська козацька команда (Маркевич - 1894. - С. 40-42, Кирпичников, Маркевич - 1894. - С. 7; Одеса. 1794-1894. - С. 5-6; та ін.).

На фоні названих книг на краще відрізняються дослідження В.Яковлева, який справедливо вважав, що "запорожцям забов'язані своїм походженням не лише хутори та села, але й деякі міста Новоросійського краю". Розповідаючи про історію Хаджибея, вчений писав, що саме запорозькі козаки, які залишили Січ у 1775 р., стали одним з найбільш значних загонів поселенців в цьому місті до 1789 р. Проте, на відміну від А.Скальковського, В.Яковлев визначав основними місцями розташування запорожців не Карантинну балку, а балки правого берега Хаджибейского лиману - Нерубайську та Усатову. Він навів цікаву легенду про те, що однойменні хутори були засновані козаками Тимофієм Усатим та Нерибальським. Підкреслимо, що для історії Одеси неабиякий інтерес має ще одне наукове положення В.Яковлева. В ньому йдеться про те, що після переселення на Кубань головної частини Чорноморського війська, немало колишніх козаків із Запоріжжя "попрямували до знайомого їм здавна Хаджибея, куди їх притягали рибні лови, соляні промисли, значні вільні для землеробства та скотарства землі" (Яковлев - 1889. - С. 13,44,47-48 та ін.). Майже всі процитовані нами вислови В.Яковлева незабаром підтримав В.Надлер (1893-а. - С. 14 та ін.).

Зауважимо, що легенда про заснування Нерубайських хуторів запорожцем Нерибальським знайшла своє підтвердження в тому, що у 1795 р. серед одеських купців значився його син Федір (Яковлев - 1889. - С. 44). Доречно зауважити, що ми не знаходимо прізвища Ф.Нерибальського в детальних переліках одеських купців - відомості 1798 р. та іменному списку від 31 січня 1800 р. (Орлов - 1885. - С. 123-127, 132-141). Проте воно згадується в списку чорноморських козаків, котрих розшукувала одеська поліція наприкінці 1805 або на самому початку 1806 рр. у зв'язку з тим, що Ф.Нерибальський взяв до себе на поруки козака Олексія Гонтаровського (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 89,193,212). Таким чином, думка В.Яковлева стосовно походження назви Нерубайських хуторів нещодавно знайшла своє підтвердження ще раз, чого ніяк не можна сказати про ще один переказ про походження цієї назви від міфічних "козаків-нерубаїв".

Новий етап посилення інтересу до козацьких переказів Одеси пов'язаний з ім'ям відомого популяризатора минулого цього міста О.Де-Рібаса. До вже добре відомої нам історії про переселення значної частини запорожців під мури Хаджибею, цей автор

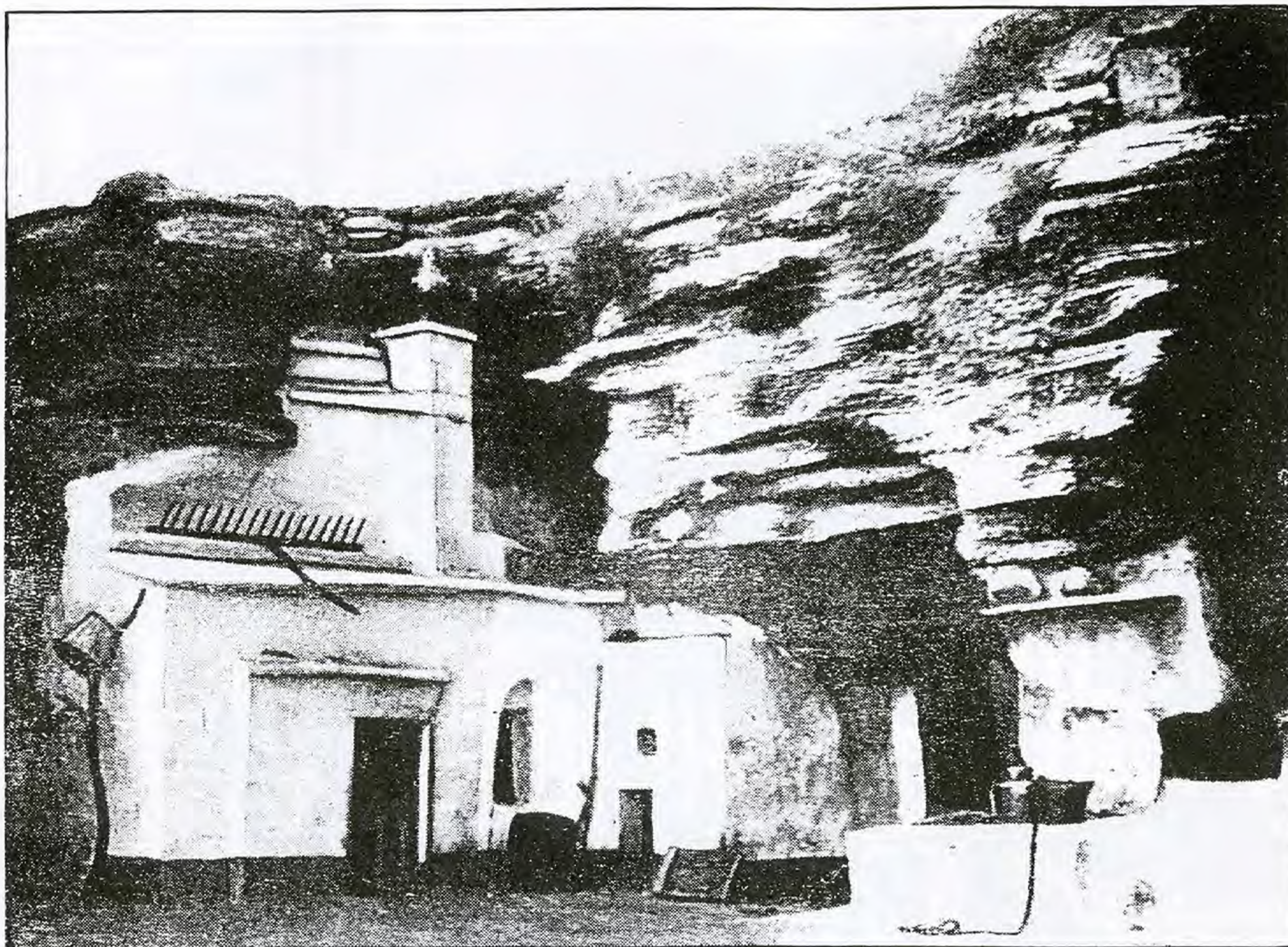

Рис. VI.1. Скельне житло в с.Усатове. (Фотознімок 1920-х рр.).

додав яскраву розповідь, як чорноморські розвідники знаходили у них підтримку напередодні штурму замку. Крім цього, на нашу думку цілком імовірного припущення, О.Де-Рібас повідомив про те, що 14 вересня 1789 р. учасники штурму відсвяткували перемогу у кав'ярні грека С.Аспоріді і нібито на ній були присутні А.Головатий та З.Чепіга (Де-Рибас - 1913. - С. 2,110-111).

Маю визнати, що ця казка могла б стати однією з найбільш чудових та популярних козацьких легенд Одеси, але ціла низка документів, зокрема рапорт безпосереднього учасника цих подій, чорноморського військового полковника Івана Порохні А.Головатому від 15 вересня 1789 р. (Док. III.48), свідчить, що військового судді не було і не могло бути в цей день у Хаджибеї. Про перебування З.Чепіги на описаному святі ми також не маємо прямих доказів. Наведені факти змушують нас ставитись до переказів О.Де-Рібаса дуже обережно, бо він, без всякого сумніву, намагався суттєво прикрасити події, які мали місце насправді.

Проте нариси О.Де-Рібаса, що стосуються козацтва в Хаджибеї та Одесі, все ж таки мають певний інтерес як для науковців, так і для широкого загалу читачів. Найбільш цікавим з них є оповідання "Останній запорожець", яке наводиться нами повністю в гарному перекладі Г.Зленка (Де-Рібас - 1994). Варто нагадати, що цей нарис не був опублікований за часів існування Російської імперії, а вперше побачив світ лише у 1921 році (Де-Рибас - 1921; див. примітку Г.Зленка до док. VI.1).

Так чи інакше, сучасний читач під час знайомства з ним мусить враховувати декілька моментів. Сам О.Де-Рібас особисто ніколи не бачив і не міг бачити на Нерубайських хуторах козака Д.Ковтуна. Події, описані в нарисі, мали місце на початку 1840-х років і автор дізнався про них від свого батька, який у згадані часи був підлітком. Певні сумніви викликає також повідомлення про те, що нібито сам легендарний Й.Де-Рібас став "хрещеним батьком" чорноморського козака, колишнього запорожця, дав йому прізвище Ковтун. Справа в тому, що козак міг не користуватися своїми справжніми іменем та прізвищем, але прізвисько давали йому браття-козаки під час вступу до Запорозького війська. Отже, О.Де-Рібас вдався в своєму переказі до певного оспівування складної постаті свого родича, зайвий раз пов'язуючи його ім'я зі славою українських козаків.

Незважаючи на це, сам факт перебування колишніх запорозьких та чорноморських козаків на землях Одеси у 1840-х роках, зафіксований нарисом О.Де-Рібаса, треба розглядати як гарну літературну ілюстрацію поки що маловідомих фактів. Так, у "Звіті про стан міста Одеси за 1851 р." зазначено 88 осіб обох статей, які були записані як "малоросійські козаки" (Смольянинов - 1853. - С. 278; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 105-106). Цікаво, що у 1847 або 1848 рр. десь в околицях міста помер колишній козак Григорій Ковт у віці 112 років! (Скальковский - 1850. - С. 353). Може це і був наш Данило Ковтун, яскрава постать якого назавжди увійшла до одеських козацьких переказів завдяки О.Де-Рібасу? Треба підкреслити також і той факт, що ні Данило Ковтун, ні Григорій Ковт не згадуються в жодному зі списків Чорноморської козацької команди у 1794-1797 рр. (Док. V.32,37; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 237-258). Якщо врахувати ту обставину, що Г.Ковту у 1794 р. мало бути 59 або 60 років, стане цілком зрозумілим, що через свій похилий вік він навряд чи міг входити до складу цього військового підрозділу.

Ще один козацький переказ був записаний В.Даниловим на початку XX ст. на кургані біля Нерубайських або Усатових хуторів (Данилов - 1913). Хоча він належить вже онуку колишнього запорожця і в ньому навіть не згадується прізвище цього козака, ми також наводимо його без скорочень (Док. VI.2). Головна цінність цього нарису в тому, що він є справжнім літературним твором, дуже поетично оспівуючим козацьку ми-

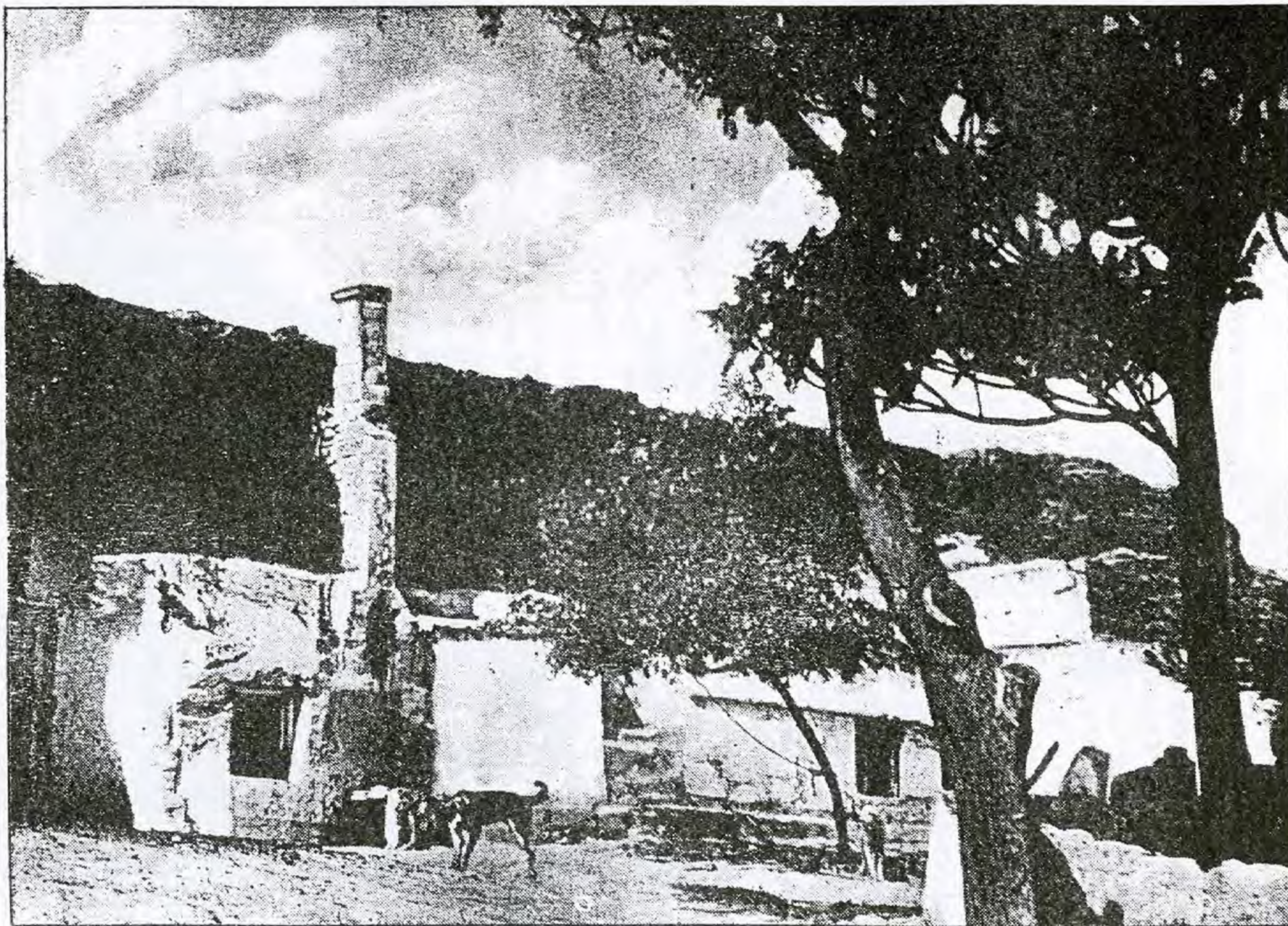

Рис. VI.2. Скельне житло в с.Усатове. (Фотознімок 1920-х рр.).

нувщину одеських передмість. Не можу стверджувати впевнено, але рядки про "погані звичаї у басурманів та запорожців" нібито запозичені В.Даниловим зі спогадів запорожця Дем'яна Гужви, які зі слів 88-річного Микити Джигира записав Я.Новицький в с.Кушумовці у 1887 р. (Новицький - 1911. - С. 50-51).

Доречно згадати, що оповідання "Из Запорожья в катакомбы" було надруковане на сторінках досить престижного історичного часопису в 1913 р. Відомо, що це були далеко не кращі роки для розвитку українознавства. Так, саме в цей час побачила світ книга Д.Атлас "Старая Одесса, ее друзья и недруги", в якій про українське козацтво в Одесі взагалі не згадано жодного разу, і яка на довгі роки стала головним історичним джерелом для так званих "друзів Одеси" (Атлас - 1992; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 61-63 та ін.).

Крім спогадів про перебування українських козаків під Одесою, існує інший вид усної народної творчості. Це чутки та байки, в яких йдеться про численні скарби, нібито заховані запорожцями. Більшість з них безпосередньо стосуються території Запорозької Січі (Новицкий - 1911; Намогильні хрести...- 1998), але навіть у наші часи їх можна почути в багатьох селах Одещини. Під час численних археологічних експедицій автору неодноразово довелося чути від старожилів про козацькі скарби у скринях та човнах, закопаних під степовими курганами.

В XIX ст. в Україні згадані чутки досить часто записувались і такі "описи" навіть користувались попитом серед довірливих селян та міщан. Відомо, що такі папери широко розповсюджувались і в Буго-Дністровському межиріччі, але показані в них місця знаходження скарбів були пов'язані здебільшого з узбережжям Хаджибейського лиману та селами Куяльник, Усатове та Нерубайське. Один з таких описів, датований 1811 р., О.Маркевич в 1898 р. придбав у мешканця передмістя Одеси Слободка-Романівка Гончаренка. Хоча вчений вважав його пізнішою підробкою, ми наводимо згаданий документ у цьому томі без скорочень (Док. VI.3). Зауважимо, що деякі подробиці опису, зокрема назва лиману "Кочук", час заріття скарбів - 1769 р. та інші досить важко було б вигадати не колишньому запорожцю. Правда, похід загону полковника С.Галицького 1769 р. під мури Хаджибея відбувся не в травні, а у вересні-жовтні (Док. III.30), але очевидний збіг існує, і його треба якось пояснювати. Гадаю, що такі описи могли писати колишні запорожці або якісь комерсанти з їхньою допомогою.

О.Маркевич писав, що не пам'ятає прикладів успішних пошуків скарбів під Одесою, проте знає багато випадків, коли "жители окрестных сел и хуторов переплатили уже немало денег разным проходимцам, успевших этим путем продать за дорогую сравнительно цену ничтожный клочек земли или полуразрушенную усадьбу и пр." (Маркевич - 1900. - С. 28).

У нас є можливість навести опис таких "розкопок", які відбулись в с.Нерубайському 21 липня 1894 р., завдяки тому, що в них взяв участь представник Одеського товариства історії та старожитностей О.Кочубинський. Дозвіл на пошуки скарбу отримав колишній околоточний села С.Репників, а інформація про те, що він був закопаний "посреди въезжей в село с севера дороги, по ту сторону от церкви в глубокой балке, где раньше и производилась, главным образом, резка штучного камня", передавалась на словах від батька до сина. Після того, як спеціально найняті С.Репниковим робітники викопали прямо на згаданій дорозі декілька траншей, роботи були припинені. Цікаво інше - "...что и после очевидной бесплодности работ по отысканию клада, при спросе мною стариков, вера у них в запорожские сокровища ни мало не поколебалась: они все повторяли одно, что мало копали, а что клад все-таки есть. Очевидно, трудно выбить у местного населения нашего юга его твердую и столь распространенную веру в запорожские клады" (Сообщение...- 1894).

Рис. VI.3. Скельне житло на березі Хаджибейського лиману. (Фотознімок 1920-х рр).

В нарисах О.Де-Рібаса та В.Данилова описані унікальні споруди, відомі в наш час лише в околицях Одеси. Йдеться про хати і господарські приміщення, вирізані в нашаруваннях вапняку-черепашнику. В.Данилов навіть опублікував фотознімок такої хати (1913. - С. 1017). Ще кілька фотознімків таких хат були зроблені в 1920-х роках. Чотири з них ми також наводимо в цій книзі (Рис. VI.1-4). Іноді можна почути думку, що ці, дійсно незвичайні споруди були притаманні лише селам одеських передмість - Куяльнику, Нерубайському та Усатовому. Проте доречно згадати, що такі хати набагато раніше використовувались запорозькими козаками. Так, дуже схоже приміщення, збудоване у схилі степової балки, було зафіксоване на землях Запорозької Січі ще у 1760-х роках. Його малюнок опублікований О.Дружиніною (1959. - С. 51), але якість друку не дозволила навести його в нашій книзі.

Так чи інакше, це спостереження треба розглядати як ще один місток, який пов'язує корінне Запоріжжя з землями навколо Хаджибею та Одеси. Ще наприкінці минулого століття вчені підкреслювали існування певних етнографічних особливостей, перш за все мовних, у мешканців сіл так званої Дальницької ділянки, до якої входили названі населені пункти (Одесса.1794-1894. - С. 56). На жаль, вони й досі не вивчені фахівцями з етнології.

Виняток складають лише кам'яні намогильні хрести регіону, які досліджені Р.Шуваловим та автором цього розділу. Вони є не тільки пам'ятниками на могилах українських козаків та їхніх прямих нащадків, але й яскраво демонструють подальший розвиток козацького каменерізного мистецтва на теренах як одеських передмість, так й значної частини Буго-Дністровського межиріччя (Шувалов - 1992; 1992-а; 1993-а; Сапожников, Слюсар, Шувалов - 1995; Сапожников - 1997; Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 23-25; та ін.).

В декількох вже згаданих працях В.Яковлева, О.Маркевича, а також Р.Шувалова (1993) та А.Бачинського (1994-а) йдеться про те, чому саме одеські хутори та села наприкінці XVIII - початку XIX століть стали головним притулком українських козаків. Детальний аналіз цих чинників вже опублікований (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 88-102), тому немає сенсу тут ще раз зупинятися на цьому питанні. Маю лише додати, що існує маловідомий опис цієї "сільської" частини Одеси, зроблений на початку 1860-х років А.Скальковським (1863). До нього була додана не менш цікава карта всіх земель Одеси, фрагмент якої публікується в цьому виданні (Рис. VI.5).

На жаль, після названих авторів майже ніхто не звертав уваги на козацькі перекази Одеси. Цілком вірогідно, що через те у 1920-1980-х роках якась їх частина була втрачена нами назавжди. Проте лаври А.Скальковського та О.Де-Рібаса і досі не дають декому спокою. Може комусь це здасться малоймовірним, але в Одесі нещодавно знов відродилося міфотворення з використанням справжніх казок про козаків. Правда, головною їх рисою є те, що нові легенди не базуються на народних переказах, а стали так би мовити авторськими (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 5-7).

Підводячи підсумки сказаному, треба підкреслити, що певний досвід автора, накопичений під час багаторічних польових досліджень кам'яних намогильних хрестів на кладовищах Одещини і спілкування з мешканцями та старожилами, показує, що деякі, хоча й дуже фрагментарні перекази про козацьку минувщину нашого краю й досі живі в нашому народі. Їх зібрання, аналіз та публікація є нагальним завданням сучасних вчених та краєзнавців.

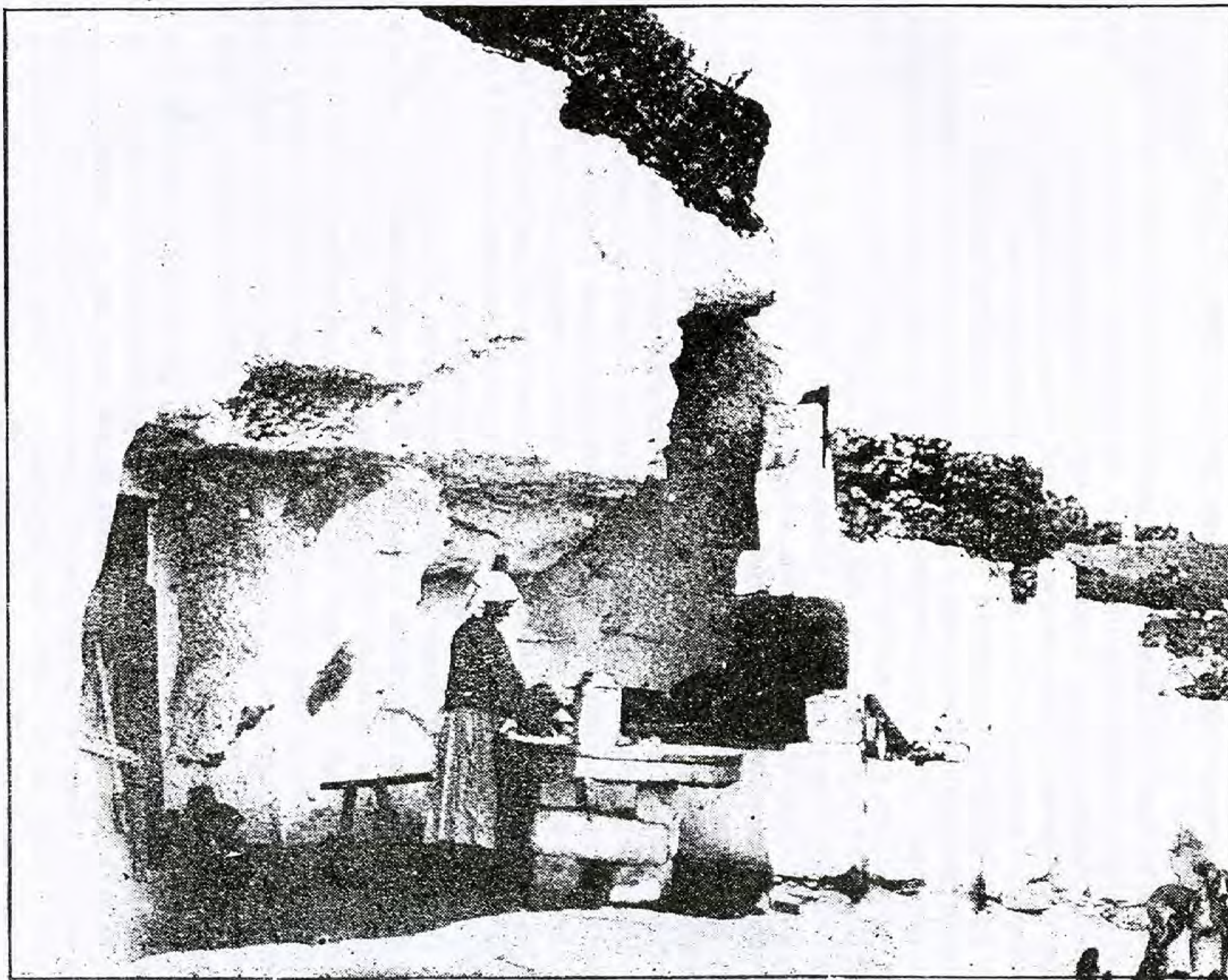

Рис. VI.4. Скельне житло на березі Хаджибейського лиману. (Фотознімок 1920-х рр.)

ДЖЕРЕЛА ТА ДОКУМЕНТИ ДО РОЗДІЛУ VI.

VI.1. ДЕРІБАС О. ОСТАННІЙ ЗАПОРОЖЕЦЬ*.

(Переклад з російської Г.Зленка; Де-Рібас – 1994. – С. 18-19).

Якщо ви їздили на Хаджибейський лиман, то не могли не помітити обіч Нерубайських хуторів безладні купки будиночків, радше мазанок, прихорошених білою з блакитними обідцями барвою. Розкидані на узгір'ї, підперезані подекуди вербами й акаціями, вони справляють мальовниче враження, огорнуте повівом привітності. Проте поруч з ними є й інші осідки. То – хутчіш за все печери, видовбані у м'якому нашаруванні нерубайських схилів чи просто облаштовані в порожнечах каменярень. Про них довідуєшся, лише розпізнавши двері й вікна, нашвидкуруч вставлені в отвори печери, або помітивши димок, що в'ється з комина над нею. В одній з таких печер, у сорокових роках давньої Одеси, жив Данило Ковтун. Йому було літ з дев'яносто, а може й більше. На запитання, коли народився, одказував: "Хіба ж я знаю?". Та він не пам'ятав не тільки дня свого народження, але й рідних батька з матір'ю. Він навіть говорив іноді з притаманним йому гумором: "Мабуть, їх зовсім не було".

Ви пам'ятаєтете, напевно, картину Рєпіна "Запорожці". Так от Данило Ковтун був наче вихоплений живцем з цієї картини. Він не скидався на того чи того з намальованих Рєпіним окремих завзятців вільної Запорозької Січі. Він був схожий на них гуртом. Поглянеш на Ковтуна – й уявиш собі одразу всю рєпінську картину.

Високий, дужавий, худий, проте жилавий, засмаглий, аж зчорнілий, лисявий, але з довгим чубом, з вічною люлькою у беззубому роті, завше в одній і тій самій одежині – і влітку, і взимку: вишиванка, шаровари, високі, намащені дьогтем чоботи, сіра свитка, гостроверха смушева шапка і довгий, на кілька обхватів статури, пояс. Здавалося, він завжди був таким само, як тепер, і вірилося, разом з одномешканцями Ковтуна, що він не лише ніколи не народжувався, а й ніколи не помре.

Його дев'яносто чи більше літ анітрохи не обтяжили ані його тіла, ані його душі. Він був підсліпуватий, проте мав пильне око. Він недочував, коли до нього зверталися, а втім уловлював найтихіше шарудіння. Нюх його був надто гострий: на своїй нивці легко увирізнював, де яка трава росте, за поширюваними нею у повітрі пахощами. Смак мав витончений: йому не догодиш, бувало, борщем, якщо не вкинеш у нього чималий кавалок сала. Дивовижні були міць і гнучкість його ніг: він легко перестрибував через першу-ліпшу вирву, а в веселу часину міг так ушкварити гопака, з такими вихилясами, що з ним чи й позмагався б хтось із молодих.

Як його нарекла родина, він також не відав, а про те, чому прозвали Ковтуном, розповідав цікаву бувальщину. Буцімто Де-Рібас доручив йому якось віднести важливого листа до Потьомкіна, та перше змикитив випробувати його, як учинить на випадок зустрічі в дорозі з ворогом. "Боїшся турка?" – спитав його Де-Рібас. – "Ні", – відповів козарлюга. – "А що вдієш, коли з ним здибаєшся?" – "Буду тікати". – "Молодець! А якщо він тебе злапає?" – "Живцем не дамся". – "Молодець! А куди ж подінеш записку?" – "Ковтну її". – Де-Рібас розсміявся, благословив Данила в дорогу й відтоді не окликав його інакше, як Ковтуном. Так це прізвисько й причепилось до нього.

Старий чудово пам'ятав життя Запорозької Січі й вів нескінченні оповіді про подвиги вільних козаків. Тільки частіше розказував про чужі подвиги, ніж про власні: не тому, що був скромним, і не через те, що його особисті вчинки не заслуговували на похвалу. А тому, що цілу історію Запорозької Січі і все її життя він уважав неначе

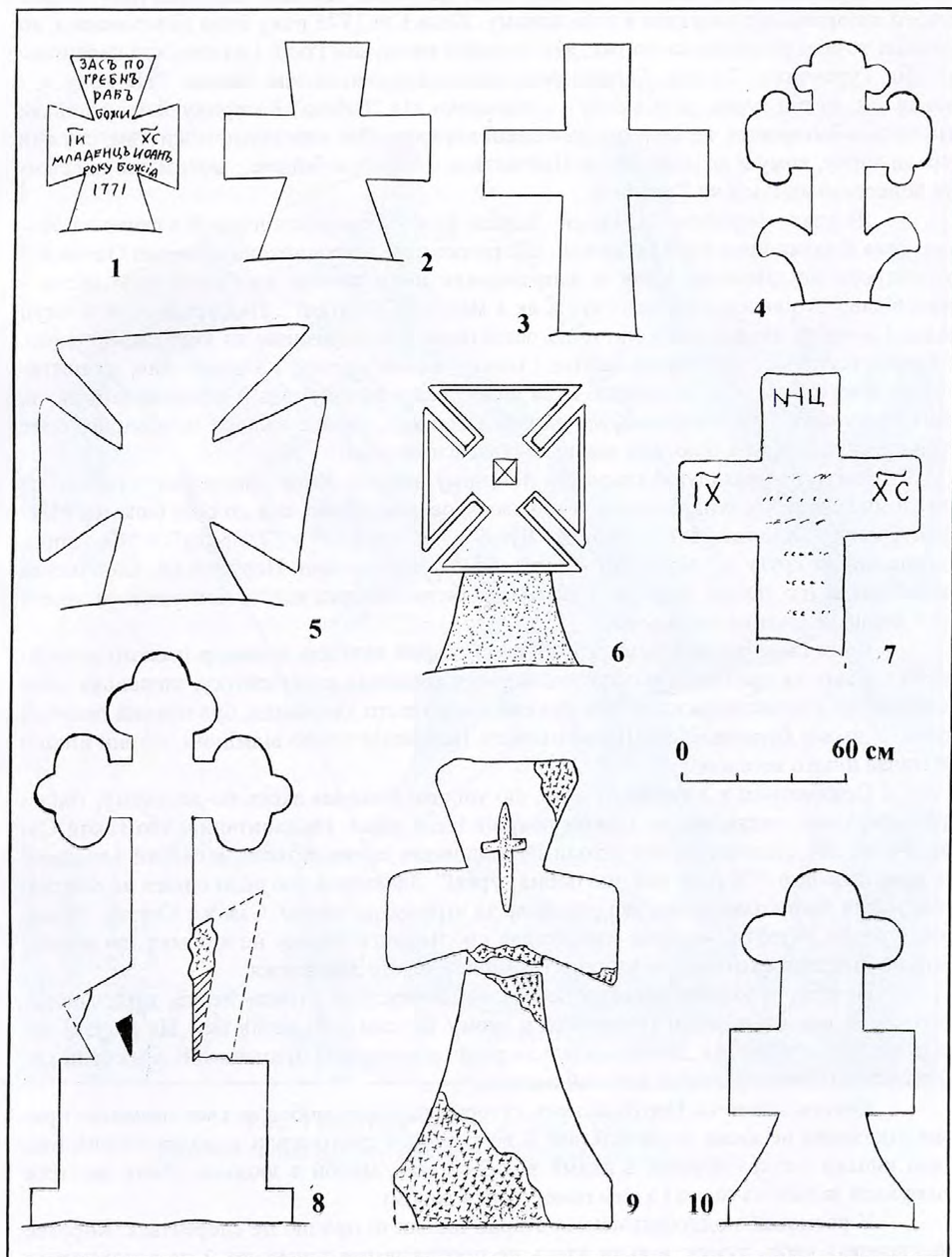

Рис. VI.5. Кам'яні хрести околиць м. Одеси.
(1-4. с.Куяльник; 5-9. с.Усатове; 10. с.Нерубайське).

своїми власними, ніби все, що робили інші, це робиі він сам. Він виступав носієм усього запорозького козацтва в собі одному. Коли Січ 1775 року було розгромлено, то зацелілі козаки розділилися на тих, хто зостався на службі Росії, і на тих, хто перейшов на бік Туреччини. Та наш Данило розпорядився своєю долею інакше. "Не хочу я, - мовив він, ні під турка, ні під бабу", - вбачаючи під "бабою" Катерину, й простісінько дав тягу із Запоріжжя, не пристав до жодної держави. Він жив вільним життям, служив заради харчу, кому й де доведеться. Найчастіше йому було байдуже, допомагає він своїми донесеннями Росії чи Треччині.

Як узяли фортецю Хаджибей, Данило Ковтун замешкав в одній з печер на околиці села й залишився у ній назавжди. Спорудження і життя новонародженої Одеси його анітрохи не цікавило. Коли ж запрошували попрацювати на будівництві міста, - відповідав: "А навіщо мені цей город, як я маю свій баштан?". Над усе любив Ковтун волю. Самохіть захопивши коло своєї оселі шмат землі (пізніше зп ним закріплений), зайнявся господарством: завів баштан і пасіку, посіяв гречку, і з цього жив, не потребуючи нічого й нікого. За важких часів видобував з лиману сіль й обмінював її на те, чого бракувало. Полюбляв над усе тютюн і горілку, одначе вживав їх помірно, саме стільки, скільки треба біло, аби завше почуватися веселим.

Ніхто не пригадував старого в поганому настрої. Коли повертався з роботи на власному городі, то, зупинившись перед своєю оселею, отако, сам до себе балакав: "Пугу, пугу, пугу! Хто там їде?" – "Козак з Лугу". – "А з якого?" – "З городу". – "Як з городу, так іди до кругу", - після чого тільки увіходив до печери. Нерубайські хлопчиська гаразд знали цю звичку Ковтуна і частенько бігли поперед нього, повторюючи хором його козацьке вітання самому собі.

Вони підспівували йому й тоді, коли старий виходив надвечір із свого помешкання і, сівши на призьбі, аби полатати сорочку або вічно драну свитку, зненацька заводив славних старокозацьких пісень. Цікаво, що в такого здорованя, був ніжний дитячий голос. У ньому було щось від Шевченкового Перебенді з тією відміною, що він ніколи не співав нічого веселого.

Прикметним у Ковтуні було те, що усі свої пісні вів якось по-дитячому, тільки про себе, і сам, очевидно, не цілком розумів їхній зміст. На запитання, хто такий Сагайдачний або Наливайко, він ніколи не відповідав словами пісні, а своїми власними словами накшталт: "А це ж той, що побив турка!". Здавалося, що пісні співав не Ковтун, а справжня запорозька душа, яка сумувала за втраченою волею. Сам же Ковтун погано знав історію України; він ліпше розповідав про подвиги нікому не відомих, до жодної пісні не заведених козаків, аніж про легендарних героїв Запоріжжя.

Печеру було облаштовано не без комфорту: там стояли ліжко, стіл, лавиці, зроблені власними руками, та казанок, у якому він сам собі варив їжу. На долівці лежали в порядку начиння для риболовлі та різні господарські причандали. А на стіні висіла крива шаблюка і довгий іржавий пістоль.

Ковтун зажив на Нерубайських хуторах загальну любов за своє незмінно приязне ставлення не лише до людей, але й до тварин. У нього жили в осідку старий пес, стара кицька і стара ворона, з якими він бесідував, мовби з людьми. Вони всі троє прямували за ним на город і з ним поверталися додому.

У розмовах з односельчанами старий ніколи ні про що не сперечався. Коротко висловлював свою думку, а коли хтось не погоджувався з нею, то й не заперечував: просто промовчить і закурить або сплюне. Були, проте, три пункти, які його дещо хвилювали. Це коли мова заходила про жінок, владу або гроші. Жінка, на думку Ковтуна, була не людиною, а щось на кшталт домашньої тварини. Про владу він взагалі не мав жодної уяви. "А на який біс мені ця влада, – казав він, – як я сам собі господар?" Коли

Рис. VI.6. План земель м.Одеси 1865 р.
(Викопіювання району Дальник - Хаджибейський лиман).

ж йому нагадували, що мали запорожці і гетьманів, і старшин, і отаманів, і всіляке начальство, то він відпирався: "Та то ж я сам їх назначав!" Щодо грошей, то вони були йому такі огидні, що ні за яеу ціну не хотів брати їх до рук, ніби побоюючись забруднитися ними. Обмінюючи продукти свого господарства на те, чого йому бракувало, він ніколи не спокушувався ані на продаж чогось, ані на купівлю. Над усе Ковтун ненавидів гендлярів.

До того ж завше мав надлишки припасів на зиму: овочі, гречка, мед і сіль, які він віддавав своїм незаможним сусідам. Був один день на рік, наприкінці літа, коли дід Данило влаштовував на галявині неподалік печери щедре частування всіх на згадку, як він казав, про Запорізьку Січ, коли "всякий чоловік був іншому чоловікові рідний брат". З якою історичною датою пов'язаний цей поминальний день, – відомо було лише йому одному, але частування було знамените.

Виставляв для всіх горілки й сала досхочу. І цілі гори кавунів, динь та соняшникового насіння, і якісь коржики, спечені в попелі, і великий казан, у якому, наче в іспанських селян, варилося разом усе, що потрапляло під руку: і овочі, й крупи, й свиняча ковбаса, і перець, іконоплі на олію. Все це наповнювало повітря такими апетитними пахощами, що несила було втриматися, аби не приєднатися до компанії старого козака. Усі по черзі опускали одну й ту саму величезну дерев'яну ложку в казан, ошпарюючи губи смачним кулішем. Допізна гуляли гості. Під звуки бандури всі весело танцювали й співали; сам Ковтун, хоч і захмелілий, дотримувався у хорі свого зазвичаєного журного тону.

Довго пам'ятали про діда Данила на Нербайських хуторах. Я чув про нього від одного околичного мешканця значно пізніше сорокових років. Розповідали мені й про інші постаті нашого далекого минулого, які впали в безвість, але образ столітнього дідугана, останнього птаха зі славного гнізда запорожців, виділявся серед них особливо потужно й яскраво.

Мені не могли сповістити, коли помер Ковтун; я не відаю навіть, чи помер він...

*...В дні відзначення двохсотріччя Одеси маємо вклонитися, передовсім, козачим останкам, які німо волають про історичну справедливість. До цього закликає і спадщина одного з об'єктивних літописців старої Одеси Олександра Дерібаса, який помер восени 1937 року, дізнавшись про загибель в енкаведистській катівні сина Данила – вченого-хіміка, що нічим не завинив перед рідним народом. Серед низки публікацій Олександра Михайловича, де йдеться про одеське українство, започатковане запорозькими козаками, бачимо цікавий нарис "Останній запорожець", який з'явився друком в альманаху "Посев", виданому 1921 року на користь людей, що постраждали від першого голоду радянського часу.

Нарис О.Дерібаса ніколи не перекладався на українську мову та, властиво, ніколи не передруковувався й мовою оригіналу, окрім одного, вже геть забутого, випадку. Цей твір, огорнутий повівом щирої любові до його персонажа Данила Ковтуна, з одного боку, розкриває широку й скромну вдачу людей, яким завдячуємо народженням Одеси, а з другого – вчить, як слід поважати минувшину рідного краю, не вдаючись до політиканських хитрощів і перетрактувань української історії відповідно до інтересів певних етнічних угрупувань - Примітка Г.Зленка.

VI.2. ДАНИЛОВ В. ИЗ ЗАПОРОЖЬЯ В КАТАКОМБЫ.

(Данилов – 1913. – С. 1011-1018).

Широкою и длинною мертвою полосою тянется на несколько верст от Одессы Хаджибейский лиман. Не оживляет его ни крик морской чайки, ни всплеск рыбы: мертво в его густо-соленой глубине и уныло по высоким обрывистым берегам. Покрытый их тенью, он мрачно стоит и только дышит легкими волнами, выбрасывая на берег тяжкую пену, которая в ветреную погоду, как снег, белит его берег. От лимана и вдоль него идут глубокие балки-овраги, а по ним белеют каменные хаты с плоскими земляными крышами, поросшими травою и полынью, и длинными каменными заборами, на которых сложены для просушки груды кизяка – топлива, выделываемого из навоза.

Юг!... Но здесь не найти поэзии юга.

Груды камней, то сваленных в кучи, то валяющихся разбросанными; редкие, высохшие, какие-то больные акации да удушливый едкий запах дыма печей, сложенных во дворах, чтобы не нагревать летом и без того жаркие хаты, – вот первые впечатления новороссийского селения. Думаешь, как живут здесь люди, которым никогда не пролепечет белая березка своими мелко-вырезанными листочками, не запоет малиновка, не засвистит иволга! Только степное солнце безжалостно, немилостиво печет их, да ветер подымает вихри пыли...

Но эти люди в большинстве случаев полжизни даже света Божьего не видят. Как кроты, степные обитатели под Одессой и зиму, и лето проволят под землей. Когда-то на месте степи бушевала водяная стихия, и Черное море обладало большими владениями, чем теперь. Потом море отступило, забыв захватить с собой лишь воду из лиманов, и оставило по себе вечную память в степных местах. Миллиарды морских раковин толстым слоем залегли на былом дне ушедшего моря, рассыпались, измельчали, потом сжались, спрессовались, – сверху покрыло их землей и под Новороссийской степью легли глубокие пласты желтого пористого камня, из которого выстроена вся Одесса. Где брали камень, там остались длинные катакомбы, идущие от самого моря, под городом и уходящие в степь. Поэтому некоторые крестьяне, живущие под Одессой по степным балкам, не строят домов, а высекают хату в каменных недрах степи, а рядом с ней сарай в виде грота. Крышей для таких жилищ служит сама поверхность земли, и по их дому даже ездить можно.

При тусклом свете маленьких керосиновых лампочек в степных катакомбах идет постоянная работа – резка камня. Когда бродишь по степи, то там, то сям натыкаешься на глубокие, бездонные колодцы, – это отдушники из катакомб: только через них шахтеры дышат воздухом. Такая жизнь не могла не отразиться на типе обитателей каменоломен: здесь не встретишь ни открытого, радушного лица у парня, ни благочестивого благообразия у старика. У всех почти пододесских степных жителей лица смуглые, суровые и неприветливые.

Но я люблю бродить по их выжженой бесконечной степи. Когда идешь по ней, а вдали горизонт уходит в небо, кажется, что идешь в вечность. Да и воспоминания о былом края нахлынут, идешь, все играя воображением в далеком прошлом. А в северных лесах и вспомнить нечего...

Когда-то, когда солнце уже спряталось, а сумерки еще не надвинулись, подходил я к высокому кургану, Бог знает, когда и каким народом насыпанному над степной равниной. На кургане неподвижно, как статуя, сидел высокий сухощавый смуглый старик и неподвижным взглядом смотрел в уходящую даль степи. Внизу перед ним две лошади пощипывали жиденькую, высохшую, серую травку, звеня бубенцами. А с другой стороны кургана стадо коров сбилось в кучу, и видно было, что среди них происходило

что-то необыкновенное. Все они были чем-то страшно взволнованы, отбегали в сторону, метались и ужасно мычали. Подойдя ближе, я приметил, что около широкой ямы, возле которой находилось стадо, волнение было особенно сильным. Некоторые из них то спускались туда, то выходили, и все мычали уныло и дико.

Несколько мальчиков-пастухов, однако, спокойно сидели на пыльной траве, не обращая на стадо никакого внимания.

– Чего ваши коровы взбесились? – спросил я.

– То оне, – отвечал один из пастухов, – увидали в яме кости дохлой коровы; так вот и плачут за нею. Это каждый день бывает.

Вероятно, больше от скуки, они встали и отогнали коров дальше от ямы, в которой, действительно, оказались продолговатый череп и торчащий вверх ребрами скелет коровы.

Этот "похоронный плач" коров, напомнивший мне и nепіа римлян, и причитания Северного края нашей Руси, изумил меня.

– Ну, и диво! – крикнул я старику, сидевшему на кургане, и взобрался к нему наверх.

До того старик сидел так неподвижно, что я не ожидал от него ответа на мое удивление, но, против ожидания, он махнул рукою с видом равнодушия и сказал:

– У всех одна манера, что у коров, что у людей. Ведь это что? – он шлепнул ладонью по кургану: – это тоже людей смерть смущала, – вот они по покойнике память оставили. А чего? Зачем? Вот по этим степям сколько косточек пораскидано людских, – не сосчитаешь. Да что по степям! Мы в шахте раз вырезали в камне человеческую ногу – большая такая; к нам потом прохвесор из Одессы приезжал и купил ногу. Ведь когда жил человек! А все, и мертвые, и живые, у Господа Бога на счету. Тоже сказать, сколько народу жило по этим самым балкам, где мы теперь живем. Еще запорожцы жили. Мы их не знаем, а должны говорить: помяни, Господи, души рабов твоих в недрах Авраама, Исаака и Якова. Так пусть и об нас молятся. А кто был когда человек какой, про это Господь ведает.

– Неужели запорожцы? – нарочно удивился я, чтобы подбить старика на разговор.

А уже ж запорожцы. Мы здесь все от запорожцев больше ведемся. Сюда казацтво перебралось еще за времна Катерины; тут они и начали селиться на степи. Прежде-то в червонных жупанах ходили, с турком воевали, а тут, как простые мужики, скалатали свой век в землянках. Да, все полегло, только память осталась, да еще. Говорят, до пропасти в земле лежит кладов, зарытых ими. Кто из людей таки находили их гроши, разжились, да другим про это молчат. Давно-давно, вон в той балке, что за железной дорогой тянется, что-то тужило. Рассказывают, запорожские души это тужили по своим внукам, что уже не по полю они гуляют на вороных конях, а больше под землею камень режут.

Старик помолчал, задумался.

– Да, – продолжал он через несколько минут, – хорошо когда-то было жить тут. Земли, кто сколько хотел, столько и занимал, а хлеб прямо, как очерет по балкам, рос, – такой высокий. Тогда еще по балкам толстые дубы росли, осокори, лоза непролазная; и водились по ним дикие свиньи, бобры. Бывало, гуси, лебеди, журавли налетят. Теперь, как глянешь, ровно кругом не тот стал край: все порублено, попорчено. Ну, вот, кто первый пришел тогда, тому хорошо было жить. А кто попоздней, тот бедовал.

– Неужели и в старину люди бедовали в этом краю?

– А уж так. Вы думаете, чего Бурлачья балка прозывается Бурлачьей? Беглые и всякая бурлачня жили в ней и лето, и зиму. Когда выпадет, бывало, морозная да снеж-

ная зима, то бабы бурлаков просятся с детьми в хаты до людей; а мужики так и пропадали на холоде. Разведут, бывало, костры около своих дырявых куреней да и греются на морозе. Там у них, рассказывали люди, что старее меня были, и поп свой какой-то был, тоже беглый. Свадьбу справляли не по-нашему. Обведет молодых вокруг дуба да пропоет три раза "Отче наш" – вот и вс его венчание. Такая-то кумедия.

– Отчего же, дедушка, – спросил я, – беглые земли не пахали, жита не сеяли?

– А неспособны к тому были. Были они шевцы, кравцы, у панов раньше жили, на них работали, а к хлеборобству талану не было. Наши казаки носили им кожухи латать да чоботы давали шить. Дешево шили. А что говорят, будто бурлаки это разбойники, то неправда.

Старик скрутил цыгарку и продолжал:

– Мой дед был богатый казак. Так он для бурлаков большой курень поставил. Бывало, набежит бурлачня из России, – все больше от панов-бегали, – придут до деда: "Пусти отдохнуть". – "Отдыхайте, добрые люди", скажет им дед и велит дочкам накормить бурлаков. День кормит, другой кормит, а то и неделю. Потом пошлет моего батька, тогда еще хлопчиком он был, – сам все это и рассказывал, – "беги, сынку, посмотри, что бурлаки делают?"

Вернется хлопец, дед и спрашивает:

– А что?

– Блох, тату, бьют.

– Ну, – скажет дед, – еще будут жить.

Через день-другой опять посылает:

– А что теперь бурлаки делают?

– Свити и сорочки латают.

– Ну, теперь скоро уйдут.

"Так и выходило всегда. Починят бурлаки-серомахи свои свиты да и потянутся дальше, кто в Крым к татарам, кто на Очаков к туркам.

– Вы, дедушка, помните своего деда? Он откуда пришел сюда к Черному морю?

– Из Запорожья. Сильный и крепкий был человек. Только я об нем от батька знаю, а самого его не видел. Рассказывал батько, выйдет, бывало, дед в степь, сядет на этой самой могиле и заплачет. Кто из людей вот так коней пасет на степи, как я, и спромит:

– Чего вы плачете, диду?

– Оттого, – отвечает дед: – что душа моя погибшая. Я, говорит, на своем веку много-много народу погубил. Одних нагайцев до полусотни погубил, а разве они не люди?

– Так им и надо, – скажут деду: – сколько они казаков замучили! Мало ли по степям да по тернам лежало запорожских косточек на привязи! Ведь нагайцы живых привязывали да в степи оставляли на голодную смерть, на корм птице и зверю! А не били они детей малых головой о голову? А не душили они их десятками, прижавши лавкою к стене под самое горло?

– Поганые, – отвечает дед, – были обычаи у нагайцев, поганые и у запорожцев. Не давали мы спуску басурманам, да ведь не раз на своем веку просто гайдамачили, разбойничали. Как вспомню молодые годы, так мороз побежит под шкурою. Кабы вылить куда в яму кровь, что пролил я, так бы и утонул в ней. Конь у меня был не конь, а зверь. Сам его в степи из дикого табуна поймал; он мне тогда ухо откусил, а я его всетаки приручил. Бывало, еду, – сторонись с дороги, кто навстречу идет, не то конь живьем съест! Только настанет весна, и байбак в поле свиснет, потянутся из Крыма татары-

купцы, греки верблюдами, на Кременчук, на Полтаву. Навстречу им идут чумаки волами из Нежина, из Прилук. Идут они по большим дорогам мимо запорожских сторож в степи. Как увидят на дороге пику, – это, значит, впереди нагайцы залегли, нападать будут. Вот чумаки волов остановят, выпрягут, нас, запорожцев, дожидаются. Несутся запорожцы на конях, провожают чумацкую валку; где нет опасности, одних пустят. Только не всегда так было. Иной раз блукаю один по полю, встречу чумаков, разгоню коня, как налечу на валку, закину якорец, которым нагайцев ловлю, на чей-нибудь воз, да зацеплю его, и пойдет воз к верху ногами; так соль, как снег, и покроет степь. Начнут чумаки лаяться, тут я пуще разойдусь. Ударю которого канчуком с железною пулею на конце, тут ему и славу поют…

И начнет дед плакать и молиться. Так-то раз ушел он в степь да и пропал. Искали, искали, нигде не нашли. Только лет через пять люди видели в Киеве в Дальних пещерах схимника и признали в нем деда. Спрашивали его, ничего им не отвечал, только плакал…

Собеседник мой замолчал. Уже надвинулась южная степная звездная ночь. Кузнечики без умолку стрекотали в разных местах; где-то поскрипывала немазаная гарба. Вдали послышался глухой шум идущего по степи поезда. Вот он показался своими огоньками из-за поворота, и медленно, чуть дрожа в далекой темноте, пошли по степи огненные глаза паровоза. И вдруг наперерез поезду, разливая голубой свет по небу, тихо скатился аэролит и, как ракета, рассыпался над горизонтом.

– Помяни, Господи, всех усопших твоих, – сказал дед и перекрестился.

Он вздохнул. И в ответ ему вздохнула степь, и между землей и небом в темноте показались белесоватые облачка пара, которые поднимались к звездам и исчезали в холодной вышине. Изредка на землю падали крупные капли росы. Но, может быть, то были не пар, не роса. Может быть, то собрались в эту тихую июньскую ночь души казаков над степью, вьются над ней и, вспоминая жизнь, роняют на землю свои горючие слезы.

VI.3. Козацький заповіт про місця знаходження скарбів під Одесою.

12 квітня 1811 р. Задунайська Січ. (Маркевич – 1900. – С. 29-30).

Писана ця опись для па'мяті, чи кому дістанеться, той буде щасливий, тільки молись Богу. От вам, добрі люди – що будете мати. Ця опись писана 1811-го года 12 апреля; писав д'як Микита Злюк.

Знаки **>< О.О.О.** | вы его с / нова | ці показують, де лежить добро.

Чоловіче добрий. Підешь до Кочук Лиману, коло Одеси на захід сонця – там є лиман Кочук, на горі могила; от могили на низ долина на Кочуков поворот. Зараз на повороті за загребом до лиману є маленький терничок, дальній завал, за ним тичі, а вниз кирниця коло дороги, на верху човбик; від човбика 12-ть великих ступень, 4-и великих до дороги ступень; а дальш знов терничок, а вище у гору 2 дички груш. Зараз от теченія 2-ва великих ступня до грушок, а далі 5-ть ступнів в половину гори. Там ко-

пай за 4-и локтя глубини, знайдеш плиту кам'яну, на ній знайдешь хрест, як на бумазі, під плитой копай 13-ть локтів, там будуть двері кам'яні, відвали, там лежить 4-и чушки: 3-и с серебром і 1 з золотом; буде і тобі і твоїм дітям, внукам і правнукам, і вони не проживуть. Тільки молись Богу та не забувай братів: Микиту, Василя, Петру і Федіра, котрі клали клад – ці гроші і добро. А вниз прямо від погреба в терничок стоїть III-и камня, нарізано так, як на бумазі; в середині копай, там закопан човник, в йому лежить… дорогої козацької збруї і дві золоті турецькі шаблі. А далі від погребу на захід сонця по під гору обвал, а в тім обвалі копай за 8-мь локтів глубини, знайдешь мідну дошку, так як є на бумазі; на ній слова такі: вис. гос. два. ш. и. п. у. j. unt. Так під дошкою копай 2-а локтя – маленька хатка, там буде різні золоті вещи. Цей клад положен на щастливу долю. Клали його чотирі товариши, котрі написані на цій описі: Микита, Василь, Петро і Федір. Цей клад покладен 1769-м году 3-го мая ранком, а ця опись писана 12 апреля 1811-м году в Туретчині за Дунаєм перед смертью, бо я вже вмираю і вже останній. 2-а товарища поховані під могилою, там же Петро і Федір; то знайдешь і цих кладів клад, то прошу відслужити панахиду за усіх чотирьох товарищів за упокой: Микиту, Василя, Петра і Федіра. Помоги, Боже, добрим людям знайти цей клад да не забувайте нас, грешних бурлаків запорожців. А хто знайде, то не не забувайте і бідних людей і лучшей справедливості.

Чувай, то я ще покажу лучшу дорогу. Від повороту по під гору від дороги прямо міряй на заход сонця по під гору 50-ть великих ступнів, де другий завал; там великий круглий камень з заміткої Х.с.Ч. Від камня до тичі 9-ть великіх ступнів за… 2-х дички груш, а вище тож є камінь, то треба встати рано до всхода сонця 12-го мая і прямо от верхнього камня іти на кінець і стати на низу у грушок за 7-мь великих ступнів і взяти палку 3-и локтя длиною, поставити в землю, де буде кінець тіні, там копай перший погреб і від погреба знайдешь все. Або міряй у половину гори от заворота 90 великих ступнів на захід сонця; можна із низу 1 от першого терничка на полудень в половину гори 7 великих ступнів на полудень тільки рий.

Дай тобі Боже знайти наш клад. Писав Микита Злюк. Амінь.

ПЕРЕЛІК ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТІВ РОЗДІЛУ VI

Додаток

І.Сапожников, В.Солодова

ПЕРЕЛІК КАРТ ТА ПЛАНІВ
Хаджибея (Одеси) та Буго-Дністровського межиріччя другої половини XVIII століття*

І. ПОВНІСТЮ АБО ЧАСТКОВО ОПУБЛІКОВАНІ МАТЕРІАЛИ

АТЛАСИ

І.1. *"Wizerunok powszechny Polski y Litwy. Sluzący do zrozumenia zbioru XXIV karta. Wystawionego prz. Rizzi Zannoni, Academiy Nauk Gőttingenskiey. MDCCLXXII."* - *"Атлас Польщі та Литви, який служить до розуміння зібрання 24 карт"*. **1772 р.** Виконаний Річчі Занноні. Польське видання в Гетингені. Описаний В.Кордтом (1931. - С. 32). З цього атласу опублікована лише одна *"Karta granic Polski..."*- *"Карта кордонів польських..."*. 1767 (?) р. (Эварницкий - 1890). Згадується М.Загоровським (1929. - С. 42-43) та іншими дослідниками.

І.2. *"Атлас, изображающий область Озу, иначе называемою Очаковской землей 1791 г., составленный инженер-майором Деволаном"*. **1791 р.** Зберігається у ЦДВІА (Гідроніми...- 1981. - С. 107). Опублікована лише загальна оглядова *"Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемою Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заключенного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора"* (Григорович - 1976; Рис. 1-4). В цьому виданні (О.: Литогр. Ульриха - 1876) входила до колекції Одеського імператорського товариства історії та старожитностей (Далі - ОТІС; Бертье-Делагард - 1888. - С. 10. - № 86). Є републікація (Загоруйко - 1957). Фрагмент карти, на якому представлений район Хаджибея, використано в декількох книгах (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 3; Сапожников, Белоусова - 1999. - Рис. 5; Сапожников - 1999. - Рис. 10,16). В літературі згадується багато разів (Загоровский - 1929. - С. 43; Петрунь - 1929. - С. 39-40; 1955. - С. 144-145; та ін.).

До атласа доданий не підписаний *"Rapport relativement ă la situation geografique et topografique de la province Ozou ou Yedissan, communement appelẽe de la step d'Oczakov, pour servir ă l'explication des cartes et plans levės par Ordre supreme"*- *"Звіт про географічну та топографічну ситуацію області Озу або Єдисан, яка інакше зветься степом Очаківським, що є поясненням до карт та планів, знятих по Височайшому повелінню"*. Самий початок **1792 р.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Спр. 18 364: Бойко - 1996. - С. 20). В російському перекладі у вигляді реферата виданий В.Григоровичем (1876. - С. 16-24), уривки якого наводяться в декількох працях, зокрема (Сапожников, Сапожникова - 1998. - С. 118-122 і в цьому виданні - IV.18.). Факт того, що "Звіт" був написаний Ф.Де-Воланом або під його особистим керівництвом та редакцією, не викликає ні-

* Складений за опублікованими даними та матеріалами Одеського історико-краєзнавчого музею (ОІКМ) та Одеського археологічного музею НАН України (ОАМ).

яких сумнівів. С.Боровий навів більш детальний опис Гаджибея з названого документа: "...Форт был совершенно в турецком стиле, построенный по тому же плану, что и форты, находящиеся на берегу Константинопольского пролива... На западной оконечности залива, в полутора верстах от развалин (крепостцы) находится башня с фонарем, также построенная из тесанного камня" (Боровой - 1967. - С. 133,135). Атлас та "Звіт" Ф.Де-Волана згадувались і навіть піддавались критиці катеринославським губернатором В.Каховським ще у 1792 р. (Курис - 1881. - С. 345,367-368,370).

І.3. *"Атлас новоприобретенной области от Порты Оттоманской и присоединенной к Екатеринославскому наместничеству".* **1792 р.** (Гідроніми...- 1981. - С. 107, але невірно датований 1791 р.). Підписаний землемірами І.Горбенковим, Я.Гулевичем та В.Медовниковим (Григорович - 1876. - С. 14). З нього також опублікована лише однойменна оглядова карта (Вся Одесса - 1997. - С. 108; Рис. 5), де вона помилково датується 1794 р. (Рис. 5), а також її фрагменти, на яких присутня дельта Дунаю (Сапожников - 1998-а. - Рис. 4; 1998-б. - Рис. 5) та Буджак (Сапожников - 1999. - Рис. 5). Був відправлений В.Каховським до Санкт-Петербурга у вересні 1792 р. у двох примірниках: перший, який складався з 7 планів, разом з генеральною картою - для Катерини II; другий з 4 планів та генеральної карти - В.Попову (Курис - 1881. - С. 385). Перший зберігався в Публічній бібліотеці Санкт-Петребурга, а другий - у ЦДВІ (Ф. ВВА. - № 20 181 - Петрунь - 1955. - С. 145). Ф.Петруню належить детальний опис цього атласа, деяких пові-тових карт та плану околиць Гаджибею (1955. – С. 145-148).

Як додаток до описаного атласа можна розглядати дуже цінний документ, відправлений разом з ним до Санкт-Петербурга. Це відомі в літературі *"Ведомости четырех уездов, составляющих Новоприобретенную область от Порты Оттоманской и присоединенную к Екатеринославскому наместничеству 1792 года"*, підписані особисто В.Каховським. В них зроблений детальний перелік "дач" різних форм власності, а для повітів № 1 - Голтянського (сучасне м.Первомайськ) та № 2 - Новодубосарського наведені переписи населення (Каховский - 1875).

Існують також аналогічні "Ведомости" 1795 та 1801 рр. Частину першої з них, яка стосується земель Тираспольського повіту, опублікував В.Григорович. Вона має назву *"Ведомость о состоящих в уезде тираспольском казенных и владельческих дачах с показанием находящихся в оных мужского и женского пола душ и десятин земли удобной и неудобной. Сочинена _ мая 1795 года"*. Скоріше за все, ці відомості є додатками до *"Атласа Вознесенского наместничества..."* 1795 р. (Див. II.6). На одеських землях нараховувалось 122 мешканця в самому місті і ще 18 у с.Криничка на лівому березі Водяної балки (Григорович - 1876. - С. 38-53).

КАРТИ

І.4. *"Генеральная карта от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова с показанием Новой Сербии со слободским казачьим поселением и с Украинскою линиею, також Турецкой области и Польского владения с Российской империею границ. Сия карта скопирована с таковой же, составленной в 1751 году инженер-полковником Дебоксетом и подписанной генерал-лейтенантом Хорватом".* Копия з карти **1751 р.** (О.: Літогр. Д.Кленова). Опублікована А.Скальковським (1836). Знаходилась в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 8. - № 73). В наш час зберігається у фондах ОІКМ (К-906).

І.5. *"Carte exacte d'une partie de l'Empire de Russie et de la Pologne meridionale ren l'Ukraine, la Petite Pologna, la Mazovie et une partie de la Lithuanie avec la Petit Tartarie, la Moldavie, la Valaque et la Transylvanie..."* - *"Карта частин Російської імперії*

та Польщі, до якої входять Україна, Мала Польща, Мазовія, частина Литви, Мала Татарія, Молдова, Валахія і Трансільванія...". **1769 р.** Опублікована В.Кордтом (1931. - Арк. 26).

І.6. *"Карта, представляющая Польшу и Молдавию с около лежащими землями, сочиненная при Академии Наук по новейшим известиям титулярным советником и абъюнктом Іваном Трускотом".* **1769 р.** Вивчалась Ф.Петрунем (1928. - С. 197). Описана та опублікована В.Кордтом (1931. - С. 23, Арк. 29). Цікавий напис "Янидуни или Гаджабей".

І.7. *"Пограничная карта Российской и Турецкой империй и Польши, сочиненная по новейшим известиям при Академии Наук, адъюнктом Я.Ф.Шмидтом".* **1769 р.** Описана та частково опублікована В.Кордтом (1931. - С. 22, Арк. 27-28).

І.8. *"Карта, учиненная для состоящего по Елизаветградской провинци и в областях турецкой и польской кордона, в каковых по оному местах содержатся форпосты, значит кордон, отушеванный густой земляной краской, а форпосты под красными номерами с надписью".* **1772-1774 рр.** Разом з детальним описом та науковим аналізом опублікована В.Ястребовим (1896. - Табл. III; Рис. І.3). Фрагменти карти навів В.Загоруйко (1957; Рис. І.3), а також І.Сапожников (1999. - Рис. 8).

І.9. *"Карта Молдавии и Валахии по подлинным квартермейстерским чертежам и по наблюдениям астрономическим в оных странах учиненным. Составлена Академии Наук адъюнктом Я.Ф.Шмидтом".* **1774 р.** Входить до збірки російських карт 1770-х рр. в одному томі, що зберігалась в музеї ОТІС і яку О.Бертьє-Делагард помилково називав атласом (1888. - С. 4. - № 35). Знаходиться в бібліотеці ОАМ НАНУ. Тричі опублікований фрагмент, на якому зображена дельта Дунаю (Сапожников - 1998-а. - Рис. 3; 1998-б. - Рис. 4; Задунайська Січ - 1998. - С. 132), а також фрагмент від Ісакчі до Янідуні (Хаджибея) (Сапожников - 1999. - Рис. 4).

І.10. *"Карта, представляющая Крым и степь крымскую из новейших известий, сочиненная при Академии наук Я.Ф.Шмидтом".* **1777 р.** Входить до названої збірки карт (Див. І.9). На ній зображена частина Буго-Дністровського межиріччя, але позначено дуже мало населених пунктів - "Очаков" та "Янидуны" на місці Хаджибею. Опублікований фрагмент від Хаджибея до гирла Дніпра (Сапожников - 1999. - Рис. 15).

І.11. *"Генеральная карта Новороссийской губернии, разделенной на уезды. Сочинена в 1779 году Иваном Исланьевым".* **1779 р.** Описана та опублікована В.Кордтом (1931. - С. 24-26, Арк. 31). Ще один оригінал входить до згаданої збірки карт (Див. І.9). Декілька разів згадується в літературі (Загоровский - 1929. - С. 42; Боровой - 1967. - С. 133; Сапожников - 1997. - С. 71; та ін.). Опубліковано фрагмент від Дністра до Бугу (Сапожников - 1999. - Рис. 9).

І.12. *"Карта Екатеринославского наместничества и земли Черноморских казаков".* **1792 р.** Описана та опублікована В.Кордтом (1931. - С. 27-28, Арк. 36). Землі чорноморських козаків позначені вже не в Буго-Дністровському межиріччі, а на Кубані та Тамані.

І.13. *"Карта от Адессы до устья реки Днестра. Сочинена флота капитаном 1-го ранга и кавалером Иосифом Биллингсом".* **1798 р.** Знаходилась у збірці ОТІС (У каталозі О.Бертьє-Делагарда не згадується напевно тому, що надійшла до колекції пізніше 1888 р.). Зараз у фондах ОІКМ зберігається лише її частина (К-934), а друга половина аркуша, на якому був зображений Дністровський лиман, відсутня. Повністю у зменшеному вигляді опублікована М.Загоровським (1929. - Рис. 6). Див. також републікацію з цього видання (Сапожников, Белоусова - 1999. - Рис. 1).

І.14. *"Le Palus-Mĕotide et le Pont-Euxin, pour le voyage du Jeune Anacharsis, par J.D.Barbiĕ du Bogage. Juin 1781. Revu en 1799" – "Карта Азовського та Чорного мо-*

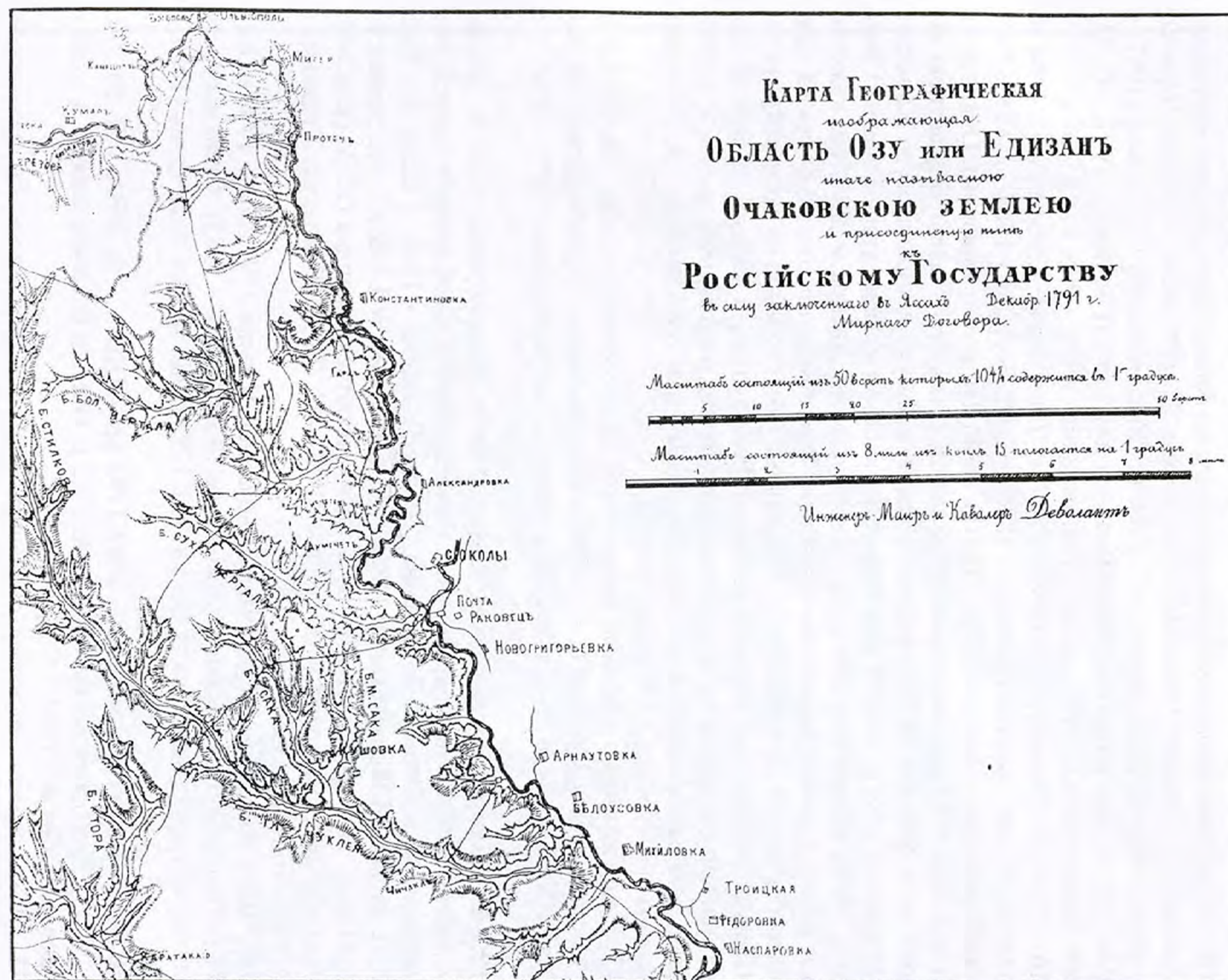

Рис. 1. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. (Північно-східна чверть).

рів". **1799 р.** Типова карта "птолемеївської традиції", яка відображає історичну ситуацію античніх часів, накладену на топографічну основу кінця XVIII століття (Музей...- 1994. - С. 14-15).

ПЛАНИ

І.15. *"План ІІ-й специальный новостроемого на берегу Черного моря турецкого города Гаджеябея... Сочинен 1766 года в мае месяце 25 и 26 числа. Сочинил Черного гусарского полка поручик Иван Исланьев".* **1766 р.** Опублікований С.Боровим (1967. - Рис. 132; Рис. І.2). За цим виданням наводився декілька разів (Гончарук - 1997. - С. 73; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 1, Сапожников - 1999. - Рис. 11).

І.16. *"Plan du Chateau de Codja-bey 1784"- "План замку Коджа-бей".* **1784 р.** Снятий Лафіттом-Клаве (Бертье-Делагард - 1896. - С. 66; Боровой - 1967. - С. 133; Рис. ІІІ.1). Копія зберігається у фондах ОІКМ (К-1/1). Цей план разом з планами Очакова та околиць Коджа-бею 1784 рр. є ілюстрацією до записки Лафітта-Клаве про додаткові засоби оборони обох фортець на ім'я великого візіря, яка була відправлена до Константинополя 30 жовтня 1784 р. Вона й досі повністю не опублікована, уривок навів О.Бертьє-Делагард: "Рейд Коджа-бея, лежащий между устьями Днепра и Днестра, кажется надежным и может служить линейным кораблям. Ширина его около 2000 туазов при 7,8 и 9 брассах глубины в середине, дно - твердый ил. Обыкновенно на этом рейде суда, идущие в Очаков, укрываются во время ледохода. Рейд защищен жалким замком на 20-25 человек гарнизона, который не в силах сопротивляться ничтожному корсару" (1896. - С. 66). Більш детально записки Лафітта-Клаве разом з планом Хаджибея опубліковані І.Сапожниковим (1999. - Рис. 12, С.53-54; 1999-а).

І.17. План з назвою *"Модель крепости и предместья Очакова, сделанная в 1788 году, находящаяся в Музеуме С.-Петербургского арсенала".* Опублікована як додаток до статті К.Сталя (1867. - Табл. IX), а також І.Сапожниковим (1999. - Рис. 17; 1999-а).

І.18.а-б. *"Планы Гаджибейского замка".* **1789 р.** Два рисунка - план та загальний вигляд зверху виконав інженер-поручик Фрейган одразу після штурму фортеці перед її знищенням за наказом Г.Потьомкіна (Бертье-Делагард - 1896. - С. 66-67; Рис. ІІІ.2-3). Опубліковані М.Мурзакевичем (1867. - С. 595. - Рис. VII-VIII). Іноді приписуються Ф.Де-Волану або датуються 1784 р. Копії зберігаються у фондах ОІКМ (К-1/2-4). Наведені декілька разів, зокрема (Гончарук - 1997. - С. 76-77; Гончарук, Гуцалюк - 1998. - С. 5; Сапожников - 1999. - Рис. 13-14).

І.19. *"План Аджибейских укреплений, начатых 22 июня 1793 года".* **1793 р.** Виконаний Ф.Де-Воланом, підписаний О.Суворовим (Мещеряков - 1952). Опис цього та інших проектів забудови Хаджибея та Одеси1792-1795 років зробив Ф.Петрунь (1955. - С. 148-149).

І.20.а-в. *"Плани Григориополя".* **1792-1793 рр.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Д. 20 770. Ч. 1-а. – Л. 32-33). Два проекти і ще один план 1792 р. описані В.Тимофеєнком, а один з них опублікований ним же (1984. - С. 160-161).

І.21. *"План города Гаджибея с военной гаванью и пристанью для купеческих судов".* 27 травня **1794 р.** Виконаний Ф.Де-Воланом. Затверджений Катериною ІІ. Копія засвідчена полковником А.Грибовським. Два примірники різних масштабів знаходились в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 22. - № 67). Зараз зберігаються у фондах ОІКМ (К-598/1-2). Публікувався багато разів різними авторами (Одесса. 1794-1894; Стара Одеса - 1927; та ін.). Графічну копію навів В.Тимофеєнко (1984. - С. 152). Два

Рис. 2. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. (Північно-західна чверть).

кольорових фотознімки одного плану з ОІКМ використав М.Гліб-Кошанський (1994. - С. 33-34).

I.22. *"План города Гаджеябея с назначением предполагаемого адмиралтейства, карантина, таможни и кварталов для строения домов и магазинов с показанием ныне имеющегося в оном разного крепостного, цивильного, казенного и кому именно отданы места для построения домов и магазинов. Сочинен августа _ дня 1794 года".* Серпень **1794 р.** Підписаний інженер-полковником Ф.Де-Воланом. Фотознімок та кольорова копія з нього зберігаються в музеї Одеського порту. Фотознімок копії опублікований М.Гліб-Кошанським (Де-Волант - 1999).

I.23. *"План топографический и гидрографический крепости, города и порта Одесского в каковом ныне состоянии находится. Составлен января 1 дня 1797 г.* Січень **1797 р.** Підписаний Ф.Де-Воланом. Фотознімок та кольорова копія знаходяться в музеї Одеського порту. Фотознімок копії опублікований М.Гліб-Кошанським (Де-Волант - 1999). Графічне викопіювання району Пересипу (Сапожников - 1997. - Рис. 18; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 11; Рис. V.2).

I.24. *"Детальный план произведенным работам при порте Одесском по 1 число генваря 1797 года с показанием о проекте работ, кои следовало произвести в течение сего 1797 года".* Січень **1797 р.** Підписаний інженер-полковником Ф.Де-Воланом. Фотознімок та кольорова копія знаходяться в музеї Одеського порту. Фотознімок копії опублікований М.Гліб-Кошанським (Де-Волант - 1999).

I.25. *"Генеральный план топографический города Одессы, крепости и порта, в каковом ныне состоянии находится. Сочинен при Одесской инженерной команде июля 11-го дня 1798 г.".* **1798 р.** Склав інженер-майор П.Харламов (Фотокопія в музеї Одеського порту). Є згадка з посиланням на ЦДА ВМФ у Санкт-Петербурзі (Ф. 3. - Оп. 23. - Д. 950. - Л. 90: Тимофеенко - 1984. - С. 153). Викопіювання району Пересипу (Сапожников - 1997. - Рис. 19; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 12). Викопіювання району Водяної балки (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 15; Рис. V.3-4).

I.26. *"План Тирасполя".* **1799 р.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Д. 21 528. - Ч. 5. - Л. 9). Відомості та графічну копію опублікував В.Тимофеєнко (1984. - С. 159).

II. НЕОПУБЛІКОВАНІ МАТЕРІАЛИ

АТЛАСИ

II.1. *"Regni Polonice, Magnae Ducatus Lituanice. Nova Mappa Geographica. Concessu Borussorum Regis. C.B. Glassbach salpsit Berolini 1770" - "Атлас королівства Польщі та Литви...".* **1770 р.** Складється з однієї та 25 спеціальних карт. Описаний В.Кордтом (1931 - С. 32).

II.2. *"Carte de la Pologne divisẽe par palatinats et subdivisẽe par districts construite d'aprẽs quantitẽ d'Arpentages d'Observations et de Mesures prises sur les Lieux. Dediẽe ã son altesse le prince de Prusse Jablonowsky palatin du Nowogrod. Chevalier des Ordres du S.-Esprit, de l'Aigle blanc et de S.Hubert Associẽ, ã l'Academie Rle des Sciences de Paris, par I.A.B. Rizzi Zannoni. 1772"* - "Атлас Польщі Річчі Занноні". **1772 р.** Опублікований у Парижі. Як і польській варіант (Див. I.1), складається з 24 аркушів. Зберігався у музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 4. - № 37). Окремо згадується карта, на якій зображено Буго-Дністровське межиріччя (Петрунь - 1928. - С. 197).

II.3. *"Атлас Екатеринославского наместничества".* **1784 р.** Підписаний генерал-поручиком Тутомлініим. Включає плани Херсонського, Ольвіопольського, Олександрівського, Полтавського, Новомосковського, Катеринославського, Олексопольського, Кременчузького, Константинівського, Слов'янського, Павлоградського, Бах-

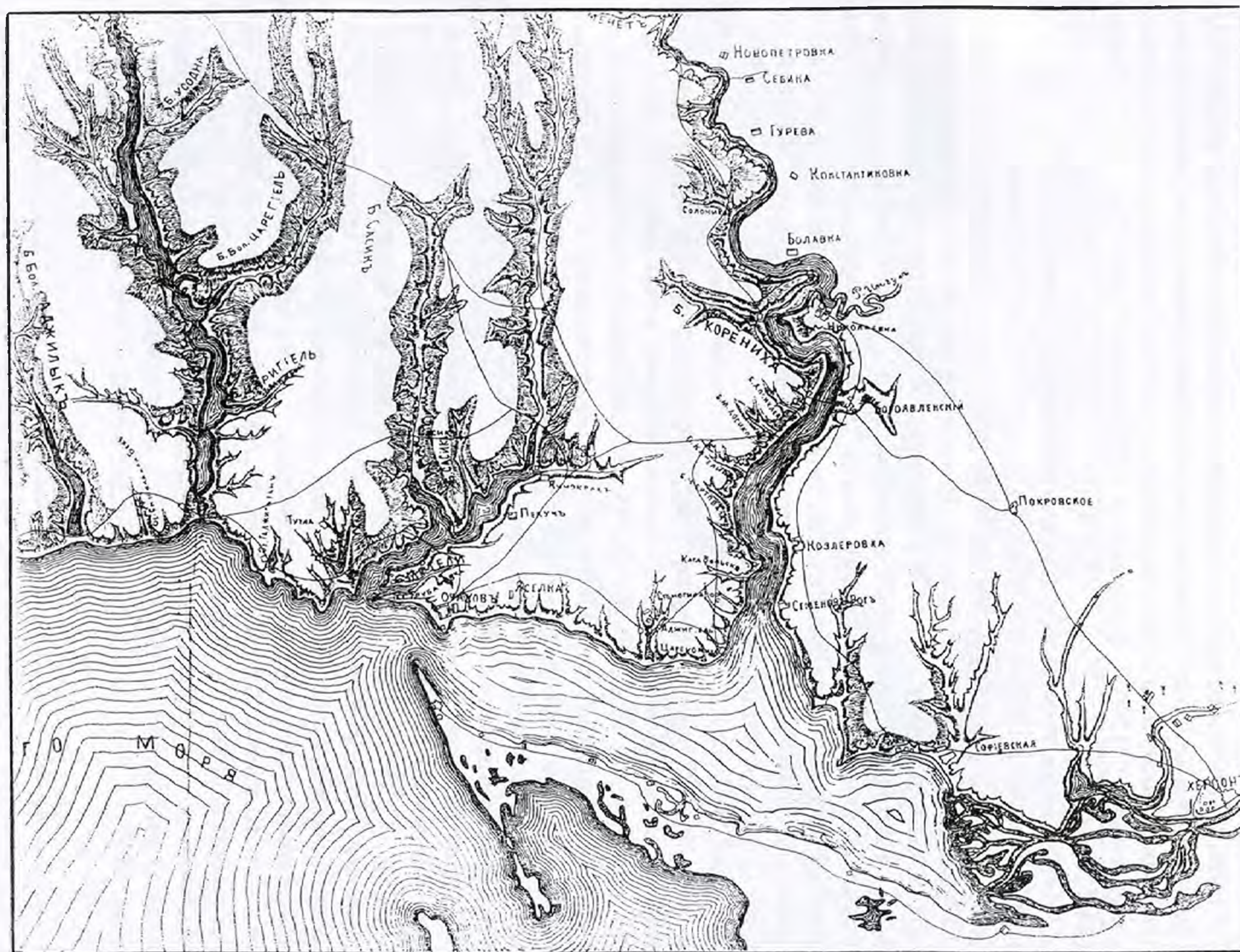

Рис. 3. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. (Південно-східна чверть).

муцького, Донецького та Маріупольского повітів (Григорович - 1876. - С. 12). До нього було додано "Описание Катеринославского наместничества", яке пізніше увійшло до "Географического описания Российской империи". До Буго-Дністровського межиріччя має відношення лише карта Херсонського повіту, а в "Описании..." воно взагалі не згадується (Бойко - 1998. - С. 122-124).

II.4. *"Атлас Екатеринославского наместничества, составленный из одной генеральной и пятнадцати уездных с назначением каждого владения дач, к коим присоединены подробные изъяснения и купно пятнадцати уездных, двух приписных и одного портового городов планы"*. **1787 р.** Зберігається у РДВІА (Ф. ВВА. - Спр. 18 725: Бойко - 1998. - С. 124-128).

II.5. *"Атлас Екатеринославского наместничества, разделенного на две части"*. **1793 р.** Зберігається в РДВІА (Ф. ВВА. - Спр. 18 727; 20 770: Бойко - 1998. - С. 134). Виконаний у Катеринославі, підписаний Пономарьовим. Складається з генеральної карти, 21 планів міст та 27 планів повітів. До атласа доданий опис Катеринославського намісництва, який складається з двох розділів: І. Херсонський, Олександрівський, Єлизаветградський, Новомиргородський, Новомосковський, Олексопольській, Градижський, Полтавський та Констянтиноградський повіти; II. Катеринославський, Слов'янський, Бахмуцький, Донецький, Павлоградський, та Маріупольський повіти. Крім цього, в окремому розділі наведено стислий опис чотирьох повітів Очаківської області (Григорович - 1876. - С. 12; Дружинина - 1959. - С. 12,256).

II.6. *"Атлас Вознесенского наместничества, открытого... в 10 день мая 1795 года, составлен из трех округов, отошедших от Екатеринославского наместничества, приобретенной от Порты Оттоманской области и части, оставшейся от Брацлавской губернии и разделенный на 12 уездов"*. **1795 р.** Складається з генеральної карти, 60 повітових планів та 14 планів міст. Повіти такі: 1. Вознесенський, 2. Херсонський, 3. Єлизаветградський, 4. Новомиргородський, 5. Богопольський, 6. Тираспольський, 7. Єленський, 8. Ольгопольський, 9. Уманський, 10. Катеринопольський,11. Чигиринський, 12. Черкаський (Григорович - 1876. - С. 13).

II.7. *"Атлас Новороссийской губернии, составленной из двенадцати уездов и разделенной на две части"*. **1799 р.** Зберігається в РДВІА (Ф. ВВА. - Спр. 20 159 - Гідроніми...- 1981. - С. 107; Бойко - 1998. - С. 135). В книзі Ю.Карпенка та співавторів згадується окремий *"План Тираспольского уезда"* з цього атласа (Гідроніми...- 1981. - № 23). За В.Григоровичем, атлас складався з двох частин: перша - Новоросійський, Новомосковський, Єлизаветградський, Ольвіопольській, Тираспольський та Херсонський повіти; друга - Перекопський, Ак-Мечетський, Маріупольський, Павлоградський, Бахмуцький, Ростовський повіти та земля Чорноморського війська. Карти підписані губернатором І.Селецьким та губернським землеміром, колежським асесором П.Чуйком. До атласа доданий детальний географічний опис у двох томах (Григорович - 1876. - С. 14; Дружинина - 1959. - С. 13-14, 249-250,256 и др.; Бойко - 1998. - С. 132-134).

КАРТИ

II.8. *"Генеральная ландкарта от Киева по реке днепру до Ачакова и по степи до Азова, с показанием Турецкой области и Польского владения с Российскою империею границ. Сочинена из разных карт в 1754-м году"*. **1754 р.** Знаходилась у збірці ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 8. - № 74). Зберігається в фондах ОІКМ (К-908).

II.9. *"Carte des environs de la mer Noir, ou se trouvent l'Ukrayna, la petite Tartarie, la Circassie, la Georgie et les confins de la Russie Europeenne et de la Turquie, par Robert de Vaugondy. 1757 (?)"- "Карта берегів Чорного моря, яка включає Україну, Малу*

Рис. 4. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. (Південно-західна чверть).

Татарію, Кавказ, Грузію, кордон Європейської Росії та Туреччини, Робера Вагонді". **1757 (?) р.** Зберігалась у музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 4. - № 36). Існує детальний опис населених пунктів Буго-Дністровського межиріччя, позначених на цій карті, серед яких згадуються Кочубій, Очаків, Одзидер (перша згадка про Овідіополь) та багато інших (Кочубинский - 1899. - С. 342-343; Сапожников - 1999; 1999-а).

II.10. *"Карта Новороссийской губернии с округ лежащими местами".* Близько **1758 р.** Входила до збірки ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 8. - № 75). Зберігається у фондах ОАМ НАНУ (№ 59250). В ній дуже мало відомостей про Буго-Дністровське межиріччя, проте є дуже цінна інформація про Запорозьку Січ.

II.11. *"Карта города Гаджеябея и его окрестностей".* **1766 р.** Виконана І.Ісланьєвим. Досить детально описана Ф.Петрунем (1955. - С. 142), а також згадується С.Боровим (1967. - С. 133).

II.12. *"Маршрутная карта похода отряда князя А.Прозоровского".* **1770 р.** (Петрунь - 1955. - С. 142-143).

II.13. *"Carte de la Moldovie pour servir a l'histoire militaire de la guerre entre les Russes et les Turcs" - "Карта Молдови, яка відображає військові дії під час російсько-турецької війни".* **1770 р.** Зберігається в науковій бібліотеці ОДУ (85/438).

II.14. *"План северной части Черного моря от устья Днепровского лимана до Георгиевского гирла Дуная,составленная с описей, произведенных в 1771-1772 годах флота капитан-лейтенантами: Третьяковым, Мавриным, Ломаном и фон-Дезиным, с промером".* **1772 р.** (Григорович - 1876. - С. 27; Петрунь - 1955. - С. 143).

II.15. *"Карта частям Польского, Молдавского и Турецкого владения от местечка Балты по границе реки Егорлыка до устья оной, от устья Ягорлыка вниз по реке Днестру к крепости Бендерской, от Бендер по Днестру до Аккерманского залива и берега Черного моря до Гаджибея, от Гаджибея до пересыпи Тилигульского лимана; с показанием... в каких местах имеются... посты и почты; сочинена в Бендерах июня _ дня 1774 года".* **1774 р.** (Петрунь - 1929. - С. 37).

II.16. *"Карта точного положения устьев рек Днепра и Буга с показанием утвержденной в силе мирного трактата в округе к Кинбурну землями, границы, которая и означена зеленою, насыпанные же по ней курганы под литерою А. покрыты земляною красками, а случившиеся натуральные курганы под литерою В.".* **1774 (?) р.** Знаходилась в колекції ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 29. - № 29).

II.17. *"Карта течения рек Днепра и Буга от Елизаветградской провинции вниз до соединения их вод у устья Лимана, с показанием берегов Гнилого и от него до Берды, Азовского, а от Кинбурна в Перекопи Черного морей; и как Российская граница по мирному в 1774 году при Канарже трактату установлена, и где прежняя, на правом берегу Днепра состояла, означена ж между помянутых рек и ситуация объяснена особо экспликацией, все берега Днепра и Буга, а тож и Черного моря, кроме Азовского от Соленых-Уклюк до Берды, сыманы по инструменту, а тот берег назначен с примерных карт бывшими инженер-офицерами в комиссии инженер-подполковника Томилова и им везде объездом и в связании съемок проверено 1775 года".* **1775 р.** З особистим підписом Томілова. Входила до збірки ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 9. - № 83).

II.18. *"Примерная карта Новороссийской и Азовской губерний".* **1775 р.** Відомі її ж варіанти 1778 та 1781 рр. (Григорович - 1876. - С. 26).

II.19. *"Генеральная карта Российской империи".* **1776 р.** Складена в Академії Наук Я.Шмідтом та І.Трускотом. Позначена фортеця Єні Дун'я на місті Хаджибею (Петрунь - 1928. - С. 197).

II.20. *"Генеральная карта Молдавии. Валахии, Безарабии, Очаковской, Коджабейской Татарии, Новороссийской губернии, полуострова Крыма, и частей Польши.*

Булгарии, Малороссии, Слободской, Белгородской, Азовской, Астраханской губерний, часть Донских казаков и Кубани...". **1779 р.** Досить детально описана Ф.Петрунем (1929. - С. 37).

II.21. *"Mappa Generalis Gubernii Novae Russia in Circulos Divisi 1781, auctore Iohanne Islenieff"- "Генеральна карта Новоросійської губернії...".* **1781 р.** Складена І.Ісланьєвим, гравірував М.Зубков. Репліка "Генеральной карты Новороссийской губернии 1779 г." того ж автора, але менш детальна. Знаходилась у музеї ОТІС (Берье-Делагард. - 1888. - С. 4. - № 60). Зберігається у фондах ОІКМ (К-910).

II.22. *"Геометрическая генеральная карта Екатеринославского наместничества, состоящего из двух областей Екатеринославской и Херсонской".* **1783 г.** (Григорович - 1876. - С. 27).

II.23. *"Карта реки Днепра и всего Лимана от Херсона до реки Березани, Кинбурнский берег. Описи флота капитана 2-го ранга Берсенева в 1785 г. Ачаковский берег наложен с прежних карт, глубина назначена в футах".* **1785 р.** Входила до збірки ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 30. - № 38).

II.24. *"Confluent et embouchure du Bog et du Dniëpier en 1785. L.A.Dupus" - "Карта гирл Богу та Дніпра".* **1785 р.** Виконана Л.Дюпусом. Знаходилась в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 30. - № 39).

II.25. *"Течение реки Днестра".* Близько **1787 р.** (Григорович - 1876. - С. 27).

II.26. *"Carte du voyage de Sa Majestě Impěriale dans la Partie Měridionale de la Russie en 1787. Traduite par Theodor Karjavin, Maitre de Pension de l'Universitě de Moscou. A Paris, chez Le Rouge, 1788". "Карта подорожі Катерини II на південь Росії".* **1788 р.** Автор - Ф.Каржавін. Зберігалась у музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 4. - № 39). Знаходиться в ОІКМ (К-912).

II.27. *"Karte von der Walachei, Moldau und Bessarabien"- "Карта Валахії, Молдавії та Бессарабії".* **1788 р.** Виконана Я.Шмідтом (Петрунь - 1928. - С. 197). Позначена фортеця Єні Дунья на місці Хаджибея.

II.28. *"Карта Ачаковсковского Лимана с частю реки Днепра, Буга, Ингула, сочиненная по высочайшему Ея Императорского Величества повелению вице-адмиралу и кавалеру Сенявину, посланным от него флота лейтенантом Павлом Пустошкиным".* **1780-ті** (?) **рр.** Знаходилась у музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 29. - № 35).

II.29. *"Генеральная карта Турецкой империи с с пограничными ее владениями, содержащая також театр продолжающейся войны Турецкой с Российской и Римскими империями, по новейшим известиям сочиненная 1889 года".* **1789 р.** Зберігалась в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 2. - № 19.).

II.30. *"Карта Очаковской степи с показанием всех подробностей".* **1790 р.** Склав Дренякін. В.Григорович помилково розглядав цю карту, як додаток до атласа Ф.Де-Волана 1791 р. (Григорович - 1876. - С. 12). Ф.Петрунь вважав її окремим документом. Водяна балка названа Козацькою (Петрунь - 1929. - С. 40; 1955. - С. 144).

II.31. *"Карта Очаковской степи с показанием всей подробной ситуации".* **1790 рік.** Виконували капітан Фальшмідт та інженер Г.Зорін (Петрунь - 1929. - С. 40; 1955. - С. 144). Водяна балка названа Козацькою.

II.32. *"Карта Европы".* **1791 р.** Зберігається у фондах ОІКМ (К-913).

II.33. *"Генеральная карта Очаковской области".* **Кінець XVIII ст.** (Гідроніми...- 1981. - С. 107). Можливо, це одна з "Карт Очаковской степи..." 1790 р. (Див. II.30-31).

II.34. *"Топографическая карта Очаковской степи".* **Кінець XVIII ст.** (Гідроніми... - 1981. - С. 109). Скоріше за все, це одна з двох "Карт Очаковской степи..." 1790 року (Див. II.30-31).

II.35. *"Карта Новороссийской губернии".* **1794 р.** Склав А.Шостак (Григорович - 1876. - С. 27).

II.36. *"Гидрографическая карта северным берегам Черного моря, означающая ныне состоящую границу между устьями рек Днепра и Днестра, на коей показаны глубина, отмели и фарватер, в пользу судоходства по Днепру, Бугу, Днестру и вдоль по берегам моря с показанием способа, как иметь коммуникацию по Черному морю с городами и портами: Херсоном, Николаевым, Очаковым, Одессой и Овидиополем. Снята и проверена Черноморского гребного флота и инженерного корпуса офицерами, находящимися при строении крепостей южной границы по повелению вице-адмирала и кавалера де Рибаса.* **1795** (?) **р.** Складалась з трьох аркушів, які знаходились у музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 30. - № 40). Два з них (І. - Буго-Дніпровський лиман з Очаковим та II. - Хаджибейська затока з Одесою) зберігаються в фондах ОІКМ (К-933 - І-II). Третій аркуш (Дністровський лиман з Аккерманом та Овідіополем) відсутній.

II.37. *"Карта северной части Турецкой империи, с обозначением границ Неаполитанских,Венецианской республики, Дубровника, Австрии, Польши, России".* Турецьке видання в Константинополі (?) близько **1795 р.** Зберігалась в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 12. - № 20).

II.38. *"Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества".* Біля **1795 р.** Надрукована на основі матеріалів та гравіровальної дошки1786 р. (Бертье-Делагард - 1896. - С. 67).

II.39. *"Карта части Новороссийской губернии, бывшей Очаковской степи".* **1798 р.** (Гідроніми...- 1981. - С. 108).

II.40. *"Подробная милитарная карта по границе Российской империи и Порты Оттоманской".* **1799 р.** Склав Оперман (Григорович - 1876. - С. 27).

ПЛАНИ

II.41. *"План турецкой крепости Очакова, взятой русскими войсками в 1770 году".* **1770 р.** Виконаний на основі плану 1737 р. Знаходився в музеї ОТІС, але не входить до каталогу О.Бертьє-Делагарда. Зберігається в ОІКМ (К-851).

II.42.а-в. *"Планы лагерного расположения Российских войск и сражений в войну 1770-1773 годов".* **1773** (?) **р.** Складалися з трьох аркушів з російськими та німецькими текстами. Знаходились у збірці ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 17-18).

II.44. *"План Очакова Лафітта-Клаве".* **1784 р.** Описаний О.Бертьє-Делагардом. В місті був навіть окремий квартал, в якому мешкали французькі інженери та військові (1896. - С. 65; Сапожников - 1999; 1999-а).

II.44. *"План замку Коджа-бей та його околиць".* **1784 р.** Виконаний Лафіттом-Клаве. Описаний О.Бертьє-Делагардом (1896. - С. 67; Сапожников - 1999; 1999-а).

II.45. *"План осады Очакова, с показанием на Днепровском лимане сражений бывших между русским и турецким флотом под предводительством принца Нассау-Зигена".* **1787 р.** З особистим підписом О.Суворова. Зберігався в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 18. - № 25). Знаходиться в фондах ОІКМ (К-857).

II.46. *"План сражения на Днепровском лимане с российскою гребною эскадрою под предводительством принца Нассау. Турецкая гребная же эскадра капитан-паши, сего месяца 7-го числа 1788 года".* **1788 р.** Знаходився у збірці ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 18. - № 23). Зберігається в ОІКМ (К-858)

II.47. *"План крепости Очакова с принадлежащею ситуациею, взято победоносным Ея Императорского Величества оружием под предводительством его светлости господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера князя Григория*

Рис. 5. Карта Новопридбаної області 1792 р.

Александровича Потемкина-Таврического декабря 6 дня 1788 года". **1788 р.** Зберігався в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 18. - № 24). Знаходиться в фондах ОІКМ (К-859).

II.48. *"План осады Очакова под предводительством фельдмаршала князя Потемкина-Таврического".* **1788 р.** Виконаний інженером Мораллесом. Фотознімок оригіналу знаходився у збірці ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 18. - № 26).

II.49.а-г. *"Планы Гаджибея и его окрестностей".* **1789 р.** Одразу чотири плани описані Ф.Петрунем (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - №/№ 1544, 2545, 2546, 2442.: Петрунь - 1955. - С. 143).

II.50. *"Projet de deux Forts ă cjnstruire pour dèffendre l'Embouchure du Dneper. Christian Trousson chev. et ingènieur major. Iassy le 6 Mai,1790" - "Проект двох фортів в гирлі Дніпра К.Трюссо".* **1790 р.** Знаходився у збірці ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 23. - № 77).

II.51. *"План Очакова с поселением на два полка".* Серпень **1791 р.** (ЦДВІА. - Ф. 1399. - Оп. 1. - Д. 544. - Л. 1-3: Тимофеенко - 1984. - С. 149).

II.52. *"Перспективный план застройки Очакова".* **1791 р.** Виконав інженер А.Шостак (ЦДВІА. - Ф. 349. - Оп. 28. - Д. 11. - Л. 1: Тимофеенко - 1984. - С. 149).

II.53. *"План городу Григориополю".* **1792** (?) **р.** Проєктував обер-квартермейстер А.Шостак, підписав катеринославський губернатор В.Каховський. Входив до збірки ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 22. - № 65).

Відразу 6 планів, а точніше проектів названі як відправлені до Санкт-Петербургу в листі катеринославського губернатора В.Каховського до В.Попова від 21 вересня 1792 р. (Курис - 1881. - С. 385-386) у "Ведомости планам, прожектированным инженер-подполковником и кавалером Воланом" (А-Ж):

II.54. *А. "План генерального расположения средней крепости, имеющей строиться в окрестностях Бендер с прожектом предместий и уездного города".*

II.55. *Б. "Новое расположение строений при Аджидере с приобщением адмиралтейских магазинов, карантина, госпиталями и прожекта купеческому городу в сем месте".*

II.56. *В. "Подробный план Аджидерского карантина".*

II.57. *Г. "Генеральное расположение строений при Аджибее с новым прожектом карантина, госпиталя и нового греческого города".*(ЦДВІА. - Ф. 349. - Оп. 27. - Л. 1.: Тимофеенко - 1984. - С. 151).

II.58. *Д. "План казарм и крепостных строений под буквою Р. при Аджибее".*

II.59. *Е. "Подробный план карантина Аджибейского".*

II.60. *Ж. "Подробный план карантина при Дубоссарах".*

Разом з названими планами Ф.Де-Волана у вересні 1792 р. до Санкт-Петербурга були відправлені ще три проекти будівництва міст в Очаківській області, які розробила група інженерів на чолі з А.Шостаком (Курис - 1881. - С. 386):

II.61. *"План прожектированному городу при реке Буге против Ольвиополя".*

II.62. *"План прожектированному городу при Новых Дубоссарах".*

II.63. *"План прожектированному городу на месте, где была Очаковская крепость".*

II.64. *"План предварительных работ устройства Аджибея".* **1792-1793 рр.** Виконав інженер-підполковник Ф.Де-Волан. Копія олівцем на кальці зберігається у фондах ОІКМ (К-597).

II.65.а-б. Два *"Плана окрестностей Аджибею".* **1792-1793 рр.** Виконав інженер-підполковник Ф.Де-Волан. Копії олівцем на кальці зберігаються у фондах ОІКМ (К-595-596).

II.66. *"План города Очакова".* **1793-1794 рр.** (ЦДА ВМФ. - Ф. 3. - Оп. 23. - Д. 944. - Л. 41). Описав В.Тимофеєнко (1984. - С. 149-150).

II.67. *"План городу Аджидеру".* **1794 р.** Виконав Ф.Де-Волан (ЦДВІА. - Ф. 349. - Оп. 27. - Д. 21. - Л. 1). Позначені казарми чорноморських козаків у два ряди, які були на лівому березі Аджидерської балки, неподалік від її гирла (Тимофеенко - 1984. - С. 157).

II.68. *"Перспективный проект Одессы".* **1795 г.** Виконав Ф.Де-Волан (ЦДВІА. - Ф. 349. - Оп. 27. - Д. 161. - Л. 1.: Тимофеенко - 1984. - С. 154).

II.69. *"Чертеж Гаджибейской бухты, с означением по берегам оной ситуации, полагаемой при городе Гаджибеи военной гавани, купеческой пристани и построенных в 1793 и 1794 годах укреплений".* **1795** (?) **р.** Зберігався в музеї ОТІС (Бертье-Делагард - 1888. - С. 22. - № 66).

II.70. *"План Овидиополя".* **1798 р.** (ЦДВІА. - Ф. 349. - Оп. 27. - Д. 31.: Тимофеенко - 1984. - С. 157).

II.71. *"План Тирасполя".* **1798 р.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - д. 20 159. - Ч. І. - Л. 34-35.: Тимофеенко -1984. - С. 159).

II.72.а-в. *"Плани Очакова".* **1798** та **1799 рр.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Д. 21 529. - Ч. 2. - л. 52-54; ЦГА ВМФ. - Ф. 3. - оп. 23. - Д. 950. - Л. 73). Три проекти описані В.Тимофеєнком (1984. – С. 150).

II.73.а-б. *"Плани Григориополя".* **1798** та **1799 рр.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Д. 21 529. - Ч. 2. - Л. 47-48). Два проекта описані В.Тимофеєнком (1984. - С. 161).

II.74.а-в. *"Плани Новых Дубоссар".* **1798** та **1799 рр.** (ЦДВІА. - Ф. ВВА. - Д. 21 529. - Ч. 2. - Л. 46-47). Два проекта і ще один, датований 1792 р., згадуються В.Тимофеєнком (1984. - С. 162).

Таким чином, ознайомившись з цим переліком, можна зробити висновок, що джерелознавча база картографічних матеріалів другої половини XVIII століття, які безпосередньо стосуються історії Хаджибея (Одеси) та Буго-Дністровського межиріччя, досить значна. Деякі з них давно зайняли своє місце в історіографії завдяки пошукам та видавничій діяльності А.Скальковского, В.Григоровича, Н.Мурзакевича, В.Ястребова, О.Берт'є-Делагарда, Д.Яворницького, В.Кордта, Ф.Петруня, М.Загоровського, С.Борового, В.Тимофеєнка, І.Сапожникова та інших вчених. Проте більша частина з перелічених атласів, карт, планів та їх описів на жаль і досі не видана і залишається майже невідомою навіть для фахівців. Значна кількість найцікавіших картографічних пам'яток, які свого часу зберігались у численній колекції Одеського імператорського товариства історії та старожитностей, зникла з Одеси під час війни 1941-1945 рр., а їхне сучасне місце зберігання невідоме. Ще більша частина унікальних атласів, карт, планів та описів наших земель перебуває у архівосховищах Москви, Санкт-Петербургу, Кубані - тобто за кордонами України.

Автори сподіваються, що складання та видання цього переліку стане поштовхом для подальших пошуків в указаному напрямку, які мають бути поглиблені та розширені як у хронологічному, так і в територіальному відношенні. Відзначимо також, що в наш час одним з актуальних та перспективних завдань джерелознавчих досліджень є видання та аналіз вже відомих картографічних матеріалів з фондів історико-краєзнавчого музею, археологічного музею, наукових бібліотек та інших установ Одеси, які безумовне значно поповнять наші знання з історії рідного краю.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 5 т. Т. 2. 1506-1544 гг. - С.Пб.: Тип. Второго отд. Собств. Его Имп. Величества канцелярии, **1848.** - 437 с.

Андриевский А. Дела, касающиеся запорожцев с 1715 по 1774 г. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1886.** - Т. XIV. - С. 283-715.

Андриевский А. Материалы по истории Запорожья и пограничных отношений (1743-1767 гг.) // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1893.** - Т. XVI. - С. 117-266. - (Материалы); **1894.** - Т. XVII. - С. 85-154. - (Материалы).

Архив Государственного совета. В 4 т. Т. 1. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768-1796 гг.). Протоколы совета. Ч. 1. Отделение историческое. - С.Пб.: Тип. Второго отд. Собств. Его Имп. Величества канцелярии, **1869.** - 5 с., 1122 стб.

Архив графов Мордвиновых. В 10 т. / Предисл. и прим. **В.А.Бимбасова**. - С.Пб.: Тип. И.Н.Скороходова, **1901**. - Т. I. - 713 с.; Т. II. - 616 с. (а).

Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше утвержденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. В 12 т. - К.: Унив. тип.

Т. 4, ч. 8. - **1907**. - 451 с.

Т. 8, ч. 1, вып. 1. - **1914**. - 798 с.

Архів Коша Нової Запорозької Січі: Опис справ 1713-1776 рр. / Ін-т укр. археографії; Упоряд. Л.З.Гісцова, Л.Я.Демченко. - 2-е вид., доп. і випр. - К.: Наук. думка, **1994.** - 226 с.

Белоусова Л., Сапожникова Г., Сапожников И. Опись документов в деле "О казаках Войска Черноморского, жительствующих около Одессы и пожелавших переселиться по-прежнему в Войско" // Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770-1820 гг.). - О., **1998.** - С. 209-237. - (Прил. № 51).

Белый А. Материалы для истории Запорожья: Войсковой атаман С.И.Белый // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1877.** - Т. X. - С. 486-491.

Белый А. Материалы для истории Запорожья: Сидор Игнатьевич Белый // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1879.** - Т. XI. - С. 501-502.

Бертье-Делагард А.Л. Каталог картам, планам, чертежам, видам, хранящимся в Музее Императорского Одесского общества истории и древностей. - О.: Тип. А.Шульце, **1888.** - 59 с.

Бертье-Делагард А.Л. Описание Черного моря и Татарии; составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарии и пр. в 1634 г. / Пер. Н.Н.Пименова // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1902.** - Т. XXIV. - С. 89-180. - (Материалы).

Бертье-Делагард А.Л. Сообщение о виденных в Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного штаба // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1896.** - Т. XIX. - С. 63-67. - (Протоколы).

***Богумил А.** К истории управления Новороссии князем Г.А.Потемкиным. Ордера 1790 и 1791 г. // Вестн. Екатериносл. земства. - **1905.** - С. 1-126.*

* Позиції, позначені зірками, наведені за непрямими джерелами, бо оригінали цих книг та статей в одеських бібліотеках відсутні.

Богумил А. К истории управления Новороссии князем Г.А.Потемкиным. Ордера (1775 и 1776 гг.) // Летоп. Екатериносл. Учен. арх. комис. - **1905.** - Вып. 2. - С. 1-134.(**а**).

Бойко А.В. Джерела з історії Південної України останньої чверті XVIII ст в архівосховищах Москви та Петербурга: Покажч. справ. - Запоріжжя: Тандем-У, **1996.** - 61 с. - (Сер.: Запорозька спадщина; Вип. 1).

Боплан Г.Л. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансильванії, разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення воєн. - К.: Наук. думка; Cembridge: Ukr. Research Inst. of Harvard Univ., **1990.** - 256 с. - (Сер.: Україна в міжнародних зв'язках: хроніки, мемуари, щоденники).

Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / Пер. с лат. И.Г.Шершеневича; Прим. Н.Н.Мурзакевича // Зап. Одес. о-ва истории и древнос-тей. - **1867.** - Т. VI. - С. 333-367.

Бумаги императрицы Екатерины II // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. - С.Пб., **1874**. - Т. 13. – С. 1 -324.

Величко С. Літопис: Твір укр. іст.-мемуар. прози XVI-XVII ст. В 2 т. Т. 2 / Відп. ред. О.В.Мишанич; Вступ. ст., комент. В.О.Шевчука. - К.: Дніпро, **1991.** - 642 с. - (Давньорос. та давні укр. літописи).

Высочайшие рескрипты, данные Императрицею Екатериной II на имя Екатеринославских гражданских губернаторов // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1850.** - Т. II, отд. II и III. - С. 659-666.

Гавриил [Розанов] Всеподданническое донесение императрице Екатерине II генерал-поручика Текелия об уничтожении Запорожской Сечи // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1852.** - Т. III. - С. 587-590.

Де-Волан о Гаджибее (из газет) // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1900.** - Т. XXII. - С. 38. - (Смесь).

Де-Волант Ж.Ф. Очерк моей службы в России. 1787-1811 гг. / Ред. Н.Г.Глеб-Кошанский. - О., **1999.** - 136 с.

Дмитренко И.И. Опись казачьих дел Московского отделения общего архива Главного штаба. - С.Пб.: Тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, **1899.** - 538 с., 47 с. прил.

Дубровин Н.Ф. Бумаги Я.И.Булгакова. 1779-1798 гг. // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. - С.Пб., **1885**. - Т. 47. - С. 1-237. (**б**).

Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края / **А.Негри, Г.Соколов, И.Михневич** и др. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1850.** - Т. II, отд. II и III. - С. 740-787.

Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык паши) / Пер. с пол. В.В.Тимощука // Рус. старина. - **1898**. - Т. XCIV, июнь. - С. 671-694.

Записки Михаила Чайковского (Садык-Паши) // Киев. старина. - **1891**. - Т. 35, № 7. - С. 85-96.

Застроение города Хаджибея, теперь Одессы, в 1794 году (Извлечено из дела о хозяйстве по городу Одессе) // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1853.** - Т. III. - С. 590-594.

Иванов П. Из дел Николаевского портового архива // Изв. Таврич. учен. арх. комис. - **1895.** - № 22 . - С. 18-34.

Иванов П. Материалы по истории Запорожья в XVIII в. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1897.** - Т. XX. - С. 59-100. - (Материалы).

Из бумаг графа Никиты Ивановича Панина // Рус. арх. - **1878**. - Кн. 3. - С. 426-482.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII вв.: Док. и материалы. В 3 т. Т. 1. 1408-1632 гг. / Ред. кол.: Я.С. Гросул, А.К.Оцетя, А.А.Новосельский, Л.В.Черепнин. - М.: Наука, **1965.** - 364 с.

Історичні пісні: Зб. / Упоряд.: **І.П.Березовський, М.С. Родіна, В.Г.Хоменко**. - К.: Вид-во АН УРСР, **1961.** - 1067 с.

Каталог картам, планам, чертежам и видам, хранящимся в Музее Одесского общества истории и древностей / Сост.: **Н.Н.Мурзакевич, А.Л.Бертье-Делагард**. - О.: Б.и., **1881.** - 56 с.

Каховский В. Ведомости четырех уездов, составляющих новоприобретенную область от Порты Оттоманской и присоединенную к Екатеринославскому наместничеству 1792 года // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1875.** - Т. IX. - С. 319-331.

Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского. В 2 кн. Кн. 1, содержащая в себе дипломатические отношения Литвы в государствование короля Сигизмунда-Августа (С 1545 по 1572 год) / Изд. кн. М.Оболенским и И.Даниловичем. - М.: Унив. тип., **1843.** - 482 с., 2 иллюстр.

Конисский Г. История Русов или Малой России. - К.: Дзвін, **1991.** - 261 с., 45 с. прил. - (Репринт. воспроизведение изд. **1846** г.).

[**Корж Н.Л.**] Устное повествование бывшего запорожца, жителя Екатеринославской губернии и уезда селения Михайловки, Никиты Леонтьевича Коржа. - О.: Гор. тип., **1842**. - 94 с.

Курис И. Письма Екатеринославского губернатора Василия Васильевича Каховского состоящему при делах Ее Величества Екатерины II тайному советнику В.С. Попову для доклада князю Платону Александровичу Зубову (с 20 января 1792 по 24 июня 1794 года) // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1881**. - Т. XII. - С. 330-430.

Кутузов М.И. Сборник документов и материалов. В 5 т. Т. 1 / Ред. **Л.Г.Бескровный**. - М.: Воениздат, **1950**. - 794 с., 4 л. иллюстр., 7 к.

[Лафитт-Клаве] Описание пути от Константинополя до Очакова. - С.Пб.: Тип. Ген. штаба, **1821.** - 92 с.

Лонгинов А. Письмо Голенищева-Кутузова 1794 г. к Попову с упоминанием о Гаджибее, посланное из Белграда-Днестровского // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1910.** - Т. XXVIII. - С. 56. - (Приложения).

Лопатин В.С. Екатерина II и Г.А.Потемкин: личная переписка. 1769-1791 гг. - М.: Наука, **1997**. - 992 с.

Маркевич А.И. Дневник Григория Ивановича Соколова // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1902.** - Т. XXIV. - С. 183-196.

Маркевич А.И. Документы, относящиеся к истории города Одессы // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1893.** - Т. XVI. - С. 55-116. - (Материалы).

Маркевич А.И. Одесса 100 лет назад: (Из "Одес. новостей" № 4209) // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1898.** - Т. XXI. - С. 29-32. - (Смесь).

Маркевич А.И. Перевод письма де-Рибаса об Одессе // Одес. новости. - **1894.** - № 3127.

Маркевич А.И. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров // Зап. Одес. о-ва истории и древностей.

Т. XVIII. - **1895**. - С. 1-80.

Т. XIX. - **1896**. - С. 1-58. - (Материалы).

Материалы для истории Русского флота. Ч. XV / Вступ. ст. Ф.Веселова. - С.Пб.: Тип. Мор. м-ва в Гл. Адмиралтействе, **1895.** - 596 с.

Материалы для истории Южнорусского края в XVIII ст. (1715-1774) / Сост. **А.А.Андриевский**. - О.: Тип. А.Шульце, **1886.** - 433, III с.

Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII ст. Вып. I. - Екатеринослав: Тип. Я.М.Чаусского, **1880.** - 372 с.

Мейер А. Повествованное, землемерное и естественное описание Очаковской земли, сообщенное в двух донесениях. - С.Пб.: Б.и., **1794.** - 204 с.

Мемуары, относящиеся к истории Южной России. Вып. 1. - К.: Тип. Корчак-Новицкого, **1890.** - 191 с.

Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1936.** - 288 с.

Мурзакевич Н. Материалы по истории Одессы // Одес. вестн. - **1833**. - 4 нояб.

Мышецкий С.И. История о казаках запорожских, как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды. Издана со списка, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова, Одесским обществом истории и древностей / Прим. С. В.Сафонова, Н.Н.Мурзакевича и Н.П.Вертильяка. - О.: Гор. тип., **1852.** - VI, 92 с.

Новицкий Я.П. Из народных преданий о запорожцах // Киев. старина. - **1885.** - Т. XIII, окт. - С. 350-353.

Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье: Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875-1905 г. - Рига: Спридитис, **1990**. - 120 с. - (Репринт. изд. **1911 г.**).

Ордера кн.Потемкина Таврического: 1) Распоряжения по устройству флота и города Николаева; 2) По Новороссийскому краю // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1858.** - Т. IV. - С. 363-377.

Переписка графа Н.И.Панина с графом П.А.Румянцевым. 1771-1774 // Рус. арх. - **1882**. - Кн. 2. - С. 5-67.

Переписка графа Петра Александровича Румянцева с графом Никитой Ивановичем Паниным в 1765 и 1771 годах / Сообщ. В.Н.Паниным // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. - С.Пб., **1872**. - Т. 9. - С. 399-430.

Письма адмирала И.М.Де-Рибаса правителю канцелярии фельдмаршала князя Потемкина-Таврического для доклада его светлости // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1879.** - Т. XI. - С. 378-434.

Письма графа А.В.Суворова-Рымникского светлейшему князю Г.А.Потемкину-Таврическому // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1872.** - Т. VIII. - С. 227-230.

Письма графа П.И.Панина к его брату Никите Ивановичу во время первой Турецкой войны при Екатерине Великой // Рус. арх. - **1888.** - Кн. 3. - С. 297-363.

Письма князю Потемкину Таврическому [Л.Ф.Сегюра, дюка Е.И.Ришелье, А.Ф.Ланжерона, И.И.Турчанинова, Н.С.Мордвинова, М.Л.Фалеева, Бланка, В.Гульда и И.М.Синельникова] // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1875.** - Т. IX. - С. 227-282.

Политическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 7. 1772-1773 гг. // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. - С.Пб., **1904**. - Т. 118. - С. 1-378.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. - С.Пб.: Тип. Второго отд. Собств. Его Имп. Величества канцелярии.

Т. XX: 1775-1780 гг. - **1830**. - 1034 с.

Т. XXIII: 1789-6 нояб. 1796 г. - **1830**. - 969, 6 с.

Полное собрание Русских летописей. В 38 т. Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, И.Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного / Ред. т. и сост. Н.Н.Улащик. - М.: Наука, **1975**. - 234 с. - (Репринт. воспроизведение изд. 1926-1928 гг.).

Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения: В 4 т. / Под ред. **Н.Дубровина**. - С.Пб.: Тип. Имп. АН.

Т. I: 1775-1777 гг. - **1885**. - 872 с.

Т. II: 1778 г. – **1885**. - 924 с. (**а**).

Т. III: 1779-1780. - **1887**. - 741 с.

Т. IV: 1781-1782. - **1889**. - 1004 с.

Рескрипты и письма Екатерины II Г.Потемкину // Сб. Имп. Рус. ист. о-ва. - **1880.** - Т. 27. - С. XV-LXII, 1-600 с.

Румянцев П.А. Сборник документов. В 3 т. Т. 2. 1768-1775 / Под ред. **П.К.Фортунатова**. - М.: Воениздат, **1953**. - 864 с., 9 л. схем.

Румянцев П.А. Документы. В 3 т. Т. 3. (1775-1796) / Под ред. **Л.Г.Бескровного**. - М.: Воениздат, **1959**. - 655 с.

Рыстенко А.В. Рукописи, принадлежащие библиотеке Императорского Одесского общества истории и древностей. Вып. I. Рукописи церковнославянские и русские, документы и письма. - О.: Б.и., **1910.** - 88 с.

То же // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1910** - Т. XXVIII, ч. II. - С. 35-120. - (Материалы).

Сборник военно-исторических материалов. В 14 вып. / Под ред. **Д.Ф.Масловского, Н.Ф.Дубровина** и др.. - С.Пб.: Воен. тип.

Вып. IV. Письма и бумаги А.В.Суворова, Г.А.Потемкина и П.А.Румянцева 1787-1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция) / Под ред. **Д.Ф.Масловского - 1893**.- 384, XIV с.

Вып. VI. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического: 1774-1787 гг. / Под ред. **Н.Ф.Дубровина - 1893**. - 378 с.

Вып. VII. То же: 1788-1789 гг. / Под ред. **Н.Ф.Дубровина - 1894**. - 396 с.

Вып. VIII. То же: 1790-1793 гг. / Под ред. **Н.Ф.Дубровина - 1895**. - 376 с.

Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска: [Док. извлечены из Кубанского войскового арх.] / Собраны и изданы **И.И.Дмитренко**. - С.Пб.: Тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, **1896**. - Т. 1-III; **1898**. - Т. IV.

Т. I: Кубанский край. Кавказская линия. Черноморское войско казачье. Хоперские казаки: 1737-1801 гг. - 897 с.

Т. II: Бумаги Императрицы Екатерины II, Потемкина-Таврического, Суворова-Рымникского, Голенищева-Кутузова, де-Рибаса, де-Нассау-Зиген, П.Е.Потемкина, Меллера-Закомельского, Горича, Кречетникова, В.В.Каховского, М.В.Каховского, Ферзена, Мекноба, Гудовича, Пустошкина, Репнина, Толстова, Мордвинова, Жегулина, Габлица, Зубова, Дерфельдена и Дивова: 1787-1795 гг. - 475 с.

Т. III: Войско верных Черноморских казаков: 1787-1795 гг. -799 с.

Т. IV: Материалы по истории Кубанского казачьего войска: 1795-1800 гг. - 496 с.

Скальковский А. Новый документ для истории Одессы // Одес. вестн. - **1844.** - 23 авг.

Смольянинов К. Материалы для истории Одессы // Одес. вестн. - **1851.** - 24 янв.

Собрание всех, помещаемых в ведомостях обеих столиц с 1789 по 1791 г. включительно, реляций о военных действиях против неприятелей Российской империи. Ч. 1. - М.: Унив. тип., **1791.** - 212 с.

Спасский Г.И. Книга, глаголемая Большой чертеж, изданная по поручению Императорского общества истории и древностей российских действительным членом общества Г.И.Спасским. - М.: Унив. тип., **1846**. - 329 с.

Сталь К. События под Очаковым в 1788 г. с сентября до половины ноября // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1867**. -Т. VI. - С. 597-601.

Суворов А.В. Документы: Сб.: В 3 т. / Под ред. и с введ. **Г.П.Мещерякова**. - М.; Л.: Воениздат. - (Русские полководцы).

Т. I: (1756-1763, 1768-1774). - **1949**. - 792 с.

Т. II: (1776-1791). - **1951**. - 688 с.

Т. III: (1791-1798). - **1952**. - 676 с.

Судиенко М.О. Архив военно-походной канцелярии графа П.А.Румянцева-Задунайского // Чтения в Имп. о-ве истории и древностей. - М., **1866**. - Кн. 1, ч. II. (1774-1777). - С. 1-274; **1875**. - Кн. 4, ч. II. (1779). - С. 1-112.

Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. - М.: Унив. тип., **1800**. - 258 с.

Український степовий кордон в середині XVIII ст.: Спогади барського старости Бернарда Претвича. / Упоряд. **О.Є.Мальченко**. - Запоріжжя: Тандем-У. - **1997**. - 84 с. - (Старожитності Південної України; Вип. 2).

Фелицын Е.Д. Акты 1787-1797 гг., извлеченные из дел Кубанского Войскового архива // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1896** - Т. XIX. - С. 105-120; **1897**. - Т. XX. - С. 50-59.

Фелицын Е.Д. О материалах для истории войны с Турцией 1788-1791 гг., хранящихся в Кубанском Войсковом архиве // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1896**. - Т. XIX. - С. 28-34. - (Протоколы). (**а**).

***Фелицын Е.Д.** Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска. / Собраны Е.Д.Фелициным. - Екатеринодар, **1904**.

Чернявский В. Описание Запорожской Сечи, состоящее в четырех разделениях, показующих положение Сечи, всех оной земель с выгодами и лесными дачами, также соединение татар и происходимое от оного запорожцам разорение // Мышецкий С.И. История о казаках запорожских… - О., **1852**. - С. 79-92.

Шмидт А. Несколько новых документов о Запорожской Сечи и ее землях // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1858**. - Т. IV. - С. 467-469.

Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских казаков: В 2 ч. - Владимир: Типо-литогр. Губерн. правл., **1903**. - Ч. **I**. - С. 1-1072; Ч. **II**. - С. 1073-2108.

Эварницкий Д.И. Сборник материалов для истории запорожских казаков. - С.Пб.: Тип. И.Н.Скороходова, **1888**. - 248 с.

Эвлия Челеби. Книга путешествия: (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. - М.: Изд-во вост. лит., **1961**. - 338 с.

Евлія Челебі. Книга подорожі: Північне Причорномор'я. - О.: Гермес, **1997**. - 84 с.

Яковлев В. Жалоба, поданная в 1791 году хозяевами двух хуторов на Татарской балке (что близ Одессы) на русского офицера из Хаджибея и сопровождавшим его сержанта, лекаря, солдат и матросов, уведших с собою всех женщин из пяти дворов // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1889**. - Т. XV. - С. 681-682.

Ястребов О.В. Архив крепости Св.Елизаветы // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1889**. - Т. XV. - С. 548-593.

Ястребов О.В. Объяснительная записка к карте Елизаветградской провинции 1772-1774 гг. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1886**. - Т. XIV. - С. 157-165.

De Ribas M. Saggio sulla citta di Odessa. E altri documenti dell' archivio di Stato di Napoli / A cura di **G.Moracci**. - Genova: Imperia Cassa di Risparmo, [Pref. **1888**]. - 107 p.

De Wollant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811. - St.-Petersburg, **1811.** - [Рукопис у Науковій бібліотеці Санкт-Петербурзького інституту інженерів залізничного траспорту. - А. VII.32, № 19871].

Documente privind istoria Romaniei: Colectia endoxiu de Hurmuzaki. Seria nova. Vol. 1. Raporte consulare Ruse. 1770-1796. - Bucureşti, **1962.** - 786 p.

Dziela Tadeusa Czackiego. - Poznan, **1844**. - T. 2. – XV, XXIII, 272 p.

Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die Sudlichen Stathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 1-2. Bd. 1. - Leipzig, **1799.** - XXXII, 516 p.

Skarbice diplomatow papiezkich, cesarskish, krolewskich, ksiażecych; uchwal narodowych, pstanowien zфznych wladz i urżedyw postugujacych do kryticznego wy jasnienia dziejow Litwy, Rusi, Litewskiey i osciennyck im krajow. T. 1-2 / Zebral i wtesci opisal I.Danilowicz. - Wilno: Kirkor.

T. I. - **1860**. - 390 c.

T. II. - **1862**. - 369 c.

***

***А.Л.** Одесса в первые эпохи ее существования. - О., **1893**.

Амброз Ю.А. Топонимика Одессы // Краеведческий вестник: Бюл. Одес. обл. центра туризма и краеведения учащейся молодежи. - **1994.** - № 2. - С. 14-16; **1995.** - № 1. - С. 23-28.

Амброз Ю.А. Топонимия Большой Одессы: Метод. пособие / Под ред. В.В.Галюткиной. - О.: Обл. гуманит. Центр, **1999.** - 34 с.

Антонович В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. I. - К.: Тип. Е.Я.Федорова, **1885.** - 351 с.

Анцупов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге в конце XVIII – начале XIX вв. // Ежегод. ист. альм. Приднестровья. - **1997.** - № 1. - С. 30-39.

Апанович О. Розповіді про запорозьких козаків. - К.: Дніпро, **1991.** - 336 с.

Аркас З. Начало учреждения Российского флота на Черном море и действия его с 1778 по 1798 год // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1858.** - Т. IV. - С. 261-309.

Атлас Д. Старая Одесса, ее друзья и недруги. - О.: Ласма, **1992.** - 208 с.

Бабилунга Н.В. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского // Ежегод. ист. альм. Приднестровья. - **1997.** - № 1. - С. 5-22.

Ба-ский Г. Песня Запорожцев о выселении в Турцию по уничтожении Сечи // Киев. старина. - **1882.** - Т. 2, июнь. - С. 554-555.

Бачинский А.Д. Происхождение и состав украинско-русского населения Буджака и низовий Дуная конца XVIII и начала XIX вв. // Зап. Одес. археол. о-ва. - **1967.** - Т. II. - С. 136-150.

Бачинський А.Д. Січ Задунайська. 1775-1828: Іст.-докум. нарис. - О.: Гермес, **1994.** - 121 с.

Бачинський А.Д. Хаджибей-Одеса і українське козацтво // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. I. - С. 49-51. (**а**).

Бернштейн С. Одесса: Ист. и торгово-эконом. очерк в связи с Новорос. краем. - О.: Тип. Л.Нитче, **1881.** - 143 с.

Білий Д. Малиновий клин: (Нариси з історії українців на Кубані). - К.: Т-во "Україна", **1994.** - 118 с.

Богданович М.И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турцию. - С.Пб.: Б.и., **1876.** - 294 с.

Бойко А.В. Атласи Катеринославського намісництва останньої чверті XVIII ст. // Південна Україна XVIII-XIX ст.: Зап. наук.-дослід. лаб. історії Південної України ЗДУ. - Запоріжжя, **1998**. - Вип. 3. - С. 122-135.

Болдирєв О.В. Одесі - 600: Іст. нарис. - О.: Юг, **1994.** - 72 с.: ілюстр.

Бондаренко П.М. Материалы об основании Одессы в фондах научной библиотеки Одесского госуниверситета // Воспитание историей: Тез. 1 обл. ист.-краеведч. конф., посвящ. 200-летию Одессы. - О., **1989**. - С. 93-94.

Боровой С.Я. Одесса: К 150-летию со дня основания // Ист. журн. - **1944**. - № 5-6. - С. 41-49.

Боровой С. Я. Хаджибей в 60-х гг. XVIII ст.: (В свете новых материалов) // Зап. Одес. археол. о-ва. - **1967.** - Т. II. - С. 130-136.

Боровой С.Я., Коциевский А.И. Основные этапы аграрного освоения степной Украины // Ежегодник аграрной истории Восточной Европы: 1969 г. - К., **1979**. - С. 63-71.

Борщак І., Мартель Р. Іван Мазепа: Життя й пориви великого гетьмана / Автор. Пер. з франц. М.Рудницького. – К.: Свенас, **1991**. - 136 с.

Брун Ф. Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV ст. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1858.** - Т. IV. - С. 244-252.

Брун Ф. Судьбы местности, занимаемой Одессою. - О., **1865**. - 33 с.

Брун Ф. Черноморье: Сб. исследований по ист. географии Южной России (1852-1877): В 2 ч. - О.: Б.и. - Ч. I. - **1879.** - 277 с.; Ч. II. - **1880.** - 408 с.

В.А. Поселение запорожцев в Банате // Киев. старина. - **1882.** - Т. 2, июнь. - С. 549-552.

В.Я. [Рец.] // Киев. старина. - **1894.** - № 5. - С. 190-192. - Рец. на кн.: Маркевич А. Город Качибей или Гаджибей - предшественник Одессы. - О.: Экон. тип., **1894**. - 72 с.

Взятие турецкого укрепленного замка Гаджибея и устроение города Одессы // Одес. вестн. - **1852**. - 26 апр.

Височенко С., Ровенчак І. Українське Причорномор'я на географічних картах XVI ст. // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. - С. 138-139.

Владимирский-Буданов М.Ф. Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XVII вв. - К.: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, **1886.** - 85 с.

Владимирский-Буданов М.Ф. Население Юго-Западной России от половины XV до Люблинской унии (1569 г.). - К.: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, **1891.** - 210 с.

Вся Одесса. Антология. Словарь / Под ред. **В.А.Димова**. - М.: Димофф и К°, **1997.** - 1168 с.

Гавриил [Розанов] Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1848.** - Т. II, отд. I. - С. 140-210.

Гідроніми Нижнього Подністров'я / Ю.О.Карпенко, А.Т.Бевзенко, Л.П.Зленко та ін. - К.; О.: Вища шк., **1981**. - 112 с.

Глеб-Кошанский Н. Порт и Одесса. 200 лет: Из истории порта, города и региона. - О.: Весть, **1994.** - 288 с.

Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. - К.: Госполитиздат, **1957.** - 463 с.

Голобуцкий В.А. О социальных отношениях в Задунайской Сечи // Ист. зап. - М., **1949.** - Т. 30. - С. 211-231.

Голобуцкий В.А. Черноморское казачество / Отв. ред. Ф.П.Шевченко. - К.: Изд-во АН УССР, **1956.** - 416 с.

Голобуцький В.А. Запорозьке козацтво. - К.: Вища шк., **1994.** - 541 с.

Голобуцький В.О. Чорноморське козацтво за Бугом: (До питання про соц.-екон. розвиток степової України наприкінці XVIII ст.) // Наук. зап. ін-ту історії АН України. - **1952.** - Т. 4. - С. 133-157.

Гончарук Т. Два направления в дореволюционной историографии Одессы // Краеведческий вестник: Бюл. Одес. обл. центра туризма и краєведения учащейся молодежи. - **1996.** - № 1. - С. 3-4.

Гончарук Т. История Хаджибея (Одессы): 1415-1795: Попул. очерк / Отв. ред. В.М.Хмарский. - О.: Астропринт, **1997.** - 88 с.

Гончарук Т., Гуцалюк С. Українське козацтво та Хаджибей (Одеса). Середина XVI ст. - 1794 р.: Попул. нарис та додані док. з друк. джерел / Одес. т-во "Південна громада"; Відп. ред. В.П.Щетників. - О., **1998.** - 67 с.

Гресько С.П. Північно-Західне Причорномор'я у другій половині XIII-XV ст. // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. - С. 171-172.

Григорович В. Записка о пособиях к изучению южно-русской земли, находящихся в военно-ученом архиве Главного штаба: Из XX т. Зап. Имп. Новорос. ун-та с прил. - О.: Тип. Ульриха и Шульце, **1876.** - 45 с. (**а**).

То же // Собрание сочинений Виктора Ивановича Григоровича (1864-1876 гг.) / Ист.-Филол. о-во при Новорос. ун-те; Под ред. М.Г.Попруженко. - О., **1916.** - С. 376-423.

То же // Зап. Новорос. ун-та. - **1876.** - Т. XX, ч. II. - С. 9-53.

Григорович В. Отчет о поездке в С.-Петербург с 25-го июня по 8 октября 1875 г. // Собрание сочинений Виктора Ивановича Григоровича (1864-1876 гг.) / Ист.-Филол. о-во при Новорос. ун-те; Под ред. М.Г.Попруженко. - О., **1916.** - С. 366-375.

Григор'єв-Наш. Історія України в народних думах та піснях. - К.: Веселка, **1993.** - 272 с.

Грушевський М.С. Записки Гендльовика про банатських запорожців // Зап. наук. т-ва ім.Шевченко. - **1911.** - Т. 101, Кн. 1. - С. 134-143.

Грушевський М.С. Історія України-Руси: До 125-річчя з дня народж. Михайла Грушевського. В 11 т. 12 кн. Т. 7. Козацькі часи - до року 1625. - К.: Наук. думка, **1995.** - 624 с. - (Пам'ятки іст. думки України).

Данилов В.В. Из Запорожья в катакомбы // Ист. вестн. - **1913.** - Т. CXXXII, июнь. - С. 1011-1018.

Де-Рибас А. Последний запорожец: Очерк из "Старой Одессы" // Посев: Лит.-критич. и науч.-худож. альм. - О., **1921.** - С. 17-23.

Дерибас А. Старая Одесса: Взятие Хаджибея, основание Одессы, первый крестный ход 22 августа 1849 г. // Одес. листок. - **1909.** - 22 авг.

Де-Рибас А. Старая Одесса: Ист. очерки и воспоминания. - О.: Тип. Южнорус. о-ва печати, **1913.** - 376 с.

Де-Рибас Л.М. Из прошлого Одессы: Сб. ст. / Изд. Г.Г.Маразли. - О., **1894.** - 400 с.

Де-Рібас О. Короткий нарис з історії старої Одеси // Стара Одеса. Архітектура Причорномор'я. - О., **1927.** - С. 5-14.

Де-Рібас О. Останній запорожець / Пер. з рос. Г.Зленка // Україна. - **1994.** - № 15. - С. 18-19.

Добролюбский А.О. Население "Новоприобретенной области" перед строительством Одессы // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. - С. 142-144.

Добролюбский А.О., Гизер С.Н. Где была Ени-Дунья // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. - С. 172-174.

Дорох Т. Народонаселение левобережного Приднестровья XVIII - начала XX вв.: Занятия, обычаи, традиции, верования, взаимовлияние культур: Ист. очерк // Ежегод. ист. альм. Приднестровья. - **1997.** - № 1. - С. 96-103.

Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года, его подготовка и заключение. - М.: Изд-во АН СССР, **1955.** - 368 с.

Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. - М.: Изд-во АН СССР, **1959.** - 280 с.

З української старовини: Альб. / Текст Д.І.Яворницького; Мал. М.С.Самокиша, С.І.Васильківського; Пер. з рос. та упоряд. Ю.О.Іванченка. - К.: Мистецтво, **1991.** - 316 с.: ілюстр.

З.И. Взятие турецкого замка Гаджибея и устроение города Одессы // Мор. сб. - **1852.** - Т. 7, № 5. - С. 514-517.

Завоевание Хаджибея // Одес. вестн. - **1889**. - 14(26) сент.

Загоровский Е.А. Очерк истории Северного Причерноморья. Ч. I. - О., **1922**. - 99 с.

Загоровский Н.А. Лиманы Северного Причерноморья на картах прошлых столетий // Вісн. Одес. коміс. краєзнавства при Укр. АН. - **1929.** - Ч. 4-5: Секція вивчення природних багатств. - С. 37-50.

Загоруйко В. По страницам истории Одессы и Одесщины: Историогр. и библиогр. обзор-очерк. Вып. I. - О.: Облиздат, **1957.** - 152 с.

Задунайська Січ: Зб. наук. ст., матеріалів та республікацій / Відп. ред. О.А.Бачинська; Наук. ред. І.В.Сапожников. - О.: ОКФА, **1998.** - 390 с.: ілюстр. - (В надзаг.: Невичерпні джерела пам'яті; Т. II).

Зуйченко П.И. Песня на исход запорожцев на Дунай // Киев. старина. - **1885.** - Т. 12, июнь. - С. 364-365.

Иванов П. К истории запорожских казаков после уничтожения Сечи // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1904.** - Т. XXV. - С. 20-40. - (Протоколы).

Иванов П. Черноморские казаки в Слободзее // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1902.** - Т. XXIV. - С. 80-91. - (Протоколы).

Иосиф Дерибас // Одес. вестн. - **1889.** - 14(26) сент.

История Украинской ССР. В 10 т. Т. 3. Освободительная война и воссоединение Украины с Россией. Начало разложения феодализма и зарождение капиталистических отношений (вторая половина XVII-XVIII вв.) / Отв. ред. Г.Я.Сергиенко. - К.: Наук. думка, **1983**. - 719 с.: иллюстр., карты.

К 100-летнему юбилею завоевания Хаджибея // Пчелка. - О., **1889.** - 17 сент. (№ 38). - С. 1.

Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX вв. (1719-1858 гг.). - М.: Наука, **1976.** - 306 с.

Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVII - первая половина XIX вв.). - Кишинев: Штиинца, **1974.** - 160 с.

Кабузан В.М. Чисельність та національний склад населення Новоросії в 60-80 рр. XVIII ст. // Український історико-географічний збірник. Вип. 1 / Відп. ред. О.І.Гуржій. - К., **1971.** - С. 135-150.

Казачьи войска: Хроники гвардейских казачьих частей / Сост. В.Х.Казин; Под ред. В.К.Шенка. - Б.м.: АО "Дорваль", **1992**. - 480 с. - (Репринт. изд. **1912 г.**)

Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. Вып. I. - С.Пб.: Тип. Воспитат. дома, **1829.** - 188 с.

Кащенко А. З Дніпра на Дунай: Іст. повість. - Б.м.: Вид-во Кн. т-ва "Універсальна б-ка", **1948.** - 115 с.

Кащенко А. Оповідання про славне Військо Запорозьке низове. - Д.: Січ, **1991.** - 496 с.

Кирей Н.И. Войсковые регалии Кубанского казачества // Дом Романовых в истории России: Сб. науч. ст. - С.Пб., **1995.** - С. 140-148.

Кириков С. В. Человек и природа степной зоны. Конец X - середина XIX вв.: (Европ. часть СССР) / Отв. ред. Ю.А.Исаков. - М.: Наука, **1983.** - 126 с.

Кирпичников А.И., Маркевич А.И. Прошлое и настоящее Одессы (1794-1894). - О.: Тип. Л.Кирхнера, **1894.** - 48 с.

Кирпичников А.И. Столетие Одессы // Ист. вестн. - **1894**. - № 8. - С. 389-411.

Киртоаге П.П. О времени установления османской власти в окрестностях Кочибея (Гаджибея), предшественника Одессы // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. - С. 174-175.

Клокман Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. / АН СССР. Ин-т истории. - М., **1951.** - 205 с.

Князь Платон Александрович **Зубов**. 1767-1822 // Рус. старина. - **1876.** - Т. 17, кн. 3. - С. 437-462, 691-726.

Кондратович Ф. Задунайская Сечь: По местным воспоминаниям и рассказам // Киев. старина. - **1883.** - Т. 1, янв. - С. 27-66; Т. 2, февр. - С. 269-300; Т. 4, апр. - С. 728-773.

Кордт В. Матеріали до історії картографії України. Ч. 1. - К.: Археогр. коміс. ВУАН, **1931**. - 34 с., 41 арк. карт.

Короленко П.П. Головатий - кошевой атаман Черноморского казачьего войска. – Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., **1904.** - 201 с.

Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска: Ист. очерк. – Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., **1896.** - 96 с.

Короленко П.П. Кошевые атаманы Черноморского казачьего войска XVIII ст. - С.Пб.: Тип. "Вестн. казачьих войск", **1901.** - 48 с.

Короленко П.П. Письмо Н.Т.Белого к П.П.Короленко о Сидоре Белом // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1898.** - Т. XXI. - С. 46-56. - (Материалы).

Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днепре и на Днестре. – Екатеринодар: Тип. П.Ф.Бойко, **1900.** - 203 с.

Короленко П.П. Черноморское казачье войско (1775-1792): Ист. очерк. – Екатеринодар: Типо-литогр. А.П.Сташевского, **1892.** - 64 с.

Короленко [П.П.] Черноморцы. - С.Пб.: Тип. департамента уделов, **1874.** - 272, 76, III с.

*__Коханский В.__ Одесса за 100 лет: (Одесса и ее окрестности): Ист. очерк и иллюстр. Путеводитель на 1894 г. с 8 планами, картами, 120 рис. - О., **1894**.

Коциевский А.С. О русском населении Южной Украины в конце XVIII - первой трети XIX вв. // Історичне краєзнавство Одещини: Зб. матеріалів. Вип. 6. З історії та етнографії росіян Одещини. - О., **1995.** - С. 1-7.

Коциевский А.С. О русско-украинском и молдавском населении "Очаковской области до ее присоединения к России" // Зап. Одес. археол. о-ва. - **1960.** - Т. 1 (34). - С. 354-360.

Кочергин В.А. Наброски по истории города Дубоссар и прилежащего Приднестровья (Херсонской губ.) (1648-1870). - О.: Типо-литогр. штаба округа, **1911.** - 94 с.

Кочубинский А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции: Из истории Восточного вопроса. Война пяти лет: 1735-1739. - О.: Тип. Штаба Одес. воен. округа, **1899.** - IV, 526, LXII с.

Кочубинский А. Московский архив Министерства юстиции и наш Юг // Одес. вестн. - **1890.** - 28 мая.

Кулаков В., Кулаков А. Етно-історичні зміни в складі населення межиріччя Дністра та Південного Бугу за "Описанием очаковским..." // Заселення Півдня України: Проблеми нац. та культур. розвитку: Наук. доп. - Х., **1997.** - Ч. 2. - С. 301-304.

Лаврів П. Колонізація українських і суміжних степів: Іст. нарис. - К.: Просвіта, **1994.** - 56 с.

Лагус Ф. Карл XII в южной России // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1853.** - Т. III. - С. 306-337.

Лашков Ф. Крымские дела 1775-1776 гг. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1895.** - Т. XVIII. - С. 87-118. - (Материалы).

Лебединцев А.Г. Ханская Украина // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1913.** - Т. XXXI. - С. 1-22.

***Левашов П.И.** Любопытная история славного города Одессы. - С.Пб., **1844.**

Левшин Д.В. Галицкие выгонцы, берладники, бродники в Приднестровье // Ежегод. ист. альм. Приднестровья. - **1997.** - № 1. - С. 23-24.

Лернер О.М. Одесская старина: Ист. очерки: По данным из арх. бывш. Новорос. Генерал-Губернатора. - О.: Тип. Г.М.Левинсона, **1902**. - 36 с.

Л-ий О. Потемкин и Черноморцы // Киев. старина. - **1887.** - № 9. - С. 185-190.

Литюченко Ю. Участь чорноморських козаків в облозі і штурмі Ізмаїла в 1790 році // Історичне краєзнавство Одещини: Зб. матеріалів. Вип. 4. - О., **1993.** - С. 19-23.

Лонгинов А.В. Устройство Одесского порта и первоначальный отвод земли гор. Одессе // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1894.** - Т. XVII. - С. 73-85. - (Материалы).

Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. - М.: Тип. Любимова, **1909.** - 405 с.

Марецкий С. К. К вопросу о заселении г.Тирасполя и его окрестностей в конце XVIII и в первой половине XIX вв. // Учен. зап. Тирасп. пед. ин-та им. Т.Г.Шевченко. – Кишинев, **1956.** - Вып. I. - С. 33-39.

Маркевич А.И. Город Качибей или Гаджибей - предшественник Одессы. - О.: Экон. тип., **1894.** - 72 с.

То же // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1894.** - Т. XVII. - С. 1-72. - (Материалы). (**а**).

То же: (Дополнит. заметка). - **1895.** - Т. XVIII, ч. 2. - С. 81-86. - (Материалы).

Маркевич Ал. Запись о кладе под Одессою // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1900.** - Т. XXII. - С. 28-31. - (Смесь).

Маркевич А.И. Интересные документы, касающиеся истории Одессы из сборника И.И.Дмитренко // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1897.** - Т. XX. - С. 68-70. - (Протоколы).

Могульова С. М. "Запорожець за Дунаем": чужинець чи в своєму природному історичному середовищі? // Запорозьке Козацтво в пам'ятках історії та культури: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. Секції III, IV, V. - Запоріжжя, **1997.** - С. 142-151.

Могульова С. М. Перші кроки Задунайського козацтва: Про причини переходу запорожців до Туреччини // Південна Україна XVIII-XIX ст.: Зап. наук.-дослід. лаб. історії Південної України ЗДУ. - Запоріжжя, **1996.** - Вип. 2. - С. 108-115.

Могульова С.М. Запорожці в Туреччині // Козацтво. - Д., **1993.** - № 1. - С. 22-24.

Музей Філікі Етерія. Одеса: Іст. нариси: Катал. - Афіни: Фонд грец. культури, **1994** - 137 с.

Мурзакевич Н. Гаджибейский замок // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1867.** - Т. VI, отд. 3. - С. 595-596.

Мурзакевич Н. Деятели Новороссийского края: М.Сафков, И.Де-Рибас, Ф.Де-Волан, архиепископ Сетренцевич-Богуш // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1875.** - Т. IX. - С. 337-342.

Мурзакевич Н. Застроение города Гаджибея (Одессы) в 1794 г. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1853.** - Т. III, отд. 3. - С. 589.

Мурзакевич Н. Материалы по истории Одессы // Одес. вестн. - **1833**. - 4 нояб.

Мурзакевич Н. Одесская старина. - О., **1867**. - 86 с.

Мурзакевич Н. Письменные памятники Тохтамыш-хана. // Журн. М-ва нар. просвещения. - **1840.** - Кн. 3. - С. 145-146.

Мурзакевич Н. Сведения о некоторых православных монастырях епархии Херсонской и Кишиневской // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1848.** - Т. II, отд. I. - С. 302-329.

Надлер В.К. К изучению истории г.Одессы. - О.: Б.и., **1893.** - 11 с.

Надлер В.К. Одесса в первые эпохи ее существования. - О.: Тип. В.В.Кирхнера, **1893.** - 100 с. (**а**).

Надхин Г.П. [Данилевский] Память о Запорожье и последних днях Запорожской Сечи. - М.: Изд. Имп. о-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те, **1877.** - 69 с.

Намогильні хрести запорозьких козаків: Зб. наук. ст., матеріалів та републікацій / Відп. ред. І.В.Сапожников; Наук.ред. О.А.Бачинська. - О.: ОКФА, **1998.** - 219 с.: ілюстр. - (В надзаг.: Невичерпні джерела пам'яті; Т. І).

О младенчестве Одессы. - О.: Гор. тип., **1844**. - 12 с.

Одесса. 1794-1894: К столетию города - О.: Тип. А.Шульце, **1895.** - 836 с.

Одесса: очерк истории города-героя / Отв. ред. С.М.Ковбасюк. - О.: Облиздат, **1957.** - 320 с.: иллюстр., карт.

Олійник О.Л. Ще раз про причини ліквідації Запорозької Січі // Укр. іст. журн. - **1992.** - № 2. - С. 33-39.

Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. - О.: Тип. А.Шульце, **1885.** - 144 с.

Орлов Н.А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 г. - С.Пб.: Тип. В.А.Березовского, **1890.** - 197 с., 1 портр., 1 к., 1 пл.

Падалка Л. Главные моменты в хозяйственном развитии Херсонского края // Сб. Херсон. земства. - **1890**. - № 10. - С. 25-40.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. - М.: Изд-во АН СССР, **1950.** - 331 с.

Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфидератами с 1769 по 1774 гг. В 2 т. Т. II. - С.Пб.: Тип. Веймара, **1866.** - 485 с.

Петров А.Н. Вторая Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787-1791: В 2 т. - С.Пб.: Тип. Р.Голике, **1880.**

Т. I: 1787-1789. - 240 с.

Т. II: 1789-1791. - 251 с., прил. 50 с. (**а**).

Петровський О.О. Гудович Іван Васильович // Рад. енцикл. історії України. - К., **1969.** - Т. I. - С. 487.

Петрунь Ф. Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянского степу // Східний світ. - **1828.** - № 6. - С. 155-171.

Петрунь Ф. Степове Побужжя в господарськім та військовім укладі українського пограниччя // Журн. наук.-дослід. катедр м.Одеси. - **1926.** - Т. II, № 2. - С. 3-15.

Петрунь Ф.Е. Первые русские карты окрестностей нынешней Одессы и их физико-географическое содержание // Тр. ОГУ им. И.И.Мечникова. Сер. геол.-геогр. наук. - **1955.** - Т. 145, вып. 3. - С. 141-149.

Петрунь Ф.Е. Пути и подступы к Днестру: Очерки по истории русской географии 2-й половины XVIII ст.: (В связи с воен. операциями рус. войск, дипломат. сношениями и колонизац. деятельностью рус. правительства): Автореф. дис. ... канд. географ. наук / ОГУ. - Байрам-Али, **1944.** - 283 с.: иллюстр.

Петрунь Ф.О. Качибей на старинных картах // Зап. Одес. о-ва естествоиспытателей. - **1928.** - Т. 44. - С. 192-198. (**а**).

Петрунь Ф.О. Старовинні шляхи Одещини: Іст.-топогр. довідка // Вісн. Одес. коміс. краєзнавства при Укр. АН. - **1929.** - Ч. 4-5: Секція соціяльно-історична. - С. 32-43.

План наступления русских войск при штурме Хаджибея // Одес. вестн. - **1889.** - 14(26) сент.

Пономаренко Л.А. Картографо-геодезичні пам'ятки Одещини (XVIII - початок XIX ст.) // Одесі - 200: Тези доп. міжнар. наук.-теорет. конф. - О., **1994.** - Ч. II. С. 139-140.

Попко И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В 17 рассказах. - С.Пб., **1858.**

Ч. I. - 117 с.

Ч. II. - 292 с.

Пятигорский Г.М. Греческие переселенцы в Одессе в конце XVIII - первой трети XIX ст. // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы: Сб. ст. / Отв. ред. В.Н.Виноградов. - М., **1985.** - С. 33-60.

Рябінін-Скляревський О. До століття кінця Задунайської Січі Запорозької (1775-1828 рр.) // Вісн. Одес. коміс. краєзнавства при Укр. АН. - **1929.** - Ч. 4-5: Секція соціяльно-історична. - С. 59-64. (**а**).

Рябінін-Скляревський О. З життя Задунайської Січі // Україна. - **1929.** - Кн. 34, № 5-6 - С. 7-34.

Рябінін-Скляревський О. Задунайська Січ в народних переказах і письменстві // Наук. зб. за рік 1928.- К., **1928.** - С. 108-138. - (Зап. Укр. наук. т-ва в Києві: Іст. секція ВУАН / Під. ред. М.Грушевського; Т. 27).

Рябінін-Скляревський О. Запорозька козаччина і І.П.Котляревський // Україна. - **1926.** - Кн. 2-3. - С. 159-163.

Рябінін-Скляревський О. Запорозькі бунти дунайців 1771-1774 рр. і початок Задунайського Коша // Наук. зб. за рік 1927.- К., **1927.** - С. 65-83. - (Зап. Укр. наук. т-ва в Києві: Іст. секція ВУАН / Під. ред. М.Грушевського; Т. 26).

С.Ч. Прошлое и настоящее Одессы: К 100-летию г.Одессы. - О.: Изд. Одес. гор. аудитории нар. чтения, **1894.** - 48 с.

Самсонов Л.Н. Золотой город: Очерк Одессы. - О.: Тип. Нитче, **1870.** - 50 с.

Санин Г.А. Приднестровье в войнах и политике Юго-Восточной Европы XVII в. // Ежегод. альм. Приднестровья. - **1997.** - № 1. - С. 25-26.

Сапожников И.В., Белоусова Л.Г. Греки под Одессой: Очерки истории пос. Александровка с древнейших времен до начала XX в. / Отв. ред. Г.В.Сапожникова. - О.; Ильичевск: Элтон-2, **1999.** - 264 с.

Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770-1820 гг.) / Отв. ред. Л.Л.Зализняк. - О.: ОКФА, **1998.** - 272 с.

Сапожников І.В. Запорозькі та чорноморські козаки в Хаджибеї та Одесі // Київ. старовина. - **1998.** - № 3. - С. 11-25.

Сапожников И.В. Каменные намогильные кресты запорожцев // Південна Україна XVIII-XIX ст.: Зб. наук. ст.- Запоріжжя, **1996.** - Вип. 2. - С. 86-99.

Сапожников І.В. Кам'яні хрести Степової України (XVIII - перша половина XIX ст.) / Відп. ред. Л.Л.Залізняк. - О.: Чорномор'я, **1997.** - 165 с., XXVI с. ілюстр.

Сапожников І.В. Матеріали з історичної географії та етнографії дельти Дунаю: (До 170-річчя скасування Задунайської Січі) / Відп. ред. Г.В.Сапожникова. - Іллічівськ: Елтон-2, **1998.** - 72 с. (**а**).

Сапожников И.В. Материалы по исторической географии дельты Дуная: (К 170-летию ликвидации Задунайской Сечи) / Отв. ред. Г.В.Сапожникова. - О.: ОКФА, **1998.** - 44 с. (**б**).

Сапожников И.В. Намогильные памятники населения степей Нижнего Приднестровья (конец XVIII - первая половина XIX вв.) / Отв. ред. Л.Л.Зализняк. - О.: Черноморье, **1997.** - 134 , XXVI с. (**а**).

Сапожников И.В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов: К 210 годовщине штурма Хаджибейского замка / Отв. ред. Г.В.Сапожникова; Научн. ред. Т.Г.Гончарук. – Ильичевск: Элтон-2 – Гратек, **1999**. – 80 с.

Сапожников І., Сапожникова Г. Українське козацтво в Буго-Дністровському межиріччі та Хаджибеї (Одесі) у XVIII ст. // Південь України. Одеса. Четвертий Міжнародний конгрес україністів: Доповді та повідомлення. - О.: Астропринт, 1999. - С. 78-90. **(а).**

Сапожников И.В. Сечь Задунайская // Правители Европы. - О.: Полис, **1998.** - С. 519-520. (**в**).

Сапожников І.В. Хаджибей та Північне Причорномор'я у 1780-х роках: До 210 річчя штурму Хаджибейського замку / Від. Ред. Г.В.Сапожникова, Наук. ред. Т.Г.Гончарук. – Іллічівськ: Елтон-2, **1999**. – 84 с. (**а**).

Сапожников І.В., Слюсар Ю.О., Шувалов Р.О. Типологія кам'яних намогильних хрестів Південно-Західної України // Старожитності Причорномор'я: Зб. наук. ст. - О., **1995.** - Вип. 2. - С. 16-47.

Симоненко І. Дослідження пам'яток українського козацтва в Одеському товаристві історії та старожитностей // Нові дослідження пам'яток археології козацької доби в Україні: Зб. наук. ст. - К., **1996.** - Вип. 5. - С. 19-23. - Бібліогр.: 41 назва.

Скаловский Р.К. Жизнь адмирала Ф.Ф.Ушакова. В 2 ч. Ч. 1. - С.Пб., **1856.** - 444 с.

Скальковский А. Адмирал Де-Рибас и завоевание Хаджибея. 1764-1797. - О.: Тип. А.Шульце, **1889.** - 39 с.

Скальковский А. Дунайцы. Эпизод из турецкой компании 1769-1774 гг. // Вестн. Моск. о-ва истории и древностей. - **1854.** - Кн. 19. - С. 9-30.

Скальковский А. Изустные предания о Новороссийском крае // Журн. М-ва нар. просвещения. - **1838.** - Кн. 6. - С. 487-513; **1839.** - Кн. 2. - С. 171-202.

Скальковський А. Історія Нової Січі або останнього Коша запорозького / Пер. з рос. Т. С. Загородньої. - Д.: Січ, **1994.** - 677 с.

Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Извлечена из собственного запорожского архива. - О.: Гор. тип., **1841.** - 437 с.

Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Составлена из подлинных документов Запорожского Сечевого архива: В 3 ч. - 2-е изд., испр. и доп. - О.: Гор. тип., **1846.**

Ч. I. - 367 с.

Ч. II. - 367 с.

Ч. III. - 296 с.

То же.: 3-е изд. - О.: Тип. А.Шульце.

Ч. I. - **1885**. - 302 с.

Ч. II. - **1885**. - 358 с.

Ч. III. - **1886**. - 330 , II с.

Скальковский А. Наезды гайдамак на западную Украину в XVIII ст. 1733-1768. - О.: Гор. тип., **1845**. - 230 с.

Скальковский А. О ценности земли в Новороссийском крае // Тр. Одес. стат. ком. - **1870.** - Вып. 4. - С. 158-177.

Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края: В 2 ч. - О.: Тип. Л.Нитче.

Ч. I: География, этнография, народонаселение Новороссийского края. - **1850**. - 386 с.

Ч. II: Хозяйственная статистика. - **1853**. - 468 с.

Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы. 1793-1823. - О.: Гор. тип., **1837.** - 296 с.

Скальковский А. Поездка в Ольвию // Тр. Одес. стат. ком. - **1870.** - Вып. 4. - С. 102-116.

Скальковский А. Пятая или загородная часть г.Одессы // Тр. Одес. стат. ком. - **1867.** - Вып. 2. - С. 217-228.

Скальковский А. Соляная промышленность в Новороссийском крае (1715-1847) // Журн. М-ва внутр. дел. - **1849.** - Ч. XXV, кн. 1. - С. 62-104; кн. 2. - С. 197-218;

Скальковский А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 гг. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1844.** - Т. I. - С. 257-273. (**а**).

Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края: В 2 ч. - О.: Гор. тип.

Ч. I: С 1730 по 1796 гг. - **1836**. - 289 с.

Ч. II: С 1796 по 1823 гг. - **1838**. - 356 с.

Смирнов В. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1889.** - Т. XV. - С. 152-403.

Смольянинов К. История г.Одессы. - О.: Гор. тип., **1853.** - 284 с.

Смольянинов К. История Одессы // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1852.** - Т. III. - С. 338-432.

Смычок Л.М. Одессика на страницах "Записок Одесского общества истории и древностей" // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839-1989: Тез. докл. юбил. конф. - О., **1989.** - С. 13-15.

Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн 3. История России с древнейших времен. Т. 5-6 / Отв. ред.: И.Д.Ковальченко, С.С.Дмитриев - М.: Мысль, **1989**. - 783 с.

Сообщение А.А.Кочубинского о поисках запорожского клада в с.Нерубайском // Протоколы Одес. о-ва истории и древностей. - № 279. - **1894.** – С. 2-5.

Сталь К. События под Очаковым в 1788 г., с сентября до половины ноября // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1863.** - Т. VI. - С. 597-600.

Стара Одеса. Архітектура Причорномор'я / Одес. держ. худож. музей. - О. музею, **1927.** - 56 с., 51 арк. ілюстр.

Степовий В. До історії Задунайської Січи // Україна. - **1914.** - № 3. - С. 9-21.

Столетие Одессы. - О.: Тип. Ницше, **1894.** - 114 с.: иллюстр., карты.

Телегін Д.Я., Титова О.М. Каталог історико-археологічних пам'яток і пам'ятних місць козацької доби // Археологія доби українського козацтва. - К., **1997.** - С. 231-329.

Телегін Д.Я. Козацькі кам'яні хрести: (Некрополі Чорноморських козаків Одещини) // Старожитності. - **1993.** - Ч. 19-24. - С. 14.

Телєгін Д.Я. Про деякі регіональні відміни в надмогильних монументах козацької доби в Україні // Дослідження археологічних пам'яток українського козацтва: Зб. наук. праць. - К., **1995.** - Вип. 4. - С. 25-29.

Теохаріді Т.Ю. Грецька військова колонізація на Півдні України наприкінці XVIII та початку XIX ст.: (Поселення під м.Одесою) // Вісн. Одес. коміс. краєзнавства при Укр. АН. - **1930.** - Ч. 4-5: Секція для вивчення грецької нацменшості. - 48 с.

Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. / Отв. ред. Ф.П.Шевченко. - К.: Наук. думка, **1984.** - 219 с.

Фабрициус И.В. Археологичесая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. I. - К.: Изд-во АН УССР, **1951.** - 156 с.

***Федоров И.Ф.** Одесса: Ист. и торгово-экон. очерк г. Одессы в связи с Новорос. краем. - О., **1881**.

Федоров И.Ф. Столетие Одессы. - О., **1894**. - 114 с.: иллюстр., карты.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии / Отв. ред. В.В.Кропоткин. - М.: Наука, **1986**. - 240 с.

Фролов Б.Е. Формирование регалий Черноморского казачества в конце XVIII в. // Ист.-археол. альм. Армавир. краевед. музея. - **1995.** - № 1. - С. 179-187.

Фроюк Н.М. Етнічний склад населення Одеси в кінці XVIII - першій половині XIX ст. // Краеведческий вестник: Бюл. Одес. обл. центра туризма и краеведения учащейся молодежи. - **1996.** - № 1. - С. 26-28.

Хмарський В.М. З історії розвитку археографії на Півдні України: Аполлон Скальковський // Зап. іст. ф-ту Одес. держ. ун-ту. - **1998.** - Вип. VI. - С. 1-319.

Шиян Р. Козацтво Південної України в останній чверті XVIII ст. / Відп. ред. А.В.Бойко. - Запоріжжя: Тандем-У, **1998.** - 97 с. - (Сер.: Запорозька спадщина; Вип. 7).

Шиян Р. Чорноморське військо вірних козаків в останній чверті XVIII ст. – Запоріжжя: Тандем-У, **1996.** - 28 с.

Шиян Р.І. Запорозькі козаки після зруйнування Запорозької Січі (1775-1787) // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. Секції III, IV, V. - Запоріжжя, **1997.** - С. 142-151.

Шмаков И. Одесские лиманы // Тр. Одес. стат. ком. - **1867.** - Вып. 2. - С. 35-92.

Шмидт А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Херсонская губерния. В 2 ч. Ч. 1. - С.Пб.: В воен. тип., **1863**. - 665 + VII с.

Шувалов Р.А. Казацкий Кош в окрестностях Одессы // Археологічні дослідження пам'яток українського козацтва: Зб. наук. ст. - К., **1993.** - Вип. 2.- С. 104-109.

Шувалов Р.О. Куяльницьке козацьке кладовище в Одесі // Нові археологічні дослідження пам'яток українського козацтва: Зб. наук. ст. - К., **1992.** - Вип. I. - С. 26-31.

Шувалов Р.О. Про що розповів некрополь: Куяльницьке козацьке кладовище міста Одеси. - К.: Б.в., **1992.** - 89 с. - (Б-чка "Некрополі України"; Вип. 1). (**а**).

Шувалов Р.А. Украинские поселения в окрестностях Одессы // Історичне краєзнавство Одещини: Зб. наук. ст. - О., **1993.** - Вип. 4. - С. 41-45. (**а**).

Щебальский П. Потемкин и заселение Новороссийского края // Сборник антропологических и этнографических материалов о России и странах, ей прилежащих. Кн. I. - М., **1868.** - С. 130-143.

Щербина Ф. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. I. История края. - Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., **1910.** - 700 с., 7 л. табл.

***Щербина Ф.А.** Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска. 1696-1888: В 2 т. - Воронеж, **1888.**

Эварницкий Д.И. Вольности запорожских казаков: Ист.-топогр. очерк. - С.Пб.: Б.и., **1890.** - 384 с., 3 к.

Юрченко П.Г. Народное жилище Украины. - М.: Гос. архит. изд-во, **1941.** - 88 с.

Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків: В 3 т. - Л.: Світ.

Т. І. - **1990.** - 316 с.

Т. II. - **1991.** - 392 с.

Т. III. - **1992.** - 454 с.

Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків: В 3 т. - К.: Наук. думка, 1990-1991. - (Пам'ятки історичної думки України).

Т. І. – **1990** - 592 с.

Т. II. – **1990** - 560 с.

Т. III. - **1991**. - 560 с.

Яковлев В.А. Первая кофейня в Одессе // Одес. вестн. - **1889.** - № 196.

Яковлев В.А. К истории заселения Хаджибея (1789-1795 гг.) - О.: Тип. Шульце, **1889.** - 57 с.

Ястребов В. Объяснительная записка к карте Елизаветградской провинции 1772-1774 г. // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. - **1886.** - Т. XIV. - С. 157-166.

Castelnau G. de. Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle-Russie. Ed. I-II. Ed. I, T. 3. - Paris, **1820**. - 347 p.

Herlihe P. Odessa: A History. 1794-1914. - Cambridge: Univ. Press, **1986.** - 411 c.: tab., fot. - Bibliogr.: P. 360-394.

***

Берман Я. "Одесский вестник": Матеріали до іст. нарису // Література: Зб. перший / ВУАН; Іст.-філол. від. - К., **1928**. - С. 209-221.

Дорошенко Д. Указатель источников для ознакомления с Южной Русью. - С.Пб.: Тип. уч-ща глухонемых, **1904.** - 60 с.

Лазаревский А. Указатель источников для изучения малороссийского края. Вып. 1. - С.Пб.: Тип. губерн. правл., **1858**. - 121 с.

Стратен В. Указатель трудов, основанных на одесских архивных материалах // Вісн. Одес. коміс. краєзнавства. Секція соціал.-іст. - **1925**. - Вип. 2-3. - С. 49-53.

Флоровский В.В. Odessika: Библиогр. материалы по истории г. Одессы // Изв. Одес. библиогр. о-ва. - **1913**. - Т. II, вып. 6. - С. 282-288.

Чижиков Л.А. Odessika: Библиогр. материалы для истории г. Одессы // Изв. Одес. библиогр. о-ва. - **1913**. - Т. II, вып. 4. - С. 180-192; 1914. - Т. III, вып. 1. - С. 35-48.

Яковлев В.А. Известия о редких и малоизвестных книгах и брошюрах, касающихся Новороссийского края и Бессарабии // Юг. - **1882**. - № 2. - С. 149-159.

СПИСОК ІЛЮСТРАЦІЙ

не; 8. Коротне; 9. Незавертайлівка; 10. Яськи; 11. Головкове; 12. Коса Велика; 13. Миколаївка; 14. Аджидер; 15. Бузиновате; 16. Бугаз; 17. Барабойна; 18. Журівка; 19. Котлярівка; 20. Сасик; 21. Суха Балка; 22. Оніки; 23. Янчокрак; 24. Пекуж; 25. Трубачівка; 26. Очаків; 27. Аджидол; 28. Царикомиш; 29. Солониха; 30. Ковалівка; 31. Піщана або Гола; 32. Котлярівка друга; 33. Петрова; 34. Троїцьке; 35. Чічаклея; 36. Чічаклея друга; 37. Кущівка; 38. Забарина; 39. Заур'ївка; 40. Олешки; 41. Латри; 42. Підстепна; 43. Редені; 44. Костогризівка; За межами карти: Лопатиха і Оріхувата (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 5).

Рис. IV.2. Катеринославське намісництво у 1784-1796 рр. (Дружинина - 1959. - Рис. 2).

Рис. IV.3. Паспорт козака Пластунівського куреня Т.Чумака 1792 р. (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 6).

Рис. IV.4. Пікет чорноморських козаків на кордоні. (Малюн. і літогр. Н.Брезе; Попко - 1858).

Розділ V.

Рис. V.1. Новоросійська губернія. 1796-1800 рр. (Дружинина. - 1959. - Рис. 3).

Рис. V.2. План Одеси 1797 р. "План топографический и гидрографический крепости, города и порта Одесского в таковом ныне состоянии находятся. Составлен генваря 1-го дня 1797 года. (А. Казенный соляной магазин; Б. Партикулярные магазины для городового купечества; В. Расположение кварталов в городе для построения; 9. Соляная пристань; 10. Кварталы для Черноморских казаков; 11. Большая аппарель для выходу в город)" (Викопіювання району Пересипу; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 11).

Рис. V.3. План Одеси 1798 р. "Генеральный план топографический города Одессы, крепости и порта, в каковом ныне состоянии находятся. Сочинен при Одесской инженерной команде июля 11-го дня 1798 года. (А. Большой Соляной магазин; Б. Сараи для поклажи; 2. Партикулярные строения; 3. Розданные кварталы, но не начатые строением; 4. Кварталы прожектированные; 12. Черноморская слобода; 13. Места для частных магазинов; 14. Прожектированная Черноморская церковь; 17. Колодцы с пресною водою, отделанные камнем)" (Викопіювання району Пересипу; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 11).

Рис. V.4. План Одеси 1798 р. "Генеральный план топографический города Одессы, крепости и порта, в каковом ныне состоянии находятся. Сочинен при Одесской инженерной команде июля 11-го дня 1798 года. (3. Розданные кварталы, но не начатые строением; 4. Кварталы прожектированные; 12. Черноморская слобода; 15. Кирпичные заводы; 16. Сады и огороды; 17. Колодцы с пресною водою, отделанные камнем)" (Викопіювання району Водяної - Козацької балки; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 15).

Рис. V.5. Копія атестата, даного полковником Ф.Черненком отаману Леушківського куреня В.Бахмуцькому 14 листопада 1796 р. в Одесі (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 7).

Рис. V.6. Атестат, даний полковником М.Лісовицьким козаку І.Кур'яну 29 серпня 1797 р. в Одесі (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 8).

Рис. V.7. Копія паспорта, даного соцькому старшині В.П'яті "на жительство в Адессе" 30 серпня 1797 р. (Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 10).

Розділ VI.

Рис. VI.1. Скельне житло в с.Усатове. (Фотознімок 1920-х рр.; Юрченко - 1941).

Рис. VI.2. Скельне житло в с.Усатове. (Фотознімок 1920-х рр.; Юрченко - 1941).

Рис. VI.3. Скельне житло на березі Хаджибейського лиману. (Фотознімок 1920-х років; Стара Одеса - 1927).

Рис. VI.4. Скельне житло на березі Хаджибейського лиману. (Фотознімок 1920-х років; Стара Одеса - 1927).

Рис. VI.5. Кам'яні хрести околиць Одеси. (1-4. с.Куяльник; 5-9. с.Усатове; 10. с.Нерубайське; Рис. І.Сапожникова; Сапожников, Сапожникова - 1998. - Рис. 2).

Рис. VI.6. План земель м.Одеси 1865 р. "План Одесского градоначальства 1865 г." (Викопіювання району Дальник - Хаджибейський лиман; Скальковский - 1867).

Додаток

Рис. 1. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. "Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемою Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заключенного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора" (Північно-східна чверть; Григорович - 1876).

Рис. 2. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. "Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемою Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заключенного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора" (Північно-західна чверть; Григорович - 1876).

Рис. 3. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. "Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемою Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заключенного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора" (Південно-східна чверть; Григорович - 1876).

Рис. 4. Карта Очаківської області Ф.Де-Волана 1791 р. "Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемою Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заключенного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора" (Південно-західна чверть; Григорович – 1876).

Рис. 5. Карта Новопридбаної області 1792 р. "Карта Новоприобретенной области от Порты Оттоманской и присоединенной к Екатеринославскому наместничеству" (Вся Одеса... - 1997).

На **С. 2.** Козаки в засідці. (Літогр. Р.Штейна; З української старовини - 1991).

На **С. 3** та обкладинці. Герб, вирізьблений на лицевому боці намогильного хреста кошового отамана К.Гордієнка (Рис. І.Сапожникова за реконструкцією О.Паталаха).

***

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АН - Академія наук
ВУАН - Всеукраїнська Академія наук
ОАМ - Одеський археологичний музей
ОДУ - Одеський державний університет
ОГУ - Одесский государственный университет
ОІКМ - Одеський історико-краєзнавчий музей
ОТІС - Одеське імператорське товариство історії та старожитностей
ПСЗ - Полное собрание законов Российской империи
ЦДВІА - Центральний державний військово-історичний архів

ІМЕННИЙ СПИСОК
осіб, які згадуються в документах та джерелах*

* До списку не входять численні імена членів козацьких родин, зокрема в Чорноморській команді, крім тих випадків, коли вони мали інше прізвище.

СПИСОК ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ,
що згадуються в документах та джерелах

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Автори та редакційна колегія тому висловлюють сердечну подяку всім друзям, хто, не жаліючи свого власного часу і сил, допоміг втілити в життя нашу ідею:

Т.Приходченко – наукові консультації, коректура;
О.Пономаренко – комп'ютерне та програмне забезпечення;
Г.Українська та ***О.Полевщикова*** – бібліографічні консультації;
Л.Скворцова та ***Н.Горюшкіна*** – підготовка ілюстрацій;
Т.Іванова – комп'ютерне складання.

17.09.1999 р. *Одеса - Іллічівськ*

ЗМІСТ

Х 97 **Невичерпні джерела пам'яті:** Збірки наукових статей, матеріалів та републікацій / Одеська обласна державна адміністрація; Одеська державна наукова бібліотека; Одеське регіональне відділення Науково-дослідного інституту козацтва; Інститут археології НАН України; Одеський державний університет ім.І.Мечникова; Іллічівський морський торговельний порт; Ред. колегія: О.Ф.Ботушанська, І.В.Сапожников, Г.В.Сапожникова та ін.

Том. III. **Хаджибей – Одеса та українське козацтво (1415-1797 роки):** до 210-ї річниці штурму Хаджибейського замку. - Одеса: ОКФА, 1999. - 400 с. Українською мовою.

ISBN 966-571-045-1

Наукове видання

"НЕВИЧЕРПНІ ДЖЕРЕЛА ПАМ'ЯТІ"

Серія збірок наукових статей, матеріалів та републікацій

ТОМ III

ХАДЖИБЕЙ – ОДЕСА ТА УКРАЇНСЬКЕ КОЗАЦТВО (1415-1797 роки)

До 210-ї річниці штурму Хаджибейського замку

Українською мовою

Відповідальний редактор – І.В.Сапожников
Науковий редактор – Г.В.Сапожникова
Відповідальний за випуск – О.Ф.Ботушанська

Художнє оформлення та технічне редагування макету – І.В.Сапожников

Комп'ютерне складання – І.В.Сапожников, Т.Г.Гончарук, Т.В.Іванова
Верстка – І.В.Сапожников
Коректори – Т.С.Приходченко, О.І.Запороженко

Підписано до друку з оригінал-макету 29.09.99.
Формат 60 х 84/8. Папір офсетний. Гарнітура Таймс.
Друк офсетний. Ум.друк аркушів 46,5. Обл.-вид.арк. 48,75
Наклад 300 пр. Замовлення № 2499.

ОКФА. 270008, Одеса, вул. Колонтаївська, 24.

АТ "Одеська книжкова фабрика"
270008, Одеса, вул.Колонтаївська, 24.